

Виктор Куркевич

История Киева
Киев советский
(1919—1991)

Том 2
(1945—1991)

Annotation

Второй том двухтомника «Киев советский (1919–1991)» посвящен событиям и людям, оставившим свой след в истории Киева с 1945-го по 1991 год. Большинство приведенных в книге сведений противоречат тому примитивному изложению, которым потчевали в те времена в школах и вузах даже исторического направления. В книге отсутствуют иллюзии о советской действительности, зато автор, киевлянин в третьем поколении, участник и современник происходящего в Городе, дает возможность почувствовать читателям время и эпоху, в которой жили миллионы граждан СССР, Украины, Киева. Здесь вы не найдете впечатляющих цифр о достижениях городского хозяйства, но узнаете, что связывало с Киевом Высоцкого и Эренбурга, Виктора Некрасова и Броневого; вспомните забытых шестидесятников и восьмидесятников, создававших особую атмосферу Города; прочтете о славных и трагических событиях в истории столицы Украины. В книге публикуются уникальные материалы из личного собрания автора.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

-
- [Виктор Киркевич](#)
    -
    - [Киев послевоенный](#)
      - [Не коммунальная, но и не коммунистическая история Города](#)
      - [Вторая половина «эсэсерости»! Или как мне удалось стать «сэром» в «эсэссэре». И избежать «серости»](#)
      - [А что Вы от нас хотите?!](#)
      - [Наше детство](#)
      - [«Государственная забота»...](#)
      - [Публичная казнь гитлеровцев в Киеве](#)
      - [Возрождение Крещатика](#)
      - [Киевские впечатления Якова Бердичевского](#)
      - [Соцгородок, или «Немецкий квартал» на Дарнице](#)
      - [Памятник Ватулину](#)
    - [Политические бредни в восприятии киевлян](#)

- [На грани третьей мировой](#)
  - [После-после войны, в ожидании... «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма»](#)
  - [«Слава русского оружия» и другие мифы](#)
- [«Темные силы» и другая нечисть над Киевом и всем Союзом](#)
  - [Итак, бесы...](#)
  - [Еще один бес!](#)
  - [Полубес Виталий Федорчук](#)
  - [За какой подвиг маршал Жуков получил четвертую Звезду Героя?](#)
  - [Лаврентий Берия и его... киевские родственники](#)
  - [Предпоследний КГБист у власти](#)
- [Партфункционеры...](#)
  - [Нина из Закерзонья](#)
  - [Вторая попытка украинизации...](#)
  - [Владимир Гусев](#)
  - [Пора сказать и о Щербицком](#)
- [Дважды советские евреи из Киева!](#)
  - [Илья Эренбург](#)
  - [Братья Фрийдлянды, или Что общего у Эрнеста Хемингуэя с Киевом](#)
  - [Леонид Броневой](#)
- [Что такое «пятая графа» и национальная политика в СССР](#)
  - [Киевский погром 1945 года: почему «квартирный вопрос» стал «еврейской проблемой»](#)
  - [Целое столетие Крымских страстей. «...опять евреи виноваты...»](#)
  - [К истории депортации советских евреев в Сибирь](#)
  - [Кое-что о евреях... И не только в Киеве](#)
  - [Крым без татар и евреев...](#)
- [Дела житейские и партийные. От коммунального отопления до оттепели](#)
  - [Кремлевская десятка](#)
  - [От съезда к съезду – без заезда в демократию](#)

- [Более лживой системы, чем советская, в истории не было](#)
- [Украина была первой из республик СССР, которая добывала газ](#)
- [Наши новые массивы одинаково красивы](#)
- [Мы нащ, мы новый мир построим...](#)
- [Любимый рынок](#)
- [Советская эмблема Киева](#)
- [Памятник в Бабьем Яру](#)
- [Дорогожичи «рванули» на Куреневку...](#)
- [Спаситель Киева В. А. Легасов](#)
- [Грохот Главпочтамта](#)
- [От «всеобщего курса» к частной, индивидуальной жизни киевлян](#)
  - [Рождение «шестидесятых» и отражение их в сознании автора](#)
  - [Киев в советской литературе и искусстве](#)
  - [Муки собирательства, или Что такое коллекционирование](#)
  - [Мессия библиофильства!](#)
  - [И снова о Бердичевском!](#)
  - [Современный Киев](#)
  - [КБПиэ](#)
  - [Музей Одной улицы](#)
- [Странные и разные, но чаще замечательные киевляне](#)
  - [Кого считать настоящим киевлянином?](#)
  - [Не пора ли нам замахнуться на тов. Незнайку...](#)
  - [Вика из Пассажа](#)
  - [Украшатель жизни](#)
  - [Наш киевский Владимир Высоцкий](#)
  - [Созидатели киевской духовности](#)
  - [Брей, но дело разумеи!](#)
  - [Леонид Финберг](#)
  - [Вадим Скуратовский](#)
  - [Просто Лилия Рифовна](#)
- [Киевляне считали, что живут в Стране вечнозеленых помидоров](#)
  - [Перечень понятий киевлянина и всех советских людей](#)

- [«Эх, Как хорошо в стране Советской жить... красный галстук с гордость носить! Да носить...»](#)
  - [Фраза «Когда я был пионером» звучит как «Во время смуты я примкнул к гетману Выговскому»...](#)
  - [«Пить или не пить? – вот в чем вопрос!» – это не Гамлет, а бытовая дилемма! И не только киевлян](#)
  - [Существования и «метания» киевских ресторанов](#)
  - [Государство победившего пломбира](#)
    - [Мозаика «1500 лет Киеву» и другие курьезы](#)
    - [По П. Толочко Киеву – 1500 лет?](#)
    - [Валютные страдания и Дженерал фарц компани в Киеве](#)
    - [До жопы! Она лучше разбирается...](#)
    - [Киевские записки потребителя. «Хто з'їв моє м'ясо?!»](#)
  - [Слава Украине! Героям слава!](#)
    - [«Враждебных выпадов не было». Кое-что для «русскоязычных»](#)
    - [Уничтожение в Киеве архива украинистики](#)
    - [Сегодня мы не на параде...](#)
  - [Продолжительный вдох \(вздых\) и стремительный выдох СССР](#)
    - [Другие, прозападные и потеплевшие годы для киевлян](#)
    - [НеБратская дружба народов СССР](#)
    - [Афган-разрушитель](#)
    - [Осень патриарха](#)
    - [После Брежнева – по-прежнему...](#)
    - [Циники и ценности. Вся власть идет от народа, чтобы к нему не возвращаться!](#)
  - [Приложение](#)
  - [Указатель имен](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
    - [5](#)
    - [6](#)
-

Виктор Киркевич

История Киева. Киев советский (1919–1991): в 2-х т. 2

*Посвящаю моим друзьям, помогающим мне
жить и творить! Особенно киевским пацанам 1960-
х!*

*А люди все роптали и роптали,
А люди справедливости хотят:
– Мы в очереди первые стояли,
А те, кто сзади нас, – уже едят.*

*Но снова объяснил администратор:
– Я вас прошу, уйдите, дорогие!
Те, кто едят, ведь это – делегаты,
А вы, прошу прощенья, кто такие?*

В. Высоцкий, 1966

Серия «Міста України» основана в 2018 году
Художник-оформитель Е... А. Гугалова-Мешкова

В издании использованы почтовые карточки, плакаты, фотографии
из личного архива автора

© В. Г. Киркевич, 2021

© Е. А. Гугалова-Мешкова, художественное оформление, 2021

© Издательство «Фолио», марка серии, 2018

Другий том двотомника «Київ радянський (1919–1991)»
присвячений подіям і людям, які залишили свій слід в історії Києва з
1945-го по 1991 рік. Більшість наведених у виданні відомостей
суперечить тому примітивному викладу, яким пригощали в радянські

часи у школах і вишах навіть історичного спрямування. У книзі відсутні ілюзії щодо радянської дійсності, зате автор, киянин у третьому поколінні, учасник і сучасник подій, що відбувалися у Місті, дає можливість відчувати читачам час і епоху, в якій жили мільйони громадян СРСР, України, Києва. Тут ви не знайдете вражаючих цифр про досягнення міського господарства, але дізнаєтеся, що пов'язувало з Києвом Висоцького і Еренбурга, Віктора Некрасова і Броневого; згадаєте забутих шістдесятників і вісімдесятників, які створювали особливу атмосферу Міста; прочитаєте про славетні й трагічні події в історії української столиці. Видання доповнене унікальними матеріалами з особистого зібрання автора.

Киев послевоенный

Не коммунальная, но и не коммунистическая история Города

В этой книге отсутствуют иллюзии о нашей действительности. Но помнить историю – необходимо, потому что, как говорил философ Джордж Сантаяна: «Она возвращается, если о ней забывают». И еще одно: плохо – забывать, еще хуже – не знать ее и никогда не интересоваться ею.

Вторая половина «эсэссерости»! Или как мне удалось стать «сэром» в «эсэссэре». И избежать «серости»

1945-й!!! Закончилась война... Кто на восстановление, кто на возобновление, кто – в забвение! Но как-то люди начинают жить мирной жизнью, постоянно вздрагивая от напоминаний о фронтовых и тыловых буднях... Так дотянули до застоя и, вскоре, до перестройки... И тут наступил ожидаемый разлом Страны Советов и неожиданный разгром представлений «что делать дальше?».

Первый том «Киева советского» я закончил 1945-м Победным годом. И не так важно, какое число – 8-е или 9-е, май или август. Это была долгожданная, залитая обильной кровью Победа, пусть и банально звучащий, но «*праздник со слезами на глазах...*». С первого выстрела, с первой бомбы люди ждали, страстно мечтали о мире, о победе, причем каждый... о своей!

В этой самой страшной войне участвовали многие страны – сотни миллионов людей, со своими целями, личными планами на будущее. А выяснилось, что оно – не такое уж радужное! И сотни тысяч покалеченных судеб – не только физически, а значительно чаще душевно!

И сейчас, когда идут боевые действия на Востоке Украины, хоть и минимально, по сравнению с «послесорокпятыми» годами, мы ощущаем душевный надлом, произошедший даже у прекрасных людей, вернувшихся с этой «странной» войны! Сегодня, во время мелочной, раздуваемой «журналистами» политметушни, все время слышишь: «За что стояли на Майдане?» Но семь с половиной десятилетий тому подобные проблемы были умножены на миллионы судеб.

За «победной весной» 45-го пришли суровые «осенние непогоды», разруха индустрии, запустения жилищ и быта, покалеченность человеческих жизней... миллионы не дождавшихся своих родных и близких... И всеобъемлющее озлобление поголовно на все, а прежде всего – разочарование: «За что кровь проливали?!»

Что же случилось, что СССР избрал для себя отдельную дату своей собственной войны? И для оправдания этого советские историки

вытряхивали из закромов, с пеной на губах, аргументы, притянутые за уши... За многие десятилетия россияне так и не удосужились отмечать День Победы вместе со всем миром. Уже даже бывшие враги давно стали друзьями, но только последыши советской пропаганды до сих пор не могут примириться... нет, не с врагами, а со своими прежними союзниками, которые очень помогли нам в трудное время, бок о бок сражаясь вместе с нами против общего врага. Официальная Россия и Монголия позиционируют себя особняком и празднуют какую-то свою собственную отдельную войну, извращенную пропагандистскими мифами, часто откровенной ложью и псевдопатриотическим пафосом.

Так праздновать или поминать? В древности по таким поводам устраивались тризны. Пожалуй, это более соответствующее название. Поминать и своих, и чужих. Главное, чтобы не отдавало спортом. В последнее время День Победы становится все более похож именно на футбольный триумф. Только уж нет давно ни команд, ни болельщиков и мировые стадионы изменили свою конфигурацию, а правила вовсе исчезли. И почему-то совсем не хочется думать о новых сражениях-матчах.

Вы никогда не задумывались, почему закостенелый советский агитпроп 20 лет не праздновал победу над Третьим рейхом? Казалось, надо было 9 мая 1946 года отмечать первую годовщину победы. Парад, ордена, барабанный бой, транспаранты с лозунгами... Тишина! 1950-й – пятилетие победы. Все тоже! 1955-й – 10 лет! Без изменений! В стране ежегодно широко и помпезно отмечают *«великая октябрьская революция»*, годовщина Ленина, 1 Мая, в конце концов, Новый год. Но 9 мая вся страна буднично работает в колхозах, учреждениях, на заводах. Никаких медалей и почетных знаков в честь годовщины Победы, никаких торжественных встреч с фронтовиками, застолий дома... Наоборот, генералитет сразу после 1945-го трясут арестами и нещадными проверками. Великую дату не вспоминают даже в 1960 году! Официально празднования начинаются только в 1965-м, когда участников войны, победителей начинают представлять народу – как беспомощных пенсионеров, которых необходимо чтить и которым желательно «помогать».

Главная причина запоздалых чествований заключалась в том, что сразу после войны были живы реальные ветераны, фронтовики, ощутившие на своей шкуре всю «омерзительность» боев. Они прошли

сквозь огонь, штурмовали линию «Вотана», форсировали Днепр, помнили Ржев, Волхов и многое другое. И сломать их было не под силу партноменклатуре – фронтовики ее на дух не воспринимали. Им было в 1945-м – лет по 30–40 и больше. Если при них произнесешь слово «война» и начнешь говорить лишнее, это могло нередко закончиться и мордобоем. Среди этих людей были контуженные и сильно покалеченные. И они сполна испытали «заботу» «отца всех народов» и партии. А через 20 лет эти самые ветераны уже умерли и остались в основном интенданты, тыловые крысы и служаки НКВД – МГБ, особисты СМЕРШа, составы заграничных отрядов, а также новоиспеченные 18-летние зеленоротые мальчишки, почувствовавшие войну только в конце 1944-го и в 1945 году. Вот тогда и было принято решение отмечать 9 Мая.

Отношение моего отца было двояким: с одной стороны, 9 Мая – это его Большой Праздник, но когда на торжествах, на которые мы ходили вдвоем, он видел сотни-тысячи примазавшихся – ему это в корне было неприятно! О чем он, не стесняясь, громко говорил. Офицер – прошедший пекло передовой 1941 года! И почти 12 месяцев – боевых 360 Дней и Ночей! Не сдав позиций, не запятнав чести офицера, партбилета... Почти 20 лет он был ОДНИМ из оставшихся в живых лейтенантов 1941 года! Слава Киркевичу Геннадию Александровичу! Вечная память Почетному Гражданину Киева, ушедшему на 102-м году жизни!

Вот почему День Победы стали праздновать не сразу, а выждав пару десятилетий. И всем, кроме тех, кто вагонами вывозил из Германии ширпотребное барахло и художественные ценности, было больно вспоминать эти страшные годы потерь однополчан, родных, близких, друзей, знакомых...

Дело не в «отмечать – не отмечать», а в сознании людей! Вы (я обращаюсь к старшему поколению) и я – советские люди, которые получили образование в совет-союзных школах! Даже «бендеровцы» там учились! Но по своей сформированной «при капиталистах» психологии они «советское» не принимали, а заменить пустоты мышления было нечем! Почти всех интеллектуалов Украины физически или духовно уничтожили НКВД и КГБ. Об этом – и мои книги «Киев советский». Первый том заканчивается маем 1945 года, а во втором, который сейчас перед вами, я рассказываю о киевских

событиях, и не только, послевоенного периода, вплоть до 1991 года, когда СССР распался, но его осколки попали в души людей, как в глаза Кая в «Снежной королеве». А вот тем, у кого нет души и всевидящих глаз, – ничего не попало, и они почти вот уже 30 лет стараются править бал в нашей стране.

В моей жизни не раз определяющую роль играл именно случай. Анализируя прошлое и раздумывая о нем, я прихожу к выводу, что он бывает только у тех, кто ищет, кто хочет, кто ждет появления этого случая и делает все от себя зависящее, чтобы исполнить свою мечту. Так и появилась эта книга. Несмотря на карантин из-за коронавируса!

Мне как писателю, безусловно, хочется, чтобы мои книги были прочитаны, особенно те, в которых я пишу о том, как система, которую мы десятилетиями воспевали и восхваляли, травила людей (в лучшем случае – убивала, в худшем – заставляла убивать других). О ней не просто напоминать нужно, а категорически необходимо! Чтобы не было возврата к подобным деяниям, чтобы даже мысли не возникало: мол, там, в том времени, хорошо было! Что хорошего может быть, когда полстраны сидит, а полстраны сажает? И я не устану повторять, что во всем виновата система, но считаю: значительное (!) большинство советских людей, простите за тавтологию, «рожденных в СССР», были хорошими, достойными гражданами. И об этом я неоднократно и подробно буду говорить... Как можно плохо отзываться, например, о тех 50-ти годах моей полнокровной и активной жизни «строителя коммунизма», формирования личного, общественного и творческого опыта? Заверяю вас, дорогой читатель, – эти годы были созидательны! Конечно, я бы мог полностью заполнить страницы этого тома своими воспоминаниями, которые, безусловно, яркие и занимательные, но это не даст возможность многим читателям почувствовать то время, ту эпоху, в которой крутились миллионы жителей СССР, Украины, Киева, моего района, моего двора... Чтобы лучше воспринималась детализировка и разные бытовые мелочи, кухонные разговоры, необходимо раскрыть общую картину жизни страны, дать возможность понять глобальные процессы, переламывающие человеческие судьбы и перетряхивающие население соседних стран!

Все наши беды, между прочим, происходят от того, что государство добра не помнит, и это касается не только СССР. Например, что получили за эту Победу те, кто воевал, и те, кому в результате эти

люди стали не нужны? Лет семь или десять назад по телевидению показали сюжеты, снятые в России и Германии: лежит старый наш фронтовик, без ног, в каком-то углу закопченном, рядом страшные, уродливые протезы валяются (кто только их сделал?); и потом – Мюнхен, уютный домик, клумбы с цветами, дорожки песочные... По одной из них к своему «мерседесу» старичок бодро шагает – бывший солдат вермахта, в жизни не скажешь, что обеих ног у него нет! Так кто победил: мы или они? Или товарищ Сталин и все последующие товарищи и господа, которым абсолютно наплевать на тех, кто здоровье на войне потерял, чтобы они разъезжали сейчас в дорогих машинах и часы за сотни тысяч долларов себе выбирали? И напрашивается сегодняшняя аналогия: одни сражаются, гибнут, получают увечья на Востоке Украины... Другие наживаются на военных поставках, зарабатывают на смертях политический капитал!

Недавно похоронили Леонида Броневого, родившегося в Киеве и проживавшего здесь в предвоенные годы. Перед смертью он написал: *«Те, кто сажал, кстати, еще живы – это те, кто сидел, почти вымерли, а я, чье детство испоганено было, чье место рождения – прекраснейший Киев – отравлено и намертво с воспоминаниями о том связано, как разбросали нашу семью по всему Союзу (отец на Колыме лес валил, мать по городам и весям скиталась, я по миру пошел голоштанником), всегда говорил и говорить буду: не смейте, не смейте тосковать по аду – помнить нужно добро, а не зло!»* Бронева вспоминал: *«Нас, оборванцев, голодных, вшивых, сырых и убогих, в военные годы в республиках Средней Азии приютили. Узбеки, казахи, таджики пускали эвакуированных под крыши своих домов, последней лепешкой с ними делились, а теперь в Москве их детей и внуков за людей не считают, да и в Киеве, я уверен, едва завидев, брезгливо фыркают и этим унижительным словом «гастарбайтеры» обзывают. А почему бы русским – я спрашиваю – с «гастарбайтерами» за помощь эвакуированным не рассчитаться, компенсацию не выплатить – из нефтяных денег? Неужели они на нас тогда не потратились, или кто-то считает, что подметать улицы и штукатурить стены – единственное, на что «гастарбайтеры» эти годятся? Если так, то мы, победители, ничуть не лучше нацистов, деливших нации на высшие и низшие, – достойные дети «отца народов», как не крути...*

Раздавать советы, как жить, права я не имею – в конце концов, и сам этого не знаю. Любой и каждый может упрекнуть меня в том, что получал в СССР премии, награды и звания, что отец мой одним из самых жестоких следователей киевского ОГПУ был, садистски людей допрашивал, деньги и показания выбивал... Ни пройденный путь, ни свою биографию я изменить не могу, но убежден, что в прошлое возвращаться нельзя и ни один орден, ни одно в мире благо одной-единственной слезинки обиженного тобой человека не стоят.

Я благодарен за то, что высказался, и за то, что меня услышали, а если услышали и поняли остальные, значит, все было не зря – наша встреча, беседа, да и сама жизнь...»

Мои дедушка, бабушка и тетя Женя жили в эвакуации в Джамбуле.

* * *

Сегодня – то время, когда добротнo и убедительно, сотнями снимают многочисленные сериалы о 1940-х годах, но, несмотря на закрученность сюжета, они легко забываются. События в них надуманы, а действия героев наиграны. Сразу после 1945-го появилось несколько фильмов о войне. Их показывали повсеместно в кинотеатрах и на колхозных станах, и они, многократно просмотренные-пересмотренные, запомнились. Это «Два бойца», «Небесный тихоход», «Подвиг разведчика» и «Молодая гвардия». А еще была красочно-шикарная агитка «Падение Берлина», где И. В. Сталин выходит для общения с «детьми разных народов», и «Встреча на Эльбе», где впервые и на долгие годы, вплоть до перестройки, показали «нормальных» американцев. И люди видели войну, как бы на экране... Со временем в народе получило широкое распространение популярное выражение «кино и немцы».

Поголовно все жаждали мирной жизни. Весной писали «Мир, труд, май!», а осенью вывешивали плакат «Перекуем мечи на орала!». На митингах и демонстрациях, разогретые алкоголем, мы яростно орала проклятия капиталистам и прославляли советских физкультурников. Задорно хохотали над карикатурами «Крокодила» и «Перца», где изображали капиталистов, сионистов и других поджигателей войны... А на кухнях и в курилках тихо говорили,

посмеиваясь, что *«третьей мировой войны не будет, а произойдет такая борьба за мир, что камня на камне не останется!»* В 1967-м вкладывали повсеместно, где только можно, капсулы-послания комсомольцам 2017 года, которые будут жить *«в светлом будущем – без войн и ненависти»*... Мне, пишущему это в 2020-м, тяжело осознавать, что нет – ни *«светлого будущего»*, ни комсомольцев, остались только немногие пенсионеры, выдержавшие и пережившие *«схватку жизни»*... Кое-кто, в том числе и автор, сохранив если не *«комсомольский»*, но все-таки молодежный задор!

Безусловно, в этом описываемом периоде не было тех ужасов, о которых я сообщал в первом томе, но были проблемы разного уровня, и приходили они не из зарубежья от *«капиталистов, клерикалов и сионистов»*, а создавались, как ни странно, советскими согражданами, занимающими партийно-административные посты. Фильмы ужасов в СССР не снимали – какой смысл? Кошмары сопровождали советских людей постоянно и повсеместно, в быту и на производстве... Человеческое воображение – ничто перед коммунистической действительностью. Коммунисты похитили из Святого Письма идею о Рае на небе, надумав Коммунизм на Земле. Что поделаешь, нам много лет вбивали марксизм в головы. Понятно, что давно уж нет эксплуататоров и пролетариев, которые были во времена Маркса. Однако же определение событий двух последних десятилетий как итогов мелкобуржуазной революции имеет под собой основание. Большевики боролись с буржуями и неграмотностью, демократы – с пенсионерами и полезными ископаемыми.

В нашей общей стране, Советском Союзе, была в высшей степени развита технология создания мифов. Огромные исторические периоды и важнейшие факты либо замалчивались, либо полностью искажались. Мы практически не знали подлинной истории и безответственно массово готовились к *«светлому будущему»*. Этим мы отличались от жителей западных стран, которые *«не знали, что с ними будет завтра, а мы не знали, что с нами было вчера»*. Я люблю повторять это шуточное определение! Незнание нашего прошлого было характерно для моих сограждан, причем в разные времена по-иному: в 1920-е годы искажались одни моменты, в 1940-е – другие, а в последующие столетия все перемешалось – сплошная каша из событий прошлого. Как переработанная желудком еда – но уже с отталкивающим запахом!

Очень сложно привыкнуть к бесценной сохранности исторического факта. А большинству населения страны – невозможно, да и незачем!

Отсюда недостатки школьного воспитания, где все вдалбливалось исключительно по учебникам, приравняв историю к геометрии, в которой *«Пифагоровы штаны на все стороны равны»*. Это применимо к точным наукам, а ведь четкое определение – испокон века и в социальных формациях – всегда колеблется с линией власти! История, слава богу, не относится к конкретно-четким наукам! Что для массы населения плохо! Коммунисты постановили, что Бога – нет, Ленин – живее всех живых, Сталин – друг физкультурников, Бандера – фашист... И так далее! Это Пизанская башня – уже не одно столетие под наклоном – и не падает! А Останкинская башня, хоть и горела, никаких уклонов не признает! Ни правых, ни левых! Она непреклонно устойчиво показывает только одно, что заложили в ее фундамент при строительстве партийные органы! И напоминает иглу со шприцем, наполненным одурманивающим наркотиком... Недаром основной лозунг коммунистических историков был один: *«Наше дело правое, потому что оно верно!»* До сих пор в России относятся к истории не как к науке, которую необходимо изучать и которая только при этом условии приносит пользу, а как к идеологии, которую следует создавать и тупо-яростно, с пеной у рта, защищать. А иногда и покусать при этом оппонента! А пена изо рта – это определяющий симптом отравления, причем глубокого!

В Советском Союзе, чтобы что-то заклеить, особенно после Второй мировой войны, надо было просто назвать это фашизмом. Так на «бандеровцев» повесили ярлык фашистов, что на самом деле не соответствовало действительности. Это была типичная националистическая организация военного периода со своей армией, своим террористическим крылом. Тогда таким образом действовали многие. Конечно, некоторые лидеры украинского национального движения увлекались идеей корпоративизма Муссолини. Но своим лучшим учеником Муссолини все-таки называл Иосифа Сталина! Я утверждаю, что Сталин был намного бóльшим фашистом, чем Бандера и даже Муссолини.

История Советского Союза, как, впрочем, и всей России, сплошной, непроходимый, как тайга, фейк! Одной из столь любимых населением фейковых историй стала и сказка о «Молодой гвардии».

Для того чтобы руководить толпой – ей постоянно надо подкидывать сведения, разрывающие мозг, случаи, заставляющие следовать примеру, идеи, подражать которым станет целью жизни масс. Давно признано истиной, что идеология – оружие массового поражения! И более опасное, чем ядерное!

Это очень хорошо понимал Сталин, и именно с этой целью он поставил творческой проституции страны, ой, простите, интеллигенции, задачу: создать в умах измученного войной населения образ героя! Образ тех, кто не жалея живота своего боролся с врагами советского народа, ну и, чтобы совсем не было сомнений, мужественно, несгибаемо закончил свою праведную жизнь в муках. И погиб, понятно, еще и для того, чтобы потом не смог поведать правду об истинном ходе событий. Так из-под пера талантливых писак, кандидатов на Сталинские премии, и появились сказки и легенды о подвигах Зои Космодемьянской, панфиловцев и, конечно, «Молодой гвардии». И что настораживает: все герои или их подвиги проходили в небольших, малонаселенных пунктах, чтобы было меньше, а еще лучше, не было свидетелей заурядности, серости их существования... Не действовали они ни в оккупированном Киеве, ни в Одессе или хотя бы Минске...

Мы без конца проклинаяем товарища Сталина, и, разумеется, есть за что. И все же я хочу спросить: кто написал четыре миллиона (!) доносов? (Эта цифра фигурировала в закрытых партийных документах.) Дзержинский? Ежов? Абакумов с Ягодой? Ничего подобного! Их написали простые советские люди! Означает ли это, что СССР – страна доносчиков и стукачей? Ни в коем случае! Просто сказались воспитательные меры, внедряемые партией и правительством, нещадно боровшимися против интеллигенции и представителей духовенства, которые распространяли идеи гуманизма. Разумеется, существует врожденное предрасположение к добру и злу. Более того, есть на свете ангелы и монстры. Святые и злодеи. Но это – редкость. Шекспировский Яго, как воплощение зла, и Мышкин, олицетворяющий добро, уникальны. Иначе Шекспир не создал бы «Отелло». В житейских же случаях, как пришлось убедиться, добро и зло – произвольны. Так что упаси нас бог от пространственно-временной ситуации, располагающей ко злу... Одни и те же люди выказывают равную способность к злодеянию и добродетели. Какого-

нибудь рецидивиста я легко могу представить себе защитником Майдана, героем войны, отдающим всего себя всего, без остатка, волонтером. И наоборот, герои войны с удивительной легкостью растворяются в «околорадной» тусовке. Может быть, и в Верховной Раде... Разумеется, зло не должно осуществляться в качестве идейного принципа. Природа добра более тяготеет к широковещательной огласке. Тем не менее в обоих случаях действуют произвольные факторы.

В Украине ощущается дефицит героев, хотя они и появились в 2014 году. Настоящие герои. Небесная сотня, воины, добровольцы, волонтеры... Майдан, как коллективное проявление украинского вольного духа! В героической книге Украины много написанных страниц. Но проблема в том, в каких разделах? Где наши Де Голли и Гавелы?

Во время Майдана, в самые тяжелые и страшные дни, к сожалению, не нашлось людей, способных взять на себя ответственность за страну. У нас нет влиятельных государственных и политических деятелей. Были и есть просто неудачники и мародеры у государственного бюджета. Ни Черчилля, ни Тэтчер, ни Кромвеля не смогла родить украинская государственность... А может, вселенская беда с пандемией позволит в Украине выдвинуться пока не известному нам лидеру?

Но что хорошего хочу сказать. Время изменилось, и наши сограждане тоже. Не все, конечно, но 10–15 % активных людей – это уже немало. Может, завтра появятся и государственные деятели, не боящиеся «убожилого электората» и ответственности за судьбу страны... Вопрос не в том, что нам нужна твердая рука, вопрос в том, что у нас их не было и им не откуда было взяться...

А что Вы от нас хотите?!

«Наш адрес – не дом и не улица. Наш адрес – Советский Союз!»

Этот очередной том «Истории Киева» для меня самый сложный из всех моих книг! Большинство читающих или просматривающих его смогут сразу ощутить фальшь или предвзятость в изложении материала, которую я ни в коем случае не имею права допустить. Ведь я пишу об эпохе, в которой они жили в одно время с автором. Есть хорошее слово – «сожительствовавали», но из-за своей двусмысленности оно тут неуместно...

Как режиссеру нужно вместить жизнь человека или важнейшие события в 90 минут фильма, так и мне 46 лет Великой Украины, тогда СССР, надо вложить в 480-страничный объем. Моим друзьям-литераторам легче: они берут какую-либо тему или ограниченный период времени. Конечно, можно увеличить страничность повествования, но тогда, как и в телесериале, появится много второстепенных персонажей, что приведет к неуместной размытости. Но разве Матушка История признаёт «второстепенных персонажей»? Каждый человек – или песчинка, или кирпич в мироздании.

Время так стремительно бежит, и часто с ним – происходит смена понятий. В 1970-м сообщение «Мальчик в клубе склеил модель...» воспринималось совсем иначе, чем в 2010-м. Через пару десятилетий также категорически по-другому будет происходить осмысливание понятия Верховный Совет – как места, где дают советы, а Верховная Рада – где «радуются»... И поэтому я хочу успеть показать, без излишней фантазии, что происходило в Киеве, в советской Украине, в СССР во второй половине XX века – в первую очередь то, чего мы старались не видеть по политическим причинам. И интересных людей, обществом не замеченных! И забываемых мерзавцев, о которых нужно помнить, чтобы избежать рецидива. Эта книга – отрывочный, на первый взгляд, составленный из осколков рассказ... Воспоминания... Наша память – не свод законов, не таблица умножения, где заранее все предопределено. Здесь мои размышления, представления – может быть, иногда и ошибочные. Но все сказанное в книге важно, по моему

мнению, для 75-летнего киевлянина, причем в третьем поколении. Это не Издание Института Истории НАНУ, где коллектив, следуя канонам, установленным ученым советом, все разложил по полочкам. Тут всюду гуляет мой субъективизм – о чем считаю нужным, о том и говорю. Последние 40 лет я читал лекции по истории, проводил экскурсии и поэтому знаю, что интересует моего слушателя, читателя. Об этом и пишу!

Понимаю, что в этом томе – не всё о Киеве, но мне бы хотелось, как современнику и участнику происходящего в моем Городе, ярче раскрыть атмосферу бушующего политического моря в водоворотах международных событий, в которые был затянут мой Город и его обитатели. Не хочется писать о транспорте, медицине, просвещении... Этим может похвастаться или за это можно покритиковать любой город. Моя задача – писать о глобальном, не впадая в местечковость! Ведь для меня и многих моих сограждан Киев – центр Вселенной, как был Иерусалим для христиан XVII века центром Мироздания, той точкой отсчета, от которой составлялись все карты того времени. При этом нельзя уподобиться замкнутым, ограниченным людям (а их немало), которые дальше своего «хутора» ничего не хотят видеть, исповедующим – «Моя хата с краю...» Киев – один из центральных городов Европы! И не только географически! Поэтому, события, происходившие в Мире, даже за «железным занавесом», касались всех киевлян и в первую очередь – интеллигенцию, или, по западной формулировке – интеллектуалов.

Любая часть духовного мира, отколупанная и потерянная для украинского гражданина, может нанести урон. Со мной 30 октября 2010 года случилась беда. В результате падения я носом влетел в стоящую машину, и от моего второго шейного позвонка откололся двухмиллиметровый кусочек. Через пару минут отказали руки, ноги и несколько недель были парализованы... Началось перерождение кожи и всего организма, которое я ощущаю уже десятилетие. Вот так – и с культурой, любым проявлением духовной жизни. Это в политике можно врать, а в книгах – нельзя!

Многие ныне читают лекции, проводят экскурсии или пишут книги, перегружая их ложной философией, мнимой таинственностью или напускной мистикой... Это уже надоело и стало банально-примитивным, а вот придать романтический флер или подать какой-

нибудь уголок старого города, сделать его родным и близким слушателю или читателю – более благородное намерение и занятие. Получилось у меня или нет – судить вам, дорогие читатели!

Наше детство

«Молоді більшовиченята...»

Плакат В. Билопольского

В детстве меня исключили из пионеров за то, что в драке в классе сломал школьную парту. Было горько до слез! Я, лопоча что-то, не смог доказать училкам, что дрался за дело. Готов был отмотать все назад, пусть даже мой противник набил бы мне морду, – только не исключение. Потом тайно носил пионерский галстук в кармане. Меня, конечно, приняли обратно – за примерное раскаяние и поведение. Хотя сейчас понимаю: чтобы не портить статистику. А дрался за правое дело я уже только на пустыре, ниже школы. Там, где мне, семикласснику, шпана угрожала ножом...

Пионерия – это и впрямь великое изобретение: я не помню ни одного мальчишки, даже из худших, чем я, хулиганов, который бы относился без трепета к этой красной тряпице на шее. Можно было прийти в школу чуть ли не без порток, но только не без галстука. Любое пионерское задание рвались выполнять все. Я посещал во Дворце пионеров «филателистический кружок». Потом, после 7-го класса, учился в Киевском геолого-разведочном техникуме, там вступил в комсомол в 17 лет, но в комсомоле уже всю проявлялась такая фальшь, что я даже чуть-чуть вскрывал ее на выступлениях появившегося тогда КВН, где был капитаном разведочного факультета. Мы уступали геофизикам, там и ребята поинтеллектуальнее, да и капитаном был Володя Петров, впоследствии известный режиссер...

Решение создать детскую коммунистическую организацию было принято на Всероссийской конференции комсомола 19 мая 1922 года. Сперва эта организация носила имя Спартака, а с 1924-го – Ленина. В 1970 году в СССР насчитывалось 120 тысяч пионерских дружин, объединявших 23 миллиона детей от 9 до 14 лет. Таких массовых организаций не было больше нигде в мире. Пионеры в охотку собирали макулатуру и металлолом, играли в военно-патриотическую «Зарницу», «Золотую шайбу» и «Кожаный мяч», ходили в походы, занимались в кружках дворцов пионеров, помогали ветеранам, выпускали стенгазеты. Готовились к правильной взрослой жизни – и для многих, если не для подавляющего большинства, пионерские заветы, впитанные с *«молоком детства»*, стали главной моральной составляющей всей жизни. А они в основном повторяли семь заповедей Соломоновых.

И вот что удивительно: большие дяди и «тетки из ЦК» под конец советской власти превратили комсомол с его «зональными школами» в чистый бордель, о чем ярко написал Юрий Поляков в повести «ЧП

районного масштаба». Но юную пионерию эта взрослая мерзость как-то не затронула. И уничтожение пионерской организации по принципу «до основанья, а затем...» считаю одной из дикостей новорожденной антисоветской власти. Когда уже в 2000-е спохватились насчет какой-то воспитательной идеи, необходимой детям, чтобы не выросли отморозками, реанимировать труп лучшей в мире детской организации уже не удалось. Кто-то скажет: а как вообще может в обществе, где победили феодалы-олигархи, звучать крылатый гимн пионерию: «Взвейтесь кострами, синие ночи, мы пионеры – дети рабочих»? Может – если признать победу этих набитых долларами упырей временной, а не вечной. Таков уж с рождения человек: зажигательная идея для него – все; а огромный чемодан с награбленным добром – ничто! Ведь и этот гимн – был с самого начала лишь мечтой об «эре светлых годов». А жила тогда наша страна, только что выбравшаяся из опустошительной гражданской войны, с миллионами нищих и беспризорников – куда похуже, чем нынешняя. Но светлая мечта помогла нашим дедам в считанные годы избавиться от ужасов тогдашней всеобщей разрухи. А рабочий класс, по крайней мере, в Киеве, ставшим городом дантистов, программистов и белых воротничков, – вымер! Чем больше проходит времени, тем становится яснее: Советский Союз создал такой технологический задел, что даже нынешние эффективные менеджеры все никак профукать не могут. Хотя порой, в ничтожные времена, кажется иначе.

Труженики и школьники!

СОБЛЮДАЙТЕ ПРАВИЛА

УЛИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ

ПЕРЕХОДИТЕ УЛИЦУ ТОЛЬКО ПО ПЕШЕХОДНОЙ ДОРОЖКЕ.

НЕ ПРЫГАЙТЕ С ТРАМВАЯ НА ХОДУ — ЭТО ГРОЗИТ ОПАСНОСТЬЮ.

ИГРАТЬ И КАТАТЬСЯ НА МОСТОВОЙ ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ.

ИЗДАНИЕ 1935 ГОДА

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Ваш(а) ученик(ца) _____

Куда _____

_____ фамилия, имя, отчество

_____ 195_____ года

Кому _____

нарушил(а) правила _____

_____ указать характер нарушения

_____ правил уличного движения

Отправитель _____

Прошу принять соответствующие воспитательные меры и сообщить в ОРУД УМ города Киева по адресу: ул. Ласточкина-Смирнова, 22а.

„Союзторгреклама“. Киев.

Бесплатно

БИ 15163 Тип. Изд-ва АН УССР, з. № 1472—6000

Открытка-протокол о нарушении пионером уличного движения. Из архива автора. Публикуется впервые

Советская пионерия была, по сути, самой великой нашей государственной идеей, увлекательно объединившей отличницу и хулигана, украинца и узбека, сельских и городских детей. Такой всеобщей сплывающей идеи сегодня в нашей политической картине вовсе нет. Даже подобия! Есть только разъединяющие. И самое печальное, что посеять такую общенациональную идею единства некому. Даже нашим самым одухотворенным орлам, не говоря уже об ораве приспособленцев, спешащих расклеивать какой-то их отдельный корм. А ударить так по клавишам, чтобы зазвучало на весь мир это набатное — «Взвейтесь кострами!» — увы, им не под силу. Поскольку, по большому счету, им все по хрену. Это тоже орган! Как не вспомнить: в нашей стране скот считают по головам, а правительство — по членам!

Если вы были ребенком в 50-е, 60-е, 70-е или 80-е годы прошлого столетия, трудно поверить, оглядываясь назад, что вам удалось дожить до сегодняшнего дня. В детстве мы ездили на машинах без ремней и подушек безопасности. Кататься на телеге, запряженной лошадью, в теплый летний день было несказанным удовольствием. Наши кровати были раскрашены яркими красками с высоким содержанием свинца. Не было секретных крышек на пузырьках с лекарствами, двери часто не запирались, а шкафы никогда не закрывались. Мы пили воду из крана или колонки на углу, а не из пластиковых бутылок. Никому не могло прийти в голову гонять на велике в шлеме. Ужас!

Часами мы мастерили тележки и самокаты из досок и подшипников со свалки, а когда впервые неслись с горы – для меня такой была улица Маяковского, что ныне возле верхней станции метро «Крещатик», – вспоминали, что забыли приделать тормоза. После того как въезжали в колючие кусты несколько раз, приходилось решать эту проблему. Мы без усталости лазили по склонам Днепра... Вспоминаю, как я, сорвавшись, катился, ощущая ребрами каждый пригорок...

Мы уходили из дома утром и играли весь день, возвращаясь только вечером, когда зажигались (там, где они были) уличные фонари. Целый день родители не могли знать, где мы. А если я приходил позже 10 вечера, получал от отца взбучку! Да еще какую! Тогда до меня ощутимо доходило, как он смог голыми руками задушить немца. Было у него и такое!

Мы дрались до крови и ходили в синяках, привыкая не обращать на это внимания. За синяки, ссадины дома еще дополнительно приходилось отведать отцовского ремня. Мы резали руки и ноги, ломали кости и выбивали зубы, и никто ни на кого не подавал в суд. Бывало всякое! Виноваты были только мы и никто другой. Помните?

Современные дети играют в стрелялки с помощью пистолетов с лампочками. И до хрипоты спорят, кто кого убил/ранил. В моем «пневматическом» детстве таких споров не было. Остался с синяком на ползадницы – значит ранен. Убежал в слезах домой – значит убит.

Мы ели пирожные, мороженое из бумажных стаканчиков с палочкой-дощечкой, но никто от этого не толстел, потому что мы все время бегали и крутились. Из одной бутылки пили несколько человек – и никто не заболел.

А еще у нас были друзья! Мы играли в футбол во дворе, катались на великах, у кого они были. Сидели на лавочке, на заборе или в школьном дворе... и болтали – о чем хотели. Когда нам был кто-то нужен, мы стучались в дверь, звонили в звонок, если доставали до него, или просто заходили. Помните? Без приглашения! Сами!

С Валиком Строканем мы ходили в секцию бокса, но говорили родителям, что на баскетбол. Отец считал, что это вредно, резкие остановки могут загубить сердце, тогда я ему сообщил, что перешел на волейбол. А сам продолжал боксировать!

Некоторые ученики не были так сообразительны и к тому же обладали нестандартным мышлением, в отличие от остальных, поэтому они оставались на второй год. Это я о себе! Из-за письменного русского и украинского. Поэтому мои произведения в 1997 году появились даже в «Хрестоматии...». Контрольные и экзамены не подразделялись на 10 уровней, и оценки включали 5 баллов теоретически и 3 балла – на самом деле.

Мобильных телефонов не было, их даже невозможно было представить! Телефон в своей квартире на Отрадном я в очереди ждал 11 лет! И получил с трудом в 1978-м. У нас не было игровых приставок, компьютеров, 165-ти каналов спутникового телевидения, компакт-дисков, айпадов, интернета. Мы неслись смотреть мультфильм всей толпой в ближайший дом, ведь видеков тоже не было! А мой магнитофон «Днепр-14» был диковинкой для друзей. Но первые два года им пользовался только отец, записывая музыку с «трофейного» радиоприемника. Кроме него и тюлевых занавесок он для своей семьи ничего из Германии не привез. А ВОСЕМЬ (!) эшелонов с техникой для Киева лично организовал и отправил! Поэтому он и стал Почетным Гражданином Города Киева!

Все, что мы совершали, – было нашими собственными поступками. И мы не боялись последствий: прятаться было не за кого! А философски надуманное убежать «от самого себя» – еще не стало популярным. Понятия о том, что можно откупиться от ментов или откосить от армии, практически не существовало. Мне неоднократно приходилось заходить за доставленным в милицейский опорный пункт захмелевшим товарищем и выпрашивать его на поруки, поскольку друзья считали меня «дипломатом», так как я умел договариваться... Причем без денег! А так – за хорошие слова о милиции и плохие – о

задержанном! Родители в те годы обычно принимали сторону закона – можете себе представить?!

Советские люди – уникальны, в корне отличаются от других. Ведь только у нас были черно-белый телевизор «Радуга», наручники «Нежность», бензопила «Дружба», слезоточивый газ «Черемуха» и межконтинентальные баллистические ракеты «Мир»...

На самом деле в мире не семь чудес света, а гораздо больше! Просто мы с вами к ним привыкли и порой даже не замечали. Ну, разве не чудо – первое советское средство после бритья? Помните? Соляной карандаш – в лучшем случае, а чаще – кусочки газеты, которую приклеивали на порез. Когда я ехал на старом «Москвиче», за рулем которого сидела Рита Незабитовская, у меня создавалось впечатление, что моя задница волочится по асфальту... А такое чудо как тюнинг автомобиля «Москвич-412»? Помните? 5– или 1-копеечные монеты по периметру лобового стекла, меховой руль, эпоксидная ручка коробки передач с розочкой и, естественно, милицейская фуражка на заднем стекле. Пирожок с повидлом – ну разве не восторг? Никогда не угадаешь, с какой стороны повидло вылезет! А пирожки с «собачьей радостью» по 4 копейки? На площади Толстого был магазин-автомат «Воды, соки». Берешь там два пирожка и стакан газировки с сиропом за 3 копейки. Итого – 11 копеек. А счастья – на весь рубль! А такое диво, как авоська с мясом за форточкой? Помните: «полез доставать – пельмени упали!» А эта всеми повторяемая страшная, леденящая душу история, когда эта сетка с советским шампанским и остальной ВСЕЙ выпивкой срывалась с гвоздя за окном в 23.30 31 декабря?! Все вместе взятые зарубежные «фильмы ужаса» не способны достичь вершины этой трагедии! Повторюсь! А вы не задумывались, почему в СССР не снимались, да и не были в прокате «фильмы ужаса»? Не было необходимости! Ситуаций, будоражащих нервы и вызывающих всплески адреналина, вполне хватало в быту и обыденной жизни.

А чудесный мамин развод: «Я тебе сейчас покупаю, но это тебе на день рождения»? Или волшебная бабушкина фраза о холодильнике на прощание: «Только аккуратно с этой ручкой? Это же одорукий бандит!» Дергаешь ручку – сыпятся банки. А кстати, что до сих пор лежит в холодильниках на дверце сбоку? Нет, не яйца. И не кетчуп. Там лежат... лекарства.

ОБЕРЕГАЙТЕ ДЕТЕЙ ОТ КИШЕЧНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Кишечные заболевания (поносы, дизентерия) опасны для здоровья и жизни детей. Соблюдение чистоты — важнейшее условие для предупреждения этих заболеваний.

Содержите помещение в чистоте, делайте ежедневно влажную уборку.

Не допускайте в помещение мух — переносчиков кишечных заболеваний. Уничтожайте мух.

Продукты питания храните в закрытом виде, оберегайте их от загрязнений!

Мойте руки с мылом перед приготовлением пищи и перед кормлением ребенка: заражение чаще всего происходит через загрязненные руки.

Мойте руки ребенку обязательно перед каждым кормлением.

Сырые овощи и фрукты перед употреблением тщательно обмывайте кипяченой водой.

Не отнимайте ребенка от груди весной и летом. Прикармливать начинайте с разрешения врача.

**В СЛУЧАЕ ПОЯВЛЕНИЯ У РЕБЕНКА ПОНОСА ИЛИ РВОТЫ
ОБРАЩАЙТЕСЬ НЕМЕДЛЕННО К ВРАЧУ.**

Плакат Р. И. Берковец.
1952 год

Бесплатная медицина – это тоже чудо. Врач один, а очереди две: одна по талонам, а вторая – по записи. А еще и третья была – «Я только

спрошу!» Так и хотелось им ответить, когда к проктологу: «А я только показать!» А сколько жутких диагнозов получал от часами ожидавших – протиснувшийся или юрко проскочивший без очереди!

Автоматы с газированной водой. стакан: 1 копейка, а с сиропом 3 копейки

Да, сколько еще их было, этих чудес света... Маленькое окошко из кухни в ванную – что там смотреть, объясните? Не пользуется ли сосед по коммуналке вашим мылом?! Однажды я убедился в важности этого окошка, когда мы с женой и мамой впервые купали на кухне старшего сына – Гену. Отец стоял на крышке унитаза и через окошко знаками давал указания!.. Обувная ложка-лошадка... Зубной порошок – чистит как зубы, так и серебро... и белые парусиновые туфли, когда они были в ходу!.. Писающий мальчик на двери туалета... Телевизор «Рубин» – берешь пассатижи и тын-тын-тын!.. Плавки с якорьком... помните?!.. Молоко в треугольных пакетах! Оно лучше укладывалось!.. А вы говорите: «Семь чудес света!» Все они были у нас в квартире! Непостижимо!!!

Мы раньше много чего делали такого, что сейчас и в голову не взбредет. Более того, если ты сегодня хоть раз сделаешь то, что тогда делал постоянно, – тебя не поймут, а могут и за сумасшедшего принять. Ну вот, например, автоматы с газированной водой. Там еще был стакан граненый – один на всех. Сегодня никто не решится пить из общего стакана! А раньше ведь все пили из них... Обычное дело! И ведь никто не боялся подхватить какую-нибудь заразу... Кстати, эти стаканы использовали для своих нужд местные любители распить бутылочку. И представьте себе, вы только представьте это – они ВОЗВРАЩАЛИ стакан на место! Не верите? А тогда – обычное дело! Они думали о других! Иначе быть не могло! А еще в городских автобусах стояли кассовые аппараты, и все честно бросали туда свои кровные 5 копеек и отрывали билетик. Совесть – лучший контролер!

А люди, вешающие простынь на стену, выключающие свет и бормочущие что-то себе под нос в темноте? Секта? Нет, обычное дело! Раньше в каждом доме проходила церемония, которая называлась – задержите дыхание – диафильм! Помните это чудо?! У кого сейчас работает проектор диафильмов?

Дым валит, едкий запах по всей квартире... Дощечка такая с письменами. Что вам представляется? Индийский великий жрец Арамонетригал? На самом деле – это вы-жи-га-ние. Миллионы советских детей выжигали открытки мамам на 8 марта: *«Мамочка, поздравляю с международным женским днем. Желаю тебе мирного неба над головой, а твоему сыну – велосипед»*... А еще все сидели в ванной, причем на опущенном стульчаке, причем в темноте – и светил там только красный фонарь... Догадались? Конечно, печатали фотографии. Вся наша жизнь – на этих черно-белых фото, отпечатанных собственными руками, а не бездушным дядькой из «Кодак»... Ну вы же помните, что такое фиксаж?

А К Т

Жевательная резинка в количестве 150 гр., пересылаемая в почтовом отправлении за № _____ в соответствии с таможенными правилами конфискована, как запрещенная к пересылке в СССР.

Инспектор Московской таможни
Оператор Международного
почтамта

" 2 " 3 197 8 г.

Контрабанда – жевательная резинка

Девчонки, а вы прыгали «в резиночку»? Удивительно, но ни один мальчишка на свете не знает правила этой игры! И я так и не узнал! А сбор макулатуры в школе? До сих пор мучает вопрос: зачем? А потом вся страна собирала бумагу, чтобы получить «Женщину в белом»! Рассказывали, что перехватили въезжающего в СССР негра, в багаже которого было только 20 кг бумаги! «Зачем это вам?» – спросили его. Он мечтательно закатил глаза и произнес: «Мне сказали, что в вашей стране за 20 кг бумаги дают Белую женщину!» Лично я сдал около 40 молочно-кефирных бутылок, чтоб купить 1 жвачку *Laser*... мдя... и еще была *Tip-Top* жвачка... Наши же кофейные и клубничные вообще не ценились, ибо там не было вкладышей... На переменах все играли в игру, переворачивая вкладыши ударом руки по ним.

«За чем очередь?» – «За Марк Твенем». – «Это что? Новый сорт кримплена?» – «Не знаю, не пил...»

А еще были ботинки «Скорород», гимн в 6 утра, обязательная форма в школе и значок октябренька, красивый такой, с юным

Ленином... В начале 1990-х мой приятель на фри-маркете в Нью-Йорке по \$1 массово продавал этот значок со словами – «Беби-Ленин!»

Ну, про распивочную у Республиканского стадиона тут уже нет смысла говорить – все ее помнят... Особенно толпы возле нее после матча.

А вот еще! Ежедневные очереди в магазинах за хлебом и в – ... дцать раз длиннее – очереди за каким-нибудь сиропом, что выдавался сугубо пропорционально пришедшим за этой покупкой людям. Сильвестр с талоном – это не американский актер, а приобретение товаров по талонам в Гастрономе на Крещатике, там был даже свой закуток для этого.

«Бабушка, купи мне «Reebok»... – «Зачем, внучек? у тебя и аквариума нет!»

А как вам такая тема? Когда мои друзья приезжали к бабушке в деревню, всегда посещали магазины. Почему-то там был больше выбор различных товаров... А я это ощутил, мотаясь по глуши в командировках. И лучшие книги в моей библиотеке начал приобретать в «сельпо», в тех, настоящих, в середине 1960-х. Так, в Срибном автобус остановился на 10 минут, и я в книжном приобрел запыленный томик «Путь наверх» Джона Брэйна, который не смог выудить в Киеве. А еще помнится куча «фирмóвого» китайского тряпья с туристского поезда типа *Adidas*, *Reebok* и магнитофонов марки *Sony* и *Panasonic*.

А еще в СССР не было новомодных игрушек. Были белые гольфы, в которых ходили в детский сад мальчики и девочки. Были приветливые соседи по лестничной площадке, мамы спокойно отпускали детей гулять, не боясь, что их украдут, совратят или подсунут им наркотики. И без всяких цивилизационных наворотов из нас вырастили достойное поколение, породившее огромное количество людей, которые могут рисковать, решать проблемы и создавать нечто, чего до этого не было, просто не существовало. У нас была свобода выбора, право на риск и неудачу, ответственность, и мы как-то легко научились пользоваться всем этим.

* * *

Если вы из этого поколения, я вас поздравляю! Нам повезло, что детство и юность закончились до того, как правительство «купило» у молодежи свободу – взамен на ролики, мобилы, фабрику звезд и «классные» сухарики «Флинт» с пиратским наведенным привкусом... С их общего согласия... Для их же собственного блага... А самое главное – сейчас все куда-то спешат, даже в выходные. А куда? Зачем? Никто не ответит, потому что некогда... спешим... Да... было время... Да, это мы были такими, а вот какими мы стали:

1. по ошибке ты печатаешь свой пароль системного доступа на микроволновке;

2. у тебя список из 15 номеров, чтобы связаться со своей семьей, которая состоит из трех человек;

3. ты отправляешь e-mail своему коллеге, сидящему в соседней комнате, а в спальню звонишь жене, чтобы пришла исполнить супружеский долг...;

4. ты потерял контакт со своими друзьями или семьей, потому что у них нет адреса твоей электронной почты или другой оператор;

5. после рабочего дня ты возвращаешься домой и отвечаешь по телефону так, словно находишься еще на работе;

7. ты впадаешь в состояние паники, если вышел из дома без мобильного телефона, и возвращаешься за ним;

8. ты просыпаешься утром и первая вещь, которую ты делаешь, – подсоединяешься к интернету, даже до того, как выпьешь кофе;

9. ты склоняешь голову на бок, чтобы улыбнуться;

10. сейчас ты читаешь этот текст, согласен с ним и улыбаешься;

11. еще хуже, ты уже знаешь, кому перешлешь это сообщение;

12. ты слишком увлечен, чтобы заметить, что номер 6 в этом списке отсутствует;

13. тебе понадобилась лишь секунда, чтобы пробежать еще раз по Сообщению и убедиться, что номера 6 действительно нет.

Жизнь меняется, и мы с вами тоже. И не всегда к лучшему. Надо научиться отделять зерна от плевел, не стараться быть святее Папы Римского, патриотичнее патриотов и беспощаднее берсерков. В угаре очень легко не только отказаться от чужого, что еще недавно было своим, но и выплеснуть свое с грязной водой. Мы с вами – точно такие же творцы старого наследия, как и наши нынешние оппоненты с той стороны «поробрика». Это наше общее наследие – и хорошее, и плохое.

И заливая черной краской все, что было до войны, мы заливаем ею и себя.

Все, что происходило в Советском Союзе, не описано даже в самых страшных сказках – это жуткий, абсурдный, затянувшийся на 70 лет фильм ужасов: настолько тяжелый, что мы до сих пор не отошли от его просмотра и ни к какой другой картинке привыкнуть не можем. Как это въелось в наше сознание! Вы только обратите внимание: сколько о зверствах в сталинских лагерях известно, о баржах, которые вместе с инакомыслящими затапливали, о расстрелах прямо на рабочих местах, о миллионах сирот – детей врагов народа, а поди ж ты, находятся те, кто Волгоград вновь хочет Сталинградом назвать или выходит на митинги компартии, которую Ельцин собирался, но не успел запретить, и кричат: «Ста-лин! Ста-лин!» Кто мог представить, что спустя десятилетия отыщется такой, как Зюганов, способный многомиллионному народу доказывать, что Сталин дороже и ценнее Пушкина, потому что сделал больше для русских... И в Киеве подобных, к большому сожалению, немало!

Наша жизнь – трагедия, это знает каждый, поскольку каждому известен финал этой пьесы. Но то, что она еще и комедия, понимает не каждый из ее участников. Мне повезло: я ощущаю оба эти жанра и об этом сообщаю своим читателям.

Молодость должна быть бурной. Если это не так – человека просто жаль. У меня бурной случилась... зрелость! В отношении женщин я был практически всеяден. Главным критерием красоты являлась худоба, а идеалом – не курящая. В те годы я напоминал себе бычка, который вырвался на свободу из загона. У меня было немало женщин, но помогало в этом и воображение. Мои неоднократные браки этому не мешали... Кто был и когда – не помню! У нас, стариков, очень плохо с памятью. Особенно, если мы не хотим вспоминать.

Когда я переживал личную трагедию, становился невыносим: скулил на луну, но не курил, крепко выпивал, писал статьи. Эти меры помогают и сейчас, но более всего – написание книг. После этого процесса я становлюсь очень крепким, стойчески перенося потери частей своего организма! Когда же проверенные способы не действуют, просто терплю, как кролик, на которого наступили. Всегда полагал, что женитьба – это чудовищное ограничение свободы. И не ошибся! Но мы все когда-то лезем в добровольное рабство. Когда желание сильно,

мужчина слепнет. Я не боялся абсолютно ничего и никого, кроме слез любимой женщины...

К людям я отношусь хорошо. Особенно, когда вижу и встречаю только тех, кого хочу. Судьбе надо активно помогать, особенно на жизненных перекрестках, тогда ты не будешь на нее сетовать!

Я несвободен от огромного количества loves: к папе, семье, многочисленным внукам, к друзьям, книгам, к коллекциям, выпивке... Но более всего люблю Украину и все, что связано с ее историей и культурой. Чему и посвящаю выставки, которые посещают единицы! И это понятно: во всех средних советских школах учили алгебре, тригонометрии, геометрии... Но не обучали КУЛЬТУРЕ! Воспринимать музыку, ценить и понимать изобразительное искусство... В школе по-настоящему занимательная история заканчивалась Древним миром, где еще существовали в советском педизложении Боги и Герои! Со Средних веков пропали Боги, а с Нового времени – Герои! История СССР – это просто регулярная смена «пропагандистских обоев»... Где о Киеве – после темы «Сожжения города Батыем в 1240 году» сразу шла – «Переяславская рада 1654 года»... Об этом «темном пятне» я написал книгу на 400 страниц – «Киев литовско-польский». Она вышла в «Фолио».

Поэтому я стараюсь проводить экскурсии, читать лекции, писать статьи и книги. В моем случае это все – разновидности наркотиков. Впрочем, как и графомания. Ощущаю непреодолимую тягу к покрыванию бумаги значками. В своей жизни я – главное действующее лицо. Вера в жизнь после смерти – одна из иллюзий. Хорошо, если бы это было, но у меня отсутствуют естественнонаучные основания, чтобы так думать. Мне кажется, это все придумано человеком, чтобы не терзаться страхами, которые сопутствуют нам всю жизнь. Хотя, когда я смотрю на полку, где не вмещаются написанные мной книги, то появляется уверенность, что прожил не напрасно! И останусь в памяти! И не только киевлян!

Память – это необозримого размера мусорная куча. Мне есть чем похвалиться: я запросто вспоминаю нужные события и предметы. Это свойство у меня выработалось благодаря 60-летней собирательской деятельности! На «блошиных рынках» разных стран, где торгуют всяким хламом, я нахожу предметы моей страсти – открытки, книги, гравюры, фигурки из дерева, металла, керамики, колокольчики.

Выбираю сосредоточенно, при этом размышляю, как эту вещь продать... Дома я решаю – нужна она мне или нет? Но ощущение ценности даже невзрачной штучки или тусклой открытки у меня сильно развито, существует на каком-то подсознательном уровне. Так я собрал лучшую частную коллекцию киевских материалов. И давно в себе заметил: зло из памяти уходит, словно шлаки. А этому помогают жидкости с градусом! В том числе и кефир, который с годами употребляю все больше и больше...

Жить бывает очень тяжело, особенно после трех перенесенных сложных операций, поэтому ценю свой юмор и расчетливость. В старости я еще очень многое могу, но уже почти ничего не хочу – вот первый несомненный и благодатный плюс. Кто-то однажды замечательно подметил: желудок – это орган наслаждения, который изменяет нам последним. На склоне лет каждый получает то лицо, которое заслужил. Например, лицо у одного моего приятеля становится таким, как будто он постоянно подсчитывает коммуналку.

Мое восхищение яркими и короткими жизненными историям привело меня к собиранию эпитафий. Лаконичные надписи на могилах многих убеждают в том, что все мы на самом деле – персонажи анекдотов для кого-то, наблюдающего нас со стороны. Печалиться по поводу количества прожитых лет довольно глупо – если эти годы перевести на деньги, то получится смехотворно мало. Мы бессильны перед временем, в котором живем, и если появляется вдруг в истории Ленин, Сталин, Гитлер или... это означает, что где-то, в какой-то стране выросло массовое сознание для триумфа очередного монстра в человеческом обличье. И тогда с каждым подчиненным человеком можно сделать что угодно. Даже выйти на Майдан... Или позвонить миролюбиво врагу, но только не из лагеря агрессора! Чтобы потом, при различных политических обстоятельствах – или жалеть, или восхищаться собой! Много лет тому назад я придумал фразу: «Возьми себя в руки – если не брезгуешь!».

Чуть-чуть приврать не грех, это весьма полезно для душевного здоровья и творческого процесса. В последнее время соглашаюсь с Сократом, который сказал: старость – это убыль одушевленности. У любого, даже мелкого благородства есть оборотная сторона – самому себе становится приятно. Большинство добрых дел совершаются из этого побуждения. В воздухе сегодняшней гражданской жизни бурлят

всего два мотива – выжить и быстрее разбогатеть. Но не надо забывать, что вкус и совесть очень сужают круг всевозможных удовольствий и наслаждений.

Что это я о себе и о себе! Пора о Городе! И перейти от общего – к частностям. И начнем с грустного, чтобы закончить РАДОСТНЫМ! Это будет не ода «К радости», как у Бетховена, хотя и патетики, к которой я издавна склонен, будет немало!

Улица Бассейная и Бессарабский рынок. 1946 год. Из архива автора. Публикуется впервые

«Государственная забота»...

Эту историю мне рассказал сосед по ул. Бассейной, 5-б, где я родился, Гуревич Яков, проживший всю жизнь в Киеве.

«Мне было семь лет, когда мы приехали из эвакуации в Киев. Мы жили в доме возле Бессарабки, где недалеко была моя школа. Вокруг Бессарабки вплоть до «второй Бессарабки», там, где сейчас стоит Дворец спорта, вдоль дороги стояли рундуки – такие прилавки, на которых торговали колхозники. Возле этих рундуков любили собираться инвалиды, в основном безногие, на тележках. Они играли в карты, в «очко», в «буру», в «секу». Играли и в «наперстки». Они не воровали, но и не считали зазорным «раздеть» в карты или в наперстки какого-нибудь селянина. Когда холодало, инвалиды ночевали в вырытых ими землянках на Собачьей тропе (возле улицы Леси Украинки). Если же кто-то не хотел или не мог туда идти ночевать, то он спал под рундуком.»

Улица Бассейная и Бессарабский рынок. 1946 год. Из архива автора. Публикуется впервые

Однажды, когда я шел из школы – потерял сознание и упал от голода. Мама то ли потеряла, то ли или у неё украли продовольственные карточки, и мы голодали. Когда я очнулся, то увидел перед собой руку с куском хлеба и услышал: «Ешь пацан, ешь». Так я познакомился с инвалидом – дядей Мишей, так я его называл. «Дяде» было лет 19–20, у него не было обеих ног. Когда «дядя Миша» накормил меня хлебом, он сказал: «Пацан, ты когда из школы идешь – заходи сюда, хорошо?» И я стал заходить к «дяде Мише» каждый день. Садился рядом с ним на камень (он обязательно на него мне что-нибудь подстилал и говорил «чтобы простатита» не было) и наблюдал, как он играет в карты. Однажды, когда я пришел к нему после школы, «дядя Миша», не отрываясь от игры, произнёс: «Держи, пацан», – и протянул мне руку, в которой было что-то зажато. Я до сих пор помню эту чуть подтаявшую влажную ириску, которую он где-то для меня добыл. Это была первая в моей жизни конфета.

В течение нескольких месяцев я приходил после школы к «дяде Мише». Узнал, что ноги он потерял в Корсунь-Шевченковском котле. В 43-м ему исполнилось 17 лет, его призвали и с тысячами других мальчишек, даже не выдав оружие, бросили в эту мясорубку. Сказали: «Оружие добудете в бою!» Им даже форму не выдали – не хотели тратить её на пушечное мясо. А потом, после госпиталя и демобилизации, домой в село он не вернулся. Таких инвалидов на Бессарабке каждый день собиралось человек 400. Играли, пили, иногда дрались между собой. Они не боялись никого, потому что уже давно всё потеряли, эти 20-летние мальчишки. Уважали только местного участкового, раненого фронтовика, который, по словам инвалидов, был «нашего разлива». Терпеть не могли во множестве появившихся щеголеватых «фронтовиков» с одним-двумя орденами на груди. Называли их «мичуринцами». Я спросил: «Почему “мичуринцы”?» – «Они, когда мы воевали, в Ташкенте отсиживались, груши мичуринские кушали», – ответил «дядя Миша».

Был месяц май, год после победы. Было голодно, но приятно – у меня появился старший друг. Был месяц май... Однажды я, как всегда, пришел на Бессарабку и услышал странную тревожную тишину. Было

тихо, даже продавцы говорили полушепотом. Я только потом заметил – на Бессарабке не было ни одного инвалида! Шепотом мне сказали, что ночью органы провели облаву, собрали всех увечных и эшелонами отправили их на Соловки. Без вины, без суда и следствия. Чтобы они своим видом не «смущали» граждан. Мне кажется, что эти калеки-ветераны прежде всего вызывали злость у тех, кто действительно пересидел войну в штабах. Ходили слухи, что акцию эту организовал лично Жуков. Инвалидов вывезли из всех крупных городов СССР. «Зачистили» страну. «Вывезли» даже «самоваров» – людей без рук и без ног. На Соловках их иногда выносили подышать свежим воздухом и подвешивали на веревках на деревьях. Иногда забывали, и они замерзали. Это были в основном 20-летние ребята».

Из Киева тогда вывезли несколько тысяч инвалидов. Живших в семьях – не трогали. «Зачистка увечных» повторялась и в конце 1940-х годов. Но тогда их отправляли в интернаты, которые напоминали тюрьмы. С тех пор на парадах ветеранов уже не было инвалидов. Их просто убрали, как неприятное воспоминание. И Родина уже больше никогда не думала о своих лучших сыновьях. В небытие ушли даже их имена. Это уже много позже оставшиеся в живых фронтовики стали получать льготы, пайки и прочие блага. А тех – одиноких безногих и безруких мальчишек – просто заживо похоронили на Соловках. Было что-то глубоко людоедское в той «великой эпохе». Фараоно-египетское, не щадящее миллионы жизней ради то ли идеи, то ли топлива для танков. Мировая революция, Третий рейх, битвы империй – какой все это бред по сравнению с загубленной жизнью 20-летнего пацана, которого Родина использовала как пушечное мясо, а потом утилизировала, как ненужный хлам!

Публичная казнь гитлеровцев в Киеве

Я ввел в книгу неприятную страницу, так как уж очень «сладкий» получается этот том по сравнению с предыдущим.

Немало написано о массовой казни военных преступников в моем Городе. Напомню, что расправы над нацистскими прислужниками начались вскоре после освобождения Киева, еще 17 декабря 1943 года. Троиш, за убийство семи евреек, повесили на Подоле, а еще одного – вздернули на той самой виселице, где он вешал заключенных в Сырецком концлагере. Их имена известны, но не считаю нужным упоминать здесь. Эти четверо не стали единственными казненными. На эшафот подымались полицаи, прислужники оккупантов и сами немецкие каратели, убивавшие мирное население и пленных.

74 года назад по советским городам прокатилась невиданная доселе «народная забава» – публичные казни немецких военнопленных. Проводились они согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП (б) от 21.11.1945 года, имевшему гриф «Строго секретно», которое предписывало *«Провести в течение декабря 1945 – января 1946 г. открытые судебные процессы по делам избличенных в зверствах, против советских граждан, бывших военнослужащих германской армии и немецких карательных органов в городах: Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великие Луки, Киеве, Николаеве, Минске и Риге».*

Все процессы были срежиссированы по одному сценарию: в Москве в течение месяца состоялось что-то вроде предварительного следствия. После чего обвиняемых в количестве 5—15 человек отправили для открытого военного трибунала в каждый из восьми указанных выше городов. Судебные заседания трибуналов проводились быстро: за 5—11 дней и с обязательным привлечением советских адвокатов, как бы для судебной защиты и соблюдения норм социалистической законности. Смертные приговоры выносились не всем подсудимым, и почти в каждом процессе кто-то из немцев получал вместо петли на шею каторжные работы. Но остальных таки да казнили, причем также по единому сценарию: казнь проходила публично, и местные власти должны были обеспечить присутствие на ней массовки. В центре города строилась виселица. Под эшафот подгонялись грузовики, в которых лежали приговоренные со

связанными за спиной руками и сидящими на них охранниками. Немцев поднимали, накидывали петли на шеи, зачитывали приговор, машины отъезжали к... радости присутствующих. Всего за два месяца в городах, где кроваво проявили себя оккупанты, казнили 54-х немецких военнопленных.

Киевский судебный процесс проходил с 17-го по 28 января 1946 года на ул. Кирова (ныне Грушевского) в Доме Красной армии и флота (сейчас там Военно-исторический музей Украины) и был весьма представительным: 15 подсудимых, в том числе три генерала. Трех по традиции помиловали, приговорив к каторжным работам. На эшафот взошли двенадцать осужденных немецких генералов, офицеров и унтер-офицеров. Эта казнь состоялась на следующий день после вынесения приговора на площади Калинина (ныне Майдан Незалежности) перед зданием нынешнего Дома профсоюзов. Эшафот стоял примерно там, где сейчас во время массовых гуляний сооружают концертную площадку, и виселица была «типовая» – шесть секций по две петли в каждой. Все прошло по плану, но у 55-летнего подполковника Георга Труккенброда, бывшего военного коменданта городов Первомайска, Коростышева, Коростеня, оборвалась веревка. Нашли новую, под виселицу опять подогнали машину, полутруп подняли и повесили вторично. Зрителей на этой казни было много, и воспоминаний о ней осталось также немало, причем большинству помнится, что зрители во время казни ликовали и улюлюкали, а затем, прорвав оцепление, ринулись к трупам повешенных немцев, и инвалиды стали бить их своими костылями. А мальчишки, запрыгнув, висли на ногах у трупов и раскачивались, как на качелях: туда-сюда, туда-сюда... Как не привести воспоминания свидетеля той казни, будущего советского композитора Владимира Шаинского, тогда 20-летнего студента, который в два часа ночи проходил мимо виселицы и в отсутствии оцепления проделал то же самое: *«Ну и тут я решил не отставать от тех мальчишек. Чем я хуже!.. Уже было холодно, и трупы были подмерзшие. Покачался я сначала на генерале. На нём были очень хорошие ботинки...»* Все эти казни снимались на фото– и киноплёнку, но в советские времена кадры с повешенными показывать не решились, и из этих материалов мало что сохранилось, в отличие от очень качественных снимков корреспондента ТАСС в Украине Георгия

Угриновича и части кинохроники киевской казни. Но как-то не хочется давать их в книгу.

Учитывая, что после войны только немецких военнопленных в советском плену находилось от 2,38 млн (советские данные) до 3,15 млн человек (данные германских источников), то немцев хватило бы на публичную казнь в каждом советском селе и ауле. Но ни до, ни после этого казни победителей над побежденными не носили в Советском Союзе столь массового характера. Собственно, эти упомянутые акции были последними публичными в СССР, где весной 1947-го смертную казнь вообще отменили. Для чего вождю народов понадобилось это шоу? Одно я знаю точно: устрой сегодня в любом городе бывшего Советского Союза публичную смертную казнь, как тут же найдется огромное количество желающих покачаться на ногах висельников, кем бы они ни были и кто б их не вешал... И заснять на свой телефон!

А теперь повествуем – о хорошем и отрадном...

Возрождение Крещатики

*«Люба сестронька, милий братику,
Попрацюймо на Хрещатику!
Ти з того кінця,
Я з цього кінця...»*

Папин дом.

Развалины дома на Крещатике, где жил мой отец. 1944 год

Так писал Павло Тычина в 1944 году. Центр Киева лежал в руинах – было уничтожено девять кварталов площадью 41,6 га. Всё списали на немцев, данные о разрушениях в украинской столице были приобщены к материалам Нюрнбергского процесса. После освобождения Киева с разборкой завалов в центре решили подождать до весны. В первую очередь все силы были брошены на восстановление мостов через

Днепр и возобновление работы предприятий, дававших продукцию для фронта. Но было понятно – с восстановлением центра медлить нельзя.

В день возвращения мой отец подошел к руинам родного дома на Крещатике, где располагался кинотеатр, открытый в 1912 году предпринимателем Шанцером, у которого бухгалтером работал мой дед Борисенко Михаил Константинович. Забрался по камням и нашел в остатках стены свой детский тайник. После войны Геннадий Александрович вместе с женой, отцом, матерью и сестрой жил по адресу ул. Бассейная, 5-б, кв. 6, куда принесли меня из Октябрьской больницы, где 17 августа 1945 года я издал свой первый крик. Это сейчас «кричи-не-кричи», а тогда это вызвало всеобщий восторг. И не потому, что я был крепкий, увесистый парниша... Просто новорожденный был внуком замдиректора по хозяйству Киркевича Александра Осиповича. Уже через пару месяцев меня катали по центральной части Крещатика. Тротуары были завалены битым кирпичом и блоками. Отец всю жизнь был рискованным, поэтому с первых месяцев приучил к быстрой езде и меня... Так он разгонял коляску, а потом не спеша, с мамой под ручку догонял ее. Коляска была добротная, мало у кого такие были. Хозяйственник Александр Осипович смог ее достать! Мама от испуга вздрагивала, укоряя папу. Но он не слушал ее, так как радовался редким выходным и не частым пребыванием в родном городе... Однажды моя отправленная сильной отцовской рукой коляска внезапно попала на кирпич и... перевернулась! Так произошло мое первое столкновение с киевской землей! Я был умело запеленут, поэтому обошлось всего лишь моим внеочередным криком. А от маминых упреков папе хотелось укрыться и довелось вспомнить про окоп при артобстреле!

Развалины Киева. 1943 год. <https://uk.wikipedia.org/>

В те годы над развалинами Крещатика еще торчали невзрачные убогие тылы домов соседних улиц, трамваи и троллейбусы с часовым интервалом подбирали легионы отупевших или озверевших от ожидания пассажиров. У продуктовых лавок, бережно сжимая в кулаках хлебные карточки, выстраивались в очередь киевляне, и отчаяние сменялось надеждой на то, что до вечера привезут хлеб, что обвес сегодня будет меньше, чем накануне.

На відбудові столиці.

Академік М. Т. Рильський за розборкою завалів
на 8 ділянці Сталінського району.

Малюнок В. Єніної

Максим Рыльский на восстановлении Крещатика. Спецвыпуск газеты «Вечерний Киев». Из архива автора. Публикуется впервые

Уже 25 февраля 1944 года Совнарком УССР принял постановление об организации работ по расчистке завалов Крещатика. Их проведение координировала созданная специально для этого организация Крещатикстрой. Сами работы начались 1 марта. Улица была разбита на восемь участков – по числу районов города. Киевляне с большим энтузиазмом взялись за разборку завалов в центре города. Сюда со

своими инструментами приходили рабочие, служащие, студенты, домохозяйки, пенсионеры. Не будем забывать, что здесь жили обеспеченные семьи: поэтому среди битого, обгорелого кирпича нет-нет, да и сверкнет какое-нибудь золотое украшение. Это были единичные случаи, но людская молва распускала слухи о немислимых сокровищах, что подстегивало участников раскопок. Правда, вскоре после тяжелых, изнурительных трудов без «ювелирной» заинтересованности энтузиазм угас. Но работы продолжались. Каждый день здесь трудились 7–8 тысяч людей, а летом их количество доходило до 15 тысяч. Горожане работали в две смены – до и после рабочего дня, устраивали субботники и воскресники.

4 июля 1944 года на расчистку центральной улицы Киева вышли украинские писатели: Павел Тычина, Максим Рыльский, Владимир Сосюра, Юрий Яновский и другие. А на следующий день в газете «Українська правда» они поделились своими впечатлениями: «Это незабываемый день в нашей жизни. Мы выполнили план на 150 %. Будем работать еще лучше, самоотверженнее, чтобы в недалеком будущем Крещатик снова стал улицей радости и счастья».

Девушки на восстановлении Крещатика. 1946 год

Правительство было крайне заинтересовано в быстром восстановлении главной улицы столицы, желая продемонстрировать непобедимость советского строя не только на фронте, но и в период перехода к мирной жизни. Но, несмотря на внимание верхов, рабочих рук катастрофически не хватало – шла война. К работам на Крещатике привлекали солдат, проводилась мобилизация населения из сельских районов. Только за 1944 год из Киевской области приехали 10 тысяч человек, преимущественно девушки, которые вкалывали на улицах города, перевыполняя план. Однако темпы разборки завалов постепенно снижались: людей перебрасывали на другие объекты, некоторые уходили сами. К тому же сказывались тяжелые бытовые условия. Жили в бараках без удобств, кое-где отсутствовали пол, двери, отопление. Самовольно оставлявших работу – судили. Так, в 1946 году было осуждено 72 работника Крещатикстроя. Невзирая на трудности, население Киева продолжало расчищать любимый город. К концу 1944-го завалы Крещатика были разобраны, а осенью следующего года он был заасфальтирован и обсажен деревьями.

Восстановление коммуникаций на Крещатике.1947 год. Из архива автора. Публикуется впервые

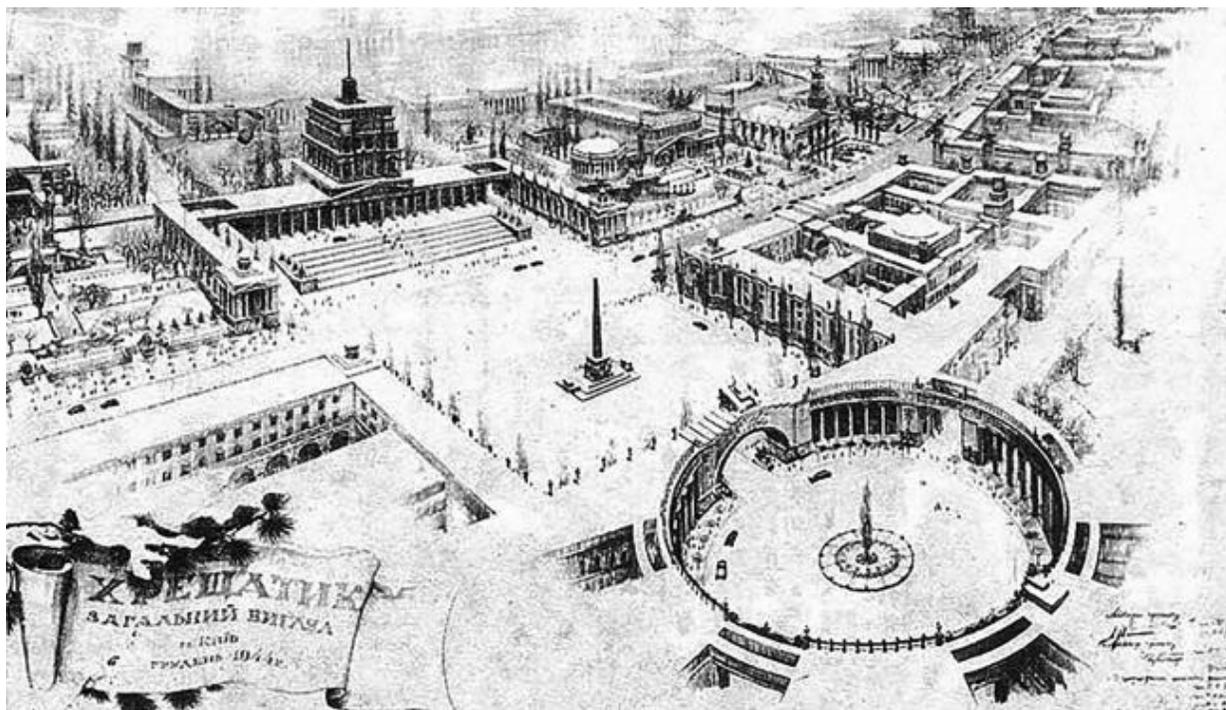
Если к началу 1944 года в Киеве проживало 250 тысяч человек (28 % довоенного количества населения), то через год – уже 472 тысячи. Принятые меры позволили уже к концу войны частично удовлетворить огромную нехватку жилья, расселить значительные массы возвращавшегося из эвакуации населения. Еще продолжались бои на западе, а в Украину со всех концов страны уже шли эшелоны с оборудованием, материалами, машинами, тракторами, станками. Из Германии поступали репарации. Каждый из союзников забирал себе необходимое в меру своего разумения. США интересовали патенты, конструкторы и ученые. СССР вывозил оснащение заводов. Американцы считали, что немецкое оборудование уже давно морально устарело. Советским специалистам оно все еще казалось творчеством фантастов.

А. А. Таций

Конкурс на проект восстановления Крещатика был объявлен 22 июня 1944 года. Центральную улицу столицы УССР планировали застроить административными и общественными зданиями – горсовета, наркоматов (министерств) обороны и иностранных дел, домом профсоюзов, домом культурных связей с заграницей, несколькими гостиницами и театром. Организован конкурс был не традиционно: он имел открытую и закрытую части. На открытом конкурсе, куда проекты подавались под девизами, присуждались четыре премии (первая – 40 тысяч рублей, вторая – 30 тысяч, третья – 20 тысяч и четвертая – 10 тысяч). В закрытой части проекты застройки Крещатика было предложено создать ведущим советским архитекторам, причем за каждый из них платили по 100 тысяч рублей. Через полгода были предоставлены 22 проекта (девять – по открытому конкурсу, 11 – по закрытому, два проекта – подано вне конкурса) и выставлены на суд

общественности в Музее русского искусства. В большинстве работ Крещатик представлялся улицей-коридором с несколькими площадями. Одни архитекторы предлагали застроить улицу в исторических границах – между Бессарабкой и площадью Сталина (современной Европейской), другие – рассматривали ее увеличение за счет Красноармейской улицы до площади Льва Толстого или до Рогнединской. Все разработчики проектов планировали соединить Крещатик с высокими склонами Печерска эскалаторами, один из них предлагал устроить спуск от Крещатика к набережной. Кстати, был проект эскалатора от Бассейной вдоль Октябрьской больницы – вверх. Я бегал часто по этой улице к бабушке, поэтому представьте мою радость при виде этого рисунка в «Вечернем Киеве». Планировалось также построить пешеходный мост через Днепр на Труханов остров.

Проект Алексея Таця. 1944 год

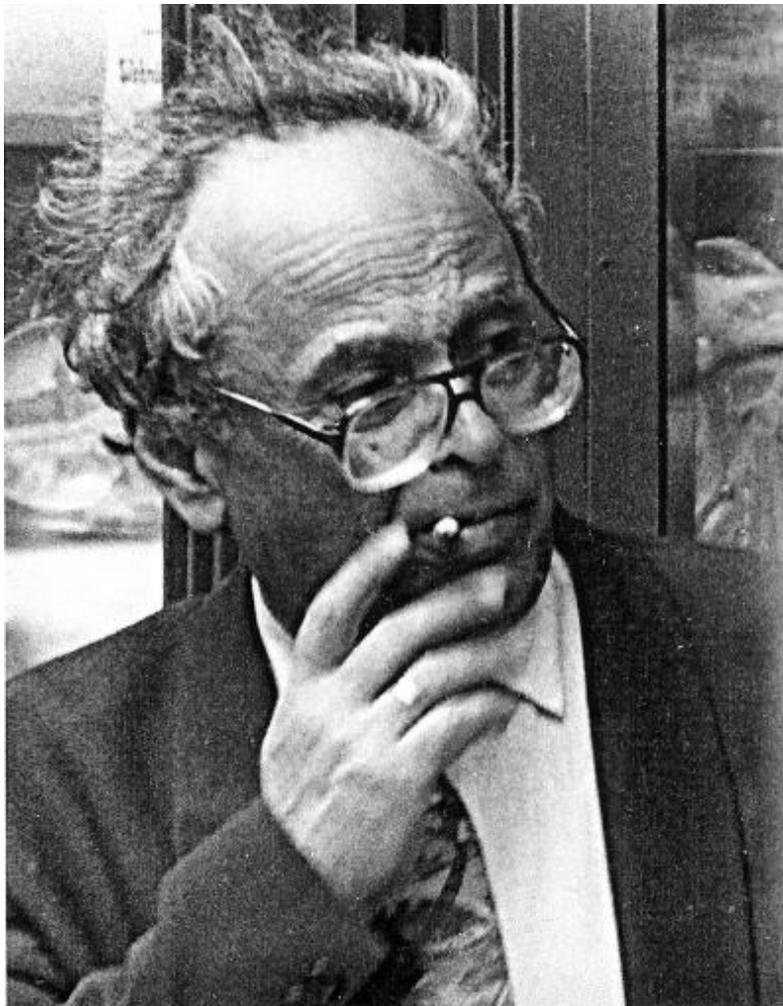
Премии были присуждены и розданы, но ни на одном проекте жюри не остановилось. В. Степанов, руководитель группы архитекторов, получившей первую премию, позднее вспоминал: *«Наш проект реализовывать никто не собирался, хотя он нравился Хрущеву, который был в восторге от эскалаторов»*. Во втором туре конкурса пригласили участвовать три группы архитекторов под руководством

Александра Власова, Алексея Тация и Владимира Заболотного, выполнивших проекты в закрытой части конкурса. Самая интересная разработка принадлежала А. Тацию, в которой предлагалось правую сторону улицы застроить плотно прилегающими друг к другу зданиями, а левую, высотную, – отдельно стоящими среди зелени деревьев домами, чтобы максимально подчеркнуть красоту холмистого рельефа Печерска. Эта идея позднее и была осуществлена, хотя по результатам конкурса победителя опять-таки не назвали.

В 1948 году постановлением «сверху» был положен конец неопределенности – проект застройки Крещатика поручили подготовить группе архитекторов под руководством А. Власова, который с 1944-го был главным архитектором Киева. Но в следующем году его перевели на аналогичную должность в Москву, поэтому проектированием Крещатика фактически руководил Анатолий Добровольский – главный архитектор города с 1949-го по 1955 год.

Первый дом на Крещатике начали возводить в 1949-м (он тянется от современной улицы Городецкого и соединен аркой с Пассажем). Здание декорировали узорчатой керамической плиткой и множеством деталей в стиле украинского барокко. Это вызвало огромный шквал критики. В последующей работе архитекторы старались использовать более простые формы декорирования. Проект каждого дома скрупулезно прорабатывался и нередко несколько раз менялся. В 1955 году, когда застройка в основных чертах заканчивалась и улица обрела новый облик, началась *«борьба с излишествами в архитектуре»*. Ярким примером такого *«безобразия»* считались новые здания в центре Киева. На самом деле в реконструкции главной улицы столицы было использовано много новаторских идей. Из довоенной улицы с очень плотной застройкой и закрытыми дворами-колодцами Крещатик превратился в магистраль с *«пульсирующим пространством»* – его ширина, 75 м в отдельных местах, увеличилась до 90, 108 и 130 м! Улица была застроена как единый архитектурный ансамбль. Профиль ее стал своеобразен и асимметричен – проезжая часть 24 м, два тротуара, по 14 м каждый, отделенные от дороги рядом деревьев, с правой стороны расположился бульвар с каштанами, которые отделяли жилую застройку от проезжей части. Дома, не полностью разрушенные во время войны, были бережно реставрированы.

Киевские впечатления Якова Бердичевского

Вите Карповичу на память
с искренним уважением
1.10.92. Я. Бердичевский

Яков Бердичевский.
1990 год. Из архива автора

С моим близким другом и учителем Яковом Исааковичем Бердичевским мы часто говорили о Киеве, прежде всего о тех событиях, которые прошли перед его глазами. Особенно впечатлила история его возвращения в родной город. В освобожденный от гитлеровцев Киев без разрешительных документов не пускали. А на

улице Дмитриевской жили его тетки – родные сестры матери. Они не были еврейками, поэтому при немцах оставались в своей квартире. Через Днепр действовал только один Понтонный мост, сооруженный воинами под командованием Баренбойна, где тщательно проверяли документы, в первую очередь пропуска, а их у юного Яцика не было. Поэтому за небольшую мзду проводник взялся провести его по замерзшему Днепру. Кое-где приходилось ползти, распластавшись над хрупким покрытием. Юноша полз, пока не услышал крик провожатого: «Теперь вставай!» Под утро сердобольные тетуски отпаивали его чаем.

«Уже с весны 44-го года в полуобезлюдивший город стали возвращаться чудом выжившие, уцелевшие его жители, массово хлынуло крестьянство и не только из окрестных деревень – со всех освобожденных территорий Украины (да и России). Это была единственная возможность попытаться вырваться из цепких и безжалостных когтей «колхозно-крепостнического состояния». Но город нужно было восстанавливать. Нужны были люди. В конце 44-го года появились первые ремесленные училища (РУ) и училища фабрично-заводского обучения (ФЗО, затем ФЗУ), до отказа набитые, в основном, деревенскими мальчишками и девчонками.

Пришел Год Победы. Всеобщее ликование на улицах все еще лежащего в развалинах города. От дерева к дереву на натянутом полотнище у Бессарабки четко и крупно, даже выпукло, написаны стихи Павла Тычины (кистью чудом пережившего оккупацию талантливого художника-графика, самоучки Абраши Резниченко):

*«Люба сестронько, милий братику,
Попрацюємо на Хрещатику!
Ти з того кінця, я з цього кінця,
Труд осяє нас, наче ті сонця!»*

А сколько мальчишек (да и не только мальчишек) подорвались на минах, заложенных оккупантами в руины Крещатика?! – не счесть, да никто о них до сих пор словом не обмолвился, а ведь и сегодня еще встречаются киевскими улицами «крещатикские инвалиды»... Тогда же заработала неуклонно расширяющаяся сеть артелей системы «Промкооперации». Приток «иногородних» увеличивался и неуклонно возрастал. Я беру на себя смелость утверждать, что в Киеве 1944—

47 годов киевлян, ну пусть хотя бы во втором поколении, – было никак не более 20 процентов, а в четвертом, – дай-то бог, чтобы два-три. Демографическое мое предположение на настоящий момент (начало третьего тысячелетия) – никак не более нескольких тысяч потомков тех, кто жил в нашем городе, скажем, приблизительно, лет 100–120 назад.

Но вернемся в Киев 44–45 годов. Ещё не закручены до предела гайки государственного прессинга. Да, прессинга, ибо репрессированным был весь народ, или, как его любили именовать власть предержащие, «население» всего необъятного, бескрайнего «Союза ССР». От режима пострадали абсолютно все, невзирая ни на какие заслуги и цензы, в том числе и партийно-советский. Неверно, более того – греховно, – думать и утверждать, что репрессированными были лишь расстрелянные, измученные в застенках «чеки», истекающие кровью в концлагерях и ссылках, – нет, сто, тысячу раз нет! – репрессированными было всё «население», все мы...

Но ещё существуют т. н. кустари, «берущие патент» и трудящиеся самостоятельно, единолично, несмотря на жестокие и бессмысленные преследования «финачей» (фининспекторов – просим не путать с «финяками» – финскими ножами, или «финками»), дозволена мелочная торговля, в т. ч. и книжная, которую и назвать-то торговлей более чем сомнительно. Торговали не в магазинах, даже не в лавках – книги продавали «с ларей», «с рундуков», наконец, просто «с земли», на которую стлали мешки, тряпки или просто газеты. «Средний класс» книготорговцев работал «с ларей», изготовленных из деревянных досок, крайне редко обшиваемых тонкой жестью. Площадь ларя – от 3 до 4 квадратных метров (2–2,5 м длины и 1,2–1,5 м высоты). Причем верхняя крышка ларя открывалась и закреплялась под углом в 50–60 градусов. На её внутреннюю стенку набивались деревянные полозья и туго натягивались веревки. На полозьях устанавливались книги, поддерживаемые веревками. В результате получалось что-то, напоминающее витрину книжного магазина». Передняя стена ларя делилась на три равных части, одна из которых (чаще всего центральная) служила «дверью». Внутри ларя никаких «излишеств» – табурет, а в холода ещё и кастрюля с медленно тлеющими древесными углями (благо, до сих пор слышу истошный крик продавцов: «Угалья нада! Угалья нада!»). Вот такие нехитрые

сооружения (весьма смахивающие на позднейшие мусорные ящики) числом до полусотни были разбросаны по всему городу, чаще в районах рынков – Владимирского (и в соседнем т. н. Полицейском садике), Житнего, Сенного (на нынешней Львовской площади), Бессарабского, Галицкого или Еврейского (Евбаз) – самого крупного и наиболее криминально опасного. Лишь в здании Крытого рынка на Бессарабке не было ни одного ларя – они протянулись вдоль чахлого бульварчика по Бассейной до самой «ночлежки» – дома в конце улицы напротив Левашовской или, как было «умелой рукой» начертано на угловом здании, «вул. Карло-Либкнехта».

Книжные лари^[1]смотрелись небольшими и, что греха таить, очень уж неопрятными, «замурзанными», как говорили киевляне, но всё же, позволю себе «высокий стиль», являлись «бастионами культуры и просветительства», прежде всего потому, что «частники-торгаши-спекулянты» в подавляющем большинстве были людьми начитанными и искренне влюбленными в книгу. Устраивались лари и рундуки и в скверах, садах, парках».

Я привел подробный рассказ Я. И. Бердичевского о книжных ларях по причине того, что уже с полтора десятка лет торгую своими книгами с раскладки, так как «ларь» по закону не положен и приравнивается к МАФам. В те далекие послевоенные годы – на переднем фронте борьбы с неграмотностью населения – было легче! Тогда не существовало телевидения! Сейчас преобладающее большинство людей не хотят знать историю, искусство, вообще читать книги... Их устраивает «тупая жвачка» с телеэкрана! А не произведения, повышающие уровень культурного и эстетического развития, заставляющие размышлять, почувствовать прекрасное, узнать суть человеческого бытия.

Соцгородок, или «Немецкий квартал» на Дарнице

В 1943–1944 годах Управлением по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР совместно с Главным политупром Красной армии велась активная работа по созданию антифашистских организаций военнопленных. В июле 1943-го был образован Национальный комитет «Свободная Германия».

Сегодня мало вспоминают – не до того, но труд военнопленных после окончания войны стал весьма значимым фактором. Они восстанавливали заводы, плотины, железные дороги, порты... Их использовали при реконструкции старого и возведении нового жилого фонда во многих городах, особенно в УССР и БССР. Кроме этого, пленные немцы активно участвовали в добыче полезных ископаемых. По данным Центрального финансового отдела МВД СССР, за период 1943–1949 годов военнопленные выполнили работы в строительстве и промышленности общей стоимостью примерно 50 млрд рублей. По официальным данным, всего было взято в плен 3,155 млн солдат и офицеров вермахта, из которых 1,15 млн погибли в лагерях военнопленных, причем 334 376 человек – в 1945–1956 годах, т. е. уже в послевоенное время. В общей сложности из Советского Союза было репатрировано около двух миллионов немецких военнопленных.

Как же развивались события для немецких узников войны? Советский Союз не являлся подписантом Женевской конвенции от 27.07.1927, в которой предусматривались гуманные принципы содержания военнопленных. Вместо этого международного документа советское правительство опиралось на надуманное «Положение о военнопленных» от 01.07.1941, где совершенно иначе трактовались вопросы о солдатах противника, содержащихся в плену: в частности, не признавалось их право на переписку, запрещалось ношение знаков различия и боевых наград, разрешалось размещение в районах с неблагоприятным климатом, широкое использование принудительного труда, применение к пленным смертных приговоров и т. п. Еще со времен Тегеранской конференции Сталин, не признававший свободный труд, решил использовать пленных немцев в различных отраслях

промышленности. Так, в конце 1944 года были принудительно депортированы в СССР для работы на угольных шахтах более 112 тысяч немцев. 4 июля 1945 года рабский труд военнопленных был легализован постановлением № 8921сс «О мероприятиях по трудовому использованию военнопленных и материально-техническому обеспечению лагерей для военнопленных». И пошло-поехало... Москва превратилась в огромный невольничий рынок, откуда немецкие военнопленные вывозились в Польшу (50 000), Чехословакию (4500) и другие страны. Тяжелейшие условия труда, скудные пайки, антисанитария приводили к их быстрому физическому истощению, инвалидности и смертности. К примеру, только за период с июля по октябрь 1945 года от непосильной каторжной работы умерли 35 297 человек. Чтобы предотвратить возмущение мирового сообщества высокой смертностью военнопленных в советских лагерях, было принято поистине иезуитское секретное постановление ГКО, согласно которому нетрудоспособные немцы освобождаются и депортируются в различные зоны оккупированной Германии, а взамен на принудительные работы в СССР ввозятся... немцы, задержанные и арестованные в советской зоне оккупации. В соответствии с этим планом предписывалось *«отобрать из числа содержащихся в специальных лагерях и тюрьмах МВД Германии физически здоровых немцев-мужчин... пригодных для трудового использования на предприятиях Министерства угольной промышленности восточных районов и Министерства строительства топливных предприятий»*. Слишком был велик соблазн применения дармовой рабочей немецкой силы в советской экономике; военнопленных принуждали перевыполнять производственные нормы от 500 и до 1000 %. Вот география использования принудительного труда немцев: угольные шахты Донбасса и Воркуты, леса Карелии и Вологды, заводы Урала и Сибири.

3 января 1949 года советскому правительству от имени бывших союзников по антигерманской коалиции (США, Великобритании и Франции) были вручены ноты протеста по поводу преднамеренной задержки на территории своей страны бывших военнослужащих вермахта. В то же время СССР не смог проигнорировать приглашение участвовать в Женевской конференции, на которой планировалось подписание соглашений о военнопленных. В частности, статья 118-я

новой Женевской конвенции прямо гласила, что возвращение военнопленных на родину производится *«тотчас же по прекращении военных действий»*. Неослабевающее давление мировой общественности заставило Советский Союз все-таки пересмотреть свои позиции в отношении немецких пленнх.

Мама краеведа Г. С. Ляшенко вспоминает: *«В августе 1944 года в Киев под конвоем доставили несколько тысяч немецких военнопленных. Помню, что это была среда: я с подругой находилась у завода «Артема». Еще издали мы увидели длинную колонну людей, одетых в серую, «мышинного» цвета форму. Колонну по краям защищала цепь солдат и милиционеров. Но редко кто из киевлян бросался на беззащитного, еще вчерашнего врага. Обычно все ограничивалось негодующими криками и насмешками.*

Пленнх направили в сторону Большой Житомирской, а оттуда через Владимирскую колонна пересекла Софиевку и вышла к площади Калинина (ныне Майдан Незалежности. – В. К.). Я простояла в толпе несколько часов, но поток военнопленных не иссякал. Очень хотелось пить, и мы двинулись обратно к Шулявке. Говорили, что в тот день улицами Киева провели сорок тысяч немцев. Зимой 1944 года многие из них были лишены теплой одежды и сапог. И грустно и смешно было смотреть на немцев, закутанных в какие-то тряпки. Они не походили на солдат вражеской армии, а скорее напоминали продрогших старушек. Несмотря на полуголодное существование, немцы стремились раздобыть не еду, а чистые листы бумаги. Им очень хотелось отправить весточку о себе родным в Германию. Я помню, как пленные вместе с киевлянами разбирали развалины, восстанавливали Центральный универмаг, ремонтировали дороги, прокладывали водопровод и телефонные линии. Говорили, что немцам пообещали досрочное освобождение, если они хорошо и быстро положат брусчатку. И действительно, пленные очень аккуратно и точно – камешек к камешку, восстанавливали проезжую часть в центре Киева».

Военнопленные прокладывали новые трамвайные линии и заменяли старые. Снимали проржавевшие рельсы, ставили новые и термической сваркой – с помощью специального порошка – мгновенно приваривали швы. Затем пускали трамвай, и они приступали к новой секции – работали так быстро, что движение не прекращалось. В

секретном постановлении Совнаркома УССР от 29.08.1944 говорилось, что для восстановительных работ в Киеве необходимо привлечь 7000 военнопленных и 4500 из них направить на разбор руин Крещатика. Для их содержания в сентябре 1944-го был оборудован лагерь в бане по Б. Житомирской на 2500 человек. Еще два лагеря организовали на территории Михайловского монастыря и в здании городского ломбарда.

28

Kuczyński
1946

EDUARD KAPUCYŃSKI

*Wendy
D. 1976*

26

HEINZ BOHLEN

Военнопленные строители домов в Дарнице. 1946 год.
Из архива автора. Публикуется впервые

Для выполнения работ пленных объединяли в бригады по 25–30 человек, каждую из которых сопровождал один охранник из войск НКВД. Трудились они и днем, и ночью. Сначала немцы работали вместе с киевлянами. Но уже 5 ноября 1944 года секретным постановлением «Об использовании военнопленных на работах по реконструкции улицы Крещатик» проведение совместных работ было запрещено. Из-за плохих условий содержания, голода, болезней труд военнопленных был малоэффективным. Для повышения их трудоспособности у советского руководства были давно проверенные методы, отработанные на своих гражданах. Тех, кто не выполнял норму, наказывали – уменьшали паек, накладывали арест, ухудшали условия содержания в лагере. Немцы трудились даже на заводах – в некоторых цехах работали целые бригады военнопленных. В частности, они восстанавливали поврежденные здания КПИ. Старожил В. Терно пишет: *«Все левое крыло главного институтского корпуса и занимавшая его Большая физическая аудитория были неузнаваемы: на*

светлых стенах огромные пятна гари; исчезла остроконечная башенка, венчавшая крыло здания; несколько оконных проемов заложены кирпичом, остальные – заколочены фанерой. Войдя в корпус, я увидел десятки военнопленных немцев, трудившихся в коридорах. Одни штукатурили стены, другие сооружали временные перегородки из кирпича, третьи ремонтировали поврежденные участки пола». Во время оккупации в корпусах Политехнического института размещался немецкий военный госпиталь. А в конце зимы 1944 года в оставшемся от разбомбленного энергокрыла главного корпуса КПИ был создан небольшой (на 200 человек) лагерь для немецких военнопленных, работавших на восстановлении КПИ.

Военнопленные застраивали целые районы. Например, Соцгородок, или, как его еще называют, «Немецкий квартал», находится как раз между станциями метро «Черниговская» и «Дарница». Это отличное место для прогулок с уютными тихими двориками весьма удобно расположено всего в паре десятков шагов от метро. Здесь всегда мало людей и почти нет машин. А построили Соцгородок военнопленные немцы, венгры и румыны в 1947–1952 годах. Сейчас все жильцы из этого района выселены: кварталчик подлежит сносу. От заброшенных домиков, возведенных немецкими пленными и окруженных новыми магазинами и зданиями, уже почти ничего не осталось. Но все же часть их обнаружить еще можно.

Домик в Соцгородке с отдельным входом
<http://zametkin.kiev.ua/ischeznuvshij-kiev-soczgorod-ili-nemeczki/>

Соцгородок, изначально предназначенный для рабочих дарницких заводов, состоит из небольших коттеджей – в два-три этажа, на десяток квартир каждый. Строили эти дома действительно для жизни, а не для проживания. На этажах обычно располагаются по 2–3 квартиры, причем у каждой – свой выход на улицу, но можно встретить и парадное – для двух квартир. Здесь все продуманно и гармонично. В каждом дворике детская площадка. Много красивых деревьев, преимущественно сосен. Как утверждают местные жители, когда-то тут был гипсовый фонтан и скверы с лавочками, где играли в шахматы, читали газеты да просто разговаривали. Уют был, как на даче. Гуляя по кварталчику, можно увидеть здания в стиле североевропейской архитектуры с узорами вокруг декоративных окон, наружными лестницами, мансандрами-башенками.

Домик с гипсовым фонтаном

Через пару десятилетий Соцгородок утратил свою привлекательность из-за наличия экологических проблем и пришел в запущение. Жители переехали в другие районы, за исключением доживающих свой век стариков. Для тех, кто хочет посмотреть на немецкую застройку, прошу поспешить: ул. Краковская, 25.

А теперь полный эксклюзив из моего собрания. Много лет тому назад, даже не помню каким образом, приобрел я рабочий блокнот. В начале было несколько бланков: форма № 133. Накладная № ... На обороте запись: Darnica / Kiew 1946 Ernst M. Heidl. А далее – много зарисовок, планов домов, расчетов бетона, портреты коллег и свидетельств серьезных разработок зданий, которые строил в Дарнице владелец этого блокнота, незаурядный архитектор и инженер-строитель. Как бы проследить его дальнейшую судьбу? Это необычайно важный исторический документ по восстановлению моего города.

Памятник Ватутину

С 1984 года Киевское бюро путешествий и экскурсий (КБПиЭ) проводило экскурсии для приезжающих туристическими поездами^[2]. Мы, экскурсоводы, рассаживали людей по автобусам и везли по утвержденному методичкой маршруту: Аскольдова могила – Могила Неизвестного солдата – Могила Героев Январского восстания – Могила А. Иванова – Могила Ватутина... Путь к следующей могиле – Героев Октября – обычно прерывался возмущенными криками: «Почему только могилы?! Что, в Киеве больше нечего показывать?!» Разбор методических указаний в наших полностью заполитизированных экскурсиях я приведу далее, а сейчас – о Памятнике Ватутину.

В 1944-м в Киеве скончался генерал армии Николай Федорович Ватутин, тяжело раненный в ногу в Ровенской области. Медикам не удалось его спасти. Похоронили генерала в парке над Днепром – эту реку пятью месяцами ранее форсировали войска 1-го Украинского фронта под командованием Ватутина, освобождая Киев от нацистских оккупантов.

В похоронах участвовал руководитель правительства УССР Н. С. Хрущев. Будучи членом Военного совета 1-го Украинского фронта, он часто общался с Ватутиным. Так уж совпало, что прощаться с умершим товарищем Никите Сергеевичу довелось в день собственного 50-летия.

Памятник на могиле генерала Н. Ф. Ватутина

Сначала на могиле Н. Ф. Ватутина лежал простой камень с табличкой. Но в 1947–1948 годах Сталин стал «прижимать» генералитет, прославившийся в последние годы войны. Кое-кто попал в

тюрьмы. Остальных понизили в должностях и званиях. Для всенародного возвеличивания нужны были непогрешимые военачальники, лучше всего мертвые... Выбор пал на Ватутина. Ему вскоре – 25 января 1948 года – воздвигли монумент из гранита, в полный рост на лабрадоровом постаменте. Могила и памятник оказались точно в перспективе улицы Розы Люксембург (теперь Липской). Такое же положение занимала и снесенная ранее Александро-Невская церковь. Поэтому даже теперь иногда можно слышать, что будто бы Ватутина похоронили на месте храма. Но на самом деле вход в церковь был устроен прямо с тротуара, а памятник Ватутину расположен в глубине парка – уже за аллеей, которая проходила позади церковного алтаря.

В реестре культурного наследия Украины могила генерала Ватутина числится как памятник истории национального значения. А сама статуя имеет более скромный статус *«недавно выявленного памятника»*. Тем не менее на нее распространяются нормы закона об охране объектов культурного наследия. Да только это почему-то не помешало демонтировать мозаичные украшения, еще недавно бывшие частью постамента... Кто-то из власть предержащих использовал их для личных целей.

Е. В. Вучетич

Авторами памятника были архитектор Яков Белопольский и скульптор Евгений Вучетич. Его имя в то время было широко известно – он уже успел прославиться несколькими скульптурными портретами героев войны, а с 1946 года руководил работами по возведению мемориала в Трептов-парке в Берлине, где создал знаменитую статую советского солдата с опущенным мечом и девочкой на руках. Что же касается образа Ватутина, то поговаривали, что сам маститый скульптор работал над головой генерала, а «застывшую фигуру в шинели» выполнили его помощники.

В начале войны Евгений Викторович добровольно отправился на фронт рядовым пулеметчиком и заслужил в боях офицерское звание. На торжественное открытие киевского монумента, на котором присутствовали Хрущев и Вячеслав Молотов, скульптор явился в военной форме. Потом, по окончании всех церемоний, он с приятелем, литератором Василием Сухаревичем, отправился на Пушкинскую

улицу, где в коммуналке проживала знакомая Сухаревича – М. З. Швидлер, популярная актриса театра имени Леси Украинки. Мальвина Зиновьевна позже вспоминала, как на пороге квартиры стоял *«красавец в военной форме... Глаза у него были невыносимо голубые! Мне показалось, что я даже знаю, кто это. Он как две капли воды был похож на маршала Рокоссовского! Отчего, честно говоря, я потеряла дар речи»*. Сухаревич представил своего спутника: *«Знакомьтесь, это скульптор Вучетич. Поверьте, легче не стало... В Советском Союзе (по тем временам) он считался скульптором номер один!»*

Вучетич в последние годы его жизни еще не раз приезжал в Киев. Именно он первоначально руководил проектированием статуи «Родина-Мать» над Днепром. Но открыть монумент ему было не суждено. В 1974 году Вучетича не стало, а работу над памятником «Родина-Мать» возглавил и завершил украинский скульптор Василий Бородай в содружестве с другими ваятелями и архитекторами.

Политические бредни в восприятии киевлян

На грани третьей мировой

Измученная войной Европа замерла, разделенная почти вертикальной линией соприкосновения союзнических войск, готовой в любой момент превратиться в новую линию фронта. Теперь нетрудно представить, в честь какой победы генералиссимус Сталин хотел бы принять у маршала Жукова военный парад на Красной площади. И разумеется, при таких обстоятельствах советская пропаганда не могла говорить ни о наступлении мира, ни разделять радость победы со своими заклятыми союзниками.

Но Верховный главнокомандующий как-то медлил. Возможно, он ждал проигрыша консерваторов и Черчилля на летних выборах в парламент Великобритании. Возможно – личной встречи с новым американским президентом в Потсдаме. При этом еще до начала конференции Сталин назначил на 17 августа 1945 года совещание, куда вызвал Жукова из Германии и Василевского с Дальнего Востока.

Предотвратить агрессию Страны Советов, по мнению союзников, могло только одно. Новость об успешных испытаниях в США ядерного оружия пришла во время Потсдамской конференции. Черчилль, прочитав сообщение, воскликнул: «Это второе пришествие!» Сталин не подал вида, но в тот же день приказал Курчатову ускорить работу над советским ядерным проектом.

Конференция завершилась 2 августа, а уже 6-го американский бомбардировщик В-29 в 8:15 по местному времени сбросил на Хиросиму урановую бомбу эквивалентом около 13 килотонн. Результат был ужасающим. Практически все в радиусе полукилометра от эпицентра было испепелено, здания в радиусе трех километров были объаты пламенем, гриб плотного облака дыма поднялся на высоту 12 километров. Описание результатов бомбардировки Хиросимы 6 августа в сочетании с «буксующей» советской ядерной программой потрясло советское руководство. На следующий день на даче Сталина было собрано совещание, и 7 августа в 16:30 по московскому времени вождь подписал приказ атаковать японские войска в Маньчжурии. Совещание главных военачальников, которое должно было состояться 17 августа, было отменено. 20 августа советскую ядерную программу возглавил Лаврентий Берия. Однако, несмотря на его усилия, похищение

документации проекта «Манхэттен», первое успешное испытание советской атомной бомбы состоялось только в 1949-м. Противопоставить ядерному удару Сталину было нечем.

Но существовала еще одна причина, по которой летом 1945 года началась демобилизация из рядов Красной армии. Точных данных о человеческих потерях СССР в годы войны нет: первая послевоенная перепись состоялась только в 1959-м. А до войны они были просто сфальсифицированы. Однако некоторые современные историки на основе демографического анализа выводят потери населения до 30 млн человек. Треть экономики страны была разрушена. СССР физически не мог долго содержать 12-миллионную армию. В ходе демобилизации с 1945-го по 1948 год из рядов Красной армии к мирной жизни вернулись более 8 млн солдат. Страна встретила их разрухой и бесчеловечной милитаризованной экономикой. По сравнению с довоенной, заработная плата рабочих снизилась почти вдвое. При средней зарплате 200 рублей в месяц питание в столовой обходилось в 8–9 рублей в день. Ленд-лиз в 1945-м прекратился.

Несмотря на засуху 1946 года, СССР продолжал, ради оборонного импорта, продавать зерно за рубеж и создавать стратегические резервы на случай новой войны. Начался голод. К весне 1947-го, только по официальным данным, 1,7 млн человек страдали от дистрофии. По оценкам историков, от голода в конце 1940-х погибло от 1-го до 1,5 млн человек. На самом пике, в начале 1947 года, государство принудительно разместило среди населения очередной госзаем: зарплату выдавали облигациями. А в конце этого же года СССР под лозунгом «деноминации» провел конфискационную денежную реформу. От вкладов в государственных трудовых сберегательных кассах и от облигаций государство «отрезало» от 1/3 до 4/5. Владельцы наличных сбережений потеряли до 90 %. Цены на большинство товаров остались неизменными или выросли. На 10–12 % подешевели только мука, крупы, хлеб и макароны. На этом фоне сообщение о том, что День Победы, начиная с мая 1948 года, не будет выходным днем, прошло почти незамеченным. Это решение, как я писал ранее, не было случайным.

К этому времени в ряде районов государственные хлебозаготовки встретили вооруженное сопротивление, в крупных городах распространялись листовки с призывами к акциям гражданского

неповиновения. Что такое недовольство фронтовиков – Сталин знал не из книг, но был убежден, что без вождя недовольные солдаты, будь их хоть миллионы, ему не страшны. Кто мог мерещиться ему в роли такого, гадать не приходилось: по свидетельствам очевидцев, он до самой смерти не мог терпеть в своем присутствии упоминание титула Жукова – «маршал Победы». 30 апреля 1946 года в ходе следствия из бывшего командующего Военно-воздушными силами Александра Новикова были выбиты показания против маршала Жукова. В тот же день министр ГБ Виктор Абакумов направил их Сталину. 9 июня Жукова отстранили от должности Главнокомандующего Сухопутными войсками и перевели командовать Одесским военным округом. 21 февраля 1947 года его вывели из состава кандидатов в члены ЦК, а через 11 месяцев обвинили в мародерстве в период управления им войсками в Германии и отправили в Уральский военный округ. Несмотря на славу «несгибаемого», Жуков писал Сталину письма, полные раскаяния, но тщетно: опальным маршал Победы оставался до самой смерти генералиссимуса. В Москву он вернулся только в 1953-м, после похорон Сталина. Настоял на его возвращении Лаврентий Берия, в аресте которого Жуков принял активное участие буквально через несколько месяцев. Затем последовал кратковременный взлет – Жуков снова в ЦК, в 1954-м провел крупнейшие учения с применением атомного оружия и участием Сухопутных войск на Тоцком полигоне, а в 1955 году возглавил Министерство обороны. Но Никита Хрущев не меньше Сталина побаивался Жукова как потенциального Бонапарта. Поэтому после недолгого возвышения в 1957-м маршал опять оказался в опале, вновь был выведен из состава Президиума ЦК и ЦК КПСС, освобожден от должности министра обороны СССР. Недоверие закончилось только после прихода к власти фронтовика Брежнева в октябре 1964 года.

Р. С. Если кто-нибудь из советских патриотов вдруг пожалеет Георгия Константиновича, знайте, что все, на что он смог предъявить хоть какие-нибудь документы, – ему оставили: 15 пар часов, в т. ч. 8 золотых; около 500 метров тканей; 1 кожа; 5 ружей; 1 аккордеон...

После-после войны, в ожидании... «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма»

Этой первой фразой: *«Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма»* из «Манифеста Коммунистической партии», написанного в 1848 году Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, я хочу начать главу о послевоенной Европе, когда «призраки коммунизма» вполне реально, на танках, заполнили ряд стран. В годы моей юности все познания по истории, особенно нового времени, мы черпали из художественной литературы, созданной членами Союза писателей СССР. Других современных писателей в советско-народном сознании просто не было! Да и как же иначе? Если у упомянутого существительного забрать букву «и», то получится «псатели».

«Есть в газетном деле одна интересная закономерность. Стоит пропустить одну-единственную букву – и конец. Обязательно выйдет либо непристойность, либо – хуже того – антисоветчина. (А бывает и то и другое вместе.)» – писал Довлатов.

И это считалось правильным – они, эти не советские «псы», – служили мировому империализму за «подачки»... Так вот, наши члены-писатели радели безвозмездно за советский народ, вплоть до первой идеологической ошибки или проступка перед партией! А если сворачивали с указанного народом пути, то привселюдно каялись или выметались напрочь «драной метлой»! Став не членом «совобщества», а чуждым «драником»...

У. Черчилль, Ф. Рузвельт и И. Сталин в Ялте.
Открытка из архива автора

Самый «массовый в мире советский читатель» узнавал, как решались судьбы Европы, как происходили кулуарные переговоры, у Юлиана Семенова, а другие «тайны войны» у – Юрия Королькова. На их художественных произведениях громоздились ВСЕ представления населения СССР о происходившем, неважно где – за рубежом или в их стране. Миллионы советских телезрителей ограничивали свои познания о гитлеровцах фильмом «17 мгновений весны», и в их сознании это закрепилось на долгие десятилетия, вплоть до сегодняшнего дня.

Помните? В начале картины Шелленберг вместе с Гиммлером смотрят хронику воюющих стран. Советские документалисты показывают, как Сталин и Рузвельт в Ялте *«решают судьбу Польши и Югославии»*. Меня всегда поражало, что даже мыслящая часть нашего общества отнеслась как к НОРМЕ к этому вопиющему аморальному сговору. С какой стати вообще США и СССР решают, быть освобожденной стране после войны демократической или коммунистической? Определять свою судьбу должны сами народы этих государств, а не занявшие их вооруженные силы США и СССР, которые в данном случае становятся из «освободителей» оккупантами, по сути,

ничем от нацистов не отличаясь. Ибо как при гитлеровской оккупации народы не имели права на устройство страны по своей воле, так этого не произошло и после освобождения. За них все в Ялте было решено! Именно вокруг данного имперского желания Сталина поработить послевоенную Европу и крутится весь сюжет фильма. План генералиссимуса заключался в том, чтобы как можно далее на запад ввести свои войска! Это чисто захватнические намерения, где главная цель – вовсе не победа над Германией, а установление своей власти в большинстве европейских стран.

Юлиан Семенов выдает сепаратный мир за «очевидное зло», ибо такой мир сорвал бы имперские планы Сталина. Но почему вдруг мир – это «зло»? Условия мира, который обсуждали Вольф и Даллес в Берне, – безоговорочная капитуляция Германии, ликвидация нацистской партии и всех ее структур, дефашизация, суд над нацизмом и военными преступниками. Что и произошло в реальности. В грубом искажении Юлиана Семенова этот сепаратный мир означал лишь, что немцы сдаются войскам западных союзников – не допуская на эти территории армии СССР. Если бы сепаратный мир, которому героически противостоял Штирлиц, все-таки был заключен... Ну и что с этого? Да, СССР не смог бы тогда создать ГДР и, возможно, установить сталинизм в Венгрии, Чехии или Албании. Но от этих имперских игр Сталина советскому народу не было никакого проку. Зато были бы спасены жизни около полутора миллионов наших воинов, погибших в последние месяцы войны (особенно кровавым оказался штурм Берлина). Тут вопрос о морали: можно ли вообще за достижение Кремлем каких-то иллюзорных внешнеполитических бонусов на карте Европы расплачиваться полутора миллионами жизней своего народа? Что же касается негативного отношения к САМОМУ ФАКТУ сепаратных переговоров с Германией, то оно по сути своей нелепо, ибо сам СССР в ходе войны постоянно вел сепаратные переговоры. Причем он был их инициатором в начале, когда терпел поражения, затем их инициировал Берлин. Уже в 1941 году Сталин и его Политбюро многократно через болгарских послов предлагали Гитлеру сепаратный мир, о чем имеются хорошо известные свидетельства главы СМЕРШа Павла Судоплатова (лично по просьбе Берии занимавшегося этим вопросом) и Г. К. Жукова. Летом 1941-го (решение Политбюро от 28 июня) Сталин предлагал Гитлеру Прибалтику, Молдавию и часть

других республик (переговоры через болгарского посла Ивана Стаменова вел П. Судоплатов), а в октябре, как писал в мемуарах Жуков, Сталин был готов отказаться в пользу Гитлера в рамках сепаратного мира уже от Беларуси и Украины. Объясняя это тем, что и Ленин подписал когда-то с Германией мирный договор в Брест-Литовске, уступая немцам эти территории. Мол, один раз отдали – чего бы и еще раз не отделить белорусов и украинцев ради спасения своего государства? А сегодня разве не похожее происходит?! А как в наши смутные дни превентивной войны заключить мир? Я историк, а не политик и дипломат, поэтому не имею права даже намеком сообщить читателю свое мнение... Руководство же соседнего государства, как и в середине прошлого столетия, невзирая на подписанные соглашения, преступно пытается перекроить границы близлежащих государств.

Весьма показательно, что «мирные инициативы» Москвы осуществлялись уже после подписания в июле 1941-го СССР и Великобританией соглашения о совместных действиях в войне против Германии. Гитлер тогда не принял советские мирные предложения, несмотря на то что многие политики Германии (в первую очередь в МИД – Риббентроп и др.) считали этот отказ ошибкой. В 1942 году Гитлер на фоне побед на Волге снова не прислушивается к Риббентропу, хотя тот настаивает на заключении сепаратного мира с Советами. А в 1943–1944 годах уже сама Германия, в том числе через посредничество Италии и Японии, проявляет крайнюю заинтересованность – ищет сепаратный мир с СССР. К мнению Риббентропа в 1943-м присоединяется даже Йозеф Геббельс. А Гитлер временами соглашается на ведение переговоров, потом от них отказывается, затем снова к ним возвращается. В апреле 1943-го в Берлин через Токио поступает информация, что Москва готова к сепаратным переговорам на условиях, обозначенных в ходе предварительных обсуждений. Среди них: возврат к границам СССР и Германии 1939 года; автономия (государственность) Украины; статус Одессы как порто-франко; Ближний Восток (без Турции) становится сферой советского влияния, а Индия – совместного советско-японского. К принятию мира на таких условиях, по сведениям японцев, склонялись не только Сталин и Берия, но даже и Жуков. Однако после победы на Курской дуге Сталин через японцев замораживает переговоры. Кроме «японского канала», активные контакты Москвы с

нацистами в это время (с декабря 1942-го) проходили в Стокгольме – на весьма высоком уровне: между главой посольства СССР А. Коллонтай и главой посольства Германии Томпсоном. Летом 1943 года к ним подключились высокопоставленный московский дипломат А. Александров и бывший посол СССР в Германии В. Деканозов. После победы на Курской дуге Москва через некоторое время снова возвращается к переговорам в конце 1943-го и в 1944 году, но ее условия уже другие. На встрече эмиссаров СССР и Германии в Стокгольме целью Кремля является уже не граница 1939 года, а русско-германская граница 1914 года, власть над черноморскими проливами и прочее. И снова переговорный процесс сорвался из-за ряда причин, главная из которых – изменения ситуации на фронте.

Нельзя утверждать, что сепаратные переговоры с врагом – нечто плохое. На самом деле это обязательный атрибут ведения любой войны, как и подготовка к такому возможному состоянию, когда стороны в ходе военных действий зайдут в патовое состояние, а фронт замрет на многие месяцы при ситуации, в которой соперники будут равны в своих силах и не способны что-то изменить в свою пользу. Вот тут и нужны дипломаты с их вариантами мира. Поэтому всякая воюющая страна должна в любой момент войны подразумевать теоретическую возможность мирного соглашения, ибо всякая война не вечна и заканчивается миром. Дипломаты во время войны занимаются на основе меняющихся политических реалий вопросом мира – как «запасного выхода» для ведущих войну политиков. Кстати, сам смысл работы дипломатов – договариваться, решать все мирно.

20 ноября 1961 года в Берлине, у контрольно-пропускного пункта на Фридрихштрассе, советские и американские танки стали «пушка в пушку». Они простояли так 7 минут, после чего генсек КПСС Никита Хрущев распорядился отвести советские танки на соседнюю улицу, однако моторы не заглушать, а наоборот, усилить шум с помощью динамиков. Через некоторое время командир КПП доложил: «Американцы ушли». Это событие – только один пример того, как мир оказывался в шаге от Третьей мировой войны.

Вернемся в 1945 год, когда Даллес и Вольф вели переговоры с союзниками СССР о капитуляции немецких войск в Италии, в то время как подобных предложений от германских сил в разных районах Европы, занятых Красной армией, в Кремль не поступало.

Действительно, большевиков все боялись и стремились – уж лучше быть оккупированными войсками Запада, чем сталинскими комиссарами. Вот тут и главное: почему же немцы были готовы охотно сдаваться американцам, англичанам и французам, но панически не хотели советской оккупации? Юлиан Семенов этот важнейший вопрос 1945 года обходит стороной. Как не освещает и тот вопиющий факт, что Берлинская стена, возведенная оккупационными властями для размежевания советской зоны в Берлине от трех других (французской, английской и американской), потому и была сооружена, что немцы, включая самих пограничников, массово бежали на зону, оккупированную союзниками, с территории, занятой советскими войсками. А с той стороны к нам никто не перебежал. И кто вообще в здравом уме может стремиться туда, откуда ранее ушла вся интеллигенция и цвет страны? Само появление Берлинской стены доказывает, что Вольф и Даллес не ошибались в неприятии народов Европы, включая немцев, порядков, которые будут введены при советской оккупации. Это подтвердила и практика: почти во всех «освобожденных» странах «народной демократии» вспыхивали общенародные восстания, которые жестоко подавлял СССР. Но не было ни одного выступления против западных войск в зонах их оккупации. В итоге президент Чехии при ее вступлении в НАТО с облегчением говорил народу, что *«Больше ни один советский танк не появится на улицах Праги»* (хотя – заметьте – именно советские танки Чехию освобождали от нацизма Германии), а министр иностранных дел Болгарии искренне плакал от счастья, когда флаг его страны впервые поднимали среди других флагов стран-участниц НАТО. Все было бы иначе, если бы советские войска, освободив от фашизма соседей по Европе, дружно вернулись к себе домой, позволив народам самим определять свое будущее в рамках Свободы. Если раньше Европа мыслила категориями наций как организмов, то после 1945 года пришла к совершенно иной концепции: от *«человек – это клеточка национального организма»* до *«человек – главная ценность»*. Вот эта совершенно иная ментальность позволила построить новую демократическую Европу.

В данной главе я подробно разбираю «сепаратные переговоры» прошлого, так как в настоящий момент происходят похожие события. И

считаю, что эти исторические параллели очень важны для современного читателя.

* * *

5 марта 1946 года в Фултоне Черчилль выступил с речью, от которой начинают отсчет холодной войны. В своих взглядах на международные события он получил поддержку президента США Трумэна. Сталин резко отреагировал на выступление Черчилля, которого сравнил с Гитлером, что говорит об обоснованности предположений выступающего. К счастью, «холодная» война не переросла в войну «горячую». Всегда во все времена – путь к миру труден и долог. К сожалению, сегодня есть все предпосылки для того, чтобы повторились беспокойные шестидесятые.

«Мы понимаем, что России необходимо обеспечить безопасность своих западных границ от возможного возобновления германской агрессии. (...) Однако я считаю своим долгом изложить вам некоторые факты... о нынешнем положении в Европе. (...) От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился «железный занавес» (термин придумал Геббельс, однако благодаря Черчиллю он стал популярным. – В. К.). По ту сторону занавеса все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы – Варшава, Берлин, Прага, Вена (здесь тогда находились советские войска. – В. К.), Будапешт, Белград, Бухарест, София. Все эти знаменитые города и население в их районах оказались в пределах того, что я называю советской сферой, все они в той или иной форме подчиняются не только советскому влиянию, но и значительному и все возрастающему контролю Москвы. Только Афины с их бессмертной славой могут свободно определять свое будущее на выборах с участием британских, американских и французских наблюдателей. Польское правительство, находящееся под господством русских, поощряется к огромным и несправедливым посягательствам на Германию, что ведет к массовым изгнаниям миллионов немцев в прискорбных и невиданных масштабах (выборы в Польше, и вправду не свободные, вызвали раздражение Черчилля и стали толчком к произнесению речи в Фултоне. – В. К.). Коммунистические партии... во

всех этих государствах Восточной Европы достигли исключительной силы, намного превосходящей их численность, и всюду стремятся установить тоталитарный контроль. Почти все эти страны управляются полицейскими правительствами, и по сей день, за исключением Чехословакии (в 1948 году и там произошли изменения. – В. К.), в них нет подлинной демократии. Турция и Персия глубоко обеспокоены и озабочены по поводу претензий, которые к ним предъявляются, и того давления, которому они подвергаются со стороны правительства Москвы. В Берлине русские предпринимают попытки создать квазикоммунистическую партию в своей зоне оккупированной Германии посредством представления специальных привилегий группам левых немецких лидеров».

Весь Мир будет наш!
Плакат Я. Завьялова

Выводы, которые «сделала» история из выступления Черчилля, хорошо известны. Даже если бы он ничего не сказал, холодная война все равно бы началась. Но *«рупором ястребов войны»* тогда бы назвали другого. Проанализировав выступление британского политика, приходишь к иному мнению по сравнению с тем, что провозглашалось

в читаемой нам в университете в 1980-е историографии. Во-первых, общая канва выступления Черчилля далека от призыва к *«разжиганию новой войны»*, как утверждала советская пропаганда. Он говорил о развитии демократии и тоталитаризма. Это было, скорее, философское размышление о мировом устройстве, чем *«бряцание оружием»*. А самое главное, он был прав в оценке ситуации в Европе и возможном развитии дальнейших событий. К тому же призыв Черчилля к объединению западных демократий, чтобы оградить Европу от Советского Союза, вполне понятен. Западный лидер отстаивал интересы своей страны и ее союзников. И никогда не любил большевиков... И не только он! Да и холодная война началась еще до выступления Черчилля! Что свидетельствует об особой агрессивности Москвы, которая не изменилась за прошедшие 74 года! Тем более что события последних лет демонстрируют опасность возобновления напряженных международных отношений.

И еще одна фраза Черчилля: *«Если большевики укрепятся в России, то начнется полоса таких насилий и такого беззакония, которых человечество не знало с начала своей истории»*.

Опять читатель подумает: а какое отношение имеет Черчилль к Киеву? Но холодная война и последующее нагнетание международной обстановки очень сильно сказались на Киеве, городе-миллионнике, расположенном ближе всего к Западу. Его подвергнуть бомбовым ударам могли одним из первых... И в Кремле решили, что Киев нужно укрепить бомбоубежищами и другими средствами гражданской обороны. Поэтому на углу улиц Чекистов и Розы Люксембург, в здании бывшего училища Бунге, располагается Республиканский штаб гражданской обороны, многочисленные сотрудники которого предостерегают население от американских *«поджигателей войны»*... На крупных предприятиях появляются вояки-отставники в штатной должности инструктора по гражданской обороне. В школах проводятся занятия по этому же предмету. В каждом доме с подвалами, где держали картошку жильцы, устроены бомбоубежища. В некоторых из них в специальных ящиках под замком хранятся противогазы. Но разве это могло остановить пацанов, чтобы не раздобыть их?

Постоянно ведутся инструктажи среди мирного населения – как вести себя во время ядерного нападения, куда ложиться головой и прочая чушь! В 1960 году был пущен в эксплуатацию киевский

метрополитен с подземными, расположенными на большой глубине, не достигаемой для бомб, станциями. Одна из них, «Арсенальная», является самой глубокой в мире, – 105,5 метра. И это не из-за особого киевского рельефа, а потому что рядом находятся важные правительственные учреждения, имеющие с ней сообщения. Обустроен целый подземный город, с автономным энергоснабжением и складами продовольствия. Для ознакомления населения под гостиницей «Москва» построен показательный опорный пункт со входом во дворе кинотеатра «Украина». В просторных залах показывали фильмы-инструктажи – что делать в случае возникновения угрозы со стороны американских агрессоров. Организована была и выставка защитных средств. На содержание объектов гражданской обороны уходило денег даже больше, чем на вооружение стран Африки. И что знаменательно – сохранившиеся сотрудники служб гражданской обороны в годы перестройки перелицовались и работали в Комитете защиты мира!

«Слава русского оружия» и другие мифы

Очень люблю тему мифов и мифотворчества на всех уровнях человеческого бытия, а литература и история особенно ими богаты. Архетипы, безусловно, занимают там ведущее место, и конечно же, каждый из них имеет светлую и тeneвую стороны – взаимопроникающую и парадоксальную, как и люди, которые их воплощают. Мы 70 лет строили коммунизм. Не получилось. Теперь уже 30 строим капитализм. И особенно не удивляет – что тоже не получается... О коммунизме нам нагло вралы – но все, что касалось капитализма, оказалось правдой.

Анализируя исторические процессы, я обратил внимание, что война для России – самый эффективный из способов ее существования. Вот почему эта страна на протяжении всей истории постоянно с кем-то воюет. Хотя непонятно за что! Вот, к примеру, мнение музыканта Андрея Макаревича: *«Я думаю, что война – это один из проверенных способов удержать власть. К сожалению. Других причин я не вижу».*

Киев, находясь в государственном составе СССР, принимал участие в войнах против стран мира. Хронология этих войн такова:

Трофейная выставка в Киеве. 1947 год.
Из архива автора. Публикуется впервые

XX столетие – 1904–1905 – война с Японией; 1914–1918 – Первая мировая война; 1918 – Украина воюет с советской Россией; 1919—1920-е война с Польшей, затяжная гражданская война с «братскими народами»; 1924 – Туркестан; 1926 – война с Китаем; 1932–1933 – война со своим населением – Украина (Голодомор); 1936 – Испания; 1938–1939 – Япония (Халхин-Гол); 1939 – Прибалтика, Западная Украина; 1939–1940 – Финляндия; 1940 – вход войск в Буковину; 1941–1945 – ВОВ с дальнейшей оккупацией Чехословакии, Румынии, Венгрии, Польши, Болгарии; 1948–1952 – Корея; 1956 – война в Венгрии; 1962 – Куба; 1967 – Израиль; 1968 – Чехословакия; 1973 – Израиль; 1979–1989 – Афганистан; 1980 – Эфиопия, Ангола, Йемен; 1990 – Карабах; 1992–1993 – Абхазия; 1992 – Молдова; 1994, 1999 – Чечня.

XXI столетие: 2008 – Грузия; 2014—202(?) – Украина...

Более двух тысяч лет тому назад Платон изрек: *«Первой его (тирана. – В. К.) задачей будет постоянно вовлекать граждан в какие-то войны, чтобы народ испытывал нужду в предводителе. (...) А если он заподозрит кого-нибудь в вольных мыслях и в отрицании его правления, то таких людей он уничтожит под предлогом, будто они предались неприятелю»*. Мудрость в борьбе заключается в том, что важнее не унижать противника, а поднимать свое величие! И не на словах, а больше – делами! Слава – капризная особа. К тому же склонная к некрофилии.

Большинство населения Российской Федерации уверено в непобедимости своей армии, считая, что она может покорить все страны мира; а один из претензионных политиков любит заявлять, что *«русский солдат омоет свои сапоги в Индийском океане!»* Большевики, придя к власти, призывали к грядущей *«всемирной революции»* и яростно вопили: *«Мировой пожар раздуем!»* Десятилетиями они размусливали подвиги российских полководцев, настоящих или вымышленных, а также сочиняли или даже придумывали героических персонажей! Вся «История СССР» – был такой курс в школах, институтах, университетах – полностью, с первой до последней страницы, мифологизирована! В своей книге, повествуя об СССР, я делаю все, чтобы избежать, обойтись без мифотворчества.

При внимательном рассмотрении многие подвиги, ставшие мифами, вызывают вопросы и порождают сомнения. Бой Пересвета с Челубеем – чистой воды сказка. Никакой Олег никакой щит к воротам Царьграда не прибывал – абсолютно полная выдумка: князя не было даже вблизи стен византийской столицы. И вообще – это история Украины. «Ледового побоища» тоже не было, был небольшой бой у какого-то моста через речушку, в котором участвовало всех рыцарей – 26 человек, двадцать убиты, шестеро взяты в плен. Командовал боем, скорее всего, Андрей, брат Александра, так что и того героического Александра Невского, которого мы знаем по легендарным сказаниям и гениальному фильму, в реальности не было. Петр I из-под Нарвы подло бежал, покинув свою армию на произвол судьбы, и от страха ушел в запой на несколько дней. Суворов в Альпийском походе своих раненых просто бросил. Бородинское сражение – победа очень уникальная, потому что оборонявшиеся русские, потерявшие убитыми больше, чем наступавшие французы, поле боя оставили, продолжили отступление и

в итоге сдали Москву, напоследок ее спалив! Оборона Брестской крепости – миф. 28 панфиловцев вообще банально не было. Невский пяточок перед Ленинградом просто бессмысленно завалили трупами. И так далее и тому подобное.

И все же настоящих подвигов в российской истории действительно было много – вот только все они практически никому не известны, о них не говорят, и ими как-то не очень гордятся. В гражданской войне между чингизидом Тохтамышем, законным наследником престола Белой Орды (которая почему-то зовется «Золотой»), и полководцем Мамаем, пытавшимся захватить власть, Дмитрий встал на сторону Тохтамыша. Так что мятеж в Орде был подавлен при помощи московского князя и литовского князя Ягайло. Куликовская битва произошла не так, не там и не за то. Все ли тут понятно? Где на самом деле она состоялась, сколько человек принимало в ней участие и прочие детали – не известно. Но то, что не на Куликовом поле – точно. По-настоящему нашествию монголо-татар сопротивлялся Козельск, но кто сейчас помнит о его героической обороне?

И так далее и тому подобное, и так везде и обо всем. Присмотримся к современности, к, увы, любящим похвалиться нашим соседям. Глубоководные аппараты «Мир», гордость россиян, – финские. Самый большой в мире российский ледокольный танкер «Тимофей Гуженко» полностью построен в Южной Корее фирмой *Samsung Heavy Industries*. В российском лайнере «Сухой Суперджет» – отечественный только алюминий. Единственная в мире «не имеющая аналогов» арктическая российская нефтяная платформа «Приразломная» – это норвежская платформа *Hutton TLP*, построенная в 1984 году. «Академик Мстислав Келдыш», с которого Джеймс Кэмерон и спускал «Миры» на съемках «Титаника», – сооружен в Финляндии. Батискафы, в одном из которых Путин куда-то там погружался около нашей (греческой) священной Корсуни, – голландские. Пельмени – Китай, водка – Византия, картошка – индейцы, азбука – греки, кефир – Кавказ, цари – скандинавы... Россия – страна, которой нечем гордиться из того, что имело место в реальности. И напыщенная всеми придуманными ею сказками о величии.

В последнее время почему-то все чаще и чаще приходит мысль, что национальный миф не так уж и плох. И если бы не существовало легенд о том-то или о чем-то, их, может, следовало бы создать.

Считается, что национальные мифы объединяют народ. И это так, когда они имеют реальную основу! Как, например, Трипольская культура, Крещение Руси, Запорожское казачество, Киевские ведьмы...

Но это не всегда так. Миф бывает весьма опасен. Миф об арийцах и унтерменшах дал толчок в конечном итоге к возникновению Аушвица. Миф о сорока гуриях – к ИГИЛу. Миф о том, что у Джорджа Буша есть мозги, привел к иракской войне и, в итоге, миллионам беженцев. Миф об угнетении русских – к «Крымнаш» и войне на Донбассе. Миф о героической Наде Савченко... вспомнил – и испортил читателю настроение...

Самое устойчивое заблуждение в моей стране – *«Киевская Русь – колыбель трех братских народов: русского, украинского, белорусского»* и еще отталкивающее *«Братская дружба народов СССР»*. А ныне – устоявшееся мнение, что *«Запад нам поможет и приведет к благополучию страну, без нашего участия»* – оно просто пагубно!

С мифами нужно обращаться всегда осмотрительно. Ведь по-настоящему великими становятся только те страны, которые живут в реальности и которые знают о себе все: все свои светлые и все темные моменты истории, осмысливают их и принимают меры к не повторению в будущем. Великая Германия стала такой только после того, как ее двадцать лет принудительно и настойчиво возвращали к действительности.

Рассмотрим миф про УПА, который разделил Украину и в первую очередь – восприятие украинской партизанской армии как некоего карательного отряда, занимавшегося уничтожением мирного населения, в том числе и еврейского. Это абсолютная чушь, придуманная недругами украинского и еврейского народов. Нужно понимать, что история XX века в западных областях Украины намного сложнее, чем в других регионах. Там, по сути, после краха Австро-Венгерской монархии не прекращалась гражданская война. Ее главными фигурантами были поляки и украинцы. У них взаимных претензий накопилось предостаточно – каждый народ считал Галицию своей и, по преступной логике того времени, готов был «очистить» соседние села от пришлого населения. Украинцы, как известно, проиграли: Западно-Украинская Народная Республика была ликвидирована, ее территория вошла в состав Польского государства и воссоединилась с советской Украиной только в 1939 году. Кстати, евреи Галиции в период польско-

украинских столкновений 1918–1920 годов сражались как на той, так и на другой стороне. Получив независимость, польское правительство не смогло найти общий язык с украинцами Галиции. Наиболее радикальная часть наших соотечественников начала вооруженную борьбу. Так и возникла Организация украинских националистов. Искали ли ее лидеры поддержки в Берлине? Несомненно! И до и после прихода Гитлера к власти. А стоит ли удивляться этому? Немцы, как и западные украинцы, были не удовлетворены результатами Первой мировой войны. Сейчас легко называть Степана Бандеру гитлеровским союзником. Но он и его соратники надеялись на понимание у верхушки рейха тогда, когда с Гитлером договаривались Чемберлен и Даладье, Сталин и Молотов, а американский посол в Берлине Джозеф Кеннеди – отец будущего президента США – советовал Рузвельту наладить контакты с Гитлером. В сторону Берлина в то время были обращены взгляды лидеров многих национально-освободительных движений колоний Британии и Франции. В московской газете «Известия» от 9 октября 1939 года была напечатана передовица «Мир или война». Без подписи, как положено. Но в архиве Сталина сохранился черновик этой публикации с личными правками генсека. Цитата оттуда: *«Можно уважать или ненавидеть гитлеризм, как и всякую другую систему политических взглядов. Это дело вкуса. Но затевать войну из-за «уничтожения гитлеризма» – значит допускать в политике преступную глупость».*

Демократические западные лидеры предали Чехословакию в Мюнхене. Именно Сталин был главным союзником Гитлера в 1939–1941 годах и вместе с ним прекратил существование Польши, что объяснялось некими *«высшими целями – объединения украинского и белорусского народов».* Еще один гнусный миф! Чемберлен хотел сохранить мир, Сталин – оттянуть войну, чтобы потом развязать свою. А Бандера, вышедший из польской тюрьмы только в сентябре 1939 года (так что реально на свободе он был меньше двух лет, в июле 1941-го уже оказавшись в гитлеровском концлагере), пытался добиться создания Украинского государства. Как и многие другие политики подчиненных народов, лидеры ОУН считали, что сотрудничество с Германией предоставляет такую возможность. Да, они заблуждались – но не они одни! И стоит ли удивляться решению украинских патриотов

провозгласить свое государство сразу же после того, как Красная армия покинула Львов?

Бофоны^[3] УПА. 1947 год. Из архива автора.
Публикується вперше

Функционеры ОУН «на себе» ощутили сталинский режим, когда без пощады арестовывали всех, кто не вписывался в большевистское единомыслие. Еще до прихода немцев было уничтожено, кстати, сионистское и вообще еврейское политическое движение Галиции и стран Балтии – любопытствующих отсылаю к мемуарам одного из узников ГУЛАГа, будущего премьер-министра Израиля Менахема Бегина «В белые ночи». Гитлеровцы охотно демонстрировали новым подданным подвалы чекистских организаций, заполненные трупами... Западные украинцы уже успели узнать, что такое НКВД, а с гестапо им только предстояло познакомиться. Так что желанию освободиться от кошмара «счастливых двух лет жизни под руководством товарища Сталина» удивляться не приходится. Странно было другое – упрямое нежелание спесивой «нацистской высшей расы» считаться с реалиями покоренных территорий, не замечать надежд, которые на них возлагались. Никакого Украинского государства не возникло, вскоре Бандера оказался в концлагере, а Андрей Мельник, лидер другого крыла ОУН, более осторожного в своих действиях по отношению к

немцам, – под арестом в Берлине, а затем также в лагере. Братья Бандеры погибли в Освенциме. Активисты мельниковской части ОУН, в том числе известная поэтесса Елена Телига, убиты и погребены в Бабьем Яру, так что, как это ни парадоксально прозвучит для многих читателей, для украинских патриотов – это такое же памятное место, как и для евреев.

Когда в 1942 году ОУН начинает формировать собственную партизанскую армию – УПА, в ее рядах немало евреев; рядовые партизаны, врачи, бойцы отдельного батальона – золотой фонд этой армии. Настоящие герои партизанской войны! Вспомним только одного из них – Гирша Келлера. В 1944-м этот партизан оказывается в сталинском концлагере. О нем, кстати, напечатана большая статья в «Московских новостях» в 2004 году – именно Келлер, по кличке Жид, был вожаком самого большого восстания эков ГУЛАГа – Кенгирского (июнь 1954-го). Задумайтесь: восстание в ГУЛАГе продолжалось 40 дней. Келлер – настоящий герой еврейского народа, такой как Иосиф Трумпельдор или генерал Давид Драгунский. Просто герои у евреев бывают разные – в соответствии с историческими обстоятельствами. Не стоит пренебрегать памятью Гирша Келлера и многих других евреев – бойцов УПА.

При этом я вовсе не собираюсь утверждать, что УПА была армией ангелов. И не только потому, что небесного воинства на земле не бывает, а еще и потому, что мы говорим о типичном парамилитарном образовании, созданном в эпоху, когда все воевали со всеми. В самой УПА служили очень разные люди – и обычные ребята из западноукраинских деревень, и бывшие военнослужащие батальона «Нахтигаль», пришедшие во Львов вместе с гитлеровцами и разочаровавшиеся в немцах после отказа рейха признать Украинскую державу и ареста Бандеры. Бывшие военнопленные бежали от немцев в леса и пополняли ряды УПА – и отнюдь, не только украинцы. Украинская партизанская армия воевала на территории, где также действовали регулярные части вермахта и советской армии, красные партизаны, польские партизаны... Утверждать, что в этой ситуации можно было остаться чистыми и честными, – не стоит. Но также наивно обвинять УПА в карательных акциях против еврейского населения, потому что партизанская армия никогда не была частью гитлеровской репрессивной машины. То, что ее бойцов можно было

встретить в рядах «Нахтигалья», в дивизии Ваффен-СС «Галичина», – вопрос выбора и ответственности самих этих людей и тех оценок деятельности немецких подразделений, в которых они служили. Но обвинять УПА в том, что какое-то количество ее партизан оказалось в немецких или советских частях – все равно, что обвинять всю Красную армию за предательство Власова. Приходится, к сожалению, воспринимать и другое: уровень украинско-польской конфронтации зашкаливал и в годы Второй мировой войны мирное население никто не щадил.

История УПА после 1945 года – не менее трагическая, чем в военное время. Партизанская армия продолжала действовать, но теперь ее врагами стали уже не поляки – их практически выселили из Украины. УПА боролась с прибывшими в западные области УССР представителями новой власти и с теми, кого считала их пособниками. Были ли среди новых жертв УПА евреи? Несомненно, ведь и они оказывались среди переселенцев – тех, кого партизаны считали носителями большевистской идеи и врагами украинских патриотов. А для оуновцев главной была партийность, а не национальность.

Власть беспощадно расправлялась не только с партизанами, но и со всеми, кого подозревала в помощи им. И в лагере мог оказаться не только украинец, но и еврей. До сих пор можно услышать про то, как партизаны вырезали целые семьи, хотя на самом деле жители были убиты спецотрядами МВД – МГБ, маскировавшимися под повстанцев. Собственно, в годы чеченских войн российские органы продемонстрировали, как это бывает... Но такова трагическая история XX века. Еще недавно мы с ужасом наблюдали за происходящим в Боснии и на Северном Кавказе. А ведь Галиция до середины 50-х годов и была такой страшной, залитой кровью Боснией. Назвать одних бандитами, а других – героями – значит увериться в том, что СССР и его карательной системой тоже руководили сплошь порядочные люди. Впрочем, с такой точкой зрения мне тоже приходится сталкиваться. На Андреевском спуске я давно заметил, что очень многие граждане Украины психологически и по жизненным представлениям еще живут в СССР, причем и украиноговорящих среди них немало.

Последние три десятилетия никто не вспоминает обращение Хрущева и Гречухи ко всем воинам УПА с призывом сложить оружие. Там сказано, что им гарантировано прощение и власть обязуется не

преследовать их. У меня этот документ находится в коллекции и постоянно демонстрируется на выставках в музеях. Там всех простили! Но почему сейчас нужно вспоминать и ворошить былое?! Чтобы нагнетать рознь и в очередной раз расшатывать государственность и независимость Украины, за которую боролись Степан Бандера и Гирш Келлер!

«...Ведь заветная мечта националистов – раздробить Советский Союз на отдельные «национальные» государства, и тогда он станет легкой добычей врагов. Народы же, населяющие Советский Союз, в своем большинстве будут физически истреблены, оставшаяся же часть превратится в бессловесных и жалких рабов завоевателей...

Не случайно презренные предатели украинского народа – лидеры украинских националистов, все эти мельники, коновальцы, бандеры, уже получили задание от немецкой разведки разжигать среди украинцев, которые те же русские, ненависть к русским и добиваться отделения Украины от Советского Союза. Все та же старая песня древних времен, ещё с периода существования Римской империи: разделяй и властвуй. Особенно преуспели в деле разжигания национальной розни и натравливания одних народов на другие англичане. Благодаря такой тактике, подкупая жалких и продажных вождей разных народов, капиталистическая островная Англия – первая фабрика мира, ничтожно маленькая по своим размерам, сумела захватить огромные территории, поработить и ограбить многие народы мира, создать «Великую» Британскую империю, в которой, как хвастливо заявляют англичане, никогда не заходит солнце. (...)

Однако недооценивать националистов не следует. Если разрешить им безнаказанно действовать, они принесут немало бед. Вот почему их надо держать в железной узде, не давать им подкапываться под единство Советского Союза». («Беседа с А. С. Яковлевым 26.03.1941»). И. Сталин. ПСС. Т. 15.)

В 1947 году силами Министерства госбезопасности УССР началась операция «Запад», одна из крупнейших акций против украинских патриотов. В ее рамках осуществлялось переселение ближайших родственников оуновцев и членов УПА в Россию, за Урал. Еще в 1944 году, по мере продвижения в глубь страны регулярных частей Красной армии, украинцы наглядно убедились, что от новой власти ничего хорошего ждать не приходится. Первыми были

депортированы родственники погибших, арестованных и осужденных членов ОУН и УПА. В общей сложности в ходе выполнения этого бесчеловечного приказа было вывезено из Украины порядка 36 тысяч человек. К 1947 году ситуацию удалось переломить, чередуя кнут (депортации и аресты) и пряник (амнистии для добровольно сдавшихся). Силы УПА значительно поредели, и МГБ УССР больше не проводил против них масштабных войсковых операций. Однако тех, кто ушел в подполье, искать стало значительно сложнее. Предатели и агенты МГБ пытались выявить борцов против режима, но население в большинстве не оказывало поддержку властным структурам. Ощущая тщетность овладения ситуацией, министр госбезопасности УССР Савченко предложил провести еще одну массовую операцию по выселению антисоветски настроенного населения западноукраинских областей и тем самым окончательно подорвать базу повстанчества. Предложение Савченко было поддержано заместителем главы МГБ Огольцовым. Вместе они обратились с ходатайством к министру госбезопасности Абакумову. Ходатайство было рассмотрено на заседании Политбюро и одобрено. В конце августа 1947 года Абакумовым был подготовлен приказ № 00430 «О выселении семей осужденных, убитых и находящихся на нелегальном положении активных националистов и бандитов с территории западных областей Украины». Депортации подлежали все члены семей убитых, арестованных, осужденных, а также те, кого подозревали в участии в рядах УПА. Несмотря на то что было указано, что близкие родственники членов УПА и ОУН подлежат выселению только в том случае, если живут с ними в одном доме, это распоряжение не выполнялось. Выселяли даже соседей, обвиняя их в доносительстве. Особенно если те обладали хорошей квартирой или просторным домом, который «впав в око» приезшему «большому чину»! Выселению подвергались также обеспеченные семьи, в которых было чем поживиться...

В операции «Запад» планировалось задействовать порядка 45 тысяч человек: военнослужащих, пограничников, сотрудников МВД и МГБ. Оперативный штаб во главе с зам. министра ВД УССР Дятловым размещался во Львове. Операция готовилась в условиях секретности, даже партийное руководство на местах было осведомлено только за пару дней до ее начала. Депортируемые подлежали переселению в

несколько отдаленных областей: Свердловскую, Молотовскую (ныне Пермскую), Кемеровскую, Кировскую, Тюменскую, Челябинскую, Архангельскую, Вологодскую, Читинскую и Карагандинскую.

Операция «Запад» началась ранним утром 21 октября на территории Львовской, Станиславской (ныне Ивано-Франковской), Дрогобычской (ныне часть Львовской области), Тернопольской, Ровенской и Волынской областей. Единственным западным регионом, избежавшим включения в этот список, стало Закарпатье. Эта область была передана УССР Чехословакией в 1946 году, и влияние ООН там было незначительным. В общей сложности выселению подверглись свыше 76 тысяч человек. Стоит отметить, что депортация «оуновцев» имела существенные отличия от депортаций по национальному признаку, ранее проведенных в СССР, во время которых решения принимались индивидуально, на основании заключения районных отделов внутренних дел, и депортируемые могли взять с собой определенное количество личных вещей на новое место жительства, тогда как у семей во время операции «Запад» конфисковалось все имущество. Первоначально предполагалось, что высылаемые по «оуновской» линии покинут родные места только на ограниченный срок. Но в 1950 году вышло постановление, согласно которому депортированные считались высланными навечно. На спецпоселении они пользовались свободой, однако не имели права покидать свой населенный пункт без разрешения и вынуждены были регулярно отмечаться в комендатуре. С 1954 года начался демонтаж режима спецпоселений. Однако о депортированных «по националистической линии» вспомнили в последнюю очередь. Первоначальные льготы и послабления хрущевского режима их не коснулись. Для них режим был отменен только в конце 50-х годов. Но, в отличие от некоторых депортированных народов, украинцы имели возможность вернуться домой. Стоит отметить, что почти все инициаторы и руководители операции «Запад» попали в опалу при Хрущеве. Абакумов был расстрелян, Савченко со скандалом уволен, Огольцов исключен из партии и лишен звания генерал-лейтенанта. Разве что Дятлов отделался простым увольнением в запас. Правда, связана эта опала была не с их ролью в депортации, а с тем, что они были кровно повязаны с Берией.

«Темные силы» и другая нечисть над Киевом и всем Союзом

Мне бы в этой книге рассказать про Василя Симоненко – прекрасного мастера (модного хипстера) слова, но о нем вспомнят другие и скажут поинтереснее меня. А вот о явных мерзавцах никто не напишет. Нельзя забывать о силах зла! С кем боролись украинские патриоты и другие защитники светлого будущего!

В своих книгах стараюсь показать всех, особенно тех, кого редко вспоминают. Невзирая на различные оценки их деятельности – хорошей или плохой, – они исторические личности. Это в «Советской энциклопедии» были статьи «Петлюровщина», но не было «Петлюры», «Махновщина», но без Махно...

В 1994 году в рекламном буклете «Киевская Русь», довольно объемном и насыщенном информационными сведениями о Киеве, вместили целую подборку высказываний о Городе – от апостола Андрея до Михаила Булгакова, от одной строчки Пушкина до пяти строк Рериха. Для киевоведов Виктора Киркевича составители расщедрились – 10 строк. *«Постигая город, удивляешься какой-то уникальной неповторимости Киева – и не столько внешней, сколько внутренней, духовной. Недаром Киев в разные времена был «матерью городов руських», «Иерусалимом земли славянской», «землей обетованной», а Днепр называли нашим Иорданом. Киев – необычный город! В Киеве родилось много знаменитых людей и ни одного руководителя партии большевиков, ни одного представителя репрессивного аппарата, они не рождались даже в негативных местах города. Но ни в одном городе мира не появилось на свет столько деятелей искусств, науки, культуры, техники, писателей и поэтов».* Эту сентенцию из моей статьи напечатали в газете «Вечерний Киев». Мой друг Миша Кальницкий заметил: «А Вышинский? – но тут же сам ответил: – Он тут учился». Поэтому начнем с него.

Итак, бесы...

Начнем с «мелкого беса». Андрей (или Анджей) Януарьевич Вышинский (22.11.1883– 22.11.1954) родился в Одессе, учился в Киевском университете. Он был поляком. Этот факт примечателен тем, что поляки в сталинские времена подвергались репрессиям и гонениям намного больше, чем представители других национальностей. Однако Вышинский, напротив, сделал, невзирая на свое происхождение, просто головокружительную карьеру. Есть мнение, что тайна такого успеха кроется в том, что Андрей Януарьевич был лично знаком с Иосифом Виссарионовичем. И произошла эта встреча еще задолго до того, как Джугашвили стал Сталиным. Вышинский и Джугашвили вместе сидели в одной из тюрем Баку, где первый отбывал срок за антиправительственные высказывания. В 1920-х годах Вышинский уже преподает в одном из ведущих столичных вузов МГУ, а потом и вовсе возглавляет его. Тогда же он начинает выступать на судебных процессах в качестве обвинителя. В основном это были наиболее громкие политические дела: «Шахтинское», «дело Тухачевского», «дело Промпартии» и т. д.

А. Я. Вышинский

В. М. Бережков, личный переводчик И. В. Сталина в годы Второй мировой войны, писал: *«Вышинский был известен своей грубостью с подчинёнными, способностью наводить страх на окружающих. Но перед высшим начальством держался подобострастно, угодливо. Даже в приёмную наркома он входил как воплощение скромности. Видимо, из-за своего меньшевистского прошлого Вышинский особенно боялся Берии и Деканозова, последний даже при людях называл его не иначе как «этот меньшевик»... Тем больший страх испытывал Вышинский в присутствии Сталина и Молотова. Когда те его*

вызывали, он входил к ним пригнувшись, как-то бочком, с заискивающей ухмылкой, топорщившей его рыжеватые усики»^[4].

В 1953 году умирает Сталин. Молотов занимает кресло министра иностранных дел, в котором прежде сидел Вышинский. Самого же Андрея Януарьевича назначают представителем Советского Союза в Организации Объединенных Наций и отправляют в Америку. Уже в следующем году, будучи в Нью-Йорке, Вышинский внезапно скончался. Одна из версий гласит, что он умер от инфаркта. Но, согласно официальному сайту генпрокуратуры РФ, покончил жизнь самоубийством. Имеются основания подозревать, что Вышинского попросту убрали. Попробуем разобраться. Анджей Вышинский вполне понимал, что произойдет после смерти Сталина, и оказался прав: события начали разворачиваться не в пользу высокопоставленных особ. В 1953 году за злоупотребления и незаконные репрессии был расстрелян Лаврентий Берия. Безусловно, Вышинский, будучи государственным обвинителем, прекрасно осознавал преступность своих деяний. От нервных переживаний сердце бывшего прокурора действительно могло не выдержать. Эти же самые доводы могли послужить и побуждающими мотивами для его самоубийства. Тем более что даже нацист Роланд Фрейслер, председатель высшего судебного органа Третьего рейха, называл советского прокурора тем, на кого стоило бы равняться. Что же касается мотивов убийства Вышинского, то здесь все просто: он слишком много знал. Большинство громких судебных процессов и расстрельных приговоров происходило по инициативе и под контролем Анджея Януарьевича.

Еще один бес!

Личность комиссара государственной безопасности 2-го ранга, генерал-полковника В. С. Абакумова окружена загадками. Кто-то считает его прекрасным мужественным человеком, героем войны, а кто-то – одним из самых жестоких и беспощадных борцов с «врагами народа». Хотя, возможно, одно в другом как-то совмещалось. Впрочем, в конце концов, Абакумов сам стал жертвой органов... Молох пожирает своих детей!

В. С. Абакумов

Гроза шпионов Виктор Семенович Абакумов (11.04.1908—19.12.1954) родился в Москве в семье чернорабочего. Окончив 4 класса училища, служил в Красной армии. После демобилизации Абакумов – активист комсомольской, а затем партработы... В ОГПУ он был надзирателем в ГУЛАГе, после чего стал начальником Ростовского управления НКВД, где прославился умением жестоко выбивать из подсудимых нужные признания. Рвение Абакумова не осталось незамеченным, и в июле 1941-го он возглавил военную контрразведку. Узнав, что в годы войны ему удалось разоблачить аж 30 тысяч немецких агентов, я сомневаюсь в истинности их обвинения в шпионаже. Скорее всего, это были обычные люди, не выдержавшие «допросов с пристрастием». После войны Абакумов был назначен министром МГБ. Занимался он, впрочем, тем же и так же, что и в СМЕРШе – чистками армии и оборонной промышленности от «вражеской агентуры». При нем были репрессированы маршалы авиации Новиков и Худяков, нарком авиапромышленности Шахурин, адмиралы Алафузов, Степанов и Галлер. В ходе так называемого ленинградского дела были расстреляны секретарь ЦК Кузнецов, заместитель Председателя Совмина СССР Вознесенский, Председатель Совмина РСФСР Родионов, первый секретарь Ленинградского обкома партии Попков... Кстати, именно Абакумов по приказу Сталина организовал убийство актера и режиссера Соломона Михоэлса. На этом ревностный министр не остановился – он принялся собирать компромат на всех сколько-нибудь видных лиц государства. Погорел Абакумов на деле Якова Этингера. Известный профессор-кардиолог был арестован в ноябре 1950-го и вскоре умер в холодном карцере. Через пару месяцев старший следователь МГБ Рюмин в письме Сталину обвинил министра Абакумова в намеренном убийстве Этингера. Сталин сделал выводы. 12 июля Абакумова арестовали вместе с женой – дочерью эстрадного артиста Антониной Смирновой, и маленьким сыном и отправили в Лефортовскую тюрьму. Повод к аресту сам по себе выглядел весьма странным: тогда масса людей умирали в тюрьмах и лагерях, и никто не нес за это ответственность. Но дело в том, что Рюмин в своем доносе упоминал: министр требует от следователей собирать на допросах компроматы на руководителей работ по созданию ядерного оружия Бориса Ванникова и Авраамия Завенягина. А ведь «ядерный проект» курировал Лаврентий Берия под личным контролем Сталина.

Получилось, что Абакумов влез не в свою «епархию». Ему предъявили абсурдное обвинение в том, что он прохлопал у себя под носом «сионистский заговор» Еврейского антифашистского комитета и не проявил достаточно активности в так называемом деле врачей, участники которого якобы готовили покушения на партийных вождей. Следствие шло долго, во время допросов к Абакумову активно применяли пытки, так же, как и он когда-то к своим подследственным. Это в конце концов сделало его инвалидом. После кончины Сталина экс-министра не реабилитировали. Напротив, в связи с арестом «агента иностранных разведок» Берии Абакумову, контактировавшему с ним, вменили также организацию «ленинградского дела». Суд состоялся в декабре 1954 года в Ленинграде. Когда подсудимому предоставили последнее слово, Виктор Абакумов заявил: «Сталин давал указания, я их исполнял». Тем не менее его признали виновным в измене Родине, вредительстве, совершении терактов, а также в участии в контрреволюционной организации и приговорили к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение в тот же день – 19 декабря.

Полубес Виталий Федорчук

Виталий Васильевич Федорчук (27.12.1918—29.02.2008) долгое время возглавлял КГБ УССР, некоторое время был министром внутренних дел СССР и совсем недолго стоял у руля советского КГБ.

Мой тесть в 1976 году попросил меня и свою дочь встретиться с его другом, который был участником XXV съезда КПУ. Встреча произошла в ресторане «Киев», куда тот нас пригласил. Так я познакомился с Виталием Васильевичем. За столом неторопливо протекал разговор об историческом прошлом моего города. Федорчук был в генеральской форме, поэтому его каждую минуту приветствовали, из-за чего беседа не отличалась содержательностью. Но ощущалось, что за внешним обаянием скрывается жестокая и беспощадная натура. Через несколько лет он стал одним из лидеров государства.

В. В. Федорчук

Виталий Федорчук родился в 1918 году в селе Огиевка Житомирской области. После службы в армии попал в военную контрразведку, где до конца 60-х неизменно служил в особых отделах. В 1967 году возглавил 3-е Главное управление КГБ СССР (военную контрразведку). Эту должность он получил благодаря протекции генерала Георгия Цинева, бывшего зам. председателя КГБ, и считался «государевым оком» в этом ведомстве. Федорчука сильно недолюбливали коллеги по работе. Солдафонские манеры, особистские нравы, палочная дисциплина, непробиваемое упрямство – вот лишь часть отзывов окружающих.

В 1970-м Федорчук был направлен в Киев, чтоб выжить основательно укрепившегося там первого секретаря ЦК КПУ Петра Шелеста. В Кремле к тому времени созрело мнение, что пора сменить Шелеста на Владимира Щербицкого. Федорчук подходил как никто для выполнения этой миссии. Отношения у Шелеста и Федорчука сразу же не сложились. Петр Ефимович позднее вспоминал, что Федорчук, назначенный председателем КГБ при Совете Министров УССР, с самого начала приехал заряженный на аресты, постоянно критиковал его за мягкотелость и принялся разворачивать вширь и без того раздутый республиканский аппарат КГБ.

Со Щербицким, который относился к главе КГБ настороженно, отношения у Федорчука были лучше. Уже в постсоветские времена Виталий Васильевич неизменно восторженно отзывался о главе УССР.

Ключевые для Федорчука события произошли в 1982 году, когда многолетний глава КГБ Ю. Андропов был выдвинут на пост секретаря ЦК КПСС по идеологии, что резко повышало его шансы стать преемником Брежнева. Андропов, конечно же, мечтал оставить КГБ за собой, а во главе ведомства видел своего многолетнего заместителя Чебрикова (к слову, выходца из Днепропетровска). Однако у Брежнева было другое мнение. Новым главой КГБ СССР стал Федорчук, а Чебриков остался первым заместителем. Это огорчило Андропова, который явно ненавидел Федорчука, поставившего своеобразный рекорд, пробыв главой Комитета всего шесть с половиной месяцев.

После смерти Брежнева Андропов сделал главой КГБ Чебрикова, а Федорчука убрал в МВД. Федорчук был так взбешен, что первое министерское заседание демонстративно провел на Лубянке! А это, в свою очередь, оскорбило уже милицейское начальство. Началась затяжная война нового министра со своим ведомством, причем яростного Федорчука подзадоривал еще и Андропов, у которого с МВД были личные счеты со времен соперничества со Щелоковым. Федорчук стал главным милицейским кошмаром – ни в одних воспоминаниях его коллег невозможно найти доброго слова об этом министре. Все высказываются о нем исключительно нелицеприятно. Оскорбленный изгнанием Федорчук срывал злость на сотрудниках МВД, где он устроил форменный погром, расформировал массу ведомств и управлений, инициировал массовые увольнения...

Милицейские генералы, привыкшие к подчеркнуто вежливому обращению любителя искусства Щелокова, дружившего с богемой, с отвращением ходили на совещания к Федорчуку, который крыл их трехэтажным матом. Особое недовольство сотрудники проявляли из-за насаждения в МВД особистских нравов. Из КГБ экс-министр привел доверенных людей, начались слежки, прослушивания, анонимки и тому подобные вещи. Федорчука убрали из МВД уже при Горбачеве. Он остался в Москве, жил на пенсию, иногда давал интервью, в которых последними словами бранил Андропова. И тихо скончался в 2008 году в возрасте 89 лет.

За какой подвиг маршал Жуков получил четвертую Звезду Героя?

Морозный декабрь 1956 года. Из тысяч репродукторов разветвленной системы советской пропаганды, которая в жилищах называлась «точка», люди в СССР узнали о том, что в Венгрии какие-то оппортунисты-ревизионисты предприняли попытку контрреволюции и требуют «социализм с человеческим лицом».

Г. К. Жуков

Под бравурные марши из тех же репродукторов возмущенный советский народ начал круглосуточно требовать всеобщего осуждения этого позора и расправы над отщепенцами – предателями советских ценностей, и ввода частей Советской армии для оказания интернациональной помощи братскому венгерскому народу в их обострившейся классовой борьбе с реакционными силами. Факты и цифры: в ходе Венгерского восстания 1956 года погибло 2652 гражданина Венгрии, советские потери составили 669 воинов убитыми, 51 – пропавшими без вести. А теперь – факт: Маршал Победы Г. К. Жуков тогда за кровавое подавление венгерского восстания получил 4-ю (четвертую) Звезду Героя Советского Союза.

Лаврентий Берия и его... киевские родственники

Сколько разрушительных «бэр» в Лаврентии Павловиче Берии (17.03.1899—23.12.1953)? В 1953 году Л. П. Берии шел 54-й год. Сталин не оставил после себя преемника, и после его смерти власть была поделена между Григорием Маленковым, который занял должность Председателя Совета Министров, и Лаврентием Берией, ставшим заместителем Маленкова и министром внутренних дел. Впрочем, реальным главой страны был именно Берия, который, опираясь на силовые структуры, незамедлительно сменил руководителей МВД во всех союзных республиках. За несколько месяцев пребывания на самом верху власти Берия зарекомендовал себя как амбициозный политик: по его инициативе была проведена масштабная амнистия, прекращены процессы против политзаключенных, закрыто «дело врачей». Лаврентий Павлович намеревался ликвидировать колхозный строй и расширить права всех республик в составе СССР. Был сторонником сближения Советского Союза с Западом. Такими мерами он надеялся на захват власти и свое единоличное правление. Даже если бы ему удалось отвоевать место под солнцем, то ненадолго. В 1950-х витал еще дух репрессий, и поэтому с Берией расправились «совершенно по-сталински».

Л. П. Берия

Одно имя шефа безопасности Лаврентия Берии наводило ужас на простых граждан. А вот жену его считали первой кремлевской красавицей. Нино Берия была яркой брюнеткой со жгучими глазами, и по ней вздыхали многие мужчины. Но никаких романов Нино не заводила – всю жизнь она оставалась верной и преданной своему мужу. Даже когда его не стало.

Кое-что о роковых женщинах. Последние годы Лаврентий Берия имел вторую (гражданскую) жену Валентину (Лялю) Дроздову, которая на момент их знакомства была школьницей и родила от Берии дочку. На следующий день после сообщения в газете «Правда» об аресте Берии Ляля Дроздова поспешила подать заявление в прокуратуру о том, что

была министром изнасилована и жила с ним под угрозой физической расправы. На суде она и ее мать выступили в качестве свидетелей, дав обвинительные показания против Берии. Хотя и не за это, но Берию расстреляли.

Впоследствии Ляля Дроздова стала сожительницей валютного спекулянта Яна Рокотова, от которого также родила дочь. Но после нашумевшего процесса (о нем будет ниже) Рокотова расстреляли в 1961 году. Затем она вышла замуж за теневика-трикотажника Илью Гальперина. Когда и того расстреляли в 1967-м, Ляля жаловалась подругам, что мужчины на нее смотрят несколько странно...

С годами я заметил свою личную причастность к событиям, происходящим в истории не только Киева, но и государства в целом. Поэтому я ощущал себя временами не только «винтиком», но даже и «болтом». В основном это касалось встреч интересными людьми. Например, с сыновьями: Хрущева – Сергеем, Микояна – Серго и даже Берии – тоже Сергеем. Так получилось, что их отцы были сверстниками и особенно «не переимались» – как назвать своих детей.

Серго Лаврентьевич Гегечкори.
Киев, 1990 год

С Киевом, оказалось, более всего связан сын Берии. После ареста Берии его жену Нино Теймуразовну и сына Серго сначала держали под домашним арестом на одной из подмосковных госдач, затем отправили в тюрьму. До конца 1954 года оба они содержались в одиночных камерах: она на Лубянке, он в Лефортовской тюрьме. Чтобы воздействовать на Нино, перед ней даже инсценировали расстрел сына... Постановлением Президиума ЦК КПСС от 17.11.1954 Серго Берия был лишен степеней кандидата и доктора физико-математических наук, звания лауреата Сталинской премии и воинского звания «инженер-полковник». А через несколько дней ему и его матери назначили административную ссылку с возможностью работы по

ракетной тематике. Согласно официальной версии, по их просьбе им были выданы паспорта на фамилию Гегечкори (девичья фамилия матери), мотивируя тем, что *«с фамилиями Берия нас население растерзает»*. В городе Свердловске, находясь под постоянным наблюдением, сын Берии почти десять лет проработал в должности старшего инженера в НИИ п/я 320.

По ходатайству перед правительством группы видных ученых страны в связи с болезнью матери в 1964 году ему был разрешен перевод в город Киев в организацию п/я 24, преобразованную впоследствии в НПО «Квант» (сейчас ГП НИИ «Квант»). До сентября 1988 года он там работал ведущим конструктором, начальником сектора, начальником отдела. Позднее был привлечен к работе Отделения новых физических проблем ИПМ Академии наук Украинской ССР в качестве заведующего отделом системного проектирования – главного конструктора комплекса. С 1990-го по 1999 год – научный руководитель, главный конструктор киевского НИИ «Комета». С 1999-го – на пенсии. Умер 11 октября 2000 года на 76-м году жизни в Киеве и похоронен рядом с матерью на Байковом кладбище.

Серго написал книгу, посвященную отцу: «Мой отец – Лаврентий Берия». Он считал, что репрессии и террор были неотъемлемой частью существования Советского государства с момента его создания, и именно поэтому пострадал его отец.

Предпоследний КГБист у власти

Биографию Юрия Владимировича Андропова (02.06.1914—09.02.1984) не хочу брать не из Википедии, не из справочника, а так, по-журналистски повольничаю.

Ю. В. Андропов и Л. И. Брежнев. 1980 год

Как справедливо заметил Алексей Кофанов, автор книги «Предвечный трибунал: убийство Советского Союза», биография Юрия Андропова очень запутана. Причем путаницу вносил и сам генсек, излагая историю своей жизни в разных вариантах. Даже фамилию он менял, как выяснилось, не единожды.

Значительный вклад в исследование биографии Юрия Владимировича сделал журналист Марк Штейнберг, по словам которого, при рождении Андропов должен был получить фамилию своего биологического отца, польского еврея Вэлва Либермана,

служившего телеграфистом на станции Нагутская и умершего в 1919 году от тифа. После его кончины мать Андропова, которую, как указывает в своей книге «Россия: вчера, сегодня, завтра» В. С. Белых, звали Геня (или Евгения) Файнштейн (по другим данным, Флекенштейн), переехала в Моздок. Это был 1922 год. К тому моменту Файнштейн успела снова выйти замуж за помощника машиниста паровоза Виктора Федорова и родить от него дочь Валентину. Правда, в Моздоке оба супруга занимались исключительно учительской деятельностью: Евгения Карловна преподавала музыку, а ее муж работал инструктором в фабрично-заводской школе. В этой же фабрично-заводской школе учился и Юра Андропов. Впрочем, тогда он носил фамилию отчима – Федоров. Да и звали его тогда не Юрием, а Григорием. Как именно и на каком этапе Григорий стал Юрием, так и неизвестно.

Остались тайной и обстоятельства, при которых Андропов окончательно определился с фамилией. Однако мы точно знаем, что в 1931 году, когда будущий председатель КГБ окончил семилетку, в его документах значилось: Григорий Владимирович Андропов-Федоров. Впоследствии вторая часть фамилии генсека бесследно исчезла. Согласно данным, приведенным в книге Сергея Честопруда «Юрий Андропов: тайны председателя КГБ», Андропов – это фамилия другого отчима генсека. Да и она, как выяснилось, ненастоящая. Дело в том, что, по сообщению бывшего первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС С. Ф. Медунова, очередной муж Гени Файнштейн в действительности был греческим евреем и изначально носил фамилию Андрополус. Потом он уже переделал ее на русский лад. Эту версию упоминает в книге «Самые секретные родственники» и историк Николай Зенькович. Как отмечают авторы издания «Черная книга имен, которым не место на карте России», цель, ради которой Юрию Андропову понадобилось менять фамилию и даже имя, неясна и по сей день. Это была попытка скрыть свои еврейские корни. Андропов действительно до конца дней не признавал того, что его мать – еврейка по национальности, он уверял, что она была лишь приемной дочерью Карла Флекенштейна. Давно известно, что Кремль имеет длинные руки и нет на Земле места, где бы не ощущалось его зловещего влияния!

Приведу пример с Юрием Андроповым, который стоял у истоков исламского терроризма. Ион Михай Пачепа, самый

высокопоставленный офицер советской разведки, бежавший на Запад, выпустил книгу *Disinformation*, где заявлял, что причины исламского терроризма кроются в секретной операции КГБ 1970-х годов. Юрий Андропов, 15 лет возглавлявший КГБ, отправлял сотни агентов и тысячи копий пропагандистской литературы в мусульманские страны для нанесения ущерба США и Израилю, утверждая, что они хотят превратить весь мир в вотчину сионизма. Для Андропова исламский мир был чашкой Петри^[5], где КГБ мог выпестовать вирусный штамм ненависти к Америке из бактерии марксизма-ленинизма.

Андропов стал председателем КГБ всего за несколько месяцев до Шестидневной войны, в которой союзники СССР – Сирия и Египет, потерпели унижительное поражение. Тогда будущий генсек решил отыграться, готовя палестинских террористов для захвата самолетов израильской авиакомпании El Al и терактов в Иерусалиме. Андропов способствовал переводу на арабский язык «Протоколов сионских мудрецов» – пропагандистской фальшивки, сфабрикованной агентами тайной полиции России, которые работали в Париже в конце XIX века. Перед тем как в 1978 году Пачепа бежал в Америку и получил там политическое убежище, он возглавлял Службу внешней разведки (*DIE*) Румынии и принимал активное участие в андроповском проекте. Задачей Пачепы было массовое распространение пропагандистских материалов в указанных арабских странах. Кроме того, генерал-лейтенант госбезопасности утверждает, что за время его работы в румынской разведке КГБ тайно взял на себя ответственность за 11 терактов на территории Израиля, в том числе за нападение на аэропорт имени Бен-Гуриона 30 мая 1972 года (убиты 22 человека, 76 – ранены) и взрывы на площади Сион 4 июля 1975-го в Иерусалиме (погибли 15 человек, 64 были ранены).

Партфункционанеры...

Нина из Закерзонья

Жена Никиты Хрущева Нина Петровна запомнилась народу как скромная женщина с заурядной внешностью. Особенно невыгодно советская «первая леди» смотрелась рядом с изысканной Жаклин Кеннеди. Однако эта украинская крестьянка была вовсе не так проста, как казалось на первый взгляд. Некоторые исследователи полагают, что благодаря ее инициативе Хрущев освободил из лагерей украинских патриотов, называемых «бендеровцами». Так ли это?

«Как-то Нина Петровна подняла телефонную трубку и услышала мелодичный женский голос: «Позовите Никиту Сергеевича...» – «А кто это?» После небольшой заминки послышалось: «Это его соученица». – «Повесьте трубку! И не морочьте голову: Никита Сергеевич нигде никогда не учился!»

Нина Петровна Кухарчук (04.04.1899—13.08.1984) родилась в селе Васи́лив, в Люблинском воеводстве. Этот край, Холмщина, входил в Закерзонье – западную часть украинского этнического ареала. Будучи по происхождению крестьянкой, Нина Кухарчук получила хорошее образование и знала несколько языков (украинский, русский, польский, французский, английский), то есть была значительно образованнее своего знаменитого супруга.

Нина Петровна Кухарчук и Никита Сергеевич Хрущев. 1960 год.
Фото из архива автора. Публикуется впервые

После советско-польской войны она некоторое время занимала ответственную должность в ЦК Коммунистической партии Восточной Галиции. В 1922 году Нина Петровна отбыла на учебу в СССР, где познакомилась с молодым коммунистом Никитой Хрущевым. Вскоре девушка стала его спутницей жизни (хотя брак Хрущевы официально зарегистрировали лишь в 1965-м). Бытует утверждение, что в быту Никиту Сергеевича можно было даже назвать «подкаблучником». Сама Нина Хрущева во «Вдовьем дневнике» (опубликованном в книге Сергея Хрущева «Пенсионер союзного значения») признавалась, что до войны *«знала обо всех планах и переживаниях»* мужа. Вероятно, ее влияние на политическую деятельность Хрущева оставалось значительным и в последующие годы. В первую очередь «руку» Нины Петровны историки усматривают в тех вопросах, которые касались ее земляков с Западной Украины. В строках мемуаров Хрущева, посвященных украинским патриотам, чувствуется уважение к ним: *«ОУНовцы не*

останавливались и перед самоуничтожением во имя достижения своих целей. (...) Мы вели борьбу с врагами не только арестами и судами, а и разъяснением пагубности такого пути. В то время Карпатские горы для коммунистов практически были недоступны. За каждой скалой, за каждым кустом можно было ожидать террористов».

Приход Хрущева к власти совпал с досрочным освобождением тех, кто был приговорен при Сталине к 25 годам лагерей. Речь идет о вышедшем в 1955 году указе Президиума Верховного Совета «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Благодаря этой амнистии на родину вернулись 20 тысяч активных борцов, из которых около половины поселились во Львове. *«Вполне возможно, что сама эта идея пришла к Н. С. Хрущёву через его вторую супругу Нину Петровну Кухарчук»,* – считает историк Евгений Спицын. Исследователь ссылается на то, что с самого начала супружеской жизни Нина Петровна *«стала лепить из Никиты Сергеевича “щирого украинця”*»: с этого времени он стал пить горилку и ходить в вышиванке. В записках Нины Хрущевой нет напрямую высказываний, восхищения и симпатий к украинцам, но нужно понимать, что ей могли за это «поставить на вид». И конечно, она не хотела подставлять любимого супруга. Да и выдвижение Петра Шелеста на руководство Украины произошло не без влияния супруги главы государства. Хорошо сказал о Никите Сергеевиче кинорежиссер Михаил Ромм: *«Пройдет совсем немного времени, и забудутся и Манеж, и кукуруза... А люди будут долго жить в его домах. Освобожденные им люди... И зла к нему никто не будет иметь ни завтра, ни послезавтра».*

Вторая попытка украинизации...

Украина – великая, плодородная, щедрая на таланты и личности страна! Особого расцвета в советское время она достигла при Петре Ефимовиче Шелесте (14.02.1908—22.01.1996), которого уважительно называли «директором Украины». Крепкий хозяйственник, он руководил Украиной в течение десяти лет – с 1963-го по 1972 год и поднял ее экономику, оставив позади остальные советские республики. В этом человеке в концентрированном виде предстали все национальные черты – природная смекалка, цепкий ум, хитрость, изворотливость и практичность. Могу заверить: если я не напишу о нем, то больше никто не скажет о Петре Ефимовиче ни доброго, ни плохого слова. Сейчас пытаются всячески стереть советское прошлое. Я вспоминаю, что, когда моему сыну Гене не нравились оценки в дневнике, он их стирал чернильной резинкой... и получалась дырка, вместе со словами уходила бумага. Вот так в нашей истории убирают имена и события, на их месте – дырка, пустота...

П.Е. Шелест

Родился Шелест на Слобожанщине в семье крестьянина, полного Георгиевского кавалера русско-турецкой войны Ефима Дмитриевича. Окончил земскую четырехлетнюю школу. Батрачил, работал почтальоном, с 1922 года – рабочим на железной дороге. С октября 1923-го не расставался с комсомолом, но, в отличие от Кобзона, *«вечно молодым не стал»* и парик не носил, хотя полностью облысел после перенесенной малярии. С 1926 года – на комсомольской работе. Далее обычный рост партийного функционера сочетался с руководящей деятельностью в оборонной промышленности: секретарь Харьковского горкома партии в 1940–1941 годах; заведомый Челябинского обкома партии; в 1942—1943-м – инструктор отдела оборонной промышленности Управления кадров ЦК ВКП(б), с 1943-го – парторг Саратовского завода № 306.

Перенесемся в наш город. В 1950–1954 годах Петр Шелест – директор Киевского завода № 473. Под его руководством было налажено серийное производство самолетов Ан-2 и Ил-8. В 1953-м одновременно был первым заместителем председателя Киевского горсовета. Наголо брил голову, имел могучий борцовский затылок, в минуты гнева наливавшийся кровью. В отношениях с подчиненными мог быть довольно грубым и авторитарным.

С 1954 года Петр Шелест вновь на партийной работе: второй секретарь Киевского горкома Компартии Украины (1954), второй, а потом и первый секретарь Киевского обкома КПУ (1954–1957 и 1957–1962 соответственно), председатель Бюро ЦК КПУ по промышленности и строительству (1962). 2 июля 1963 года, минуя должности второго секретаря ЦК КПУ и Председателя Совета Министров республики, по прямому указанию Н. С. Хрущева был избран первым секретарем ЦК КПУ вместо Н. В. Подгорного, переведенного на работу в ЦК КПСС.

После XX съезда КПСС Петр Шелест возглавил Комиссию Верховного Совета СССР по реабилитации незаконно репрессированных граждан на территории Киевской и Винницкой областей. За 8 месяцев комиссия рассмотрела дела на 150 350 заключенных, из них 8500 человек были освобождены немедленно, остальным сокращен срок лишения свободы. В 1958-м Киевская область, руководимая им, была награждена орденом Ленина, который вручил Хрущев.

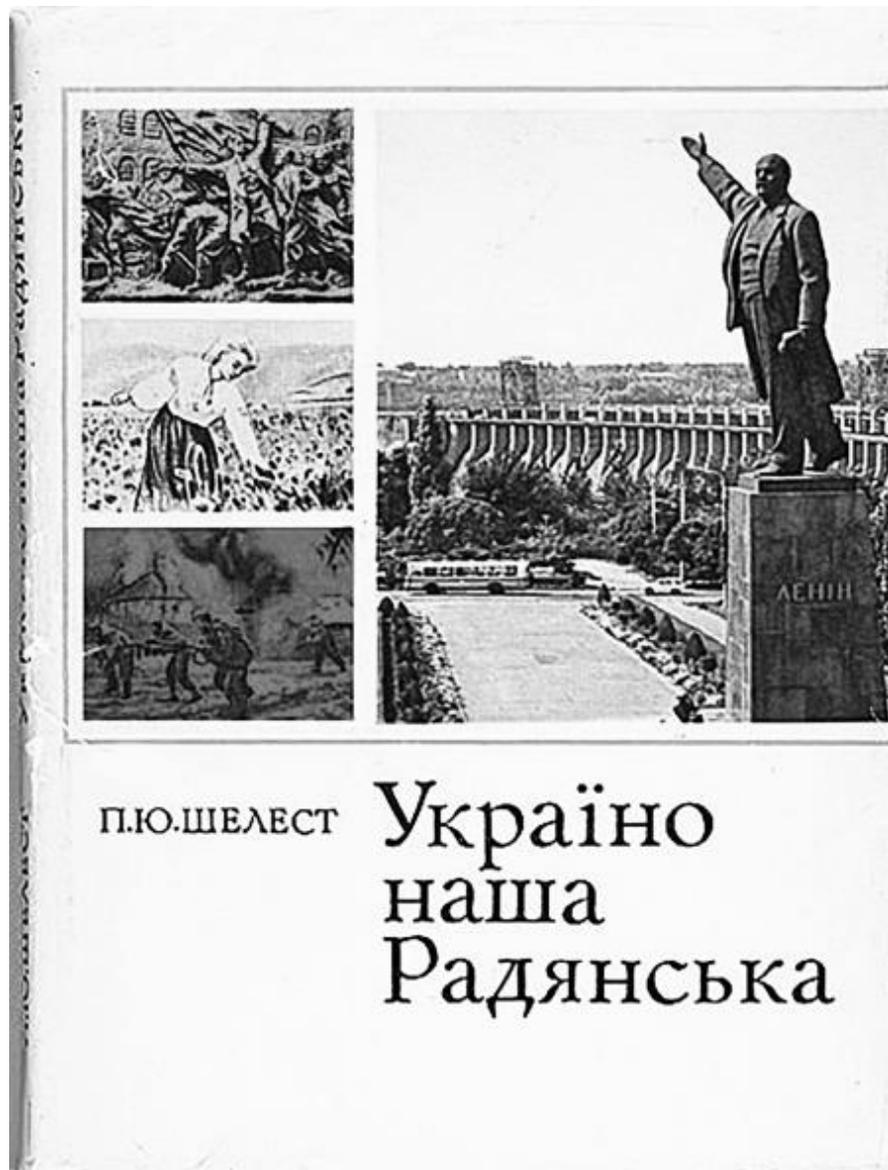
Петр Ефимович недолго помнил поддержку своего друга Хрущева. В 1964 году отдохавший в Крыму Л. И. Брежнев провел с Шелестом первую зондажную беседу об отношении к Никите Сергеевичу и сообщил конфиденциальную информацию о настроениях в Президиуме ЦК КПСС на этот счет. Шелест активно включился в подготовку заговора против своего покровителя. 12 октября по сигналу Н. В. Подгорного он вылетел в Москву, отдав указание обеспечить прибытие туда, по первому зову, всех членов, кандидатов в члены ЦК КПСС от Украинской парторганизации. В Москве с ним вели длительные беседы Н. В. Подгорный, Л. И. Брежнев, А. П. Кириленко, А. Н. Шелепин и другие о том, под каким предлогом выманить Н. С. Хрущева из Пицунды на заседание Президиума ЦК КПСС, где коллегиально объявить решение о его смещении. В ночь с 12-го на 13 октября в

особняке № 7 на Ленинских горах Шелест готовил тезисы своего сообщения на Президиуме, где выступил после Брежнева. Хрущев несколько раз подавал реплики, Шелест их парировал, а под конец оборвал: «Никита Сергеевич, мы Вас слушали много раз – послушайте один раз нас». Как вспоминал сын Шелеста: *«Его впоследствии мучило то, что он выступил против Хрущёва, которого считал человеком талантливым и преданным делу. В 1977 г., когда уже ушёл в отставку и Николай Подгорный, они встретились с отцом. «Ошиблись мы, Петро», – говорил Подгорный, на что отец разводил руками, мол, «это же ты мне присоветовал». Перед смертью, в последние недели жизни, он часто вспоминал об этом. Я был возле него в больнице в последние дни и он, уже в бреду, повторял: “Не трогайте Никиту Сергеевича”».*

Придя к власти на волне послевоенной «украинизации» партийно-государственного аппарата УССР, Шелест отстаивал экономические интересы Украины перед «центром», выступал за предоставление ей больших прав в экономической политике. 2 августа 1965 года он предложил Политбюро предоставить УССР возможность выступать самостоятельно на внешнем рынке, ссылаясь на то, что на международных форумах многие страны, не торговавшие с СССР, обращались напрямую к представителям республики с предложением заключения торговых отношений с Украиной, исходя из того, что она – член-учредитель ООН. Письмо было получено в отсутствие Л. И. Брежнева, находившегося в отпуске в Крыму. Замещавший его Подгорный поручил ряду ведомств высказать свои соображения. Они были отрицательные. 21 октября на заседании Президиума ЦК КПСС, проходившем под председательством возвратившегося из отпуска Брежнева, Шелест признал ошибочность своего предложения. В постановлении «О записке первого секретаря ЦК КП Украины т. Шелеста П. Е. от 2 августа 1965 г.» было сказано: *«Президиум ЦК КПСС считает, что предложение т. Шелеста П. Е., изложенное в его записке об организации непосредственных внешнеэкономических связей Украины с зарубежными странами, является неправильным и политическим ошибочным. Президиум ЦК отклоняет это предложение. Принять к сведению заявление т. Шелеста П. Е. о том, что он признает неправильным внесенное им предложение и осуждает его. Ограничиться обсуждением этого вопроса на Президиуме ЦК».*

Шелест принимал активное участие в организации ввода войск в Чехословакию в 1968 году, проводил линию на замену чехословацкого руководства, во главе с А. Дубчеком, более лояльной к Москве группой руководителей. Любивший шутить Петр Ефимович говорил: «Дуб убрать – чека оставить!» – будучи сторонником «твердой руки», непримиримым борцом с «буржуазным влиянием».

Любил Украину и родной язык, что воспринималось в Москве настороженно. Весомыми были его выступления в защиту прав украинского языка в школьном и высшем образовании, в газетах, журналах и книгах. Защищал от обвинения в национализме деятелей культуры (в частности, О. Гончара, И. Дзюбу, И. Драча, М. Винграновского). Считается, что появление работы Дзюбы «Интернационализм или русификация?» было инспирировано самим Шелестом и отражало его взгляды и позицию украинского советского руководства. Сын Шелеста Виталий вспоминал: *«Интересная ситуация с книгой Ивана Дзюбы «Интернационализм или русификация?» Она была у отца почти настольной. Он её читал, плевался, говорил, что так нельзя, я отвечал, что есть факты, их надо осмысливать. Его позиция по Дзюбе в наших разговорах многократно прокручивалась и постепенно формировалась»*. В книге «Україно наша Радянська» много внимания Петр Ефимович уделял важности изучения истории Украины, акцентировал самобытность украинского народа и его истории. А как может быть будущее – без прошлого?!

Книга П. Е. Шелеста «Україно наша Радянська».
Из архива автора

Такой курс Шелеста не удовлетворял московское руководство, решившее убрать Шелеста из Украины. 10 мая 1972 года его сняли с должности первого секретаря ЦК КПУ *«в связи с переходом на должность заместителя Председателя Совмина СССР»*, где он не проработал и года.

После отъезда Шелеста в Москву в Украине развернулась кампания критики за допущенные Петром Ефимовичем ошибки в руководстве республикой. Объявили националистической его книгу

«Україно наша Радянська», изданную в 1970 году тиражом 100 тысяч экземпляров, и изъяли из продажи и библиотек. Через три года после ее выхода в республиканском партийном журнале «Коммунист Украины» была опубликована статья *«О серьезных недостатках и ошибках одной книги»*, где говорилось, что в книге П. Е. Шелеста допущены *«методологические и идейные ошибки»*, *«серьезные недостатки»*, *«односторонние оценки важных исторических явлений»*, *«немало нечетких формулировок»*.

17 апреля 1973 года на Пленуме ЦК Компартии Украины в докладе В. В. Щербицкого была подвергнута резкой критике деятельность П. Е. Шелеста на посту руководителя республики. Из передовицы в газете «Правда»: *«Участники пленума остро осудили проявление национального чванства и ограниченности у отдельных руководящих работников, их беспринципность и зазнайство, нетерпимое отношение к мнению других, склонность к саморекламе»*. Сразу же после этого Шелеста вывели из состава Политбюро ЦК КПСС *«по состоянию здоровья»* и отправили на пенсию.

Наиболее весомыми примерами вклада в культуру Украинской ССР при непосредственном участии П. Е. Шелеста являются: историко-культурный заповедник на Хортице, Музей народной архитектуры и быта Украины в Пирогово, многотомная «История городов и сел Украинской ССР», дворец культуры «Україна».

После 10 лет хлопот по созданию Музея Государственного строительства и Независимости Украины я – собиратель этой самой крупной коллекции, пришел к мнению, что коммунист П. Е. Шелест его бы уже создал. Он, в отличие от нынешних руководителей, был человек дела, а не пустого слова!

Его вдова рассказывала, что в их семье всегда говорили на русском языке, но перед кончиной Петр Ефимович вдруг стал бредить на украинском. Умер в Подмосковье, 13 июня 1996 года перезахоронен в Киеве на Байковом кладбище. Первая его жена – Любовь Банна, вторая Ираида Павловна Мозговая, сыновья – старший Борис и младший Виталий. Дочь моего лучшего друга Миши Грузова – Оля, была замужем за внуком Шелеста – Петром. Их дочке Юлии уже больше 30 лет. Время бежит!

В 1995 году увидела свет книга П. Шелеста «Да не судимы будете: Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС», в

которой во вступлении автор написал: *«Перед читателем не мемуары. И этим я горд. И это меня тревожит, волнует. Ведь мемуары – особый жанр. В них все можно переписать задним числом – даже свою жизнь. А в данной книге – дневники, записи разных лет. Неправленные, неподстриженные. Они говорят о времени, о людях и обо мне так, как видел я в те годы, когда писал. В таком виде они и вошли в книгу. Поскольку уверен я – ни моя молодость буйная, подчас бесшабашная, ни зрелость не заслужили того, чтобы я сам вдруг начал чего-то стесняться, от чего-то захотел отказаться».*

П. Е. Шелест достойно прожил 88 лет и сдержал данное самому себе слово – пережить всех своих недоброжелателей.

Владимир Гусев

Прочитал я о Владимире Гусеве (23.07.1927– 01.07.2014) статью его внука Глеба, живо показывающую деятельность руководителя города глазами моего современника. Материал называется «Как к мэру Киева аферист Нимкус приходил». С этим аферистом мне пришлось познакомиться, но несколько позднее. Его фамилия была Минкус, но это не меняло сути дела. Он появился в Киеве в феврале 1989 года вместе с И. С. Глазуновым, где у Ильи Сергеевича проходила большая выставка картин. В его свите был и Минкус. Имя его запомнил, да что имя, когда он требовал и отчества. Это был высокий холеный и представительный красавец из Ленинграда. Мне поведали фрагмент его биографии. Он сидел за многие махинации, а главное за то, как формировал подарки для очередного съезда КПСС. Ездил по крупным организациям, которые рады были одарить ценным подношением высший партийный орган страны. И они не скупилась, что радовало «курьера», сколотившего на дарах целое состояние. Как его разоблачили и сколько он сидел, я не знаю, да и моим читателям неважно... Вот о В. Гусеве вспомнить нужно! А Нимкус-Минкус – так, для оживления рассказа!

Виктор Некрасов (слева) и Владимир Гусев

«Владимир Гусев был мэром Киева с 1968-го по 1979-й. Он пережил пять генсеков и стал свидетелем краха советской утопии. Для простоты я буду называть его «Дед». На великом комбинаторе не было фуражки с белым верхом. Зато был дорогой импортный костюм с металлическим отливом по тогдашней моде. По-другому выглядел и кабинет председателя горисполкома. Ныне эту должность называют мэрской, но в те годы Дед представлялся мэром, только когда в город наведывались иностранцы вроде Ричарда Никсона. У дальней стены – рабочий стол. По левую руку – стол для телефонов: «вертушки», ВЧ-связи и аппаратов попроще. Встык – стол для совещаний. Несколько стульев и диван у стены. Окна выходят на Крещатик, и с высоты девятого этажа можно взглянуть на советскую идиллию, какой она предстаёт в кинохронике, на молочно-чернильных фотографиях и в памяти, которая так ловко умеет навести ретушь: цветут каштаны, троллейбусы с янтарными спинами и красными боками идут по центральному проспекту, не знающему пробок, клумбы засажены маками, рядом в киосках торгуют мороженым – полдень, XX век.

Из полуденного сияния и материализовался великий комбинатор. У здания мэрии он высадился из чёрной «Волги» с блатными номерами гаража ЦК Компартии, поднялся в кабинет Деда. Он был подтянут, холён и сразу располагал к себе. Комбинатор улыбнулся и сообщил, что его фамилия Нимкус, что он член-корреспондент Академии наук СССР. Откуда? Из Ленинграда. Чем занимается? У него «закрытая тематика». Незнакомые люди просачивались в кабинет Деда каждый день, и он взял за правило спрашивать удостоверение личности у всех просителей. Униженным просителем Нимкус не выглядел, и Дед попросил показать корочку скорее по привычке, чем из подозрительности. Нисколько не смутившись, Нимкус пошарил наманикюренными пальцами во внутреннем кармане пиджака. Не найдя того, чего там никогда не было, насмешливым тоном сказал, что переменял в гостинице костюм: «Понимаете, летел из Москвы в дорожном костюме, помял его. У меня номер в гостинице ЦК, там погладить некому, предлагают самому, а я к такому не привык... Кстати, Непорожний Пётр Степаныч передаёт вам привет и наилучшие пожелания».

Есть ли лучший способ быстро завоевать доверие, чем сослаться на общих знакомых? С союзным министром Непорожним Деда связывали двадцать лет работы – в 1950-х они строили Каховскую ГЭС и Новую Каховку, Дед был прорабом, а Непорожний – главным инженером. Знали они друг друга неплохо, и по странному стечению обстоятельств Дед как раз собирался ему позвонить. Так что он кивнул Нимкусу, снял трубку аппарата ВЧ-связи и набрал московский номер.

– Я слышан о вас от моих друзей, Владимир Алексеевич, – продолжал «академик», – о вас очень хорошо отзываются... Кому это вы звоните так срочно?

Будучи уже на седьмом десятке, Дед поражал меня тем, что без запинки называл имена и фамилии людей, с которыми виделся полвека назад, легко вспоминал содержание разговоров, даты и какие-то уж совсем мелкие детали своей юности.

В стране победивших казённых аббревиатур, первых и вторых секретарей бесчисленных обкомов и горкомов, в стране, которая пыталась вогнать жизнь в забетонированное русло пятилеток и планов, в стране, которая строила утопию, расчленяя экономику на

монструозные Госпланы, Госснабы, Госцены и Госстрои, карьеру можно было сделать в партии или на производстве. В партии следовало делать оловянные глаза, колебаться вместе с генеральной линией, иметь правильную анкету и ловчее других подмахивать начальству. На производстве нужно было давать план.

Дед был молод, полон комсомольского задора и плевать хотел на капризы начальства. Пока строилась Каховская ГЭС, он стремительно взлетел вверх: от прораба в Новой Каховке до главы строительного треста в Херсоне. Конечно, Дед искренне верил в коммунизм, конечно, вступил в партию, но из-за строптивости так бы и остался в Херсоне на годы. Однако вышло вот что: в девять двадцать утра 13.03.1961 на киевскую Куренёвку обрушилась волна воды с песком. Она снесла несколько сот частных домов, залила стадион, трамвайное депо и заживо похоронила до полутора тысяч жителей. В Сети легко найти рассекреченные отчёты: песок был из карьеров кирпичного завода, им десять лет замывали отроги Бабьего Яра, – этот песок с водой прорвал дамбочку и устремился вниз, на Куренёвку.

Киевских строителей перетряхнули, кого-то осудили, кого-то сослали, а из провинции в столицу перевели инженеров, работавших на «великих стройках коммунизма». На тогдашнем новоязыке это называлось «укреплять кадры». Дедом укрепили один из захудалых трестов Главкиевгорстроя. В 60-х годах главк представлял собой махину, где работали сорок тысяч человек. О лучшем Дед, кажется, не мог и мечтать. В мемуарах он ни разу не упоминает о том, как встретил и полюбил бабушку, но целыми страницами описывает, как возводил панельный дом или прокладывал линию скоростного трамвая. Через год он стал главным инженером. Ещё через год – начальником главка. Ему исполнилось тридцать шесть лет. Кажется, больше, чем строить, Дед любил только перечить партийному начальству. И когда его однажды поставили перед светлые очи Никиты Хрущёва, бывшего в Киеве проездом, Дед осмелелся возражать товарищу генеральному секретарю – тот вздумал учить его класть плитку. Подробности разговора сохранились, но, пожалуй, никому не интересны. Повелитель СССР был одарён от природы, но, судя по его биографии американского историка Уильяма Таубмана, слишком влюблён в звук собственного голоса, вечно пребывал в восторге от собственных идей и не терпел возражений.

В 1964-м Хрущёва сняли, его место занял Брежнев. Хозяин Украины Пётр Шелест сыграл в этом дворцовом перевороте не последнюю роль, и когда пришла пора менять мэра столицы, вспомнил, как Дед дал отпор опальному повелителю страны. В 1968-м Шелест поставил Деда председателем горисполкома. А через несколько лет сбросили уже Шелеста – на его место Брежнев посадил «своего» Щербицкого. Так Дед занял мэрский кабинет, с тремя столами, «вертушкой» и окнами на советскую идиллию. Сам он по этому поводу говорил, что из главного строителя города стал главным дворником. Дед немного лукавил – к дворнику едва ли набивался бы в знакомые великий комбинатор...

Министра, которому звонил Дед, не оказалось на месте. «Академик» Нимкус тепло попрощался, сел в «Волгу» и уехал. В следующий раз он появился в кабинете Деда через месяц, под руку с новоназначенным генеральным директором киевского завода «Кристалл». «Академик» попросил, чтобы генеральному побыстрее дали квартиру в центре города. Взамен Нимкус обещал дружбу и содействие в делах. Так в СССР выглядел рынок, который строители советской утопии отменили, но только на бумаге. Торговались повсюду и обо всём. Киев торговался с Москвой, мэр торговался с министром, глава стройтреста торговался с директором завода. Предметом торга были люди, должности, премии, поездки за границу, возможность скостить план, войти в нужный кабинет, блатные номера на чёрной «Волге» и «цековская» бронь в гостинице, импортный костюм с металлическим отливом и служебная квартира в центре города. Вместо денег ходила вполне реальная субстанция, которую российский учёный Симон Кордонский назвал «административной валютой» – резолюции, постановления, подписи. Формально подобный торг запрещали. Неформально – полуслепая неповоротливая махина плановой экономики без него не могла выполнять план. Удивительно ли, что нашёлся человек, который освоил искусство кататься на её шестерёнках в своё удовольствие на кураже, на личном обаянии и голой интуиции? Когда Нимкус ушёл, сославшись на важную встречу, Дед принялся расспрашивать о нём генерального. Директор «Кристалла» познакомился с Нимкусом в Москве. После совещания в министерстве он ужинал в ресторане гостиницы. «Академика» ему представил коллега из Ленинграда.

Нимкуса сопровождал генерал таинственных войск, и когда тот на минуту отлучился из-за стола, «академик» пожаловался генеральному: мол, его всё время охраняют и это чертовски мешает. В Киев «академик» приехал к новоназначенному генеральному «Кристалла», чтобы «посмотреть образцы».

– Так как насчёт квартиры, Владимир Алексеич?

Великий комбинатор спалился на любви к казённому транспорту – на мелочи, на ерунде. В Ленинградском обкоме Нимкус истребовал машину с водителем и уехал отдыхать на озёра. Прошло три дня – ни машины, ни «академика». Управделами навёл справки, позвонил знакомому из КГБ, и после этого Нимкуса разоблачили. С подложными документами он приехал в Ленинград из Прибалтики. На обаянии, на кураже, на жонглировании именами министров и председателей, туманными намёками на таинственную «закрытую тематику» выбил себе квартиру, а вслед за ней – брони, билеты, гостиницы, машины. Великий комбинатор гастролировал по всему Союзу, селился по звонку в бластных гостиницах, его кормили и поили директора оборонных заводов. За годы гастролей всего два человека спросили у него удостоверение – телефонистка Кремлёвского дворца съездов и Дед. По запросу «академик Нимкус» Google выдаёт пустую страницу. Дед выдумал это имя. Когда он сочинял свои мемуары, великий комбинатор был ещё жив – удивительный реликт, призрак из другой эпохи. Эту эпоху и сейчас ещё можно разглядеть вокруг – так сквозь евроремонт иногда просвечивают старые советские обои.

Дед умер 1.07.2014, когда в центре столицы всё потушили, но уже вовсю пылало на востоке. Остался архив – несколько тысяч снимков. Почти все выглядят одинаково: на них толпятся первые и вторые секретари бесчисленных обкомов и горкомов, завы и замы, ответственные работники. Полноватые мужчинки за пятьдесят с крестьянскими лицами в костюмах и пальто, в каракулевых шапках и с непокрытыми сединами, со значками на лацканах и без – они несут венки, перерезают ленточки, машут с трибун, рукоплещут. Дед обычно где-то сбоку, он лет на десять-пятнадцать моложе всех, он тоже несёт, перерезает, машет, рукоплещет. Признаться, я не понимаю, как он выкраивал время, чтобы работать. За одиннадцать лет, которые он был мэром, в Киеве возвели несколько жилых массивов, Московский мост и центральный ЗАГС, реконструировали

Олимпийский стадион и проложили линию метро на Оболонь. Прокладывать эту ветку хотели открытым способом, через Подол, и Дед обнаружил, что вот-вот подчистую снесут дома вдоль улицы Сагайдачного. К всеобщему неудовольствию он заявил, что рушить историческую застройку – варварство. Улица осталась цела.

В каком-то смысле Деду, который страстно любил строить, повезло. В 1950—1960-х годах жители сёл активно переезжали в города и шли работать на заводы. Им нужны были квартиры. Партия объявила жильё необходимым условием наступления коммунизма, и за умение строить Деду какое-то время прощали строптивость, но в конце концов и сняли в 1979-м. Первому секретарю Киевского обкома Цыбулько он не дал возвести здание обкома на верхней площадке Владимирской горки, прямо на костях Михайловского Златоверхого монастыря. Первому секретарю Киевского горкома Ботвину не дал снести трапезную. Первому секретарю ЦК Компартии Щербицкому не дал превратить Бессарабский рынок в бассейн.

Я рассматриваю фотографию из Дедова архива. Вот они все на одном снимке, забытые повелители советской Украины периода застоя: Цыбулько, Ботвин, Лутак, Ляшко, Ватченко, Щербицкий встречают дорогого Леонида Ильича в Киеве на вокзале. Седины внушительно белеют, брови топорщатся, на лицах цветут улыбки».

Пора сказать и о Щербицком

Владимир Васильевич Щербицкий (17.02.1918—16.02.1990) находился на высших ступеньках власти дольше, чем кто-либо из бывших и нынешних украинских лидеров, – четверть века: возглавлял Совет Министров УССР, на протяжении 17 лет был первым секретарем ЦК Компартии Украины. Возможно, ВВ, как его называли в своем кругу приближенные, мог бы «рулить» республикой и дальше, если бы в сентябре 89-го не подал – добровольно! – заявление с просьбой освободить его от обязанностей. Уходил он отнюдь не с почетом, а под свист и улюлюканье толпы. Как водится, больше всех старались орать именно те, кто еще вчера восхвалял его государственную мудрость и пел дифирамбы, а самые ретивые пронесли обмотанное проволокой чучело Щербицкого по Крещатику и что есть силы швырнули в Днепр. Так киевская чернь, сменив когда-то прежнюю веру на новую, более многообещающую, поступала с поверженными богами... Щербицкий ушел в мир иной через пять месяцев после отставки – в день, когда должен был давать объяснения Верховной Раде по поводу чернобыльской аварии и ее последствий. «Он не хотел жить», – с горечью повторяют его друзья, и это истинная правда. По мнению моего отца, много лет работавшего с Владимиром Васильевичем, он был на редкость красивым, умным, энергичным и глубоко порядочным человеком. Но не стоит его идеализировать: Щербицкий – сын своего времени и разделял его заблуждения, а порой совершал непростительные ошибки. Да, это при его правлении проходили процессы над диссидентами и наблюдались перегибы в борьбе с так называемым украинским буржуазным национализмом, но слабо верится, что при другом первом секретаре их было бы меньше. Далеко не все решалось тогда в Киеве...

В. В. Щербицкий и М. С. Горбачев возле памятника Ленина.
1986 год

Многие сегодняшние политики смотрят на Щербицкого свысока: типичный, мол, партократ, партийный функционер, но что-то не видел я среди этой братии, озабоченной исключительно собственной карьерой, оригиналов, способных в те годы отказаться от переезда в Москву. А ведь ВВ звали туда не на вторые роли – сперва предлагали возглавить Совет Министров СССР, затем его хотел видеть своим преемником Брежнев. Щербицкий, однако, считал, что здесь он нужнее! Неудивительно, что при нем в Украине не было коррупции и скандалов сродни сочинско-медуновскому или хлопковому делу. Строгий, застегнутый на все пуговицы, Владимир Васильевич вел почти аскетический образ жизни и того же требовал от соратников. Знал бы он, запрещая подчиненным строить личные дачи и покупать автомобили, как поквитается с ним после смерти партноменклатура. На скорую руку перекусавшись в демократов и спрятав свои партбилеты подальше, она вышвырнула вдову Радугу Гавриловну из служебной квартиры практически на улицу и оставила нищенствовать с мизерной

учительской пенсией. Впрочем, эта гордая женщина ничего для себя не просила.

Владимир Васильевич ушел из жизни 30 лет назад – разочарованный в идеалах, которым служил, и казня себя за то, что не уберег от беды ни родную землю, ни сына. Он не оставил семье золота-бриллиантов, счетов в зарубежных банках, антиквариата и недвижимости, зато благодаря заложенному именно при нем запасу прочности, проедая и распродавая то, что было тогда построено, мы до сих пор выживаем... Говорят, масштабная личность, как и все крупное, лучше видится на расстоянии. Щербицкий считал, что в Украине нужно проводить курс Москвы. Он никогда не выступал с критикой, не акцентировал на том, что Украине следует бороться за паритетные условия поставки из союзной казны товаров, ресурсов и так далее. ВВ, благодаря дружбе с Брежневым, вел себя более самостоятельно, но по своему мировоззрению и убеждениям он не был таким украинофилом и патриотом, как Шелест, которого в верхах за то и невзлюбили, поскольку название «Україно Наша Радянська» – это же УНР: «Украинская Народная Республика».

Как объяснить структуру украинского застоя, возглавляемую В. В. Щербицким? Скорее всего, он, не теряющий надежду, что сам возглавит СССР, разочаровался в Горбачеве. Щербицкий считал его интриганом, слабым политиком, поставившим целью разрушение партии и даже всей страны.

Беда Советского Союза не в том, что эта страна непуганых идиотов, а в том, что она страна запуганных умных.

В то же время, подчеркиваю, единственное, что мне нравится в близком окружении Щербицкого – это его образованная, сдержанная, умная жена Рада Гавриловна, симпатичная дочь и вызывает сожаление трагическая судьба сына, с которым приходилось иногда встречаться.

Никогда не оправдывайте тоталитаризм за счет частных, сугубо личностных черт того или иного функционера. Нет сомнения, что Щербицкий был хорошим мужем и отцом. Но к «подопечной» ему Украине он относился по-другому. Не буду говорить об экономике того времени, пусть о ней скажут специалисты. Но вот о культуре...

Собственно, о том, как сотни ее талантливых деятелей были от нее отстранены. В разных «жанрах»: от гэбистской тюрьмы до гэбистской интриги. Тысячи и тысячи сломанных судеб. Разрушение культуры: от «личной» победы Щербицкого над «поэтическим кино», от позорного процесса над Сергеем Параджановым до неоправданного разрушения Стены памяти на Байковом кладбище.

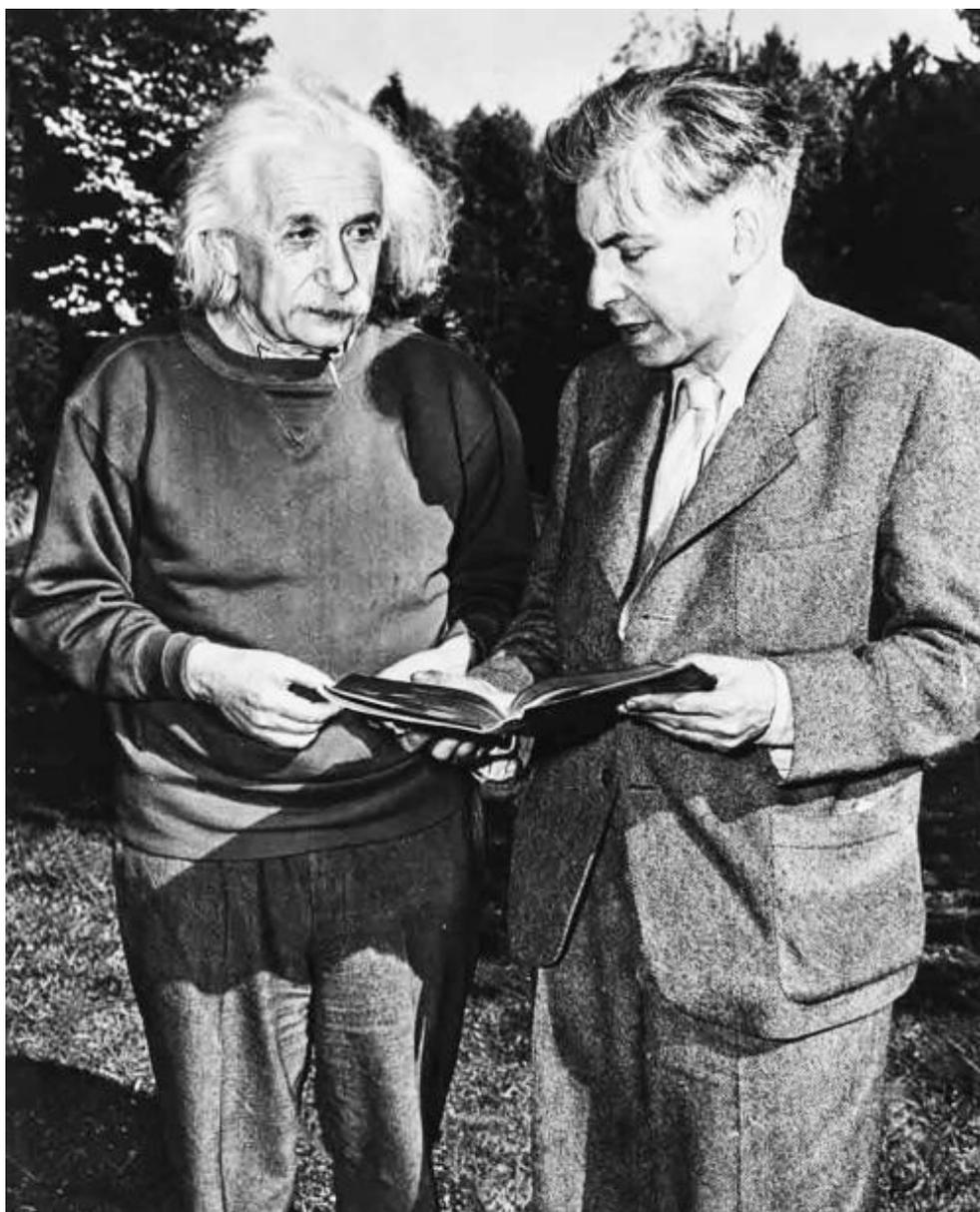
Страна посреди Европы оказалась без европейской культуры – спрятанной, замурованной в спецхранах. Без национальной памяти! Любая внимательная непредвзятая попытка посмотреть в прошлое расценивалась как буржуазный национализм, с которым непрестанно воевал генерал Федорчук, председатель КГБ с кругозором бериевского функционера. В. В. Щербицкий натравил некоего Маланчука на украинскую культуру, предоставив ему почти что диктаторские полномочия. Среди прочего можно вспомнить печальную судьбу украинского языка, который фактически был изъят из какого-либо употребления в городе в то время. Произошла настоящая лингвистическая катастрофа целой нации! Министр культуры Безклубенко в тех или иных жанрах ассистировал в этом разрушении. Именно так огромная европейская страна, словно Албания, оказалась вне Европы.

Дважды советские евреи из Киева!

А без евреев Киев – не возможен, – перефразирую популярную песенку, но хочется сказать и о самых известных киевлянах, в первую очередь, о тех, кто родился и жил в моем Городе. То есть по рождению и пребыванию... Итак!

Илья Эренбург

Один из самых известных – Илья Эренбург, писал: *«Я выжил – не потому, что был сильнее или прозорливее, а потому, что бывают времена, когда судьба человека напоминает не разыгранную по всем правилам шахматную партию, а лотерею».*

Все относительно.

А. Эйнштейн и И. Эренбург. 1947 год

Илья Эренбург родился 27 января 1891 года в Киеве, на улице Институтской. Его отец, Герш Гершонович (Григорий Григорьевич), был инженером, а мама, Хана Берковна (Анна Борисовна), набожной домохозяйкой, жизнь которой проходила в утренних и вечерних молитвах. От отца будущий писатель унаследовал непримиримость духа и непреклонную резкость в суждениях, а от матери – умение вовремя гасить эмоции. Илья неоднократно гостил в Киеве в семье своего деда. А в 1895 году семья Эренбургов переехала в Москву, где Григорий получил место директора Хамовнического пивомедоваренного завода.

С 1901-го Илья учился в 1-й Московской гимназии, где подружился с Николаем Бухариным. Когда там возникла подпольная революционная организация, Эренбург принял в ней деятельное участие, за что был арестован полицией, но родителям удалось освободить сына под залог до суда, однако Илье в 1908 году пришлось бежать за границу. Он поселился в Париже, в эмиграции несколько раз присутствовал на собраниях, где выступал Ленин, и даже заходил к нему на квартиру. Там же Илья, примкнув к богеме, расстался с политикой. Свободно общаясь с великими символистами, он начал сочинять стихи, и в 1911 году вышел сборник «Я живу», а через три года – «Будни». Описание пышных средневековых католических обрядов придавало этим стихам отрешенность и символическую туманность, о чем одобрительно отозвался Николай Гумилев. Париж окончательно вошел в сумбурную жизнь юноши. Сердобольная маменька помогала сыну, отбившемуся от устоев привычной жизни, иногда присылал деньги отец, и еще были друзья. Эренбург попытался стать издателем. В печати он ругал большевиков, с ядовитой иронией высмеивал их «угреватую» большевистскую философию. Будущему «буревестнику» революции Владимиру Ленину давал весьма неблагозвучные прозвища: Безмозглый дрессировщик кошек, Лысая крыса, Старший дворник, Картавый начетчик, Промозглый старик и Взбесившийся фанатик.

В 1910 году Эренбург женился на Екатерине Шмидт, у них родилась дочь Ирина, впоследствии переводчица произведений французских литераторов. Брак продлился недолго, но Илья

Григорьевич на протяжении всей своей жизни не расставался с дочерью.

Первая мировая война открыла Илье Эренбургу путь в журналистику – он стал военным корреспондентом. В феврале 1917-го вернулся в Россию, где невозможно было разобраться в происходящем, что и отразилось в его стихах. В 1919 году Эренбург женился на киевлянке Любе – сестре кинорежиссера Григория Козинцева. Любовь Михайловна была ученицей художников Александры Экстер, Роберта Фалька и Александра Родченко, и ее картины выставлялись в Берлине, Париже, Праге и Амстердаме.

В 1921-м Эренбург уехал в Европу, где закончил роман «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников», который писал в Киеве. Появление этого произведения сопровождалось полемическими спорами, осуждением «нигилизма» и всепоглощающего скептицизма писателя. Сам Эренбург считал время создание «Хулио Хуренито» началом своего творческого пути: *«С тех пор, – писал он позднее, – я стал писателем, написал около сотни книг, писал романы, эссе, путевые очерки, статьи, памфлеты. Эти книги различны не только по жанру – я менялся (менялось и время). Все же я нахожу нечто общее между «Хулио Хуренито» и моими последними книгами. С давних пор я пытался найти слияние справедливости и поэзии, не отделял себя от эпохи, старался понять большой путь моего народа, старался отстаивать права каждого человека на толику тепла».* В романе «Необычайные похождения Хулио Хуренито...» Эренбургом была представлена интересная мозаичная картина жизни Европы и России времен Первой мировой войны и революции, но главное – приведен свод удивительных по своей точности пророчеств. Леонид Жуховицкий писал по этому поводу: *«Меня до сих пор потрясают полностью сбывшиеся пророчества из «Хулио Хуренито». Случайно угадал? Но можно ли было случайно угадать и немецкий фашизм, и его итальянскую разновидность, и даже атомную бомбу, использованную американцами против японцев? Наверное, в молодом Эренбурге не было ничего от Нострадамуса, Ванги или Мессинга. Было другое – мощный ум и быстрая реакция, позволявшие улавливать основные черты целых народов и предвидеть их развитие в будущем. В былые века за подобный дар сжигали на костре или объявляли сумасшедшим, как Чаадаева».* Десятилетия спустя японские писатели и

журналисты на одной из литературных встреч все пытались узнать у Эренбурга – откуда он в 1922 году получил информацию о грядущей бомбардировке Хиросимы и Нагасаки?

С 1923 года Илья Эренбург – корреспондент «Известий», и его талант публициста широко использовался для создания привлекательного образа советского строя жизни за границей. В начале 1930-х Илья Эренбург вернулся в СССР и много ездил по стране. Он побывал на строительстве магистрали Москва – Донбасс, в Кузнецке, Свердловске, Новосибирске и Томске. Тогда же он написал роман «День второй», работал над книгой о рабочем классе «Не переводя дыхания» и параллельно сочинял «Книгу для взрослых». Весьма характерным для формирования публицистического и художественного стиля Эренбурга является фотоочерк «Мой Париж» (1935), по сути, небольшая книжечка с минимальным текстом и многими фотографиями, выполненными самим автором и сделанными при помощи «бокового видеоискателя», и люди, которых снимал писатель, не знали, что на них наведен объектив так называемой скрытой камеры.

Во время гражданской войны в Испании Эренбург стал военным корреспондентом «Известий» и выступал в качестве эссеиста и прозаика, а после поражения республиканцев перебрался в Париж. Когда немцы оккупировали Францию, он укрылся в советском посольстве и, вспоминая о первых днях войны, отмечал, что никогда в жизни так много не работал. В книге «Люди, годы, жизнь» Эренбург возвратился к первым дням войны: *«Потом 22 июня 1941 за мною приехали и повезли в «Труд», в «Красную звезду», на радио. Я написал первую военную статью. Позвонили из ПУРа, просили зайти в понедельник в восемь часов утра, спросили: «У вас есть воинское звание?» – я ответил, что звания нет, но есть призвание: поеду, куда пошлют, буду делать, что прикажут».* Эренбург был корреспондентом газеты «Красная звезда», но писал статьи и для других газет – «Правды», «Известий», а также для Совинформбюро, многие из этих статей были собраны в трехтомнике «Война».

В 1942 году Эренбург вошел в состав Еврейского антифашистского комитета и вел активную деятельность по сбору и обнародованию материалов о Холокосте. В военные годы писатель постоянно выступал с лекциями. Ему принадлежит авторство знаменитого лозунга «Убей немца!» и введение в оборот слова слова «фриц». За это Адольф Гитлер

лично распорядился поймать и повесить Эренбурга, а нацистская пропаганда дала ему прозвище Домашний еврей Сталина.

В 1947-м Илья Григорьевич поселился на Тверской, 8, где прожил до самой смерти. В послевоенные годы началась яростная борьба с космополитизмом, и в струю «разоблачения» попал неожиданно и сам Эренбург. Ему припомнили ранние декадентские стихи, романы «Любовь Жанны Ней» и «Бурную жизнь Лазика Ройтшванца», книгу о русских символистах «Портреты русских поэтов», «Манифест в защиту конструктивизма в искусстве»... И ругали за все, вплоть до публицистики военных лет. Приведу отрывок из стенограммы собрания Союза писателей:

«Повестка дня: «Обсуждение литературной деятельности «беспартийного» писателя Ильи Григорьевича Эренбурга». Выступающий Михаил Шолохов: «Эренбург – еврей! По духу ему чужд русский народ, ему абсолютно безразличны его чаяния и надежды. Он не любит и никогда не любил Россию. Тлетворный, погрязший в блевотине Запад ему ближе. Я считаю, что Эренбурга неоправданно хвалят за публицистику военных лет. Сорняки и лопухи в прямом смысле этого слова не нужны боевой, советской литературе...» Илья Эренбург ответил: «Вы только что с беззастенчивой резкостью, на которую способны злые и очень завистливые люди, осудили на смерть не только мой роман «Буря», но сделали попытку смешать с золой все мое творчество. Однажды в Севастополе ко мне подошел русский офицер. Он сказал: «Почему евреи такие хитроумные, вот, например, до войны Левитан рисовал пейзажи, за большие деньги продавал их в музеи и частным владельцам, а в дни войны вместо фронта устроился диктором на московское радио?» По стопам малокультурного офицера-шовиниста бредет малокультурный академик-начетчик. Бесспорно, каждый читатель имеет право принять ту или иную книгу, или же ее отвергнуть. Позвольте мне привести несколько читательских отзывов. Я говорю о них не для того, чтобы вымолить у вас прощение, а для того, чтобы научить вас не кидать в человеческие лица комья грязи». Прочитовав несколько трогательных писем, Илья Григорьевич продолжил: «И вот еще одно, самое Важное для меня письмо: «Дорогой Илья Григорьевич! Только что прочитал Вашу чудесную «Бурю». Спасибо Вам за неё. С уважением И. Сталин».

В стенограмме не отмечена реакция присутствующих недоброжелателей. За роман «Буря» Илья Эренбург получил Сталинскую премию I степени и на всю жизнь сохранил верность Сталину, даже после его смерти. В 1953 году, несмотря на мощное давление, Эренбург не подписал гнуснейшего письма о депортации евреев на Дальний Восток. «... Подписали будто бы все – и Ойстрах, и Дунаевский, и Ботвинник, и Левитан, и Рейзен, и Ландау, и Маршак, и Гроссман, – сказано в документальном очерке Б. М. Сарнова «Сталин и Эренбург». – Говорили, что даже самый главный еврей Советского Союза – Лазарь Моисеевич Каганович – и тот поставил под этим письмом свою подпись. И только Эренбург – единственный из всех! – категорически отказался его подписать». И это его документально подтвержденное упорство затормозило публикацию кошмарного обращения в газете «Правда», и, по выражению Б. М. Сарнова, «Смерть, уже занесшая свою косу над головами миллионов людей, отступила»...

В 1954 году Эренбург написал повесть «Оттепель», давшую название целой эпохе в советской истории, а через три года – «Французские тетради» – эссе о французской литературе, живописи и изящные переводы из Йохима Дю Белле. Свои мемуары «Люди, годы, жизнь» об интересных и значительных людях, встреченных им в жизни, Эренбург начал в 1958 году. Приступая к этой работе, он говорил: «Я сажусь за книгу, писать которую буду до конца своих дней». К апрелю 1960-го он передал рукопись первой книги мемуаров в «Новый мир». Из нее читатели узнавали о многих именах впервые, что дало толчок развитию самиздата – по рукам стали ходить сборники упомянутых им поэтов и писателей. Пока Хрущев оставался у власти, главы из мемуаров «Люди, годы, жизнь» продолжали печататься. Полный текст всех семи книг появился только в 1990 году. Для меня, автора, в 1963–1964 годах, когда я работал в геологических экспедициях, эти три томика были постоянными спутниками в рюкзаке. Могу и сейчас спустя десятилетия заявить: первые понятия о творческой интеллигенции, мои эстетические и духовные привязанности формировались благодаря чтению мемуаров Эренбурга. Одну из своих книг я так и назвал: «Люди, годы, жизнь».

До конца жизни Илья Эренбург вел обширную общественную деятельность. Он писал: «Я – русский писатель, а покуда на свете

будет существовать хотя бы один антисемит, я буду с гордостью отвечать на вопрос о национальности: «Еврей». Мне ненавистно расовое и национальное чванство. Береза может быть дороже пальмы, но не выше её. Такая иерархия ценностей нелепа. Она не раз приводила человечество к страшным бойням. Я знаю, что люди труда и творчества могут понять друг друга, даже если между ними будут не только тираны, но и туманы взаимного незнания. Книга тоже может бороться за мир, за счастье, а писатель может отложить рукопись, ездить, говорить, уговаривать, спорить и как бы продолжать недописанную главу. Ведь писатель отвечает за жизнь своих читателей, за жизнь людей, которые никогда не прочтут его книг, за все книги, написанные до него, и за те, которые никогда не будут написаны, когда даже имя его забудут. Я сказал то, что думаю о долге писателя и человека. А смерть должна хорошо войти в жизнь, стать той последней страницей, над которой мучается любой писатель. И пока сердце бьется – нужно любить со страстью, со слепотой молодости, отстаивать то, что тебе дорого, бороться, работать и жить – жить, пока бьется сердце...»

Этому утверждению я, Виктор Киркевич, остаюсь верным и по сей день, несмотря на возраст, перенесенные тяжелые операции и инвалидность!

Эренбург и в старости остался собой – неуживчивым, запальчивым, всегда готовым вступить в спор – единственным разрешенным в СССР космополитом. О его личной жизни почти ничего не известно, и это к лучшему. В противном случае и этот замечательный человек стал бы достоянием тупых домыслов и развесистых публикаций. Впрочем, домыслов о его жизни и без того хватит на несколько толстых томов.

Скончался Илья Эренбург после длительной болезни 31 августа 1967 года и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Проститься с писателем пришло около 15 тысяч человек.

Братья Фрийдлянды, или Что общего у Эрнеста Хемингуэя с Киевом

В самом сильном романе Эрнеста Хемингуэя – «По ком звонит колокол», есть персонаж с русской фамилией Карков. Под этим псевдонимом выведен знакомый писателя – киевлянин Михаил Кольцов (настоящее имя – Мойсей Фрийдлянд). Напомню: в романе показаны события гражданской войны в Испании. Герой – американец Роберт Джордан, сражающийся за республиканцев (в нем легко угадывается сам писатель), знакомится с Карковым.

М. Е. Кольцов

Хемингуэй комментирует: *«Карков – самый умный из всех людей, которых ему приходилось встречать. Сначала он ему показался смешным – тщедушный человек в сером кителе, серых бриджах и чёрных кавалерийских сапогах, с крошечными руками и ногами, и говорит так, точно сплёвывает слова сквозь зубы. Но Роберт Джордан не встречал ещё человека, у которого была бы такая хорошая голова, столько внутреннего достоинства и внешней дерзости и такое остроумие»*. Михаил Кольцов был легендарным журналистом. Его очерки и репортажи из «горячих точек» планеты гремели на всю страну.

Кольцов родился в Киеве 31 мая 1898 года. Семья жила на Подоле, в небольшом доме возле Контрактовой площади – ул. Межигорская, 3/7 (угол Спасской). В нем на первом этаже располагался собственный обувной магазин отца. Спустя несколько лет семья переехала в Белосток, но вскоре вернулась в Киев, поселившись на ул. Кузнечной (Горького), 17. Родители отдали сына учиться во 2-е реальное училище. Уже тогда он проявил незаурядные литературные способности, затеяв издание рукописного журнала. Там же учился и его брат Борис, впоследствии карикатурист, известный под фамилией Ефимов. О нем позже!

Осенью 1916 года Михаил отправился в Петроград, где стал студентом психоневрологического института. Тогда же он начал сотрудничать с журналом «Путь студенчества», где, между прочим, опубликовал интервью с Александром Керенским (!)... После отречения Николая II вчерашний студент сотрудничал с газетой «Известия» (именно той), а в 1918-м по линии Кинокомитета отправился в Смоленск *«для производства фотографической и кинематографической съёмки»* мирных переговоров между советской Россией и независимой Украиной. Затем переговоры перенесли в Киев, благодаря этому Михаил повидался с родителями и младшим братом. Жизнь в родном городе понравилась ему, и он решил остаться. Благоприятное время было при гетмане Павле Скоропадском. Но, когда при очередной смене власти Кольцова едва не расстрелял ночной патруль, он предпочел вернуться в Москву. Там в 1923 году он стал основателем и первым главным редактором знаменитого еженедельного иллюстрированного журнала «Огонек», который благодаря Кольцову

быстро привлек интерес миллионов – тираж с 20 тысяч экземпляров поднялся до 500 тысяч! Но Михаил на этом не успокоился. Он основал ЖУРГАЗ (журнально-газетное объединение), издававший одно за другим новые периодические издания – «За рулем», «Крокодил», «Литературная газета», «За рубежом», «Советское фото», «Женский журнал», «Театр и драматургия» и другие. Все они существовали долго, а некоторые издаются до сих пор, сохранив, в большинстве своем, прежние названия. Кстати, популярнейшую книжную серию «Жизнь замечательных людей» также издавал ЖУРГАЗ, как и не менее знаменитое «Литературное наследство»... Так уж получилось, что Кольцов оказался основателем практически всех ведущих медиа-брендов и тогдашней, и нынешней России!

6 августа 1936 года Кольцов отправляется на полтора года в Испанию, где знакомится с Хемингуэем. При их первой встрече киевлянин, по словам американского писателя, был с ним «оскорбительно вежлив». Но когда будущий Нобелевский лауреат, вместо того чтобы корчить из себя знаменитость, рассказал забавную историю, выставляющую его самого в довольно комическом виде, Кольцов рассмеялся, они стали друзьями. Ровесники (Хемингуэй на год моложе), оба военные корреспонденты, оба отчаянны и отважны, они не раз выручали друг друга... Хемингуэй был частым гостем Кольцова в гостинице «Гейлорд» в Мадриде. Впоследствии писатель не раз упомянет этот отель в романе.

Репортажи из Испании Михаила Кольцова вывели журналиста на новый уровень популярности. Уже в 1937 году он был удостоен личного приема у Сталина, на котором присутствовали Молотов, Ворошилов, Каганович и Ежов. Почти два часа высокие деятели слушали рассказ журналиста об испанских событиях. А в конце Сталин, поблагодарив Кольцова за интересную беседу, вдруг неожиданно спросил, есть ли у Михаила Ефимовича пистолет. Услышав утвердительный ответ, вождь поинтересовался, не собирается ли Кольцов из него застрелиться. Удивленный журналист заверил Иосифа Виссарионовича в том, что и мыслей таких у него никогда не было.

Возвратившись в Москву, Михаил готовился к приезду своей гражданской жены Марии Остен – немецкой писательницы, жившей в Париже (она тоже появляется на страницах романа «По ком звонит колокол»). Однако над его головой уже начали сгущаться тучи. Будучи в

командировке в Праге, Кольцов, сильно рискуя, позвонил Марии в Париж и попросил не приезжать в Москву. Она не могла понять, что случилось. Может быть, он разлюбил ее?.. Увы, Михаил мог говорить только намеками. Вскоре все выяснилось. В Москве Кольцова арестовали. Мария решила немедленно ехать ему на выручку. Ее отговаривали многие, в том числе и Лион Фейхтвангер, объясняя, что Кольцова она не спасет, а вот сама может поплатиться жизнью. Она не слушала! Разве можно оставаться безучастной, если любимый в беде? Более года мужественная женщина обивала пороги московских учреждений, пытаясь спасти Михаила. Она не знала, что на самом деле его уже нет в живых... В конце концов ее и саму арестовали. Из страшных лабиринтов ГУЛАГа Мария не вернулась.

А что в это время было с Михаилом Кольцовым? Вернувшись в 1938 году, Кольцов стал членом Верховного Совета, получил боевую награду и, казалось, был любим и обласкан властью. «Испанский дневник» читатели и критики приняли очень хорошо, а Сталин лично попросил журналиста выступить перед писателями с докладом о недавно выпущенном из печати «Кратком курсе ВКП(б)».

12 апреля Михаил Кольцов прочитал доклад, а уже на следующий день был арестован. В течение года его пытали, выбивая признания в шпионской деятельности, участии в контрреволюционном движении. Во время суда 16 января 1940 года он заявил о своей невиновности и получении признаний исключительно под пытками. Но показания Кольцова никого не интересовали, и 2 февраля его расстреляли.

А в это время в далекой Америке Хемингуэй писал роман о войне в Испании, где вначале Кольцов фигурировал под своей настоящей фамилией. Однако, узнав об аресте своего друга, писатель не стал подвергать Михаила дополнительной опасности и переименовал его в Каркова. На вопрос, откуда взялся столь нелепый псевдоним, Хемингуэй отвечал: *«От слова «кар» – автомобиль. Кольцов всегда в движении, он динамичен и целеустремлён, как автомобиль»*. Предосторожность Хемингуэя оказалась нелишней – в Советском Союзе роман был запрещен, ведь автор писал, среди прочего, и об ошибках сталинистов, дискредитировавших антифашистский фронт... Впрочем, переименование Кольцова в Каркова не спасло Михаила – его расстреляли как раз перед выходом книги в свет...

После смерти Сталина Михаила Кольцова реабилитировали одним из первых в СССР – в 1954 году. Позже – и Марию Остен. В том же 1954-м Хемингуэй стал Нобелевским лауреатом... Так сложилась судьба киевлянина из романа «По ком звонит колокол». Имя Михаила Кольцова нынче носит один из бульваров столицы Украины.

* * *

Борис Ефимов (15.09.1900—01.10.2008) успел родиться в XIX столетии, прожить весь XX век и встретить XXI... Один из последних людей, заставших старую империю. В 1917 году он – студент Киевского института народного хозяйства. Помнил Николая II, Ленина, рисовал Троцкого, Бухарина, с ними он был лично знаком. Присутствовал при кремации Маяковского, с которым дружил. Видел, как в печи вспыхнуло его тело... О себе говорил: *«Я гражданин трех веков. Судьба ко мне была благосклонна, с Муссолини здоровался за руку, обедал у Тито, Троцкого проводил в изгнание, со Сталиным говорил по телефону и провожал Луначарского»*.

Взгляд сионистов на палестинскую проблему. Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Карикатура. Сионист пленил араба. Б. Ефимов. 1976 год

Борис Ефимович Фрийдлянд родился в Киеве в семье Ефима Моисеевича, ремесленника-обувщика, и Рахили Савельевны. Он был вторым сыном. О старшем брате Мише я уже рассказал. Оба брата рано начали самостоятельную жизнь. Борис рисовал с пяти лет. После переезда родителей в Белосток братья поступили в реальное училище. Там они вместе издавали рукописный школьный журнал. Брат редактировал издание, а Борис – иллюстрировал. В 1915 году судьба занесла его в Харьков, в реальное училище. Но уже через два года он очутился в Киеве, где в местном журнале «Зритель» появились первые шаржи Бориса Ефимова на Александра Блока, Веру Юреневу, Александра Кугеля. В 1919-м он – один из секретарей редакционно-

издательского отдела Народного комиссариата по военным делам советской Украины.

«Я служил секретарем в «Редиздате» на Украине, – рассказывает Борис Ефимович. – Миша в то время тоже жил и работал в Киеве. И вот он мне говорит: «Нужен карикатурист для газеты «Красная Армия». Хватит в канцелярии сидеть – начинай рисовать!» Я нарисовал Деникина, которого штыками прижали к Черному морю. Так я стал карикатуристом в газете – в один день. Мне было 19 лет».

Карикатура «Расизм». Борис Ефимов. 1986 год

Тогда под первым рисунком появился псевдонимом «Борис Ефимов», что очень огорчило его отца. Но Борис не расстроился, главное – он сознательно вступил на тропу войны с противниками большевиков! Не имело значения – внутренними или внешними! Хотя на то время злейшие враги окопались даже в Кремле! Талантливые, но амбициозные карикатуристы не спешили заковать себя в вериги. Они предпочитали изображать врагами тех, на кого указывали власть предержащие. И вот на картинках появляется «иуда» Троцкий (который,

кстати, до того, как превратиться в иуду, написал предисловие к первой книжке карикатур неоЕфимова). Художник активно участвовал во всех провокационных кампаниях советского режима – перо Ефимова гвоздило направо и налево обвиняемых всех судилищ 1930-х годов: Бухарина, Зиновьева, Пятакова... Особенно изощренно он издевался над Троцким – когда-то его покровителем.

Но особая известность в широких политических кругах к карикатуристу Ефимову пришла после личного заказа вождя. Ему позвонили и сказали, что товарищ Сталин решил «бить смехом американских империалистов», которые после войны замахнулись на Арктику, утверждая, что якобы именно оттуда можно ждать нападения русских, поэтому там нужно срочно разместить военные базы. *«Я не спал сутки напролет – думал, что именно нужно нарисовать, – рассказывает Борис Ефимович. – Потом в голову пришла такая мысль: нарисовать семью эскимосов возле маленькой юрты, у маленького эскимоса в руках мороженое на палочке – модное тогда эскимо, рядом с ними северные обитатели – два медвежонка, олень, морж, пингвин, которые, как оказалось, в Арктике жить не могут... И на эту «русскую опасность» надвигается грозный американский генерал Эйзенхауэр. Я каким-то чудом успел сделать работу в срок, и рисунок отдали Сталину. Я ожидал чего угодно, так как был уверен: Сталин прекрасно помнит, что я – родной брат Михаила Кольцова, которого по его приказу арестовали и расстреляли как врага народа еще до войны. Я был готов ко всему. Но меня вызвал Жданов и... показал, в каких местах рисунок нужно поправить. Правку карандашом делал сам Сталин. На черновике сохранились надписи, сделанные его рукой. Причем видно, что красный карандаш сломался и он дописывал потом простым карандашом...»*

А потом «припечатаны» и пропечатаны в центральной прессе были «вейсманисты-морганисты», «мухолюбы и душегубы», независимая политика Югославии с «палачом коммунистов» Иосифом Тито, «убийцы в белых халатах». Видимо, Борис Ефимов действительно сильно любил того, кто убил его брата Михаила Кольцова. Впрочем, только такие сподвижники: Молотов, Калинин, Поскребышев – у которых жены были в заключении как враги народа, и нужны были тов. Сталину в качестве верных слуг... *Эти люди умели выживать. Молотов умер на 97-м году жизни, Каганович – на 98-м, Маленков – на*

87-м, Ворошилов – на 89-м, Буденный – на 91-м... Как мне однажды сказала одна близко знакомая женщина, чье мнение я уважаю: «Может быть, Бог дает талантливым, но бессовестным людям шанс раскаяться при жизни – и потому они так долго живут».

На своих коллег, художников карикатуры и плаката, он писал доносы в КГБ, ВААП и куда только вздумалось. Такая бурная деятельность легко объяснима: рисунки Ефимова были весьма посредственны... Только во всех перечисленных случаях, включая Бориса Ефимовича, о таланте приходится говорить в весьма специфическом смысле – в смысле развитой способности делать подлости. Апофеозом его творчества были омерзительные рисунки при изгнании Александра Солженицына...

В моем любимом Музее Одной улицы есть занимательные рисунки Бориса Ефимова. Руководители-создатели музея Д. Шлёнский и Л. Красицкий приобрели у мастера его киевские зарисовки «Воюющих всех мастей в 1919 году», которые сейчас можно увидеть в постоянной экспозиции музея. Они мне рассказывали, как побывали в гостях у художника в Москве. Им открыл дверь благообразный сухонький старичок. Музейщики спросили: «Борис Ефимович?» – «Нет, – ответил он. – Папа, к тебе!» Это был 2003 год.

Леонид Броневой

Не дожив недели до 89-летия, скончался Л. С. Броневой. Не стало нашего любимого артиста, который смог придать человеческое лицо и обаяние даже такому отъявленному нацисту, как глава гестапо Генрих Мюллер. А как хорош он был в других ролях!

Л. С. Броневой

Леонид Соломонович родился 17 декабря 1928 года в Киеве. Но почему у артиста столь необычная фамилия? Во время гражданской войны его отец, Соломон Факторович, вместе с братьями-красногвардейцами Александром и Абрамом подбил белогвардейский броневик недалеко от одесского вокзала. И за этот семейный подвиг они получили прозвище «броневые братья», а позднее поменяли фамилию на Броневой.

Соломон Факторович (1905–1995) происходил из семьи одесского кондитера, участвовал в гражданской войне, в 1920–1923 годах работал в киевском ГПУ, после окончания юридического отделения рабфака в

Киеве (где познакомился с будущей женой – студенткой экономического отделения) – в аппарате Института нархоза УССР, но в 1927-м был исключен из партии по обвинению в троцкизме и уволен из института. В следующем году, незадолго до рождения сына, по ходатайству старшего брата (впоследствии начальника 2-го отдела экономического управления и отдела кадров ГПУ УССР, в 1936–1937 годах – заместителя наркома здравоохранения УССР) А. И. Броневого (1898–1940) попал в окружной экономический отдел ГПУ Киева, затем был командирован в Иваново. В 1933 году Соломон Бронево́й был награжден орденом Красной Звезды и в 1934 году в звании майора госбезопасности (соответствовавшем тогда армейскому комбригу) назначен начальником 6-го отдела НКВД УССР. В 1935-м был уволен из органов госбезопасности и возглавлял парк культуры и отдыха в Киеве. 13 сентября 1936 года арестован как троцкист и приговорен к пяти годам ИТЛ. Был освобожден в 1954-м году и жил в Ростове.

Леня Бронево́й, как настоящий еврейский ребенок, в детстве обучался игре на скрипке – было это в 10-летней музыкальной школе при Киевской консерватории у Д. С. Бертъе. После ареста отца мать, Белла Львовна, в девичестве Ландау, развелась с мужем и сменила сыну отчество с Соломоновича на Сергеевича, но, несмотря на это, они как *«семья врага народа»* были отправлены в ссылку, и лишь в 1941-м им позволили вернуться в Киев. Затем война, эвакуация в Чимкент, где Леонид начал работать и жить самостоятельно. Казалось, актерские тропы и всенародная известность не приведут его на родину... Но 17 сентября 2012 года во время гастролей театра в Киеве 83-летний актер попал в реанимацию с острым инфарктом миокарда. В городском Центре сердца ему была сделана операция. Возвращение актера на сцену «Ленкома» состоялось спустя 20 месяцев. Спектакль по пьесе «Вишневый сад» Чехова стал последним перед операцией и первым – после реабилитации.

Что такое «пятая графа» и национальная политика в СССР

Вообще все книги нужно было начинать с евреев... А может быть, заканчивать книги с высказыванием о них? Ведь на иврите читают с конца? Как в течение всей советской власти читали прессу с конца, где юмор и хроника, поскольку в начале были передовицы и хвалебные оды. И начну с шутки: так как я постоянно встаю в 7:40 утра, окружающие считают меня евреем!

В предыдущих книгах я много рассказывал о евреях, особенно в томе «Киев капиталистический». А вот был ли в СССР антисемитизм? На бытовом уровне – он был, есть и будет, на государственном – расцвел после войны. Антисемиты бессмертны, просто меняется их численность в обществе. Чем скуднее образование населения, чем оно менее интеллектуально, тем более склонно искать корни своих несчастий в некой теории заговоров. А кто у нас «всегда виноват»? Евреи!

Поэтому давайте поступим проще. Я, не еврей, утверждаю, что в СССР после войны был антисемитизм на государственном уровне. Он не был открытым, но существовали квоты на прием в некоторые вузы, на некоторые специальности, ограничения в прописках, на занятие должностей в органах управления, партийные квоты (кстати, была квота на прием представителей интеллигенции в КПСС, если кто не помнит). Евреев и интеллигентов принимали в партию только на заводах и в армии. О «прелестях» процедуры выезда из СССР, все-таки надеюсь, не забыли? Об «отказниках»? О плате за потерю гражданства? Компенсации за высшее образование? И так далее... Сотни тысяч примеров! Как у Высоцкого: *«Всех, кому уже жить не светило, превращал он в нормальных людей, но огромное это светило, к сожалению, было еврей!»* Быт не трогаем. Кто как кого называл – не так важно. А сколько примеров, когда неевреи женились на еврейках, чтобы уехать из Страны Советов... Например, в 1985-м мой знакомый украинец Володя, живший в Ленинграде, заключил брак с еврейкой, чтобы покинуть СССР. Но, выйдя за него замуж, его супруга отказалась

уезжать... В отчаянии Володя дал взятку в 800 рублей, и его, как диссидента, выпроводили за рубеж. Теперь он в Канаде...

Из-за антисемитской политики, проводимой Компартией Украины в 1960—1970-х годах, количество академиков-евреев в России значительно больше, хотя они, в основном, родились у нас! Ну, и ваше к этому отношение к антисемитизму? Есть ли он сейчас в Украине? А в России? Вопрос понятен? Вот сами на него и отвечайте!

А я приведу, как пример, малоизвестное событие в моем городе.

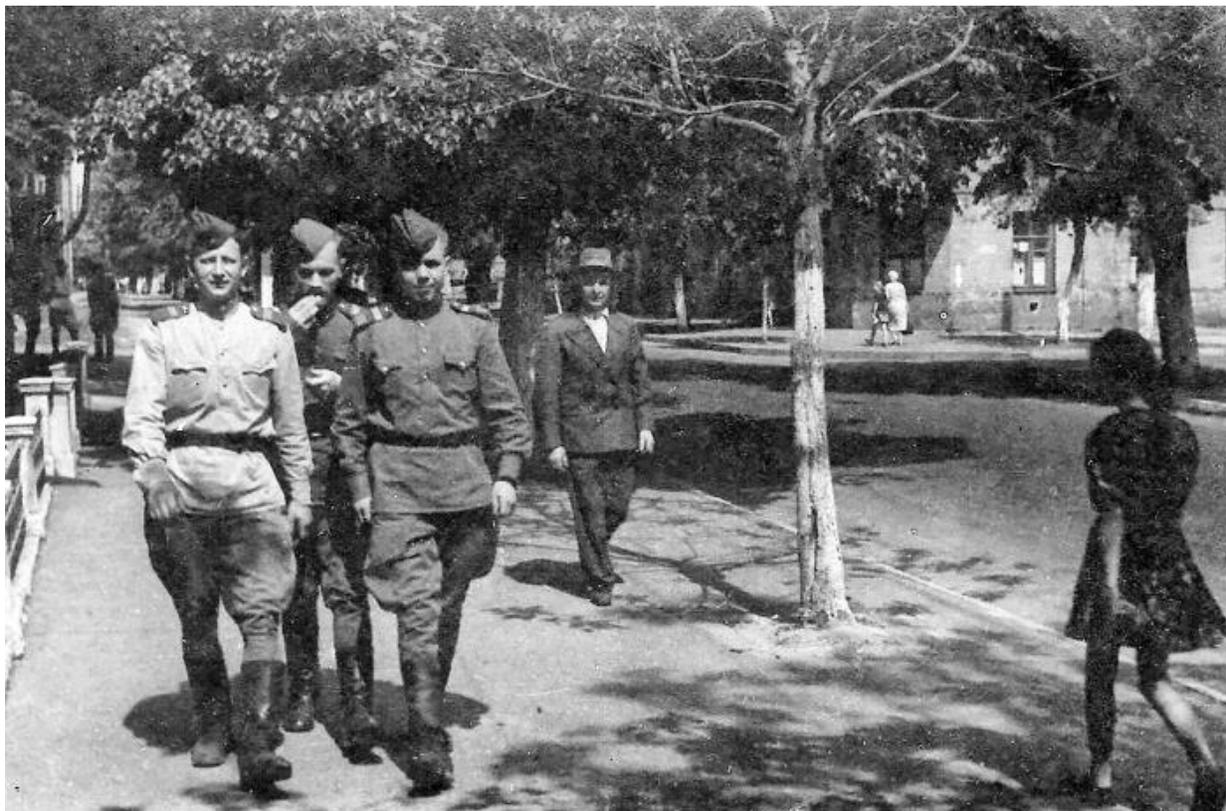
Киевский погром 1945 года: почему «квартирный вопрос» стал «еврейской проблемой»

7 сентября 1945 года в столице Украинской ССР произошел последний еврейский погром, факт которого замалчивался в прессе в те годы и забыт сейчас. Точное количество жертв этого события не установлено. В одних источниках указывается, что были сильно избиты трое. В других называется гораздо большее число жертв: 36 человек госпитализированы, пятеро погибли в результате беспорядков.

До войны в Киеве проживало около 230 тысяч евреев, что составляло четверть его населения. За годы оккупации города нацистский режим не только физически уничтожил десятки тысяч евреев, но и насадил новую мораль. Ежедневная пропаганда и публичные расправы над ними посеяли настроение вседозволенности по отношению к этому народу. Многонациональное местное население само нередко участвовало в антисемитских репрессиях, используя их как повод для личного обогащения...

После освобождения страны от нацизма евреи стали понемногу возвращаться в родные места. Бедственное положение в послевоенные годы – голод, разруха, острый жилищный кризис – и гитлеровская антисемитская пропаганда сделали свое дело. Евреев, которые, по устоявшимся у населения представлениям, умели наживать в любое время, традиционно стали обвинять во всех бедах. Киевские евреи в большинстве были врачами, адвокатами, директорами магазинов и занимали должности с хорошими доходами, поэтому они обеспеченно жили до войны и владели, помимо прочего, просторными квартирами. После разгрома Германии эти жилплощади были отданы под коммуналки. Только так можно было решить жилищный вопрос в полуразрушенном городе. В коммунальных квартирах жило по несколько семей. Многие из них даже были соседями владельцев этих жилищ. В таких условиях претензии вернувшихся на свою собственность – не только квартиры, но и мебель, другое имущество – воспринимались населением враждебно. Власти Киева по возможности старались возвращать бывшим хозяевам их квартиры, но не более того.

Отбирать мебель, посуду и другое имущество армяно-католики у новых владельцев не стали, чтобы не спровоцировать недовольство киевлян. Выселение квартирантов происходило бурно и сопровождалось скандалами.

Демобилизованные солдаты на киевской улице. 1946 год. Из архива автора

В начале сентября на улице Китаевской вспыхнул конфликт на почве выселения семьи Грабарь из незаконно занятого ими жилья, которое принадлежало раньше евреям Рыбчинским. Мать выселяемого семейства обратилась за помощью к сыну-красноармейцу. Тот с товарищем Мельниковым вступился за семью, но ожидаемого результата это не принесло, после чего и начались дальнейшие беспорядки.

В докладе Киевского НКГБ говорится по этому поводу, что пьяные Грабарь И. З. и Мельников Н. А. поздно вечером того же дня «в отместку» за выселение тяжело избили первого попавшегося еврея – Розенштейна И. Д. Тот был военнослужащим и владел табельным

оружием. За антисемитский выпад и тяжкие оскорбления он застрелил Мельникова и Грабаря. Возмущенные свидетели напали на жену сбежавшего с места преступления Розенштейна. Через три дня, в день похорон убитых красноармейцев, и произошли массовые еврейские погромы, разорение Галицкого базара, принадлежащих им магазинчиков и лавок. Были избиты около сотни семитов. 36 оказались в больнице. Лишь милиция сумела остановить бесчинства. Во время похоронной процессии прокатился слух о готовящемся гораздо более масштабном антисемитском выступлении, поэтому властям пришлось действовать быстро и решительно. Была выставлена охрана синагоги и ряда объектов, принадлежавших евреям. Только благодаря такой оперативности были предупреждены массовые убийства. Розенштейн по постановлению суда был расстрелян, но имущество у его семьи конфисковано не было.

Для избежания кривотолков приведу официальные документы:

«НКВД Украины – в секретариат ЦК КП(б)У об инциденте в Киеве 4 сентября 1945 г.

05.09.1945 Секретно

Секретарю ЦК КП(б) Украины тов. КОРОТЧЕНКО гор. Киев

4 сентября, в 17 часов 30 минут сотрудник отдела «Б» НКГБ УССР – ст. лейтенант Розенштейн, проживающий в городе Киеве по Заводской улице, 30, будучи одет в гражданское платье, возвращался из хлебного магазина к себе на квартиру. В пути он повстречался с находившимися в состоянии опьянения Гвардии рядовым Грабарем и Гвардии младшим сержантом Мельниковым, которые были одеты также в гражданское платье и в город Киев приехали навестить своих родственников, как находившиеся в кратковременных отпусках. Грабарь и Мельников позволили себе в отношении Розенштейна антисемитские высказывания. При завязавшейся на почве этого ссоре последний был избит Грабарём и Мельниковым. Проходившие граждане защитили Розенштейна, и он благополучно дошёл до своей квартиры.

Здесь он надел форму, взял состоявший у него на вооружении пистолет «ТТ» и направился во двор дома матери Грабаря, где в это время находился и Мельников. Вслед за Розенштейном туда же явилась и его жена. После кратких взаимообъяснений во дворе указанного дома

Розенштейн выстрелом в упор тяжело ранил Грабаря и вторым выстрелом убил его, а затем выстрелом в упор убил Мельникова и бросился бежать. На место происшествия явился проходивший вблизи уч[астковый] уполномоченный 10-го отделения милиции Пузанков с милиционером. Последний при помощи подоспевшего на выстрелы офицера – мл. лейтенанта Кудака – организовал преследование Розенштейна, задержал его, обезоружил и доставил в отделение милиции.

На крики матери убитого Грабаря стихийно собралась большая толпа народа, из которой слышались антисемитские возгласы. Некоторые лица из толпы набросились на жену Розенштейна и случайно проходившего гр-на Спектора и тяжело избили их.

Явившимся на место происшествия работникам 10-го отделения милиции толпа оказала противодействие, не разрешая увезти трупы убитых, а также забрать пострадавших Спектора и жену Розенштейна.

Быстро прибывшим по вызову нарядом конной милиции порядок был восстановлен, и толпа разошлась по своим местам.

Трупы убитых: Гвардии рядового Грабаря Ивана Захаровича, 1922 г. р., украинца, и Гвардии мл. сержанта Мельникова Николая Александровича, 1922 г. р., украинца, – доставлены в морг Октябрьской больницы.

Для оказания медпомощи пострадавшие жена Розенштейна и гр. Спектор доставлены в ту же больницу. Последние находятся в тяжёлом состоянии. Личность Спектора устанавливается.

Ст. лейтенант Розенштейн Иосиф Давидович, 1912 г. р., по национальности еврей, беспартийный, работает в отделе «Б» НКГБ УССР в качестве старшего радиооператора, передан в НКГБ УССР. Следствие по делу принято к производству НКГБ УССР.

Заместитель народного комиссара внутренних дел УССР ЛОБУРЕНКО».

И через два дня:

«НКВД Украины – в секретариат ЦК КП(б)У о событиях в Киеве 7 сентября 1945 г.

08.09.1945 г. Киев Совершенно секретно

Секретарю ЦК КП(б) Украины тов. КОРОТЧЕНКО № 1208/сн

В дополнение к сообщению за № 1 /85/сн от 5 сентября 1945 г. по делу убийства военнослужащих ГРАБАРЯ и МЕЛЬНИКОВА докладываю.

Похороны убитых состоялись 7 сентября. В траурной процессии приняли участие около 300 человек. Во время движения похоронной процессии от морга Октябрьской больницы до Лукьяновского кладбища имели место следующие проявления. На углу улицы Пушкинской и бульвара Шевченко не установленные лица из числа участвовавших в процессии нанесли побои двум гражданам еврейской национальности, шедшим навстречу похоронной процессии.

Пострадавшими оказались: Томский Виктор Михайлович, работник Комитета по делам искусств, проживающий в гор. Киеве по ул. Михайловской, 24, кв. 16; Шварцман Яков Петрович, работник Областного отдела глухонемых, проживающий – ул. Наливайковская, 1, кв. 2. При прохождении траурной процессии мимо Галицкого базара группой лиц были нанесены побои служащему базарной конторы – Маркову Иосифу Мейлеховичу, 1886 г. р., проживающему по ул. Глубочицкой, 81, кв. 23.

Принятыми мерами со стороны работников органов НКВД, сопровождавших процессию, в целях пресечения возникавших эксцессов один из участников избиения был задержан, который оказался: Салацкий Геннадий Адамович, 1923 г. р., русский, беспартийный, демобилизованный по болезни из Красной Армии, в г. Киеве находился проездом как следующий по месту жительства в г. Чкалов. При прохождении по Дмитриевской улице шедшие за гробом лица, заметив смотревшего в окно гражданина, по национальности еврея, забросали окно камнями. Из числа участников данного инцидента была задержана гр. ПОПТАЛЮ Мария Трофимовна, однако группа военных и гражданских лиц воспрепятствовала её изъятию, избив при этом случайно проходившего еврея.

Учитывая возбуждённое состояние отдельных слоёв населения города вследствие распространения ложных слухов и агитации, направленной против лиц еврейской национальности, нами усилена патрульная служба по городу, причём особое внимание уделено базарам, местам скопления публики и месту жительства родственников убитых Грабаря и Мельникова.

Народный комиссар внутренних дел УССР РЯСНОЙ».

Жители Украины с опаской встретили сообщения об этнических столкновениях в Киеве, что породило самые фантастические слухи о случившемся, примером чего может служить «Письмо бывших евреев-фронтовиков И. В. Сталину», составленное четырьмя активистами в октябре 1945 года. В тексте они эмоционально пересказывали слухи о Киевском погроме. С фактической стороны дела авторы были явно незнакомы: неверно названо звание погибшего, обстоятельства убийства и столкновений во время похорон:

«Бывшие фронтовики-евреи – И. В. Сталину, Л. П. Берии, П. Н. Поспелову

О потворстве украинских властей антисемитизму.

Сентябрь 1945 г... Слово «жид» или «бей жидов!» – излюбленный лозунг немецких фашистов, украинских националистов и царских черносотенцев, – раздаётся на улицах столицы Украины, в трамваях и троллейбусах, в магазинах, на базарах и даже в некоторых советских учреждениях... В первых числах сентября с. г. на одного еврея, майора НКВД УССР, посреди улицы напали два антисемита в военной форме и после нанесения ему оскорблений тяжко избили его. Не выдержав всех этих издевательств и, видимо, морально тяжело переживая за всё то, что переживают сейчас в Киеве все евреи... майор, находясь в состоянии аффекта, убил из револьвера двух антисемитов. Этот выстрел послужил к началу еврейского погрома. Похороны антисемитов были особо организованы. Их проносили по особо многолюдным улицам, а затем процессия направилась на еврейский базар. Эта процессия была манифестация погромщиков. Началось избиение евреев. За один день было избито до 100 евреев, причём 36 из них были отвезены в тяжёлом состоянии в больницы г. Киева, и пять из них в тот же день умерли. Попутно пострадало несколько русских человек, которые своей внешностью были очень похожи на евреев, и погромщики их избивали наравне с евреями. После этих событий атмосфера в городе Киеве стала ещё более накалённой. Провокаторы начали подготавливать погром ещё более солидный, вполне достойный масштабов столицы, но местные органы пока предотвратили это. Была установлена охрана синагоги, еврейского театра, еврейского базара и т. д.».

Комментировать далее не буду...

Целое столетие Крымских страстей. «...опять евреи виноваты...»

При царе татары были проводниками, а при Сталине проводы появились у ОУН. Эту далекую от шуток для украинцев историю я решил начать с афоризма. Хотя должен был начать с евреев... Почему, спросит читатель? Да потому, что и тут без них не обошлось!

На возникший у читателей вопрос, а какое отношение к истории Киева имеют Кронштадт, Финляндия, Сибирь, Новочеркасск, Крым... отвечу: киевляне жили, воевали, работали, страдали, а еще больше радовались во всех уголках *«нашей необъятной Родины»*, *«до самых до окраин»*. И кровавые события в указанных местах болью отзывались и в Киеве, и в его окрестностях! И моего деда, Михаила Константиновича Борисенко, как белого офицера, убили в Крыму в 1920 году!

Крым – болевая точка, а бывало, и приманка для многих, еще с гражданской войны! Мудрый Троцкий заманил в Крым даже самого батька Махно, пообещав, что если анархисты ворвутся на полуостров, то смогут создать там свою республику... Махновцы перешли Сиваш, но вместо правления они получили... и «дули», и пули от «доблестной» Красной армии, воспользовавшейся их победой. Короче, их на-дули...

В 2013 году кремлевские авантюристы, якобы для защиты «русского языка», ввели на полуостров свои войска! При этом неоднократно заявляя, что Крым был передан Украине *«пьяным Хрущевым, и его не успел забрать «не менее пьяный Ельцин»*». Это как насильник на суде пытается оправдаться, что надругался над женщиной *«в пьяном состоянии»*... Самое интересное состоит в том, что к истории передачи Крыма в состав Украинской ССР Н. С. Хрущев, которому приписывают этот подарок якобы с барского плеча, к Киеву на самом деле официально не имеет никакого отношения. Дело в том, что событие происходило 19 февраля 1954 года, во время пышного празднования 300-летия Переяславской рады. В то время Никита Сергеевич еще самолично ничего не решал, хотя и был первым секретарем КПСС с сентября 1953-го. Крым же передавал Украине Г. Маленков, а подписывал указ Президиума Верховного Совета СССР К. Ворошилов. Есть еще одна очень важная деталь, о которой почему-то

восточные соседи сегодня «стыдливо» умалчивают. Взамен Крыма от Украины в Российскую Федерацию тогда же (протокол Президиума ЦК КПСС № 49 от 25.01.1954) передали Таганрог и приграничные к нему земли, по территории равные площади полуострова в Черном море. К этому нужно добавить, что Киев получил взамен богатых черноземных районов засушливую солончаковую степь, без воды, какого-либо намека на орошение, без электричества и энергоресурсов. Но сегодня вряд ли недруги Украины берут это в расчет! Выгодно нагло заявлять, что Н. С. Хрущев будто бы расщедрился под *«пьяную лавочку»*. Но все ведь обстояло совсем не так!

Крым всегда был разменной монетой в агрессивной политике России против ее соседей и международного сообщества. Для этого нужно заглянуть поглубже и с другой, неожиданной и более давней, стороны.

После присоединения Крыма к Российской империи перепись не проводилась, пользовались данными хана Шагин-Гирая, согласно которым на полуострове существовало шесть каймакамов (Бахчисарайское, Акмечетское, Карасубазарское, Козловское, Кефинское и Перекопское). Со 2 апреля 1784 года территория делилась на уезды, имелось 1400 населенных сел и 7 городов – Симферополь, Севастополь, Ялта, Евпатория, Алушта, Феодосия, Керчь. В 1834-м здесь доминировали крымские татары, однако после Крымской войны началось их переселение. Хотелось бы побольше на ней, международной, остановиться, но это не входит в тему нашего повествования.

В конце XIX века в Крыму проживало 397 239 человек. За исключением горной области, он был заселен слабо. На полуострове насчитывалось 11 городов, 1098 селений, 1400 хуторов и сел. В городах обосновались 148 897 жителей – около 37 % всего населения, этнографический состав которого был разнообразен: татары, украинцы, русские, армяне, греки, караимы, крымчаки, немцы, болгары, чехи, эстонцы, евреи, цыгане. Татары составляли преобладающую часть (до 89 %) в горной области и около половины – в степной. Степные татары – прямые потомки тюрков, а горные, судя по их типу, – потомки давних жителей южного побережья (греков, итальянцев и др.), принявших ислам и татарский язык, в который ввели, однако, столько турецких и испорченных греческих слов, что он стал трудно понятным степным

татарам. Русских тогда было больше всего в Феодосийском уезде: это преимущественно или крестьяне, или наделенные землей солдаты, или разные пришлые люди, жившие у землевладельцев в качестве десятинщиков. Немцы и болгары появились в Крыму в начале XIX столетия, получив в надел обширные и плодородные земли; позднее зажиточные колонисты стали скупать землю, преимущественно в Перекопском и Евпаторийском уездах. Чехи и эстонцы прибыли сюда в 1860-х годах и заняли часть земель, оставленных эмигрировавшими татарами. Греки частью остались со времен ханства, частью поселились здесь в 1770-х годах. Армяне проникли в Крым еще в VI веке; в XIV столетии насчитывалось около 150 тысяч армян, что составляло 35 % населения полуострова, в том числе 2/3 населения Феодосии. Образовавшемуся в результате смешения с половцами-христианами этносу удалось сохранить армяно-кыпчакский язык и веру. Евреи и караимы, самые древние обитатели Крыма, сохранили религию, но утратили язык и приняли татарский костюм и образ жизни. Отатарившиеся евреи, так называемые крымчаки, жили преимущественно в Карасубазаре; караимы обосновались при ханах в Чуфут-Кале (близ Бахчисарая) и сосредоточились в Евпатории. Цыгане частью пришли сюда во времена ханства (оседлые), частью перекочевали на полуостров из Польши после ее разделов.

К 1853 году 43 тысячи человек исповедовали православную веру, в Таврической губернии среди «иноверцев» значились римокатолики, лютеране, реформаты, армяно-католики, армяно-григориане, меннониты, еврей-талмудисты, караимы и мусульмане.

Карта Крыма. 1930-е годы. Почтовая карточка из архива автора

Повторюсь: казалось, история Киева не должна включать Крым, но малоизвестный план создания «Крымской Калифорнии» оказал влияние и на жизни киевлян. А в последние годы события в Крыму сильно и очень больно сказались на жизни каждого украинца. В 1939 население Крымской АССР, по предварительным результатам переписи, насчитывало 1126 тысяч человек, из которых 49,6 % составляли русские, 19,4 % – крымские татары, 13,7 % – украинцы, 5,8 % – евреи, 4,5 % – немцы. В довоенный период из Крымской АССР была депортирована значительная часть греков, болгар, немцев.

Трудно постижимая история Крыма началась в 1923 году. Тогда обнадеженная «новой экономической политикой» РСФСР, в состав которой входил Крым, к полуострову проявила неподдельный интерес богатая международная организация «Джойнт». Она предложила советскому правительству «инвестиции» для восстановления хозяйства полуострова в обмен на создание Еврейской автономной республики в степной части острова, малонаселенной, в отличие от побережья. И принципиальное согласие на создание «национально-территориального образования» из Москвы было получено. В

Симферополе был открыт филиал банка «Агро-Джойнт», через который *«иностранные благотворительные организации»* направляли в степной Крым материальную помощь: трактора и другую сельскохозяйственную технику, племенной скот, продовольствие. Их получили первые еврейские поселенцы, откликнувшиеся на призыв *«собраться под крымским солнцем»* для национального возрождения, так как создание еврейских поселений на *«исторической родине»* на то время было затруднительным. Палестина считалась подмандатной территорией Великобритании, которой по политическим мотивам были ближе арабы, чем евреи.

Вскоре на Крымском полуострове насчитывалось около 150 еврейских поселений. А в ноябре 1923 года председатель еврейской секции РКП(б) Абрам Брагин заявил в Политбюро ЦК о *«правомочности»* создания в степном Крыму не автономной, а полнокровной ЕССР (Еврейской Советской Социалистической Республики). Этот проект был утвержден на «высшем уровне», и под него выделили 132 тысячи га крымской земли. В 1924-м для оказания помощи еврейским переселенцам был создан КОМЗЕТ (Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся), его возглавил Петр Смидович, и ОЗЕТ (Общество по земельному устройству еврейских трудящихся). Жизнь в Крыму прельщала, и туда отправились немало ищущих место под южным солнцем. Это переселение «благословил» сам Председатель ЦИК М. И. Калинин, заявивший в 1926 году на съезде ОЗЕТ: *«Перед еврейским народом стоит большая задача – сохранить свою национальность, а для этого нужно превратить значительную часть евреев в компактное проживающее население, измеряемое, по крайней мере, сотнями тысяч. Только при таких условиях еврейская масса может надеяться на дальнейшее существование своей национальности».*

Последняя фраза заставила «Джойнт» внести коррективы в «крымский проект».

19 февраля 1929 года между этой организацией и ЦИК РСФСР был подписан договор *«международного значения»*, согласно которому «Джойнт» ежегодно инвестировала в СССР \$1,5 млн, а правительство предоставило *«в качестве залога»* уже 375 тысяч га земли Крыма под соответствующие акции. В США эти акции известны под названием «Крымская Калифорния», а их держателями стали еврейские магнаты...

К ним присоединились политики, включая президентов, а всего владели акциями не менее 200 тысяч человек. Под «Крымскую Калифорнию» СССР получил \$26 млн. Самим еврейским переселенцам деньги шли через банк «Агро-Джойнт», минуя государственный бюджет. Сталина, считавшего, что эти поступления вызывают зависть у местного населения, этот факт очень раздражал. Нужно отметить, что такое избирательное получение денег и техники действительно вызывало нервную зависть у коренных жителей Крымского полуострова: татар, болгар, греков, армян... Но это была лишь «сталинская» отговорка. Все его соперники по политической борьбе – Троцкий, Каменев, Зиновьев... – были евреями, с ними он яростно боролся за власть. Нельзя забывать, что среди руководства ВКП(б) также было немало евреев, особенно в органах НКВД. Тогда и произошло территориально перепрофилированное открытие еврейских колхозов... Вспомнилась песенка 1970-х годов: *«Изя ехал на Урал – в Калифорнию попал, вот какой рассеянный сын Доры Моисеевны»*. Вот так и получилось, что «Еврейский национальный центр СССР – Еврейская автономная область» была создана в дальневосточной тайге в пограничном Хабаровском крае. Туда поехало всего несколько тысяч из 3 млн евреев СССР. И это несмотря на наигранное восхищение Пини Кофмана, героя пропагандистского фильма «Искатели счастья». Вот почему руководящие круги еврейской общины США, уже во время Второй мировой войны, «подказали» президенту Ф. Рузвельту «вернуться» к проекту ЕССР в Крыму как наиболее привлекательному для еврейства. К этому их подтолкнула элита евреев СССР, организовавшая 24 августа 1941 года в Москве массовый митинг, на котором выступили Петр Капица, Сергей Эйзенштейн, Соломон Михаэлс, Илья Эренбург, а в финальной части прозвучало обращение к *«братьям-евреям во всём мире»*. Позже их поддержали писатели Самуил Маршак, Перец Маркиш, Давид Бергельсон, кинорежиссер Алексей Каплер и другие представители интеллигенции. Так был создан Еврейский антигитлеровский комитет (ЕАК), в апреле 1942-го преобразованный в Еврейский антифашистский комитет, куратором его от НКВД стал Соломон Лозовский – начальник Совинформбюро, главой – руководитель ГОСЕТа (Государственного еврейского театра) С. Михоэлс, а ответственным секретарем – поэт Ицик Фефер. От них требовались прежде всего не выступления против гитлеровцев и их

сателлитов на митингах и в печати, а сбор денег для *«нужд Красной армии»* у заокеанских евреев. Поэтому Михоэлс и Фефер по указанию Сталина были командированы в Великобританию и на североамериканский континент для усиления этого вспомоществования.

Перед посланцами Кремля поставили конкретную задачу: привезти деньги на строительство как минимум тысячи самолетов и 500 танков. Кроме того, их снабдили соответствующими инструкциями: рассказывать не только о зверствах оккупантов и массовом уничтожении евреев, но и процветании их в *«Советской стране свободных народов»*, о заботе о них партии и правительства. Успех поездки, который широко освещался прессой, превзошел все ожидания Сталина... начались щедрые поставки оружия, техники, оборудования. Для воюющей страны ЕАК собрал \$16 млн в США, \$15 млн в Англии и Канаде, \$1 млн в Мексике, \$750 тысяч в Британской Палестине, а также направил другую помощь: машины, медицинское оборудование, санитарные машины, одежду. *«Правда»* информировала: *«Соломон Михоэлс и Ицик Фефер получили сообщение из Чикаго, что специальная конференция Джойнт начала кампанию, чтобы финансировать тысячу санитарных машин для потребностей Красной Армии»*. Активная деятельность ЕАК способствовала открытию Второго фронта. Вернувшись в Москву, лидеры Комитета передали Кремлю пожелание «деловых кругов» США о возобновлении проекта ЕССР в Крыму. Этого требовали в первую очередь держатели акций на \$20 млн. И когда 1 декабря 1943 года в Тегеране Рузвельт вдруг заговорил об акциях «Крымской Калифорнии», то Сталин был подготовлен к такому повороту и ответил согласием. От «еврейского лобби» зависели объем и оперативность поставок оружия и продовольствия по «ленд-лизу». Но статус компактного проживания несколько изменился, теперь разговор шел о Еврейской автономной республике с руководителем Лазарем Кагановичем. Взамен Кремль рассчитывал получить кредит от США в \$10 млрд на восстановление народного хозяйства СССР, разоренного войной. И эти громадные средства были обещаны!

В США часть евреев, в большинстве выходцы из Российской империи, не были сторонниками создания «своего» государства на территории Палестины, так как это предполагало долготелый военный конфликт с коренным арабским населением региона, что впоследствии

и подтвердилось. И это при условии противоборства «великих держав», каждая из которых имела собственный интерес в Палестине. Более привлекательным для заокеанских евреев было создание «национального очага» в, тогда спокойном, многонациональном СССР. При зондировании плана создания ЕССР в верхах был получен ответ, что идея *«приемлема и имеет хорошую перспективу»*. Рекомендовано было составить официальное письмо Сталину с просьбой разрешить *«заселение Крыма евреями для последующего образования там Еврейской республики»*. Письмо было написано и подписано Михоэлсом, Фефером, журналистом Шахно Эпштейном, а также главврачом больницы им. Боткина Борисом Шемелиовичем, который был особо активным членом комитета, и отредактировано, после предварительной консультации в верхах, Соломоном Лозовским – к тому времени замнаркома иностранных дел Молотова. 15 февраля 1944 года письмо ушло в Кремль. Результативная его часть состояла из двух пунктов: 1. Создать на территории Крыма Еврейскую Советскую Социалистическую Республику. 2. Назначить правительственную комиссию по этому вопросу.

Среди приводимых в письме аргументов были: реанимированный нацистами на оккупированной территории антисемитизм, трагическая судьба оставшихся евреев, только в Украине погибло около 1 млн человек, утрата эвакуировавшимися в глубь страны беженцами-евреями прежнего жилья и необходимость *«начинать жизнь сначала»*... Никто не сомневался в скором положительном ответе Сталина, поэтому член президиума ЕАК Лев Квитко направился в Крым, чтобы осмотреть те места, куда хлынут тысячи его соотечественников... Спустя несколько лет эта поездка была квалифицирована «компетентными органами» так: *«Выполняя преступные указания руководства ЕАК, выезжал в Крым для сбора сведений об экономическом положении области и передачи их сионистам»*. А само письмо ЕАК было объявлено *«подрывной акцией международного сионизма»*, инспирированной их лидерами Хаимом Вейцманом, миллионером Розенбергом, с которыми Михоэлс и Фефер встречались в США и которые требовали у советского правительства заселения евреями Киева и Крыма.

Еврейские лидеры знали в начале 1944 года о предстоящей депортации с полуострова обвиненного во «всеобщей измене» коренного населения – 300 тысяч татар, болгар, греков, армян.

Деятелям ЕАК казалось вполне *«логичным»*, что *«пособники оккупантов»* понесут *«заслуженное наказание»*, а основные жертвы нацистского террора получат немалую компенсацию. Так-то оно так, но на чужом горе счастья не построишь, да и могло ли оно быть в стране, ставшей громадной зоной заключенных, неспроста называемой *«социалистическим лагерем»*?

В Ялте 4 февраля 1945 года началась Крымская конференция трех великих держав, посвященная послевоенному переделу мира. К СССР и США присоединилась Великобритания, сильно ослабленная длительной войной. Рузвельт в разговоре со Сталиным вновь поднял тему ЕССР, но уже с правом выхода республики из состава Советского Союза. На такой шаг Сталин пойти не мог, как и ссориться с финансовыми кругами США. Но поняв, что кредит \$10 млрд получить будет затруднительно, вождь Страны Советов переориентировал ЕАК на *«обретение евреями своей исторической родины»* в *«подмандатной»* Великобритании Палестине. Очень заманчиво заполучить *«по истечении срока мандата»* Ближний Восток в сферу советского влияния через Израиль. Тогда Сталин дать понять своему окружению, что с окончанием войны потеряла свою актуальность деятельность *«еврейских товарищей»*, которые стали его раздражать. Первым это настроение уловил М. А. Суслов, представивший 19 ноября 1946 года в Политбюро докладную записку, обличавшую Еврейский антифашистский комитет в том, что тот *«скатился»* на позиции национализма и сионизма, поэтому его дальнейшее существование представляет политическую угрозу. По тому же адресу из МГБ пришло постановление *«О националистических тенденциях некоторых деятелей ЕАК»*. Ведь назревала война с США!

Сталин счел, что принимать соответствующие меры к Михоэлсу и его соратникам еще рано, так как велись переговоры с руководством Израиля. 29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о создании на землях Палестины двух государств – еврейского и арабского. Великобритания стала сразу на стороне арабов, а Москва всячески поддерживала *«обретение евреями исторической родины»*.

Израильский плакат, посвященный 70-летию со дня рождения И. Сталина

Первой жертвой «большой игры» стал Соломон Михоэлс – он был убит 13 января 1948-го, а через неделю арестован заведомо фотоинформации Совинформбюро Г. Соркин, которого избивали почти месяц, добывая признания, что «Лозовский, Маркиш и другие деятели ЕАК продались американцам и сионистам».

К этому добавим: *«Из одного металла льют – медаль за бой, медаль за труд».*

«28 октября 1948 г. Выписка из протокола.

П. 301. О награждении орденами генералов и офицеров Министерства государственной безопасности СССР. Без опубликования в печати. «За успешное выполнение специального задания Правительства наградить: орденом Красного Знамени – генерала Цанавы Лаврентия Фомича; орденом Отечественной войны I степени: 1) старшего лейтенанта Круглова Бориса Алексеевича; 2) полковника Лебедева Василия Евгеньевича; 3) полковника Шубникова Федора Григорьевича; орденом Красной Звезды – майора Косырева Александра Харлампиевича.

*Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. Шверник.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Гиркин».*

Совпадение последней фамилии совершенно случайно. Эти награды были вручены за совершение убийств (убивали молотками, имитируя наезд грузового автомобиля) Соломона Михоэлса и писателя В. И. Голубова-Потапова на загородной даче Цанавы. Вот тут и сравним! Мой отец, офицер, провел первый год войны на передовой, почти каждый день в боях, но награды получал уже после войны... А сколько шагает по нашей стране таких обвешанных наградами цанав?!

Сталин сделал ставку на руководителей Израиля, уповая на то, что многие из них считались «своими земляками». Как только 14 мая 1948 года было создано еврейское государство, в тот же день СССР его признал. А когда семь арабских государств напали на Израиль, то с советских складов через военспецов было передано его защитникам трофейное оружие на \$20 млн (долг «Джойнту»). А уже 3 сентября в Москву прибыла Голда Меир, родившаяся в Киеве, первый посол Израиля в СССР. Она часто повторяла: *«У нас, у евреев, есть секретное оружие! Нам некуда больше идти...»*

В канун Рош ха-шана, 3 ноября 1948 года, у московской синагоги на улице Архипова еще засветло начала собираться толпа. К началу праздничной службы здесь было уже более десяти тысяч человек! Наконец появилась еще одна небольшая группа людей. Это были израильские дипломаты во главе с послем Голдой Меир, Мордехаем Намиром, Йохананом Ратнером. Ради встречи с ними пришли в синагогу и религиозные, и неверующие московские евреи. В молитве в тот день участвовали около ста человек – в основном это были пожилые евреи. Никто из них не решился заговорить с израильянами. *«Они только смотрели на меня, словно стараясь запомнить мое лицо»*, – пишет Голда Меир в своих воспоминаниях.

Но к праздничной встрече готовились не только московские евреи. Оперативная информация о том, что израильянам в синагоге готовится торжественный прием, встревожила и компетентные органы. Об этом было доложено самому Сталину, и он дал указание: нужно дать понять евреям, что подобное проявление теплых чувств к Израилю недопустимо. В органы безопасности поступило распоряжение начать аресты членов Еврейского антифашистского комитета, замеченных в особых симпатиях к Израилю.

Спустя неделю после первого появления Голды Меир в московской синагоге в Киеве был арестован писатель и поэт, один из лидеров ЕАК Давид Гофштейн, с которого начался разгром Комитета. А через день зампреда Совмина Маленков отправил Сталину записку следующего содержания:

«Перед отъездом Вы дали указание подготовить статью об Израиле. (...) Посылаю Вам статью И. Эренбурга «По поводу одного письма». Если с Вашей стороны не будет других указаний, то мы хотели бы опубликовать эту статью во вторник, 21.09, в газете «Правда».

Статья, одобренная Сталиным, как и планировалось, была опубликована. Эренбург написал ее как ответ некому немецкому еврею из Мюнхена Александру Р., якобы спрашивающему, как в Советском Союзе относятся к Государству Израиль. Эренбург, в частности, писал:

«Советское правительство первым признало новое государство, энергично протестовало против агрессоров, и когда армия Израиля отстаивала свою землю от арабских легионов, которыми командовали английские офицеры, все симпатии советских людей были на стороне

обиженных, а не на стороне обидчиков. Но, кроме вторжения англо-арабских полчищ, Израиль знает иное вторжение, менее громкое, но не менее опасное – англо-американского капитала. (...) Каждый советский гражданин понимает, что дело не только в национальном характере государства, но и в его социальном строе. Гражданин социалистического общества смотрит на людей любой буржуазной страны, в том числе и на людей государства Израиль, как на путников, еще не выбравшихся из темного леса. Гражданина социалистического государства никогда не сможет прельстить судьба людей, влачащих ярмо капиталистической эксплуатации. Судьба еврейских тружеников всех стран связана не с судьбой государства Израиль, а с судьбой прогресса, с судьбой социализма. Советские евреи теперь вместе со всеми советскими людьми отстраивают свою социалистическую родину. Они смотрят не на Ближний Восток, они смотрят в будущее. И я думаю, что трудящиеся государства Израиль, далекие от мистики сионистов, ждущие справедливости, смотрят теперь на север – на Советский Союз, который идет впереди человечества к лучшему будущему».

Из этой статьи следовало, что советским евреям нечего засматриваться на Израиль. И не стоит устраивать теплый прием израильским дипломатам в московской синагоге. Но намек понят не был! Эта еще одна провокация компетентных органов дала повод, позволивший развязать антисемитскую кампанию. Аресты членов ЕАК продолжились, а так называемая борьба с космополитизмом начала набирать обороты. А когда правительство Израиля перестало выполнять приказы Кремля, Сталин приказал развернуть в СССР кампанию против «безродных космополитов», где «делу ЕАК» отводилось особое место.

Процесс начался 8 мая 1952 года в клубе им. Дзержинского. Из 15-ти обвиняемых 13, в том числе Лозовский, Фефер, Шимелиович, Квитко, Маркиш, Бергельсон, были приговорены к высшей мере, замминистра госконтроля РСФСР Соломон Брегман умер во время пыток, а один подследственный был сослан. Эта участь ожидала всех членов семьи осужденных.

Исход евреев из страны – к развалу империи (египетская народная примета).

Советская пресса обошла своим вниманием этот процесс, ее готовили к сенсационному освещению «дела врачей», жаждущих «убивать советских людей», «умертвивших» тов. Жданова, «планировавших убийство вождей...». «Дело врачей» стало кульминацией политики, проводившейся в СССР в предыдущие годы, от которой пострадало много киевлян, был, в частности, закрыт киевский журнал «Дер Штерн», поэтому есть необходимость более подробно остановиться на этом.

К истории депортации советских евреев в Сибирь

По проблеме депортации советских евреев в Сибирь в 1953 году существует обширная литература. Она в основном базируется на тех или иных воспроизведенных по памяти устных рассказах. Подлинных документов появилось в печати немного, поэтому читателям будет интересно ознакомиться с **проектом** письма в редакцию газеты «Правда», которое должно было появиться там за подписями видных советских евреев весной 1953 года:

«В настоящем письме мы считаем своим долгом высказать волнующие нас чувства и мысли в связи со сложившейся международной обстановкой. Мы хотели бы призвать еврейских тружеников в разных странах мира вместе с нами поразмыслить над некоторыми вопросами, затрагивающими жизненные интересы евреев.

Есть люди, которые, выдавая себя за «друзей» и даже за представителей всего еврейского народа, заявляют, будто у всех евреев существуют единые и общие интересы, будто все евреи связаны между собою общей целью. Эти люди – сионисты, являющиеся пособниками еврейских богачей и злейшими врагами еврейских тружеников. Каждый трудящийся человек понимает, что еврей еврею рознь, что нет и не может быть ничего общего между людьми, добывающими себе хлеб собственным трудом, и финансовыми воротилами.

Следовательно, два лагеря существуют среди евреев – лагерь тружеников и лагерь эксплуататоров – угнетателей трудящихся. Непроходимая пропасть разделяет их. Евреи-труженики кровно заинтересованы в том, чтобы вместе со всеми трудящимися, со всеми прогрессивными силами укреплять дело мира, дело свободы и демократии. Мы знаем, что в лагере борцов против поджигателей войны активную роль играют также представители еврейских трудящихся. Что же касается еврейских промышленных и банковских магнатов, то они идут по другому пути. Это путь международных авантур и провокаций, шпионажа и диверсий, путь развязывания

новой мировой войны. (...) Выходит, что правящая клика Израиля представляет не еврейский народ, состоящий в своем большинстве из тружеников, а еврейских миллионеров, связанных с монополистами США. Это и определяет всю политику нынешних израильских главарей. Они превратили государство Израиль в орудие развязывания новой войны, в один из аванпостов лагеря поджигателей войны.

Государство Израиль на деле стало плацдармом американской агрессии против Советского Союза и всех миролюбивых народов. Далее, интересы каких евреев отстаивает международная сионистская организация «Джойнт», являющаяся филиалом американской разведки? Как известно, недавно в СССР разоблачена шпионская группа врачей-убийц. Преступники, среди которых большинство составляют еврейские буржуазные националисты, завербованные «Джойнтом», – М. Вовси, М. Коган, Б. Коган, А. Фельдман, Я. Этингер, А. Гринштейн, – ставили своей целью путем вредительского лечения сокращать жизнь активным деятелям Советского Союза, вывести из строя руководящие кадры Советской Армии и тем самым подорвать оборону страны. Только люди без чести и совести, продавшие свою душу и тело империалистам, могли пойти на такие чудовищные преступления. (...)

Мы, нижеподписавшиеся, отвергаем смехотворные претензии бен-гурионов, шаретов и прочих поджигателей войны на представительство интересов еврейского народа. Мы глубоко убеждены в том, что даже те еврейские труженики, которые до сих пор верили в мнимую общность всех евреев, поразмыслив, присоединятся к нашей оценке подлинной сущности политики еврейских богачей и их пособников. Превратив государство Израиль в американскую вотчину, главари сионизма изображают империалистическую Америку «другом» евреев, а против Советского Союза – поборника мира и равноправия народов – ведут кампанию клеветы и ненависти. Разберемся и в этом вопросе.

Вместе с тем всему миру известно, что народы Советского Союза и прежде всего великий русский народ своей самоотверженной героической борьбой спасли человечество от ига гитлеризма, а евреев – от полной гибели и уничтожения. В наши дни советский народ идет в первых рядах борцов за мир, твердо отстаивая дело мира в интересах всего человечества. В Советском Союзе осуществлено

подлинное братство народов, больших и малых. Впервые в истории трудящиеся евреи вместе со всеми трудящимися Советского Союза обрели свободную, радостную жизнь. У трудящихся евреев всего мира – один общий враг. Это – империалистические угнетатели, на услужении которых находятся реакционные заправилы Израиля, а также шпионы и диверсанты – всякие вовси, коганы, фельдманы и т. п. У трудящихся евреев всего мира одна общая задача – вместе со всеми миролюбивыми народами защищать и укреплять дело мира и свободы народов. Кровный интерес трудящихся евреев состоит в том, чтобы крепить дружбу с трудящимися людьми всех национальностей. Чем крепче союз трудящихся всех национальностей, тем прочнее дело мира и демократии.

Пусть все труженики евреи, которым дорого дело мира и демократии, объединят свои усилия и выступают единым широким фронтом против авантюристической политики еврейских миллиардеров и миллионеров, главарей Израиля и международного сионизма. Мы уверены, что наша инициатива встретит горячую поддержку всех трудящихся евреев в Советском Союзе и во всем мире.

ВОЛЬФКОВИЧ С. И., академик, лауреат Сталинской премии; ДРАГУНСКИЙ Д. А., полковник, дважды Герой Советского Союза; ЭРЕНБУРГ И. Г., лауреат Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами»; КРЕЙЗЕР Я. Г., генерал-полковник, Герой Советского Союза; ХАРИТОНСКИЙ Д. Л., сталевар завода «Серп и молот»; КАГАНОВИЧ Л. М., член ЦК КПСС; РЕЙЗЕН М. О., народный артист СССР, лауреат Сталинской премии; ВАННИКОВ Б. Л., член ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда; ЛАНДАУ Л. Д., академик, лауреат Сталинской премии; МАРШАК С. Я., писатель, лауреат Сталинской премии; РОММ М. И., кинорежиссер, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии; МИНЦ И. И., академик, лауреат Сталинской премии; РАЙЗЕР Д. Я., министр строительства предприятий тяжелой индустрии СССР; ЛАВОЧКИН С. А., конструктор, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии; ЦЫРЛИН А. Д., генерал-полковник инженерных войск; ДУНАЕВСКИЙ И. И., композитор, народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии; БРИСКМАН М. Н., председатель колхоза; ЛАНДСБЕРГ Г. С., академик, лауреат Сталинской премии; ФАЙЕР Ю. Ф., дирижер, народный артист СССР, лауреат Сталинской премии;

ГРОССМАН В. С., писатель; ГУРЕВИЧ М. И., конструктор, лауреат Сталинской премии; КРЕМЕР С. Д., генерал-майор танковых войск, Герой Советского Союза; АЛИГЕР М. И., писательница, лауреат Сталинской премии; ТРАХТЕНБЕРГ И. А., академик; НОСОВСКИЙ Н. Э., директор Коломенского завода тяжелого станкостроения; ОЙСТРАХ Д. Ф., заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии; КАГАНОВИЧ Мария, председатель ЦК союза рабочих швейной и трикотажной промышленности; ВУЛ Б. М., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ПРУДКИН М. И., народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии; СМИТ-ФАЛЬКНЕР М. Н., член-корреспондент Академии наук СССР; ГИЛЕЛЬС Э. Г., заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии; РОЗЕНТАЛЬ М. М., профессор, доктор философских наук; БЛАНТЕР М. И., композитор, лауреат Сталинской премии; ЯМПОЛЬСКИЙ А. И., рабочий вагоноремонтного завода им. Войтовича; РУБИНШТЕЙН М. И., доктор экономических наук; РОГИНСКИЙ С. З., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; КАССИЛЬ Л. А., писатель, лауреат Сталинской премии; ЧИЖИКОВ Д. М., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ВЕЙЦ В. И., член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии; ФИХТЕНГОЛЬЦ М. И., лауреат всесоюзных и международных конкурсов музыкантов-исполнителей; ЕРУСАЛИМСКИЙ А. С., профессор, доктор исторических наук, лауреат Сталинской премии; ГЕЛЬФОНД А. О., член-корреспондент Академии наук СССР; МЕССЕРЕР С. М., заслуженная артистка РСФСР, лауреат Сталинской премии; ШАПИРО Б. С., рабочий-наладчик 2-го часового завода; БРУК С. И., член-корреспондент Академии наук СССР; СМИРИН М. М., доктор исторических наук, лауреат Сталинской премии».

Судите сами, дорогие читатели. Да, среди подписавших – много киевлян!

Это письмо не было опубликовано, а сообщение об аресте врачей и подробности «заговора» появились в статье без подписи «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей», опубликованной в «Правде» 13 января 1953 года. Статья, как и правительственное сообщение, делала упор на сионистский характер дела. Все действия арестованных увязывались с идеологией сионизма и возводились к уже

фигурировавшему в деле Еврейскому антифашистскому комитету, тайно убитому сотрудниками МГБ СССР в 1948-м Соломону Михоэлсу.

Героем, изобличившим *«убийц в белых халатах»* (популярный пропагандистский штамп этой кампании), пресса представила Лидию Тимашук – врача, обращавшуюся в ЦК с жалобами на неправильное лечение Жданова еще в 1948 году. *«За помощь в деле разоблачения врачей-убийц»* она была награждена орденом Ленина.

Начиная с 1952 года «дело врачей» разрабатывалось органами МГБ под руководством подполковника М. Д. Рюмина, перед этим написавшего донос Сталину о «сионистском заговоре» в органах госбезопасности. С 6 ноября по его указанию в камерах Лубянки ввели круглосуточное содержание узников в металлических наручниках. Причем в дневное время руки заковывались за спиной, а в ночное – спереди. Когда заключенные упорствовали, их избивали.

24 ноября 1952 года замминистра ГБ С. А. Гоглидзе доложил Сталину: *«Собранными документальными доказательствами и признаниями арестованных установлено, что в ЛСУК (Лечебно-санитарном управлении Кремля. – В. К.) действовала террористическая группа врачей – Егоров, Виноградов, Василенко, Майоров, Фёдоров, Ланг и еврейские националисты – Этингер, Коган, Карнай, стремившиеся при лечении сократить жизни руководителей Партии и Правительства».*

Сталин незамедлительно дал санкцию на арест главных «заговорщиков», все держал под контролем, ежедневно читая протоколы допросов, приказал применять к арестованным врачам меры физического воздействия, то есть пытки. 1 декабря он заявил: *«Любой еврей-националист – это агент американской разведки. Евреи-националисты считают, что их нацию спасли США... Среди врачей много евреев-националистов».*

Сталин продолжал требовать усиления *«оперативно-следственной активности»* по делу. В результате в январе начались новые аресты медиков.

«Дело врачей» вызвало преследования родственников и сослуживцев арестованных, а также волну антисемитских настроений по всей стране. Прессу захлестнула волна фельетонов, посвященных разоблачению истинных или мнимых темных дел лиц с еврейскими именами, отчествами и фамилиями. Кампания по нагнетанию

массового психоза была предназначена для зондажа общественного мнения по отношению к репрессиям – не только к конкретным обвиняемым, но и евреям вообще. Вызывавшее столь сильный общественный резонанс дело могло достичь соответствующей кульминации. Распространялись слухи, что основных обвиняемых предполагалось казнить на Красной площади. Яков Этингер – сын умершего в тюрьме профессора Я. Г. Этингера, свидетельствует, что Булганин в разговоре с ним подтвердил, что суд над врачами намечался на середину марта 1953 года, осужденных планировалось публично повесить на центральных площадях крупных городов СССР. Вал обвинений против врачей и антиеврейских публикаций в печати с середины февраля нарастал и прекратился лишь после смерти Сталина.

Все арестованные по «делу врачей» были освобождены (3 апреля) и восстановлены на работе. Было официально объявлено (4 апреля), что признания обвиняемых были получены при помощи «недопустимых методов следствия». Разрабатывавший «дело врачей» подполковник Рюмин, к тому времени уже уволенный из органов госбезопасности, был немедленно арестован. Впоследствии, уже в ходе хрущевских процессов над исполнителями репрессий, он был расстрелян. Орден у Л. Тимащук отобрали.

Результатом этого нагнетания истерии и массового психоза должна была стать полномасштабная депортация всех евреев от *«справедливого народного гнева»* в безлюдные районы Сибири и Дальнего Востока. 5 марта 1953 года должен был начаться процесс по «делу врачей», а уже в феврале на Дальнем Востоке были сколочены из отходов древесины тысячи барачков, запасные пути под Москвой были забиты товарными вагонами, в административных центрах, особенно в Киеве, срочно составляли списки подлежащих депортации евреев. Опыт массового переселения народов Сталин отработал, поэтому могла произойти непоправимая трагедия, которую предотвратила лишь смерть вождя...

* * *

И здесь еще раз хочу обратить внимание своих читателей, что моя книга не о троллейбусных маршрутах конкретного города или коммунальных свершениях, а о тех глобальных событиях и

превращениях, которые затрагивали интересы всех граждан Советского Союза, от мала до велика, в том числе и киевлян. О работе ресторанов и магазинов лучше напишут другие. Гражданам необходимо знать историю своей страны, в том числе и его важной ячейки – Киева. И еще, дорогой читатель, повторюсь: эта книга – не целостная картина жизни города и страны. Показать глобально и всеобъемлюще этот период не под силу даже большому коллективу. Получилась такая себе мозаика – что-то вошло, а что-то – нет. Тут роль сыграла моя субъективность. Простите, если сможете!

Кое-что о евреях... И не только в Киеве

В предыдущей книге «Киев советский. 1919–1945» я подробно описывал, как власти боролись против интеллигенции, в первую очередь украинской. В этой книге, к сожалению и моему стыду, приходится констатировать, что репрессии обрушились теперь на евреев.

В 1970—1980-е годы была масса анекдотов на еврейскую тему. Выделю: «Меняю «пятую графу» на две судимости». 5-я графа в личном деле – национальность. В 1986 году, во время борьбы за всесоюзную трезвость, – следующий: «Если первый раз попал в вытрезвитель – штраф, второй раз – штраф, а третий – штамп в паспорте – Еврей».

Рабиновича исключили из партии. И снится ему сон: «Израиль напал на Советский Союз... И победил! Подъезжает Моше Даян на белом коне к Кремлю! Брежнев во главе Политбюро выносит ему на подушке ключи от Кремлевского дворца! Одноглазый победитель с коня заявляет: «Я согласен на мир и вернуть СССР все земли и контрибуции, но только восстановите Рабиновича в партии!»

В Большом театре работал в 60—70-е годы знаменитый дирижер Борис Хайкин. Как-то его вызвал к себе кадровик и попенял: «У нас главный театр СССР, а у вас фамилия не совсем русская!» Хайкин ответил: «А вы замените вторую букву, будет совсем русская». С Хайкиным связан еще один случай. В Большом театре был певец-бас, который всегда пел, опустив голову. Давали «Бориса Годунова». Бас подошел к краю сцены и, уставившись в оркестровую яму, заревел: «Православные-е-е». Хайкин раздраженно зашипел: «Пойте в зал, здесь православных нет».

Борис Бажанов в книге «Воспоминания бывшего секретаря Сталина» вспоминает:

«Очень характерно, что антиеврейскую линию Сталина мировая еврейская диаспора до самой войны не поняла. Неосторожный

антисемит Гитлер рубил с плеча, осторожный антисемит Сталин всё скрывал. И до самого «заговора белых халатов» еврейское общественное мнение просто не верило, что коммунистическая власть может быть антисемитской. Да и с этим «заговором» всё было приписано лично Сталину. И ещё понадобилось немало лет, чтобы наконец был понят этот смысл политики сталинских преемников, которые не видели никаких резонов, чтобы менять сталинскую линию».

В конце 1948 года Сталин приказал арестовать жен-евреек ближайших своих соратников. Взяли жену Андреева – Дору Моисеевну, Поскребышева – Брониславу Соломоновну. Арестовали и Полину Жемчужину, жену Молотова.

* * *

Украина – это благодатная страна, где в течение столетий регулярно появляются гении, а чаще – замечательные и великие люди! Этому есть много исторических документальных подтверждений! Покинув место своего рождения, они продолжают делать потрясающие научные открытия, создавать гениальные произведения за пределами своей Родной Земли. И не нужно эти личности, прославившие свою Украину, делить по этническим признакам! Это все равно как бы разделять достижения какой-либо молочной фермы по породам коров, дающих особые надои... Чтобы приглушить свой пассаж, вспомню анекдот: *«В Белоруссии была особенная корова, дающая уникальные надои. Ею заинтересовались в Израиле. Заплатили большие деньги и перевезли на Землю обетованную. Поместили в кибуце и стали проводить к ней одного за другим быков для получения потомства. Корова даёт большие надои, а быкам не даёт! Селекционеры в недоумении! Как так?! Молоко даёт, и не более! Обратились к главному раввину за советом... Он их выслушал и спросил: «Корова из Витебска?» – «Да, а почему вы спросили?» – «Моя жена тоже из Витебска...»*

Национальность для каждого индивидуума имеет большое значение и помогает его духовному развитию в культуре, этике поведения, но когда она становится главным в жизни, то не исключено,

что может привести к деградации. Это как алкогольный напиток: 40° и немногим более – это хорошо, а значительно увеличь градус, то вовнутрь принимать нельзя – только для протирания. Гениальный Кобзарь это выразил в своем послании:

*Учитесь, читайте,
И чужому научайтесь,
И своего не цурайтесь...*

Нужно понимать, что национальность – это не природная, естественная категория, а плод умственной деятельности *homo sapiens*, наследие образования, службы, места проживания, распространения знаний про историю, географию и тому подобное. Главной причиной здесь становится самоидентификация. Украинцем является тот, кто себя таким ощущает, независимо от «происхождения». Я бы сказал, что украинец – тот, кто любит Украину! Знает ее язык, культуру, историю и ею гордится! Это касается и всех других народов.

Не могу не привести слова Игоря Губермана: *«Здесь, в Израиле, я смог воочию убедиться, что самая гениальная выдумка антисемитов – миф о поголовной умности еврейского народа. Ох, если бы это было так! – во всяком случае, евреев-дураков я встречал в Израиле чудовищное количество. Мы ведь привыкли здесь, в России и в Украине, что еврей – это, простите, чуть лысоватый, в очках, вежливый младший научный сотрудник, бухгалтер, экономист, инженер в цеху или, скорее, в конструкторском бюро. Юрист, врач, – непременно, правда же? – но каких биндюжников, каких людей земли, почвы – диковатых, нагловатых, малообразованных – я вижу там... Они, к моему удивлению, тоже евреями оказались, поэтому для многих из нас встреча с родным народом очень трудной была. Мы же вдобавок из разных стран: представляете культурные различия между, допустим, йеменцами и нами, марокканцами и нами? Или даже евреями из Бухары и из Москвы, Прибалтики?»*

Вы не поверите: дураков там безумное количество, причем с еврейским апломбом, категоричностью, жутко активных. Хотел бы обрадовать читателей, которые недоброжелательно к евреям настроены, – там, в Израиле, воочию видишь людей, которые комиссарами были, в подразверстках участвовали, с горящими

глазами слепо социализм строили, по пути убивая: верша, так сказать, волю партии и, по их представлению, революционное правосудие. Помните гениальный образ Швондера в «Собачьем сердце» Булгакова? Таких в Израиле дикое количество».

В истории, скорее всего, можно говорить о единственном случае, когда в распространении COVID-19 виноваты китайцы, а не евреи!

Вернемся к очень важной Крымской теме.

Крым без татар и евреев...

Уже осенью 1953 года Н. С. Хрущев посетил Крым, чтобы через несколько месяцев передать полуостров в состав УССР. Вполне возможно, что он также не хотел отвечать за старый советский долг в \$20 млн перед «всемирным еврейством»... Как я выше написал – даже в создании государства Израиль прослеживается «крымский след»!

5 февраля 1954 года с инициативой передать Крым Украине выступил Президиум Верховного Совета РСФСР, и уже 19 февраля Президиум Верховного Совета СССР издал соответствующий указ, который 26 апреля того же года был утвержден Верховным Советом СССР.

Следующие документы некоторые читатели могут счесть излишними – возможен вариант пропустить и не читать их... Но, позвольте, роль Крыма в современной истории настолько значительна, что эти сведения, которые я привожу ниже и без сокращения, четко раскрывают и показывают обоснование и законность передачу Крыма Украине.

Ведомости Верховного Совета СССР № 4 (798) 9 марта 1954 г.

ВЕДОМОСТИ

ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

9 марта 1954 г.

№ 4 (798)

Год издания 17-й

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. ПЕГОВ.

Москва, Кремль, 19 февраля 1954 г.

Указ Верховного Совета СССР о присоединении Крыма к УССР. 1954 год. Из архива автора

«Знаменательный акт братской помощи.

Заседание Президиума Верховного Совета СССР 19 февраля 1954 г.

Ворошилов К. Е. «Заседание Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик объявляю открытым. Сегодня мы должны обсудить один вопрос – о совместном представлении Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Другие какие-либо предложения имеются? (Члены Президиума: «Нет», «принять».) Предложение по повестке дня считается

принятым. Переходим к обсуждению вопроса. Слово предоставляется для доклада т. Тарасову М. П. – члену Президиума и Председателю Президиума Верховного Совета РСФСР.

Тарасов М. П. Товарищи, на рассмотрение Президиума Верховного Совета Союза ССР внесен вопрос о передаче Крымской области из Российской Федерации в состав Украинской ССР. Крымская область, как известно, занимает весь Крымский полуостров и территориально примыкает к Украинской Республике, являясь как бы естественным продолжением южных степей Украины. Экономика Крымской области тесно связана с экономикой Украинской ССР. По географическим и экономическим соображениям передача Крымской области в состав братской Украинской республики является целесообразной и отвечает общим интересам Советского государства. Украинский народ издавна связал свою судьбу с русским народом. В течение многих веков они совместно боролись против общих врагов – царизма, крепостников и капиталистов, а также против иноземных захватчиков. С победой Великой Октябрьской социалистической революции еще более упрочилась многовековая дружба украинского и русского народа, еще более окрепла хозяйственная и культурная связь между Крымом и Украиной. Вопрос о передаче Крымской области в состав Украинской республики рассматривается в дни, когда народы Советского Союза отмечают знаменательное событие – 300-летие воссоединения Украины с Россией, сыгравшего огромную прогрессивную роль в политическом, экономическом и культурном развитии украинского и русского народа.

Передача Крымской области в состав Украинской республики отвечает интересам укрепления дружбы народов великого Советского Союза, будет способствовать дальнейшему укреплению братской связи между украинским и русским народами, еще большему расцвету Советской Украины, развитию которой наши партия и правительство уделяли всегда большое внимание. Президиум Верховного Совета РСФСР с участием представителей исполкомов Крымского областного и Севастопольского городского Советов депутатов трудящихся рассмотрел предложение Совета Министров РСФСР о передаче Крымской области в состав Украинской ССР. Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и

Украинской ССР, а также имея в виду согласие Президиума Верховного Совета Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР считает целесообразным передать Крымскую область в состав Украинской Советской Социалистической Республики. Вношу на Ваше рассмотрение и утверждение постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г.: «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР».

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет: передать Крымскую область из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Настоящее постановление внести на утверждение Президиума Верховного Совета СССР.

***Ворошилов К. Е.** Слово предоставляется т. Коротченко Д. С. – Председателю Президиума Верховного Совета Украинской ССР.*

***Коротченко Д. С.** Товарищи! Президиум Верховного Совета Украинской ССР полностью разделяет предложение о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской ССР, которое здесь изложено Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР т. Тарасовым. Президиум Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики выражает свою сердечную благодарность великому русскому народу за тот исключительно замечательный акт братской помощи, о котором идет речь на сегодняшнем заседании. Передача Крыма Украинской ССР, учитывая общность экономического развития, территориальную близость и крепнущие хозяйственные и культурные связи между Украинской республикой и Крымской областью, вполне целесообразна и является величайшим дружественным актом, свидетельствующим о безграничном доверии и любви русского народа к украинскому народу. Украинский народ хорошо знает, что быть в дружбе с великим русским народом, со всеми народами нашей страны – значит победоносно идти по пути, указанному Коммунистической партией, по пути свободной и счастливой жизни, по пути к коммунизму...*

Президиум Верховного Совета Украинской ССР просит Президиум Верховного Совета СССР утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной

Социалистической Республики и Президиума Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики о передаче Крыма из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Это решение с благодарностью будет встречено всем украинским народом. Позвольте мне заверить Вас, что со стороны украинского правительства будет уделено должное внимание дальнейшему развитию народного хозяйства Крыма и повышению материального и культурного благосостояния трудящихся Крымской области...

Ворошилов К. Е. Кто просит слово? Товарищ Николай Михайлович Шверник имеет слово.

Шверник Н. М. Товарищи члены Президиума, предложение о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики имеет большое историческое значение, являющееся свидетельством братской дружбы между народами двух великих социалистических республик. В народном хозяйстве СССР Крымская область играет значительную роль как район черной металлургии, виноградарства, виноделия, консервной и рыбной промышленности, животноводства, как край, возделывающий высококачественную пшеницу. Крымская область граничит с территорией Украинской ССР. Этот факт обусловил развитие общих культурных и хозяйственных связей Крымской области и Советской Украины. Все это в известной степени обуславливает передачу Крымской области Украинской Советской Социалистической Республике. Такая передача крупнейшей области, богатой сырьевыми ресурсами, с развитой крупной промышленностью, ценными природными лечебными факторами может быть осуществлена только в условиях нашей социалистической страны, навсегда освободившейся от гнета капиталистов и помещиков, в стране, где на первом плане стоит забота о человеке и его материальных и культурных потребностях.

Несомненно, что этот важнейший исторический акт будет служить делу дальнейшего непрерывного экономического и хозяйственного развития Крымской области в составе Украинской ССР. Следует указать и на тот факт, что Крым является здравницей мирового значения. В его многочисленных санаториях и домах отдыха лечится и отдыхает огромное количество трудящихся... Передача

Крымской области в состав Украинской ССР будет встречена нашим народом с большим воодушевлением, ибо он видит в этом залог мудрого руководства Коммунистической партии и заботу Советского правительства о дальнейшем развитии и процветании Советской Украины.

Нерушимая и вечная дружба украинского и русского народов будет залогом дальнейшего экономического укрепления Советского Союза, развивающегося по пути коммунизма. Я полностью поддерживаю предложение о передаче Крымской области в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Ворошилов К. Е. *Записавшихся больше нет. Кто просит слово? Таковых нет. Слово для зачитания предложения предоставляется т. Пегову Н. М.*

Пегов Н. М. *Предлагается принять следующее постановление: «Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет: Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики».*

Ворошилов К. Е. *Других предложений нет? (Члены Президиума: «Нет».)*

Разрешите голосовать за только что зачитанное т. Пеговым предложение. Кто за это предложение, тех прошу поднять руку. Голосуют члены Президиума. Прошу опустить. Кто против? Таковых нет. Кто воздержался? Тоже нет. Постановление Президиума Верховного Совета СССР принято единогласно.

Товарищи! Этот знаменательный акт большого государственного значения лишний раз подтверждает, что отношения между суверенными союзными социалистическими республиками в Союзе ССР основаны на подлинном равноправии, действительном понимании и уважении взаимных интересов, направленных на процветание всех союзных республик. При капитализме это было бы невозможно. В истории не было и не может быть подобных отношений между государствами. В прошлом, и

особенно при капитализме, в самой основе отношений между государствами заложены стремления территориальных захватов, стремление сильных государств поживиться за счет территорий слабых стран. Только в условиях Союза Советских Социалистических Республик возможно подобное справедливое решение всех территориальных вопросов между союзными республиками, основанное на хозяйственной, экономической целесообразности, при полной взаимной дружбе и братском сотрудничестве их народов.

Передача Крымской области из РСФСР в состав Украинской ССР отвечает интересам русского и украинского народов, отвечает общегосударственным интересам Союза Советских Социалистических Республик... И в далеком, и в недалеком прошлом враги неоднократно пытались отнять у России Крымский полуостров, использовать его для грабежа и разорения русских и украинских земель, создать там военную базу для нападения на Россию и Украину. Но русский и украинский народы в совместной борьбе не раз жестоко били наглых захватчиков и выбрасывали их вон из пределов Украины и Крыма. Украина и Крым тесно связаны общностью экономических интересов – об этом здесь уже было красноречиво сказано как докладчиками, так и выступавшими товарищами. Культурные связи между Крымом и Украиной особенно возросли и углубились. Передача Крымской области в состав Украинской ССР, несомненно, еще больше укрепит эти традиционные связи... Мы знаем и радуемся тому, что русский, украинский и все другие народы нашей необъятной страны и впредь будут развивать и укреплять свою братскую дружбу. Пусть же крепнет и развивается наша великая Родина – братский Союз Советских Социалистических Республик!

Других вопросов у нас сегодня нет. Объявляю сегодняшнее заседание закрытым»^[6].

Вот что поведал первый президент Украины Леонид Кравчук в интервью «Радио Свобода» в 2013 году. По его словам, накануне этого решения жители полуострова встретили Хрущева плачем:

«Никита Сергеевич, мы не можем здесь жить, мы не умеем работать здесь, это не наше, заберите нас отсюда». Хрущев, не останавливаясь, разворачивает поезд и едет в Киев. Приезжает в ЦК КПУ... И говорит: «Вы должны забрать Крым себе, – продолжил

Кравчук. А далее отметил, что для Киева это была «головная боль». – Абсолютно, это было горе, потому что надо было часть своих ресурсов передать в Крым. И вот за эти годы, с 1954-го, Украина вложила туда больше ста миллиардов долларов, чтобы провести воду, дороги, курорты, восстановить сельское хозяйство, культуру и прочее. Так что вот эти мифы, которые все время идут из Москвы, что Крым – это их территория, это города их славы – это все выдумки. Украине Хрущев не подарил Крым, он заставил взять Крым себе, мотивируя на Политбюро ЦК КПСС, что Украина, имея опыт в таких областях, как Одесская, Херсонская и Николаевская, может помочь Крыму, что, собственно, и произошло. Украина помогла, поставила Крым на ноги. А теперь Крым нагло аннексировали, еще и доказывают нам, что это возвращение Крыма».

**Дела житейские и партийные. От
коммунального отопления до оттепели**

Кремлевская десятка

Ближайшие соратники вождя с нетерпением ждали ухода Хозяина, чтобы начать руководить и реанимировать расстроенный государственный режим. И это в то время, когда разоблачали *«космополитов, преклоняющихся перед Западом»*. Когда большие чиновники должны были надеть мундиры, а их звания взяли из Табели о рангах, введенной еще царем Петром. Тогда уничтожали евреев-интеллектуалов, убивали высших ответственных работников («ленинградское дело») и начался процесс «белых халатов»... Вряд ли кто мог предвидеть, что у СССР впереди еще возможен период впечатляющего гуманитарного развития.

«Верные» соратники Сталина

Вячеслав Молотов, Николай Булганин, Лазарь Каганович, Климент Ворошилов, Георгий Маленков, Николай Шверник, Чжоу Эньлай, Лаврентий Берия, Анастас Микоян, Никита Хрущев и другие во время похорон Иосифа Сталина. 1953 год

После смерти Сталина часть «верных ленинцев» (некоторые и оставались ими) перешли к действию, чтобы разгрести содеянное их вождем. Им удалось довольно быстро и радикально провести серию важных реформ, конкретизированных XX съездом КПСС.

Но есть в истории СССР одна нераскрытая тайна, которая до сих пор будоражит меня и моих однодумцев. Это неотвратимый, жестокий и длительный процесс смены элиты. XIX съезд партии должен был стать завершающим этапом такой смены. Можно сказать, съезд был наследником незавершенной конституционной реформы 1936 года, предполагавшей изменить политическую систему государства. Между предыдущим и этим съездами прошло целых 13 лет – рекордный по длительности перерыв, наполненный событиями геополитического масштаба. Однако «сюжетно» оба партийных форума оказались тесно связаны друг с другом. В 1952 году Сталин попытался доделать то, что задумал еще в 30-х. Тогда, в 1936-м, упраздняясь самая революционная часть действующей Конституции – «Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик», где выражалась вера в неизбежное торжество мировой революции с объединением *«трудящихся всех стран в Мировую Советскую Социалистическую Республику»*. А вы, что, забыли «Пролетарии всех стран – соединяйтесь!»? Для чего?! Для власти! Кто был никем, тот хочет ВСЁ!!!

Проект Конституции реформировал и избирательную систему. Выборы должны были проводиться «на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании». Вместо производственного принципа выдвижения кандидатов предполагалось выдвижение от территориальных округов. Право выдвижения предоставлялось парторганизациям, профсоюзам, кооперативам, молодежным организациям, культурным обществам. Говоря другими словами, партийные руководители, привыкшие автоматически избираться в Советы, должны были теперь постоянно доказывать свое право на лидерство. Вдобавок к этому декларировалась независимость судов.

Очевидно, что после принятия новой Конституции партийная элита оказалась бы в совершенно новом состоянии: все полномочия переходили к Совнаркому и Президиуму Верховного Совета. Это критический пункт во взаимоотношениях сталинской группы – «старых

революционеров», большей частью людей без серьезного образования, не соответствующих требованиям индустриального времени, – с правящей бюрократией.

Так появилось понятие «блок коммунистов и беспартийных». Беспартийным выделялась квота в 20 %. Кандидаты должны были предварительно «провериться» парторганизациями (на практике – НКВД).

Автомобиль Н. С. Хрущева. Киев, площадь Калинина. 1946–1949 годы

Победа в Великой Отечественной войне практически завершила долгий процесс легитимизации советской власти, но не сняла ключевой проблемы взаимоотношения партийной бюрократии и государственной управленческой верхушки, теперь почти полностью состоявшей из технократов. Все политические «дела» того периода («дело Жукова», «ленинградское дело», «дело ЕАК», «дело врачей», «дело МГБ», «Мингрельское дело») были следствием внутриэлитной борьбы за

власть в окружении состарившегося Сталина. По сути, решался вопрос не только о его преемниках, но и устойчивости государственной системы.

XIX съезд партии, открывшийся 5 октября 1952 года, проходил в зале заседаний Верховного Совета. Присутствующие 1359 делегатов с решающими и 167 – с совещательными голосами представляли примерно 6 миллионов членов партии, ряды которой выросли по сравнению с предыдущим съездом более чем в три раза. Накануне, летом, состоялась научная дискуссия об экономической природе СССР, инициированная Сталиным. Он предвидел реформу экономики под контролем государства и задавал ориентиры съезду, которому предстояло оценить прошедшие тринадцать лет и определить перспективы развития страны. Отчетный доклад ЦК, сделанный Маленковым, отразил высказанные Сталиным идеи. В международном положении – это «мирное соревнование с капитализмом», во внутреннем – рост промышленного производства от 1950-го к 1955 году на 70 % (рост производства средств производства – на 80 %, рост производства предметов потребления – на 65 %). Благодушия в докладе не было. Наоборот, явственно прозвучали тревога и сильная озабоченность «опасными и злостными проявлениями» приписок, местничеством, сокрытием от общегосударственного учета ведомственных ресурсов, клановостью. В докладе Маленкова суммарно предлагались мир с Западом, экономическое развитие, повышение благосостояния населения, идеологическая борьба. Все заметили, что съезд обошел вниманием вопрос антирелигиозной пропаганды.

Далее произошли кардинальные изменения в «партийной Конституции» и Уставе партии. Менялось само название партии – из Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКП(б)) она переименовывалась в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС). Вместо Политбюро ЦК партии формировался явно раздутый количественно Президиум ЦК из 25 членов и 11 кандидатов с совещательным голосом. Не обладая практически неограниченными полномочиями, какими было наделено действующее по старому Уставу Политбюро, он должен был руководить только «работой ЦК между Пленумами». В Секретариат ЦК были избраны практически новые лица, среди которых отметим Брежнева. В сформированное, по предложению Сталина, Бюро Президиума ЦК КПСС вошли известные

фигуры: Берия, Булганин, Ворошилов, Каганович, Маленков, Первухин, Сабуров, Сталин, Хрущев. Но партийная «руководящая пятерка» выглядела так: Сталин, Берия, Хрущев, Булганин и Маленков, занявший положение партийного «кронпринца». Причем в «пятерке» все были сталинскими выдвиженцами времен индустриализации.

Оставалось дать практическое наполнение этой новой конструкции... Но этого не произошло!

Я пишу эту книгу в марте 2019 года, когда бушуют страсти предвыборной президентской гонки... Страсти и неожиданные повороты, а также ожидание финала... Агата Кристи не смогла бы более интригуяще закрутить сюжет. И сегодня все происходит наяву, перед нашими глазами или, по крайней мере, на телеэкране... А в послевоенные годы в Кремле царил такая яростная политическая чехарда, о которой можно было лишь догадываться, да и то немногим, понимающим исторические процессы и посвященным в закулисную борьбу.

10 членов *«коллективного руководства»* после смерти Иосифа Сталина захватили власть в сверхдержаве, которая называлась СССР. Они не ощущали свою обреченность на смерть – физическую или политическую, но стали жертвами созданной В. И. Лениным политической системы. Основанная на фундаменте «демократического централизма» с абсолютным подчинением нижних структурных звеньев высшим, она включала две вертикали власти – компартийную и советскую. Конституционная советская вертикаль была представительской и исполнительной. Она загодя формировалась на выборах, результат которых своевременно признавали парткомы соответствующего звена. Компартийная вертикаль имела диктаторские полномочия и регулировалась исключительно статусом партии большевиков. Тесно сплетенная с парткомами, вспомогательная вертикаль государственной безопасности была материализованным воплощением диктатуры вождей.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Postcard

Поздравляю тебя с Новым

Годом.

Сталинская Конституция
дает тебе все возможности
выполнять завет "ИЛЬИЧА"

"Учиться, учиться и учиться"

Надеюсь, что учебный
год окончишь на "отлично"
Делай весело и радостно
провести встречу Нового
Года. -

ТРЕУГОЛЬНИК
Известранспроекта

Изд. Союзфото. Москва, 1935 г. Ул. Галаа, от 4-й Ш
Отп. № 1-й Гос. ф. изд. Союзфото. Тир. 10000 Ц. 25.

Завет Ильича и призыв к ответственности. 1950 год. Почтовая карточка из архива автора

С приходом к власти большевиков революционный народ потерял полученный после свержения самодержавия суверенитет, но ленинское тоталитарное государство, учитывая двойную структуру, приобрело образ рабоче-крестьянской федерации свободных и равноправных советских республик. Чтобы понять дальнейшие события, нужно сказать, что не существовало никакой статутной разницы в полномочиях Центрального комитета и вышедшей из его состава группы лиц, которые создали Политическое бюро и считались вождями. Политбюро ЦК и ЦК в полном составе организовали один орган, вождистская часть которого функционировала на постоянной основе, а все члены высказывали свою волю на пленумах, которые созывались по необходимости. Политбюро не стоит отрывать от его основы — Центрального комитета. За статутном ЦК был главнейшим органом партии (соответственно, и государства) в перерывах между съездами, но Политбюро узурпировало все его функции. Иначе говоря, небольшая группа членов Политбюро ЦК (10 человек в 1930 году, 9 — в 1940-м, 11 — в 1950-м) присвоила захваченный у общества суверенитет, что дало

ей возможность контролировать работу съездов КПСС и Пленумов ЦК, то есть всю государственную деятельность. Ленинская конструкция власти не только уходила от Конституции, но и давала возможность диктатуре вождей (или верховного вождя, когда тот подчинил себе равноправных ему по статусу членов ЦК и Политбюро ЦК) прятаться за ничего не стоящими терминами «диктатуры пролетариата» и «социалистической демократии» (после построения коммуно-социализма).

В октябре 1952 года XIX съездом КПСС Сталин переименовал Политбюро на Президиум ЦК, расширив его состав до 25 членов, и создал неуставной орган – Бюро Президиума ЦК из семи особ: Иосифа Сталина, Лаврентия Берию, Николая Булганина, Лазаря Кагановича, Георгия Маленкова, Максима Сабурова и Никиты Хрущева. Немного позже он добавил в список Климента Ворошилова (стаж пребывания в Политбюро ЦК 29 лет) и министра среднего машиностроения СССР, одного из создателей советской атомной бомбы Михаила Первухина. Вячеславу Молотову (стаж 29 лет) и Анастасу Микояну (стаж 19 лет) в составе доверенных особ верховного вождя места не нашлось.

* * *

Сталин возглавлял компартийную вертикаль с 1922 года и чувствовал себя в Секретариате ЦК КПСС так уверенно, что с 1934-го снял со своей должности приставку «генеральный». С 1941-го и до смерти (хотя некоторые индивидуумы и сегодня уверены, что он *«живее всех живых»*) он исполнял и функции главы правительства, то есть замкнул на себе всю власть. Используя способы террора, он вывел вертикаль государственной безопасности из-под влияния партийных органов. Исполнительным функциям вождь отводил особую роль, потому что они давали возможность оперативно реагировать на все проявления повседневной жизни. Маленков считался вторым человеком в системе власти, являясь заместителем Сталина в правительстве и секретарем ЦК КПСС. В случае отсутствия верховного вождя он вел заседания Бюро Совета Министров и Бюро Президиума ЦК КПСС. Берия так же был заместителем Председателя Совета Министров,

ответственным за деятельность Министерства государственной безопасности и Министерства внутренних дел.

И. В. Сталин

1 марта 1953 года Сталин потерял сознание, началась агония. На следующий день Бюро Президиума ЦК, с привлечением проигнорированных вождем Молотова и Микояна, занялось распределением властных полномочий. В опубликованных тогда официальных документах порядок фамилий заместителей Сталина был такой: Маленков, Берия, Молотов, Ворошилов, Хрущев, Булганин,

Каганович, Микоян, Сабуров, Первухин. Так заявила о себе миру кремлевская десятка. Заседания Бюро продолжались почти без перерывов со 2-го по 5 марта, что свидетельствует о накале страстей участников. Но вот совместное заседание Пленума ЦК КПСС, Совмина СССР и Президиума Верховного Совета СССР, начавшееся в 20 часов 5 марта, проходило всего 40 минут и без обсуждения.

На специальном заседании высших органов власти кремлевская десятка легализировалась, преобразовавшись в Президиум ЦК КПСС, а Бюро было отменено как внеуставной орган. Председателем Совета Министров стал Маленков, первыми его заместителями – Берия, Молотов, Булганин и Каганович. МГБ и МВД сливались в одно Министерство внутренних дел во главе с Л. Берией. Министром иностранных дел был назначен В. Молотов, военным министром – Н. Булганин. Председателем Президиума Верховного Совета стал Ворошилов. Министерства внешней и внутренней торговли объединились в одно во главе с Микояном. Хрущев ушел с поста первого секретаря Московского комитета партии, чтобы сосредоточиться на работе в ЦК КПСС, но вопрос о председателе Секретариата ЦК остался нерешенным, поскольку секретарем был Маленков. Первухин и Сабуров утверждались на предыдущих постах – заместителями председателя правительства.

Принципиальный вопрос о руководстве двумя вертикалями власти был решен за несколько дней. 14 марта Президиум ЦК КПСС предложил Маленкову самому определить круг своих полномочий в партийной или советской системе власти. Имея перед глазами примеры Ленина и Сталина, возглавлявших советскую вертикаль, он оставил за собой должность председателя правительства и освободил должность секретаря ЦК. Эта ошибка определила его дальнейшую судьбу. Ведь в созданной Лениным политической системе диктаторскими полномочиями обладала партия. Являясь основателем партии и государства, Ленин не имел конкурентов в партийном аппарате и мог себе позволить возглавить советскую вертикаль. Сталин возглавил ее, когда получил контроль над Секретариатом ЦК и аппаратом государственной безопасности. Тем временем Маленков, оставляя партийный аппарат, освободил место для Хрущева. Полностью предсказуемый сентябрьский (1953) Пленум ЦК КПСС, учитывая

руководящую роль Хрущева в Секретариате, назначил его на должность первого секретаря.

Нужно заметить, что компартийно-советский аппарат в лице его руководителей уже на первом совместном заседании высших органов власти определился с тройкой особо влиятельных в составе десятки, поскольку последним пунктом постановления про разделения полномочий было поручение Маленкову, Берии и Хрущеву *«упорядочить документы и бумаги товарища Сталина»*. Дождавшись смерти вождя, эта тройка вошла в его кабинет, где был разожжен камин, и принялась, не раскрывая папок, бросать их в огонь. Опыт многолетнего общения с вождем убедил их, что там был собран компромат на каждого члена десятки.

Подчинив себе карательные органы, Берия надеялся использовать их для получения единоличной власти. Он первым проявил инициативу в деле десталинизации страны, то есть отказа от массовых репрессий как основной формы государственного управления. 13 марта министр создал следственные группы для пересмотра уголовных дел, возбужденных под диктовку Сталина его предшественниками в МГБ и МВД. Это особенно встревожило Маленкова, который в послевоенные годы лично координировал репрессивную политику Сталина. Найдя общий язык с Хрущевым, он стал готовиться к обезвреживанию руководителя МВД. Группа армейских генералов во главе с популярным в народе маршалом Жуковым арестовала Берию на заседании президиума ЦК 26 июня 1953 года.

В начале июля состоялся Пленум ЦК КПСС повесткой *«О преступной антипартийной и антисоветской деятельности Берии»*. Так бывший могущественный министр выпал из кремлевской десятки. Пропагандистский аппарат с тех пор годами демонизировал его, обвиняя в совершенных и надуманных преступлениях. Однако интеллектуалов, способных критически воспринимать действительность, беспокоило совсем другое. В июле 1953-го службы МВД проанализировали реакцию общественности на арест Берии при помощи своих информаторов. Любопытной оказалась реакция известного актера, ученого-библиографа и уникального библиофила Николая Смирнова-Сокольского:

«Берия в тюрьме. Кто следующий? Я убежден, что будут следующие. Как ни сильна машина, развал начался. Берия – почин. Кто

с ним – еще не известно. Это все оттого, что у нас огосударствили не только всякие отрасли, но и даже дыхание, болезни и сны людей. В этих условиях любая сволочь, как хочет, так и воротит. Скандал большой и гнусный. Теперь будем ждать и наблюдать, что дальше, чей черед».

После устранения Берии ведущие позиции в коллективном руководстве остались за Хрущевым и Маленковым. Последний решил продолжить курс на десталинизацию, начатый Берией, первым поддержал решение о снижении непосильных налогов на крестьян, высказался за ускоренное развитие легкой и пищевой промышленности по сравнению с тяжелой, чтобы повысить материальный уровень жизни населения. Выступая в августе 1953 года в Верховном Совете, Маленков впервые в контексте международной политики Кремля применил слово «разрядка». В марте 1954-го он же высказался за прекращение холодной войны, которая приняла угрожающий характер.

Тем временем Хрущев расставлял своих людей в органах партии и госбезопасности. В марте 1954-го на базе бывшего МГБ был создан мощный Комитет государственной безопасности во главе с Иваном Серовым, долгое время работавшим с Хрущевым в Киеве. В июле 1954-го последнему удалось ввести в члены Президиума ЦК КПСС Алексея Кириченко, которого он ранее поставил во главе партийной организации Украины, и Михаила Суслова. Укрепив свои связи с периферийным партаппаратом, Хрущев таким образом получил достаточное влияние на других членов коллективного руководства. Маленков оказался в относительной изоляции в Президиуме ЦК, хотя и вел ее заседания.

25 января 1955 года начал свою работу Пленум ЦК КПСС. Его постановление «О тов. Маленкове Г. М.» опиралось на выступление Хрущева, в котором указывалось, что Маленков добросовестно не исполнял обязанности Председателя Совета Министров, поскольку не имел необходимых знаний и опыта хозяйственной работы. Главу правительства осуждали за политически вредное противодействие темпам развития тяжелой промышленности в угоду поддержки легкой и продуктовой отраслей. Вызвал недовольство его тезис про гибель всемирной цивилизации в случае развязывания новой войны. На Маленкова вполне справедливо возложили ответственность за организацию «ленинградского дела», в ходе которого в 1950 году были

осуждены более 2 тысяч человек, выдвинутых из Ленинграда на руководящую работу. Пленум ЦК рекомендовал освободить Маленкова от должности руководителя правительства и назначить Булганина. Освободившуюся должность министра обороны СССР занял Георгий Жуков. Хрущев возглавил Президиум ЦК КПСС. Но Маленков сберег свое место члена Президиума ЦК.

От съезда к съезду – без заезда в демократию

14 февраля 1956 года открылся XX съезд КПСС, который с полным основанием называют историческим. Главным событием «форума коммунистов страны» стало выступление на закрытом заседании 25 февраля первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева. Это был знаменитый доклад «О культе личности и его последствиях», для делегатов явившийся полной неожиданностью, поскольку не значился в повестке дня. До февраля о нем вообще никому ничего не было известно, несмотря на то, что уже работала комиссия по реабилитации репрессированных во главе с секретарем ЦК Поспеловым. Решение Пленума ЦК о докладе принимались втайне, даже члены Президиума ЦК КПСС знали о его содержании весьма приблизительно и не могли точно сказать, будет ли прочитан доклад с высокой трибуны. Сам Хрущев перед этим несколько дней не появлялся на съезде. Эта таинственность породила множество версий относительно того, как рождался доклад и принималось решение о предании его огласке.

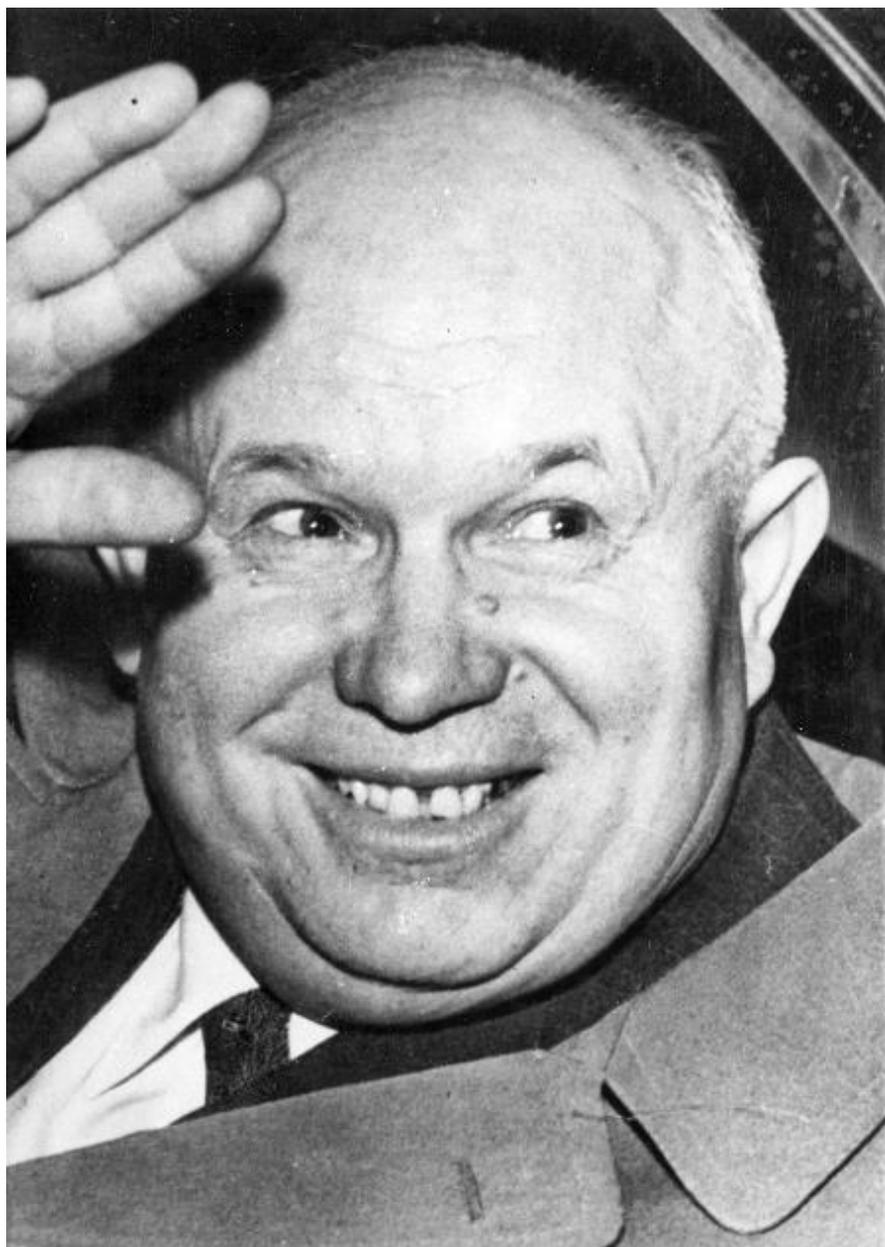
После доклада о культе личности Сталина популярность Хрущева в обществе неизмеримо возросла. Доклад не публиковался, но был прочитан поначалу на закрытых партийных собраниях, а потом среди беспартийных на предприятиях, в организациях, иногда даже в школах среди старшеклассников.

Недовольство некоторых членов старой сталинской гвардии действиями Н. С. Хрущева, и прежде всего его докладом на XX съезде КПСС, явилось причиной заговора против первого секретаря ЦК КПСС, организаторами которого стали Молотов, Маленков и Каганович. Свой шанс на успех они видели в объединении с тремя другими членами Президиума ЦК. Оставалось решить, какая вертикаль власти в своем возвышении обязана взять верх: партийная или советская. Поддержанный Молотовым и Кагановичем, Маленков предложил трем руководителям правительства ликвидировать в Президиуме ЦК должность первого секретаря ЦК, а Хрущева использовать на другом поприще, например как министра сельского хозяйства. Переговоры меж двумя тройками членов Президиума ЦК начались 20 мая 1957 года. К заговорщикам примкнул и 76-летний Ворошилов, сообразивший, на чьей стороне сила.

18 июня Хрущев вернулся из Финляндии и сразу попал на заседание Президиума ЦК, которого не назначал. Его поддерживали лишь трое: Микоян, Кириченко и Суслов. Булганин не был личным противником Хрущева, поэтому колебался. По действовавшей Конституции, то есть чисто формально, во главе советской вертикали стоял не глава правительства, а Председатель Президиума Верховного Совета Ворошилов. Получается, семеро против четырех... Однако инициаторы заговора не смогли заставить Хрущева уйти в отставку добровольно. Более того, попытка лишить первого секретаря должности, на которую он был избран Пленумом ЦК, выглядела государственным переворотом. Силовое преимущество тоже было на стороне Хрущева. Руководители обоих силовых ведомств – Жуков (армия) и Серов (КГБ) – организовали экстренную доставку членов ЦК в Кремль, в том числе на военных самолетах. Аппарат ЦК КПСС взял на себя информирование прибывших о ситуации в зале заседаний. Обстановка оставалась патовой. Члены ЦК собирались группками в кулуарах перед закрытыми дверями, не имея возможности войти. 21 июня, то есть на четвертый день непрерывного заседания Президиума ЦК, в зале заседания появилась группа членов ЦК во главе с маршалом Иваном Коневым. Это придало событиям новый поворот, и заговорщики вынуждены были дать согласие на созыв внеочередного Пленума ЦК. Позднее, уже на Пленуме, Хрущев сказал: «Когда пришла группа товарищей, членов ЦК, и попросила принять их, некоторые члены Президиума ЦК заявили: «Что за обстановка сложилась в партии, кто создал такое положение? Так нас могут и танками окружить». Я сказал: «Товарищи, мы, члены Президиума ЦК, мы слуги Пленума, а Пленум – хозяин». Пленум ЦК прошел в условиях абсолютной секретности 22–29 июня и завершился постановлением о так названной антипартийной группе. Кагановича, Маленкова, Молотова и Сабурова исключили из Президиума ЦК, Первухина перевели в кандидаты. Ворошилова и Булганина Хрущев не решился присоединить к «антипартийной группе», чтобы не усиливать масштаб кризиса власти.

Июньские события 1957 года подвели черту под коллективным руководством и сделали Хрущева диктатором сталинского типа. Он укрепил свое положение увеличением численности Президиума ЦК с 11-ти до 15 лиц, уменьшив влияние каждого члена. Пять

освобожденных мест и четыре новых заполнялись людьми по его выбору. Булганину позволили поработать до первой сессии Верховного Совета СССР, которая, по Конституции, утверждала состав правительства. 25 марта 1958 года Президиум ЦК исполнил желание своего патрона объединить в одних руках, как это было при Сталине, две самые высшие должности и рекомендовал Верховному Совету назначить Хрущева на освобожденную должность Председателя Совета Министров.

Н. С. Хрущев во время визита во Францию. Из архива автора.
Публикуется впервые

Из протокольных высказываний особенно отметим Леонида Брежнева, который стал членом Президиума ЦК после изгнания «антипартийной группы»: *«Приход т. Хрущева на пост Предсовмина неизмеримо повысит авторитет Совмина»*. В 1960 году расстался со своим постом Председатель Президиума Верховного Совета Ворошилов, последний из противников Хрущева. Престижную, хотя политически малозначительную должность номинального главы государства Хрущев отдал Брежневу. К этому времени только двое из кремлевской десятки наследников Сталина сберегли власть: Хрущев и Микоян.

Соперничество меж двумя ветвями власти существовало лишь на высочайшем уровне: в Президиуме ЦК КПСС. На низших звеньях государства, согласно так называемому демократическому централизму, господствовала слаженная компартийно-советская номенклатура. Тот, кто руководил в полной мере в партийной среде, автоматически получал должность и в представительской части советской вертикали власти, входя в бюро партийного комитета соответствующего уровня. Сталин держал номенклатуру в черном теле, как бы в кулаке, время от времени репрессировав отдельных лиц из ее среды с профилактической целью. После XX съезда КПСС номенклатура вплоть до наивысшего звена – Центрального комитета – избавилась от угрозы репрессий и внезапно осознала, что именно она и есть хозяином в государстве, как справедливо заметил Никита Хрущев. Победу над деятелями «антипартийной группы» добился не столько он персонально, сколько аппарат, состоящий из руководителей высшего звена.

Обком партии в Киеве. 1960 год. Почтовая карточка из архива автора

Тогда, в 1956-м, многим казалось, что «преодоление последствий культа» будет быстрым и безболезненным. Увы, хрущевская оттепель скоро сменилась очередным завинчиванием гаек. Стране еще предстояло пережить идиотизм «экономной экономики» и беспросветный дефицит, перманентный «подъем в сельском хозяйстве», едва не приведший народ к голоду, бред партийных лозунгов, власть КГБ, гонение инакомыслящих, застой Брежнева и психушки Антропова, трагедию Афгана и много всего, не украшающего нашу страну. До апреля 1985-го, который принес в нашу жизнь слова «демократизация», «законность», «гласность», «открытость», до сложной, противоречивой, но все же светлой эпохи перестройки оставалось почти 30 лет.

* * *

17 октября 1961 года начал работу XXII съезд КПСС, проходивший в Москве в новом здании Кремля, специально построенном к его открытию, – Дворце съездов. 4408 делегатов с решающим и 405 – с совещательным голосом выражали волю почти 10-миллионной армии коммунистов. Среди них было 226 видных ученых, 45 писателей, художников, композиторов, 99 Героев Советского Союза, 478 Героев Социалистического Труда, 203 лауреата Ленинской и Государственной премий. Присутствовали делегации 80 партий из разных стран мира.

В последний день работы съезда была утверждена новая, третья по счету партийная программа – программа строительства коммунизма в СССР. О возможности построения коммунизма в отдельно взятой стране говорил Сталин еще в 1939 году на XVIII съезде партии. Состоявшийся в 1956-м XX съезд КПСС поручил ЦК партии подготовить проект новой партийной программы. XXI съезд партии (1959) констатировал, что социализм в СССР победил *«полностью и окончательно»* и что страна вступила в этап *«развитого строительства коммунизма»*. Этот курс был подтвержден и уточнен на XXII партийном съезде, который рассматривал программу как философское, политическое и экономическое обоснование построения в СССР коммунизма. Предстояло решить триединую задачу. В области экономической – построить материально-техническую базу коммунизма, т. е. выйти на первое место в мире по производству продукции на душу населения, достигнуть наивысшей в мире производительности труда, обеспечить самый высокий в мире жизненный уровень народа. В области социально-политической ставилась задача перейти к коммунистическому самоуправлению, а в области духовно-идеологической – воспитать нового, всесторонне развитого человека. Предполагалось, что коммунизм должен наступить через двадцать лет, десять из которых требовалось на *«создание материально-технической базы коммунизма»* и еще столько же – на вступление в коммунизм.

Улица Кирова и здание Совета Министров. 1960 год. Почтовая карточка из архива автора

Однако сама жизнь и партийно-государственная практика показали недееспособность этого положения партийной программы. Образ коммунизма тогда, в начале 1960-х, в массовом сознании ассоциировался с конкретными крупными социальными программами, обещавшими:

- 1) решить продовольственный вопрос, обеспечив население полностью качественными продуктами питания;
- 2) полностью удовлетворить спрос на предметы широкого потребления;
- 3) решить и жилищный вопрос, предоставив каждой советской семье отдельную благоустроенную квартиру;
- 4) ликвидировать малоквалифицированный и тяжелый ручной труд в народном хозяйстве.

Н. С. Хрущев. 1960 год. Из архива автора. Публикуется впервые

На включении этих социальных программ в партийную программу настоял Н. С. Хрущев. Для него, как писал журналист и зять Хрущева А. Аджубей, коммунизм был *«верхом представлений о народном счастье, о человеческом благополучии»*. Не только Хрущеву, но и многим другим тогда эти социальные программы не казались нереальными, тем более что они вызвали энтузиазм народа,

пережившего эйфорию оттепели, и породили надежду на то, что *«хотя бы дети наши будут жить по-человечески»*.

Для достижения цели программы было необходимо построить материально-техническую базу коммунизма, создать новые общественные отношения и воспитать человека будущего. На практике это означало выйти в лидеры по всем показателям на душу населения, добиться невиданной в мире производительности труда, ликвидировать все существовавшие в прошлом различия: между физическим и умственным трудом, городом и деревней и т. п. Провозглашенные в моральном кодексе строителя коммунизма принципы: *«Кто не работает, тот не ест»*, *«Каждый за всех, все за одного»*, *«Человек человеку – друг, товарищ и брат»* – стали главными лозунгами, а на всех плакатах красовался рог изобилия, словно иллюстрация еще одного провозглашенного принципа – *«От каждого по способностям, каждому по потребностям»*.

Крещатик. 1965 год. Из архива автора

Гладко было на бумаге – но забыли про овраги. Сделало же их невыполнимыми втягивание СССР в новый виток невиданной прежде

гонки вооружений. Пройдет всего полгода, и страна столкнется с такими трудностями, что всерьез о построении коммунизма перестанут говорить, а несколько лет спустя в кинокомедии «Кавказская пленница» мы услышим совсем иное: *«Так выпьем за то, чтобы наши желания совпадали с нашими возможностями»*. И появился тост-анекдот: *«Пусть у нас будет – всё, и чтобы нам за это ничего не было!»*

Там же, на XXII съезде, секретарь Ленинградского обкома И. В. Спиридонов неожиданно предложил вынести тело Сталина из Мавзолея и перезахоронить его. Хрущев без обсуждения поставил вопрос на голосование, и захваченные врасплох делегаты единогласно проголосовали «за». Съезд принял постановление: Мавзолей на Красной площади у Кремлевской стены, созданный для увековечения памяти Ленина, впредь и именовать Мавзолеем Владимира Ильича Ленина. А в Москве стали шутить: *«Не в свой мавзолей не ложись»*.

* * *

Иосиф Сталин скончался в начале марта 1953 года на своей подмосковной даче. Было решено забальзамировать тело вождя народов и поместить его в мавзолей рядом с Владимиром Лениным. Что происходило дальше? Тело Сталина доставили в специальную лабораторию для проведения процедуры, аналогичной манипуляциям с телом Ленина. Была проведена фиксация тканей, комплекс процедур по бальзамированию.

9 марта, после прощания в Колонном зале Дома Союзов, саркофаг с телом Сталина был установлен в мавзолее рядом с Лениным. С того момента одно из главных сооружений советской эпохи стало именоваться «Мавзолей В. И. Ленина и И. В. Сталина». Внутреннее убранство сооружения практически не изменилось. Все тот же тусклый свет, отделка зала в красно-черных тонах. Только теперь почетный караул стоял у двух идентичных саркофагов.

Еще до того как саркофаг с вождем народов установили в мавзолее, был изменен внешний вид многотонной монолитной плиты на переднем фасаде сооружения, где крупными буквами красовалась надпись «Ленин». Отыскать блок такого же размера тогда не удалось, поэтому старая надпись была покрыта розовой смолой, а на

образовавшийся слой черной краской нанесли уже две – «Ленин» и «Сталин». Но проблемы это не решило. Зимой, при сильном морозе, на плите сквозь новый слой отчетливо просматривалась первоначальная надпись «Ленин». В итоге прежний монолит заменили лишь спустя семь лет после кончины вождя народов, в 1960-м году. Блок с надписью «Ленин» изначально намеревались распилить для новых надгробий, но категорически против выступил комендант мавзолея полковник Мошков. В итоге плиту увезли в подмосковные Водники и положили на хранение в одно из помещений камнеперерабатывающего завода.

Не могу не вспомнить! Москва. 1980-й год. 22 часа 45 минут. Гиви сидит в ресторане «Арагви». К нему подходят и сообщают, что ресторан закрывается. Он в возмущении! У него самолет на Тбилиси в 4 утра! Куда ему деться, но вдруг вспоминает, что маме обещал – увидит Ленина в Мавзолее... Идет на Красную площадь, подходит к караулу, но ему сообщают, что нужно прийти завтра – в 10 утра. Гиви: «У меня самолет в 4 утра! Маме обещал увидит Ленина!» – «Нет! Приходи завтра!» Тогда Гиви достает 1000 рублей и дает караульному офицеру... Тот недоуменно берет деньги и спрашивает: «Ты зайдешь или тебе вынести?»

Сталина, учитывая его звание генералиссимуса, положили в саркофаг в военной форме. На кителе вождя прикрепили несколько орденов и медалей, в том числе «Золотую Звезду» Героя СССР, Героя Социалистического Труда и планки к ним. Как вспоминал эксперт-бальзамировщик Юрий Ромаков, вождь народов фактически затмил Владимира Ильича, так как выглядел прекрасно в роскошном мундире с золотыми пуговицами и погонами, да и к тому же с наградами. А Ленин лежал в весьма скромном костюме с небольшим значком члена ЦИК и оказался как бы в тени своего «ученика». Еще одна любопытная деталь: за время нахождения в мавзолее Сталина на его саркофаг не было совершено ни одного покушения, при этом на Ильича поднимали руку несколько раз.

В. И. Ленин в Мавзолее

Новые советские вожди планировали построить особый Пантеон, куда были бы перенесены тела двух вождей. Родной брат моего дедушки Михаила, погибшего в 1920 году, Л. К. Борисенко подготовил проект Саркофага для вождей. И несмотря на то что член Союза архитекторов СССР Леонид Константинович проживал в поселке Глинск Роменского района Сумской области, его проект был назван одним из лучших и получил приз. Но в итоге новый мавзолей решили не ставить и отказались от этой слишком восточной идеи.

Начавшаяся при Никите Хрущеве десталинизация привела к тому, что в партийной верхушке всерьез был поставлен вопрос о целесообразности нахождения Иосифа Виссарионовича рядом с Владимиром Ильичом. Окончательное решение в Политбюро приняли 30 ноября 1961 года: Сталина из мавзолея вынести. Но обставить все решили так, будто бы это была народная инициатива. А потому с предложением перезахоронить Сталина выступили на собраниях

рабочие Кировского и Невского машиностроительных заводов в Ленинграде и Московского завода имени Владимира Ильича.

Н. С. Хрущев борется против холодной войны. Дружеский шарж Бориса Ефимова. 1957 год

Работы по выносу тела Сталина начались поздно вечером 31 октября. Вождя народов раздели, с мундира срезали золотые пуговицы и погоны, сняли ордена и медали. Тело накрыли обычной темной тканью, закрыли гроб и спустили в наскоро вырытую могилу рядом с мавзолеем. Сверху положили ничем не примечательную мраморную

плиту. Памятник на месте захоронения появился уже позднее. В ту же ночь плита с надписью «Ленин» возвратилась из Водников на свое прежнее место.

* * *

Эпоху оттепели начали Берия и Маленков. Хотя историки справедливо связывают ее с именем Хрущева, так как лишь он обладал временем для осуществления назревших реформ. Как Сталин, Хрущев полностью замкнул на себе управление страной. Но из инициированных им преобразований нередко получались совершенно непредвиденные результаты. Отсутствие специальных знаний, низкая общая культура и неумение прислушиваться к мнению профессионалов не дали возможности этому незаурядному и энергичному человеку сделать правильный выбор во время решения важных и непростых проблем. При этом он не мог, да и не хотел использовать методы террора. В результате соратники получили возможность обоснованно обвинить его в волюнтаризме и легитимно, на основе партийного устава, освободить решением октябрьского Пленума ЦК КПСС от всех занимаемых должностей.

Н. С. Хрушев и Н. В. Подгорный приветствуют киевлян. 1963 год

Тогда, осенью 1964 года, Президиум ЦК состоял из 10 лиц. За исключением Анастаса Микояна, который сохранил свою должность, поскольку правильно оценил политическую ситуацию в 1957-м, остальные были обязаны пребыванию на вершине власти именно Никите Сергеевичу. Уникальность этого состава Президиума ЦК заключалась в том, что 5 из 10 его членов определенный период времени возглавляли республиканскую или областную партийную организацию Украины: Леонид Брежнев, Андрей Кириленко, Николай Подгорный, Дмитрий Полянский, Никита Хрущев. Первый секретарь подобрал в Президиум ЦК таких людей, с которыми долгие годы работал в партийном аппарате и которым полностью доверял. Именно они и подготовили тот Пленум ЦК КПСС, отправивший Хрущева на пенсию «в связи с пожилым возрастом и ухудшением состояния здоровья».

Если бы в 1963 году были соцсети, никто бы не задавался вопросом: кто убил Кеннеди. Какая-нибудь группа

независимых экспертов незамедлительно высчитала бы, что это был Хрущев.

Дольше всех в политической жизни оставался Анастас Микоян. В 1922 году он возглавил Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б), благодаря чему вошел в высшую категорию компартийно-советской номенклатуры и стал кандидатом в члены ЦК РКП(б). Членом ЦК КПСС он оставался до 1976-го. Неспроста о Микояне ходила поговорка *«От Ильича до Ильича – без инфаркта и паралича»*. Почему этот человек находился в высших эшелонах власти со времен Ленина до Брежнева? Скорее всего, потому что выбрал карьеру не политика, а необходимого всем властям крепкого хозяйственника: наркома (потом министра) торговли, наркома снабжения, наркома пищевой промышленности. Его не считали соперником в борьбе за власть, которая регулировалась не Конституцией, а законом джунглей.

* * *

Аркадий Гайдар в своей книге «Тимур и его команда» прозорливо отразил принцип управления СССР, действовавший с момента его возникновения. В обязательном порядке страной руководил символический Тимур, самоотверженно не покидающий поста до самой смерти. Смещение Н. С. Хрущева стало исключением, подтвердившим существовавшие правила... Напомню: курс на *«перестройку»*, *«демократизацию»*, *«ускорение»*, *«гласность»* был провозглашен тогда, когда *«руководящей и направляющей силой нашего общества»* оставалась Коммунистическая партия с ее дряхлеющим на глазах, но верным *«ленинским заветам»* Политбюро. Всего за три четверти века советской власти в «тимуровской команде» побывало ровным счетом 267 человек (если так можно назвать членов и кандидатов в члены Политбюро (Президиума), в члены Секретариата и секретарей ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС). Следовательно, в среднем приходилось по четыре неполных (не худых) руководителя в год. А то и немного меньше, с учетом того, что 56 человек из этого списка были или расстреляны, или скончались в советских тюрьмах, или просто были убиты либо покончили жизнь самоубийством. И это – без учета таинственных смертей Фрунзе, Куйбышева, Машерова, Козлова и еще

нескольких членов команды. Считай, каждый пятый пал от рук соратников.

Борьба Сталина против «ленинцев» велась в большей степени не из-за того, что они умаляли его роль в Октябрьской революции, создании партии большевиков, – это для «вождя» было не так важно, – на самом деле происходила борьба идеологий: коллегиальности власти и абсолютизма. Суровый Иосиф признавал исключительно исполнительных подчиненных, а не мудрых соратников. Он боялся больше всего своих сподвижников, которые были обязаны всегда находиться в поле его зрения. Выдвижение их из периферии в центр было для «кремлевского мудреца» такой же необходимостью, как и жесткий контроль над ними. Он понимал, что они горят от нетерпения взять власть, чтобы оживить режим, страдающий сильным политическим и экономическим расстройством. Не дожидаясь даже его смерти – он еще дышал, а они уже грызлись из-за первенства.

И вся дальнейшая история моей страны – это метушня из-за власти. Вначале смертельная: Берия, Машеров... А последние три десятилетия – мелковато-грязная... И невероятно пошлая, но более человечная, чем у восточного соседа...

Можно ли говорить о советском социалистическом государстве? То, что партия называла так, – не имело никакого подтверждения, кроме официозных плакатов и лозунгов. Социализм – это когда правление находится в руках общества, без капиталистов и бюрократов. Советское государство было тотально бюрократическим и действовало по принципу строжайшего централизма, с контролем сверху. При этом власть была полностью зависима от бюрократической машины, главным образом от системы министерств, сумевшей принудить верха с нею торговаться, постепенно она настолько обратила этот торг себе на пользу, что в конце концов переставала отвечать на приказы. Центр оказался неспособным делать то, что обязана была делать любая система, если не желает исчезнуть: уметь реформироваться, приспособливаться к переменам, менять стратегию и политическую ориентацию, завоевывать новых союзников и преодолевать препятствия.

Улица Ленина (первая в мире). 1960 год. Почтовая карточка из архива автора

Мне бы не хотелось, чтобы подобное происходило у нас в Украине, тем более что уже проявились красноречивые симптомы. Усталость и равнодушие населения последних полутора десятилетий века – конца застоя и чехарды в высших эшелонах власти СССР; нехватка всего и вся сменились радостным ожиданием чего-то светлого. Нет, не коммунизма, обещанного к 1980 году! В народе давно ходила шутка: *«Политбюро ЦК КПСС постановило заменить коммунизм Олимпийскими играми»*. Впрочем, и без того было ясно, что Олимпиада-80 была последним великолепно проведенным мероприятием стремительно дряхлеющего (вместе со своими вождями) государства, которое вскоре и развалилось.

Изучая историю СССР, я пришел к мысли, что перевод столицы из Петрограда в Москву был инициирован Лениным не только из-за опасности захвата власти контрреволюционерами, хотя это было «архиважно». Главным было – оторваться подальше от Европы с ее духовным и техническим прогрессом – к темной, насквозь пропитанной косностью «азиатской орде»... Петр I *«прорубил окно в*

Европу», но от этой «освежающей проруби» Ленин и Сталин повели Россию в азиатский мрак, заполненный массовым террором и всеобщими репрессиями... От вполне возможного процветания – в «духовное средневековье».

Что касается Украины, некоторые мои современники считают, что один Петр Алексеевич *«прорубил окно в Европу»*, а другой Петр Алексеевич – закрыл!

Более лживой системы, чем советская, в истории не было

Когда случился Карибский кризис, я с юношеским запалом готов был мчаться защищать Остров Свободы, не зная, что советские ракеты с ядерными боеголовками находились на «непотопляемом авианосце» в непосредственной близости к США. Тогда обычно спокойный министр Громыко с невероятным возмущением, переход на крик, разоблачал «гнусную ложь» американцев по поводу якобы доставленных на Кубу советских ракет! А как буквально бились в истерике известные на всю страну телекомментаторы, вопрошавшие: «Да разве может хоть один человек в мире, знающий миролюбивую политику советского правительства, поверить, что мы отправили на Кубу ракеты?» И только когда президент США Кеннеди предъявил всему миру аэрофотоснимки, на которых явно было видно наше стратегическое оружие, пришлось правительству Советского Союза дать задний ход, а «правой руке» Хрущева, необычайно изворотливому А. Микояну (не зря о нем говорили: *«человек, ловко пробирающийся меж капельками дождя»*), лететь на Кубу, чтобы уговорить Фиделя Кастро не возражать против унижительного вывоза ракет назад в СССР.

А еще через несколько лет наши танки вошли в Прагу, и я помню, как в райкомах партии по всей Москве собирали лекторов, пропагандистов и агитаторов, чтобы дать им официальную установку: наши войска на **два часа (!)** опередили ввод в Чехословакию войск НАТО. Кстати, потом именно так будут говорить об Афганистане: несколько месяцев тому назад один таксист, ветеран-«афганец», сказал мне: «А все же не зря мы туда вошли, ведь еще несколько дней – и в Афганистане были бы американцы».

Еще я помню историю со сбитым южнокорейским пассажирским авиалайнером, когда погибли сотни людей. Официальная версия гласила, что самолет просто упал в море. А Чернобыль, когда советские люди, поверившие официальным заявлениям (*«всего лишь авария»*), присылали в «Правду» письма, возмущаясь тем, что атомную станцию довели до катастрофы, и гневно осуждая бессовестную клевету западных средств информации, которые вещали что-то о

радиоактивности, об угрозе жизни людей? И помню фото в газете: собачка, виляющая хвостиком, и текст: *«Вот один из черновыльских домов. Хозяева на время уехали, а песик сторожит дом».*

«Сушки лагерные». Для кого-то это юмор...

Ровно 55 лет я жил в царстве лжи. Самому тоже приходилось врать – а как же... Я был пропагандистом, лектором, экскурсоводом... Но повезло: до 1982 года был геологом, можно было по мере возможности избегать сюжетов, требовавших разоблачения Запада. А сейчас, когда на Андреевском спуске молодые люди спрашивают: «Действительно ли советская система была самой бесчеловечной и кровавой?» – я отвечаю: «Нет, был и Чингисхан, и Тамерлан, и Гитлер. Но вот более лживой системы, чем наша, не было в истории человечества». Стоит ли эту систему оживлять?!

Советская система знала еще один период упадка, так называемого застоя, который начался с конца 1960-х. Это время внутренних противоречий в системе, вызванных появлением внушительных внешних перемен в обществе, в частности широкомасштабной модернизации страны, повышением роли городов, городской культуры и «городских отношений». Несмотря на то что значительная часть населения оставалась сельской, жители деревень и маленьких поселков, не покидая родные места, внешне перенимали городской стиль жизни, в первую очередь благодаря телевидению. Сильно обновилось и население городов.

Советское государство оставалось тотально бюрократическим и действовало по принципу строжайшего централизма, с контролем сверху. И эта бюрократическая машина тянула всю систему в пропасть. Центр, по сути, утратил власть и способность управления событиями. СССР оказался неспособным и должен был исчезнуть, не сумев реформироваться, приспособиться к переменам, поменять стратегию и политическую ориентацию, искать новых союзников и преодолевать препятствия. В течение 16 лет страной управлял Леонид Брежнев, с 1966-го по 1982 год, в последние годы – чисто символически. Высшие чиновники всех мастей были озабочены только собственными интересами. Аналитики предсказывали катастрофу, но верхи во главе с дряхлеющим генсеком застыли в бездеятельном параличе, и любое движение в любом направлении считалось ими гибельным. Широко распространенная легенда о том, что Советский Союз распался из-за чрезмерных затрат на холодную войну и гонку вооружений, – это, мягко говоря, ошибка в диагнозе. Таким образом, была достигнута точка невозврата, подтверждающая, что больше не существует «руководящей роли партии» и страна находится на грани развала.

Украина была первой из республик СССР, которая добывала газ

Сейчас везде, в быту и на производстве, особенно с политических трибун, слышишь: газ, газ, газ... А ведь строительство первых газопроводов и эксплуатация газовых скважин осуществлено в УССР. И к этому причастен Г. А. Киркевич – мой отец.

А началось все с Дашавы, поселка городского типа Стрыйского района Львовской области с населением 2336 человек (2001). Расположенный у подножья Карпат, он упоминается в письменных источниках с 1448 года. 18 апреля 1921-го там была запущена первая газовая скважина. Через год уже действовал газопровод «Дашава – Стрый» протяженностью 14 км, а через семь лет его ветка уже протянулась до Львова. Затем, во время Второй мировой войны, немцы начали строить газопровод от Дашавы через Польшу на Берлин, но после войны он был демонтирован и проложен газопровод «Дашава – Киев». Строительство трубы началось в 1946 году, и уже через два года она была готова к транспортировке природного газа. Пропускная способность газопровода, который был на то время самым мощным в Европе, составляла около 2 млрд куб. метров в год. Еще до появления газа в украинской столице Киевская табачная фабрика производила дешевые сигареты под названием «Дашава – Киев». На плохонькой, из серого картона обертке был изображен тракторный трубоукладчик.

В августе 1947 года работа по проектированию газового хозяйства активизировалась. Буквально в течение года в Киеве было построено почти 75 км уличных газопроводов и около 65 км ответвлений к жилым домам, коммунально-бытовым и промышленным объектам. А уже в сентябре 1948-го в домах киевлян запылали голубые огоньки. Первыми газ в свои дома получили жители так называемого дома Морозова на пересечении улиц Владимирской и Льва Толстого. *«А у нас в квартире газ, а у вас?»* – эти строчки из детского стихотворения знают и помнят все... И всплывают воспоминания, такие щемящие для коренных киевлян, которых сейчас так мало осталось, что хоть создавай землячество в противовес новейшим пришельцам, абсолютно безразличным к прошлому столицы...

На будові ГАЗОПРОВОДУ

ОРГАН УПРАВЛІННЯ БУДІВНИЦТВА ГАЗОПРОВОДУ ДАШАВА—КИЇВ

№ 37 (68)

Субота, 1 травня 1948 року.

ЦІНА 20 КОП.

Хай живе 1 Травня—
день огляду бойових сил
трудящих усіх країн!

Міжнародне свято трудящих

Перше Травня — день огляду бойових сил трудящих всіх країн. В цей день великий розвинутий народ ще раз продемонструє свою волю до праці і миру. На зорі незалежних державних трудових війн жовтої міжнародної Радянщини виявлять свою безмежну любов і відданість партії більшовізмів, радянському уряду, своєму мудрому вождю, вихователю і організатору наших перемог Йосифу Віссаріоновичу Сталіну.

В капіталістичних країнах у першопроглядне свято трудящі скажуть про своє невблаганне рішучість боротьби проти свавілля і інженерної буржуазії, яка встановила своєму голому, злиднінню і рабства. Сила соціалізму і демократії ростуть в усьому світі. Понад 20 мільйонів чоловік вступили у своїх рядах комуністичні партії. Навколо них згуртовуються всі демократичні сили.

Мільйони простих людей в усіх країнах сплуту з хлібом і повітрям дивляться на нашу країну, яка відносно і соціально протистоїть відстатку імперіалізму. Всі повстання народи знають, що неутічність радянської держави і її величчя політики були, є і будуть запорукою безпеки, дружби і миру між соціалістичних народів.

Радянський Союз укріплює свій воєнний могутнього економічного і культурного відносини до шляху до воєнному. Визволення наш народ з опірних досягнутих ви-

Успішно завершили план квітня

Великим трудовим піднесенням зустріли першотравнє свято наслідки другого будівельного управління. Включеною у першотравнє соціалістичне змагання, будівельники виконали квітневий план на 101,1 проц.

Добре працювали закріплено-монтажні ділянки № 9 (почальник тов. Обідін), яка досягла значного, перевищення плану, та загін електриків, що виконав завдання не перевищив на 121 проц. Перевищили свій виробничі завдання також автокрани № 2 (начальник тов. Дерев'янка) та викоробочувачи тес, Радітал.

В результаті розгорнутого індивідуального змагання, на будівельстві всі робітники стали ініціаторами порож. Кількість сталевих і ударників, які виконують норму на 150—300 процентів, значно зростає.

Кращі люди будівництва, переміщувачі інструментів змагання, виявили цілі і високі зразки сталевих і ударників. Це електрик Михайло, професор професійної Жолотка, бригадир "заземлювачів" Морозов, ізмамалівні Сивецька, кавказькі Базилів, бригадир Лютій та інші. Всі вони, кожен виконують норму від 150 до 300 проц., сприяли своєму правому успішному виконанню виробничого програми.

Фотозображення виступи Міністра Соціалістич-

Газета «На будові газопроводу». 1 мая 1948 года. Из архива автора
Публикуется впервые

1948 год — год окончания строительства первого уникального магистрального газопровода «Дашава — Киев» — принято считать началом внедрения газотранспортной системы Украины. Началась широкая газификация городов Украины, несмотря на дефицит мощной техники и квалифицированных кадров. В 1951 году газопровод «Дашава— Киев» был продлен до Москвы («Дашава — Москва», 1300 км).

Не могу не вспомнить, как один депутат из фракции «Свобода», при утверждении кандидатуры моего отца на звание Почетного гражданина Киева, заявил, что «*Киркевич способствовал продаже украинского газа Москве*». Увы! Незнание истории и неумение логически мыслить приводят некоторых наших «сограждан» к произнесению глупостей. Так можно было обвинить украинских колхозников, что они способствовали «ожирению москвичей»!

В советский период Дашава стала центром газовой индустрии Украины. В 1950—1970-х годах были построены газопроводы, соединяющие украинский поселок с Минском, Вильнюсом, Ригой и другими городами Советского Союза.

Позже в Украине были открыты и другие месторождения, в том числе Шебелинское (Харьковская область), все они имели запасы не менее 30 млрд куб. метров газа, то есть были достаточно мощными.

После ввода в эксплуатацию в 1967 году магистрального газопровода «Долина – Ужгород – Западная граница» (газопровод «Братство») началась подача украинского, а потом российского газа в страны Центральной и Западной Европы. Это стало началом функционирования крупнейшего, до сегодняшнего времени, коридора подачи российского газа, а Украина стала одной из крупнейших транзитных стран.

В 1973 году украинская добыча газа достигла максимума – 68 млрд куб. метров. В 70—80-е прошлого века началось строительство трансконтинентальных газопроводов «Союз», «Прогресс», «Уренгой – Помары – Ужгород» и ряда других. После этого началось падение добычи газа.

Наиболее известен газопровод «Уренгой – Помары – Ужгород», который начал действовать в 1983 году, протяженность его 4451 км, причем 1160 км проходят по территории Украины. Значительную часть проектно-изыскательских работ выполнял киевский институт «Гипрогаз», замдиректором которого был Геннадий Александрович Киркевич. Я, его сын, работал в изыскательском отделе и постоянно находился в полевых экспедициях. Так происходило мое знакомство с необъятными просторами СССР.

Общая протяженность газопроводов Украины составляет 283,2 тыс. км, из них 246,1 тыс. км – распределительные сети и 37,1 тыс. км – магистральные трубопроводы. Система объединяет 72 компрессионные станции и 13 подземных хранилищ с самым большим в Европе активным объемом газа – более 32 млрд куб. метров, или 21,3 % от общеевропейской активной емкости.

В 2006 году я был с отцом на приеме в Кабинете Министров Украины. Во время беседы с А. В. Турчиновым и Г. М. Немирей Александр Валентинович сказал, что благодаря Геннадию Александровичу (моему отцу) Украина может корректировать поставки

газа из других стран. Он имел в виду сезонные газовые хранилища, которые в 1960-х годах, по настоянию моего отца, курировавшего в Совете Министров коммунальное газовое хозяйство, построили в Украине, где было немало (тогда 11) исчерпавших себя месторождений газа. Туда в летнее время закачивали под давлением избыточное голубое топливо, для того чтобы получать его зимой.

Украинские газопроводы соединены с магистральными сетями всех сопредельных государств: России, Белоруссии, Молдавии, Румынии, Польши, Венгрии и Словакии. Пропускная способность системы на входе составляет 290 млрд куб. метров в год, на выходе – 175 млрд куб. метров. Через систему газопроводов Украины осуществляется транзит российского газа в страны Европы, а также в южные регионы России. В 2007 году через украинские газопроводы в Европу было прокачано 120 млрд куб. метров российского газа.

Сегодня в Украине добывается 20–21 млрд кубометров газа в год, а потребляется больше. По подсчетам экспертов, Украине было бы достаточно добывать и потреблять 40 млрд, а то и меньше кубов. В действительности же Украина на единицу валовой продукции потребляет газа в 4 раза больше, чем европейские страны. Если поляки на коммунальные нужды расходуют 4 млрд кубов газа в год, то Украина – 32. Поэтому взят курс на импорт газа.

Украина не добывает в достаточном количестве газ не только из-за того, что месторождения частично исчерпаны, но и потому, что поиски новых запасов не ведутся. Разве что в Черном море обнаружены запасы газа. Нет средств – и все! Более того, даже и задача такая не ставится – вводить в эксплуатацию новые скважины. Новые Черноморские месторождения также были «провалены» – от потребности, определенной даже в государственных программах, финансировалось только 10 %, что в конечном итоге ведет к зависимости от России.

Наши новые массивы одинаково красивы

Панельное домостроение в СССР началось в 1958 году. Хотя, как указывалось в статье К. Жукова «Об архитектуре крупнопанельных зданий» в журнале «Архитектура СССР» (1952 год, № 9): *«Развитию нашего крупнопанельного строительства предшествовала длительная экспериментальная работа советских ученых и инженеро-строителей, начатая еще в 1931–1933 гг.»*.

Н. С. Хрущев над проектами хрущевок. 1956 год

В 1947 году в Академии архитектуры СССР началась разработка полносборного крупнопанельного жилища. Автором проекта первых многоквартирных домов проекта К-7 стал инженер-строитель Виталий Лагутенко. Вначале дома высотой в четыре этажа сооружались со стальным каркасом, но из-за большого расхода металла вскоре перешли

на сборный железобетонный. С 1950 года, кроме каркасно-панельных домов со связанными стыками, в Москве, Ленинграде, Киеве, Магнитогорске и других городах началось сооружение бескаркасных панельных домов. Опыт был признан удачным, и постановлением Совета Министров СССР от 9.05.1950 «О снижении стоимости строительства» было инициировано проектирование первых высокомеханизированных заводов ЖБИ.

В 1955 году Никита Хрущев подписал постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». К числу излишеств отнесли арки, портики башни, скульптуры и *«недопустимо завышенные площади передних, коридоров и других вспомогательных помещений»*. В последующие два года разрабатывались типовые проекты быстровозводимых панельных домов. В 1955 году, когда застройка в основных чертах заканчивалась и улица приобрела новый вид, началась *«борьба с излишествами в архитектуре»*. Например, готовый к монтажу в Киеве шпиль на здании напротив улицы Ленина срезали на треть, а шпиль гостиницы «Москва» пришлось снять полностью.

31 июля 1957 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О развитии жилищного строительства в СССР», положившее начало хрущевкам. Первые хрущевки решили строить на окраине Москвы – в деревне Черемушки. И вскоре в большинстве городов Советского Союза появились свои Черемушки, как две капли воды дома были похожи друг на друга. Они предназначались для временного решения проблемы доступного и относительно дешевого жилья, но подавляющее большинство этих пятиэтажек из каркасных панелей до сих пор используются по назначению. 44 ИЛ. подтекстовка.

Первые дома на Чоколовке в Киеве. 1962 год. Из архива автора.
Публикуется впервые

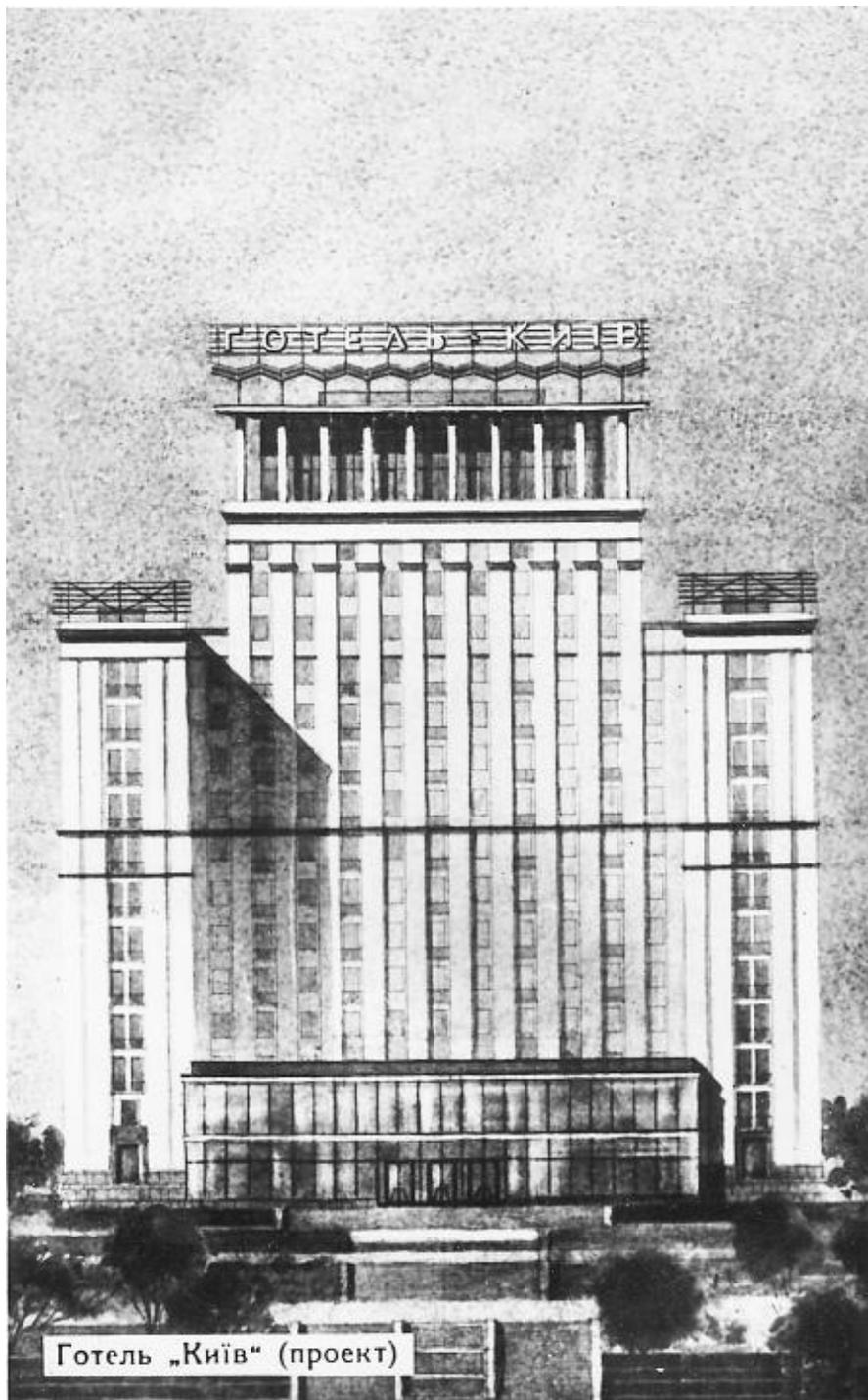
С начала 1960-х годов жилищное строительство в СССР практически полностью основано на промышленном домостроении – сооружении микрорайонов из 5– и 9-этажных серийных панельных домов. Это снижало себестоимость строительства и позволяло увеличить ввод жилья, а также делало его намного более комфортным, чем коммунальные квартиры, хотя бы уже потому, что каждая квартира проектировалась из расчета заселения одной семьей, а не несколькими. Одновременно со строительством крупнопанельных домов стали появляться и серийные дома из «блоков» – тех же панелей, только не во всю стену.

Мы наш, мы новый мир построим...

Готель «Москва»?

Не могу не похвастаться своей недавней находкой – документа по истории Киева. Причем не очень старого, но знакового! Одним из достижений Февральской буржуазно-демократической революции 2014 года, которую обоснованно считают Революцией Достоинства, было переименование названия гостиницы «Москва» на «Україна»! Не могла же «Москва» возвышаться над Майданом Незалежности!

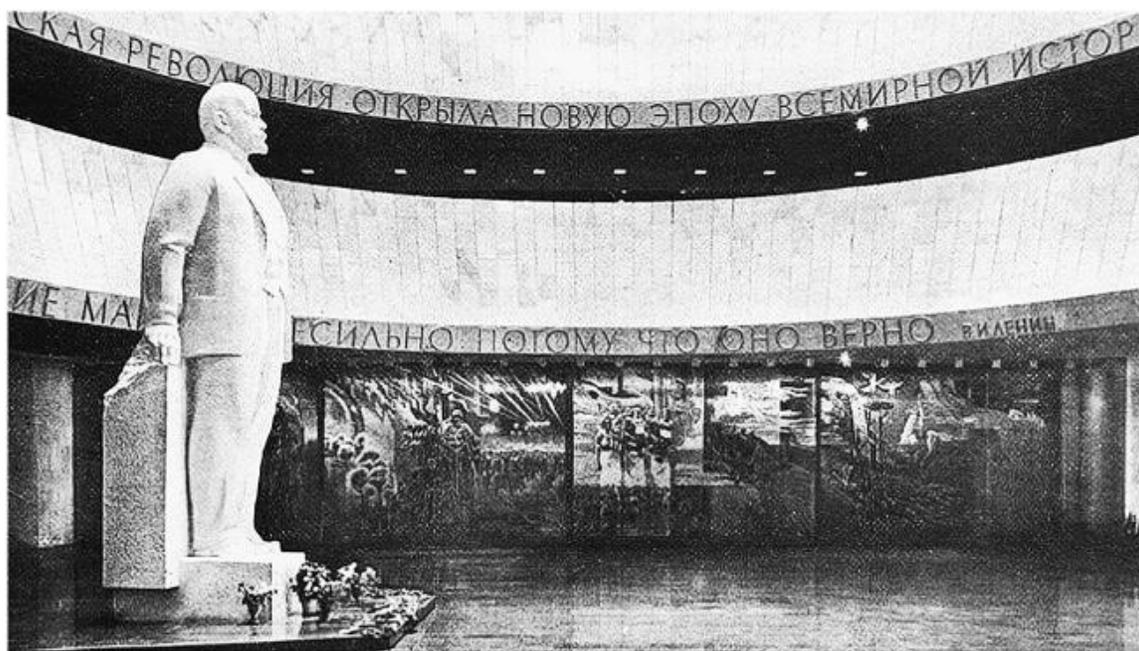
В советское время райкомы партии рапортовали о своих достижениях. Для участников партийной конференции в декабре 1960-го ограниченным тиражом был выпущен ручной работы сувенирный фотоальбом о Ленинском районе города Киева. Один из них находился в собрании моего лучшего друга Миши Грузова и любезно передан мне его вдовой Милой. Так вот, на фото проекта и раннего этапа строительства этого отеля видно название «Київ»! Но прозвучал окрик из Кремля, и тогда над центральной площадью Калинина, а потом Октябрьской революции, стала возвышаться многоэтажная «Москва».

Проект гостиницы «Киев», которую по окончании строительства назвали «Москва», а теперь это «Україна» Из архива автора. Публикуется впервые

В 1960—1980-е годы в центре Киева возводились только единичные дома, по сравнению с периодом восстановления. Во время

проведения реконструкции в 1978 году на углу Майдана Незалежности было построено здание с башней и курантами (достройка 1985 года) – Совет профсоюзов Украины. Архитектурный мотив этого здания продолжили гостиница «Крещатик» и дом агентства «Новости», который был сооружен несколько позже. С правой стороны Майдана на месте бывшей Городской думы заложили сквер, который завершился в своей полукруглой части пятью улицами-лучами, поднимающимися вверх к старому городу. В 1982-м на Крещатике был открыт Киевский филиал Центрального музея Ленина, ныне Украинский дом. Этим торжеством закончилась глобальная реконструкция всей парковой зоны, примыкающей к Европейской площади...

Скульптура Ленина в Музее Ленина (ныне Украинский дом)
(прислано недавно)

Величественное пятиэтажное здание Украинского дома имеет богатую историю. Строили ведь Музей Ленина, а идею его интерьера (центральная часть – от пола до потолка – свободное пространство, а этажи размещены по кругу кольцами) позаимствовали у Музея современного искусства Соломона Гуггенхайма в Нью-Йорке (открыт в 1959 году). А чего стоит эпопея с гигантским монолитом белого

мрамора весом более 100 тонн! Именно из него лауреат Шевченковской премии скульптор Валентин Борисенко вытесал скульптуру Ленина, стоявшую в вестибюле музея. Очень сложно оказалось выпилить гигантский блок мрамора целым куском, не повредив, извлечь из земли, спустить с гор к железной дороге и доставить с Урала в Киев. Привлекли лучших специалистов. Когда монолит выпилили, его тащили с помощью мощнейшей военной техники. Лопались толстенные металлические тросы. Но таки доставили мрамор в Киев в целостности и сохранности. В начале 1990-х, когда музей закрыли, скульптуру Ленина куда-то вывезли и, скорее всего, распилили, на ее месте во время книжных выставок сидят украинские писатели. А теперь по порядку.

Конкурс проектов длился полтора года. Но 1-е место никому не присуждено. Второе отдано группе «Киевпроекта», руководимой Вадимом Гопкало. Его не остановило, что для здания нужно было срезать склон Владимирской горки, которая имела сложившийся облик. Киевляне опасались, что музей (кстати, в народе его прозвали «сундуком») зрительно задавит расположенную напротив филармонию. Но архитекторы довольно гармонично вписали здание в окружающий ландшафт. Его строительство проводилось с 1978-го по 1982 год.

Жаль, что закрыли барельефы на фасаде здания скульптора В. Н. Борисенко с фигурой труженика, который, впрягшись в лямки, тащит что-то тяжелое. Так автор изобразил себя, чуть ли не с фотографической точностью, хотя немного изменил фигуру. А мы были хорошо знакомы. Вместе работали в комиссии по восстановлению памятника Княгини Ольги. Когда я у него спросил: «Валентин Назарович! Как вы осмелились?» Замечу, что Борисенко был человеком веселым, с хорошим чувством юмора. Он, смеясь, ответил: «Тут все, как в жизни: тащу семейную лямку, вы ведь не хуже меня знаете, какая это тяжелая работа». С 1985 года я несколько лет был внештатным экскурсоводом Музея Ленина. Проводя экскурсии, смело заявлял, что интерьерная спираль здания – это символ того, что общество развивается «по спирали»!

Хотя и сегодня население любит кое-что себе присвоить, но больше всего «постирали» в годы СССР.

На барельефе я в годы Независимости любил показывать композицию (она справа от входа), где написано: «Вчитесь, вчитесь, вчитесь» и подпись-факсимиле: «Ленін». При этом серьезно утверждал, что Владимир Ильич – украинец, раз подписывался по-украински.

Интересно, что из новостройки пришлось изгонять крыс. Они, наверное, остались в наследство от старых сооружений, находившихся на Владимирской горке. Рассказывали, что для этого санслужбы потребовали... пиво, в которое якобы добавляли крысиный яд. Кто знает, кому, куда и сколько ушло этого «пенного напитка»?

Любимый рынок

11 августа 1958 года в Киеве на улице Воровского открылся колхозный крытый рынок, получивший имя «Центральный». Но киевляне неизменно называли его Сенным.

Старожилы бывшей Бульварно-Кудрявской (в 1919–1937 годах ул. Нероновича, а потом – Воровского. До этого так назывался Крещатик), соединявшей Бибиковский (Т. Шевченко) бульвар с исторической местностью Кудрявец, просто не могли забыть свой «домашний» Сенной рынок. Тот, что многие годы исправно торговал сеном, соломой и другими ежедневно необходимыми товарами под открытым небом на Львовской площади.

В 1934-м в связи с предполагавшимся строительством Правительственного центра на территория от Михайловского монастыря до Софийского собора и прилегающие участки подлежали перепланировке. Намечалось Сретенскую улицу расширить и продолжить до Софийской площади, с выходом у колокольни. При подготовке к исполнению этого плана Сретенская церковь в 1936 году была снесена, а территория Сенного рынка позже расчищена от строений. Здесь образовался просторный сквер с клумбами и зелеными насаждениями.

Но без рынка в этом обширном районе, учитывая закрытие Галицкого (он же Евбаз) на площади Победы, было нельзя, и потому в 1949 году на улице Воровского началось строительство крытого рынка по проекту архитекторов Ф. Н. Фридлина и Б. Я. Кучера. Возводили непростое инженерное сооружение долго – 9 лет, и в указанную выше дату газета «Вечірній Київ» наконец могла проинформировать киевлян: *«Еще вчера здесь работали бригады строителей. А сегодня утром сюда впервые пришли киевляне, колхозники со всех концов Украины, которые доставляют в столицу разнообразные сельскохозяйственные продукты. Над фасадом белокаменного сооружения, выросшего на улице Воровского, полотнище с надписью «Добро пожаловать!» Нескончаемый поток людей беспрерывно вливается в помещение через главный вход, а также по широкой гранитной лестнице со стороны улицы Чкалова (ныне Олеся Гончара – В.К.).*

Как-то необычно чувствуешь себя в этом огромном зале, где объем, простор гармонично соединяются с простой и красивой отделкой. Поднимешь голову, а над тобой протянулось ажурное кружево свода. Смонтировано оно больше чем из 30 тысяч стеклянных линз. Приятный мягкий свет льется через крышу, витражи и окна, блестят белым кафелем панели. За прилавками, продолговатые островки которых расположены по сторонам зала, разместились колхозники. Перед ними горы зелени, фруктов, овощей – есть все, чем богата украинская земля...» Тогда разрешалось писать «украинская земля» только как о житнице.

В 1980—1990-е годы Сенной рынок приобрел популярность среди «непродовольственной» части продавцов и покупателей. Его открытые прилавки вдоль главного здания и знаменитая лестница на улицу Чкалова стали так называемым блошиным, антикварным рынком. Сколько ценнейших предметов я там приобретал! 9 апреля 2005-го рынок был закрыт для строительства фактически несовместимого по своему содержанию комплекса – с торгово-развлекательно-спортивным центром, офисными помещениями, 340 жилыми квартирами и паркингом площадью 35 тыс. м² на 960 или даже 1300 машино-мест (въезд с улицы Воровского, выезд на улицу О. Гончара).

Развалины Сенного рынка. Фото автора. 2010 год. Публикуется впервые

В следующем году здание рынка назвали аварийным, вывели из разряда памятников исторического наследия и разрушили. До моей публикации в мае 2015 года «Памятник Донецкому аэропорту» здесь были красочные развалины, а теперь пустырь нашей бесхозяйственности и коррупции!

Советская эмблема Киева

Руководство УССР решило сделать «реверанс» перед престарелым лидером Советского Союза, бывшим фронтовиком Леонидом Брежневым и с размахом сделать большой Музей Великой Отечественной войны. В Киеве подобный существовал в Кловском дворце, но он не был столь помпезный. Комплекс надеялись открыть в 1980-м, к круглой дате – 35-летию Победы, но не получилось. Решили перенести к 36-й годовщине, но и это не получалось! А тут еще и неожиданное сообщение – на открытие прибывает сам Брежнев!

И что тут началось! Весь город, да что там, вся республика находились в паническом состоянии. Все предприятия были демобилизованы на стройку «века»! Наш ГИИИНТИЗ в полном составе кинули на формирование «*курганов слава*» и «*валов победителей*»... Как рабы на строительстве пирамид, мы с корзинами земли лазили по склонам. Это мелочи. А вот рядом с монументом «Родина-мать» торчал 100-метровый подъемный кран – самый большой в УССР, который специально доставили с Донбасса для монтажа громадной фигуры. Но времени на его демонтаж и перевозку не оставалось... Сделали все по-советски – уникальный кран разрезали автогеном на металлолом.

Но и это было неважно... Головной боли организаторам добавил музейный «Зал Победы», где золотом выбиты имена 12 тысяч Героев Советского Союза. Наверху, под куполом, значился полководец Георгий Жуков, кавалер четырех геройских звезд. Но генсек их тоже имел! Хотя они не боевые: Брежнев получил их в 1960—1970-е годы, поэтому и не было его в списке фронтовиков-героев. А вдруг, по приезде, кто-то Леониду Ильичу подскажет, что его не отметили? Пришлось вызывать мастеров, и те вписали над фамилией Жукова «Брежнев Л. И.». И это было не все. В 1978-м «дорогого Леонида Ильича» наградили престижным орденом «Победа». Чтобы его порадовать, 12-тонный макет этой награды решили установить в «Зале Победы», а не там, где предусмотрено проектом. Но как эту глыбу поднять и закрепить? Зал подготовлен к открытию, и никакой технике тут не место. И снова вспомнили древний Египет: военные дали три сотни солдат, которые вручную затянули тяжелейший орден в зал, а потом с помощью тросов

и лебедек подняли... 8 мая объект посетил Владимир Щербицкий и убедился, что все готово к визиту высокого гостя.

Брежнев прибыл поездом утром 9 мая. Около пятидесяти телекамер транслировали его маршрут по городу в прямом эфире. Генсек коротко выступил на церемонии открытия, осмотрел музей, расписался в книге почетных гостей. Особенно ему понравилась экспозиция, посвященная его участию в войне. Мой друг Мыкола Шудря показывал мне памятный, шикарно изданный альбом, посвященный визиту Леонида Ильича в Киев. Даже мастерство фотографов и профессионализм ретушеров не смогли нивелировать дряхлость генсека... Поэтому весь тираж этого дорогостоящего издания был пущен под нож! И мне кажется, что во время визита Брежнев не совсем понимал, где и в каком городе он находится...

ГАЗЕТА ЗАСНОВАНА 1 БЕРЕЗНЯ 1927 РОКУ • СЕРЕДА • 26

ТРАВНЯ 1982 РОКУ • № 123 [11541] • ЦІНА 3 КОП.

ДИЦІЯМИ.
Л. І. БРЕЖНЄВ.

ЛЕОНІД ІЛЛІЧ БРЕЖНЄВ – ПЕРШИЙ ПОЧЕСНИЙ ГРОМАДЯНИН МІСТА КИЄВА

ЗА ДОБЛЕСНИЙ ТРУД, МУЖНІСТЬ І ГЕРОЇЗМ

Р І Ш Е Н Н Я
виконавчого комітету Київської міської Ради народних депутатів

Про нагородження медаллю «В пам'ять 1500-річчя Києва» номер один Генерального секретаря ЦК КПРС, Голови Президії Верховної Ради СРСР товариша БРЕЖНЄВА Леоніда Ілліча

У відповідності з Указом Президії Верховної Ради СРСР від 10 травня 1982 року «Про встановлення медалі «В пам'ять 1500-річчя Києва» виконком Київської міської Ради народних депутатів вирішує:

За величезний вклад в економічний і соціально-культурний розвиток столиці Радянської України міста-героя Києва і особисту участь у встановленні міста від німецько-фашистських загарбників у період Великої Вітчизняної війни, виявлені при цьому мужність і героїзм нагородити Генерального секретаря ЦК КПРС, Голову Президії Верховної Ради СРСР товариша БРЕЖНЄВА Леоніда Ілліча медаллю «В пам'ять 1500-річчя Києва» номер один.

Голова виконкому Київської міської Ради народних депутатів **В. ЗГУРСЬКИЙ**
Секретар виконкому Київської міської Ради народних депутатів **В. ЗЕРНЕЦЬКИЙ**

ПОСТАНОВА
біюро Київського міського Компартії України і виконкому міської Ради народних депутатів

Про присвоєння звання «Почесний громадянин міста Києва» Генеральному секретарю ЦК КПРС, Голові Президії Верховної Ради СРСР товаришу БРЕЖНЄВУ Леоніду Іллічу

Бюро Київського міського комітету Компартії України і виконком міської Ради народних депутатів постановляють:

За величезний вклад в економічний і соціальний розвиток міста-героя Києва – столиці Української РСР присвоїти Генеральному секретарю ЦК КПРС, Голові Президії Верховної Ради СРСР товаришу БРЕЖНЄВУ Леоніду Іллічу звання «Почесний громадянин міста Києва».

КИЇВСЬКИЙ МІСЬКОМ КОМПАРТІЇ УКРАЇНИ
ВИКОНКОМ КИЇВСЬКОЇ МІСЬКОЇ РАДИ НАРОДНИХ ДЕПУТАТІВ

У КИЇВСЬКОМУ МІСЬКОМУ КОМПАРТІЇ УКРАЇНИ
виконавчого комітету Київської міської Ради народних депутатів

Газета «Вечерній Київ». 26 мая 1982 года. Из архива автора. Публикуется впервые

Многие киевляне выражали свое недовольство обидными наименованиями памятника «Родина-Мать»: «Железная баба» или «Клепаная мать»! Мне лично он очень нравится! И не столько художественно, сколько по воплощению и идеологии! Ведь «Родина-Мать» держит меч и защищается щитом от Москвы!!! И ее взгляд направлен в московскую сторону – самой главной Опасности для

Украины! Как создатели Мемориала не прочувствовали этого, а может быть, и скрыли свои чувства и эмоции!

Теперь о самом памятнике и Музее. Высота скульптуры «Родина-Мать» от пьедестала до кончика меча – 62 м, общая высота с постаментом – 102 м. В одной руке у нее 16-метровый меч весом 9 тонн, в другой – щит 13×8 метров с гербом СССР (13 тонн). Это цельносварное сооружение весит 450 тонн. Каркас памятника начинается на глубине 17,8 метра, если считать от входа в музей, расположенный у подножия статуи. На эту глубину уходит бетонный колодец диаметром 34 метра.

Монумент «Родина-Мать»

Планировалось, что монумент будет покрыт сусальным золотом, однако от этой идеи отказались. Металлический каркас сделан из нержавеющей стали, выплавленной в Запорожье. Стальную обшивку сварили специалисты Института электросварки имени Патона из листов 50×50 сантиметров толщиной 1,5 мм. Длина швов составила около 30 км. Изготовили статую на Киевском заводе имени Парижской

Коммуны с учетом рекомендаций Института электросварки имени Е. О. Патона из нержавеющей стали отдельными блоками-секциями весом 25–30 тонн. Собирали ее стометровым краном, который выплавляли в специальной домне на Донбассе. Это тот кран, который распилили...

Согласно выводам специалистов, монумент должен простоять свыше 150 лет. По расчетам, статуя может выдержать даже землетрясение силой 9 баллов. Для передвижения людей и технического обслуживания скульптуры в середине смонтированы два лифта – наклонный и вертикальный (движется на катках под углом 75 градусов), оборудованы площадки для осмотра.

Над проектом начинал работать известный скульптор, автор мемориала в Волгограде (с 1925 года по 1961-й – Сталинград), Евгений Вучетич. Первоначально предполагалось, что на постаменте будет возвышаться 80-метровая бронзовая с позолотой фигура женщины. У подножия статуи с 30-метровой высоты должен был низвергаться в Днепр водопад, с обеих сторон которого воины форсировали реку.

После смерти Вучетича работу возглавил украинский скульптор В. З. Бородай. Композиция впоследствии претерпела значительные изменения. Василий Захарович хотел убрать меч. Показал Щербицкому 11 вариантов: Родина-Мать держит ребенка, чашу... Скульптор наиболее удачным вариантом считал лавровую ветвь в ее руке. Щербицкий, словно предчувствуя события начала XXI века, поморщился: «Зачем нам женщина с веником?»

Василий Бородай разработал проект, который был реализован в содружестве с Фридом Сагояном и Василием Винайкиным, а также с архитекторами Виктором Елизаровым, Георгием Кислым, Николаем Фещенко.

Из-за соседства с Лаврой киевские острословы прозвали величественную статую «Лаврентьевной». Удивление вызывает длина меча – он непропорционально куцый. По одной из народных легенд, в ходе сооружения монумента митрополит Филарет высказал Щербицкому свое мнение: нельзя поднимать меч – символ войны – выше креста, а то неизбежно начнется кровопролитная война, «которой не будет конца». Каким предвидением обладал Предстоятель Украинской церкви!!!

Строители утверждают, что меч укоротили по другой причине. Полуметровую модель Родины-Матери испытали в аэродинамической

трубе и выявили: при длине, предполагаемой Вучетичем, меч будет вибрировать на ветру. Но предположение патриарха Филарета я воспринимаю охотнее!

Хочу сообщить, что фигура женщины символизирует не только Победу. Она – своеобразный памятник выдающемуся скульптору Галине Кальченко, умершей от рака в 49 лет. Василь Бородай неоднократно любил повторять, что лицу Родины-Матери специально придал черты талантливой коллеги и ученицы. Пришлось немного удлинить нос, а то снизу он выглядел бы немного сплюснутым.

Мемориальный комплекс занимает площадь свыше 10 гектаров. В него входят: музей с монументом «Родина-Мать», главная площадь с Аллеей Городов-героев и скульптурными композициями «Форсирование Днепра» и «Передача оружия», галерея героев фронта и тыла с бронзовыми горельефными композициями, чаша «Огонь Славы», выставка боевой техники и вооружения, отдельное здание, где развернуты постоянно действующие экспозиции «Трагедия и доблесть Афгана», «На чужих войнах», открытые для посещения экскурсантов самолет Ли-2 и вертолет Ми-24В.

Главный экспозиционный корпус музея – трехэтажное сооружение с площадью перед ним, вмещающей до 30 тысяч человек. Именно тут в честь всенародных праздников Победы, освобождения Украины и Киева проводятся общегородские мероприятия с участием ветеранов и их потомков.

Один из лифтов поднимается с девятью остановками до самой «головы» Родины-Матери, где обустроены технические площадки. Можно подняться в «руку» со щитом и также в другую – с мечом. Там тоже есть монтажные площадки.

Сооружение статуи с пьедесталом-музеем обошлось государству 12 млн рублей. Затраты за весь комплекс превысили 30 млн рублей.

В 2015 году Музей получил новое название – Национальный музей истории Украины во Второй мировой войне. Из его экспозиции давно убрали имена Брежнева, Жукова и прочую советскую агитку. Но тем не менее «стометровая киевлянка» ненароком получила международную славу. Скульптура таких размеров была впервые сделана в СССР и входит в список самых высоких статуй мира.

И еще – 80 % гостей Киева не спешат осматривать произведения искусства или старинные памятники архитектуры! Отметиться в Киево-

Печерской лавре и поглазеть на «величезную бабу» – что еще надо?!

Памятник в Бабьем Яру

Если на возведение монумента «Родина-Мать» бросили все ресурсы Украины, то усилия всех органов, в первую очередь КГБ, были направлены на забвение памяти и препятствование возведению Мемориала в память погибшим евреям.

Тут уместно привести фрагмент статьи В. П. Некрасова, опубликованной за три года до установления памятника. *«Памятника нет.... Но есть камень. Кусок полированного гранита не больше комнатного серванта, и на нем надпись, обещающая в будущем памятник. «Тут буде споруджено...»*

Что «буде споруджено», сооружен памятник, особой уверенности нет – за тридцать лет не нашлось ни времени, ни средств... А может быть, это и лучший из выходов. И не потому даже, что уровень нынешней нашей скульптуры не сулит ничего хорошего, а просто потому, что в одиноком этом камне таится некая логическая закономерность. В его сиротливой скромности и безыскусности, в самой казенности высоченных газетных слов гораздо больше горести и трагизма, чем в любой группе полубнаженных непокорных или, как теперь говорят, непокоримых – атлетов со стиснутыми челюстями и сжатыми кулаками.

Не знаю, что трагичнее – расстрел или последующее стремление забыть об этом расстреле, вытравить самую память о нем. Трагичнее, конечно, первое, второе – позорнее.

Точная цифра расстрелянных неизвестна. В документах упоминается сто тысяч. Но в цифрах ли дело? Будь то пятьдесят или двадцать, или ровно одна тысяча – трагедия от этого не меньше».

И вот 2 июля 1976 года в Бабьем Яру установили памятник «Советским гражданам и военнопленным солдатам и офицерам Советской армии, расстрелянным немецкими фашистами в Бабьем Яру». Даже мои коллеги-экскурсоводы не могли полностью заполнить это не воспринимающееся название, отдающее казенщиной. Его использовали только в официальных программах, газетных статьях и справочниках. Просто говорили – памятник в Бабьем Яру.

Памятник в Бабьем Яру

Его сооружение продолжалось три десятилетия. Война еще не закончилась, а 13 марта 1945 года правительство и ЦК КПУ утвердили постановление № 378 «О сооружении монументального памятника на территории Бабьего Яра». Решили поставить трехгранную гранитную пирамиду с барельефом в центре и композицией, напоминающей рельеф Бабьего Яра. Авторами проекта были скульптор Иосиф Круглов

и главный архитектор Киева Александр Власов. Бюджет – 3 млн рублей, работы должны были начаться в 1945 году, но срок перенесли из-за восстановления Крещатика и предприятий города. При этом власти не отказались от своих намерений, и в «Плане по восстановлению и развитию городского хозяйства города Киева на 1948–1950 годы» указывалось: «Планируется возведение (...) памятника жертвам фашистского террора в Бабьем Яру». Срок установления – 1950 год.

Но в 1947-м развернулась антисемитская компания, продолжавшаяся до смерти Сталина. И хотя она со временем сошла на нет, однако в идеологическом плане еврейская тема оставалась «нежелательной». А в 1960 году постановление № 378 отменили. Но Бабий Яр напомнил о себе Куреневской трагедией, о которой я еще скажу.

Евгений Евтушенко опубликовал 19 сентября 1961 года в «Литературной газете» стихотворение «*Над Бабьим Яром памятников нет...*». Назревал международный скандал... Глава правительства СССР И. Казанец направил письмо в Москву, спрашивая разрешения и мотивируя необходимость установления памятника «*в связи с 20-летием победы советского народа в Отечественной войне и подготовкой к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции*». Председатель Совмина СССР А. Косыгин 11 августа 1965 года ответил согласием. И в Киеве был объявлен конкурс проектов с незамедлительным их рассмотрением, с тем чтобы через год, к 25-й годовщине расстрелов, монумент уже был открыт. В конкурсе участвовали известные мастера: Авраам Милецкий (его мама и бабушка погибли в Бабьем Яру), Иосиф Каракис, Яков Ражба, Альберт Крыжопольский, творческий дуэт Ады Рыбачук и Владимира Мельниченко. После рассмотрения представленных проектов конкурс аннулировали. Однако жюри не определило победителя, хотя бытовало мнение, что победил проект скульптора Евгения Жовнеровского и архитектора Иосифа Каракиса. Им предложили ослабить тему Холокоста. Авторы сделали другой вариант, но он также не отвечал «требованиям». Чтобы змять скандал, власти объявили новый конкурс. Победил проект, где мужчина гордо держал в руке флаг. Но его забраковал Петр Шелест: «*Это не для Бабьего Яра*». Только 5 ноября 1966 года установили камень с надписью: «*Здесь будет сооружен*

памятник советским людям – жертвам преступлений фашистов в период временной оккупации г. Киева в 1941–1943 гг.».

Проект заказали академику, народному художнику СССР Михаилу Лысенко. Говорят, он во многом воспользовался наработками Каракиса. Но в 1972 году скульптор умер, работу продолжил коллектив авторов во главе с 27-летним сыном покойного – Богданом Лысенко. (Прошу не путать его с другим скульптором, Игорем Лысенко – сыном Э. Н. Рахлиной.) 17 февраля 1975 года Киевский горсовет решением № 166 наконец утвердил проект памятника и назначил его финансирование. Монумент отливали в разных местах, монтаж шел непросто. Открытие состоялось 2 июля 1976 года. Памятник представляет собой многофигурную композицию из бронзы. У подножия положили металлическую плиту с надписью: *«Тут у 1941–1945 роках німецько-фашистськими загарбниками були розстріляні понад сто тисяч громадян міста Києва і військовополонених».* В 1991-м к ней добавили еще две таблички – на русском языке и идиш.

Памятник установлен на территории, впоследствии названной Национальным историко-мемориальным заповедником «Бабий Яр», в верховьях Бабьего Яра. До современной застройки здесь находился один из самых больших в Киеве оврагов – длина около 2,5 км, глубина свыше 50 метров. По его дну протекал одноименный ручей, взятый в настоящее время в коллектор.

Авторы монумента – скульпторы академик АХ СССР, народный художник СССР М. Г. Лысенко, А. Витрик, В. Сухенко, архитектор А. Игнащенко, Н. Иванченко, В. Иванченков.

С одним из авторов памятника В. В. Сухенко в 1983–1985 годах у меня сложились дружеские отношения, основанные на чисто мужских пристрастиях. Пару лет в одной компании с его коллегой Володицей Филатовым и профессором Олесем Билодедом мы регулярно посещали баню. Послебанное застолье происходило чаще у меня на кухне, а реже – в его мастерской. Обсуждали мы и его участие в описываемом памятнике. Виктор Васильевич как-то нехотя поведал, что В. В. Щербицкий лично утверждал проект памятника и требовал, чтобы он отвечал всем его представлениям. А именно: Владимир Васильевич указал, чтобы в скульптурной группе не было ни одного еврейского лица! Ни одной принадлежности к еврейской одежде! Ничего. Только солдат, матрос, рабочий, мать с ребенком.

На территории Бабьего Яра находится еще ряд памятно-трагических мест, в том числе и памятник Олене Телиге. О ее трагической судьбе и могиле я подробно написал в книге «Киев советский, 1919–1945», поэтому тут повторяться не буду.

Дорогожичи «рванули» на Куреневку...

Еще летописцы заметили, что северо-западные подступы к Киеву – неблагоприятны, сообщая, что там *«земля пропитана кровью»*. Дорога жичи, Дорога жизни! Именно оттуда легче всего можно было напасть на Киев, со всех сторон окруженный полноводным Днепром и глубокими оврагами. Оттуда и производили набеги сначала кочевники, потом и другие захватчики... С этих мест, проливая свою святую кровь, и вели наступление в ноябре 1943 года воины-освободители Киева. Зловеще отпугивающее столетиями место, печально прославленное Бабьим Яром. Там, на Куреневке, и произошла первая техногенная катастрофа. А в 1986 году еще одна – более страшная. И тоже замолчанная советскими информационными службами. А может быть, если бы первый раз оповестили, то не было бы и второго трагического пришествия беды!

Теперь можно с полной уверенностью утверждать, что современникам, особенно молодежи, неизвестна Куреневская трагедия 1961 года, о которой не сообщали газеты и радио (телевидение только появлялось в домах советских людей). Здесь нет ничего удивительного: истинные последствия катастрофы долго и тщательно скрывались, а количество погибших было строго засекречено. Со временем стала известна только официальная цифра – около 145 человек, но историки предполагают, что погибло 1,5–2 тысячи киевлян.

В течение нескольких суток подряд Киев молчал в буквальном смысле – междугородние телефоны отключены, никуда невозможно было дозвониться. Даже пассажирским самолетам запрещалось несколько недель совершать полеты над местом катастрофы.

Все произошло ранним утром 13 марта 1961 года, в понедельник! Обычное начало трудовой недели. Граждане спешат на свои рабочие места, на учебу. Общественный транспорт, как всегда, переполнен. В Куреневке, одном из столичных районов, внезапное появление небольшого потока воды затруднило уличное движение. И тут со стороны Бабьего Яра с невероятной скоростью хлынула волна. Смертельный вал высотой 14 метров и шириной 20 метров несся со скоростью 5 метров в секунду, уничтожая все на своем пути. Поток переворачивал машины и троллейбусы, сносил столбы электросетей,

рвал провода, разрушал здания, увлекал за собой пешеходов. Все вокруг покрылось слоем глины, песка, окатышей, мусора. Потом напишут, что это был настоящий киевский день Помпеи!

Трагедия на Куреневке. Март 1961 года

Жуткая хронология страшного события. Разрушение угрожающего характера началось примерно с трех часов ночи. Критический момент наступил в 6 часов 45 минут (согласно другим источникам – в полдевятого утра). Вырвавшиеся из заточения 700 тысяч куб. метров пульпы, ускоряясь, сносили все, что находилось на пути. В общем потоке очутились люди, машины. Все, что происходило, сложно представить! Уцелевшие не желают вспоминать этот ужас, многие потеряли близких. Разрушающий поток грязи прошел по улице Фрунзе. Больше всех досталось от разбушевавшейся стихии предприятию Укрпромконструктор, трамвайному депо имени Красина, лечебному учреждению, стадиону «Спартак». Пульпа залила территорию площадью порядка 25 гектаров. Разрушила 68 жилых и 13

административных зданий. Оставила без жилья 353 семьи (1228 человека). Больше половины залитых построек – одноэтажные дома. Вывела из строя энергоснабжение, газоснабжение, частично разрушила канализацию. Падение электрических столбов привело к возгоранию переполненных пассажирами трамваев, троллейбусов и автобусов. Благодаря смелым и оперативным действиям работников трамвайного депо была отключена силовая подстанция. Таким образом удалось предотвратить дальнейшие пожары на электротранспорте и потенциальную угрозу поражения током. Постепенно волна теряла свою силу, уже на улице Фрунзе ее высота стала наполовину меньше. Тем не менее еще погибли несколько сотен киевлян.

Потоп длился полтора часа. Общий ущерб составил 3,7 млн рублей.

Потоп на Куреневке. Март 1961 года

Грязевый сель, характерный для горных местностей, для жителей тех районов – не в диковинку. Но там расположены небольшие

единичные селения, а тут – плотная городская застройка! Жидкая субстанция, смешанная с грязью, глиной, спрессовалась и толстым слоем покрыла стадион «Спартак», прилегающий к Подольскому спуску. Даже высокая ограда оказалась поглощенной лавиной, поскольку толщина слоя достигала трех метров. Выдержала удар Подольская больница, на крышу которой успели взобраться и таким образом спаслись часть пациентов и персонала.

Народ при диктатуре молчит, а при демократии... помалкивает. По советской традиции, власти попытались замолчать трагедию. Поступило секретное указание похороны погибших проводить тихо, без гражданских шествий и панихид на разных кладбищах Киева. Все-таки надо отдать должное руководству – несчастным гражданам, жилье которых оказалось в зоне бедствия, вручили ключи от новых квартир. Кроме того, предоставлялась возможность купить в рассрочку бытовую технику по специальным талонам. И это при всеобщем дефиците.

Вполне закономерны вопросы: неужели все произошло внезапно и ничто, как говорится, не предвещало беды? На самом деле освоение Бабьего Яра как зоны отдыха планировалось уже давно. По пятилетнему плану реконструкции Киева 1936–1940 годов предусматривалось разбить по всей его территории парк. А 20 ноября 1940 года исполком Киевсовета принял решение № 105/6: *«Затвердити під будівництво лижної бази і трампліну територію Бабиного Яру, який раніше використовувався під (військовий) табір і стрільбище»*. Окончанию строительства помешала война. А потом обстоятельства кардинально изменились: Бабий Яр стал братской могилой киевлян, расстрелянных нацистами в течение 1941–1943 годов: евреев, цыган, военнопленных, моряков Днепровского отряда, советских подпольщиков, активистов ОУН, заложников и вообще всех, кого Третий рейх считал врагами.

Как я уже отмечал, после войны правительство УССР планировало установить в Бабьем Яру памятник погибшим, но антисемитская кампания «борьбы с космополитами» сделала невозможным появление монумента. Ведь подавляющее большинство жертв Бабьего Яра – евреи. Тогда чиновники вспомнили о довоенном проекте парка. Но строительство стадиона и города аттракционов преследовало теперь дополнительную цель – уничтожить память о Бабьем Яре как месте трагедии. И наконец, уничтожить сам Бабий Яр. В 1950 году городские

власти приняли решение заполнить Бабий Яр – для создания плоского рельефа – отходами Петровских кирпичных заводов.

По принятому решению исполкома Киевского горсовета уровень намыва должен был достигнуть крайней линии оврага. И в 1952 году приступили к сооружению гидроотвала. Вначале вокруг него по всему периметру насыпали земляные дамбы. После этого с помощью земснарядов в карьер начали поступать отходы в виде пульпы с предприятий, которые осуществляли добычу глины. В целях безопасности защитную дамбу следовало бы сделать выше на 10 м, поскольку опасность представляла заполненная отходами производства огромная земляная емкость. За десять лет общая площадь намыва составила около одного квадратного километра. к отрогам Яра было доставлено свыше 4 млн куб. метров грунта. Намыв выполнялся на высоте от 40 до 60 метров над уровнем большого промышленного и жилого района Киева – Куреневки. Уже в 1957 году ситуация стала аварийной: вода с песком время от времени заливала соседние территории. Однако закачку пульпы не прекратили. Трагедия могла произойти в любой момент. И она произошла. Можно выделить следующие основные ошибки: не до конца продуманное проектирование гидронамыва было окончательно изуродовано поправками местного «рационализатора». Авторы проекта явно просчитались с водонепроницаемостью грунта на дне бывшего карьера. Не учли обильный снегопад и раннюю весну. Вместо земляных дамб должна была быть более надежная мощная бетонная конструкция. Сэкономили на дренажных трубах, и принесенный во взвешенном состоянии грунт – не успевал уходить. К тому же пульпа поступала непрерывно в количестве, три раза превышающем изначальные расчеты. Даже после появления тревожных симптомов никакие меры не предпринимались.

Киевский областной суд лишил свободы шестерых виновников – двух проектировщиков из Москвы и четырех руководителей киевского строительного управления. Правда, материалы уголовного дела быстро уничтожили – вместе со свидетельствами очевидцев и фотографиями с места событий. Кто-то влиятельный опасался обнародования скрытых подробностей.

Куреневская трагедия 13 марта 1961 года – черное пятно в истории Украины. Всего этого можно было избежать, но иногда преступная

расхлябанность и глупость приводят к непростительным ошибкам.

Спаситель Киева В. А. Легасов

27 апреля 1988 года у себя в квартире повесился академик Валерий Алексеевич Легасов. По одной из версий, самоубийство произошло из-за давления власти на ход расследования Чернобыльской катастрофы и атмосферы тотальной секретности. На следующий день он планировал огласить результаты расследований причин трагедии. Валерий Алексеевич появился в Припяти одним из первых и провел около разрушенного энергоблока вместо допустимых 2–3 недель около 4 месяцев, схватив при этом дозу радиации в 100 бэр. Именно он предложил засыпать разрушенный энергоблок с вертолетов смесью бора, свинца и доломитовой глины, что помогло потушить пожар. Благодаря настойчивости ученого произошла немедленная и полная эвакуации местных жителей.

Демонстрация 1 мая 1986 года на Крещатике. Через пять дней после аварии

С 25 августа 1986 года на конференции экспертов МАГАТЭ в Вене В. А. Легасов, как глава советской делегации, представил 5-часовой 400-страничный доклад с анализом причин аварии и радиологических последствий катастрофы на ЧАЭС. Вначале зал гудел, но вскоре наступила тишина: присутствующие были потрясены информативностью выступления Валерия Легасова, а после окончания – все встали, аплодируя. В СССР же поднялся скандал, требовали привлечь авторов доклада к ответственности за раскрытие государственной тайны.

Родился В. А. Легасов 1 сентября 1936 года в Туле, в семье служащих. Учился в Курске, а в 1949–1954 годах – в Москве, в школе № 56, которая сейчас носит его имя и возле которой академику поставлен памятник. В 1961 году Валерий Алексеевич окончил МХТИ имени Д. И. Менделеева. В 1967-м – защитил кандидатскую диссертацию, через 5 лет – докторскую. С 1976 года он член-корреспондент, а через 5 лет – действительный член АН СССР. В 1985-м был избран членом Президиума АН. Лауреат Ленинской и Государственной премий. В. А. Легасов специализировался в области использования ядерно-физических и плазменных методов для синтеза и исследования свойств новых соединений с элементами в аномально высоких окислительных состояниях; ядерной и плазменной технологии; энергосберегающей технологии и водородной энергетики. Концепция безопасности ядерных реакторов – другое важнейшее направление научной деятельности академика В. А. Легасова. Его работы были направлены на доказательство необходимости новой методологии обеспечения безопасности. Крупнейшие катастрофы, исход которых – огромные человеческие жертвы, – Легасов считал трагическим симптомом современности. При этом он подчеркивал, что необходимо сформулировать новые критерии безопасности и иметь современную методологию ее обеспечения. Совершенствование техносферы должно, по его мнению, обеспечить комфортное безопасное процветание общества.

С 1984 года Легасов – замдиректора Института атомной энергии имени Курчатова, а через два года грянул Чернобыль. Валерия Легасова

включили в правительственную комиссию, хотя он не был ядерщиком. Опыта ликвидации такого рода аварий в мире не существовало, и он был единственным ученым, работавшим в те дни на АЭС. Легасов, зная смертельную опасность облучения, облетал на вертолете вокруг разрушенного реактора, чтобы оценить масштабы случившегося.

Жена академика, Маргарита Михайловна, вспоминала, что первый раз после катастрофы Валерий Легасов вернулся в Москву 5 мая 1986 года. Похудевший, облысевший, с характерным «чернобыльским» загаром, потемневшими кистями рук и лицом. Он заперся в кабинете и стал что-то диктовать на магнитофон. Вечером, после заседания Политбюро, опять улетел на место аварии в Чернобыль, чтобы продолжить работу во втором составе. В следующий раз он появился в Москве 13 мая с непрекращающимся кашлем, охрипшим голосом, сильно похудевший и истощенный, страдающий бессоницей. Все мысли академика были о масштабах трагедии. Когда Горбачеву предоставили списки о награждении лиц, принимавших участие в ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС, он лично вычеркнул имя академика Легасова, сославшись на то, что «другие ученые не советуют».

Академик В. А. Легасов на Чернобыльской АЭС. Май 1986 года

На Чернобыльскую АЭС Валерий Легасов приезжал еще семь раз, уже обладая ярко выраженными симптомами лучевой болезни 4-й степени; в крови его были обнаружены миелоциты, свидетельствующие о повреждении костного мозга. Медики констатировали у него глубокую депрессию. Осенью 1987 года Легасов, говоривший: «У меня внутри все сожжено», – принял большую дозу снотворного, и его с трудом спасли. В 1988-м – уже это не удалось. Близкие Легасова уверены, что его «убила» система и ее охранная стая.

Сложилось так, что об аварии и героях, которые отдали свои жизни ради спасения людей, стараются забыть. Вспомнят ли о борцах с пандемией коронавируса?! Страна не нуждается в героях!

Грохот Главпочтамта

Более полувека Главпочтамт занимает видное место на центральной площади Киева. В разработке его проекта участвовали известные зодчие: Борис Приймак, Вадим Ладный, Григорий Слуцкий. В начальном варианте проекта пилоны эффектного портала составляли только один ярус, но потом был выбран еще более презентабельный облик. Строительство велось с 1952 года в течение пяти лет. Традиционно под пилонами Главпочтамта киевляне назначали свидания, прохожие прятались от непогоды, проходили многочисленные клиенты, получавшие всевозможные услуги (как оставшиеся в прошлом, так и актуальные до сих пор), а филателисты пополняли свои коллекции и делали специальные гашения.

Трагедия на Главпочтамте. 1989 года

В 1989 году начались ремонтные работы, в ходе которых предполагалась замена облицовки пилонов Главпочтамта.

Пасмурным днем 2 августа в пятом часу дня над центральной площадью (тогда – Октябрьской революции) разнесся внезапный грохот. Завалился левый пилон, за которым последовали остальные опоры. Очевидцы увидели жуткую картину: над руинами угрожающе нависали куски конструкций, удержавшихся на арматуре. Тогда еще не вошло в моду селфи, поэтому, не отвлекаясь на фотографирование, многие бросились оказывать помощь, расчищать завалы, игнорируя реальную опасность. Вскоре подогнули строительную технику. Лишь двоих пострадавших удалось извлечь из-под развалин живыми, одиннадцать человек погибли – пятеро киевлян и шестеро приезжих.

Свидетелями трагедии в самом сердце Киева стали тысячи людей, весть о ней разлетелась моментально. Тогда еще не было мобильной связи и очень многие не находили себе места, дожидаясь телефонного звонка или возвращения домой своих близких. А вдруг они тоже угодили под роковой обвал? Я проезжал мимо в автобусе с туристами и видел обрушившееся строение и людей, разгребавших завал руками. «Горбачевская гласность» уже стала нормой для СМИ, так что пресса сразу сообщила о факте катастрофы и количестве жертв. Но четкого объяснения причин случившегося люди так и не дождались. Появлялись разнообразные версии. Одни говорили о необдуманных действиях при ремонте, другие – о постепенном смещении грунтов из-за подземного перехода и метро, третьи – об отступлениях от проекта в процессе крепления конструкций портала еще в ходе строительства... А быть может, несколько подобных факторов проявились одновременно. Были даже в ходу байки о «диверсии» пленных немцев, якобы сознательно построивших этот портал непрочным (хотя, когда велось его строительство, бригады пленных на киевских стройках уже не использовались).

Весь год велись ремонтные работы. Из-за этого пространство перед главным входом оказалось частично разгороженным строительными лесами и люди не задерживались между пилонами даже в непогоду. После трагической аварии городские власти, естественно, боялись повторения аналогичных историй. Было тщательно обследовано несколько подобных порталов. Один из них (слева от станции метро «Крещатик») сочли недостаточно прочным, разобрали, да так и не вернули на место. Что же касается пилонов Главпочтамта, то их воссоздания пришлось дожидаться не один год. Оно состоялось

уже в независимой Украине. Теперь каждый пилон оказался «нанизанным» на прочную металлическую трубу с надежным фундаментом. Это позволило вернуть выразительный облик зданию. Но, к сожалению, не в полном объеме. Еще до закона о декоммунизации здание Главпочтамта «подправили» идеологически. Первоначально в декоративном щите над карнизом красовалась советская эмблема с серпом и молотом, ныне же там изображено едва заметное солнышко. Но главное отличие состоит в другом. До катастрофы над всем зданием Главпочтамта проходил внушительный парапет, служивший завершением фасада. Трудно сказать, подстраховались ли восстановители либо просто решили сэкономить. Но в ходе ремонтных работ этот парапет «состригли», заменив его примитивной металлической оградкой. В результате архитектурная композиция одного из интереснейших зданий Крещатика и Майдана оказалась нарушенной. А керамический щит, служивший раньше центральным звеном парапета, теперь сиротливо торчит над порталом...

**От «всеобщего курса» к частной,
индивидуальной жизни киевлян**

Рождение «шестидесятых» и отражение их в сознании автора

Такая формулировка, касающаяся писателей, поэтов и, частично, художников, в какой-то мере относится и к моему поколению, в первую очередь к киевской молодежи. В 1959 году было торжественно объявлено о *«полной и окончательной победе социализма в СССР»*, а два года спустя партия также торжественно провозгласила, что *«нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме»!* Нам очень хотелось в это верить, и в страшном сне нельзя было увидеть то, что происходит сегодня – плохое и судорожное построение капитализма...

1961 год запомнился не только полетом Юрия Гагарина, вызвавшим массовый энтузиазм, но и денежной реформой, которую объявил Н. С. Хрущев, сказав при этом: *«Теперь каждый за копеечкой нагнется»*. Примерно так оно и случилось, потому что за копейку можно было выпить стакан газировки без сиропа, купить коробок спичек, а за две – «Пионерскую правду», где тогда печатались мэтры научной фантастики Ефремов и Казанцев. В те годы все было «научным»: фантастика, коммунизм, атеизм... И все, похоже, *«высасывали из пальца»!* А за 10 копеек можно было приобрести детские билеты в кино, на утренний сеанс. Было удобно пасовать и ходить в кино, но это меня не касалось – я уже был студентом КГРТ (геолого-разведочного техникума). А там с посещением было строго! Вспоминаю, что в советское время стеклотара была своеобразным финансовым подспорьем...

МИНИСТЕРСТВО ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР
ГЛАВЛИКЕРВОДКА

**ПРАВИЛА
ПРИЕМА БУТЫЛОК ОТ НАСЕЛЕНИЯ**

Все организации, торгующие на вынос алкогольными и безалкогольными напитками и минеральными водами, обязаны **БЕСПРЕЯТСТВЕННО И В НЕОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ ПРИНИМАТЬ ОТ НАСЕЛЕНИЯ:**

1. Бутылки из-под водок, ликеров, настоек, наливок, вин, коньяков, шампанского, пива, безалкогольных напитков и минеральных вод, независимо от формы и цвета бутылок и наличия на них этикеток.
2. Бутылки из-под напитков, купленных в любой торгующей организации.
3. Оплачивать бутылки по залоговым ценам.

ТОРГУЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕ ДОЛЖНЫ ПРИНИМАТЬ:

1. Бутылки, имеющие повреждения: сквозные шербины в верхней части горлышка или с внутренней его стороны, шербины на дне, трещины в стекле горлышка или корпуса бутылки.
2. Загрязненные бутылки, а также бутылки с осадками по внутренним стенкам (чернил, клея и пр.) или имеющие стойкий запах (керосина, масла, краски, медикаментов и др.)

(Их правила МПТ СССР № 609 от 23.VI. 1969 года.)

Объявление о приеме бутылок

Особенное послабление произошло в литературе и книгоиздательстве. Начала печататься приключенческая литература... Советские читатели смогли узнать, что шпионы могут быть не только немецкими или американскими, но и другого производства. Появились собрания сочинений западных классиков XX века.

А как не вспомнить, как Никита Сергеевич, потрясая с высокой трибуны «Одним днем Ивана Денисовича» А. Солженицына, восклицал: «Вот так надо писать, товарищи писатели!» А Владимир Дудинцев, автор романа «Не хлебом единым», стал жертвой

«разнузданной оттепели». Казалось бы, следовало поддержать именно этот тезис, ибо в стране, страшно сказать, сколько целинных гектаров, а хлеб постепенно начал исчезать с прилавков, в ряде областей появились длинные очереди за хлебом. И не только это: до нас, молодежи, несмотря на мощное глушение всех и всяческих «голосов», доходили смутные вести о Новочеркасском расстреле... Зарплаты снижались, мясо и масло безумно дорожали, а в витринах продовольственных магазинов продолжала красоваться реклама крабов и икры...

У древнего философа спросили: «Что больше всего портит людей – деньги или безденежье?» – «Вопрос лишен смысла, – ответил тот. – Людей портит то, что у них есть: богатых – деньги, бедных – их отсутствие».

Если кому не нравится, что в этой книге мало, а то и не сообщаются *«производственные успехи социализма»* и не раскрыта *«победоносная поступь трудового рабочего класса»*, то отсылаю всех, пожелавших этого, – в крупные библиотеки, к подшивкам центральных или областных советских газет, – там этого всего вдоволь. Тогда этого никто добровольно не читал – наверстайте упущенное! С каждой минутой у вас будет все больше прошлого и меньше будущего. Цените свое настоящее!

И ещё. Если читатель поинтересуется, а почему в книге больше истории СССР, чем Киева, то позвольте спросить: А в какой стране находился Киев?

Киев в советской литературе и искусстве

Художественные произведения описываемого периода о Киеве подробно повествуют о «расцвете города в советский период», о «самоотверженном труде киевлян», а вот о его достопримечательностях, среди которых достойное место занимает прежде всего церковная архитектура, почти не сообщалось. Даже если фото храмов и публиковались, то без крестов.

Антологию поэтических произведений о социалистическом Киеве открывают сборники М. Рыльского «Киев», «Голосеевская осень»; стихотворения П. Тычины «Над Днепром», «Киеву»; В. Сосюры «Я иду, где памятник Богдану», «Памятник Ватутину»; А. Малышко «Киеву», «Снова цветут каштаны» и другие. Широко известны стихотворения о Киеве: Н. Винграновского – сборник «Киев»; Д. Павлычко – цикл «Киевские сонеты»; Н. Нагнибеды «Киеву», «Песня о Киеве» И. Неходы «Родной Киев»; Т. Масенко «Улица Ульяновых в Киеве»; П. Воронько – цикл «Когда я в Киев возвращаюсь»; П. Усенко «Моему городу»; В. Коротича – цикл «Голоса Киева»; В. Бычко «Мой Киев – витязь! Мой свето-град»; А. Новицкого «Слава Киеву, городу-герою», «Песня о «Ленинской кузнице»»; Н. Терещенко «Золотые ворота», «Киев»; Б. Олейника «Работа», «Золотые ворота»; И. Драча «Киевское небо», «Арсеналу», триптих «Київський оберіг»; Д. Луценко «Киев мой», «На площади Богдана Хмельницкого», «Город моей судьбы»; А. Ющенко «Мария Ульянова в Киеве», «Киеву», «Колхозная песня о Киеве»; Ю. Петренко – цикл «Киевские акварели»; И. Цюпы «Думы о Киеве»; В. Лагоды «Гордо идут вперед киевляне»; И. Гончаренко «Перед памятником Ватутину»; М. Игнатенко «На бульваре Леси Украинки»; Б. Степанюка «Памятник Ленину в Києве», «Владимирская горка»... Стихотворения И. Жиленко, С. Йовенко, Л. Костенко, В. Симоненко, Л. Скирды и других поэтов.

Прозаических произведений о столице Украины было значительно меньше, так как далеко не все писатели могли похвастаться, что родились в Киеве. Но все-таки назовем А. Хорунжего «Город над нами», Ю. Бедзика «Этажи Оболони», Н. Сидоряка «Труханов остров», Ю. Мартича «Киевская повесть», Н. Рыбака «Киев», А. Копыленко «Десятиклассники», Ю. Збанацкого «Ищите и найдете», С. Плачинды

«Россы», А. Дрофаня «Поклонитесь кургану», В. Дрозда «Одинокий волк», А. Хижняка «Киевская прелюдия», Ю. Щербака «Светлые танцы прошлого». Этот список может быть продолжен. Среди пьес хочется выделить «Киевскую тетрадь» В. Собко, «Мост Патона» Г. Плоткина и другие.

Занимательные и трогательные сведения о Киеве содержат литературные произведения Н. Ушакова «Повесть быстротекущих лет», А. Белецкого «Образы Киева в художественной литературе», Е. Кротевича «Киевские встречи», Л. Хинкулова «Литературные прогулки по Киеву» и «Писатель жил в Киеве», Г. Григорьева «В старом Киеве».

Об официальной художественной жизни говорить тоскливо. Правда, хочу отметить, что большинство советских художников создавали весьма и даже очень впечатляющие полотна о Городе. Их можно увидеть во многие музеях и даже служебных кабинетах и домах киевлян. А задушевная картина Б. Спорникова «Контрактовая площадь» украшает мою квартиру. Как-никак киевские школы и академии изобразительных искусств готовили высокопрофессиональных мастеров.

Лучше я поведаю о непокоренных художниках 1960-х. Неофициальное искусство как удивительное явление-феномен, возникающее лишь в странах с тоталитарным режимом, появилось в СССР в 1960-е годы. «Плеяда непокоренных» – украинские художники-шестидесятники Алла Горская, Виктор Зарецкий, Людмила Семькина, Афанасий Заливаха и Галина Севрук. Они, не вписываясь в советскую действительность, пытались продолжить историю искусства, внезапно прерванную соцреализмом, но за желание свободного творчества подверглись преследованиям, ссылкам и репрессиям.

В 1960 году в Киеве был создан Клуб творческой молодежи «Современник», куда входили молодые режиссеры, драматурги, поэты И. Драч, В. Симоненко, В. Стус, В. Черновол, Е. Сверстюк, И. Дзюба, И. Светличный и художники А. Горская, В. Зарецкий, Г. Зубченко, Г. Севрук, Л. Семькина. Молодежь мечтала о свободном творчестве, желая избежать унылого однообразия советского официоза, экспериментировала и развивала разные стилевые направления в искусстве в поисках своего собственного «я». В клубе устраивались выставки, вечера, читались лекции по украинской культуре, ставились новаторские спектакли.

Художники хотели возродить прерванную традицию украинского искусства, которую в начале XX века развивали своими работами гениальные А. Богомазов, А. Экстер, А. Архипенко, блиставшие на европейских вернисажах. Особо притягательным для них было творчество Михаила Бойчука и его учеников. Бойчук – основатель украинской монументальной школы, опередившей мексиканских муралистов Риверу, Ороско и Сикейроса на десятилетие. Этим украинским художникам сегодня относят к «расстрелянному Возрождению» – репрессированным деятелям культуры в Украине в 1920—1930-е годы. Я писал о них в книге «Киев советский. 1919–1945».

Следующее поколение художников – будущие шестидесятники – воспитывалось в ограниченно культурной атмосфере соцлагеря. С началом оттепели в 1960-е они узнали о «запрещенном искусстве». Их путь творческого поиска был связан с национальной традицией и историей.

Художницу **Аллу Горскую** (1929–1970) называли «мотором и душой клуба», куда она пришла со своим мужем Виктором Зарецким, – они поженились в 1952 году, будучи еще студентами Киевского художественного института. Основатель клуба, студент режиссерского факультета Лесь Танюк, так вспоминал приход художников: *«Как-то в один прекрасный день сидели мы в большом зале института, человек 50–60, и вдруг открываются двери и заходит большая компания экстравагантных молодых людей: художники! Привела их Алла Горская. Высокая, волосы волнами, белый свитер, синие брюки спортивного кроя. Очень голосистая, жизнерадостная – мгновенно все переориентировала, и через несколько минут мы уже говорили о необходимости развивать искусство украинской театральной афиши, о возвращении к истокам и традициям, о необходимости равняться на самих себя, на Бойчука и Курбаса, быть достойными наших поэтов, которые уже тогда звучали... Собственно, с этого прихода и начался настоящий Клуб творческой молодежи».*

В следующем году творческая группа начинает заниматься монументальным искусством, отдавая должное национальной школе Бойчука. За создание в 1964 году вместе с А. Заливахой, Л. Семькиной, Г. Севрук и Г. Зубченко витража «Тарас Шевченко», посвященного 150-летию поэта, Аллу Горскую и Галину Севрук исключили из Союза

художников. Витраж был уничтожен по распоряжению руководства Киевского горкома КПУ.

Алла Горская в 1960-е активно выступала против репрессий и гонений, которым подверглись украинские культурные деятели, выступила с протестом против сфабрикованного процесса над В. Черноволом, обвиняемым в национализме. В 1965 году подписала «Письмо 139-ти», отправленное в Секретариат КПСС в Москву против преследований украинских художников и писателей. После этого группе смелых мастеров с большим трудом удалось получить заказ на оформление строящегося Музея Молодой гвардии в Краснодоне. Впоследствии их пытались отстранить от работы, поскольку этот музей имел огромное идеологическое значение. Помог случай. В. В. Щербицкий, приехав в Краснодон, сказал, как ему понравился строящийся музей, и работы продолжились.

В 1970 году Алла Горская трагически погибла. Она была убита на своей даче в Василькове.

Виктор Зарецкий (1925–1990) после смерти жены своим творчеством не вызывал подозрений у власти. Его художественная манера, как признавался сам художник, менялась четыре раза. Зарецкий ушел в декоративность, искал связь с украинским народным искусством. Позже увлекся импрессионизмом, ну а особенной его страстью стал модерн – вернее, венская сецессия. В его женских портретах улавливается влияние Г. Климта – в них переплелись чувственность, эротизм, эмоциональность на фоне яркой украинской орнаментики.

Художник-шестидесятник **Афанасий Заливаха** (1925–2007) принимал участие в создании крамольного витража «Тарас Шевченко», в 1966 году его осудили на пять лет строгого режима за антисоветскую агитацию. Срок отбывал в Мордовии. Художник вспоминает, как его приехала навестить Алла Горская и ей не разрешили свидание с заключенным – *«она была похожа на княгиню, которую не пускают в ее владения»*. Только в 1989 году состоялась персональная выставка Заливахи. В его работах оживает забытая славянская мифология с христианскими символами, он часто отражал казацкие времена на своих картинах, а самым любимым образом была Богородица-украинка.

Надо сказать, что общим увлечением для художников-шестидесятников была история и культура Украины и изучение

украинского языка. Многие из них сформировались в русскоязычной среде и, приехав в Киев, вспомнили свои национальные корни. Например, Заливаха родился в Харьковской области, долгое время жил в Тюмени, в Киеве вошел в клуб «Современник», а позже навсегда переехал в Ивано-Франковск. Алла Горская родилась в Ялте, жила в Ленинграде и после приезда в Киев с головой погрузилась в историю Украины и учила грамматику, чтобы заговорить на украинском.

Галина Севрук (1929 г. р.) – из этой же команды шестидесятников: она родилась в Узбекистане, а происходила из старинного украинского рода Григоровичей-Барских. Поиски национальных тем и новых пластических выражений привели художницу к созданию оригинальной техники – керамического панно. Соединив живопись, скульптуру и декоративно-прикладное творчество, она стерла границы между разными видами искусства. Галина Севрук называет глину «благородным материалом», в ее панно воскресаёт история Киевской Руси, появляются славные образы княгини Ольги, Алипия иконописца, Ярославны, мифические, сказочные персонажи из «Лісової пісні» Леси Украинки.

Первые живописные работы **Людмилы Семькиной** (1924 г. р.) изображали будни советской страны. В 1964 году, после исключения из Союза художников, она ушла в сценографию и стала художником по костюмам, дизайнером и модельером. Началось все с работы над костюмами к фильму «Захар Беркут», в которых отмечают изысканную аристократичность, минимализм средств и цвета, в них доминируют лишь серый, черный и золотой. Позже эти же цвета она использовала в костюмах для серии «Высокий замок» (Шевченковская премия 1997 года), «Полесская легенда», «Скифская степь», «Княжий век».

Вот как Людмила Семькина объяснила свою приверженность к этой цветовой гамме: *«Серый – доминирующий. Наваян армянским камнем, архитектурной руин. Серый позволяет делать колоссальную паузу для основного акцента. На его фоне деталь становится изысканной. Он начинает властвовать. Это такая музыка, такая гармония... Интеллектуальный, княжеский цвет. Черный – цвет нейтральный, беззвучный. Именно поэтому он таинственный. Пусть кто-нибудь скажет, что земля без тайн. У человека, понимающего эти вещи, кровь меняет свою формулу, наполняется оптимизмом. Вместе с тем – это сила, драматизм и одиночество. Ни одна цветовая*

гамма не обходится без черного. А золото – это символ солнца, скифско-сарматская душа. Недаром в древнем языке «славянин» означает «тот, кто происходит от солнца» (из интервью газеты ZN. UA. 2004).

И все же украинские творцы-шестидесятники были свободными художниками: каждый нашел себя. Их работы сегодня редко увидишь в музеях: большинство хранятся в частных собраниях. Впрочем, в Киеве можно поближе узнать о деятельности литераторов, режиссеров, актеров и художников того времени, наведя Музей шестидесятников на улице Олеся Гончара. Он распахнул свои двери в 2012 году, став настоящим открытием для поклонников.

Я же стараюсь описать читателю образные картины столь недалекого прошлого, представить улицы, площади, сокровенные уголки моего дорогого города. И тут уместен краткий перечень фильмов, которые помогут вам увидеть все это на экране. Список составил мой друг Михаил Кальницкий.

Тарапунька и Штепсель под облаками

Киевская к/ст., 1953.

Режиссеры-постановщики: Евгений Брюнчугин, Юрий Тимошенко, Ефим Березин.

Старая телевышка возле ул. Малоподвальной, ул. Красноармейская (Большая Васильковская), пляж на Днепре, Центральный стадион и др.

Она вас любит

К/ст. «Ленфильм», 1956.

Режиссеры-постановщики: Семен Деревянский, Рафаил Сулович.

Ул. Красноармейская (Большая Васильковская), ул. Бассейная, ресторан «Кукушка», Владимирская горка, зоопарк, водная станция на Днепре и др. ИЛ. Подтекстовка Тарапунька и Штепсель Кадр из фильма «Штепсель женит Тарапуньку» (прислано)

Штепсель женит Тарапуньку

К/ст. им. Довженко, 1957.

Режиссеры-постановщики: Юрий Тимошенко, Ефим Березин.

Крещатик, бульвар Тараса Шевченко, пл. Богдана Хмельницкого (Софийская), Оперный театр, киностудия им. Довженко и др.

Годы молодые

К/ст. им. Довженко, 1959.

Режиссер-постановщик: Алексей Мишурин.

Октябрьский дворец, ж/д вокзал, ВДНХ, Пионерский парк, Набережное шоссе и др.

Прощайте, голуби

Ялтинская к/ст., 1960.

Режиссер-постановщик: Яков Сегель.

Крещатик, ул. Свердлова (Прорезная), ул. Большая Житомирская, ул. Полтавская, новостройки Первомайского массива и др.

Артист из Кохановки

К/ст. им. Довженко, 1961.

Режиссер-постановщик: Григорий Липшиц.

Крещатик, бульвар Тараса Шевченко, Бессарабский рынок, стадион «Динамо», цирк и др.

Маленький школьный оркестр

К/ст. им. Довженко, 1968.

Режиссеры-постановщики: Александр Муратов, Николай Рашеев.

Ул. Владимирская, Музейный пер., Выдубицкий монастырь, Феодосиевская церковь на Печерске, Зеленый театр и др.

Поздний ребенок

К/ст. им. Довженко, 1970.

Режиссер-постановщик: Константин Ершов.

Крещатик, Ярославов Вал, ул. Пушкинская, Оперный театр, Маршинский дворец и др.

Смеханические приключения Тарапуньки и Штепселя

К/ст. им. Довженко, 1970, 2 серии.

Режиссеры-постановщики: Юрий Тимошенко, Ефим Березин.

Крещатик, Пушкинский парк, Дворец «Украина», ВДНХ, Русановская набережная, метро и др.

Инспектор уголовного розыска

К/ст. им. Довженко, 1971.

Режиссер-постановщик: Суламифь Цыбульник

Кафе у дворца «Украина», ж/д вокзал, мост Метро, аэропорт «Борисполь», открытый бассейн «Динамо» и др.

Будни уголовного розыска

К/ст. им. Довженко, 1973.

Режиссер-постановщик: Суламифь Цыбульник

Русановка, Русановский канал, Березняки, пл. Дзержинского (Лыбедская) и др.

Предположим, ты капитан...

К/ст. им. Довженко, 1976.

Режиссер-постановщик: Алла Сурикова.

Панорама Днепра, Русановка и Русановский канал, Березняки, озеро Тельбин, Дарница и др.

Весь мир в глазах твоих...

К/ст. им. Довженко, 1977.

Режиссеры-постановщики: Станислав Клименко, Иван Симоненко.

Консерватория, сквер у Театра им. Франко, бульвар Леси Украинки, Русановка и др.

За все в ответе

К/ст. им. Довженко, 1978, 2 серии.

Режиссеры-постановщики: Виталий Кондратов, Юлий Слупский.

Крещатик, бульвар Леси Украинки, Гидропарк, Ботанический сад им. Гришко, Дарница и др.

Муки собирательства, или Что такое коллекционирование

«Зачем инженеру иконы?!» Такая фраза полковника Санина прозвучала в фильме «Похождения Святого Луки». То, что вызывало удивление у создателей фильма 1980-х годов, давно уже перестало волновать обывателей. Полковник милиции музей посещал только по долгу службы. И понятия не имел, что все крупные художественные сокровищницы СССР начинались с Зала икон. По сей день собрание Третьяковской галереи украшает икона Вышгородской Божьей Матери, приписываемая преподобному Алипию, вывезенная Андреем Боголюбским из Вышгорода, и мозаика «Дмитрий Салунский» из варварски взорванного в 1934 году Михайловского собора, чтобы преступно потом забрать ее из Киева.

– Папа, а чем занимались пионеры? – Э-э-э, ну, например, ходили и собирали макулатуру, металлолом... – Как бомжи, да?

У каждой частной коллекции своя история, но проходит время, и в какой-то момент лучшие из собраний приобретают общенациональное значение. Во время бушующего, все низвергающего атеизма, когда за хранение икон могли быть серьезные неприятности, только частные коллекционеры смогли сохранить их. Без этих подвижников было бы невозможно и научное изучение иконописи.

Среди моих читателей – немало коллекционеров. Им я посвящаю эту главу, да и всем будет небезынтересно узнать об этих людях.

Коллекционирование – одно из древнейших увлечений человечества: каждый из нас когда-либо, как-либо, что-либо собирал. Начиная с редких книг, ценных скульптур, полотен и реликвий, продолжая коллекционными чашками, почтовыми марками, монетами, орденами, курительными трубками и заканчивая игрушками, грампластинками, ракушками и даже перечницами – пожалуй, для любой вещи найдутся свои собиратели. Среди мотивов, которые движут коллекционерами, нередко познавательный интерес, радость открытий, стремление к творческой активности и самореализации за

рамками работы, обеспечивающей существование, удовольствие от созерцания порядка и очевидных связей, ощущение счастья, вызываемое духовным обогащением и совершенствованием собственной личности. *«Коллекционеры – счастливые люди»*, – сказал Иоганн Вольфганг фон Гете. Впрочем, многие из тех, кто мыслит глобально, считают коллекционирование также общественной и культурной задачей. Они рассматривают себя (может быть, даже не сознавая того) как продолжателей великой традиции, ведь без накопленного многочисленными собирателями в прошлом и настоящем – наша культура была бы куда беднее.

Многие нынешние музеи и библиотеки возникли на основе частных собраний, принадлежавших, как правило, богатым людям, которые поручали скупать сокровища культуры, просто чтобы выделиться и окружить себя блеском. В последнее время в Украине происходит что-то подобное. Это подтвердила проводимая в октябре 2016 года е-декларация, когда выяснилось, что более половины опрошенных – коллекционеры! И неважно, в чем проявляется их интерес: в машинах или часах, картинах или винах, бриллиантах или лошадях... Главное то, что волей или неволей мир коллекционирования значительно расширился. Но тут я хочу вспомнить прошлое и сказать, что немало было и тех, кто создавал коллекции, руководствуясь знаниями и чувством ответственности перед историей и искусством. Благодаря этому сегодня в различных областях можно наблюдать ренессанс меценатства.

Впрочем, любовь к собирательству вовсе не удел лишь элиты. И дело не в обладании самыми большими, самыми редкими или дорогими объектами, а скорее, в чем-то универсальном, доступном и всеобъемлющем. Чтобы считаться коллекционером, не нужны и колоссальные средства. Достаточно, чтобы человек проникся идеей, осознал, какое направление в собирательстве ему нравится, потом «заболел» этой темой. Здесь важнее голод познания, охотничий азарт и постоянная открытость по отношению к вещам. И как бы в корне не отличались между собой коллекционеры, эти качества их объединяют.

Итак, коллекционеры живут среди нас. Вполне вероятно, что и вы сами относитесь к этому роду людей. Я – всю сознательную жизнь страстный собиратель, и могу заверить, что любая деятельность накладывает отпечаток на человека. И одной из основных особенностей

коллекционеров является страсть к упорядочиванию и обладанию. Получение желанного дает дополнительное чувство радости, делает счастливым. Этим собиратели и отличаются от других людей.

Но коллекционер в любом случае желает увеличить свое собрание, и часто его жизнь наполняется при этом ревностью, безумными поступками. Хотя редки случаи (они чаще бывают на экране, чем в жизни), когда коллекционеры идут на похищение и даже убийство ради редких экспонатов. Люди, далекие от собирательства, ошибочно считают, что именно тайное обладание доставляет коллекционеру большее счастье. Это абсолютная чушь, обладатель раритета не может не похвастаться им перед своими коллегами! Ведь это еще бóльшая радость, а часто и смысл его жизни. Поэтому А. Брей, А. Прогнимак, А. Шереметьев, Я. Бердичевский и создают музеи, а власть предержавшие охотно заполняют свои декларации.

Я до 1970 года был заядлым филателистом, одновременно таким же филокартистом, а еще более – библиофилом... Все это объединялось одним словом – «собиратель», которое сплачивает воедино большое количество людей различных профессий и возрастов.

В Украине всегда было много коллекционеров, причем всевозможного направления. Чем объяснить это положение? Причин много, но самые главные – это широкие духовные интересы и финансовые возможности населения. Кроме того, жители УССР, а корни развития я прослеживаю еще в той далекой капиталистической эпохе, жили значительно благополучнее и культурнее, чем в других республиках, не считая прибалтийских. Но там другой менталитет. Тем более что евреев в Украине было больше, правда, многие переехали в Москву, вызвав и там всплеск всевозможного собирательства. Уже тогда было замечено, что среди еврейского населения больше всего коллекционеров, тем более библиофилов. Недаром их называют «народом книги». Образованность и жажда познания издавна были присущи людям этой национальности. Но их массовый отъезд из СССР сильно сократил численность собирателей. Как сказал милейший профессор из Иерусалима Сеня Шварцбанд: «*Жиды редуют – ряды жидеют!*» Некоторые из них вывезли свои собрания, но это получилось у немногих. Что интересно, мне неоднократно довелось убедиться, что, покинув родину, даже при вывозе собираемых по крупицам всю жизнь материалов, они там теряли интерес к

коллекционированию, а вскоре и к активной жизни. Это нетрудно проследить по новым гражданам Израиля, Германии, США... Причин много, но на первое место я бы поставил социальную обеспеченность и отсутствие клубов. Клуб коллекционеров – это не только базар, где можно купить-продать, самое главное в нем – общение. И в это быстротекущее время мне и моим друзьям-коллекционерам приятнее посидеть за одним столом «выпить-закусить», чем скрепя сердцем и кошельком что-то продать из собственного собрания. Неспроста собрание коллекционных материалов и собрания друзей – однозвучны! Не то что партийные собрания, где главным была **брань**... Да и возраст уехавших уже не тот, так как из-за отсутствия массовых встреч молодежь слабо вовлекается в ряды коллекционеров, не испытывая благородной страсти собирательства. Наличие специальных магазинов и фри-маркетов в Европе не способствуют этому увлечению. Все-таки у истинных коллекционеров всех времен и народов на первом месте стояла нажива, причем неважно чем – материалами или деньгами. Если процесс накопления не присутствовал, то происходило банальное вкладывание денег. В данном случае я не имею в виду обеспеченного коллекционера, заработавшего деньги на другом, – для него покупают предметы: будь то открытки местных фотографов или картины известных художников.

Деятельность собирателей – скорее накопительного, более научного, чем исследовательского плана. Что послужило «залпом Авроры» для этого поколения? Учитывая мою приверженность к троичности, хочу отметить именно три основных причины, как ни странно, скорее политические, чем экономические: демократия, свобода и лишь потом – капиталистические отношения. Все они способствовали стремительному развитию собирательства. Давайте разберемся.

Люди с большим жизненным багажом прекрасно помнят прошлые времена, когда коллекционирование, по мнению власти, было одним из вариантов стяжательства, причем с идеологически вредной окраской. Поэтому запрещалось собирать награды: старинные – из-за присутствия в них драгоценных камней и металлов, а современные – считались единственной прерогативой государства, которое знало, кому их давать, а кого и лишать. Монеты – только медные, а за золотые давали такой срок, который по продолжительности совпадал со сроком

за групповое изнасилование. С 1960-х годов разрешили собирать марки. Скажите, что такого не было. Развею ваше недоумение. В сталинско-тридцатые годы прекратили выходить журналы коллекционеров, а клубы собирателей всех направлений распустили, на всякий случай арестовав их руководителей. Согласно инструкциям НКВД от 28.11.1940, эсперантисты и филателисты были причислены к антисоветским элементам. Объяснению это не подлежит!

После войны стало возрождаться собирательство, но как-то слабо и нерешительно. Коллекционные материалы нельзя было продавать, поскольку это считалось спекуляцией и каралось строго: до 50 рублей штрафа, а повторно пойманным грозило сроками заключения. Хуже всего было филателистам. С одной стороны, было создано Всесоюзное общество филателистов (ВОФ), где председатель и члены правления обязательно состояли в партии. Причем эта обязательность распространялась на республиканские и городские ячейки. А с другой стороны, запрещалось собирать марки реакционных и фашистских режимов – это понятно. Но при этом не рекомендовалось иметь и собирать марки на религиозную тематику. Это непонятно! Как же быть с картинами великих художников? Ведь сюжеты большинства марок имели христианскую направленность! Милиция, которая должна была контролировать содержание частного собрания, не очень в этом разбиралась. А экспертизы не предусматривались. Поэтому чаще применялась конфискация, хотя вскоре изъятые у простых граждан материалы появлялись или в коллекциях начальников (если ценные), или вновь на рынке. Разрешалось собирать: марки – юным пионерам, а бронзу и картины – персональным пенсионерам. Остальным можно было собирать спичечные этикетки, журнальные вырезки, открытки киноактеров, комсомольские значки. Из драгоценностей разрешалось коллекционировать лишь золотых рыбок. Открытки Лапина с золотым обрезом тоже были запрещены к собирательству, из-за обилия там изображений нагих женщин. В таможенной декларации до последних дней Советского Союза было указано, что открытки в обязательном порядке должны предоставляться на просмотр пограничным работникам. Вдруг через границу в нашу «суперморальную» страну попадет «отрыжка» капиталистического образа жизни – порнография?! По логике мышления советского чиновника, открытки могли быть только развратного содержания. А что можно еще вести из Парижа:

виды города или репродукции картин Лувра? Это не поддавалось пониманию совчиновника, блюдущего границы СССР.

Как мы увидели, истинному собирателю приходилось, как капитану среди запретительных льдин и финансовых отмелей, вести корабль-коллекцию. Ему мешало все, и в первую очередь политика государства, которое рассматривало личное собрание как стяжательство. Слава богу, к филокартии государственные структуры относились презрительно равнодушно, какие-то копеечные дела, не то что нумизматы – там золото! Тех даже садили в тюрьму, бывало и надолго. Кроме этих неприятностей в жизни в поиске собирателя было много других препятствий и сложностей. Например, сегодня трудно представить, но коллекционерам не разрешалось организовывать свои собрания, которые проходили и зимой, и летом в Ботаническом саду им. Фомина. Милиция гоняла, устраивала облавы, хватала собирателей, запихивала их в «воронок». Никогда не забуду, как четверо молодых блюстителей порядка втаскивали одну любительницу открыток. Не помню ее имени. Она не сопротивлялась. Из-за избыточного веса, где-то почти два центнера, она не могла поднять ноги. Наконец-то втащили в «воронок», а он... прогнулся и не мог двигаться по сильно пересеченной оврагами территории Ботанического сада. Там же забрали как-то и меня с Виктором Килиевичем, он тоже собирал открытки с репродукции картин художников. Начальник облавы проверил наши документы, глубокомысленно изрек: «Фамилии похожи, наверно, родственники». Помню, что меня сфотографировали на фоне вывернутого содержимого сумки. Я на видном месте положил газету «Правда» – уже тогда был членом КПСС. Оснований для нашего задержания, тем более фотографирования, не было. Просто обычное профилактическое мероприятие – интеллигенцию, как и всегда, очень хотелось попутать! Килиевич был ужасно расстроен, у него нашли крамолу – значок с портретом Мао Цзэдуна. Он был конфискован! На этом все неприятности для нас в том случае закончились. Задержав, тут же отпустили. Моментально забыв о нас! Провели мероприятие, чтобы завтра отчитаться!

Коллекционеры, не выдержав постоянных репрессий, ушли с верхней площадки Ботанического сада и расположились в том же саду – на Собачьей тропе. Из-за сильно пересеченной местности милиция не могла подогнать машины, чтобы всех «замести», а на массовые облавы

не хватало сил. Привлечь дружинников не получалось, те в своем большинстве предупреждали о готовящейся акции. Да и власти, как могли, избегали любых массовых столкновений, боялись их. Дали бы помещения для встреч коллекционеров под их неусыпным оком, а потом требовали запрета на собрания. Но коллекционеры – это тот народ, который победить невозможно!

Среди филокартистов знаменитостей не было, а вот среди филателистов достаточно. Вспомню хотя бы заядлых собирателей марок: Ефима Березина – по живописи, а всю советскую хронологию – подбирал Юрий Тимошенко. Тарапуньку даже хотели сделать председателем Киевского городского общества филателистов, но горком партии не утвердил. Ужас! Народный артист СССР был беспартийным! Как он мог проводить линию партии в собирании марок?!

Никогда не забуду случай, который произошел со мной на верхней площадке Ботанического сада. Я тогда, будучи уже в зрелом возрасте, попытался урезонить группу милиционеров на территории небольшого лектория, у вереницы скамеек, облюбованных коллекционерами. Мол, почему не разрешают собираться? А где гражданские права? На что страж порядка в офицерских погонах веско ответил: «Лучше замолчи, а то заберу. А по пути в отделение придумаю, за что я тебя задержал!» Как понимаете, комментарии излишни.

Жизнь серьезного активного собирателя была всегда под угрозой со стороны криминала или власти. Могли привлечь из-за какой-то ерунды, чаще всего – за спекуляцию или незаконный промысел. Нередко и за распространение продукции и предметов религиозного содержания, порнографии или, чаще всего, идеологически враждебного или даже антисоветского содержания. Под это определение органы (не человеческие) могли подвести все, что им заблагорассудится! Например, со времен дедушки-бабушки хранился в доме портрет царя. Ко мне попал много лет тому назад уникальный и шикарный альбом «Пребывания Николая II и его супруги в Киеве в 1896 году». В нем много большеформатных фотографий, но отсутствуют портреты царской четы. Кто-то из предыдущих владельцев предусмотрительно, кабы чего не вышло, убрал их, чем значительно уменьшил ценность издания. Или встречаются открытки с изображением царских детей, но текст с указанием, кто есть кто, – благоразумно уничтожен.

А что сказать о криминале, когда во всех фильмах коллекционеров показывали в лучшем случае как стяжателей, а то и как спекулянтов и торговцев краденым. Те, кто тоннами «реквизировал» у церкви и потомков «эксплуататоров» – были достойны восхищения у тупой советской биомассы, а любители прекрасного и ценители культуры представляли барыгами.

Свобода, не только слова, но и собраний, пришедшая с правлением М. Горбачева, привела к необратимым социальным процессам, сказавшимся положительно на коллекционировании. Ситуация стала быстро меняться в лучшую сторону, и люди, которые поднаторели на антикварно-коллекционных продажах, с каждым годом становились богаче. Способствовала этому гласность и принятие законов, которые помогали развитию частной собственности. Сняли запреты на все, что раньше не соответствовало «социалистической законности и культуре». В заброшенных храмах возродилась церковная служба. Открылись антикварные магазины, первые кооперативы и частные предприятия! И у инициативных людей появились деньги, а так как рубль стал неустойчивым, куда-то их нужно было вкладывать. В ресторанах началась серьезная гульба – повара, музыканты стали зарабатывать на порядок выше. На это живо откликнулся криминалитет ограблениями и поборами, от которых спасали «крыши».

В городах республик, более подготовленных к демократии, в Вильнюсе и Риге, проводились слеты собирателей, причем цивилизованно, в больших помещениях – школах, дворцах культуры. Нам, воспитанным в традициях «*более трех не собираться*», когда каждый третий, особенно в интеллигентной среде, был «стукачом», – такое общение стало доступным впервые. Приходилось привыкать и радоваться. Поезд, отправлявшийся из Киева, был заполнен коллекционерами всех «мастей» и направлений. Они кучковались по разным купе, и на столик вытаскивали все припасы, что давались из дому, и много-много выпивки, которую в то время достать было затруднительно, но не для мэтров: нумизматов, собирателей произведений живописи и, конечно, икон. В Вильнюс состав приходил в три часа ночи, и тогда с оживленного вокзала кто пешком, а кто на первом городском транспорте отправлялся во Дворец культуры, где с 8 утра начинал работать клуб коллекционеров. Там в первые годы можно было купить все! К тому же туда приезжали вездесущие поляки и

солидные немцы. Так, у люблинца я купил редчайшую открытку Киева с видом на Бессарабку и мой дом, где я родился. У вильнюсца приобрел уникальную печатную продукцию украинских патриотических организаций, а у таллинца – большую пачку почтовых похоронных уведомлений времен Второй мировой войны. Самая лучшая покупка – 19 открыток времен Наполеона за 95 рублей, а вдобавок, за 5 рублей, причем советских, – автограф самого Наполеона Бонапарта (!!!). Таким образом, вся покупка обошлась мне в сотню советских денежных знаков. Не менее радостные находки ожидали меня в Риге, но это касалось книг и других материалов. К тому же в Прибалтике мы с друзьями обедали разными вкусностями, о которых читали только в авантюрных романах.

Мессия библиофильства!

Жизнь без книги – это убогое существование «жалкой личности»!

Так как у меня в 15 лет уже развилась маниакальная страсть к книгам, то я начну свое повествование с 1960 года, когда я стал завсегдатаем книжных магазинов и лавочек. Иногда мне книги покупали мама («Дочь Монтесумы» Хаггарда в Пассаже) и папа (дал денег, чтобы я купил с раскладки на Площади Калинина «Наследник из Калькутты» Штильмарка. Я, увидев эту книгу, запыхавшись бежал наверх к клубу Совмина на Институтской. Ждал окончания сеанса. Отец дал 16 рублей (старыми деньгами). Реформа произошла позже, в 1961-м. Я не знал, что нужно было попросить отложить! Но книга меня дождалась! Я много раз ее перечитывал). Отец подписался еще на «Детскую энциклопедию». Летом 1960-го пришел домой, протянул мне том о геологии, сказав, что я буду поступать в Геолого-разведочный техникум. Мне было все равно, лишь бы уйти из школы, где происходили ежедневные стычки с местной босотой. По одиночке я их бил, а они меня – группой. Так я стал геологом, но не жалею: блуждал по маленьким поселкам и городам, где покупал книги. Работая в Чернигове в 1962 году, я познакомился с местными интеллигентными евреями, объединившимися в клуб (председатель Феликс Кагно). Каждый вечер торговал книгами в их киоске возле театра.

Нерушимую (прошу не путать с Советским Союзом) страсть к книгам укрепил мой Великий Учитель Яков Бердичевский. Поэтому начну с его воспоминаний.

«Антон Забошень – прославленный среди букинистов товаровед – работал в букинистическом магазине на ул. Ленина, 16. В небольшом торговом зале – около 20 кв. м – был настоящий «развал», где можно было что-то найти. В первую очередь «летучие издания», состоящие из нескольких страничек, и поэтому ценимые лишь знатоками. Забошень классифицировал свои сокровища своеобразно, ценил только дореволюционные издания, а всё прочее, советское, пренебрежительно именовал «товаром».

При магазине сложился неформальный клуб собирателей, часто они перемещались в соседнюю «наливайку», где происходило такое хвастовство, которое не снилось даже рыболовам! Жалко, что нельзя

восстановить разнообразные и удивительные байки – замечательные сами по себе, независимо от их правдивости. Тут сходилась преимущественно старая гвардия букинистов, в свое время участвовавшая в создании Украинского библиологического общества (1928–1929 гг.). В лавку заходили ценители книжных редкостей – писатели Остап Вишня, Николай Терещенко, Николай Ушаков, врачи Давид Сигалов, Троадий Крижановский, экономист-библиофил Михаил Ливиц. У каждого были свои интересы. Например, Сигалов высматривал каталоги художественных выставок, необходимые ему как крупнейшему коллекционеру живописи. А Ливиц собирал «киевоведение» – книги, журналы, гравюры, открытки и фотографии с изображениями Киева.

Еще одним центром являлся книжный магазин «Военторга» у Золотых ворот. Там заведовали отделом старой книги, лучший в городе знаток печатных изданий «король» Я. Р. Радзиховский и Александр Бевзо (впоследствии известный историк). У них царил уют, нежеле у Забошеня, атмосфера. Никаких «книжных развалов» и длинных бесед. Покупатели заходили в отдел и быстро осматривали полки, уступая место следующим. Литература была четко систематизирована, книги удобно расставлены на стеллажах. Впрочем, редкие издания в торговом зале, как правило, не выставлялись. Они находились в подсобке и сбывались исключительно «своим» по более высоким ценам. Разницу продавцы клали в собственный карман. Продавать книги с наценкой можно было только проверенным людям. Таковыми в «Военторге» являлись режиссер Драмтеатра им. Л. Украинки Владимир Нелли и худрук того же театра Константин Хохлов, известный театральный художник Федор Нирод, пианисты Эммануил Ашпис и Евгений Мительман, дирижер Натан Рахлин, живописцы Дмитрий Шавыкин и Илларион Плещинский, писательница Наталья Забила. А также приезжие знаменитости, такие как писатели Лидин и Смирнов-Сокольский». Их Яков Рафаилович принимал дома, но это уже после выхода на пенсию. Он жил на ул. Кирова. Я бывал у него в квартире. С его сыном Борисом, прекрасным товарищем, остроумным человеком, меня соединяла короткая, но очень крепкая дружба. Мы работали в одном отделе проектного института ГИИНИЗ. И Борис мечтал стать руководителем сметной группы. Как-то в запале он воскликнул: «Ну почему меня не

делают руководителем группы?! Я ведь украинец!» Последнюю фразу он произнес, улыбаясь... В роду Радзиховских – он был первым неевреем! Сейчас Борис живет в Германии, и я никак не могу наладить с ним связь. У Якова Рафаиловича я купил жемчужину своего филокартичного собрания – фотооткрытку с портретом В. Я. Брюсова с собственноручной записью поэта, сделанной в Киеве.

Киевские книголюбьы. 1982 год. Из архива автора

Вернемся от личных воспоминаний – к киевской истории. Поэт Леонид Первомайский, не являвшийся «своим», писал в 1953 году библиофилу Анатолию Тарасенкову: *«Книги, старые издания в Киеве достать очень трудно, почти невозможно, букинистическая лавка обслуживает главным образом узкий круг связанных между собой библиоманов, в который я доступа не имею. Посторонним людям там всегда отвечают – нет, не бывает, давно не предлагали или еще что-нибудь в том же роде».*

Власти были заинтересованы в том, чтобы старые книги приобретали вторую, третью и последующие жизни. В объединении «Киевкнига» появилась «группа по организации букинистической

торговли». В столице УССР открылось множество букинистических магазинов, в 1988-м их насчитывалось 51. Букинистические лавки (их называли «буки») отличались специализацией. Например, 12 магазинов принимали и продавали только послевоенные советские издания, 21 – издания после 1961 года. Советские книги и журналы любых лет можно было сдать и купить в 11 «буках». Специализацией еще шести являлась «литература всех лет издания», что подразумевало и дореволюционные книги. Я очень любил книги с надписями на полях. Нередко попадались книги с «маргиналиями», так они называются, известных людей. Но об этом написано в другой книге. Какой? Прочитайте все – узнаете!

Многие издания в «бук» не принимали. В первую очередь произведения писателей, не лояльных к советской власти. В списке запрещенных значились уехавшие Виктор Некрасов, Александр Солженицын, Владимир Максимов, Владимир Войнович, Анатолий Гладилин, прекрасные детские авторы Юз Алешковский и Лев Давыдычев, литературоведы Лев Копелев, Раиса Орлова, историк Александр Некрич и другие. Список регулярно пополнялся, поэтому товаровед обязан был быть в курсе новостей. Не брали букинистические магазины и произведения «подписантов» писем протеста. По этой причине искать в «буках» трогательную повесть «До свидания, мальчики» Бориса Балтера было занятием бесполезным. Товаровед мог, конечно, купить у клиента такую книгу в частном порядке – за свои деньги, без оформления квитанции – и потом выгодно «сплавить», но это было опасно: если клиент окажется «подставой», товаровед не только мог потерять работу, но и получить большие проблемы по линии КГБ. Отдельная категория запрещенных авторов – советские руководители, осужденные партией. Например, Лев Троцкий, заклеенный Сталиным. И сам Иосиф Сталин, развенчанный Хрущевым. Да и Никита Хрущев, снятый со всех постов Брежневым... Парадокс: труды предыдущих руководителей страны, кроме Ленина, пребывали под запретом... Также нельзя было принимать журналы, в которых напечатаны произведения, позднее изъятые, – например, «Собор» Олеса Гончара. И конечно, в «черном списке» – зарубежные издания на русском и украинском языках. Не только Петр Вайль, Александр Генис или Иосиф Бродский. Запрещалось принимать иностранные издания произведений официальных советских писателей. Считалось, что «агенты мирового капитала» могут специально вставить

в текст антисоветские пассажи. На самом же деле боялись другого: зарубежный издатель мог выпустить в свет полную версию произведения, ранее изданного в СССР со значительными цензурными купюрами. Как это случилось, например, с замечательным романом Фазиля Искандера «Сандро из Чегема». Нельзя было принимать от населения любую эмигрантскую мемуаристику. Таким образом, советские читатели понятия не имели об интереснейших воспоминаниях Юрия Шевелева, Докии Гуменной и многих других. Выполнялся и запрет на литературные произведения украинских эмигрантов: Уласа Самчука, Олены Телиги и других (в тогдашней терминологии «бендеровцев»).

И снова о Бердичевском!

Настоящим библиофилом, в корне отличающимся от книголюба, я стал в 1967 году, когда познакомился с Бердичевским. Яков Исаакович окунул меня в безбрежный океан старой книги, где с каждым штормом, а иногда и крушениями я приобретал все больше уверенности и знаний! Теперь я сам капитан и хожу в эти океанские просторы без штурмана и компаса... В 1970—1980-е команда Бердичевского состояла из опытных мореплавателей: Миши Грузова, Саши Миняйло Вили Бабицкого, Саши Федоренко... Но самым преданным книжной страсти был М. А. Грузов! Мне мешало все: периодические женитьбы, частые разъезды, увлечение сначала марками, а потом открытками, бурная общественная деятельность... А Грузов стал даже собирать экслибрисы, что очень понравилось Якову Исааковичу, и он его приблизил. Для нас было большим счастьем обходить с Бердичевским книжные (их было три) и антикварный (один) магазины. Ловили каждое его слово, старались повторять жесты! Это были наши университеты! Сколько вечеров я провел в его квартире, сначала на Бессарабке, а потом на Фучика. Сидели допоздна. Он мне давал ОДИН рубль на такси (такие расценки), а я ехал на метро (5 коп.), а билет в трамвае (3 коп.) – не брал! Экономил! Нет, с Фучика уже брал такси, правда, большую часть пути шел пешком. И ближе, и богаче стал. В то время по знаниям книг равных Бердичевскому не было. Да и сейчас – тоже! Его основное увлечение, кроме экслибрисов, – Пушкин. И уезжая, он отдал всю свою коллекцию в им созданный Музей А. С. Пушкина. Нет Грузова, нет Миняйло, остальные братья-собиратели растеклись по белу свету. Все лишь чутко внимали, но только я и Грузов несли знания в массы! Вели кружки, читали лекции, писали книги! Кто больше, кто меньше. Были всегдашними книжных магазинов: на углу Красноармейской и Саксаганского (он потом переехал на Подол) и на улице Ленина (он перебрался впоследствии на Пересечение, возле метро «Берестейская»). Был еще магазин на проспекте Победы. Среди директоров «буков» помню Олега Овчаренко и Алима Сулимко. Очень знающие руководители! Сейчас во главе разрозненных отрядов библиофилов и ценителей бумажной книги встал молодой да ранний Владислав Трубицин, создавший в Киеве элитный букинистический

магазин «Старая книга». Он активно борется за сохранение книжного рынка «Троещина».

Ведущий борец за «бумажную книгу» Владислав Трубицин

Цены в «буках» были разные, поэтому и удавалось поиграть. Покупаешь в одном, стираешь резинкой цену и сдаешь в другом. Два-три рубля можно было выиграть! Мне хорошо, да и магазинам шли комиссионные. Мой друг Владислав Матусевич, простой школьный учитель, таким образом зарабатывал на жизнь, но это было в Москве, где он жил, и в Ленинграде, где мы с ним познакомились. Там «буков» было немало, и это имело какой-то смысл. Хотя по советским законам – явная спекуляция.

В середине 1980-х начались книжные аукционы. Тогда еще был книжный рынок! Это сейчас на книжную редкость – один-два желающих, а третий уехал надолго, если не навсегда! Бердичевский со своей свитой (это мы) организовывал их! Редактировал каталоги Я. Бердичевский, проявляя себя и как библиограф. Яков Исаакович прививал нам любовь к «летучим изданиям», которые очень, в отличие от многих «книжников и фарисеев», очень ценил! Последних он называл «золотой обрез», где ценилась только солидность, а не

внешний вид (мастерство иллюстраций, тип бумаги, качество переплета...), и в первую очередь содержание. Некоторые его термины использую по сей день: «не находима», «лихо написана», «чудная книга»... Так он назвал мою книгу «Время Романовых. Киев в империи». Я ему возразил, что в ней много ошибок! А он мне: «Ошибку сделали евреи, поселившись в Одессе, а не в Швейцарии, где чистый воздух и много шоколада!»

В довоенные годы вышла книга «Разговоры Пушкина» (составители Сергей Гессен и Лев Модзалевский), а я постараюсь создать подобную о моем любимом учителе... Он, рассказывая о своем выступлении в клубе библиофилов, где присутствовали всего лишь две старушки, мне с удивлением сетовал: «Они мне сказали, что я похож на Шекспира!»; когда к нему обращались «Яков Ильич», то в ответ слышали: «Я – Владимир Ильич!»; при осмотре картины с надписью «Ендагуров,?» – реплика «Тут только вопрос!»; «Если бы у меня было ТРИ рубля, то я бы сидел в ресторане «Лейпциг»... И вокруг меня гейши танцевали»; М. С. Пикулю, постоянно просиживавшему у него дома на Бассейной, иногда разместившемуся на его брюках: «Книг у меня много! А вот штаны – одни; Все говно, кроме мочи», говорил, перелистывая какую-нибудь книгу... Еще много в памяти всяких бердичевских афоризмов, но нужно их оставить для будущей большой книги!

Я уверен. Не добавляй года к своей жизни – добавь жизни к своим годам!

Яков Бердичевский на открытии выставки своей Пушкинианы. Киев. Музей русского искусства

Возле «Букиниста» на Красноармейской и «Антиквара» на Красноармейской постоянно крутились десятки жаждущих заработать. У них присутствовали деньги и наглость, и они предполагали, что это заменит им знания. Как-то к вышедшему из «бука» Я. И. Бердичевскому подскочил подобный «скользкий тип» и громогласно сообщил, что может достать любую книгу... На что Яков Исаакович заявил: «Ищу “Руководство по куроводству”», – на что получил моментальный ответ: «Будет!»

Хуже всего были перехватчики. Всегда при больших деньгах, они, словно коршуны, набрасывались на несущих сдавать предметы. Хорошие книги, качественную живопись, антиквариат и «ювелирку» буквально выхватывали из рук, и главное в этой ситуации было не поддаваться денежному соблазну и не уступить «накопленное непосильным трудом» за три десятилетия собирательской

деятельности... Но я удерживался! Это потом, когда 30 октября 2010 сломал второй шейный позвонок, я начал продавать свои сокровища более активно, понимая, что с собой «туда» не унесешь, а жить инвалиду финансово труднее. Да и не походишь с такой травмой. Ноги перестали кормить «волка»! А в 2019-м вообще катастрофа – две серьезные операции на желудке... Но жизнь продолжается! Поэтому, если в руках у читателя эта книга, то она, жизнь, удалась!

Я, как библиофил с 40-летним стажем, с особым удовольствием опишу книгособирательство. Библиофилов становится все меньше и меньше, и ряды их жидеют, что характерно для нашей современной мира, где превалируют страсти вокруг политических кормушек и финансового обмана, когда выдвижение кандидата в депутаты или забивание гола в ворота соперника важнее других общечеловеческих ценностей. Падает значение книги как источника гуманитарной информации, когда в духовном воспитании населения у телевидения и интернета нет соперников. Мой прилавок, где я торгую своими книгами, находится возле Музея Одной улицы. Многие проходящие взрослые особи читают музейную вывеску вслух и по слогам. Словно с мысленным напряжением вспоминают, как складывать буквы. Вот я поэтому обратился в министерство образования, чтобы вывески взяли под охрану как единственный буквенный источник информации. Газеты не выходят, а книги... увы, население не знает, что это такое! Вот поэтому подрастающее поколение смотрит на книгу с не меньшим интересом, чем на бивни мамонта в Музее палеонтологии. А что обыватели? А они помнят из прошлого только сберегательные и санитарные книжки... Ведь других похожих предметов в их памяти – не существует! В проницательной книге «481 градус по Фаренгейту» гениальный предсказатель Рэй Брэдбери поведал о будущем без книжного чтения. Финальные строки этого пронзительного до боли, сегодня особо актуального произведения повествуют об индивидуумах, которые собираются и пересказывают на память строки из литературных шедевров. Но я – закоренелый оптимист и уверен, что будущее все равно за хорошей книгой. Посмею утверждать это как автор и продавец книг! В том числе и своих! А иначе зачем нам это будущее? Жизнь без книги – это тоскливое существование! И духовное прозябание!

Библиофил Анатолий Кончаковский

Уже два десятилетия, как последним островком истинных любителей КНИГИ в безбрежном океане засилья электронных источников информации и бумажных мыльных опер стал клуб «Бегемот» при Доме-музее Михаила Булгакова. Он был создан верными учениками Великого Мастера Библиофильства Я. И. Бердичевского. Это рано ушедший Михаил Грузов, рано уехавший Вильям Бабицкий и настоящий энтузиаст книгособирательства Анатолий Кончаковский. Им удалось собрать не только отменные библиотеки, но и определенный круг истинных почитателей ХОРОШЕЙ КНИГИ! Главную роль в

библиофильском воспитании этой Святой Троицы, создателей «Бегемота», сыграл Бердичевский. Яков Исаакович смог передать им понимание миссии истинных рыцарей книги. Он, как Данко, осветил им своим горящим сердцем (как на одном из его экслибрисов) тот важный путь, который они должны будут пройти. И спасибо этому островку истинной духовности и культуры! Могу заверить, что в нашей стране имеются еще немало островов интеллигентности и духовного возрождения, даже более многочисленных. Это нельзя не заметить во время политических противостояний и массового проявления **ВЫСОКОЙ ДУХОВНОСТИ** нашего народа! Слава многонациональной Украине!

Современный Киев

Мы живем в эпоху «дикого капитализма», и разве можно сейчас сеять доброе, разумное, вечное? Но я взялся за это непосильное дело! И добился успеха! Хотя население этого не заметило. Оно было занято «нЕсущими» проблемами, где-то что-то украсть, или, что более соответствует существующему моменту (длящемуся уже три десятилетия) и терминологии, – что-то стырить!

Я уже четверть века, торгуя книгами на Андреевском спуске, наблюдаю современное общество и имею свое мнение об интеллигенции. Интеллигенты любят смотреть из окна на текущие события, да и то украдкой, а вдруг узнают, что они видели-знали, но не участвовали! И ведь могут пригласить свидетелями или не дай бог понятыми. Лучше быть – непонятными! Поэтому отечественная интеллигенция часто бывает «потусторонней», отказывается свидетельствовать даже в милиции, при ссоре соседей! Я давно убедился в правдивости слов В. И. Ульянова (Ленина), что наша *«интеллигенция – говно»!* Вождь пролетариата и тут был прав! *«Люди гуманитарного образования»* за последние полстолетия даже ненароком в музеи и другие центры культуры почти не заходят, у населения, бывающего поблизости, – такой потребности вообще не наблюдалось! Случайно заходить могут только в бордель, а не в музей. И здесь дело не в раскрутке, а в общем состоянии культуры, когда формовщики духовности идут в крайности – или в шароваро-вышиванки, или в изображение человеко-обезьяны с половыми органами нараспашку.

В последнее время население духовно обленилось и не хочет оторвать зад от мягкой мебели, просматривая телесериалы, чтобы окунуться в мир прекрасного, и к тому же оно и понятия не имеет о его существовании! Ничто так не притупляет интерес – как доступность! «Сделаем как-нибудь в следующий раз» – привычная отговорка, и что-то важное откладывается на годы! И вскоре забывается... А если не использовать любой человеческий орган... и тот, и мышцы, и мозги, то он атрофируется! А молодым везде у нас дорога – в пивную... Не воспитано у них желание окунуться в Мир Красоты и Гармонии, ну, разве что... восковые фигуры или уродцы на выставке «Человеческие

катастрофы» могут заинтересовать, на которые нельзя смотреть без тошноты! Там давятся толпы посетителей, словно надеются найти себе подобных. Еще более 100 лет тому Аркадий Аверченко писал о погрязших в духовной нищете обывателях: *«Поменяли мировую Гармонию – на трехрядную!»* Хватит об этом, а то и у читателя, как и у меня, настроение и пищеварение окончательно ухудшатся.

Я с молодости любил много читать, что, конечно, сформировало мой вкус и эрудицию, и сегодня я отчетливо вижу, что это **самый** главный маяк и университет. Именно **книги** выработали у меня созерцательный характер, я принимаю жизнь такой, какова она есть, мои запросы всегда соответствуют моим возможностям, упорство и достижение избранной цели – главные стержни моего характера. Нынешние события, как и прошлые, я пытаюсь анализировать в исторической ретроспективе. И, судя по высказываниям моих читателей, – получается!

Раздражает, когда приходят интересные идеи и не знаешь, что с ними делать. Порой, совершенно обалдевший, думаю: «Вообще-то твоя работа – сидеть за столом и писать следующую книгу. А менять мир – это дело других...» – а потом, совладав с этими упадническими настроениями, прихожу к выводу: «А вот и нет! Если не я, то – кто?» Может, поэтому постоянно устраиваю выставки. Обо мне уже традиционно говорят: «Вічний експозиціонер!»

К сожалению, ушла напрочь традиция интеллигенции – ходить в музеи всей семьей. Со всеми домочадцами «копать картошку» или выезжать на пьянку на природе – это да, получается! А в театр, на культурные мероприятия взрослые и дети не ходят вместе. И дело тут не только в семейных взаимоотношениях, но и в интеллектуальном уровне спектаклей.

А какое огромное значение имеет изобразительное искусство в жизни каждого человека! Раньше искусство было частью народной, так сказать, естественной педагогики. Сегодня, когда человек сам ответственен за свой выбор, свои вкусы, ценности и предпочтения, он более чем прежде нуждается в специально организованном художественном образовании. Искусство нужно всем – и первокласснику, и старшекласнику. Когда-то были уроки рисования в школе, где преподавали основы понимания искусства, но это в невозвратном прошлом. Рисование заменили черчением, и постепенно

исчезли увлеченные им люди. Индивидуализм заменили четкостью, однотипностью утвержденных линий. А ведь были успехи в преподавании изобразительного искусства в городских школах! Я не раз слышал, как нынешние старшеклассники ревниво спрашивают: «А почему нас этому не учили? Это так интересно и нужно!» Общество забыло и как бы отвергает острую потребность ВСЕХ детей в рисовании. В детских садах рисуют, а в школе – зась! А какие учебные заведения выпускают учителей рисования для средней школы? У Поплавского готовят парикмахеров, а воспитателей художественного вкуса – нет! Я не против мастеров художественной стрижки и обворожительных причесок. Это важно для головы, но почему становится все меньше желающих подумать, а что в головах?! И как воспитать интеллектуалов?! С этим процессом у нас сложности. Молодые люди в эпоху интернета смело шагают, стремятся в будущее! При этом уверены, не понимая своей духовной ограниченности, что компьютерная графика заменит им Рубенса и Ван Гога.

Необходимо, чтобы музыку в школах преподавал педагог музыки, изобразительное искусство – педагог-художник, общегуманитарных или общехудожественных знаний здесь недостаточно. Но этого – нет!

Кино – это, конечно, искусство. Важнейшее! Хочу подчеркнуть, что кино базируется на изображении. И если мы не даем человеку культуры понимания зрительного образа, то мы лишаем его, в очень значительной степени, понимания художественного содержания кино, доступа к высоким произведениям киноискусства. Поэтому на телеэкране и пользуются всеобщей популярностью «говорящие банальности “головы”». Очень важно включить в содержание предмета все виды визуально-пространственных искусств в их социальном, то есть нужном для каждого человека, значении. Эти занятия вводят ученика в отечественную художественную культуру, помогают осознать ценность многообразия культур мира, учат пониманию человека. И просто помогают радоваться жизни!

А как быть с художественным воспитанием подрастающего поколения? В министерствах гуманитарной направленности об этом разве думают?! А пока в нашей стране ребенок может окончить школу с золотой медалью, ни разу не побывав в музее.

Основополагающая проблема советского и постсоветского образования заключается в исключении из истории народа основ

религии. Это нанесло невосполнимый ущерб сознательности и моральности населения. В СССР религиоведение не преподавали даже в высших учебных заведениях, заменяя это псевдонаукой – атеизмом. За ввоз Библии на территорию страны могли быть неприятности и большие. Но эти издания на тонкой бумаге и маленьким и четким шрифтом все равно попадали к нам. Я помню в 1970 году приобрел такой экземпляр. Коррупция и тогда процветала – моя первая собственная Библия была из конфискованных на таможне, они потом продавались самими служащими «границы на замке», которые документально заактировали уничтожение всей партии. Также помню рассказ одного госпридурка, который, захлебываясь от возмущения, «вещал» о провокации, которой он подвергся! В номере гостиницы за рубежом, где он остановился, в тумбочке лежало несколько Библий на разных языках. В том числе и на русском! Он сообщал присутствующим, что «с отвращением» брал ее в руки! Для чего он ее брал – он не распространялся, может быть, чтобы «брезгливо» полистать из любопытства. Я сейчас езжу в санаторий без своей спутницы-Библии, потому что в каждом номере есть свой «домашний» экземпляр.

В Бога можно и не верить (Он сам дал эту свободу), но не понимать роли православия в народной памяти – это безумие. Этим безумием и грешила советская историография. Православные большую часть своей истории жили на территориях нескольких государств (Украина всегда была разделена). Но народ в Средние века был в основе своей православным и частично униатским (то есть не совсем католическим) и, как следствие, философски относился к государственным границам, которые менялись в среднем каждое поколение, по одной простой причине: у него была одна общая память – крещение, а это не событие, это бытие. После очередной децентрализации Руси (распад СССР) все вернулось на круги своя, опять новые границы у одного православного народа. Но именно советское образование напрочь исключило религиозный фактор из общей памяти народа в нескольких поколениях, в итоге понятие этногенеза вульгаризировалось до элементарного краеведения.

Коммунисты утверждали, что Иисуса Христа не было, а теперь во всех своих органах печати ведут спор о его национальной принадлежности.

*Не устану повторять, если Бога не было, откуда бы
взялись атеисты.*

Значительное большинство наших сограждан как-то забывают, что несколько веков назад мироощущение людей определялось в большей степени Церковью, чем танцами, вышиванками и разными этническими говорами и песнями. Сегодня принадлежность к какой-либо конфессии не соответствует понятию «нация», а два столетия тому определение «национальность» вообще не использовали. Обходились определением «народность». Что касается той части населения, которая жила вне границ Московского государства (в составе Литвы и Польши), исповедание православия было фактором их этнической самоидентификации. Православие в их восприятии – это вера отцов. Современным людям с этим можно не соглашаться (можно вообще в Бога не верить или быть иного вероисповедания), но понимать и принимать – это не одно и то же. Понимать роль православия в народной памяти – это вопрос элементарного образования. Принимать или нет – это свобода совести.

Источник нашей мудрости – наш опыт, источник нашего опыта – наша глупость. Не пытайтесь что-то или кого-то удержать в своей жизни. Это приведет вас лишь к страданию. Оглянитесь вокруг. Природа очень мудра. Все вокруг состоит из стихий... Попробуйте удержать огонь, и вы обожжетесь. Охватить ветер или воду... землю... и она стремится высыпаться сквозь пальцы. Все рождено свободным. Ваша задача лишь создавать условия для того, чтобы костер ярче горел, но никак не держать его, иначе он вас поглотит. Свобода – вот что важно. Дайте людям и вещам вокруг вас свободу, не держите их, не цепляйтесь за них, за представления о них. И тогда вы создадите максимально комфортные условия для своей свободной жизни и для жизни окружающих. Люди сами будут стремиться быть с вами, ведь вы даете им самое важное – свободу.

Повторюсь! У читателя этих строк вполне естественно возникнут вопросы, не слишком ли я лакирую своих героев, рисуя их рыцарями культуры, без страха и упрека... Нет, я надеюсь, что пишу книгу и для молодежи, чтобы им было кому подражать, а поэтому вылепливаю образы своих персонажей не без романтического флера... Необходимо заметить, что многие из них больше похожи на Рыцаря Печального Образа, который в одиночку нападает на Мельницы бескультурья и

бездуховности. Мы можем смело констатировать, что в последние три десятилетия людьми, скорее населением, овладел дух стяжательства, апатия и безразличие к духовному миру. Многие считают, что разовые посещения церкви, время от времени соблюдение поста и как бы покаяние поддержат и укрепят их духовность! А там нечего поддерживать! Ее уже давно нет, а у некоторых и изначально не было.

В конце 1980-х, когда Михаил Горбачев по всей стране кинул лозунг перестройки – большинство действительно перестроились, но двинулись привычной колонной в другом направлении, кое-кто из партийно-комсомольской номенклатуры еще и прихватил средства так называемых партийных накоплений, используя их для себя – как начальный капитал... Но, в отличие от молодого Ульянова, в легендарно-выдуманном разговоре с его матерью Марией Александровной (в девичестве Бланк) заявившего: «Мы пойдем другим путем», имея в виду свержение существующего строя, советский народ запутался и начал разрушать накопленные за годы партийной власти стереотипы и коммунистические идеалы. А новых, вместо отвергнутых массами, не намечалось, поэтому наступила эпоха дикого капитализма, где присутствует тезис Людовика XIV *«После нас хоть потоп»* или, как сказал другой вершитель судеб нашей страны: *«Маємо, що маємо»*. Украина получила Независимость, и теперь от ее народонаселения – украинцев ничего не зависит! Кое-кого призвали на «последний и яростный (от Яроша) бой!» А другие сейчас могут свободно и истошно орать лозунги и крушить памятники, вне зависимости от их художественной ценности... Они «свободно» признают только материальные ценности: машины, шмотки, но более всего алкоголь и деньги... Такие «ораторы» готовы орать (я имею в виду крик, а не пахоту угодий). В свое время их действия предсказал Н. А. Некрасов: *«Не создавать – разрушать мастера»*. Словно все стало по пролетарской песне *«...разрушим до основания, а затем мы наши, мы новый мир построим, кто был никем, тот...»* хочет все! А ведь человеческая история доказала, что тот, кто был «*ником*» и останется «*ником*» — другого не дано! Не ждите! Чудес не бывает! Не обогатит даже переезд на постоянное жительство в духовно и материально богатую страну... Имеется четкая характеристика – «люмпен-пролетарий». Которому нечего терять, но при этом ему ничего и не надо! Разве что следовать ленинскому лозунгу *«Грaбь нагрaбленное!»*.

После разоблачения невероятных богатств Межигорья и Пшонки... – они куда-то исчезали! А в результате посещения Депутат-Бабы и 40 разбойников – *«принцы стали нищими»!* Что интересно, но после опубликования всех е-деклараций депутатов и чиновников восславленный «золотой батон», пропавший из Межигорья, – не найден! Или его не указали?! Разрушители памятников захотят куски «украинского пирога». И тут такое начнется... И когда-нибудь это должно закончиться?! Кто знает?! Пока внимательное наблюдение показывает, что мы еще пока не *«общество»*, а всего лишь «толпа».

В последнее время люблю цитировать Эразма Роттердамского, приговаривая, что его фразы из сатирического трактата «Похвала глупости» сейчас стали особенно актуальными. Не верится, что они написаны более пяти столетий тому назад. Как ни парадоксально, но эта характеристика ряда современных ораторов: *«Самая низкопробная дрянь всегда приводит толпу в восхищение, ибо значительное большинство людей заражено глупостью».* А разве это не диагноз современного положения нашей страны: *«Мудрость делает людей робкими, и потому на каждом шагу видишь мудрецов, живущих в бедности, в голоде, в грязи и в небрежении, повсюду встречающих лишь презрение и ненависть. К дуракам же плывут деньги, они держат в своих руках кормило государственного правления и вообще всячески процветают»?* И что можно добавить к этим пророческим словам: *«Война, столь всеми прославляемая, ведется дармоедами, сводниками, ворами, убийцами, тупыми мужланами, не расплатившимися должниками и тому подобными подонками общества, но отнюдь не просвещенными философами».*

Эразм Роттердамский был выдающимся ученым эпохи Возрождения. Он подготовил первое греческое издание Нового Завета (с комментариями), положил начало критическому исследованию текстов Священного Письма и способствовал возвращению античного литературного наследия в европейскую культуру. Будучи одним из самых авторитетных деятелей гуманитарных наук своего времени, он получил прозвище Князь гуманистов. Нет сегодня таких Князей, в основном Маразмы Круглозажопинские...

Так хочется пожить в Эпохе Возрождения Украины! Ее культуры, просвещения и духовности! Где живут Сильные Духом Украинцы! Возможно, потому, что я достаточно долго живу, чтобы понимать: люди

на протяжении жизни меняются и внешне, и по убеждениям. Не изменяются и не исправляют свои убеждения под давлением внешнего мира только умершие.

Эти загадочные буквы расшифровываются весьма просто: Киевское бюро путешествий и экскурсий – любимая организация многих киевлян. Так вот ей, уже не существующей, 1 апреля 2016 года исполнилось бы полвека. Этот юбилей никто не отметил из-за того, что Бюро-то – нет. Многие ветераны давно... увы! в миру ином. А оставшиеся единицы – на пенсии. Но утверждаю, что затруднительно назвать другую организацию в Киеве, сыгравшую бóльшую роль в эстетическом, духовном воспитании широких слоев населения. Без преувеличения могу сказать: в своей просветительской, гуманистической деятельности КБПиЭ обогнало все музеи, концертные залы и тем более творческие союзы. Люди старшего поколения помнят, а это невозможно забыть, 10 %-ные профсоюзные путевки, купленные в Киевском бюро, по которым киевлянам посчастливилось побывать во многих уголках Советского Союза! А экскурсии по городу и окрестностям Киева! Как хотелось познавать прекрасный мир прошлого, столь важный для воспитания духовности. В те годы впервые стали посещать памятники культуры (так тогда называли церкви). А сколько их сберегли, благодаря подогретому экскурсоводами интересу?!

Вспомним первые шаги этой организации, созданной на базе Киевской турбазы, и назовем имена первых первопроходцев в столь важном воспитательном процессе. Штатных экскурсоводов было пятеро, и, как всегда в КБПиЭ, 80 % из них – женщины: Тамара Гладких, Лидия Носова, Ирина Плямм, Жанна Топчий, и один мужчина – Владимир Нерекон. Первым директором стал Н. П. Маслюк. Бюро вначале размещалось в одной комнате по адресу Энгельса (Лютеранская), 6. Может быть, я поэтому и связал свою жизнь с экскурсиями, что мое раннее детство прошло в этом доме; бюро и квартиру, где я жил, разделяла только стенка. Пусть и глухая, как интерес современного общества к прошлому...

Тематика была простой – только обзорная экскурсия. Их за небольшую оплату проводили по три в день. Транспорта практически не было, поэтому все приезжающие отправлялись пешком с вокзала до площади Богдана Хмельницкого, причем в действующий

Владимирский собор заходить было категорически запрещено. Рассказывали обо всем, что было достойно внимания по пути. Как понимаете, состав слушателей и повествующих – молодежный. А кто еще мог выдержать такую прогулку? В зрелом возрасте был И. М. Скуленко, но и он преодолевал этот маршрут. Нужно отметить, что Иван Михайлович был не только старейшим экскурсоводом, но и учителем и наставником для молодых коллег. Их образование обязательно было высшим, но гуманитариев принимали на работу с третьего курса вуза.

Через пару месяцев из общества «Знания», которое также проводило экскурсии, причем от вокзала, пришли Валентина Лунева и Ива Марьянова. Позже присоединилась Елена Костенко. С их помощью несколько разнообразили тематику предлагаемых экскурсий. Но безусловно, она имела исключительно политическое направление, а другого не могло быть в канун 50-летия Октябрьской революции. Так появилась экскурсия «По местам революционной славы», что послужило началом подготовки высокоинтересных маршрутов к соответствующим датам. Первой загородной экскурсией стал Канев, куда отплывали на теплоходе, а с появлением экскурсионных автобусов – Новые Петровцы и Умань. Из-за нежелательной популярности храмов лишь в конце 1970-х годов обратили внимание на Чернигов, тогда же появился и «Древний Киев». В первые годы существования Бюро стали проводиться поездки на строящуюся Киевскую ГЭС, где туристы в походных условиях, среди пыли и грязи, знакомились с ускоренным производственным процессом возведения гидроэлектростанции. Автобусы, так называемые газоны – с ручкой-рычагом для открытия двери, представляли опасность для сидящего впереди нашего коллеги. А еще для экскурсий использовались открытые грузовые машины с надписью «Люди», причем направление поворота транспорта определялось стуком рукой по кабине: один удар – налево, два удара – направо, а три – прямо. Вот такая романтика.

С годами КБПиЭ стало самым лучшим в СССР. Этому способствовало особое положение Киева в нашей стране. В Москву советский народ ездил за товаром, а в Ленинград – чтобы приобщиться к истории и культуре. Но не раз приходилось убеждаться в слабой подготовке тамошних экскурсоводов, которые не особенно были заинтересованы в привлечении граждан и почти совсем не работали с

местными жителями. А специалисты первого отечественного экскурсионного бюро, появившегося в Ялте, где-то до 2013 года не особо старались выкладываться во время экскурсий, резонно считая, что к ним и так будут приезжать... Сейчас многие из тех экскурсоводов, сетовавших на слабые попытки их «украинизировать», уже скоро семь лет почти как без работы, и некому пожаловаться... А как они с таким щеняче-восторженным визгом восхищались «русским миром»!

Сотрудники КБПиЭ на выездном семинаре. 1983 год. Фото А. Руденского. Из архива автора

В Киеве приходилось стараться, приезжающих было много, и они исправно посещали экскурсии, независимо от их содержания. Особенно в 1980-е годы. Запомнились туристы из среднеазиатских республик. Им, главное, было ехать: а куда – неважно, а что говорят – тем более...

Нравилось им бывать на «Никто не забыт, ничто не забыто!». И поплакать там! Помню, как милейшая моя коллега Тамара Б. пожаловалась, как она трепетно в автобусе возле Бабьего Яра с полным эмоциональным выражением и трагизмом рассказывала слушателям о мучениях и гибели людей... В конце ее рассказа старый аксакал спросил: «Дочка, а немцы в Киеве были?»

Мы всегда старались разрабатывать темы так, чтобы было интересно всем. А с конца 1970-х к нам стали приходиться киевляне, и это стало массовым явлением. Популярными были экскурсии, проводимые Элеонорой Рахлиной, Анатолием Халепой, Татьяной Золотаревой... А как оживилась работа Бюро, когда в середине 1980-х годов его возглавили В. Г. Павлюк и Н. В. Грицык! К этому времени подготовка киевских экскурсоводов достигла высот благодаря секциям: архитектурно-исторической, возглавляемой А. Халепой, и краеведческой. Экскурсии, подготовленные членами этих профессиональных объединений, отличались высокой информативностью, скрупулезностью подбора материала и интеллигентностью в их проведении. Надежда Верещагина впервые разработала экскурсии по истории Христианства, которые пользовались большим успехом у киевлян и гостей города. Блистали талантами и сотрудники других секций, например Александр Ершов неизменно завораживал многочисленных слушательниц своими рассказами по любой проводимой им теме.

В. Г. Киркевич с коллегами на Первом дне Туризма. Киев. 1984 год

Наших экскурсоводов, предлагавших маршруты самой разнообразной тематики, знали во всех школах и вузах Киева, санаториях и домах отдыха. В то время численный состав Бюро достигал 700 человек при 1500 внештатных экскурсоводов и групповодов. Это позволяло нам обслуживать не только киевлян и приезжих, но и отправлять наших сограждан в другие города и на курорты. Достаточно сказать, что КБПиЭ выполняло годовой план на сумму 30 млн рублей, что было сродни обороту большого завода.

В 70-е годы прошлого века, называемые «застоем», в годы показухи и очковтирательства, создавать новые темы было достаточно сложно. Руководство боялось национализма, сионизма, интеллектуализма... Обзорная экскурсия постоянно обновлялась, то есть из нее изымались занимательные исторические материалы, более

всего интересовавшие людей, а появлялись пустые фразы из выступлений руководителей страны с множеством ничего не значащих цифр. При этом впаривались данные о свершениях, достижениях, однодневные материалы партии и правительства, партийных съездов и комиссий. Многочисленные проверяющие от различных организаций любили незаметно подсесть в автобус и, не особенно владея темой, более пеклись о наличии тех или иных пропагандистских фраз. В этом и заключалось особое отличие работы советского экскурсовода в застойные времена от проведения экскурсий в современной Украине да и в любой западной стране, ведь тогда экскурсия рассматривалась как часть воспитательного процесса, тогда как по логике она должна иметь образовательный и развлекательный характер. То есть, как сказал один юморист 1920-х годов: *«В СССР от агитпропработы польза двойная – она лишает сна Чемберлена и вылечивает от бессонницы советских граждан».*

Так происходило до распада СССР. Не думайте, что сыграли какие-то политические силы. Ерунда! Просто месткомы разных организаций от мала до велика в какой-то момент перестали приобретать путевки «По ленинским местам» в Ульяновск и им подобные. Короче, распались массовые профсоюзы, перестали работать туристические бюро в различных городах, и в конечном итоге перестал существовать СССР.

Это говорит вам ветеран туризма с 1970 года, экскурсовод I категории Виктор Геннадиевич Киркевич.

* * *

Сейчас много выходит книг о моем родном городе. Преобладающее большинство – хороших и нужных. Авторы – знающие люди и в большинстве мои друзья. Но зачастую они пишут о чем-то одном: трамваях, гастрономах, о годах оккупации или об освобождении Киева... А я взялся рассказать о событиях, происходивших в Киеве и стране во второй половине XX века, кое-где, по своему усмотрению, описывая детали. Я стараюсь их обобщить и кое-где поразмыслить, попытаться найти аналогии и проанализировать! Получилось или нет – судить вам, мои дорогие читатели. Хотя хочется, чтобы и эта моя книга заняла свое место на вашей полке...

В 1986 году меня пригласили провести экскурсию по Киеву одному высокопоставленному чину из ЦК КПСС, прибывшему проверить, как проводится пропагандистская работа в партийных организациях Украины. Он был генералом по званию и мэтром по познанию. Его просто ошеломила слабая подготовка пропагандистских кадров. Хабалов (так звали ревизора) закопался в недостатках... и тут ему предложили сделать перерыв и познакомиться с Киевом. Инструктор горкома, который курировал КБПиЭ, при встрече со мной сказал: «Посмотрим, проверим ваше хваленое мастерство!» На третьем часу, когда мы проезжали улицу Жданова, проверяющий генерал воскликнул: «Вы что-то пишете?!» – «Статьи». – «Вам книги писать нужно! А вы, – повернулся он к горкомовцу, – помогите ему!» Вернувшись с экскурсии, Хабалов заявил цековским товарищам: «У вас столько недостатков и недоработок.... Ну да ладно, сделали мне приятное, не буду их указывать! Благодарите вашего экскурсовода!»

Сейчас я пишу тридцать пятую книгу. Первая, о Владимирском соборе, вышла через 10 лет после той памятной экскурсии. А провел я их много – тысячи... Были разные слушатели – от первоклассников до академиков – и все удавалось! Потому что рассказывать о прекрасном и открывать глаза на прошлое, что может быть важнее! Работа в КБПиЭ подарила мне встречи с прекрасными людьми, среди них Александр Сокуров, Людмила Гурченко, Андрей Нуйкин, Арсений Тарковский, Михаил Ножкин... С Ильей Глазуновым после экскурсии началась большая, долгая и плодотворная дружба. Я очень помог ему в приобретении книг и других предметов для его личной коллекции и библиотеки. Поэтому в воспоминаниях «Россия распятая» он упоминает обо мне в первом томе, а во втором помещена моя фотография и целая глава посвящена мне.

Музей Одной улицы

Весной 1988 года группа молодых людей, выпускников школы и студентов, собралась в доме Михаила Булгакова, первый этаж которого к празднованию Дня города был превращен в некое подобие выставочного зала.

Этому предшествовало возвращение в литературу Михаила Булгакова, чьи нежелательные и запрещенные тогда романы и повести, пьесы и фельетоны как из рога изобилия стали печататься и издаваться повсеместно на территории Союза.

Получив моральную поддержку общества книголюбов, литературно-поисковый клуб «Мастер», возглавляемый Дмитрием Шлёнским, начал свою работу, открыв для широкой публики двери заветного дома. Первой ласточкой стала выставка «Киев Михаила Булгакова», демонстрировавшая найденные документы и фотографии семьи Булгаковых, которыми поделились многочисленные любители творчества писателя и киевоведы. Поток желающих посетить первый этаж дома № 13 был огромен, последние экскурсии, проводимые клубом, заканчивались в половине второго ночи. Торжественное открытие выставки стало целым событием для города и, конечно, Андреевского спуска. Был устроен вечерний концерт напротив дома, на тогда еще открытой поляне, в котором приняли участие киевские барды и молодые поэты. Фактически он стал прообразом выступлений, которые проводились с тех пор на улице.

Это были последние годы, когда спуск оставался еще живой и открытый, когда люди разных профессий, жильцы и художники собирались теплыми вечерами, обсуждали насущные проблемы и вместе готовились к праздникам. Во дворах накрывались импровизированные столы, приглашались все знакомые и даже случайные прохожие. Можно было услышать раздававшееся полуденное кукование, а дома после дождей пахли сыростью от нависавших с двух сторон холмов, усыпанных весенней сиренью...

В сентябре 1988 года клуб открыл театральную гостиную, где с успехом выступали актеры и литераторы. Благодаря этой общественной деятельности Дом Турбиных стал мемориальным музеем Булгакова, а клуб перешел сначала в соседнее строение усадьбы № 13, где была

открыта выставка, посвященная выпускникам Первой Александровской гимназии, а затем в дом № 22-б, создав там Музей, в котором собрано все об Андреевском спуске.

Задумка была необычной – показать историю одной отдельно взятой улицы в контексте Города через ее жильцов и их быт, наблюдая жизнь людей сквозь стилизованные окна домов.

Переехав позднее в самое начало улицы – на первый этаж домов № 2-б и № 2-в, Музей возродился уже в новой экспозиции, которая по праву считается уникальной, и в 2002 году стал номинантом престижного Европейского Музейного Форума.

Дмитрий Шлеёнский

За последние несколько лет директор Музея Дмитрий Шлёнский выпустил в свет фундаментальную трилогию об Андреевском спуске, а сейчас готовит новое издание о забытых страницах истории нашего города и его замечательных представителях.

**Странные и разные, но чаще
замечательные киевляне**

Кого считать настоящим киевлянином?

Киев – один из лучших городов на этой пропащей планете. Но есть один существенный минус, который мешает ему стать действительно идеальным. Это его коренные жители.

За два десятилетия торговли своими (о Киеве!) книгами, я заметил, что давно живущие в нашем городе люди долго листают их, внимательно слушают мои рассказы, высказывают свои соображения, сообщают, что у них уже есть издания о Киеве (назвать их не могут, так как – не читали), и в конце концов, вздыхая, говорят, что не хотят носиться с ними, пока все не осмотрят, но обязательно купят на обратном пути (такого не происходило!) или в следующий раз (я вечность буду ждать этого следующего раза?!). Коренные же киевляне даже не смотрят на книги: они и так всё знают! А основная причина сего – лень духа и «жаба давит»! Я-то сам – Киевлянин третьего поколения! Папа родился на Крещатике, бабушка – на Печерске в XIX веке!

Так вот о коренных киевлянах, почему они настолько не адаптированы к жизни и ни на что не годны. Парадокс: всю жизнь прожить в таком прекрасном городе – и так дико тупить на каждом шагу. Ответа у меня нет, поэтому попытаюсь собрать свои тенденционные претензии в один список.

Коренные киевляне выросли в теплицах. Возможно, сытое детство – одна из причин? Безусловно, у всех оно было – не ахти какое по чисто экономическим причинам, но... В стране может твориться что угодно, но все же в столице живется всегда немного легче, чем в регионах. Ребенок, который вырос в Киеве, изначально чаще находил себе занятие и коллекционировал «киндер-сюрпризы», пока его сверстник из Житомира или Хмельницкого от скуки нюхал клей за гаражами. Киевские старшеклассники посещали модные дискотеки и делали пирсинг, пока их провинциальные одноклассники за теми же гаражами били друг другу морды. Бедность закаляет тело, а культурная изоляция – дух. Неудивительно, что нормальные коренные киевляне (такие тоже бывают) происходят из бедных семей. Средний класс и выше – уже тепличные овощи.

Улица Прорезная. 1960 год. Почтовая карточка из архива автора

Киев просто достался коренным киевлянам! Сюда едут за деньгами, движухой и перспективами. Переехать в столицу из провинции – это тяжелое испытание и увлекательное приключение (кто не жил в студенческой общаге – жизни не видел, это лучше армии). Зачастую на этот шаг решаются если не самые умные, то как минимум более амбициозные и смелые провинциалы: лучшие абитуриенты, предприимчивые авантюристы, трудолюбивые вуйки и прочие покорители мира. Процент ярких личностей среди приезжих – автоматически выше, чем среди коренных киевлян, которые не напрягались, чтобы получить движуху и перспективы. Они вообще не привыкли сильно стараться. Киев – не золотой прииск, и «старатели» – не те!

Коренные киевляне не спешат съезжать от родителей. Молодому приезжему невозможно не напрягаться, ему нужно оплачивать аренду и что-то кушать. Молодой коренной может «искать себя» и плевать в потолок сколько угодно: мама всегда накормит, папа даст денежку на «погулять», и уж точно никто не выгонит на мороз, если будут

проблемы с трудоустройством. Приезжий выпускник вуза – уже взрослый человек, его руки покрыты трудовыми мозолями, в его взгляде – железо, в осанке – сталь. Коренной выпускник вуза только начинает взрослеть, и не факт, что у него это получится.

Один из важных побочных эффектов родительской жилплощади – болезнь вещизма. Сменив десяток съемных квартир, провинциал начинает ценить аскетизм и уместать свои пожитки в пару больших сумок. Коренные так не умеют. Вес нажитого имущества замедляет и усыпляет их. Столыпин: *«Человек, не имеющий своей собственности, не сможет ценить чужую»*.

Хуже молодого коренного киевлянина может быть только старый коренной киевлянин. Даже самые стремные гопники в этом городе выучили слова «пожалуйста» и «спасибо». Но не пенсионеры. Если сельские бабушки ведут себя аккуратно и незаметно, то коренные старики с удовольствием хамят при любой возможности. Seriously, вспомните пять последних раз, когда вам нахамили в общественном месте, и задумайтесь, что это были за люди. Готов поспорить, среди них не было грязных заробитчан, уверен, это были опрятные местные недовольные интеллигенты.

Коренные киевляне не изучают Киев. Приезжий уже на второй год начинает неплохо ориентироваться в городе, а лет через пять знает о Киеве все: где найти лучшую шаурму, где можно присесть на уютную лавочку, как срезать половину пути через дворы, когда уезжает последняя маршрутка на район. Потому что – любознательный! Коренной киевлянин на двадцатом году жизни в родном городе все еще путает станции метро. За границами привычных траекторий дом – универ и работа – дом они чувствуют себя как слепые котята и боятся улицы.

Не в моих силах замедлить бег времени, но можно просто остановиться, оглянуться. 50 лет назад... 40..., даже 30 – много это или мало? А ведь тогда все было иначе не только у меня, моих близких, друзей, но и у известных людей.

А теперь детали.

Даже в 5.25 утра (время открытия метро) перед входом уже стоят люди.

При приеме на работу большее удивление вызывает именно тот факт, что ты родился и вырос в Киеве, а не в каком-нибудь другом

городе нашей Украины.

Родственная «мафия» людей из регионов гораздо обширнее и сильнее киевской.

Спрашивать, где находится какая-нибудь улица, лучше у человека с планшетом или с телефоном в руке. Нагуглит.

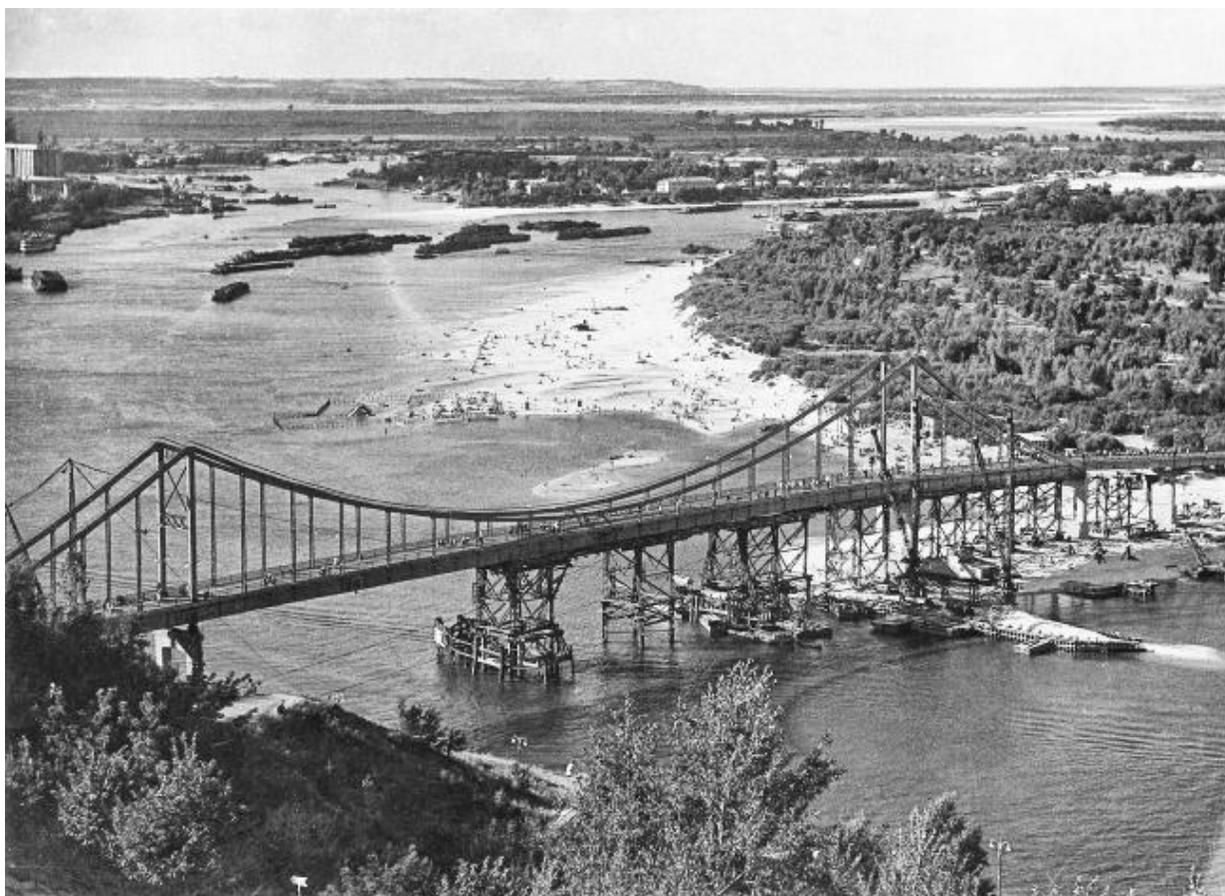
Киевляне очень не любят пачкать свой город.

Киевляне знают, за что Киев можно недолюбливать, но искренне не понимают, как можно его не любить.

Слабого духом Киев ломает, а сильного – возвышает.

Лучше не пытаться узнать у киевлянина, кровь каких родов течет в его жилах. Он их может перечислить и утомит вас.

Киевлянин свято верит, что Киев небольшой, потому как везде одни знакомые. Фразы: «Да тут всего час пути!» и «Ерунда, три станции пройти пешком!» – абсолютно нормальны.

Строительство Пешеходного моста через Днепр. 1957 год Из архива автора. Публикуется впервые

В общественном транспорте читают не только Коэльо и Донцову, но и Байрона. Редко, но встречаются читатели Киркевича. И да, здесь уступают место.

Ходить одному по темным подворотням не страшно. Если все-таки станет страшно, то попросите группу молодых людей проводить. Они действительно именно проводят. Но газовый баллончик или электрошокер с собой все-таки стоит носить. На всякий случай!

Несмотря на изрядную циничность киевлян, мы весьма хлебосольны. Но откровенных нахлебников не перевариваем.

Киевлянин, оказавшийся без жилья, в беде не останется – помогут, но жить полгода на халяву никто не даст.

Копить полгода на концерт – это нормально. Как и за полгода до события искать того, с кем можно туда пойти. Киевляне знают, что в кино лучше ходить на первый сеанс. Так дешевле и народу меньше.

И да, коренные киевляне говорят, в основном, по-русски, хотя любят и уважают украинский язык.

В Киеве не принято забывать своих ближайших родственников.

Работать не по профессии – это нормально. И это далеко не всегда филолог, обслуживающий вас в Макдональдсе. Иногда он – технический директор в крупной фирме. К тому же имеющий в загашнике что-то специфичное, вроде диплома флориста или востоковеда.

Машина и айфон – не показатели статуса. Точнее, совсем не показатель – кредиты никто не отменял.

Если на Крещатике вы видите грустное или скучающее лицо, к тому же целеустремленно куда-то идущее, знайте – это киевлянин. Ему просто так проще пройти.

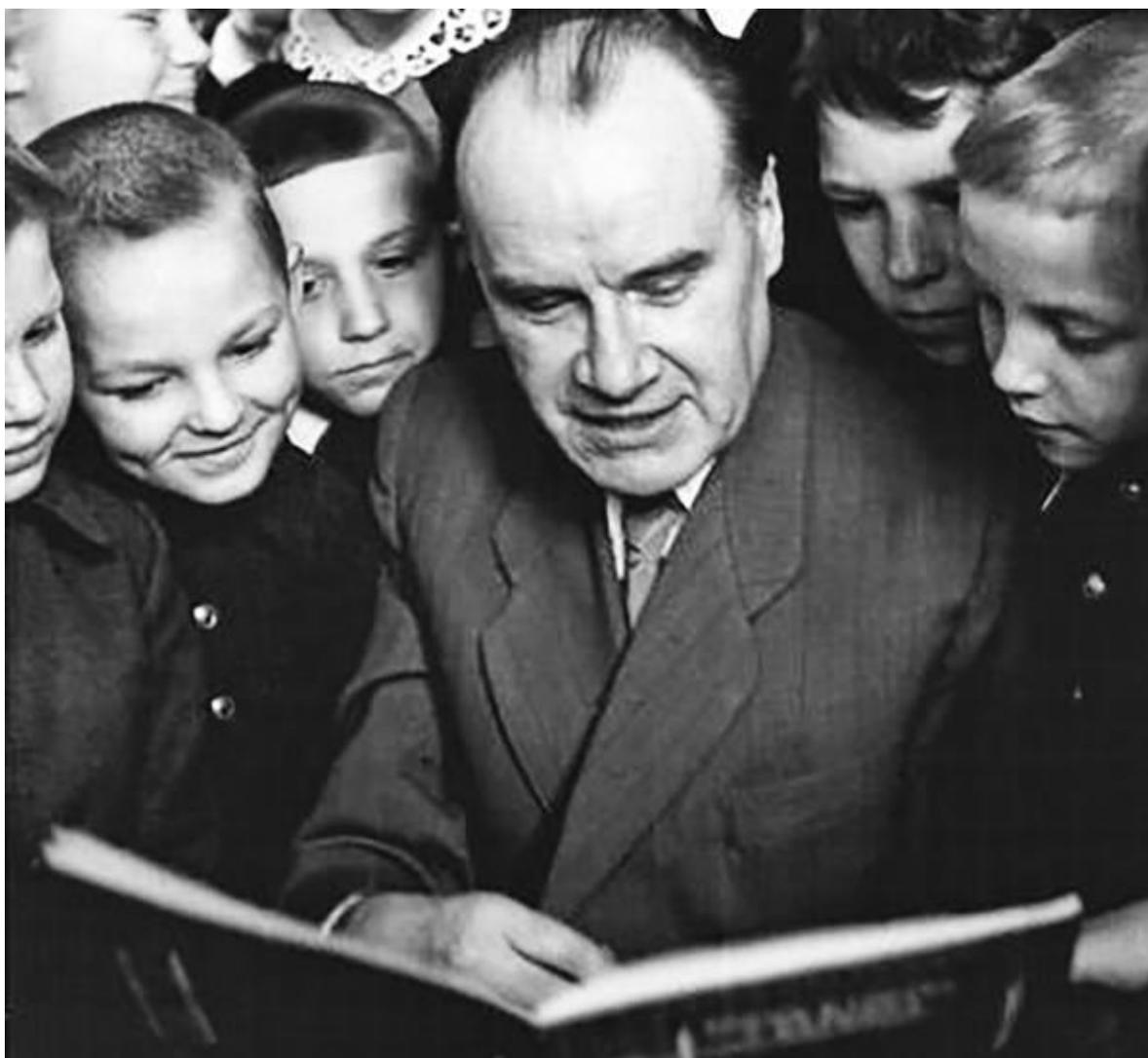
«Срезать» пол-Киева через дворы – это нормально.

И скажу главное: нет ни одного района в городе, где не было бы чего-нибудь примечательного и уникального.

Я, как истинный киевлянин, люблю и ругаю своих земляков! И это не двойственность моего мировоззрения, а близорукость! Я то снимаю, то надеваю очки!

Не пора ли нам замахнуться на тов. Незнайку...

В Киеве появилась улица Николая Носова – детского писателя, автора трилогии про Незнайку, «Живой шляпы» и разных других замечательных историй. А ведь напрасно мы стали редко вспоминать этих сказочных персонажей – у них явно просматриваются характерные признаки советских людей! Особенно у Незнайки – ничего не хочет делать, ничего не хочет знать и учиться!

Сказочник Николай Носов

Носов родился в Киеве, прожил здесь и в Ирпене треть жизни, написал о своем киевско-ирпенском детстве книгу – «Тайна на дне колодца». Она не так известна, как приключения Незнайки и его друзей, между тем это книга – с киевской географией и топографией. Это мой город и Ирпень начала XX века, быт людей не богатых, но предприимчивых: *«Стать богачом нетрудно, – любил говорить его отец, – нужно только узнать, как это делается».*

Отец Носова был «артистом эстрады», исполнителем так называемых песен тюрьмы и воли. В какой-то момент «тюремный репертуар» не прошел цензуру и квартет закрыли. Отец Носова стал рабочим на железной дороге, впрочем, пролетарской гордости не испытывал.

Итак, детство писателя Николая Носова прошло в Ирпене, а любимыми игрушками были паровозы с вагончиками. Учился он в гимназии Стельмашенко – на тот момент она располагалась в Рыльском переулке. *«Фамилия владельца нашей гимназии была Стельмашенко, в силу чего учащихся этого учебного заведения звали стельмашенковцами, стельмашаковцами или же просто стельмашаками. Форма у нас была такая же, как и у остальных гимназистов, то есть: синевато-серые гимнастёрка и брюки и синяя фуражка, украшенная кокардой. По этой кокарде легко было отличить стельмашенковца от учащегося любой другой гимназии. У всех других гимназистов на кокарде была изображена цифра, обозначающая номер гимназии, в которой он учился. У нас же на кокарде вместо цифры была буква «С», то есть начальная буква фамилии Стельмашенко. Таким образом, с этой буквой на лбу мы ходили как бы клейменные, и нередко на улице можно было услышать по своему адресу: «Вот стельмашака идет!» Не знаю, как другим, а мне лично это казалось обидным».* Сам Михаил Стельмашенко был человеком, скажем так, своеобразным: педагог и священник, активный член Киевского клуба русских националистов, монархист, выступивший на Карловарском съезде духовенства в 1921-м против восстановления в России династии Романовых, большой энтузиаст школьных экскурсий и пропагандист скаутского движения. Стельмашенковские скауты проводили свои занятия в Ботаническом саду на бульваре. Колю в скауты не приняли «по причине малолетства», он организовал конкурирующую

«концессию» под названием «Гремучая змея» и вел партизанскую войну против «организации пай-мальчиков».

Носовы переехали из Ирпеня в Киев в 1916-м. Белый домик с зеленой крышей был продан, но часть земли Николай Носов-старший оставил за собой. Граница между участками новых и старых хозяев проходила по колодцу. Именно тогда отец сказал, а сын запомнил ту сакраментальную фразу, которая стала названием киевской книжки: «Тайна на дне колодца».

В Киеве Носовы поселились на Глубочицкой. Киевский дом в мечтах был далек от реальности. Но тем замечательнее писатель по своим детским грезам описывает городскую архитектуру начала XX века: *«Я часто пытался представить себе нашу будущую киевскую квартиру. Мне почему-то казалось, что мы поселимся в большом пятиэтажном доме с балконами, с затейливыми лепными украшениями на стенах, с какими-то чудесными замысловатыми статуями у подъезда или над подъездом (иной раз и не поймешь, что или кого такая статуя изображала: ангела или демона, «Размышление» или «Задумчивость» или еще какую-нибудь аллегория). Я часто видел такие дома, когда ездил с отцом и матерью в Киев, а потом вспоминал о них, как о каком-то чудесном видении. И не было у меня мечты прекраснее в те времена, чем мечта навсегда поселиться в Киеве, где такие замечательные парки, бульвары и скверы, с красивыми оградами и аккуратно подстриженными кустами и деревьями, где дома – словно сказочные дворцы, а по улицам движутся толпы прохожих, скачут во всю прыть рысаки, звенят трамваи, проносятся автомобили, оглашая воздух трубными звуками сигнальных рожков. Правда, автомобилей было тогда, как говорится, не густо, но они существовали уже и вносили свою долю оживления в кипучую городскую жизнь».* Настоящий дом на Глубочицкой был невзрачным, полутемным и тесным, часть мебели пришлось оставить в Ирпене (она не помещалась в новых «хоромах»), зато отец перевез граммофон и «японские картины» – единственный свой военный трофей. На Глубочицкой семья прожила недолго. Следующим киевским адресом стала Шулявка, Носов даже запомнил на всю жизнь адрес: улица Борщаговская, 70. На тот момент это была зеленая киевская окраина, там был колодец, и дом с садом напоминал дачный Ирпень, летом цвела

черемуха, а зимой прилетали снегири. Этот новый дом казался ребенку совершенно сказочным.

Февральская революция застала Носова в подготовительном классе, где его оставили на второй год. Детям сообщили о революции и отречении царя посреди урока. Больше никаких уроков в тот день уже не было. *«...Мы с диким визгом, криком и гиканьем ринулись вниз по лестнице, словно лавина с гор, и, выбежав на улицу, принялись рвать в клочья свои тетради, дневники и даже учебники. Весь короткий Рыльский переулочек был густо усеян изорванными листочками из книг и тетрадей. На следующий день поднялся сильный ветер. Он вымел из Рыльского переулка все эти бумажки прямо на Софийскую площадь. Они кружились в воздухе, словно птичья стая, вокруг памятника Богдану Хмельницкому. И железный гетман, сидя на железном коне, властно указывал на вихрившиеся вокруг обрывки бумаги своей гетманской булавой».*

Итак, после революции на сцену вернулся квартет «Сибирские бродяги», с невероятным успехом отец с друзьями выступали на сцене и в кинотеатрах перед началом фильма «По диким степям Забайкалья». Дела семьи поправились, следующим адресом стал угол Большой Караваевской и Мариинско-Благовещенской (угол Толстого и Саксаганского). Это был тот самый дом, о котором мечтал ирпенский мальчик, – пятиэтажный, с балконами и замысловатыми статуями. Тут была совсем другая жизнь, и в этой жизни мальчик переболел тифом, выучился нотной грамоте (сам, на ощупь, подбирая мелодии на мандолине), стал зарабатывать себе на скрипку, торгуя газетами на Евбазе. Скрипку ему так и не купили, но здесь, на Евбазе, среди букинистических развалов, началась читательская биография детского писателя Николая Носова.

А «Незнайка на Луне» – разве же он о капиталистическом обществе писал? Книга-то о двух счастливых «домашних щенках», которые вдруг оказались на улице, в звериной стае. Кто-то, как Пончик, приспособился, кто-то, как Незнайка, рухнул на самое дно. Словом, как верно сказано в сборнике статей «Веселые человечки. Культурные герои советского детства»: «Чтение книги «Незнайка на Луне» в 2000-е годы чревато «вычитыванием» в тексте смыслов, которые Носов, скончавшийся в 1976 году, вложить туда никаким образом не мог. Эта сказка напоминает нечаянное описание самоощущения тех жителей

СССР, которые в 1991 году проснулись словно на Луне: нужно было выжить в ситуации, когда то, что казалось бессобытийной улицей Колокольников, осталось в далеком прошлом – вместе со своим якобы вечным временем...

Незнайка

Почему я подробно остановился именно в этой книге на жизни детского писателя-киевлянина? Да потому, что его Незнайка – истинно-типичный образ советского человека: не хочет учиться, работать, становиться полезным для общества гражданином... Такой себе персонаж *«светлого коммунистического будущего»*: изобилие – на шару, пользуйся – не хочу!

Александр Пушкин когда-то воскликнул: «Что за прелесть эти сказки!» – не зная, что все сбудется через 100 лет, но с точностью наоборот: люди, не получив «хорошей были», стали мечтать о «сказке»!

Вика из Пассажа

При создании этой главы я использовал материалы Валентины Бондаровской, рассказы Левы Дробязко, да и свои личные впечатления.

У моей житейской памяти разные лица. Один из моих любимых киевлян – Виктор Платонович Некрасов, автор прогремевшего в свое время романа «В окопах Сталинграда».

Виктор Некрасов, который первое и последнее литературное слово сказал в Париже, родился 17 июня 1911 года на Владимирской, 4. Он любил подчеркивать, что появился на свет возле дворца Св. князя Владимира. Детство Некрасова, тогда его звали просто Бубликом, прошло в Лозанне и Париже, где в госпитале работала его мать, Зинаида Николаевна. Отец – бухгалтер. Первые слова Вика произнес по-французски. Их семья жила рядом с Луначарскими, Ульяновыми. Вместе они ездили в Альпы. Мама Некрасова лечила Крупскую, Тошу Луначарского. Позднее старший брат Коля и Вика учились в русской школе в Париже. Во время Первой мировой Зинаида Николаевна работала в госпитале. Колю Некрасова убили в гражданскую войну.

Виктор увлекался архитектурой, поэтому и закончил Киевский строительный институт. Одновременно он посещал студию при Театре русской драмы. Часто Вика с друзьями собирался на Трехсвятительской у Сереги Доманского, и при свечах они читали свои творения. А после защиты диплома Некрасов избрал стезю бродячего актера и поступил в полуофициальный театр. объехал глухомани европейской части СССР, пока не попал на работу в Театр Красной армии в Ростове-на-Дону. С началом войны отказался от брони и пошел на фронт. Служил полковым инженером и заместителем командира саперного батальона. Потом было Харьковское наступление, кровопролитный выход из «котла». Он гордился медалью «За оборону Сталинграда». В 1943 году в боях за Донецк Некрасов получил ранение в левое бедро и пах, что сделало его инвалидом и лишило мужской силы. После госпиталя в Баку короткие 10 дней пребывания у мамы в Киеве – и снова фронт. 24 июля 1944 года в Люблине, в Польше, захватил трофей – пиво! – напоил танкистов, сам не успел попробовать: бросился с пистолетом в атаку. И получил пулю снайпера в правую руку, что зацепила нерв, руку парализовало. В Киевском окружном госпитале врач советовал:

«Нужно пальцы приучать к движению. Имеете любимую девушку? Пишите ей письма ежедневно!» Но какая там девушка! И начал Вика изливать на бумагу свои воспоминания о войне. Потом капитан Некрасов – инвалид II группы – демобилизовался, вернулся домой, стал журналистом. Приходил вновь к своим друзьям, Ире и Сергею Доманским, которые жили уже на Саксаганского, 32, и в старинном вольтеровском кресле у окна писал свое первое произведение, которое тогда еще называлось «На краю земли», а в 1946-м напечатал повесть «В окопах Сталинграда», где не упомянул Коммунистическую партию, лишь посвятил три строчки Вождю народов. Автор был заочно принят в Союз писателей, хотя его секретарь Александр Фадеев считал, что даже если произведение написано самим участником войны, это лишь взгляд из окопа и дальше своего бруствера автор не видит. Поэтому он вычеркнул имя Некрасова из списка представленных к Сталинской премии, но повесть все-таки ею была удостоена. «В окопах Сталинграда» – предтеча, первое несладкопевное произведение про войну, переизданное 130 раз, переведенное на 36 языков, ставшее основой сценария фильма «Солдаты».

Виктор Платонович мог называть вещи своими именами, не боялся поставить подпись в письмах в защиту заключенных друзей: Глузмана, Плюща, Мороза. Вокруг общительного, хлебосольного Некрасова всегда было много народу. Среди них – журналисты, писатели, актеры, архитекторы, бомжи... Эти люди вместе искали ответы на вопросы о текущей власти, Сталине, о чем-то главном в жизни, обо всем, что связано с культурой.

Виктор Платонович в те годы оставался Человеком, в котором сочетались рафинированные манеры дворянина и простецкие повадки фрондера, Мастером, живущим в соответствии со своими ценностями и понятием о чести. Являясь лауреатом Сталинской премии, он мог себе позволить быть более независимым и смелым. Но выглядел при этом довольно непритязательно. Носил обычную кепку. Конечно, он уже тогда крепко выпивал... Мне рассказывал Бердичевский, что Виктор мог выйти подшофе на Крещатик и кричать: «Долой советскую власть!» Но его не трогали – лауреат! Из-за этого очень переживала его мама Зинаида Николаевна.

Тогда же, получив очень большие деньги, он «пошел по людям»... Уже был 1949-й – страшный год, когда началась борьба с

космополитизмом. Остракизму подверглись деятели украинской и еврейской культуры. Говорили, что Виктор Платонович обошел многих своих коллег – оставлял им деньги, которые не нужно было возвращать. Среди них был и Александр Борщаговский (он позже об этом напишет). А Софья Николаевна Мотовилова, скромно жившая на пенсию библиотекаря, денег у племянника не взяла. Была гордой. Запомнилось, что Виктор Платонович придумывал ей работу – переводы с французского языка. Потом сам их и оплачивал.

Его знаменитая квартира в Пассаже, на Крещатике, 15, состояла из двух комнат и довольно просторной кухни, где хозяйничала домработница Ганя. Главная комната, метров 26, была проходной. Из нее можно было попасть в значительно меньшую, узкую, служившую хозяйину и рабочим кабинетом, и спальней. Это была очень личная комната, и гости практически в нее не заходили. А «публичная» комната была необычной. В то время царила мода на подчеркнутую простоту и полированную мебель. Действуя в соответствии с «Единой моделью красоты интерьера», распространенной в то время среди городского населения СССР, люди доставали эту новомодную полированную мебель и обставляли свои квартиры, следуя картинкам из тех журналов и каталогов, которые уже проникали из-за рубежа. Стены должны были быть открытыми с отдельными акцентами на них – картинами или фото. Но у Некрасовых все было не так, как у всех. Мебель казалась довольно простой: большой книжный шкаф, в центре – большой стол, за которым размещалась комфортно дюжина людей. Но главное – стены. На них все самое интересное: картины, рисунки, фотографии.

Виктор Платонович любил удобные вещи, в которых чувствовал себя уверенно и легко. Например, в филармонию принято было надевать строгие костюмы, а он приходил в зеленом вельветовом пиджаке мягкого покроя. А дома его можно было увидеть босого, городские жители тогда не очень себе такое позволяли. Время от времени Виктор Платонович ездил за границу. И тут он был «не таким, как все». Советские люди старались привезти какие-то заморские вещи себе и своим родным. А он всегда привозил книги.

Еще Некрасов имел привычку из каждого зарубежного отеля, в котором останавливался, привозить пепельницу, дешевую пепельницу, обязательно с эмблемой отеля или города. Только однажды он купил

маме темно-зеленую шерстяную кофточку с маленькими пуговичками. А после поездки в Париж, где он посетил «Гранд-опера», Виктор Платонович вернулся с черным костюмом... Гардероб у него был всегда демократичный и скромный. А тут в Париже надо было идти в «Гранд-опера». Нет костюма и нет денег! И тогда костюм Некрасову купили Луи Арагон и Эльза Триоле.

Запомнились и впечатления от рассказов о совместном путешествии с Константином Паустовским. Замечательный писатель делился с «Викой» своей печалью: *«Некому передать эстафету русского слова. Все пишут, можно сказать, не на русском, а на советском языке. Вот разве что Юрий Казаков, его рассказы...»* А в доме у Некрасова был, что называется, интеллектуальный клуб. Особенно в 1950—1960-е годы. Вечером приходили друзья, знакомые, с которыми он учился архитектуре, писатели, те, с кем жизнь сталкивала в разные периоды жизни в Киеве. Часто бывали Ава Милецкий, киевский архитектор, Леля Рабинович (писатель Леонид Волинский, участник спасения Дрезденской галереи, автор замечательной книги об этой операции), писатель Михаил Клигерман, Евгения Львовна Утевская, замечательной духовной красоты и интеллигентности женщина, известный химик, и ее дочь – писательница Паола Утевская, Анна Эммануиловна Кобзарь и ее сын Андрей...

Некрасова касалось все, но не в общечеловеческом масштабе страны. Он был человеком факта, беды отдельного человека, боли людей. Когда увидел, что делается в Бабьем Яру, воспринял это как свою собственную боль. И говорил об этом. *«Над Бабьим Яром памятников нет...»* Потом он начал водить туда тех, кто к нему приезжал. Повел и Евгения Евтушенко, который был настолько потрясен, что написал стихотворение, ставшее знаменитым. Его опубликовала «Литературная газета». Помню, друзья Некрасова обсуждали, что смелость главного редактора «Литературки» Косолапова стоила ему должности – дескать, превысил меру дозволенного.

А Дом Булгакова? Это отдельная история. Виктор Платонович был блестящим рассказчиком. Когда он чем-то увлекался, это становилось как бы внутренним его центром, вокруг которого группировалась и организовывалась вся информация, попадавшаяся ему на глаза. Перечитывая «Белую гвардию», он окунулся и в мир своих

воспоминаний. Гулял по Андреевскому спуску, вспоминал, как они — дети, бегали вокруг Замка Ричарда. Вычислил Виктор Платонович дом, где жила семья Булгакова. Попытался зайти к людям, которые там обитали, расспросить их о семье Михаила Афанасьевича. Но его не пустили! То ли боялись любых напоминаний о страхах, которых они натерпелись за годы советской власти, то ли Виктор Платонович был «не в форме», то ли внешность его вызвала у них подозрение. В общем, не пустили и даже не стали разговаривать... Об этом он написал в очерке «Дом Турбиных».

Виктор Некрасов на Замковой горе возле Замка Ричарда

Ну а друзья Некрасова очень любили. Гордились им. Следили за публикациями, каждый раз надеясь, что обязательно будет шедевр, превосходящий или, по крайней мере, не уступающий «Окопам Сталинграда». Важным событием в жизни Виктора Платоновича было создание фильма по его «Окопам...». Это были счастливые дни. В доме у Некрасова все время обсуждалось, кого на какую роль берут, как продвигается работа над картиной. Была целая история с ролью Фарбера, интеллигентного еврея, одного из героев романа. Режиссеру

Александр Иванову не нравились претенденты. Он уже потерял всякую надежду найти на эту непростую роль подходящего актера. И вот появился еще один. Режиссер в этот момент сидел спиной к сцене. А актер заговорил. «Повторите, голубчик, еще раз!» – оживился Александр Гаврилович. Это был тогда мало кому известный Иннокентий Смоктуновский. Ценители кино и театра после фильма «Солдаты» определили в нем большого артиста! И Виктор Некрасов тоже появился в том фильме – только в роли немецкого пленного, который замерзает и еле-еле передвигает ноги.

В начале 1962 года писатель побывал в Италии, США, и его путевые заметки «По обе стороны океана» потрясли меня, мы с друзьями живо обсуждали их. Вот название некоторых памфлетов: «Из окопов Сталинграда в окопы врага», «Турист с тросточкой», «Некрасов в Киеве – это Сахаров в Москве». Я тогда работал геологом, в экспедиции, в Черниговской области. И там купил эту книгу. Она формировала мою жизненную позицию! Но что началось в официозных кругах! Сам генсек Хрущев с трибуны заявил, что Некрасов продан Западу. И началась травля! Только ядовитые стрелы критиков несколько не волновали Виктора Платоновича. Особенно старался Корнейчук. На одном собрании, сидя в президиуме, он выкрикнул Некрасову: *«Что это вы задумали помирить нас с капиталистами? Вы с какого фронта сюда попали?»* – *«Со Сталинградского, – спокойно ответил Виктор Платонович. – А вы с какого, Александр Евдокимович?»* Впереди было десятилетие травли... Он не молчал: *«Я – коммунист, двадцать лет, как я поступил в партию. Друзья говорили: «Выйди на трибуну, признай ошибки, легче будет!» Тогда, в 43-м, в огне Сталинграда, я верил, что борюсь за свободу. И где она свобода?»*

Журналист Некрасов выступил против проекта строительства парка на месте Бабьего Яра, добивался необходимости увековечивания памяти жертв фашизма. В 1969-м – очередное партийное взыскание за письмо в защиту В. Черновола и выступление по случаю 25-летия расстрелов в Бабьем Яру. Вскоре его исключили из Союза писателей Украины. Это было только начало трудностей, и алкоголь не помогал. Появилась нужда. Нередко деньги занимала актриса Надия Ник-Калнишевская – потомок последнего казацкого атамана. Пройдут годы, и пани Надия получит посылку со значительной суммой долларов и записку: «Возвращая долг». 19 сентября 1972 года партком Союза

писателей Украины исключил Некрасова из Компартии, но Виктор Платонович, ставший коммунистом на передовой Сталинградского фронта, обжаловал это в Ленинском райкоме Киева.

Памятная доска на доме, где жил В. П. Некрасов

17 января 1974 года в шесть утра на квартиру № 10 по ул. Крещатик, 15 пришло девять типов. Предъявили ордер и 42 часа производили обыск. Вежливо, извиняясь, копались в личной переписке. Спрашивали: «Разрешите?» – и снимали картины со стен. Без насилия и грубостей обыскивали всех, кто приходил. А у хлебосольного Виктора Платоновича всегда были гости. Женщин подчеркнуто корректно приглашали в ванную, и специально вызванная сотрудница КГБ

предлагала снять всю одежду. До самой кончины Киевлянин так и не узнал, что они искали. А им была необходима статья про Ивана Дзюбу и его статья «Інтернаціоналізм чи русифікація?». В 1966-м моя сотрудница из УкрНИИПНД Инга дала мне прочитать это произведение, напечатанное на папиросной бумаге. Какая аналогия: первые литературные произведения на папирусе, а призвание граждан XX века к мышлению – на папиросной бумаге. Вообще в этом институте я, полностью русификованный, впервые узнал, что существуют украинские патриоты! Тогда я пару раз общался с Виктором Некрасовым, скорее неосознанно... У нас совпадали любимые места. Это – кафе-мороженое на веранде «Пассажа». Рядом был большой гастроном, а угол на втором этаже имел широкий обзор, так что милиция в форме не прошла бы незамеченной. Все гости писателя, а он там принимал ежедневно, вели себя тихо и пристойно. А персоналу оставались пустые бутылки, что тоже имело значение. Вспоминаю, что в советское время стеклотара была своеобразным финансовым подспорьем... В детстве я любил ходить с родителями кушать мороженое в кафе на втором ярусе боковых галерей. Особенно с левой стороны, если смотреть с Крещатика. Потом с друзьями там пили уже не детские напитки, где и произошло несколько моих встреч с моим кумиром В. П. Некрасовым, которому по душе было это непритязательное кафе. Кто я такой, чтобы не пить?! Застольные разговоры шли о Киеве. Я еще не был знаком с его творчеством, а Виктор Платонович называл меня «юный земляк».

Во времена, когда к мнению Виктора Платоновича прислушивался Н. С. Хрущев, квартира на Крещатике не вмещала всех любителей пообщаться и выпить «надурняк». Но когда его высказывания стали расходиться с позицией партии и нужно было докладывать в письменном виде, кто и что говорил в гостеприимном доме, остались или самые верные друзья, или завербованные «стукачи». Некрасова посещали тогда и многие прославленные впоследствии борцы за права человека, будущие лидеры демократии, среди которых можно назвать легендарного академика А. Сахарова.

В. Некрасов не смог терпеть одиночества и перенес свои посиделки на природу или в то кафе-мороженое, о котором я уже упоминал. Незадолго до вынужденной эмиграции Вика, которого так называли близкие друзья, прекратил с ними общение для сохранения их

политрепутации и спокойствия их семей. Однажды Виктор Платонович в том же кафе, без которого не мог жить, распил бутылочку с моим сотрудником из «Гипрогаза». Потом, в нарушение традиций, так как вечером ничего спиртного нельзя было купить, писатель потащил юношу к себе домой, где была припасена заправка. Мой молодой приятель не интересовался ничем, кроме футбола и выпивки, поэтому, когда его утром пригласили сотрудники «некой конторы» и начали допытывать: «О чем вы вечером говорили с Некрасовым?» – тот был в недоумении: что за глупые шутки у солидных «дядей» такой организации, он-то со школы помнил, что Некрасов умер еще при царе. Причем тут его вчерашний собутыльник?!

Во время обыска Некрасов возмущался: *«Более законопослушного человека, чем я, Господь Бог просто никогда не создавал, – а они обыскивают, словно это шпионская явка, а не квартира писателя»*. На что один из кагэбэшников заявил, что люди и за меньшее сидят. Писатель не хотел сидеть, поэтому 10 июня 1974 года Виктор Некрасов, которого со смертью мамы ничего уже не удерживало в СССР, подал документы для поездки в Швейцарию на три месяца. Вызов оформил родной дядя Николай Ульянов. В сентябре получил разрешение. 11 сентября Виктор Некрасов записал: *«Заживут раны, отдышусь и вернусь»*. На следующий день он с женой Галиной Базий и собакою Джулькой выехал из Киева в Цюрих. Во время обыска пропало удостоверение на медаль «За оборону Сталинграда», а провезти ее без документа не разрешали. Тогда он взял свою повесть, приколот к ней медаль и спросил: «Это удостоверение подходит?» – «Подходит».

Виктор Платонович уехал на три месяца, предварительно заплатив за квартиру за год вперед. И по существующим правилам его не могли лишить гражданства. Правила нарушили, но деньги ему вернули...

Некрасова лишили права возвращения на Родину *«за деятельность, несовместимую с высоким званием гражданина СССР»*, хотя он избегал «антисоветских» публичных выступлений и заявлений. В его квартире в «Пассаже», почти как в песне В. Высоцкого, *«поселился мирный грек»*, то есть сотрудник органов, чтобы вылавливать «связи». Первым делом «жилец» избавился от книг. Они появились в букинистической продаже. Так ко мне попал сборник «А. В. Луначарский. Об изобразительном искусстве» (1967) с теплой надписью от составителя: *«Виктору Платоновичу сердечно И. Сац»*.

В последние годы Некрасов жил в Париже в крохотной квартире на площади Кеннеди вместе с женой и пасынком Виктором Кондыревым. С помощью друзей устроился на радио «Свобода». Вика дружил со старыми эмигрантами, радовался каждому общению. О нем говорили: *«Светлый, сердечный Человек, Личность с душевным равновесием, культурой, тактом»*. Часто, уединившись за угловым столиком парижского кафе, Вика принимал ритуальные окопные сто грамм и писал. Так появились ностальгические воспоминания о Киеве, его архитектуре, истории – «Записки раззявы». Судьбе третьей волны эмиграции посвящена его книга «Маленькая грустная повесть».

В Париже у Некрасова часто спрашивали, чувствует ли он ностальгию, он отвечал: *«Если она возникает, я выхожу на улицу. Тут у меня киоск, где продается газета «Правда». Я ее покупаю. Прочитываю полстраницы. И ностальгию как рукой снимает!»* Соглашусь с Писателем. И в других странах жить прекрасно, если закрыть глаза на то, что для местных мы навсегда чужие, а для их чиновников – второсортные. Если закрыть глаза на морозы, сопли, простуды, то и зима – хорошее время года. Если закрыть глаза на солнечные удары, обмороки, обезвоживание – то переживем и жару. Если закрыть глаза на карантин, то есть возможность писать эту книгу. Главное – вовремя закрывать глаза!

На 76-м году жизни Виктор Некрасов слег. Своего друга, врача-анестезиолога, попросил: *«Когда начну падать, сделай, чтобы я спокойно уснул»*. Скорее всего так и было. 3 сентября 1987 года в Париже он умер от рака легких. Киевлянин, кавалер ордена Почетного легиона упокоился на кладбище Сент-Женевьен-де-Буа, там, где могилы Ивана Бунина, Сержа Лифаря, Рудольфа Нуриева. В одно из посещений этого кладбища в моей группе оказались близкие друзья Вики – Лева Дробязко с женой, в память о нем мы выпили водку на его могиле.

Что может быть красноречивее советских официальных документов! Приведу фрагмент одного из них: *«О случае самовольного сборища в Бабьем Яру. 29 сентября с. г. в Бабьем Яру на месте расстрела фашистскими оккупантами советских людей состоялось неорганизованное сборище по поводу 25-летия этого события. В этот день сюда самовольно (! – В. К.) собрались жители Киева, преимущественно еврейской национальности. Перед*

присутствующими различные лица провозглашали речи, в которых, наряду с призывом почтить память погибших, высказывалось недовольство тем, что до сих пор на этом месте нет памятника, что в стране как будто бы проявляется антисемитизм /толковалось как будто у нас евреи находятся в неравном положении по отношению к другим национальностям, ссылались на отсутствие еврейских школ, театров, печатных органов и т. д./ В частности здесь выступали члены Союза писателей Украины Некрасов, Дзюба, Антоненко-Давыдович, архитектор Белоцерковский, которые делали упор на необходимости вести борьбу с антисемитизмом, объединения усилий украинского и еврейского народов для сохранения собственной национальной культуры. Писатель Дзюба утверждал также, как будто бы сейчас в стране повторяются события 1937 года.

...В тот же день 29 сентября некоторые националистически настроенные лица из числа творческой интеллигенции собрались возле памятника украинскому буржуазному националисту и историку Грушевскому на Байковом кладбище. При этом они исполнили песню, содержание которой сводится к тому, что в борьбе за «свободу» они хотя и умрут в тюрьмах, но на белых костях вырастет новый «мститель». Среди присутствующих на кладбище возле памятника Грушевскому проявили активность Л. Костенко, Дзюба, Сверстюк, Плахотнюк, Биляшевский, Цимбал.

Указанные факты идейно чуждых, националистических выступлений и действий некоторых членов Союза писателей УССР / Некрасов, Дзюба, Костенко, Антоненко-Давыдович/... на самовольных сборищах в Бабьем Яру 29 сентября с. г. и около памятника Грушевскому этого же числа – свидетельствуют о серьезных срывах в идейно-воспитательной работе в коллективах этих организаций...»

Бюро горкома КП Украины постановляет: «Обязать Ленинский, Московский, Радянский, Печерский райкомы КП Украины принять действенные меры по решительному улучшению идейно-воспитательной работы в коллективах Союза писателей Украины... в частности по развенчиванию идейно-враждебных, националистических взглядов названных в настоящем постановлении лиц и по недопущению их демагогических публичных акций. Обсудить на партийных собраниях или собраниях коллективов общественно-политическое поведение писателя-коммуниста Некрасова, писателей

Дзюбы /он же литературный редактор «Украинского биохимического журнала»/, Л. Костенко, Антоненко-Давыдовича... ответственного секретаря «Украинского ботанического журнала» Сверстюка и о результатах доложить горкому КП Украины до 15 ноября 1966 года».

Украшатель жизни

Идем смотреть витрины... В середине 1950-х мы встретились с друзьями. Валик Строкань мне таинственно сообщил: «В Универмаге новая витрина!» И мы незамедлительно вприпрыжку погнали туда! Это было знаменательное событие! Каждая витринная экспозиция становилась темой для обсуждения при встречах всех слоев населения. А заинтересованных киевлян, не искушенных зрелищностью, было значительно больше, чем театралов или утонченных киноманов. Время трофейных фильмов ушло, продукция студий СССР не баловала своим разнообразием, поэтому витрины магазинов восполняли брешь в художественном воспитании населения. Если в Центральном гастрономе стояли унылые пирамиды «неликвидных» банок с паюсной икрой и крабами, то, напротив, в Центральном универмаге витрины поражали изобретательностью и фантазией вкуса!

Витрины – это же незнакомые государства, континенты и мирки, как «городок в табакерке», живущие своей жизнью и по своим законам! Наглядная площадка искусства, на которой вольготно расположились духовые и струнные инструменты, которые тихонько сочиняют мелодии будних дней! А вот – государство мехов, прильнувшее к окошку витрины изнутри, в надежде отыскать себе ласковых и добрых хозяев. Или – улица сверкающих солнечных бликов, щедро рассеянных в невероятном, загадочно-льдистом хрустале... Мы проходим каждый день мимо нагромождений шляпок и сумок, ковров и мебели, отмахиваясь от их зова, от их тоски по общению, не замечая притаившихся совсем рядом сказок, пробегаем мимо, сквозь... Но если надеть волшебные очки, то можно такое увидеть!.. Душой этого мира был Евгений Федорович Шереметьев. Талант, личность незаурядная, чья судьба, оказалось – не всегда ему благоприятствовала.

Слава пришла к Евгению Шереметьеву в 1960-е. Он родился в 1933 году, по гороскопу Лев и полностью соответствовал этому знаку, имел двух братьев. Родственники по материнской линии происходили из Мариуполя, так что в жилах Евгения Федоровича текла и греческая кровь. Его мама рассказывала, как в послевоенные годы собрала рисунки сына и сама отвела его в цеха тогдашней киевской рекламы.

Шереметьев начинал работать с такими асами, как Обуховский, Шухман (его дочь – известный мультипликатор Розалия Зельма), Пармакян, Снарский, Бульковский. С Олегом Снарским я дружил, несмотря на разницу в возрасте.

Творческие идеи у Евгения Шереметьева – били фонтаном, и запас их был неисчерпаем. Он всегда делился свои замыслами с коллегами, и они с восторгом смотрели, как рождается новое оформление. После победы в 1960-е на Всесоюзном конкурсе витрин у него появились совсем другие возможности. Он несколько раз съездил за границу и вернулся оттуда полный новых задумок. У Жени (его все называли неформально, по имени) было колоссальное количество знакомых. Более всего Евгений Федорович сдружился с Параджановым, и тот ему помогал с реквизитом.

К приезду в Киев Шарля де Голля Женя сделал витрину с галльским петухом, победно шествующим по земному шару. Шар крутился, а у петуха была третья, подсоединенная к моторчику, нога, которая и создавала эффект движения. Внимание президента Франции обратили на эту витрину, и она ему понравилась! Хотя в Париже он повидал немало диковинок. Мой отец, Геннадий Александрович, с восторгом рассказывал, что на витрине обувного магазина, продающего туфли из крокодильей кожи, ползали живые твари!

В тот период в ЦУМе впервые в Украине открыли отдел, где появилась возможность с помощью специалиста подобрать себе гардероб, начиная от белья и заканчивая верхней одеждой. В основном это был импорт, потому что то убожество, которое производилось на отечественных фабриках (в особенности белье), достойно было коллекции высмеявшего советские женские трусы и бюстгальтеры Ива Монтана. Создал этот отдел Шереметьев.

Евгений Шереметьев

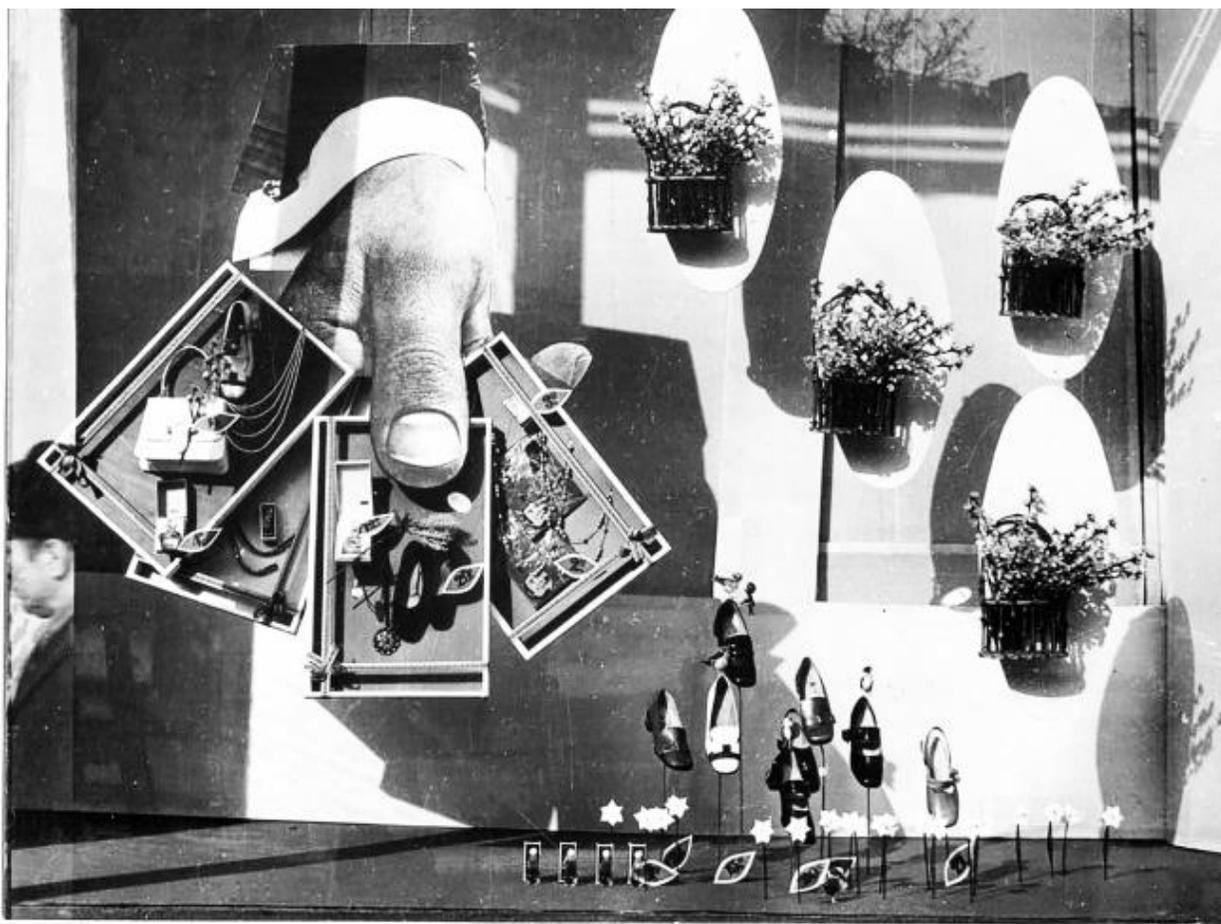
Заслуженную славу умеют пережить не все. Она и стала для Шереметьева пробным камнем. Предложения со стороны сыпались на Женю как из рога изобилия, а с ними и деньги. Основная работа в ЦУМе ушла на второй план. За это немедленно ухватилось завистливое руководство универмага, и начались придирки, разборки на партсобраниях. Но самое удивительное, что в это время у Шереметьева рождались лучшие идеи. Вспоминает супруга Шереметьева Тамара:

«Мы были сильной командой декораторов, хотя и не имели соответствующего вузовского образования – его тогда попросту нигде было получить. Но у нас был колоссальный практический опыт, умение воплощать свои идеи, довольствуясь подручными средствами. Позже мы сами стали преподавать на курсах, проводить семинары, показывать, как накалывать ткань на манекен, как оформлять витрины.

Женя делал очень красивые витрины – у него были разные группы товаров, он мог варьировать, использовал механику. Для ЦУМа он придумал потрясающую витрину «Морское дно» с открывающейся

раковинной, в которой лежала жемчужина. В «Украине» тоже были интересные решения. Раньше ведь нужно было чем-то зацепить человека, а теперь, скорее, проинформировать его. Наша работа была по-настоящему творческой, и я до сих пор вспоминаю о ней с удовольствием... К Новому году (кажется, 1977-му) была задумана витрина с гномами. Их делали сами художники из кукол, лепили им мордочки, расписывали, шили костюмчики. Несколько гномов были с динамикой. Они гуляли с фонариками по смонтированному нами лесу, тащили гружённые игрушками сани, сидели на ветвях, прятались в снегу из натёртого пенопласта. Эта витрина привлекала детишек со всего города. Восторг был полный!»

В моей памяти остался граммофон 1900-х годов и того времени – пластинки. Как я, двадцатилетний, переживал за декоратора, которому пришлось искупать вину перед коллекционером, давшему эти пластинки! По сей день перед глазами – одна из них, прогнутая от лучей солнца!

Витрина ЦУМа в исполнении Е. Шереметьева (Фото из журнала «Антиквар» # 91)

Шереметьевские витрины были графичны, лаконичны и всегда с глубоким смыслом. Женя успевал везде, и это при том, что он попутно делал еще несколько подработок. Когда он ел и спал, кажется, оставалось загадкой и для него самого. Евгения Федоровича постоянно искали какие-то приятели, в мастерскую заходили посторонние люди, и начальству, боявшемуся нежелательных связей, это претило. Жизнь богемы не укладывалась в партийные рамки, а жить иначе Женя уже не мог и не хотел! К лету 78-го года его отношения с руководством ЦУМа подошли к критической точке, и после очередной стычки он уволился. История была дурацкая, но он плюнул на все и перешел в «Украину» – ее тогдашний директор Румянцев очень рассчитывал, что Шереметьев подымет уровень оформления магазина на новую высоту. В «Украине» был свой коллектив, с Шереметьевым все они были хорошо знакомы и приняли его на ура.

Должен признать: витрины, которые делались Шереметьевым в новом универмаге, не шли ни в какое сравнение с цумовскими. Из-под Жени выбили родную почву (в ЦУМе он проработал лет 20), и в своих стенах создавал шедевры. В ЦУМе было пять витрин по ул. Ленина, восемь – по Крещатику и, если память не изменяет, четыре со стороны Горсовета. Размер центральных витрин – 4,0×4,0×1,8 м. Нужно заметить, что витрины ЦУМа были во много раз выше, чем универмага «Украина». По Крещатику гуляли, показывали гостям, и в те годы незатейливых зрелищ особой приманкой были витрины гениального дизайнера Евгения Шереметьева, утверждавшего, что товаром надо рисовать, то есть создавать целостную картину.

Витрина тканей была сделана в виде двух гигантских флейцев, от которых отходили «мазки», выполненные из подобранных по цвету отрезков. Первый план – выкладка из рулонов.

Замечательно выглядела витрина обуви к весне: из белых обувных коробок были сделаны символические скворечни. На жердочках перед ними сидели скворцы – пара туфель.

Витрина к 7 ноября: практически пустая, задрапированная красным. На полу – старый телеграф с бумажной лентой и томик

«Капитала» (как положено в то время). Еще витрина на ту же тему: фото руки, и в ней развевается алое знамя, раздуваемое вентилятором.

Новогодняя витрина: огромный орган из выкрашенных в цвета радуги 150 картонных трубок, каждая из которых начиналась и заканчивалась елочным шариком. На фоне этого северного сияния шла выкладка подарков.

Схожая идея была обыграна в витрине к 8 марта, только роль трубок выполняли гирлянды из стилизованных цветов, тянувшиеся от потолка до пола. В 1978-м году к Женскому дню были сделаны чеканные рамы для зеркал, в которых выкладка смотрелась как картина, а тюлевый занавес придавал витрине вид дамского будуара.

Запомнилась витрина изделий народных промыслов, во всю ширину которой шел расписанный задник с украинскими хатками.

Упомяну также о витрине одежды, которая могла получиться еще интереснее, если бы идею удалось воплотить до конца. Был задуман шкаф, который, открываясь, являл взору двух манекенов, одетых по моде XVIII века. Внизу – выкладка современной одежды. Шкаф с динамикой сделать не получилось: не выделили средств на механику. Так и простояла витрина свой срок с символическим изображением шкафа, но без движения.

ЦУМ подчинялся Управлению торговли. В свое время его начальник, глядя на витрину парфюмерии, где стояла головка Нефертити без короны, заявил Шереметьеву: «Что ты поставил туда бабу с проломленной башкой? Что, у нас нет нормальных украинских жинок?» А по поводу портрета Фернанделя в витрине головных уборов с надписью «Все дело в шляпе!» изрек: «Это что за жид с кривыми зубами?»

И кое-что еще: зимой 1973 года залы ЦУМа были украшены гигантскими пенопластовыми снежинками. Но пришло указание: в СССР снежинки могут быть только пятиконечными, то есть не иудейскими! Наверху не считались с каталогами, ссылками, научными статьями. Все коробки, все упаковки – все переделывалось снежинками на пять концов вопреки матушке-природе. И тогда Евгений Федорович, вооружившись огромным ножом, собственноручно стал делать обрезание всем снежинкам.

Среди друзей Евгения органы особо опасались Сергея Параджанова. Дополнию свои впечатления воспоминаниями сына

Алексея Шереметьева: *«В детстве я любил бывать у отца в мастерской. Мне нравилось там всё – предметы, ткани, запах краски, растворителя, дерева... Отец был очень творческим человеком, он всегда находил какую-то изюминку, которая делала его работы эффектными и запоминающимися. Каждая его витрина была настоящим шедевром, и это при том, что в 60—70-х культура экспонирования находилась в зачаточном состоянии – и в Киеве, и в СССР вообще.*

Он восторженно и трепетно относился к предметам старины, показывал их нам с братом, рассказывал о «Золотой кладовой», которую оформлял вместе с мамой. Благодаря отцу началось наше увлечение историей, ведь именно он подарил нам с Игорем ту старинную пуговицу, что стала первым раритетом тепереишной огромной коллекции. И те выставки, которые мы уже много лет делаем на материалах Музея Шереметьевых, в какой-то мере стали продолжением дела отца и проявлением той любви к истории, к искусству, которую он прививал нам с раннего детства.

Меня даже сфотографировали в годовалом возрасте не с игрушками, а с предметами старины – кувшином и револьвером, подаренными Параджановым. Сергей Иосифович, кстати, купил к моему рождению коляску и подарил нам икону, которая теперь хранится у меня.

О Параджанове родители говорили очень часто. Когда пару лет назад я приехал в Тбилиси, то вспомнил, как мама рассказывала о доме, в котором Сергей Иосифович поселился после освобождения – они ещё там приготовили потрясающую «праздничную яичницу», потому что ни на что другое денег не хватило... Мне очень захотелось увидеть тот дом. Я позвонил маме, и она вела меня туда по телефону, говорила, где должен быть вход, где бассейн... И я нашёл тот дом на улице Котэ Месхи, 7, где уже давно живут другие люди. Постучался, меня впустили. И время как-то соединилось...

Если к отцу попадала какая-то антикварная вещь, он умел её обыграть. Помню, какое впечатление произвело на меня оформление парфюмерного отдела, сделанное им к 8 Марта. Отец использовал там часть рыцарского доспеха. Представьте: огромная металлическая рука, а в ней – роза! Это была очень эффектная подача. От отца же я узнал, что в одной киевской семье хранится вторая

«рука» от того же доспеха. Сейчас я веду переговоры о «воссоединении»...

После того как отец ушёл из «Украины», он переехал в село. Вероятно, ему нужно было уединиться. Он любил ходить по окрестным лесам, собирать там какие-то коряги и большие камни, а потом выкладывать из них во дворе фигуры. Как и прежде, он хотел видеть вокруг себя красоту и создавал её своими руками, из подручных средств. Я был поражён, когда увидел, как он, сидя на корточках, подрезает во дворе траву обычными ножницами... Он не жаловался, что нет газонокосилки, просто делал то, что считал нужным...

Его дом в Юшках сохранился по сей день, сохранились и настенные росписи, сделанные отцом по мотивам рисунков Примаченко. Вот уже 20 лет мы стараемся поддерживать этот дом в том виде, каким он был при Евгении Шереметьеве. Сейчас я практически постоянно живу в нём со своей семьёй. Такое вот семейное гнездо...»

Параджанов часто бывал в «Украине», так как жил совсем рядом. Приведу воспоминания Стеллы Мосонжник: «Сама я познакомилась с режиссёром в «Украине», когда в мастерскую к Шереметьеву пришёл старый измученный человек, потерянный и удивительно наивный. Женя представил нас друг другу и предложил мне показать свои работы. Под рукой оказались кое-какие декоративные вещи, и когда Параджанов вдруг ухватился за стилизованных попугаев, я не захотела ему их отдавать. Я вообще никому тогда не любила дарить свои работы, копила их дома, но Евгений так на меня зашипел: «Ты что, у тебя же Параджанов просит!» – что я в растерянности протянула ему этих птичек. А он обрадовался, как дитя, и всё говорил, что обязательно поставит их в свои коллажи. Интересно, поставил ли?»

Параджанов приходил к нам довольно часто и, казалось, не замечал, что Шереметьев стал избегать его. Несчастный и какой-то очень одинокий, он сидел у нас в мастерской, искал общения, но все от него удирали. Только мы с Дзгоевым и беседовали с ним.

Вообще в характере Шереметьева было много мальчишеского. Он, несомненно, обладал артистическим даром, умел и соврать с невинным видом. У него были потрясающе красивые глаза – голубые, с длинными ресницами. Из-за этих глаз женщины падали штабелями.

Я помню, как он изображал бедного еврейского портняжку, усевшись на столе, скрестив ноги, как турок, сдвинув набекрень шляпу

и водрузив на кончик носа треснувшие очки, которые носил гном с витрины. А что они вытворяли с Толиком Загинайло, главным художником «Украины»! Мастерская от хохота лежала под столами.

Интересно было наблюдать, как Евгений Фёдорович просил о чём-нибудь даму. Я всегда вспоминала при этом Арамиса. Он осторожно приобнимал её, преданно смотрел на неё своими глазами, и дама млела. Причём просил он в большинстве случаев не для себя. Его мучили кредиторы и требовали компенсации дефицитом. Это была реальность тех дней».

Шереметьева приглашали оформлять магазины, павильоны на ВДНХ в Киеве и Москве. Он необходим был там, где требовалась оригинальность решения, вкус и стиль. С ним ездила бригада, которой он доверял. На выкладку Женя приглашал Любовь Чуеву из «Украины» – никто в городе не работал лучше нее с одеждой. Тканями превосходно «распоряжалась» Тамара Шереметьева. Хрусталь и посуда были коньком самого Евгения Федоровича. По всей Украине можно было увидеть оформленные ими магазины.

А что же делал в период перестройки Шереметьев? Работал в «Доме мебели», но там его таланту негде было развернуться. Все его идеи по интерьерам гасли на корню, хотя Евгений Федорович был великолепным дизайнером: он ощущал пространство как нечто подвижное, способное трансформироваться.

Общаясь со многими киевлянами, убеждаюсь, что по прошествии стольких лет все, кто жив, вспоминают Евгения Шереметьева как явление в художественной жизни Киева 1950—1970-х годов. Светлая ему память...

В этом очерке использован материал, любезно предоставленный Анной Шерман (журнал «Антиквар»).

Наш киевский Владимир Высоцкий

Не скажу про живых, а покойников мы бережем.

«Райские яблоки» (1978)

В отличие от Михаила Булгакова, который в СССР считался индикатором интеллигентности, Владимир Высоцкий был воистину Народным, причем не так важно кем – артистом, поэтом, певцом. Причем последнее становилось главным, основополагающим для его всеобщего восприятия, что сделало его самым популярным героем страны. Его песни стали той отдушиной, тем глотком свободного воздуха, которого так не хватало в спертости советской житейской атмосферы. Он стал нужным, скорее необходимым, всем жителям ушедшего «социалистического» государства – от академика до рядового работяги. И тут не ищите принижения, просто истинным ценителям Владимира Семеновича мог стать прежде всего среднеобразованный человек, к которому впервые пришла высокая поэзия, воплощенная в доступной форме. Тем более что путь творчества Высоцкого к простым людям подготовила, как ни странно, руководящая линия высших партийных органов, изначально запретивших выступления Барда в крупных городах. Вот и пришлось Высоцкому ездить по провинции, где местные партийные органы узнавали об его прошедших выступлениях лишь по полученным впоследствии партвзысканиям. Нельзя забывать, что его песни были единственными литературными произведениями, доступными широким массам населения. Тогда то, что не соответствовало партийным канонам: литература, искусство, музыка, все-все, – было под запретом. Гражданин «великой» страны, не имея возможности приобрести духовную или физическую пищу в свободной продаже, был вынужден все это где-то доставать, в том числе и магнитофонные записи Высоцкого. Как хорошо, что они были, а если бы магнитофоны отсутствовали в семьях? Что знали бы все мы о любимом певце?

Принято говорить: у каждого есть свой Высоцкий! Два слова скажу о своем... Мне посчастливилось быть на трех его спектаклях, двух авторских концертах «В поисках жанра». Как я доставал эти билеты, хранившиеся в моем архиве очень-очень долго, – это другой рассказ.

Мне с сыном Геннадием, после смерти Барда, удалось побывать у него дома. Нас любезно встретила его мать – Нина Максимовна. То ли она соскучилась по внукам, то ли было что-то другое, но моего восемнадцатилетнего Геннадия она долго не отпускала, показывая те или иные вещи сына, упорно называя его только Высоцким. «Вот кровать, на которой он умер. – Геночка, а ну полезь наверх шкафа, там пластинки, которые Высоцкий привез мне из Парижа. – Вот альбом Рериха, который Высоцкий любил рассматривать с Мариной. – Однажды Марина приехала из Парижа, поставила сумки и, оглядев стены, произнесла: «Вот мы и дома!» – А эти стены Марина красила своими руками».

Душевно трогало то, что Геннадий держал в руках клапан сердца, который так и не поставили нашему кумиру.

В то время я и не подозревал о том, какую великую роль в жизни Владимира Семеновича сыграл мой родной город, хотя о Киеве он ничего не написал, лишь единожды упомянул в песне. Да в нашем городе бардов, даже самых аполитичных, не чествовали. Но первое исполнение «*Товарищи-ученые, доценты с кандидатами...*» произошло в 1972 году в институте Патона... а потом, как всегда, последовали партийные оргмеры – и выступления Высоцкого для киевлян прервали. Но Киев стал первым городом, где появилась улица, причем большая, носящая его имя. И год – 1987-й!

Хватит лирики, пора перейти к конкретике. Очень важные сведения о его родных нашел неутомимый киевский историк Михаил Борисович Кальницкий, в том числе о киевских корнях Высоцкого: данные его деда, бабушки и других ближайших родственников и, что самое главное, семейные фотографии...

Теперь по порядку о киевских событиях. В 1911 году в Киев приехал 22-летний уроженец Бреста, сын мастера-стеклодува Вольф Шлиомович Высоцкий. Вольф поступил на экономическое отделение Коммерческого института, который находился тогда на углу нынешнего бульвара Шевченко и улицы Пирогова (сейчас Педагогический

университет имени М. П. Драгоманова). Прочувшись два семестра, он решил пойти служить в армию вольноопределяющимся. Игра стоила свеч: в этом случае ему полагался лишь один год действительной службы. Отбыв его в 165-м пехотном Луцком полку (казармы были на Дегтяревской улице) и даже удостоившись юбилейной медали в честь 300-летия Дома Романовых, Высоцкий вернулся в институт. В октябре 1917 года он получил диплом и звание кандидата экономических наук второго разряда.

Но этого оказалось недостаточно. И Вольф Высоцкий стал студентом юридического факультета Киевского университета. Закончив его в 1919-м, он поступил еще в Киевский институт народного хозяйства (КИНХ). Вероятно, «теоретические» специальности были в то сложное время недостаточно востребованы, а нужно было содержать семью – мать-старуху (отец умер), жену и двоих сыновей. Поэтому Владимир Семенович Высоцкий (так он переписал свое имя-отчество) стал студентом коммерческо-технического факультета по производственно-промышленному отделению. Он попробовал организовать кустарную мастерскую по производству театрального грима, а во время нэпа успешно процветал, производя косметику. Кстати, в этой сфере с ним сотрудничал брат Леон – видный инженер-химик, тоже учившийся в Киевском коммерческом институте и КИНХе. Владимир (Вольф) в Москве (куда переехал в 1926 году и где в 1938-м у него родился внук-тезка) со знанием дела исполнял обязанности юрисконсульта, коммерческого директора и тому подобное. Умер Владимир Семенович-старший в 1962-м, до конца своих дней сохраняя ясность ума и любовь к жизни.

Леон Высоцкий стал основателем Киевского завода «Химэфир». Будучи талантливым изобретателем, он организовал производство сложных эфиров, которые впоследствии сыграли доминирующую роль в работе завода. Им были разработаны синтетические душистые вещества, которые легли в основу многочисленных косметических изделий и фруктовых эссенций, а обувная промышленность страны стала применять созданные им растворы для покрытия кожи. Леон Высоцкий изобрел также киноклеи для склейки лент при разрыве пленки и монтажа фильмов и разработал рецептуру ледериновой бумаги. Во время Отечественной войны в эвакуации он наладил производство каустической соды, красителей, мыла без жиров, а также

карандашей. Вернувшись в Киев и наладив производство на заводе, Леон Высоцкий организовал выпуск крема и мастики, столь необходимых легкой промышленности.

Еще студентом, в 1915-м, Вольф Высоцкий женился. Его избранница родилась в семье состоятельного обитателя Житомира Евсея Бронштейна. Метрическая запись о ее рождении относится к 1891 году, и оформлена она там как Дебора. Но в записи о браке с Вольфом Высоцким она фигурирует как Дора, и год ее рождения каким-то образом превращается в 1893-й. Дальше, ко времени революции, она пышно именуется Ирадиадой, а родственники и друзья чаще всего называли ее Ириной.

Получив медицинское образование в акушерско-фельдшерской школе, Дебора-Дора-Ирадиада в конце концов освоила специальность, близкую к «бизнесу» мужа, и стала косметологом. Золотоволосая, живая, остроумная, она была очень яркой женщиной. Знала себе цену и не позволяла собою командовать. Ну а муж ее, надо признать, не считал себя тесно связанным узами супружеской верности. То и дело у него возникали увлечения на стороне. Может быть, больше всего законную жену разозлил его роман с Эльгой Аренс – популярнейшей в то время в Киеве эстрадной певицей. И хотя в Москву супруги все же переехали вместе, этот брак был обречен. Владимир Семенович остался в Москве, где завел новую семью. А Ирадиада Евсеевна вернулась в Киев, в котором продолжала жить, несмотря на нацистскую оккупацию. Это грозило ей гибелью. Поэтому в 1941-м она оформила церковный брак с Георгием Лукичом Семененко и записалась православной. С тех пор бывшая Дора Евсеевна Высоцкая стала Дарьей Алексеевной Семененко.

До самой своей смерти в 1970-м она жила в коммунальной квартире в старом доме на Ивана Франко, № 20. Этот адрес хорошо знал Володя Высоцкий – ее первый внук, в котором она души не чаяла. В каждый свой приезд он не забывал посетить бабушку. К слову, Дарья Алексеевна обожала театр, не пропуская ни одной премьеры. И когда Володя, бросив инженерно-строительный институт, подался в актеры – она как никто другой из родни поняла и поддержала его.

Во многих биографиях Владимира Высоцкого можно прочесть, что отец его родился в 1915 году, но это неверно. Дату ему переправили, чтобы раньше отдать учиться. А в киевской метрической книге

сохранилась запись о рождении Семена Высоцкого 18 июня (1 июля) 1916 года.

В это время семья молодых супругов Владимира и Доры Высоцких жила на Бульварно-Кудрявской улице (теперь Воровского) в доме № 42. Семен Высоцкий учился в киевских школах – вначале на Воровского, 24, потом на Ирининской, 4. Переехав с отцом в Москву, окончил политехникум связи, получил офицерское звание.

Со своей будущей женой, Ниной Максимовной Серегинной, он встретился в 1935 году. Веселый, остроумный юноша смешил ее забавными историями, играл на рояле, пел для нее песни из репертуара Вертинского. Они любили посещать театр, особенно оперетту, а спустя два года поженились. В 1938 году у них родился сын Володя.

А в 1941 году Семен был мобилизован, прошел всю войну и с многочисленными боевыми наградами встретил Победу в Праге. Только в 1945 году опять увидел своего сына Володю, которого оставил трехлетним малышом, – и подарил ему свои майорские погоны. *«Взял у отца на станции погоны, словно цапки, я...»* Так вышло, что отец и мать Володи, подобно дедушке и бабушке, разошлись. Их сын жил в семье отца (который по службе переезжал из города в город) и его новой жены Евгении Степановны; некоторое время Семен Владимирович служил в штабе Киевского военного округа, и в те годы, в начале 1950-х, Володя впервые посетил Киев...

Второй сын Владимира Высоцкого-старшего, как и старший брат, Семен, родился в Киеве. После развода родителей Алексей проживал то в Москве, то в Киеве. Был бесшабашным хлопцем, увлекался боксом. Он стал офицером-артиллеристом, геройски воевал, командовал дивизионом, войну закончил начальником штаба гаубичной бригады. Будучи гордым и честным, карьеры так и не сделал. Когда увидел, что некий чинуша «подбивает клинья» к его красавице-жене Александре, сказал ему перед строем все, что о нем думал. И вскоре был уволен... В гражданской жизни Алексей Владимирович проявил себя незаурядным мастером военного очерка, работал и в документальном кино.

Его племянник Володя очень любил «дядю Лешу», дружил с его детьми, охотно слушал образные дядины рассказы о пережитом на фронте. Исследователи творчества Владимира Высоцкого признают: в его знаменитых военных песнях непосредственно отразились

сюжетные коллизии, подсказанные в свое время отцом и дядей – Семеном и Алексеем Высоцкими.

Памятник Глебу Жеглову и Владимиру Шарапову. 2009 год

В киевском Музее Одной улицы находится посмертная маска Владимира Высоцкого. Она отражает ту нечеловеческую боль, ту бездну страданий, которую пришлось ему пережить. Когда ее снимали, то еле отодрали от кожи, так начало опухать лицо. Но, согласно с Великим Бардом, который «не любил фатального исхода», хочется эти записки закончить оптимистически. Ведь то, о чем он пел, будоража слушателей, уже ушло или постепенно оставляет свои гнусные позиции. И в этом большая заслуга Владимира Высоцкого – гражданина Мира, кумира многих поколений!

Созидатели киевской духовности

Мое повествование будет не полным, если я не расскажу о свидетелях перестройки... и не мифической «перестройки» Горбачева, а о тех, кто будил, формировал и развивал человеческое сознание, объединял интеллигенцию, наполнял ее созидательным духом.

Брей, Финберг, Шудря, Петровский, Скуратовский... Эти люди полностью изменили меня, мое мировоззрение. Сформировали мою творческую личность. А выбрал их еще и потому, что, кроме меня, о них никто не напишет...

В каждую эпоху были личности, предпочитающие особенную форму «общественного одиночества», кто – для некоего вызова обществу, кто – для служения Истине, кто – для служения Слову. Чаще всего такой образец праведника-схимника, жившего в удаленной келье, встречался в эпоху Средневековья и, да простят мне поборники традиционной духовности, – в эпоху советского застоя. Именно в эти два периода истории интеллектуалы-одиночки сознательно отстаивали свое право на взгляд со стороны, на аккумуляцию новых духовных ценностей – вне широкого поля публичных дискуссий.

Полтысячелетия тому назад существовали религиозные запреты, а в XX столетии – политические притеснения! XX – как два косых креста, на которых распинали проповедников истины! Нечто подобное происходит и сейчас, во времена всеобщей политизации украинского общества, когда интеллигент вновь вынужден искать особую нишу, чтобы в редких «пикниках на обочине» открывать что-то новое. Уязвимость этой позиции – обоюдоострая, поскольку такие интеллектуалы-схимники заслуживают упреки со всех сторон: и от тех, кто живет активной общественной жизнью, и от тех, кто выбирает несловесную практику ежедневного выживания.

К Мирону Петровскому, одному из образованнейших интеллектуалов Киева – его, увы, единичные книги хранятся, как сокровища, во многих семьях, – более всего подходит гегелевское определение «*вещь в себе*». Даже на немногих, но традиционных встречах-вечерах в моем Клубе Киевоведов в Музее Истории Киева и библиофилов «У Бегемота» в Доме Булгакова, его блестящие выступления обращены в первую очередь на всестороннее освещение

предмета разговора. А уж потом – на собственные необычные вариации-гипотезы, доказательство которых полно скрытой страсти и емких афоризмов. Также и статьи, изредка появляющиеся в газетах, притягательны именно сочетанием традиционности и загадочности. Будто читатель заглядывает в какой-то не совсем привычный «отсек», в параллельную культуру, легкую для понимания и такую высокую для «попадания» одновременно. Еще одно качество присуще ему: Мирон Петровский всегда отвечает на вопросы пространно и объемно, так, что у вопрошающего на мгновение кружится голова – «неужели я спросил настолько умно?» Это свойство интеллигента, относящегося к любым, даже «детским», вопросам как к мировой загадке, а не формальности светского общения. Даже в своих киевских книгах Мирон Петровский, раскрывая городскую культуру, говорит на самом деле – о нравственности, «неудобно» излагает, не сглаживая, а заостряя конфликты, к которым многие присмотрелись, притерпелись, перестав на них реагировать. Я о Петровском, своем давнем друге, подробно написал в своей книге «Киев капиталистический», изданной «Фолио» в 2019 году. Поэтому поведаю о других.

Брей, но дело разумеи!

Хочу рассказать о своем большом друге и соратнике в сражении на фронте повышения культуры населения, которое только-только становится народом... Почему фронт, сражение, борьба? Это отголоски «советской пропаганды», когда за все нужно было бороться: за добывание сантехники, за урожай, за освоение целины, за получение «теплого места» на предприятии... Всех «фронтов» прошлого и не вспомнить, когда в памяти остался лишь «любовный фронт»! Особенно хочу отметить одного из собирателей, неутомимого борца не «за свободу Африки», а радетеля художественного воспитания населения. Это А. В. Брей! На брющем полете Александр Викторович подбирал в свое собрание полотна украинских художников, которые давно уже вышли на «европейский уровень».

Александр Брей

Брей давно признан самым большим знатоком живописи XIX–XX веков и известен как создатель первого в Украине аукционного дома «Антик-Центр». За 20 лет он провел немало торгов и экспонировал Пимоненко и Глущенко, Рериха и Левитана. Среди его клиентов – украинские парламентарии и члены правительства, крупные бизнесмены... и один сантехник. Александр Викторович обоснованно утверждает, что все выдающиеся работы украинских мастеров в частных коллекциях – из его салона, и все, кто работает на рынке антиквариата, – его ученики и последователи. Себя Александр без обиняков называет лучшим в профессии. А я подтверждаю это, так как уже два десятилетия наблюдаю за его деятельностью. Мне это хорошо видно со своей раскладки книг. Она как раз напротив Салона! Еще десятилетие тому, перебирая мои книги, Саша приговаривал: «Заставлю себя, сяду, напишу свою книгу!» И написал! Благодаря помощи супруги Ирины и дочери Наташи. В 2017 году неожиданно для окружающих увидел свет его фундаментальный труд «Нескучное собирательство». Эта работа безоговорочно вошла в историю отечественного искусствоведения. И Саша воспарял духом! На презентации он излучал фейерверк восторгов и фонтан эмоций!

Мыслящая интеллигенция в СССР – это как Саргассово море в океане серости, глупости и *«искусства по зову партии»*, и в этом интеллектуальном море свои течения, водоросли и обитатели. Туда, в «бермудский треугольник», не попадали громы и молнии с кремлевско-останкинской номенклатурной и продажной башни... И в своей книге Александр Викторович подробно, открыто, не стесняясь, показал жизнь интеллектуала в Стране Советов.

Подобного рассказа о целом пласте культурной жизни в СССР никто и никогда написать не сможет! Брей с юности вращался среди собирателей и реализаторов произведений искусств. И он открыто, как сейчас допускается, рассказал о своей деятельности, которая по тупым «советским», противоречащим логике законам каралась тюрьмой и исправительными работами. Хотя как можно «исправить» интеллигента? Тогда даже филателисты сидели в тюрьме за никому не нужные теперь – почтовые марки! Саша в студенчестве торговал на «толкучке», в Новобеличах, западными пластинками и джинсами, пока ее не прикрыли на Новый, 1973-й, год. Я тоже там бывал.

Помню как-то разговор: «Меня интересует клиф». – У меня, любителя солистов, была фирменная пластинка Клифа Ричарда. Я ее предложил, но мне – отрезали: «Клиф – это пиджак!»

Брей тогда любил, в отличие от меня, «старика», группы. Его восхищали Beatles, Doors, Rolling Stones, позже увлекся тяжелым роком: Led Zeppelin, Deep Purple, Uriah Heep... И обожал Pink Floyd. Хипповал – в институте снимали стипендию за прическу.

Пластиночники стали собираться в «Балке» – это овраг в Ботаническом саду, милиция и там их гоняла, как и филателистов. Но любители музыки – ребята молодые, и они устроили торги в... метро. Между станциями «Ленинская» и «Крещатик». Обмен и продажа происходили в вагонах. Вот тут менты были бессильны! Даже в женском туалете на Крещатике – торговали, происходил стихийный вещевой рынок, в милиции тогда женщин было мало. Наш народ невозможно победить в жажде наживы! Или хотя бы приструнить! Это у соседей ходят по струнке! Сашу в метро «укачивало», к тому же он, как собиратель, подрос и полностью переключился на коллекционирование живописи.

Еще в 20-летнем возрасте благодаря своему дяде В. Н. Кончаковскому он заинтересовался живописью и антиквариатом. Валерий Николаевич принадлежал к киевской интеллигенции, уходящей корнями в XIX век. Он жил на Андреевском спуске, где в квартире все дышало стариной: ампирная мебель, бронза, фарфор. Была и первоклассная коллекция живописи. Кончаковский устраивал четверги, на которые собиралась художники, поэты, другие творческие люди. Сашин дядя, будучи известным врачом-практиком, мог себе позволить коллекционирование предметов искусства и встречи единомышленников. Правда, дружеское общение продолжались только до Олимпиады-80: перед ее проведением власти особо рьяно пресекали любые неформальные собрания, тем более при малейшем подозрении на инакомыслие. А до этого к Кончаковскому приезжали собиратели со всего СССР, среди которых преобладали ученые, писатели, медики, хотя встречались, но редко, обычные инженеры. В этот киевский круг входило не более двух десятков человек.

Саша бывал на четвергах у дяди, присутствовал при обсуждении достоинств картин, иногда и при обмене. Эти встречи, по сути, сформировали его личность, идеологически преобразовав в

«несоветского» человека. Увлечение философией, западной музыкой и общение с интересными людьми позволили ему рано разобраться в окружающей действительности. Но главное – стать коллекционером. Прочитую его книгу: *«В те времена собиратели, общаясь с людьми не очень близкими, стремились не проронить лишнего слова. Коллекционировать что-либо серьезное, а тем более авангард, было небезопасно. Таких людей считали неблагонадежными, а их увлечение – нелепой прихотью, идущей вразрез с социалистическими принципами, баловством и блажью глупого человека, выбрасывающего деньги на ветер»*.

Брей и его коллеги активно спасали приходившие в негодность на чердаках, в сараях, гаражах, подвалах настоящие произведения искусства. Их же сами и реставрировали. Не гнушались и продажами, но для истинных собирателей важно не просто продать интересную работу, но и получить что-то, не менее уникальное, – взамен. В эпоху малоденежья коллекции создавались главным образом путем обмена. Деньги играли вспомогательную функцию, о них даже не принято было говорить, менялись находками, иногда с доплатой.

Александр был моложе всех, полон энергии и задора (сохранившиеся и в наши карантинные дни), легко сходился с людьми. И, как и некоторым моим друзьям, ему удавалось совмещать работу и собирательство. Как и я, он выбрал такое занятие, при котором можно было ездить в командировки, выполнять задание за десять дней, а потом неделю-две быть свободным и путешествовать по Украине, искать антиквариат, привозить его домой и реставрировать. Первоклассные работы он находил в самых неожиданных местах, отнюдь не предназначенных для хранения живописи, например в сельских клубах...

А сколько времени ушло на поиск специализированной литературы: почти каждый день начинался с обхода букинистических магазинов. Бывало, Александр часами ждал, пока выставят на продажу необходимый ему альбом. А в таких магазинах, как «Мистецтво», «Академкнига», за подобными изданиями, как правило, выстраивались очереди или же их продавали из-под полы.

Конечно, значительная часть комментариев и искусствоведческих статей была написана в рекомендованном партийными органами духе, от которого сводило скулы, но мы, коллекционеры, не обращая

внимания на идеологическую обертку, черпали из них массу полезных сведений. Уже два столетия читать «*между строк*» — особое свойство отечественного интеллигента. Когда-то так, во времена Инквизиции, «читали» на Западе, но это было в XVII—XVIII веках, до эпохи Просвещения. У нас же это случилось всего тридцать лет тому назад! Конечно, нынешние искусствоведы дают более объективные оценки, но иногда грешат против истины, потакая вкусам заказчиков. Сегодня понравился художник некоему денежному мешку — тот издает пудовый каталог, полный дифирамбов... Жизнь три десятилетия тому была не такая обеспеченная, как сегодня, но гораздо интереснее.

В середине 1970-х появился закон об охране памятников культуры и искусства, согласно которому, трактуя его должным образом, можно было отобрать у собирателей их коллекции. Многие тогда припрятавали картины, распродавали вполцены — лишь бы не попасть под статью. Столько раритетов пропало! Помню старинную мебель красного дерева, выставленную прямо на Андреевский спуск: хозяева переезжали, а антиквариат взять с собой побоялись. Но были и позитивные моменты. Если раньше вы находили или приобретали какой-то интересный предмет, то могли позвонить другу в час ночи и поделиться радостью, а сейчас покупают и никому не показывают — скрывают приобретение даже от друзей: в квартиру к коллекционеру так просто не попадешь, — не все, входя, вытирают ноги о коврик! Шутка, навеянная коронавирусом!

Александр Викторович, еще во времена Горбачева, решил заняться просветительской деятельностью. Начал с некоммерческих выставок под эгидой Музея истории Киева, потом стал проводить аукционы. В начале 1990-х взял в аренду, а затем выкупил помещение, причем на Андреевском спуске — тогда это было намного проще, чем теперь. Создал фирму, провел аукцион, заработал деньги, на которые устроил две-три некоммерческие выставки. Со временем дело расширилось, появился магазин, но выставочная деятельность Брея увлекает более всего. Поэтому аукционы он рассматривает не как чисто коммерческие акции, а как выставки-продажи коллекций. Туда не попадают случайные предметы: для него важно, чтобы они соответствовали его эстетическому вкусу и презентовали эпоху в комплексе.

В его галерее все произведения атрибутированы, то есть сведения о происхождении и «жизненном пути» отражены в каталогах и

письменных заключениях. А главная гарантия – репутация А. В. Брея, его имя. Тем более что с 1970-х годов, когда он восстанавливал сотни холстов, ему пришлось изучить особенности красок, мазка, композиции большинства живописцев, которые входят в сферу его интереса.

Сейчас как никогда нужно многократно повторять, упоминать о Личностях, которые не только украшают нашу жизнь, делают ее осмысленнее, но и наполняют более высоким, не будем бояться этого слова, благородным смыслом и содержанием, показывают, что в нашем обществе главное не бабло! А. В. Брей – этому яркий и, к сожалению, редкий пример!

Мы восхищаемся песнями, книгами, артистической деятельностью Александра Вертинского, родившегося в Киеве. Но одно дело восхищаться, а другое – СДЕЛАТЬ ВАЖНОЕ для людей, для города, для увековечения памяти Великого Киевлянина.

И Александр Викторович это совершил!!! Он исполнил свою мечту и на личные средства поставил ПАМЯТНИК АЛЕКСАНДРУ ВЕРТИНСКОМУ!!!

Александр Брей на открытии памятника А. Вертинскому

Не хочется даже обсуждать, сколько ему пришлось хлопотать, потратить нервов и энергии для получения разрешения поставить монумент на «народной тропе» – Андреевском спуске! И вот 21 марта 2019 года это произошло! *«Сегодня сбылась мечта многих киевлян и моя личная. Потому что наконец город получил памятник легендарному певцу, который прославил Украину на весь мир»*, – сказал на открытии Александр Викторович. Он отметил, что Вертинский хотя и не имел сильного голоса от природы, но артистом был уникальным, стильным, и повторить его никому не удастся: *«Он был ярким представителем стиля модерн. И как нельзя вернуть те времена и тот стиль, так нельзя вернуть и Вертинского. Такого певца, как он, уже никогда не будет»*. При этом добавил, что идея создания памятника выдающемуся киевлянину возникла давно, но долго не могли найти скульптора, который бы достойно воссоздал образ гениального певца. *«Технически были люди, но у них что-то не получалось. Но нам повезло, и за дело взялся Борис Довгань. Это действительно выдающийся скульптор»*, – сказал Брей. Но не думайте, что открытие памятника вызвало всеобщую радость киевлян... Увы, многие даже не знают, кто такой Вертинский... А некоторые считают: *«Зачем поставили памятник лауреату Сталинской премии?!»* Абсолютная глупость, так как Довженко, Тычина, Некрасов и десятки других талантливых людей тоже были удостоены этой награды!

Можно было бы на этом и закончить раздел, но моя книга об СССР, об особом социальном явлении – советском человеке, поэтому позволю несколько комментариев, и только касательно монументальной пропаганды. До 1990-х памятники ставили, чтобы население смотрело на них как на богов, снизу вверх. Но потом скульптуры начали располагать на уровне с людьми. И население это восприняло по-своему... Поэтому посидеть рядом с Булгаковым, сделать модное селфи с ним стало совсем заурядным событием... И тут ничего постыдного нет. Мы же считаем себя – личностью. Сесть рядом проще, чем прочитать, вникнуть в гениальные строки. С Вертинским иначе: он стоит на возвышении, да и мало кто его знает. Современному обывателю нужно объяснить, кто это, что затруднительно для его мышления.

Не могу по случаю не вспомнить Ялту 2012 года, памятник А. Ханжонкову, где кинопредприниматель изображен на скамеечке. Слоняющиеся вечером отдыхающие чего только не вытворяли... Сидели рядом в обнимочку, взбирались на плечи, делали на скульптуре стойки и присядки... Вот это селфи! Причем 50 % были уверены, что это... Пушкин: скульптура изображала курчавого... а остальных не интересовало, кто это. Вот вам яркий пример современного воспитания, корни которого ведут к давнему игнорированию понятия «культура»!

При общении с Бреем еще раз убедился в том, что те книги, которые живут во мне с детства, у других людей живут совсем по-другому. Сто раз прав был Шестов, сказавший: все на свете беспочвенно. Но проблема нашего общества в том, что воспитанные люди полны сомнений, а идиоты полны уверенности.

* * *

Мне мой давний друг Сережа Тихий дал почитать свою книгу «Воспоминания молодого человека». Пару дней она лежала на призывном месте – в коридоре из кабинета-спальни на кухню. Перелистал ее. Понравилась с первой страницы, но обнаружил, что постоянно пишущему автору многих книг трудно читать произведения других... То же произошло и с восхитительной книгой другого моего друга Александра Брея. Оба произведения прекрасно написаны, с массой интересных подробностей для меня, работающего как раз над этим периодом истории моего и их города... Читаются легко, но поймал себя на мысли: а что я могу использовать деликатно для себя, то есть позаимствовать? И нашел! Иногда фразу, редко абзац из внимательно (!) читаемых произведений моих друзей, так же как и я, самозабвенно любящих Киев и киевлян. Поэтому медленно перелистываю страницы, иногда возвращаюсь за ускользнувшей от меня мыслью! Спасибо вам, Саша и Сергей!

Леонид Финберг

Хочется еще написать об одном друге, Леониде Финберге, о наших встречах, идеях и идеалах... Абсолютно уверен: это будет здесь, в книге, уместно. С 1968 года мы с ним находимся на переднем плане борьбы за просвещение и поднятие духовного и культурного уровня жителей нашего города. Сразу замечу, что наши дети: мой сын Геннадий и сын Леонида – Арсений, продолжают наше дело. Гена организовывает и проводит выставки, а Арсений создал «Интересный Киев», безусловно, нужный и важный экскурсионный проект. Их личности и мировоззрение воспитывалось под нашим влиянием, и мы имеем полное право ими гордиться.

«Леонід Кушелевич Фінберг – директор Центру досліджень історії та культури східноєвропейського єврейства, заступник директора Центру європейських гуманітарних досліджень університету «Києво-Могилянська академія», член президії Єврейської конфедерації України, головний редактор видавництва “Дух і літера”».
Так написано в «Википедии».

Леонид Финберг

Леонид – один из самых светлых людей, которых я встречал. Познакомились в объединении молодых людей, собиравшихся в библиотеке Клуба пиццевиков на Подоле. Они себя называли Клубом им. Петра Запорожца, белоцерковца, ставшего основателем Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса. Почему мои сверстники выбрали такого странного «патрона»? Во-первых, вся просветительская работа в годы нашей юности должна была быть насыщена партийной идеологией. Это сегодня для молодежи много партий, а тогда была только – одна! В их выборе была одна завычка. Студент Технологического института Запорожец имел хороший почерк. А их лидер, Владимир Ульянов, мягко говоря, не очень, поэтому статьи для газеты, организационные указания для Союза Петр Кузьмич собственноручно переписывал. Вот охранка, арестовав всю верхушку Союза, и решила, что он руководитель, так как большинство бумаг им и было написано. Запорожец попал в одиночную камеру Петропавловской крепости, где вскоре сошел с ума. Умер он в Винницкой психиатрической лечебнице. А Владимир Ульянов «без

угрызений совести», как рядовой член организации, отправился в Шушенское, где охотился и куда приехала Наденька Крупская, с которой «вождь пролетариата» обвенчался. Подробно о Запорожце я написал, потому что в 60–70 годы XX столетия, занимаясь просвещением населения, нужно было проявлять осторожность, чтобы не идти на поводу у власти.

Там, на Подоле, я познакомился со многими интересными людьми... Как-то раз Леня ко мне подвел смуглого красивого юношу, сказав: «Это Женя Варда, он – ассириец». Я с удивлением узнал, что в наших рядах есть такие... Тогда я и не предполагал, что мой третий сын Миша будет этой национальности...

Часто проводились лекции, беседы... Большинство моментов отечественной истории, ставших основополагающими в моих трудах, я впервые услышал – именно там...

Это долго не могло продолжаться, и вскоре нас, по указанию свыше, разогнали... Тогда я услышал от Лени: *«Быть революционером в наши дни – значит заниматься общественной работой»*. Эти слова стали моим кредо и определили жизнь. Замсекретаря комитета комсомола, член партбюро, секретарь крупной парторганизации... Мои сотрудники, и не только молодежь, стали объединяться для поездок в разные малые города, для знакомства с Киевом, начали интересоваться прошлым республики и страны, читать и распространять краеведческую литературу... Все в допустимых партией рамках! Правда, с оглядкой! И с дутьем на воду! Даже с некоторым *«одобрямс»!* Во-первых, мы комсомольцы. Нам было вместе интересно и дружно. Поэтому мы с таким же энтузиазмом ездили в колхоз «на картошку», трудились на кагатах, субботниках... Вообще комсомол, как и пионерская организация, имел много положительного. Они объединяли молодежь по интересам! Где это сейчас? Кому мешало?! Где общественные организации, занимающиеся духовным и политическим воспитанием молодежи?! События на Востоке Украины зримо свидетельствуют об этих изъянах! К населению власть обращается лишь в канун выборов и по их окончании моментально забывает о людях! Так народ заменяется электоратом...

Финберг, всегда необычайно обаятельный, работал, как и я, в почетной должности замсекретаря комитета комсомола. На совещаниях, учебных сборах в райкоме мы садились всегда рядом и не

могли наговориться... Помню радостную и долгую беседу возле «Кинопанорамы» – после продолжительного перерыва... и двухчасовую беседу без алкоголя, даже пива... И так многие годы. Детали наших разговоров не так важны. Они были о культуре, искусстве, литературе...

И сейчас наши встречи с Леонидом Кушелевичем приносят мне радость!

Вадим Скуратовский

С известным литературоведом, историком, культурологом, действительным членом Академии искусств Украины Вадимом Леонтьевичем Скуратовским я знаком давно. Были вместе в поездках, выступали в Израиле на международном семинаре «3000 лет Иерусалиму». Тема моего доклада – «Украинские паломники на Святой земле».

С 1981 года я вел клуб любителей истории Киева при Обществе книголюбов. Неоднократно приглашал для выступления Скуратовского. Вадим Леонтьевич поражал всех своими знаниями. Каждое его выступление было явлением и надолго оставалось в памяти слушателей. Говорил он ярко, эмоционально, начинал с блистательного вступления и заканчивал неожиданным финалом!

Приятели Вадима как-то раз попросили меня его разыграть. У нас по плану значился его доклад «Украинское барокко в архитектуре», но перед лекцией я сообщил новую тему: «Даниил Хармс»... Его это не смутило, и он больше часа увлекательно говорил о знаменитом обэриуте.

Национальное сознание формируют личности, сумевшие повести за собой людей или ставшие им примером. Статьи Скуратовского публикуют и в Украине, и за рубежом, его лекции, как я говорил, уникальны. Он, между прочим, и в кино снимался – его можно увидеть в фильмах «Певица Жозефина и мышинный народ», «Шум ветра», телесериале «Улыбка зверя»... Недаром специалисты говорят о феномене Скуратовского. В квартире Вадима Леонтьевича повсюду книги. Места на полках уже не хватает: они громоздятся небоскребами на столе, стуле, на полу. И, судя по потрясающей эрудиции хозяина, прочитываются и прорабатываются основательно. Это главное богатство чудака, мыслителя, который превыше всего ставит духовность, внутреннюю свободу, независимость от закрепощающих правил и установок.

Мирон Петровский (слева) и Вадим Скуратовский. 1970 год

Родился Вадим Леонтьевич в черниговском селе Бокланова-Муравейка в 1941 году. После школы приехал покорять Киев. Русского языка не знал, стеснялся открыть рот. Как и все селянские дети, брался за любую работу. Был каменщиком. Делал гробы, спал на них. Вадима в то время особенно интересовал Карл Маркс. Поступил в КГУ на факультет романо-германской филологии, познакомился с блистательными людьми, которые стали его наставниками. И общался с другими, совершенно аристократическими персонажами:

литературоведом Мироном Петровским, писателем Юрием Щербаком, двумя Иванами: Драчом и Дзюбой... Пробовал заниматься боксом, но не получилось, о чем Вадим вспоминал с присущим ему юмором: *«Начинаешь думать и вдруг уже лежишь на ринге. Тренер наклоняется надо мной с воплем: «Думать будешь в библиотеке!» Что ж, пришлось перекочевать в библиотеку»*.

Скуратовского пять раз исключали из университета! И один раз даже – за чрезмерное усердие. Он не вылезал из университетской библиотеки, которая казалась ему самой роскошной в мире. Поэтому и решили отчислить, подумали, что ненормальный. Учился Вадим хорошо. Окончил университет с красным дипломом. Стал аспирантом, защитил кандидатскую диссертацию. С огромным трудом нашел работу – в журнале «Всесвіт». Дружил с Виктором Некрасовым.

В 1978 году Скуратовский опубликовал статью «Шевченко в контексті світової літератури». Она не вписывалась в парадное шевченковедение, в патриотический барабанный бой. В ней автор показал, что *«практически вся мировая литература создавалась, условно говоря, дворянством и аристократией человечества, то есть где-то на социальном олимпе. И Достоевский, и... при всем моем уважении, Пушкин, и Гюго, и многие другие описывали низы, спускаясь к ним сверху. А Шевченко как раз в этом самом мире низов и появился. И поднялся на вершину мировой культуры с опытом тогдашнего ада, в котором пребывало украинское селянство. Он так и говорил: “Украинский пан может испугать старика Данте своим деспотизмом”»*.

После «Всесвіта» были Институт психологии, Литературно-мемориальный музей Леси Украинки. В музее он, как один из немногих мужчин-сотрудников, брал веники, тряпки и зимой залазил на крышу, обвязывался веревкой и сбрасывал лед. Это было единственное место, где Скуратовскому удавалось скрыться от «всевидящего ока КГБ», опасавшегося его диссидентского скандала.

Вадим писал: *«Я ненавижу советскую систему! Это недоброе чувство, потому что система – всего лишь абстракция, а ведь людей ненавидеть никак нельзя. Но по моей биографии топтались – будь здоров! Слава богу, я не пил. Иначе вообще было бы плохо. А так, худобно, даже получал какие-то деньги, занимаясь тем, что желал»*.

Еще от Скуратовского: «Когда я услышал, как Горбачев на предсмертном съезде партии, делая отчет, вдруг сказал: «Мы живем в предкризисную эпоху», – я свалился с дивана! Мне больше не нужно было его слушать, потому что он сказал главное, что должен был сказать кто-то наверху! Что сделал Горбачев? Находясь в полном политическом одиночестве, но пользуясь могуществом своего аппарата, он рванул рычаг истории. Да ему памятник надо поставить из чистого золота! И когда-нибудь поставят. Моя мать, скромная сельская учительница, узнав, что я еду в Москву и, возможно, увижусь с Горбачевым, сказала: «Як ото побачиш Горбачова, так ото до землі йому вклонись». Рядом сидел мой дядя, ее брат, в былые времена секретарь обкома, хороший человек, но «при своем мнении»: «Марія, ну що ти кажеш? За які такі заслуги?» Она повернулась к нему: “За те, що він твою партію розігнав”».

И еще: «Для меня Украина 70-х – самое интеллектуально угнетенное пространство в Союзе. Мне тогда казалось, что это уровень ультрадогматической сталинистской Албании. Но когда мне позже стали доступны албанские тексты, я увидел: куда нам до Албании! Там были блестящие поэты, писатели, художники, ученые! И режим странным образом их не всегда трогал. А в обезумевшем Киеве уничтожалось решительно всё!»

Просто Лилия Рифовна

В этой книге я хочу сказать о недавно ушедшей киевлянке Исмагиловой Лилии Рифовне. Благодаря ее усердию (плохо звучит, но какое правильное слово) и порядочности я смог издать почти все мои книги. А это так важно для меня и моих читателей. Лилия Рифовна начиная с 1998 года выбрала издательское дело. Вначале она возглавляла ряд государственных предприятий в Киеве, а позже стала соучредителем своего издательства, которое издавало замечательные книги и художественные альбомы – крайне сложные с точки зрения особенностей цветопередачи. Сейчас это благородное дело продолжает ее сын Роман.

А еще Лилия Рифовна известна как автор стихотворений, музыки и исполнительница бардовских песен. В 25 лет она поступила в музыкальную школу, а пела всегда, была *«первым гармонистом на деревне»*. Лилия с аккордеоном ходила в походы. В университете освоила самостоятельно гитару, там же впервые вышла на сцену с песней *«Я люблю тебя, ты пойми, я приду к тебе на рассвете. Потому что такой не бывало любви за последние двадцать столетий...»*. Писала песни на свои стихи, а также Е. Евтушенко, М. Цветаевой...

Песни Исмагиловой когда-то довольно часто пели в Горьком, где она организовывала выступления авторов и исполнителей, пользовавшиеся большой популярностью. Ее первый сольный авторский концерт состоялся в Сосновом Бору, что в Ленинграде.

Лилия Рифовна активно участвовала в бардовских фестивалях в Минске, Казани, Уфе, Москве... Часто становилась лауреатом. Хочется отметить диплом с несколько странной формулировкой: *«За волю к победе»* на 12-м Жигулевском фестивале.

Даже в девичьем ВИА играла на ритм-гитаре. Стремилась к созданию хотя бы небольших музыкальных коллективов, что не всегда получалось. Я с удовольствием слушаю компакт-диск *«Лилия Исмагилова-1997»*. А ее лучшими песнями считаю *«Веселых песен, знаешь, не пою»*, *«Твой дом на берегу реки...»* и *«Я умер...»*. Но более всего трогает песня *«О душе»*, которая написана на стихи Юрия Немцова.

Лилия Рифовна ушла, но остались ее песни, книги на полках моих Читателей, а главное – Светлая Память!

**Киевляне считали, что живут в Стране
вечнозеленых помидоров**

Перечень понятий киевлянина и всех советских людей

Я неоднократно утверждал, что в СССР не снимали фильмов «ужасов». Какой смысл? Мы не успевали выбираться из ужасных ситуаций: на работе, улице, в школе и дома, в быту... Ужас мелкий, незначительный, но от этого более омерзительный! Это с кровожадными космическими пришельцами можно бороться, а как противостоять всепоглощающим неурядицам при полной беспомощности статистического советского человека?! Сегодня можно понуть, а потом сбежать за границу... Или послать туда жену прибирать за немощными, требующими постоянного ухода, чтобы привести пару сотен конверт-валюты... Как в песенке популярного барда (некоторые расшифровывают *бард* — воспеватель бардака): *«Снова быт, снова быт зажимает, как тут быть? Как тут быть? А кто его знает?»*

В истории развития общества наблюдаются разные периоды и происходят различные события, как и в жизни любого человека. Есть моменты или даже годы, которых стыдишься, а иногда стараешься забыть. Можно покаяться, можно повернуть их в памяти в другом направлении, но они уже произошли! Поэтому их нельзя вычеркнуть, но после необходимого анализа (совсем по-медицински) желательно сделать так, чтобы они не повторялись... Тогда будет здоровый организм, как и государство, которое тоже организм.

ПАМЯТКА ДЛЯ ВЛАДЕЛЬЦА РАДИОПРИЕМНИКА

Согласно действующему законодательству установлена обязательная регистрация радиоприемника в местных предприятиях связи.

Приобретенный радиоприемник должен быть зарегистрирован его владельцем в ближайшем предприятии связи по месту жительства: в районных, областных, краевых и республиканских центрах в 3-х дневный срок, а в остальных местностях в 10-ти дневный срок со дня приобретения радиоприемника.

При переезде на другую квартиру в том же населенном пункте владелец радиоприемника обязан сообщить об этом (в письменном виде) в 3-х дневный срок предприятию связи по месту регистрации радиоприемника, а при переезде в другой населенный пункт — зарегистрировать радиоприемник по новому месту жительства в 7-дневный срок.

Памятка для владельцев радиоприемников

Мои 40 лет жизни прошли в СССР, и я родился именно в этой стране! Пацанское детство, драчливое отрочество, безмятежная юность и заслуженная старость... Об этом периоде нашей истории я могу говорить конкретно и со знанием дела утверждать о происходившем. С теми, кто читает эту книгу и в чем-то не согласен, готов поспорить на Андреевском спуске! Иногда мне приходилось быть участником событий. Если я описывал XI век, перелистывая летописи, XII век — с помощью археологии, то, раскрывая XX столетие, уже использую не только книги и рассказы очевидцев, но и свои непосредственные, личные наблюдения и размышления вполне зрелого, образованного человека, ведущего активную жизнь в обществе. (Непосредственность в нашей стране — это когда жили не по средствам!)

Довольно часто мне доводилось знакомить киевлян и гостей столицы с прошлым и настоящим Киева и моей страны. Был комсомольским, партийным вожаком, что позволяло мне заниматься просветительской работой, распространяя знания, не всегда приемлемые для советских и партийных органов. 15 лет я возглавлял созданный мной «Клуб изучения Киева» и получил комсомольское

взыскание за проведения вечера Украинской поэзии, который вел бывший редактор Дзюба и на котором читал стихи кочегар Стус.

Что лучше СССР или Украина?! Ни в той стране, ни в этой нет совершенства, но в нынешнем государственном образовании, которое я очень и искренне люблю, – еще много детского, несовершенно для государства и, как в каждом ребенке, хочется видеть светлое будущее, его неуклонный рост и духовное развитие. И как большинство, могу утверждать: еще много несовершенства несовершеннолетнего! «Детская болезнь левизны» продолжается – ведь прививки от «гримас капитала» государственному аппарату не делали.

Демонстрация советской «общественности». На транспорте «Руки прочь от арабских стран!». 1967 год

В СССР, при кажущемся устоявшемся порядке: ходили поезда и на работу, были обеденные перерывы и перебои в снабжении жизненно важных продуктов, кто-то оказывался в космосе, а кое-кто – в

заклучении... Но такая страна, как СССР, была аморфна и не разваливалась лишь потому, что все время, ежедневно шла борьба: за урожай, дисциплину, за место под «начальническим» солнцем или седалищем... «Переполненные счастьем» советские граждане мечтали этим «счастьем» поделиться с жителями Кубы, Никарагуа, Анголы, Афганистана... И еще с добрым десятком недобрых стран, отправляя туда на смерть своих детей!

И в то же время было немало и хорошего, о чем вы прочтете дальше.

1980-й. На одном из крупных киевских заводов ввели обеспечение сотрудников легковыми машинами. Созвал руководитель пару десятков передовиков производства. «У нас новое начинание. Вы можете приобрести машину! Каждый месяц из зарплаты у вас будут высчитывать часть полной суммы. Итак, в течение 5 лет деньги накапливаются – и вы получаете машину! Вот какое сегодня число? 8 февраля. Так вот 8 февраля через 5 лет вы приходите – и машина ваша!» – восторженно произнес руководитель. И тут один из присутствующих встает и спрашивает: «А когда приходит? С утра или во второй половине дня?» – «Послушайте, а какая вам разница?!» – «Я в первой половине дня не могу. Ко мне сантехник ЖЭКа приходит!»

Приведу хорошо известную притчу, на этот раз не еврейскую, поясняющую инертность «советских людей». Однажды человек шел мимо некоего дома и увидел старушку в кресле-качалке, рядом с ней, в такой же сидел старичок, читающий газету, а между ними на крыльце лежала собака и скулила, как будто бы от боли. Человек удивился, почему скулит собака. На следующий день он снова шел мимо этого дома и увидел престарелую пару в креслах-качалках и собаку, лежащую между ними и издающую тот же жалобный звук. Озадаченный человек пообещал себе, что, если и завтра собака будет скулить, он спросит о ней. На третий день он увидел ту же сцену: старушка качалась в кресле, старичок читал газету, а собака на своем месте жалобно скулила. «Извините, мэм, – обратился он к старушке, – что случилось с вашей собакой?» – «С ней? – переспросила она. – Она лежит на гвозде». Смущенный ее ответом человек спросил: «Если она лежит на гвозде и

ей больно, почему она просто не встанет?» Старушка улыбнулась и сказала приветливым ласковым голосом: «Значит, голубчик, ей больно настолько, чтобы скулить, но не настолько, чтобы сдвинуться с места». P. S. В этом есть правда, мы часто ноим по поводу того, что нас достало, что надо что-то менять, но кроме нашего нытья – мы ничего не делаем! Как это похоже на всеобщее и повсеместное брюзжание жителей нашей страны!

Конечно, были диссиденты, борцы за права людей, но практически все население напоминало вышеуказанную собаку, которую все устраивало вплоть до того, что произошло во время горбачевской перестройки, когда как бы ненароком не сорвали замок темницы, где прятали демократию... и она вырвалась на свободу, сначала в Литве, а потом и во всех республиках. Вновь образованные государства оказались кто в Европе, а кто в среднеазиатском феодализме. Кто к чему был готов...

Нужно понимать, что, читая о советском периоде истории Киева, не хочется вспоминать опусы художественной элиты, обласканной партией и «народом». Ее *«хололили и нежили»*, их книги печатали сотнями тысяч экземпляров до 1987 года. Но было немало и других, которые не признавали партию и советский строй, относясь к ним враждебно, их уже *«не хололили, а хулили!»* О них, диссидентах, борцах за справедливость, активно защищавших, наперекор всему, украинскую культуру, о членах Украинской Хельсинской группы и правозащитниках-шестидесятниках в последнее время написано немало... Честь им и хвала! Но хочется вспомнить и тех, кто, несмотря на притеснения КГБ, партийных органов, вопреки «общественному мнению» просвещал сограждан, прививая понятия культуры, воспитывая эстетические чувства, и тем самым создавал духовную элиту.

У меня всегда и сейчас вызывают восхищение нестигаемые борцы за Независимость Украины! Их достойные имена мы видим в названиях наших улиц! Но у них была программа-минимум – Незалежна Україна! И вот она есть, но... Как в песне Высоцкого: *«Мне вчера дали свободу, что я с ней делать буду?»*. Остальное, что произошло почти за 30 лет Независимости, пусть мой дорогой Читатель домыслит сам...

Как минимум половина репрессированных украинских писателей и художников в «средневековье XX столетия» обладали

коммунистическими или, по меньшей мере, социалистическими взглядами. И они не были представителями дореволюционных привилегированных классов. Происходили из крестьян или разночинцев, что не мешало получить среднее, а бывало, и высшее образование. Но тем не менее их смяла и стерла сталинская репрессивная машина. О чем они мечтали? Построить для своего народа светлое будущее, которое в 1920-х годах представлялось Социализмом, а в 1960-х – Коммунизмом. Как они рассматривали свою жизнь в этом Светлом Будущем – трудно сказать. *«Наше поколение будет жить при Коммунизме!»* — повсюду можно было прочесть этот популярный лозунг! Думаю, и в тюрьме – тоже. По крайней мере, в Новгород-Северской психиатрической больнице, расположенной в строениях Спасо-Преображенского монастыря, – я сам видел этот лозунг на стендах с «наглядной агитацией» и с сарказмом показывал своим спутникам...

Советские фантасты, излагавшие свой «бред» на бумаге, считая его литературой, тщетные пытались изобразить это «светлое будущее». Получалось сплошное надувательство, но как щедро оно оплачивалось! Всю работу будут делать машины, а людям... остается бездельничать?! И заниматься любимым делом, скорее всего коллекционированием... Но коллекция – это частная собственность! Что невозможно в обществе, где все – общее!

Большинство советских граждан то ли не задумывались, то ли изображали безмятежное удовлетворение... Были недовольные, и их было немало! Некоторые, высказывая свое возмущение «на кухнях» – чаще, и в «курилках» – реже, уезжали в теплые страны на ПМЖ, а небольшая часть «особо разговорчивых» – в северные районы «необъятной Родины»... Мой знакомый ленинградский коллекционер Владимир Б. женился на еврейке, чтобы выехать в Израиль... Но она отказалась. Он был в отчаянии, что делать? И вопрос решился! За 500 рублей его оформили «диссидентом»! Он теперь в Канаде. Но значительное большинство, впрочем, как и сегодня, жило инертно, прозябая или чуть-чуть обогащаясь в серой массе житейского болота. Страна Советов позволяла им доставать свой гастрономический или товарный житейский минимум и при этом получать бесплатно действительно хорошее образование и качественное медицинское обслуживание. Из серой однородной инертной массы лепилось

благополучное «советское общество», ненавидевшее капиталистов и желающее свободу Африке, даже не представляя, какую «радость» впоследствии будут приносить «освободившиеся» африканцы европейским гражданам!

День свободы Африки. Листок календаря из архива автора. Публикуется впервые

Современные исследования показали, что хотя многие люди формально умеют читать и писать, они не понимают смысла прочитанной книги или инструкции, не способны написать логически

связный текст. Люди, страдающие функциональной неграмотностью, узнают слова, но не умеют декодировать язык, находить в нем художественный смысл или извлекать техническую пользу. Поэтому читатели и зрители из них никудашные – они предпочитают самую грубую и прямолинейную поп-культуру. А из песен – «шансон». С живописью знакомились в прошлом – только по вырезкам из журнала «Огонек», а в последние годы – на вернисажах художников в курортных городах, ведь после плотного ужина с обильной выпивкой куда-то нужно идти, чтобы остановить на чем-то взгляд, отрыгивая обильную пищу. Вот почему музеи восковых фигур и унитазов им больше по душе и понятнее, там можно обойтись без интеллектуального развития и достаточно обладать начальными и минимальными, почерпнутыми с экранов телевизоров навыками культуры. А на спектакли они не ходят, не посещают театры. Билеты – дорогие! Такие обыватели ничего не способны постичь, кроме цирковых представлений. Да и то – заезжих шапито, а не государственного цирка. Искусство нужно уметь понимать и чувствовать! И платить за него! Гениальный Василий Розанов писал: *«Убрали картины из квартир... И превратили их в жилища!»* А людской массе, толпе – проще разгадывать художественные кроссворды, выполненные в виде картинок с разными персонажами.

Практически все, кто у власти, не могут самостоятельно написать доклад, а у значительного большинства политиков не получается составить деловое письмо – это делают референты-секретари. А письма женам-подругам-друзьям просто исчезли из обихода с появлением мобильного телефона. К тому же это – нежелательный компромат, за которыми особенно гоняются журнальщики. Но они канули в лету, к сожалению, не активисты желтой прессы, а письма.

Малограмотные граждане избегают сложных задач, заранее уверены в провале, не имеют мотивации браться за более трудные задачи, повторяют одни и те же системные ошибки. А при чтении часто артикулируют губами или даже озвучивают прочитанное. Давно заметил, что когда я продаю свои книги возле Музея Одной улицы, то каждые 5—10 минут слышу, как кто-то по слогам (!) вслух читает вывеску... Уже пора Министерству образования взять вывески под охрану как единственный источник буквенной информации! Газеты – ни в стране, ни в столице не выходят, разве что кое-какие малотиражные листки с какими-то малосимпатичными физиономиями.

Бегущую строку на телеэкранах некоторые воспринимают как караоке и пытаются даже петь! Никто не знает, когда положение культуры в обществе улучшится?

Интеллигентных людей в крупных городах европейской части СССР было довольно много, а общий уровень образованности жителей высок. Много читали, хорошая книга была в большом почете и дефицитом. Интеллигенция задавала тон, диктовала моду и стиль жизни, а следовательно, и хороший вкус, чего не скажешь о нынешнем времени. Мои сверстники, узнав о прелестях «западной жизни» из рассказов приехавших и «голосов», рванули туда, «за рубеж», но, окунувшись в обеспеченную продуктами и добротной одеждой жизнь, вскоре потускнели, посерели, так и не став «сэрами», расселись по небольшим местечкам со славной историей, но скучным настоящим... и затихли. Уезжая, имели грандиозные планы и радужные надежды, но где там?! От «духовного затишья» их не спасает мелкая коммерция и интеллектуальные разговоры с недалекими соседями из дальнего зарубежья – другой менталитет и воспитание. Остается лишь вспоминать эффектную «толкучку» в СССР, где можно было хоть кому-то пожаловаться на отсутствие материальных ценностей... Обилие которых в сегодняшней продаже не радует моих бывших советских друзей, живущих на пособие «щедрых» германских властей под подозрительные и пристальные взгляды соседей, не поддерживающих эту щедрость. Бывшие «советские» – не любят платить налоги!

Изя, ты почему не выступаешь на собраниях? У тебя что, нет своего собственного мнения? – Есть, но я с ним не согласен!

Но снова вернемся в прошлое, как пели мои любимые Битлы – Back in the USSR... В СССР полупустые прилавки не шли, безусловно, ни в какое сравнение с нынешним изобилием, но духовная жизнь была полной и насыщенной, а радость общения просто поражала. Появление Васи в новых фирменных джинсах было явлением, а приобретение за 20 кг макулатуры «Женщины в белом» – событием! Испытывали радость не только от владения, а еще больше от обсуждения, ведь главная прелесть для собирателя-покупателя – поделиться своей радостью с окружающими.

В киевских кофейнях спорили обо всем на свете, порой срывались на крик, чтобы доказать свое мнение.

Везде, где собирались более трех-четырех – застолье, курилка, очередь за кофе на Пушкинской – делились информацией, в первую очередь из зарубежной радиостанции, подвергали жесткой критике культурную жизнь страны, но политику партии по старой привычке обсуждать опасались... «Стук» в органы не был отменен! Особенно славились пятнично-субботние вечеринки у друзей. В Киеве кафе-ресторанов было мало, да и не по карману. В общем, это была живая настоящая жизнь большого города, бурлящая не только в Киеве, но и в других мегаполисах. В моем городе – она была особенная... Питер и Москву – захлестнула «лимита», и они в ней – утонули, а в Киеве ее было значительно меньше – не было такого большого размаха строительства. А киевские заводы и фабрики? Перемещались в города-спутники, что талантливо было продумано более практичными лидерами ЦК КПУ Шелестом и Щербицким. Филиал «Арсенала» в Нежине... Сейчас города-спутники стали... распутниками!

Попробую, и уверен – у меня получится – передать все своеобразие и атмосферу Киева – еще до массового отъезда интеллигенции. Если из моего Города в 1930-х годах лучшие люди отправились на Соловки или в «иной мир», то в 1990-е – в Германию и Канаду-США...

**«Эх, Как хорошо в стране Советской жить...
красный галстук с гордость носить! Да
носить...»**

Поэтому и доносили – всюду! Зиновьев писал, что то, что создано в СССР, и есть подлинное народовластие. И ведь правда! Кто был никем – тот стал всем. Каждая нация имеет то, чего хочет: французы – вкусную кухню, американцы – свой дом, итальянцы – красивые шмотки. Русские хотели жрать водку, ничего не делать и, надо сказать, виртуозно добились желаемого. Русская революция – это было восстание против «делающих», еврейские погромы организовывали желающие поживиться чужим, утолить свою злостную страсть разбойника. Вся советская экономика, космическая отрасль были военизированы и служили защите этого глобального расп@дйства. «Русский мир» и его распространение – это благое намерение дать возможность бухать и ничего не делать как можно большему количеству стран. Коммунизм и есть облагороженная идея этой фиесты! *«Господи, дай же ты каждому надежду получить, чего у него нет»!* – после этого заявления еврейского мудреца я не пропускаю ни одной Надежды!

Можно не любить советское, проводить декоммунизацию, но действовать нужно разумно, щадя чувства людей с «советским» прошлым... Мне больно вспоминать «выступление» толпы в Киеве, когда с гиканьем разрушали памятник Ленину напротив Бессарабки. Кто дал право этим приезжим молодчикам решать за меня, киевлянина в третьем поколении, что сносить, а что оставить в моем городе? Я Ленина не люблю и свое отношение к этому памятнику высказал еще в своих книгах, где давно написал, что на Крещатике было – аж три памятника Ленину и две памятные доски! Установка их приносила радость только авторам-скульпторам. Тем не менее я возмущен разрушением и осквернением памятника Ленину... Попробовали бы это сделать при власти КГБ, а при попустительстве слабых правителей особого ума и смелости не нужно. Есть люди, которые без Ленина не могут жить! Для них памятник и следовало перенести в парк, чтобы они ходили и почитали его...!

Тем, кто читает эти строки, которые я пишу специально по-русски, и посмеет меня обвинить в нелюбви к Украине, – отвечу. Я люблю свою страну не декларативно, а как активный патриот! И это доказал своими книгами, которые издаю за свой счет! Все, кто их читал, могут подтвердить самозабвенную любовь автора к Украине. К тому же я (по крови русский, украинец, поляк – других примесей нет) – один из немногих, кто подтверждает это ДЕЛОМ: САМ создаю МУЗЕЙ НЕЗАВИСИМОСТИ УКРАИНЫ! Украина – единственное государство, не имеющее ПОДОБНОГО музея! Пока организую выставки, на которых «голосливых патриотов» особо не встречал! В 2018 году написал в фейсбуке: *«До 12 сентября мою очередную выставку «Духовные символы Украинской государственности» можно посмотреть в Музее истории Киева (на 4-м этаже). Там, в Книге отзывов, и вступайте со мной в полемику! На сём позвольте откланяться! До встречи на выставке!»* На выставке да и в Книге отзывов никто со мной не общался. Вывод напрашивается один: разрушители и пустозвоны в музеи не ходят!

30 % украинцев грустят по СССР. Кто эти люди? Почему они тоскуют, и какую опасность это представляет для страны? Среди ностальгирующих довольно разные личности. Но тем не менее многое их объединяет. Сотрудники газеты «Українська правда» проанализировали исследования Центра Разумкова, пообщались с социологами и историками, углубились в их научные труды и смогли в конце концов создать собирательный образ украинца, ностальгирующего по СССР. Статистика подтверждает: чем старше человек и чем ниже уровень его образования и доходов, тем больше он тоскует по Советскому Союзу. Вместе с тем среди молодых людей до 29-ти лет, желающих жить в СССР, оказалось 14 %. Отсюда вопрос: что более опасно для будущего страны – нищая старушка из села или молодой гражданин Украины, который родился уже в независимой Украине, но выбирает советские ценности? Ностальгируют по прошлому больше женщины (38 %), чем мужчины (31 %). И связано это с тем, что первые в Украине живут на 10 лет дольше. Но только единицы тоскуют за идеологической составляющей, а большинство – «за стабильностью». И объясняют это тем, что при Союзе *«существовала уверенность в завтрашнем дне», «высокий уровень социальных гарантий», «бесплатное высшее образование»,*

«приемлемый материальный уровень жизни» и «отсутствовала безработица». Половина тех, кто ностальгирует, испытывает «ощущение гордости за великую страну в планетарном масштабе» и отмечает «отсутствие вооруженных конфликтов».

ВОТ ТАК МЫ ЖИЛИ :

- 1 копейка — коробка спичек.**
- 2 копейки — позвонить девушке.**
- 3 копейки — стакан воды с сиропом.**
- 4 копейки — позвонить девушке и один раз не туда попасть.**
- 5 копеек — стакан семечек, маленький, черненьки таких семечек.**
- 22 копейки — мороженое шоколадное, «Ленинградское»...**
- 56 копеек — один доллар.**
- 1 рубль 12 копеек — два доллара.**
- 2. 87, 3. 62, 4. 12 — три бутылки водки.**
- 8. 80 — ночью на такси до вокзала и обратно. По дороге купить цветы девушке, дать таксисту на чай и три рубля потерять.**
- 44 рубля — стипендия. Просто бешеные деньги.**
- 160 рублей — цель жизни. Можно «грязными».**
- 5 тысяч — «Жигули».**
- 10 тысяч — «Волга».**
- 15 тысяч — десять лет с конфискацией.**
- 1 миллион — нет такой цифры. .**

Житейские достижения СССР

Существует также стереотип, что украинцы грустят не столько за СССР, сколько за молодостью, но этих все меньше и меньше. Back in the USSR. Если в 2010 году 45 % украинцев хотели бы вернуться в СССР, то в 2019 году – уже только 20 %. Такая динамика связана с популяризацией демократических ценностей и воспоминаний о прошлом пожилых людей. Причем сегодня ностальгирующих за

Союзом в четыре раза больше на Юге и Востоке, чем на Западе Украины.

Термин «советский человек», или Homo Sovieticus, не имеет единого четкого определения, поэтому количество «Гомо советикусов» в постсоветских странах посчитать сложно. В России их будет в 1000 раз больше: в сознании тех, кто не уехал, ничего за 50 лет не изменилось. В Средней Азии менталитет людей никак не преобразился, как 200 лет назад они жили при баях, так и остались... Баи, правда, 70 лет считались секретарями райкомов и парткомов и от средневековых владык отличались лишь уплатой партийных взносов... А в Прибалтике бациллы «советикус» не прижились!

Чтобы в Украине не рос феномен Homo Sovieticus, нужно менять политическую культуру, а не ограничиваться сменой названий улиц и площадей. В массе население не отличает Ватутина от Шухевича, так как не знает ни того, ни другого! Борьба за сознание людей следует не лозунгами, а образованием! Homo Sovieticus бывает разный. Первый – активно антидемократичный, характерный для эпохи сталинизма. Другой – пассивно антидемократичный, типичный для периода застоя, когда система еще тоталитарная, но защищать ее «молчаливое большинство» потеряло желание. Простыми словами – в Украине живет больше сторонников сталинизма, чем демократов, готовых бороться за права человека. Одна лишь декоммунизация, или, как говорят в народе, «смерть старшего поколения», не исправит этого. Даже коронавирус!

Фраза «Когда я был пионером» звучит как «Во время смуты я примкнул к гетману Выговскому»...

Все чаще и чаще на просторах интернета встречаю статьи, где рассказывается о том, каким же было «счастливое советское детство»! Мол, в СССР дети только и делали, что читали хорошие книжки, питались хорошими продуктами, а воспитывали их добрые и заботливые воспитатели в детских садах и умные учителя в школах. *«Всё было государственным, всё контролировалось, государство плохого не пожелает!»* На самом же деле при ближайшем рассмотрении все эти «плюсы советского детства» оказываются обычными мифами, которые непонятно по какой причине кочуют в сети. В этой книге я собрал основные мифы о «счастливом советском детстве», в которые многие (и возможно, вы сами) продолжают свято верить. Теперь страна, построенная с помощью мифов, заполнена МАФами.

К борьбе за дело Ленина-Сталина будь готов! Плакат. 1949 год

Миф про «отличные ясли и детсады». Все годы существования СССР гордились тем, что в стране детских садов больше, чем в США, – стало быть, эти проклятые америкосы скоро загнутся. Этот миф базируется на той же основе, что и мифы о бесконечно огромных тоннах чугуна и намолотах зерновых, якобы должных показать отличную ситуацию в экономике. Миллиардов тонн чугуна в США не

было по одной простой причине: в более современных производственных цепочках он попросту не был нужен. С детсадами была примерно та же ситуация: в США один работающий член семьи (чаще всего – отец) мог отлично обеспечивать семью. В Советском Союзе оба родителя вынуждены были работать, чтобы прокормиться и не считаться «тунеядцами» (уголовная статья в СССР). Мы своего сына Гену, 1967 года рождения, отдали в круглосуточные ясли (они тогда еще были), когда ему исполнилось 8 месяцев, поскольку декретный отпуск предоставлялся всего на 4 месяца. А как кормить малюток, никто не думал. На паншине детей брали в поле. А мне и его маме, кроме того, что нужно было отработать 8 часов, требовалось время добраться до места работы в переполненном и плохо ходящем транспорте: трамвае, троллейбусе, автобусе. Декретный отпуск для матери продолжительностью один год ввели только в 1968 году – вот вам и вся причина такого огромного количества детсадов и яслей.

Теперь о качестве. Как и во всех других сферах, в советских детсадах процветали казенщина и принудилровка. За какие-то невинные проступки детей наказывали стоянием в углу и нередко могли шлепнуть – в СССР телесные наказания считались нормой. И пусть ребенок даже не понимал, за что его наказывают, но приучался к мысли, что «власть всегда сильнее» и «надо слушаться». Меня, капризного, плохо кушающего дитятка, раздраженная нянечка насильно кормила манной кашей... Я плохо ел и мог вырвать, а она то, что вырвал, запихивала мне в рот снова и снова... Я по сей день не ем манную кашу... Правда, изуверка пожалела о насильственном кормлении! Отец с ней так разобрался, что она это «кормление» надолго запомнила. Но садик-то был при Совете Министров, где работал мой папа. А в других местах – вряд ли разбирались!

Чисто советская «коллективщина» (звучит, как Колиивщина) начиналась уже с детсада – детей, еще достаточно свободных и разных, втягивали во всякие коллективные игры и хороводы, пение хором, хождение строем, бег в мешках и т. п., приучая к мысли, что индивидуальные стремления и желания не похвальны. А хорошо ходить строем. И хотя этот детский строй не был еще «социалистическим строем», он уже нивелировал индивидуальность!

Если вы все еще тоскуете по детскому садiku «как в СССР», подумайте, хотите ли вы отдать своего ребенка в заведение, где его

будут заставлять маршировать, давать по рукам за малейшее «вольномудство», в любой момент могут отшлепать, а еще малышу будут внушать мысль, что вот плешивый дед с портрета – это гений всех времен и народов, которого никому не дано превзойти?

Разберемся с мифом про *«отличное детское питание, без ГМО»*. Начнем с того, что многие младенцы обходились без грудного молока – в советской системе это считалось абсолютной нормой, ведь специального детского питания не было в продаже. Матери из доступных продуктов (разбавленного молока, манной крупы и прочего) пытались приготовить хоть что-то, годное для ребенка. По данным ВОЗ, в 1970-е годы (тот самый «благословенный застой») около 70 % советских младенцев страдали ожирением из-за чрезмерного потребления практически исключительно углеводов.

Затем ребенок попадал в ясли или детский сад. Вспомните детсадовских поваров и работников столовых: ни одной тощей тетки, даже в «худшие перестроечные времена». Из детсадовских столовых продукты тащили все: от старшего повара до завхоза, должность означала лишь «ранжирование спиженного» (в данном случае – разжиженного) по качеству и количеству. Детям доставались жидкие противные борщи, водянистая манка с комками, отвратные хлебно-чесночные мякиши под названием «котлеты» и разваренные до состояния клейстера макароны... От вида этой жрачки многих дошколят просто воротило.

Миф про *«отличное образование и школы»*, пожалуй, один из самых живучих и вредных. Я еще напишу отдельно, как «высокообразованные советские люди» в конце восьмидесятых годов заряжали банки с водой у телевизора, а сегодня поговорим о школе, где ученикам навязывали «корпоративные ценности» и *«кто шагает дружно в ряд?»* – конечно, «отряд» (как в зоне), звенья, линейки, «равнение на знамя», пионерские лагеря... Советская система становилась более не духовной, а сухо математической! Все должны были носить одинаковую форму и галстук, проходить соответствующий «обряд инициации», то есть посвящения в пионеры, как у масонов. *«Я (имя, фамилия), вступая в ряды Всесоюзной Пионерской Организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Родину. Жить, учиться и*

бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия. Свято соблюдать Законы Пионерии Советского Союза».

Образование строилось на принудилровке: левшей насильно переучивали в правшей, талантливых и одаренных детей «совковые» преподаватели часто заклеывали до полуовощного состояния – «будь, как все, не выделяйся». Бывали и расправы над «белыми воронами»: класс, состоящий из средненьких умов, поощряемый и управляемый бандой из 3–4 двоечников, мог всячески травить и издеваться над «отличниками и зубрилами», то есть над успевающими, много читающими... Это было не везде, но случалось и при попустительстве учителей.

Советская система образования была построена главным образом на том, чтобы «давать показатели», а не фундаментальные знания и научить учеников свободно мыслить! Важно, чтобы школьник отбарабанил все заученное и получил хорошую отметку. Показателем «успешности класса» считалось отсутствие в нем двоечников, а не наличие одаренных умов. В общем, из советской школы дети часто выходили с весьма посредственными знаниями, но с усвоенной на всю жизнь установкой: быть в коллективе, как все, и подчиняться власти. Эти пассажи появились, благодаря моей милейшей училке!

В то время в школах, да и вообще в обществе, не принято было обсуждать тему секса (вспомните фразу нашей соотечественницы, прозвучавшую более 30 лет назад во время телемоста с американцами: «В Советском Союзе секса нет!»). И единственные люди, которые точно знали, что он таки в Стране Советов периодически случается, были дерматовенерологи. Вот один из эпизодов: жила-была лет сорок назад тринадцатилетняя девочка, и попала она однажды в загородный пионерский лагерь. И так ей там было хорошо, что начала она заниматься сексом с мальчиками того же лагеря, общим числом человек до 50 за конкретную смену. И совершенно бесплатно – ну, нравилось ей это дело. Но у кого-то из мальчиков оказалась гонорея, а с презервативами тогда было туговато. Соответственно, вся компания оказалась клиентами медиков. В те времена (да, наверное, и сейчас) наиболее интересные случаи заболеваний было принято обсуждать на заседаниях различных обществ врачей, в данном случае – дерматовенерологов. Опять же, по правилам тех лет, требовалось указать социальное положение больного. Например, «больной Иван

Иванович Иванов, 34 года, служащий». В отношении девочки была сказана при представлении ее случая следующая фраза: «*Маша Иванова, 13 лет, пионерка*». Зал врачей, представлявший, о чем дальше пойдет речь, грохнул, а термин «пионерка» потом стал практически нарицательным для обозначения «молодых да ранних» в вендиспансере.

Все-таки нельзя не признать, что благодаря подвижническому труду многих учителей советская система школьного образования, особенно по сравнению с нынешней, позволила получить целые поколения грамотных и образованных людей.

«Пить или не пить? – вот в чем вопрос!» – это не Гамлет, а бытовая дилемма! И не только киевлян

Это у принца Датского стоял ребром такой кардинальный вопрос, в СССР – никто не сомневался, а пили всегда все, что имело градус, включая кефир!

16 мая 1972 года было опубликовано постановление № 361 «*О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма*». Водкой стали торговать с 11 утра – этот час прозвали «ленинским»: если один из юбилейных рублей, выпущенных к столетию Ленина, приложить к циферблату часов, то Ленин поднятой правой рукой указывает ровно на 11 часов. Предполагалось сократить производство крепких напитков, но взамен расширить производство виноградного вина, пива и безалкогольных напитков. Установили ряд запретов и ограничений. Например, прекратили выпускать водку в «мерзавчиках» по 100 грамм, что было большой глупостью. Человеку хватило бы этой дозы, но он вынужден был брать алкоголь в большей таре, а кто тогда мог сдержать его широкую «русскую натуру»?!

Это постановление стало первым в ряду аналогичных в последующие 15 лет, а увенчалась вся эта кампания приснопамятным горбачевским указом 1985 года.

Постановлением 1972 года разрешалась продажа водки и других крепких напитков лишь с 11-ти до 7 часов вечера. Поэтому появилась любимая шутка о «семицах» и «антисемицах»... Первые – это те, кому удалось купить водку до «семи», а те, кто не успел и обвиняет в этом евреев, – «антисемиты»! Хотя алкоголь можно было легко приобрести в подполье и у активно промышляющих этим таксистов. Тогда же перестали выдавать больничные листы, если они были связаны с проблемами из-за алкоголя, в том числе и с травмами, полученными по пьянке. Из фильмов спешно вырезали сцены с употреблением спиртных напитков. Отдыхающих в санаториях, домах отдыха и пансионатах, уличенных в злоупотреблениях спиртным, выписывали без возмещения стоимости путевок и с обязательным сообщением по месту службы. Но что знаменательно – нам, дружинникам, не

рекомендовали задерживать пьяных во время советских праздников, а милиции разрешалось даже доставлять их домой. Позже появились комиссии по борьбе с пьянством, а через два года – лечебно-трудовые профилактории для хронических алкоголиков. Проводилась эта кампания под лозунгом: «Пьянству – бой!».

УРСР
Міністерство торгівлі
КИЇВРЕСТОРАНТРЕСТ
Ресторан „СТОЛИЧНИЙ“
ПРЕЙСКУРАНТ
Вино-горільчаних виробів та буфетних товарів
на 19-24 березня 1975 р.

Назва виробів і напоїв	Один. виміру	Ц і н а
ГОРІЛКИ		
Екстра	100	1-20
Старокиївська		1-20
Ювілейна	"	1-26
Старка	"	1-35
ВИНА МІЦНІ		
Приазовське	"	-60
Портвейн масандра червона	"	-69
" червоний кримський	"	-63
ВИНА СУХІ		
Надніпрянське	"	-33
Леанка	"	-46

Ассортимент алкоголя в ресторане. Меню. 1975 год

В 1972 году впервые в брежневское правление изменились цены на алкоголь: вместо водки «Московская» по 2 рубля 87 копеек и «Столичная» по 3,07, где была заложена цена бутылки 12 копеек, появилась «Водка» по 3 рубля 62 копейки, прозванная в народе «коленвал» из-за прыгающих букв на этикетке, и «Экстра» – по 4,12. Вдвое поднялась цена на коньяк, и подорожало шампанское. Но было и удешевление: снизились расценки на такси (10 копеек – 1 км) и некоторые сорта селедки. В народе говорили: *«Спасибо Лёне за такси и за селёдку иваси»*.

Появление более дорогой водки объяснялось улучшением ее качества, что было заметно, но только весьма короткое время, позже напитки хорошего качества предназначались лишь для спецобслуживания. В результате власть услышала: *«Будет водка по 7–8 – все равно мы пить не бросим! Передайте Ильичу, нам и десять по плечу! Ну, а станет 25 – Зимний снова будем брать!»* Так или иначе, но бутылка водки оставалась, с одной стороны, своеобразной валютой, которой мерялось все, а с другой – неким гарантом стабильности самой жизни в стране. При Юрии Андропове водка единственный раз подешевела – до 4 рублей 70 копеек, и тут же ее переименовали в «Андроповку».

«Бормотуха». Эта «плодово-ягодная» гадость в народе имела обобщенное название «червивка» или «чернила» и, как и другие дешевые крепленые вина, пользовалась успехом у широких слоев советских граждан по целому ряду причин. Во-первых, портвейн или вермут были дешевле водки («Агдам» стоил 2 рубля 69 копеек, а самый распространенный портвейн не выходил за ценовую категорию «двадцать») и не требовали закуски. Я помню, что больше полутора бутылки «бормотухи» на одного выпить было невозможно – потребитель уже не чуял под собой ног. Этот напиток производился посредством смешения низкокачественного фруктово-ягодного сока с плохим спиртом. Стоила она порядка 2,20—2,30 за бутылку 0,7 литра. Ввозился большой ассортимент вин из братских стран (болгарских, югославских, венгерских). К примеру, замечателен эффект воздействия египетского бальзама «Абу Симбел» (объем около литра, 40 градусов, цена в пределах 8 рублей): наутро не вызывал похмелья, хотя и был крепче.

Культовое вино времен СССР – 18-градусный «Солнцедар» (1 рубль 25 копеек за 0,7 л), производимый из алжирских виноматериалов на ряде советских винзаводов. Его еще называли «скипидаром», «клопомором» или «краской для заборов». Если бутылка разбивалась, на асфальте оставался весьма долго след от «напитка». В начале 80-х годов это дешевое вино, нашедший отражение, в частности, в творчестве Венедикта Ерофеева и Юза Алешковского, было снято с производства из-за многочисленных претензий к качеству. Таким своеобразным способом в СССР шла борьба с пьянством – тысячи потребителей умирали как мухи.

Не менее знаменит в Советском Союзе был портвейн «777» («Три топора», «Лесоповал») – крепленое плодово-ягодное вино, производимое суррогатным способом и стоившее 3,40, и азербайджанский 19-градусный «Агдам», он же «Как дам», ценою 2,60. Их надо было употреблять залпом, не обращая внимания на вкус. Портвейн «накрывал» практически сразу и немедленно располагал к разговору «ты меня уважаешь?». Эти напитки ни при каком случае не следовало смешивать с другими. Большое количество выпитой «бормотухи» неизбежно приводило к рвоте, сон после портвейна был тяжелый. Длительность воздействия после употребления стакана этого пошла – часа полтора, потом возникала дикая изжога. При смешении портвейна с водкой токсины быстрее попадали в мозг, и выпившего неизбежно рвало. «Бормотуху» производили по ускоренному циклу (менее 3 месяцев выдержки).

Ко второй половине 1980-х годов производство плодово-ягодных вин в СССР существенно сократилось из-за начавшейся антиалкогольной кампании, инициированной М. С. Горбачевым (за что его в народе прозвали «минеральным секретарем»). По информации аналитического отдела РИА «РосБизнесКонсалтинг», с конца 80-х годов площади виноградников в СССР сократились более чем в 2,5 раза, резко снизились и мощности производства «бормотухи» да и качественных вин – также.

Указ о борьбе с пьянством и алкоголизмом. Плакат. 1985 год

Наиболее известна антиалкогольная кампания в период 1985–1987 годов. 7 мая 1985-го были приняты постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и Совмина № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения». Они предписывали всем партийным, административным и правоохранительным органам решительно и повсеместно усилить борьбу с пьянством и алкоголизмом, причем предусматривалось значительное сокращение производства алкогольных напитков, числа мест и времени их продажи. Через 10 дней вышел Указ Президиума Верховного Совета «Об усилении борьбы

с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогонварения», который подкреплял эту борьбу административными и уголовными наказаниями. Соответствующие Указы были приняты одновременно во всех союзных республиках. К выполнению этой задачи подключались также в обязательном порядке профсоюзы, вся система образования и здравоохранения, все общественные организации и даже творческие союзы. Исполнение было беспрецедентным по масштабу. Государство впервые пошло на снижение доходов от алкоголя, которые были значимой статьей государственного бюджета, и стало резко сокращать его производство. Инициаторы кампании, члены Политбюро Соломенцев и Лигачев, вслед за Андроповым полагали, что одной из причин стагнации советской экономики является общий упадок морально-нравственных ценностей «строителей коммунизма» и халатное отношение к труду, в которых был повинен массовый алкоголизм.

На первом этапе борьбы с пьянством в стране было закрыто большое количество магазинов, торговавших ликеро-водочной продукцией. Нередко на этом комплекс противоалкогольных мероприятий в ряде регионов заканчивался. Магазины, в которых продавалось спиртное, могли делать это лишь с 14.00 до 19.00. Поэтому бытовали поговорки: *«В шесть утра поёт петух, в восемь – Пугачёва, магазин закрыт до двух, ключ – у Горбачёва», «На недельку, до второго, закопаем Горбачёва. Откопаем Брежнева – будем пить по-прежнему».*

Были приняты жесткие меры против распития спиртного в парках и сквериках, а также в поездах дальнего следования. Задержанные в пьяном виде имели серьезные неприятности на работе. За употребление спиртного на рабочем месте увольняли с работы и исключали из партии. Были запрещены банкеты, пропагандировались безалкогольные свадьбы. Появились так называемые зоны трезвости, в которых спиртное не продавалось. Повсеместно публиковались статьи о вреде алкоголя. Из кинофильмов вырезались алкогольные сцены. От служащих требовалось «добровольное» вступление в тогда же созданное Общество трезвости, где нужно было платить, хоть и небольшие, членские взносы. Значок «Общества трезвости» стали гордо носить закоренелые пьяницы и им сочувствующие. «Значок» созвучен с «зачачкой», – это для тех, кто понимает!

Кампания чрезвычайно негативно отразилась на винодельческой отрасли и ее сырьевой базе – виноградарстве. Беда в том, что за время борьбы за трезвость Украина потеряла примерно пятую часть своего бюджета, в республике выкорчевали 60 тысяч гектаров виноградников. Особым активистом антиалкогольной кампании был секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачёв, который настаивал на уничтожении виноградников. Во время отпуска в Крыму Егора Кузьмича повезли в «Массандру», где в винотеке хранились образцы выпущенных напитков за всю 150-летнюю историю существования знаменитого завода. Подобные хранилища имеют все известные винзаводы мира. Лишенный трезвости рассудка, Лигачёв заявил в запале: «Эту винотеку надо уничтожить, а «Массандру» закрыть!» Владимир Щербицкий не выдержал и позвонил Горбачёву, дескать, это уже перегиб, а не борьба с пьянством. Михаил Сергеевич сказал: «Ну ладно, сохраните».

Самая большая потеря заключалась в уничтожении уникальных коллекционных сортов винограда, например «эким-кара», компонента знаменитого в советские годы вина «Черный доктор». Особо жестким гонениям подвергалась селекционная работа. В результате травли и ряда безуспешных попыток убедить Михаила Горбачева отменить уничтожение виноградников покончил с собой один из ведущих ученых-селекционеров, директор Всесоюзного НИИ виноделия и виноградарства «Магарач», доктор биологических наук, профессор Павел Голодрига.

Официально зарегистрированные среднестатистические продажи спиртного в стране за годы антиалкогольной кампании снизились более чем в 2,5 раза. При этом реальное уменьшение потребления алкоголя было менее значительным, в основном за счет развития самогонарения, а также нелегального производства алкогольной продукции на государственных предприятиях. Усиление самогонарения привело к дефициту в розничной продаже сырья для самогона – сахара, а следом – дешевых конфет, томатной пасты, гороха, круп и прочего, что вызвало рост общественного недовольства. Существовавший и ранее теневой рынок кустарного алкоголя получил в эти годы значительное развитие – водка пополнила перечень товаров, которые нужно было «доставать». Немыслимых размеров достигла спекуляция алкоголем.

Из достоверных источников известно: идейным вдохновителем и координатором антиалкогольной кампании 1985 года был специально созданный орган – Поллитрбюро ЦК КПСС

Направленная на «моральное оздоровление» советского общества, антиалкогольная кампания в реальности достигла совершенно иных результатов. В массовом сознании она воспринималась как абсурдная инициатива властей против «простого народа». Для лиц, широко вовлеченных в теневую экономику, и партийно-хозяйственной элиты алкоголь по-прежнему был доступен, а «доставать» его были вынуждены рядовые потребители.

Уменьшение продаж алкоголя нанесло серьезный ущерб советской бюджетной системе, поскольку ежегодный розничный товарооборот в среднем сократился на 16 млрд рублей. Урон для бюджета оказался неожиданно велик: вместо прежних 60 млрд рублей дохода пищевая промышленность принесла только 38 млрд в 1986 году и 35 млрд – в 1987-м. До 1985 года продажа спиртного обеспечивала около 25 % поступлений в бюджет от розничной торговли, за счет высоких цен на него удавалось дотировать цены на хлеб, молоко, сахар и другие продукты. Убытки от сокращения продажи спиртного компенсированы не были, и к концу 1986 года бюджет фактически рухнул. Массовое недовольство кампанией и начавшийся в 1987 году в СССР экономический кризис вынудили советское руководство свернуть борьбу с производством и потреблением алкоголя.

Но как можно бросить пить в стране, где молоко дороже пива?

*«И пошли мы с ней вдвоем, как по облаку,
И пришли мы с ней в «Пекин» рука об руку,
Она выпила «Дюрсо», а я «Перцовую»
За советскую семью, образцовую!»*

После этих строк Александра Галича просто не хочется банально комментировать эту одну из самых популярных настоек СССР, поэтому только факты с этикеток: Настойка горькая «Перцовка», 0,5 л, 1991 год, 35 %, цена со стоимостью посуды – 8 руб. 00 коп. «Українська горілка з перцем», 0,7 л, 1961 год, 40 %, цена со стоимостью посуды – 4 руб.

40 коп. Была еще в СССР «Настойка «Перцовая»», 30 %, выпускалась аж с 1932 года, – это был не просто настой разных сортов душистого перца и первое средство от простуды, но и настоящий праздник для всех пьющих граждан Страны Советов. Она еще называлась «Стрелецкая», с изображением московского стрельца в кафтане.

После этих строк автор-дегустатор решил налить себе шотландского виски...

*Между прочим, закон Архимеда еще никто не отменял.
Из-за этих двух перчиков в каждой бутылке горилки нам не доливают 30 грамм.*

Стакан СССР.

Стакан в СССР был не простой. На нём имеется 14 граней, что означает 14 Союзных республик, а в верхней части стакана ободок 15, обозначающий Россию, которая объединяет республики.

А создатель сего символа - скульптор Мухина, автор композиции "Рабочий и колхозница" на ВДНХ

а вы, знали?

Особая гордость советского гражданина

А сейчас воздадим должное граненому стакану. Этот неотъемлемый атрибут советского быта был впервые изготовлен в 1943 году на старейшем стекольном заводе России в городе Гусь-Хрустальный именно в том виде, в каком мы привыкли его видеть. Самая востребованная посуда советских времен – граненый стакан –

сегодня становится раритетом, поэтому хочу поделиться интересными фактами об этой граненой посуде.

1. Считается, что дизайн именно для этого стакана разработала известный советский скульптор, создательница знаменитого монумента «Рабочий и колхозница» Вера Мухина.

2. Стоимость стакана зависела от количества граней, которых было – 10, 12, 14, 16, 18 и 20. Самым массовым был наиболее приемлемый и комфортный – с 16-ю гранями. От «старорежимного» он отличается гладким ободком сверху, благодаря которому пить из него удобнее, потому что он плотно прилегает к губам. Кстати, этот ободок прозвали в народе «марусиным пояском». Вместимость стакана оставалась неизменной: до стеклянного ободка – 200 мл, до краев – 250 мл. Историки утверждают, что 16 граней – это символ 16 республик СССР.

3. Появление граненого стакана продиктовано производственной необходимостью, и он отличался прочностью благодаря толщине и особому способу изготовления стекла.

4. С советским граненым стаканом связано известное выражение «сообразить на троих». Во времена Хрущева запретили торговать водкой на розлив, а из продажи убрали очень удобные бутылки, так называемые мерзавчики – по 125 мл, и «чекушки» – по 200 мл. Теперь полулитровая бутылка водки в 2 стакана не помещалась, а на три делилась идеально – «по совести». Если налить в стакан до стеклянного ободка, то входит ровно 167 граммов водки, что составляет треть пол-литровой бутылки.

5. В народе советский граненый стакан называли «маленковским». Это связано с Георгием Маленковым, по приказу которого для отдельных категорий военнослужащих выделялось 200 г водки, выдаваемой в обед. Тем же, кто не пил, позволялось обменять свою пайку в объеме граненого стакана на табачный паек или сахар. Это правило просуществовало недолго, но очень запомнилось многим служившим в то время.

6. Советский граненый стакан повсеместно использовался в общепите. Это общеизвестный факт. Но мало кто знает, что этот факт признается специалистами неофициальным культурным знаком советской эпохи как символ чего-то общественного, публичного, объединяющего. И это действительно так. Общие граненые стаканы стояли в автоматах с газированной водой, в столовых – с компотом и

кефиром, с чаем и киселем – в детских садах и школах. Как не хватает «гранчака» в любимом Киеве!

Существования и «метания» киевских ресторанов

Нео-гиды просят что-то таинственное. Вот я и спрошу: «Что еще таит в себе темное прошлое киевских ресторанов? Что домешивали в их продукцию, чтобы было *«дешево и сердито»* и работники имели *«свой зыск»*»?

В 1970-х моя сверстница с развитыми женскими формами и смазливый личиком, но духовно слаборазвитая, заявляла, что музыку можно слушать лишь в ресторанах. А их в Киеве было аж – ДВЕНАДЦАТЬ! Столько же их было тогда в Ужгороде, где население насчитывало 70 тысяч, а в столице Украины – почти миллион!81 Илл.041 ск.20008. Подтекстовка Ресторан «Ривьера». 1960 год. Почтовая карточка из архива автора

«А в ресторане, а в ресторане, а там гитары, а там цыгане...» Понятия «ресторан», «ресторация» существовали с 1765 года, когда их ввел в обиход французский кулинар Буланже. В Париже в ту пору самым распространенным блюдом было рагу. Его подавали и в королевском дворце, и в захудалых харчевнях. Буланже отказался от рагу. Он включил в меню суп, который назвал *restorantes* (укрепляющий, восстанавливающий), бульон, котлеты де-воляй, омлеты. Эта еда была полной противоположностью рагу, которое готовилось с острой приправой, луком, чесноком, перцем. На вывеске своего заведения Буланже написал: *«Приходите ко мне все, у кого испорчен желудок. Я его отреставрирую!»* Остроумие Буланже пришлось по вкусу посетителям так же, как и его кулинария. Слова «реставрировать» и *restorantes* вошли в широкий обиход постепенно, в результате своеобразной эволюции, и, как это нередко бывает, преобразовались в понятия «ресторация», «ресторан». А со временем перекочевали и в Российскую империю, потеснив всевозможные трактиры, харчевни, шинки. Таким образом Буланже стал «отцом современного ресторана».

В конце XIX века в Киеве их было не менее сотни, перед Октябрьской революцией – 121 ресторан. Это довольно внушительная

цифра, если принять во внимание тот факт, что в городе проживало менее одного миллиона человек, но с приходом военного социализма киевлянам пришлось забыть о ресторанных развлечениях на многие десятки лет. Революция закрыла эти заведения, признав их ненужными, вредными для дела пролетариата.

Лишь в годы нэпа, да и то ненадолго, произошло возрождение ресторанной жизни, где тон задавали нэпманы в кургузых (по той моде) брючках и остроносых ботинках «джимми». Рядом с ними сидели томные, накокаиненные, с синевой под глазами дамочки. Нередко заглядывали в ресторан и уголовники. Но закончился нэп, а вместе с ним – и пьяный угарный разгул, царивший в увеселительных заведениях. Наряду с частными магазинами и лавочками закрылись и рестораны. Остались только при вокзалах. Теперь уже надолго выветрился из их помещений запах изысканных кушаний, дорогого табака, духов...

В суровую мужественную пору первых пятилеток индустриализации страны уклад жизни советских людей был таков, что о ресторанах думать было некогда. Пришло в упадок и поварское искусство. Лишь старорежимные мастера поддерживали традиции прежней кулинарной школы. Существовавшие в этот период немногочисленные государственные рестораны представляли собой столовые высшего разряда. Повсеместно открытые заведения общепита со стандартными «рыбными днями» по вторникам и четвергам, классическими алюминиевыми ложками и гранеными стаканами по замыслу строителей коммунизма должны были полностью ликвидировать домашний кухонный быт. Так, в некоторых проектах жилых квартир «нового типа» уже не предусматривалось наличия элементарной кухни, отсутствовали плиты. Людям рекомендовали ходить на «фабрику еды» и выбирать себе из неказистого ассортимента «первое», «второе» и «третье».

Так продолжалось примерно до середины 1950-х годов, когда рестораны постепенно начали менять свое «лицо» и занимать немаловажное место в жизни людей. «Для всех, а не для избранных!» – под таким лозунгом возрождалась эта форма предприятий общественного питания. Столица советской Украины начала обзаводиться ресторанами-близнецами с неизменными отбивными и салатами оливье в меню. Тем не менее отношение к ресторанам как к

«злачным местам» прочно засело в головах руководителей всех уровней власти и спускалось чуть ли не директивно сверху вниз. Основное внимание уделялось развитию, в первую очередь, рабочих, школьных и студенческих столовых. И все же к началу перестройки (1985–1991) в Киеве уже насчитывалось более 70 ресторанов, мало-мальски отвечающих морально-этическим, художественным и техническим параметрам эпохи. С появлением новой эры коммерческой жизни государства (приватизации, аренды и т. д.) предпринимательство в ресторанной сфере совершило невиданный скачок вперед, и сегодня мы имеем в Киеве свыше 700 ресторанов, представляющих кухни более чем 30 стран мира.

Но в 1962 году было всего 12 ресторанов, и чаевые («буржуазные подачки») там давать категорически запрещалось (что официанты успешно компенсировали за счет обсчитывания клиентов)... Вспомним некоторые из них.

«Столичный». В 2003 году здание ресторана снесли. Как утверждали, причин было несколько... Не думаю, что из-за названия водки или изменения статуса столицы УССР. Но «свято место» довольно долго пустовало...

«Лейпциг». На углу улиц Владимирская и Прорезная в 1900-м году вырос «небоскреб», здание огромной на то время высоты – 42,5 метра. Заказчиком особняка был Петр Григорович-Барский, за время строительства успевший разориться, посему постройку завершил Сироткин. На первом этаже он открыл знаменитую кондитерскую «Маркиз», упомянутую в романе Булгакова «Белая гвардия», но это уже совсем другая история. В советское время тут процветал ресторан «Лейпциг». Два этажа, немецкая кухня с коронными блюдами – бифштекс по-гамбургски и хоппель-поппель (омлет с картофелем и мясом, жаренный на свином жире). Помню, где-то в середине 1980-х мы там стояли в очереди, чтобы пообедать. Официант, которого я знал еще со времен начала своей трудовой деятельности в Нежине (где я работал в 1962 году в геологической партии), брюзжал: «Почему сюда все стремятся, а не в соседний “Театральный”?» И это было понятно: здесь была хорошая кухня.

Метро «Крещатик» было открыто 6 ноября 1960 года, а над входом располагался ресторан «Метро». Его основным посетителем был

преимущественно приезжий командировочный люд, а угощения не отличались изысканностью – все сводилось к банальным бутербродам.

«Ветряк» – дитя волны строительства ресторанов в этническом стиле конца 60-х годов прошлого столетия. Он и сегодня возвышается на проспекте Академика Глушкова, осаждаемый тесным кольцом высоток. Но бывший боец советского общепита стойко держит оборону: сейчас там прочно обосновался клуб Route 66. Жаль, что мозаики на фасаде авторства Виктора Зарецкого (того самого художника, стоящего у истоков фольклорного стиля в украинском искусстве 1960-х годов), Аллы Горской и Бориса Плаксия уже не видны.

В советских ресторанах (далее СР «Эсэр») обвешивали и обсчитывали, а по выходным и праздникам работали по сокращенному графику. Но граждане закрывали глаза на эти недостатки, лишь бы насладиться ресторанными деликатесами.

В отличие от нынешнего свободного рынка, советская власть не особо баловала такими «порочными» заведениями, как рестораны. В те времена желающих посетить их оказывалось значительно больше, чем самих ресторанов. Это создавало абсурдную ситуацию, особенно в выходные дни. Посетителя встречала наглухо закрытая стеклянная дверь с табличкой «Свободных мест нет». Надо стучать. Выглядит швейцар – как правило, бравый отставник с нелюбезной физиономией. Если клиент пройдет face control, т. е. произведет впечатление платежеспособного, швейцар приоткроет дверь и поинтересуется, в чем дело. Для решения вопроса нужно сунуть ему «зелененькую» (трехрублевую купюру), а то и «синенькую» (пятирублевую). Иначе не пустит! Далее следовало договариваться с официантом о том, сколько он получит сверх счета. И только после этого в зале «появлялся» свободный столик – точнее, с одного из них убирали табличку «Зарезервировано».

Официант СР делил посетителей на две категории: тех, с помощью которых можно «сделать» план, и тех, кто зря занимают место за столиком. Первые – это компании, заглянувшие что-то отметить или просто «погудеть». Такие клиенты заказывали котлеты по-киевски, отбивные, жаркое в горшочках, цыплят табака, язык отварной под хреном, икорку, красную рыбу, графины с водкой и коньяком. Кавалер с дамой – тоже выигрышный для официанта вариант. Ведь ухажер, чтобы

произвести впечатление на спутницу, не станет скупиться. Денежных клиентов обслуживали с должным рвением. Но случались и невыгодные посетители: закажут какой-нибудь салатик, сто грамм вина и сидят целый час, болтая...

Сколько стоило посидеть в СР? Зависело от категории заведения и appetитов клиента. Если пойти компанией в недорогой ресторан, можно было «вписаться» в 5 рублей на человека. Заказывали, например, салат «Столичный» (1 руб. 16 коп.), язык отварной с гарниром (51 коп.), цыпленка табака с гарниром (1 руб. 29 коп.), мороженое с вареньем (35 коп.) и кофе по-восточному (11 коп.). На оставшиеся полтора-два рубля брали 100 г водки «Экстра» (1 руб. 20 коп.) или трехзвездочного коньяка (2 руб. 03 коп.).

Остальную выпивку покупали в магазине и приносили с собой. Ее разливали из сумки под столом, следя, чтобы не попасться на глаза официанту либо метрдотелю. Во-первых, так было дешевле. Во-вторых, таким образом пили настоящую водку, а не разбавленную.

СР, как могли, боролись с хитростями своих клиентов. В любом заведении можно было увидеть объявление: *«Приносить и распивать спиртные напитки категорически запрещено»*. Впрочем, если посетители заказывали для приличия хоть немного алкоголя, официанты закрывали глаза на нарушение правил. В конце концов, к выпивке все равно потребуется закуска... Официант, принимая заказ, обязан был заполнять бланк под копирку – один экземпляр будет вручен посетителю, а другой останется в ресторане. Ведь бланк счета – документ строгой отчетности. Однако в действительности официант записывал заказанные блюда в какой-то блокнотик, а когда клиент просил счет, устно сообщал: «С вас 25,10». Чаевые брать категорически запрещалось – это, мол, буржуазные поправки, унижающие человека. В правилах обслуживания так и писали: *«В процессе работы официант не должен <...> получать от потребителей деньги, помимо предоставленного счета»*. Любителей брать чаевые в 1970-е годы клеймили позором в газетах «Вечерний Киев», «Прапор комунізму», а также в издававшемся при горкоме комсомола «Комсомольском прожекторе». Получивший чаевые официант мог лишиться работы.

У С С Р
М І Н І С Т Е Р С Т В О Т О Р Г І В Л І
К І І В Р Е С Т О Р А Н Т Р Е С Т

М Е Н Ю

Р е с т о р а н „ С Т О Л И Ч Н И Й „
на 21 березня 1975 р.

Назва страв	Ціна
Фірмові страви	
Котлети по-столичному	I-75
Битки по-столичному	-95
Печення по-столичному	I-03
Бабка з сиру на сковорідці	-46
Галушки запечені з салом	-32
Напій "Фруктовий"	-II
Чергові страви	
Мляка з пиріжком	-26
Уха рибацька	-19
Борщ укр. з м'ясом	-40
Борщ укр. з м'ясом та пампушками	-50
Печення домашнє	-60
Тфтели з гарніром	-55
Січеники з гарніром	-61
Битки парові соус білий	-47
Мловичина відварна соус з сметани	-79

Меню в ресторане. 1975 год

Чтобы не рисковать с чаевыми, официанты поступали проще: обсчитывали посетителей. Особенно хорошо «нагревали» пьяных клиентов. Если тот возмущался, то получал отпор – за коллегу дружно вступались как администратор, так и другие официанты. Возникал скандал, в который вмешивались швейцары – попросту выталкивали «скандалиста» за дверь, иногда с помощью «прикормленного» наряда милиции. Но «своих» клиентов не обижали.

Теперь немного о вытрезвителях в СССР. Наш вытрезвитель – самый советский! Это схоже на формулировку, отражающего гордость советского гражданина: «Наш паралич – самый прогрессивный!». Почему никто не пишет на такую интересную тему, как советские вытрезвители? Для начала, немного истории. Вытрезвители существовали еще во времена Российской империи – первое заведение такого плана открылось в Туле в 1902 году. Называлось оно «Приют для опьяневших». Его штат: кучер, ездивший по городу и собиравший пьяниц (чаще всего перепившихся рабочих оружейных заводов), и фельдшер, приводивший их в чувство.

В СССР вытрезвители стали открываться в начале 1930-х годов, а в начале 1940-х по личному приказу Берии они были выведены из Наркомата здравоохранения и подчинены НКВД. Вытрезвители работали до самого конца Страны Советов и даже пережили ее на пару десятилетий – в России последний вытрезвитель был закрыт в 2011 году. Собрание пьяных с улиц проводилось специальным нарядом, который состоял из двух милиционеров и водителя. В одной из давних советских комедий пьяного переводил милиционер со своего участка на соседний – к коллеге. В вытрезвители никогда не доставляли депутатов и Героев Советского Союза. Иногда фургоны «Спецмедслужбы» дежурили в тех местах, где могли быть пьяные, – у ресторанов, возле дискотек, у проходных заводов в день полочки и т. д. Что интересно – за задержание пьяниц милиционеры нередко получали спецталон на спиртное – это было особенно актуально при дефиците и во время антиалкогольных кампаний.

Иногда «трезвяки» спасали жизни валявшимся на улице алкашам, но чаще принимали людей в крайне легкой степени опьянения, тех, кого милиционеры просто «для выполнения плана» хватали и тащили в вытрезвитель (с последующим сообщением о происшествии на работу). В 1993 году меня, плохо передвигавшегося и шатавшегося из-за болезни ног, забрали прямо на улице, зашвырнули в «воронок»... Когда этому ублюдку в погонах дежурный начал выговаривать: «Зачем ты его привез?!» – тот тихо ответил: «У него шапка дорогая...» Меня отпустили лишь после написания слов, что «у меня претензий к милиции – нет».

В официальных сводках обычно упоминались три стадии опьянения – легкая, средняя и тяжелая. В вытрезвитель забирали всех, кто попадал под определения *«опьянение средней либо тяжелой стадии»*, которая определялись на глаз: «средняя» – это когда не может нормально идти и сильно шатается, «тяжелая» – лежащий без движения. В вытрезвителе устанавливали личность и место работы доставленных. При высокой стадии опьянения клиента «протрезвляли» под очень холодным душем. Мера, надо сказать, неоднозначная, так как может легко вызвать сердечно-сосудистые проблемы, особенно в организме, и так ослабленном алкоголем. Затем милиционеры фотографировали попавшего к ним человека, раздевали – часто очень грубо, попросту обрывая пуговицы. Бывали и случаи прямого избиения прибывших в вытрезвитель людей. Частенько милиционеры не упускали возможность присвоить и деньги привезенного к ним; и доказать, что их украли «стражи порядка», а не он сам «посеял» по пьянке, было абсолютно нереально. После душа и других «мер» клиент заваливался на нарах либо на панцирных кроватях с заношенными подушками и одеялами. После утренней унижительной «побудки» фельдшер повторно осматривал клиентов... Женщин тоже доставляли в вытрезвитель – как правило, они находились в отдельной комнате.

За пребывание в учреждении обычно выписывался штраф: в поздние советские годы – 15–25 рублей, что было немало по тем временам. А сообщение на работу! Простому работяге это особо ничем не грозило, «гегемона» нужно было беречь, а вот какому-нибудь «интеллигенту» – могло стоить карьеры.

Когда я бывал на экскурсиях в Грузии, местные коллеги с гордостью сообщали, что подобные отрезвляющие заведения в их республике отсутствовали!

Государство победившего пломбира

Мозаика «1500 лет Киеву» и другие курьезы

Поверьте, я не могу сказать, что не люблю СССР, – мне стыдно за эту страну и ее население, в том числе и за себя!

Я родился в СССР. Горжусь тем, что жил и живу в Киеве, исколесил, по работе, всю УССР. Бывал в Москве, в РСФСР, других союзных республиках, где, особенно в Прибалтике, встретился и подружился со многими хорошими людьми. Посещал также и многие села и городки России. И мне стыдно за «Страну вечнозеленых помидоров». Государство хронически нищего населения, пустых взглядов людей и прилавков магазинов.

Мне доводилось продолжительное время работать в Новомосковске Тульской области. Там не было ничего в магазинах, кроме кислого, очень сухого шампанского. А в столовой, среди подозрительных котлет, можно было есть без опасения только гороховый суп. И вдруг... Собралась громадная очередь мужиков. Давали по стакану (!) какого-то пойла, называемого «вином». Я взял порцию, пригубил и отставил... Тут ко мне бросилось несколько человек, возникла потасовка, боролись за отставленный мной стакан. Прошло 20 лет. Мы с Мишей Грузовым попали в Тулу на встречу российских библиофилов. В антикварном магазине увидели хрустальную вазочку, возле которой стояла табличка: «Купить можно лишь в обмен на талон на водку». Тогда трудягам всего СССР давали по одному талону на 0,5 литра в месяц. Мужик работал столько времени за вожденную бутылку! А тут скандал в семье! И сколько их разрушилось из-за этого пресловутого «хрусталя»! В 1986 году я привожу туристов в ту же Тулу. Приехали поздно вечером. На площади возле Бюро путешествий сотни людей с 3-литровыми банками! Я спросил: «Что это?» Мне ответили, что будут давать пиво. «Когда?» – «Завтра утром, по три литра на брата...»

Стоят два мужика в очереди за пивом. Один другого спрашивает: «Вася, а что такое водородная бомба?» – «Это, когда пиво есть, а нас с тобой – нет!»

Население ненавидело СССР – за его «определенность», за бесперспективность для каждого обычного человека, за предрешенность... Государство лжи, обмана и фальши. Страну предательства, доноительства, скотства и всей остальной мыслимой и немислимой мерзости. Практически всех ждало какое-то унылое существование, отмеченное лишь определенными вехами: бракосочетание, вечное ожидание очереди на квартиру, приобретение телевизора, холодильника, а те, кто научился воровать или был крайне изворотлив, даже обладали машиной и дачей. Я не имею в виду бесплатный дачный участок с домиком, смонтированным из деревянных отходов. Тупая, бездушная, бесполезная жизнь – существование. Взлеты и падения на уровне плинтуса. Отчаяние. И я готов на все, чтобы туда не вернуться. Настоящий мужчина никогда не сворачивает с избранного пути. Он просто изменяет свой выбор.

В регрессирующей стране дураков столько же, сколько – в прогрессирующей, однако среди верхушки наблюдается рост доли глупых бандитов, а среди остального населения – наивных простаков. Это неизменно усиливает деструктивные последствия действий дураков, и вся страна катится к чертям.

В заключение напомним известный афоризм Кузьмы Пруткова: *«Настоящее есть следствие прошедшего, а потому непрестанно обращай свой взор на зады, чем сбережешь себя от знатных ошибок».*

* * *

А теперь поговорим о советских временах в байках.

Идиоты есть в каждой стране, но чтобы у идиотов была своя страна... Конечно, это бред. Но поколению, родившемуся после 1991 года, трудно распознать, где правда, а где ложь. А теперь анекдот. Новый раввин в синагоге читает службу. Доходит до молитвы «Шма», и тут половина синагоги встает. Другая половина начинает на них шикать и говорит: «Сядьте!» – а первая возражает второй: «Это вы встаньте!» Ребе в затруднении заканчивает службу и наутро идет на прием к цадику. Спрашивает: «Я не знаю, какова верная традиция во время

чтения «Шма». Евреям нужно вставать?» – «Нет, такой традиции нет...» – отвечает цадик. – «То есть традиция велит сидеть?» – «Нет, не велит, – отвечает цадик, – такой традиции нет». – «Так почему одна половина синагоги переругалась с другой?!» – «А вот такая традиция есть...»

Так вот, правда в том, что все, абсолютно все было в дефиците, кроме считанных товаров, как то: спички, томатный сок в 3-литровых банках, килька в томате, соль.

Про население ничего плохого сказать не могу. Как говорили японцы: «То, что вы делаете не руками – прекрасно!»

В последнее время активизировалась кремлевская пропаганда советского времени. Все подается в виде утерянного Рая. Так что, наша прекрасная молодежь, задумайтесь, в какое «прекрасное» будущее хотят опять завести коммунисты, в чудесную страну ГУЛАГа...

«Одна из бед новой России в том, что понятия ум, честь и совесть стали взаимоисключающими», – сказал М. Жванецкий.

СССР – японское блюдо – 1/6 часть суши.

Этот анекдот не только о евреях. Это еще и об украинцах. Не знаю, кто кого научил, но пользуются и те и другие. Надо что-то менять в лучшую сторону. Меняйтесь! Все! В лучшую сторону! И не ждите, чтоб кто-то начал первым. Проще начать с себя и своего окружения.

По П. Толочко Киеву – 1500 лет?

Дата празднования юбилея Киева – 1982 год – была выбрана не случайно. Годом основания города, именно города, а не просто Киева, хотели было считать 480-й (по существующей терминологии, ноль в конце свидетельствовал о приблизительной дате), но 1980 год был годом Олимпийских игр в Москве, а также в Киеве, Ленинграде, Минске, Таллине. Совмещение этих празднеств уменьшило бы торжественность. Можно было назвать годом рождения города 485-й, но, как сказал историк Петр Петрович Толочко на встрече в Клубе Киевоведов в 1979 году, долго пришлось бы ждать. Поэтому и был выбран годом основания города 482-й, причем последняя, не круглая цифра как бы свидетельствовала о точности даты.

Виктор Киркевич демонстрирует старинные открытки из своей коллекции. 1982 год. Фото из собрания автора

О юбилее приведу слова Василя Стуса: *«Киев празднует свое 1500-летие. Отреставрированы Золотые ворота, через которые никто не въезжает и не выезжает. Символом Киева были для меня ворота Заборовского. Замурованы. Этот Киев – запечатан. Чем красивее становится Киев, тем он страшнее. Ведь вместо живого города он превратился в маскарад, маску вампира, который пьет кровь своих сынов и дочерей – и от этого хорошеет. Вспоминаю женщину из «Солнечной машины», голова которой была похожа на змеиную. Золотоглавый Киев – змеиноглавый. Никак не избавлюсь от впечатления, что над юбилейным Киевом висит гроб Ивана Светличного (жив ли он?) – как статуя Иисуса Христа над Римом.*

Щеголять юбилеем Киева – это гордость приبلудных и холуев. Ибо гордиться они не умеют, так как любят хамской любовью. Право на официальную любовь к Киеву имеет только сонм чиновников – т. наз. интеллигенция по-советски.

Собственно, есть ли украинская интеллигенция? Думаю, или ее нет, или она все еще молода и все еще незрелая. Она утратила свое качество или никогда его не достигала. Украинский интеллигент на 95 % чиновник и на 5 % патриот. Потому он и патриотизм свой хочет оформить в бюрократическом параграфе, его патриотизм и неглубокий, и ни к чему не обязывает. Ибо на Украине до сих пор не создано патриотической гравитации. Введенная в систему государства, эта интеллигенция не ощущает никакой обязанности перед народом, который так и не потерял индивидуального лица. Он тоже многоликий Янус, советский Световид. Эта интеллигенция официоза, желая жить, движется к бесславной смерти, мы, узники истории, – идем в жизнь (примет ли нас она – жизнь, через сколько поколений?).

Размышляю про 1000-летие христианства на Украине. Думаю, что была сделана первая ошибка – византийско-московский обряд, который нас, самую восточную часть Запада, прилучил к Востоку. Наш индивидуалистично-западный дух, стиснутый деспотичным византийским православием, так и не смог освободиться из этой двойственности духа, двойственности, которая создала позднее комплекс лицемерия. Кажется, что консервативный дух православия, тяжким камнем упав на молодую невызревшую душу народа, – привел к женственности духа как атрибуту нашей духовности. Железная дисциплина татаро-монголов оплодотворила российский дух, придав ему агрессивности и пирамидальности строения. Украинский дух так и не смог выломиться из-под тяжелого камня московского консерватизма. Может, это одна из причин нашей национальной трагедии».

Что характерно: несчастье обычно обрушивается, случай – подворачивается, а счастье – подваливает; значит, надо с опаской подглядывать на небо, с интересом – под ноги и с надеждой – по сторонам.

Понятие 1980-х годов: Скомуниздить! – стало после 2013-го – Скрымздить!

Актуально во все советские времена:

«...если я, вместо того, чтобы оперировать, каждый вечер начну у себя в квартире петь хором, у меня настанет разруха. Если я, посещая уборную, начну, извините меня за выражение, мочиться мимо унитаза и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха. Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах. Значит, когда эти баритоны кричат «Бей разруху!» – я смеюсь. (Лицо Филипп Филиппович перекосило так, что тянутый открыл рот.) Клянусь вам, мне смешно! Это означает, что каждый из них должен лупить себя по затылку! И вот, когда он вылупит из себя всякие галлюцинации и займется чисткой сараев – прямым своим делом, разруха исчезнет сама собой. Двум богам нельзя служить! Невозможно в одно и то же время подметать трамвайные пути и устраивать судьбы каких-то испанских оборванцев! Это никому не удастся, доктор, и тем более людям, которые вообще, отстав от развития европейцев лет на двести, до сих пор еще не совсем уверенно застегивают собственные штаны!» Михаил Булгаков «Собачье сердце».

Но почему только «советские»? Это постоянно, а не временно! Увы, это мы видим все годы Независимости! Выступления на трибуне и в транспорте...! Везде и всюду!!! Жаль, что не с «броневика»! Разговоры, вопли, обещания, призывы заполнили нашу жизнь! «Свобода слова», при полной инертности действий! Но жизнь идет! И я уверен, что в ближайшем будущем Моя любимая Страна Украина будет процветающей! И будут в ней выпестованные мной музеи «Державотворення та Незалежності» и Ивана Мазепы! Но для этого нужно еще много работать! И всему Народу! И отстоять Целостность и Независимость нашей страны!

В журнале «Лукоморье» за апрель 1917 года была помещена фотография, на которой изображены солдаты, шагающие в колонне с транспарантом: «Христос воскрес и свободная Россия!». Нас это с Мишей Грузовым потешило. Сейчас я особенно ощущаю правомочность этого лозунга. Моя мечта, как и миллионов моих соотечественников, чтобы **ВОИСТИНО ВОСКРЕСЛО** сознание мыслящих россиян, и они уразумели, что Украина хочет быть независимой, мирной и свободной! Постоянно слышу: «Нам необхідно прощатися з «советським», імперським, тоталітарним минулим».

Может быть, и так, но это произносят только те, которые о «минувшем» знают лишь понаслышке, искаженно, так как не жили в то время. Для них в одно понятие слились 1930-е и 1960-е годы, да и то они знают о той жизни по не совсем адекватным источникам. Не могут отсеять здоровое зерно от плевел! Надеюсь, эта моя книга поможет им! Но трудно сеять «разумное, доброе, вечное» в невзрыхленно-неподготовленную почву.

Журналистке из CNN как-то рассказали про одного очень старого еврея, который вот уже многие-многие годы по два раза в день ходит молиться к Стене Плача. И она решила больше узнать о нем. Подойдя к Стене Плача, сразу увидела его, медленно бредущего к святому месту. Около 45 минут журналистка ждала, пока старик окончит молитву, и, когда он повернулся и медленно, опираясь на палку, пошел с площади, она догнала его, желая взять интервью. «Простите, сэр, меня зовут Ребекка Смит, я из CNN. Как вас зовут?» – «Моисей Файнберг», – ответил он. – «Скажите, сэр, сколько лет вы уже ходите сюда, к Стене Плача, молиться?» – «Да уже лет 70, не меньше». – «70 лет! Это потрясающе! А скажите, что вы просите у Бога?» – «Я прошу мира между христианами, евреями и мусульманами. Чтобы не было войн и ненависти между людьми. Молюсь, чтобы дети наши в безопасности выросли и стали людьми, любящими друг друга и отвечающими за свои поступки. Я прошу у Бога, чтобы политики всегда говорили правду и ставили интересы народа выше собственных». – «И какие у вас ощущения после 70 лет просьб?» – «Ощущение, что я говорю со стеной!»»

Если сложить темное прошлое со светлым будущим, то получится серое настоящее.

Мой дедушка Александр Осипович в 1960-е любил называть Киев «Хабаровск на Днепре», поясняя это тем, что тут массово берут «хабары». Для плохо знающих украинский язык поясню: «хабар» – это взятка, которая, к сожалению, укоренилась у нас с давних времен.

Три кита современной нашей общественной жизни: зависть, болтовня во всех ее видах и покупка бесчисленных вещей.

Хорошо, что нет партсобраний, но где собрания коллективов? Да и производственных коллективов уже нет? А демонстрации, неважно какие: 1-майские, 7-октябрьские... Сколько выпито-перевыпито... Воздух улицы, он особенный, сладко дышится им. Я помню, как на

демонстрации, чтобы быть поближе к своей избраннице, мной переносимый портрет «члена» оказался в колонне не по рангу, за что мне сделали замечание. И поставили на нужное место. А вот поменяться с товарищем портретом – я не додумался!

В СССР толпу превращали в стадо овец, а политруки были баранами...

Май 1986. Сидит дома пожилой человек и причитает: «Где мне взять партбилет?!» Жена: «Яша, зачем тебе партбилет? Ты же не член партии!» – «Да, меня утром вызвали в райком и говорят: «Или партбилет на стол, или в Чернобыль!» Так вот я и думаю, где мне взять партбилет!»

До сооружения памятника ВОРеволюции на Площади Октябрьской революции трибуны для правительства располагались возле горсовета, как раз перед Центральным универмагом. Поэтому парадный строй и ряды демонстрантов двигались от площади Сталина к памятнику Ленина, что позволило утверждать, что два десятилетия мы «шли не тем путем».

Хочу заметить двусмысленность, а часто и бессмысленность законов СССР. Проводить денационализацию населения при наличии 5-й графы – вершина несправедливости этой системы! Бывшие осужденные могли устроиться на приличную работу, а вот евреи – нет! А современным законодателям нельзя уподобляться «кремлевским мудрецам», устанавливающим привилегии для какой-то иной нации! Конституция Украины гарантирует равноправие всех национальностей. И еще хочу заметить, что в результате мероприятий, проведенных по указанию свыше, русский язык лучше знали в союзных республиках и писали не столь безграмотно, как пишут сегодня почти все жители Российской Федерации.

Вот и имеем прозу колхозных подростков – один напевнее другого, один слаще другого. С речью сельской бабуся, которая без «енька» слова не скажет, то есть типичную колониальную литературу-игрушку. «Киев – это такая прекрасная флора, но уж фауна...» – говорил Виктор Некрасов. И как с ним не согласиться, наблюдая этот набор холуев от литературы, обозных маркитанток эстетики, которые на национальной трагедии шьют себе расписные шаровары шутов-

танцоров, на трупе Украины вытанцовывают лихой гопак. Воистину сойти с ума легче, чем быть собой, ведь нет ни зубила, ни молотка.

Самая характерная особенность любого времени: вера в то, что раньше жили лучше! Райская жизнь была в СССР: все решалась в РАЙкоме, РАЙсовете, РАЙсобесе, а теперь в АД-министрации.

Валютные страдания и Дженерал фарц компани в Киеве

В советские времена курс рубля к иностранным валютам ежемесячно публиковался в газете «Известия». Из него можно было узнать, что, например, в сентябре 1978 года \$100 приравнивался к 67,10 рублям, а на фоне валют стран мира советский рубль выглядел вполне достойно. Еще бы, ведь к нашим полновесным 3,54 рублям приравнивали целую тысячу японских иен! Этот «Бюллетень курсов иностранных валют» был для абсолютного большинства советских читателей полной абстракцией – обменных пунктов в сегодняшнем понимании не было, за рубеж ездили немногие, а как выглядят американские доллары или бразильские крузейро знало менее 0,1 % населения страны. Кроме того, само понятие «валюта» носило криминальный оттенок. За одно лишь ее хранение могли запросто упереть за решетку на три года. А если человек покупал-продавал валюту «с рук» – на восемь лет. Если, отсидев, он опять брался за свое – то на все 15 лет. Валютные сделки в особо крупных размерах «тянули» на расстрел.

Для кого же, в таком случае, печатались сведения о курсе рубля? Они нужны были подразделениям Внешторгбанка СССР, а также другим организациям, получавшим за свои товары или услуги иностранную валюту – например «Совэксспортфильму», «Аэрофлоту», «Внешпосылторгу». Советский человек имел дело исключительно с рублем. И только в случае, если ему позволяли кратковременный выезд за пределы страны, разрешалось обменять в отделении Внешторгбанка (Крещатик, 8, очередь занимали на рассвете) всего лишь 30 рублей на деньги страны, в которую человек держал путь.

Госбанк СССР сообщает,
что с 28 января 1986 года
изменены курсы иностран-
ных валют: 100 фунтов
стерлингов — 104 руб. 60
коп.; 100 немецких марок
ФРГ — 31 руб. 02 коп.; 10.000
итальянских лир — 4 руб.
53 коп.; 100 канадских дол-
ларов — 53 руб. 43 коп.;
100 долларов США — 75 руб.
25 коп.; 100 французских
франков — 10 руб. 08 коп.;
100 швейцарских франков
— 36 руб. 74 коп.; 1.000
японских иен — 3 руб. 81 коп.

Официальный курс валют. 1986 год. Газетная вырезка из архива автора. Публикуется впервые

Нелегальный валютный рынок возрождался во второй половине 1950-х, когда Советский Союз приподнял «железный занавес». Потянулся, хоть и слабый поначалу, ручеек советских людей, пересекавших границу в качестве туристов или командированных. Им официально разрешалось обменять на валюту страны, в которую едут, около 20 % средней советской зарплаты. При пересечении границы записывались в декларации драгоценности, часы, фотоаппарат, все, что можно было продать, а потом при возвращении нужно было это предъявить. Оставалась только «Родина»! Но не всегда удавалось ее продать, и как быть тем, кто не знал «государственной тайны»? Так возник спрос на покупку иностранной валюты «с рук», который удовлетворяли «валютчики», — скупавшие валюту у иностранцев, приехавших в СССР. Зарубежные гости, услышав предложение произвести exchange, нередко соглашались — «валютчики» платили за доллар в 5–6 раз больше, чем в банке по официальному курсу. Вскоре сформировалась валютная мафия. Молодые люди, хватавшие интуристов за рукав на улицах, в универмагах или на

кинофестивалях, – самое низшее ее звено. Их называли «бегунками» или «рысаками». Купленную валюту они передавали выше – «шефам». А те – еще выше, настоящим валютным воротилам, «купцам». Эта сеть была тщательно законспирирована: «бегунки» были знакомы только со своим «шефом», а «купцов» знало ограниченное число людей, да и то под кличками. Впрочем, некоторые «купцы» работали на ОБХСС. Когда «операм» требовалось улучшить статистику борьбы с валютчиками, «купцы» сдавали им своих «бегунков» и нанимали новых. Таким образом, на скамью подсудимых садились «шестерки», а главари оставались на свободе и занимались своим ремеслом дальше.

Почему возникло такое пренебрежительное отношение к советским денежным знакам? Как только рубль начинает обладать каким-то особым свойством, причем критерии могут быть различными, от размера и цвета до покупательской способности, народ обязательно придумывает название. Например, «деревянный рубль»... Точно непонятно, что именно породило подобное название, однако стоит понимать, что за свое долгое существование народ не один раз придумывал сомнительные названия национальной валюте, например: «сталинские портянки» – в дореформенный период, из-за большого размера банкнот; «хрущевские фантики» – в послереформенный период, из-за маленького размера, сопоставимого с оберткой от конфеты, и другие.

Пик борьбы с валютным рынком наступил в начале 1961 года. Незадолго до этого Никита Хрущев отправился с визитом в Западный Берлин. Там он обрушился с критикой на немцев, заявив, что *«под крылышком оккупационных властей город превратился в грязное болото спекуляции, и черная биржа здесь правит бал»*. На что получил ответ: *«Такой черной биржи, как ваша московская, нигде в мире нет!»* Вернувшись в Москву, Хрущев затребовал все дела по фарцовщикам и валютчикам. И пришел в ярость: западные немцы оказались правы! Хрущев тут же решил срочно провести показательный судебный процесс над крупными валютчиками, чтобы продемонстрировать всему миру: основных заправил «черной биржи» мы уже поймали. Подходящие кандидатуры отыскивались быстро – в тот момент под следствием находились валютные «короли» Владислав Файбишенко, Ян Рокотов и Дмитрий Яковлев. На Пленуме ЦК Хрущев зачитал «письмо» рабочих Ленинградского металлического завода и заявил:

«Это же настоящие враги, а вы им всего по восемь лет? За такие приговоры самих судей судить надо!» По настоянию Хрущева Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Брежнев подписал 1 июля 1961 года Указ «Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях», введший расстрельную статью. Вынесение смертного приговора по прямому приказанию Хрущева было вопиющим нарушением общепринятых норм юридической практики. А именно: внесение соответствующего изменения в Уголовный кодекс, установление смертной казни за валютные сделки, неправомерный пересмотр дела Рокотова. Не учтено, что Рокотов ранее был безвинно репрессирован, что репрессированы его родители, что государство ответственно за его судьбу. Все кассационные жалобы были отклонены, и приговор приведен в исполнение в Бутырской тюрьме. Дело трех первых советских миллионеров, казненных по личному указанию Хрущева, вошло в историю уголовного права как символ беззакония и давления на суд со стороны главы государства и вызвало волну протестов по всему миру!

Государство умудрялось оградить от валюты даже граждан, работавших за рубежом, – преподавателей, врачей, военных советников, моряков, дипломатов. Для этого были придуманы чеки Внешпосылторга, введенные в 1964 году. Человек, оказавшийся на работе «в заграничке», обязан был переводить до 60 % валютной зарплаты на счет во Внешторгбанке. По возвращении на родину он получал ту же сумму в чеках, которые мог отоварить в специальных *«магазинах, осуществляющих операции в/о «Внешпосылторг»* – в Киеве это был «Каштан». Там можно было свободно купить все мыслимые и немыслимые дефициты: от импортных джинсов до видеоманитрофонов. А если у заграничняка по возвращении оставалась валюта, он мог ввезти ее в СССР, однако в течение определенного срока обязан был конвертировать ее в чеки. Иначе хранение валюты считалось незаконным и подпадало под действие Уголовного кодекса.

Также отбирали валюту у спортсменов, завоевавших международные призы, у писателей и композиторов, получивших за рубежом гонорар, у театров, заработавших валюту на зарубежных гастролях. Взамен им вручали чеки, которые были двух видов: с синей

полосой (то есть второго сорта) – вместо валюты «социалистических» стран, и бесполосные (первосортные) – вместо денег стран капитализма. Ну а если человек не работал за границей, но все равно что-то хотел приобрести в «Каштане»? Не беда. Чеки можно было купить у спекулянтов, вечно крутившихся у «Каштана». Чек номиналом 1 рубль продавали за полтора-два рубля... Эта система рухнула при Горбачеве: в 1988-м отменили чеки, а три года спустя гражданам СССР разрешили легально владеть иностранной валютой. Во время выставки И. С. Глазунова в Киеве он купил мне великолепные сапоги. Все действия Великого Художника были полны артистизма: он на весь валютный магазин громко заявил: «Моему лучшему другу – самую хорошую обувь – говна не предлагать».

* * *

Эта книга не о «верхах и низах, которые не могут больше терпеть...», а о среднем классе интеллигенции, об их мире и интересах, где валютчики умели считать по-еврейски, фарцовщики умели общаться по-английски, торговцы – вести бизнес по-американски, а творческие люди – пить все, что имеет градус по-русски... Если бы не фарцовщики, советские люди одевались бы намного беднее и все одинаково. Как в сегодняшней Северной Корее. Черный рынок являлся единственным местом, где обычный человек мог приобрести импортную вещь. На самом деле юнцы, крутившиеся возле «интуристовских» гостиниц, имели к фарцовке весьма отдаленное отношение. Настоящие фарцовщики презрительно называли их «бомбилами» и «чуингамщиками», иными словами «жвачечниками», так как они постоянно жевали, ожидая клиентов на «хлебных» местах. Реальная «фарца» осуществлялась иначе, причем с таким размахом, о котором простой советский обыватель даже не догадывался.

Зачинателями фарцовки считали стилиг. Именно они после поднятия «железного занавеса» во второй половине 1950-х годов начали выменивать у иностранных туристов модные заграничные вещи. На первых порах речь шла о натуральном обмене: например, пестрый американский галстук «шел» за бутылку армянского коньяка, стоившего за рубежом очень дорого. Стилиги добывали вещи

исключительно для себя. А если перепродавали, то не из-за денег, а ради взаимопомощи, чтобы выручить друга. Помочь «своему» поощрялось, а подсунуть подделку или заломить слишком высокую цену – считалось бесчестьем. Этот романтический период завершился в конце 1960-х. Между тем советский рынок потребительских товаров катастрофически скудел – продукция, несмотря на ее достаточное количество, отличалась бедным выбором и примитивной разработкой моделей. Особенно мужской. Мужчина-модельер считался отрицательным типом, вспомните фильм «Бриллиантовая рука». При этом спрос на модные и качественные вещи возрастал. Неудивительно, что появились люди, сообразившие: этот спрос можно удовлетворить продажей вещей, «добытых» у приезжающих в страну иностранцев. Что вскоре стало темой вереницы «серой», примитивной сатирической кинопродукции, где, кстати, стеснялись показывать черные рынки в общественных туалетах. Их было легко найти... В помещении с буквой «Ж». Общественных туалетов в центре Киева не было до строительства станции метро «Крещатик». Он сразу и стал центром торговли. В милиции работали мужчины, так для них появился не «железный», а «сортирный» занавес. Здесь мне придется прервать рассказ, потому что в моем живописном лексиконе недостаточно красок для полного описания картин этого живого базара. Он особенно расцвел в туалете возле памятника Ленину на Крещатике. Ужас! Он не вмещал торгующих! Из-за нехватки места они предлагали дефицит в переходе, а при появлении «стражей порядка» быстро ретировались в туалетоубежище...

Зарубежные туристы приезжали в СССР организованными группами по линии «Интуриста». Их размещали в гостиницах повышенного комфорта – в Киеве это «Интурист», «Русь», «Либидь», «Дніпро», «Москва». Номера этих отелей и стали главной ареной фарцовки. Горничные и уборщицы выменивали у иностранцев, поселившихся в «их» номерах, кофточки, парфюмерию, зажигалки. Расплачивались спиртным. Дежурные по этажу промышляли вещами более крупными, например куртками, пальто. Персонал передавал свою добычу непосредственному начальству: горничные – старшим горничным, те – администратору по этажу. Главным звеном в этой цепочке являлся администратор гостиницы, сдававший партию товара «приходящему» оптовику, который затем сбывал вещи на черном рынке

в два-три раза дороже. Администратор гостиницы распределял деньги, полученные от оптовика, среди всех участников цепочки. Это были суммы меньшие, чем стоимость вещей на черном рынке, зато стабильные и значительно превышающие официальный месячный заработок. Попытка кого-то из персонала утаить сделку с иностранцем и самостоятельно продать вещь на стороне по ее «реальной» стоимости рано или поздно раскрывалась – оптовики довольно быстро «засекали» конкурентов-одиночек и сообщали в соответствующую гостиницу. Провинившийся немедленно терял хлебное место. Милиция боролась с «фарцой», время от времени устраивая в «интуристовских» отелях облавы. Однако персонал заблаговременно узнавал о предстоящей акции от «своих» людей в УВД, так что пострадавших, как правило, не было. Впрочем, борцы с «фарцой» и сами были равнодушны к заграничным шмоткам, и за обладание ими на многое закрывали глаза.

В фарцовочный бизнес включились и те, кто по работе ездил за рубеж. Например моряки советского торгового флота – народная молва неслучайно окрестила их «торгонавтами». А также шоферы-дальнобойщики и другие сотрудники организации «Совтрансавто». К каждой заграничной поездке тщательно готовились – запасались водкой, коньяком, фотоаппаратами, теплым бельем (100 %-ный хлопок!), икрой. Все это надо было «доставать». В дорогу брали всего понемногу, чтобы бдительному советскому таможеннику заявить, будто это личные вещи. Провозить что-либо на продажу категорически запрещалось! Помню карикатуру 30-летней давности. Два мужика с полными сумками куда-то бегут... Один спрашивает: «Таможня дает “добро”»? – «Пока только берет», – отвечает второй...

В каждом иностранном порту и на стоянках дальнобойщиков крутились местные оптовики. Привезенный товар сбывался им, а на валюту советский гражданин покупал то, что пользовалось спросом дома. Риски, связанные с такой сделкой, окупались сполна. Например, бутылку водки моряк покупал дома за 3 рубля. В Скандинавии, где спиртное стоило очень дорого либо вообще было запрещено, продавал ее за 15 долларов. На эти деньги приобретал в супермаркете 150 пластиковых пакетов с символикой «Мальборо». Дома сдавал их оптовику по 1,5 рубля за штуку – в итоге бутылка водки стоимостью 3 рубля «оборачивалась» доходом в размере 225 рублей. А если учесть, что каждому члену экипажа разрешалось взять ящик водки, то легко

понять, какие прибыли приносило каждое плавание. Впрочем, помимо водки «толкали» и другие товары... Если путь лежал в соцстраны, на продажу везли, в основном, золото, а из Польши – дубленки, парфюмерию. Из Югославии – сапоги. В ГДР покупали чаще всего детские вещи и игрушки. В Венгрии – мохеровые нитки. В Чехословакии – богемское стекло, хрусталь. Фарцовкой не гнушались и многие офицеры советских частей, дислоцированных в странах Варшавского договора (а после 1979 года – и в Афганистане). Они имели возможность без проблем провозить дефицитный товар практически в любых количествах. Фарцевали также многие проводники международных поездов, стюардессы зарубежных рейсов «Аэрофлота», сотрудники «Интуриста» и «Спутника», сопровождавшие туристические группы за рубеж.

Если пианиста легко узнать по длинным пальцам, а балерину – по особой походке, то фарцовщики-оптовики выделялись среди прочих граждан внешним видом. В отличие от невзрачно одетых соотечественников, они носили импортные вещи, выглядел модно и элегантно. Если курили, то только фирменные сигареты. Хорошо разбирались в иностранных алкогольных напитках. Употребляли англоязычный сленг. Были знатоками западной музыки. Имели фонотеку из недоступных простому смертному пластинок зарубежных групп и качественную аппаратуру для прослушивания.

Возраст фарцовщиков, как правило, колебался между 20-ю и 35 годами. Многие втягивались в этот бизнес еще со студенческой скамьи, а по окончании вуза не имели сил отказаться от сверхприбыльной деятельности ради нищенской зарплаты инженера в 100–120 рублей в месяц. Как правило, они формально где-то числились на работе, ведь за тунеядство существовала «статья», но в действительности занимались только торговыми делами.

Магазин синтетики на Крещатике. 1960 год. Из архива автора.
Публикується вперше

Расцвет фарцовки пришелся на конец 1970-х годов. Например, в 1979-м самыми ходовыми товарами черного рынка являлись джинсы, зарубежные пластинки, видеомагнитофоны, спиртные напитки. Однако с началом горбачевской перестройки фарцовочный бизнес потерпел крах – его вытеснили челноки.

Сленг фарцовщиков:

Бомбить – провернуть сделку с фирмачом (иностранцем); *Гамщик* (от англ. gum – жевательная резинка) – малолетка-попрошайка, выклянчивающий у иностранцев жвачку, ручки, сигареты, мелкие сувениры. Возле Жовтневого палаца стеклом соскребали «жвачку»! *Дайм* — монета номиналом в 10 американских центов; *Загнуть, скинуть* – продать «фирму»; *Зелень, гринь, гренки* – доллары США, конвертируемая валюта; *Капуста* — деньги; *Клифт* – пиджак. (Помню мой разговор на беличской толкучке. Мне сказали, что тот тип ищет клифт. А решил, что пластинку модного тогда Клифа Ричарда, которую я получил в обмен за почтовые марки. Но тот искал пиджак, а не музыку...); *Комикс, комис, комок* – комиссионный магазин (один из каналов сбыта «фирмы»); *Лейбл* — нашивка, наклейка с торговой маркой; *Самострок* — подделка с иностранным лейблом под «фирму», изготовленная советскими или польскими цеховиками; *Утюг, утюжонок* – то же, что и гамщик; *Фарц* — фарцовщик; «*Фирма́*» – предмет фарцовки: одежда, обувь, аксессуары; *Фирмач* — тот, у кого есть «фирма́», иностранец.

У читателя вполне может возникнуть вопрос, а почему я показываю «гримасы капитала», почему не рассказываю о стахановцах, покорителях целины или строителях БАМа... Но о них массово писал в полном составе Союз писателей, снимал фильмы Союз кинематографистов, воплощал на холстах Союз художников, во всех случаях все творческие союзы СССР. И к слову сказать – временами неплохо, талантливо, со вкусом. Но это было так сладко и приторно, что развивался кариес и становилось скучно читать! Да и кто эту «творческую плесень» принимал? А интересы советских людей были разнообразны, как в любом обществе. Но все, что противоречило партийным установкам, подвергалось критике, а чаще не допускалось к народу. Поэтому я тут наверстываю упущенное, происходившее без должного освещения, рассказываю об интеллигенции, тех сторонах ее существования, часто безбедных, которые старались не афишировать.

Я описываю этот мир вкратце. Подробности этого замечательного мира, расширяющее наше представление о советской действительности, вы можете узнать из замечательной книги моего близкого друга Валеры Голяка «Фарцовщики». Она раскрывает тему ничуть не хуже романа «Молодая гвардия» Александра Фадеева, но более правдиво...

До жопы! Она лучше разбирается...

Туалетная бумага была в дефиците всегда, поэтому, где бы ни выстраивалась очередь за ней, в нее немедленно вставали. И покупали, сколько дадут. У читателя, конечно, вполне резонно возникнет вопрос: «А чем же отличалась «советская» туалетная бумага от импортной?» Различие было, но только по политическим последствиям... А вот почему, – сейчас разберемся!

Диалог в общественном туалете: «Извините, у вас бумажки нет?» – «Нет». – «Тогда червонец по рублю не разменяете?»

Диалог в гостях: «Извините, у вас туалетная бумага есть?» – «Да, мы выписываем газеты!»

Более 50 лет тому назад, 3 ноября 1969 года, на Сясьском целлюлозно-бумажном комбинате состоялся торжественный запуск двух огромных английских бумагоделательных машин для производства туалетной бумаги. До этого ее в основном привозили из-за границы и оставляли в гостиницах для иностранных туристов. Да и там она появилась только после того, как французский писатель Андре Жид после посещения Страны Советов поведал всему свету правду о советских туалетах, за что был немедленно вычеркнут из числа друзей СССР (к слову говоря, Сталин, который с ним встречался, намекая на гомосексуализм Жида, прокомментировал его клеветнические измышления так: «Ну, этот всё о жопе...»).

Производить свою туалетную бумагу в Союзе пробовали, но не в промышленных масштабах, лишь в 1969 году решив поставить ее производство на поток и осчастливить советский народ качественной подтиркой. Вначале новая продукция натолкнулась на нулевой спрос: граждане СССР просто не понимали, зачем нужно тратить хоть небольшие, но все-таки деньги на рулоны бумаги, если есть газеты и их можно мять, задумчиво отрывая куски или, интеллигентно и аккуратно нарезая на 1/8 листа, складывать в туалетах городских квартир или деревенских выгребках.

Но готовность населения к приобщению к благам цивилизации сильно недооценили, и туалетная бумага стала одним из дефицитнейших товаров советского потребителя. Немаловажную роль в этом сыграло то обстоятельство, что в народе ходили упорные слухи о том, что типографская краска газет содержит свинец и он может накапливаться в толстой кишке годами, неблагоприятно воздействуя на организм. Некоторые, однако, считали: хотя свинец в малых дозах и не опасен, однако во избежание его переизбытка в организме рекомендуется вытирать задницу теми участками газеты, где мало типографской краски. Поэтому использовать для этой цели участки с крупными газетными заголовками (партийными лозунгами) и фотографиями (вождей) настоятельно не рекомендовалось.

В торговле в советские времена было даже введено ограничение (не больше 10 рулонов в одни руки), и купить туалетную бумагу считалось удачей. Типичная картина тех лет – идет человек по улице, а на шее у него, как ожерелье, висят на веревке рулоны туалетной бумаги. Над этими гирляндами могли потешаться, но иначе, чем нанизав рулоны на бечевку, их было нести неудобно, и, отсмеявшись, народ срочно бежал туда, откуда шел этот гражданин, чтобы самому занять очередь за заветными рулончиками.

Теперь о политической составляющей. Тогда бытовала присказка: *«Сегодня носит «Адидас», а завтра родину продаст!»* – но в случае с появлением в СССР туалетной бумаги готов согласиться, что это повлияло на прочность советских государственных устоев, и самым непосредственным образом. Судите сами: заходя в туалет и располагаясь в нем надолго, гражданин самой читающей страны в мире брал в руки подвешенную в туалетах и уборных советскую газету и поневоле вычитывал из нее несколько идеологически правильных фраз о преимуществе социалистического строя над капиталистическим. И происходило это не на партийных собраниях – а в момент особо трепетного состояния души.

И вместе с типографской краской в задницу советского гражданина втирались вся газетная мудрость марксизма-ленинизма и руководящей и направляющей силы советского общества – КПСС. А с появлением туалетной бумаги стали нежнеть задницы советских людей и рушиться идеологические установки... Так что, когда вы слышите фразу о том,

что мы «просрали СССР», можете смело воспринимать ее не в переносном, а в буквальном смысле!

Киевские записки потребителя. «Хто з'їв моє м'ясо?!»

Транспарант с такой кричащей надписью держал один из митингующих в 1990 году в Чернигове. Сразу хочу сказать, что на протяжении всей моей жизни мне с продуктами везло. Во-первых, я большей частью был возле кормушки (папа – крупный чиновник, второй тесть – главный бухгалтер объединения «Универсам» – крупных гастрономов). А в зрелые годы во мне развился нюх поисковика! Как заядлый кулинар я мог облагородить любой продукт, перевести его в другую качественную категорию рангом повыше. К тому же мои постоянные разъезды позволяли мне знать «хлебные места».

В конце 1970-х, когда на улицах стояла эпоха всеобщего счастья и полной эйфории, в магазинах ничего не было. Ну как – ничего? А вот так! Ничего! То есть огромные кубы маргарина и комбижира, конечно, были. В 3-литровых банках предлагался томатный или сливовый сок, а также подсахаренная вода под названием «Березовый сок». Были дешевые очень полезные консервы (по 32 коп.) «Морская капуста». Плавленый сырок «Дружба» (14 коп.) – лучшая закуска после бутылки «бормотухи». И много чего еще, такого же «полезного и питательного». Но чтобы так, просто зайти в любой магазин и купить что-нибудь поесть, – вот этого не было. Это надо было «достать». Как писал один американский велосипедист, выехавший из Владивостока, в городах на сотни километров ничего съедобного он не встретил, кроме «Пищевого... уксуса».

1980-е годы. Знатный чайновод, депутат Верховного Совета тов. Гогия женит сына. Все у него есть, но нет мяса. Идет он к секретарю райкома. Тот: «Здравствуй, тов. Гогия! Что привело ко мне?» – «Сына женю!» – «Ой, как хорошо! Мы ему квартиру подарим!» – «Не нужно квартиру, дом есть! Мяса – нет, баран нужен!» Тот ответил: «Ай-я-яй! Нэт у меня барана, но я тэбэ дам совет. Поезжай в Тбилиси к Шеварнадзе, он недавно про тебя спрашивал...» Гогия едет в Тбилиси. «Здравствуйте, Эдуард Амвросиевич!» – «Здравствуй, дорогой Гогия! Какими

судьбами?» – «Сына женю!» – «Ай, как хорошо! Мы ему машину выделим!» – «Не нужно машину! Баран нужен, мяса – нет!» – «Ты понимаешь, что нет сейчас барана, но я тебе дам совет. Лети к Георгадзе, в Верховный Совет, он тебе поможет». Гогия летит в Москву. Георгадзе: «Ты по какому вопросу? Сессия не скоро...» – «Сына женю!» – «Как хорошо, мы ему орден дадим!» – «Не нужен орден! Мяса – нет! Баран нужен!» – «Я тэбэ не дам барана, я тэбэ дам совет». – «Вах! – вскричал Гогия. – Мне не надо совет, мнэ надо барана!» Георгадзе помрачнел и сквозь зубы произнес: «Так ведь у нас Страна Советов, а не страна баранов».

В столичных магазинах мясо иногда продавалось, но в первой половине дня. А потом оставалось некое костяное чудо, называвшееся «суповой набор». В других городах СССР и этого не наблюдалось. В Одессе как-то спросили: «А как у вас в Одессе с мясом?» – «С мясом хорошо, но его нет!»

Молоко – был такой период! – выдавали беременным женщинам и детям до 8 лет по талонам. И занимать за ним очередь надо было часов с пяти утра, потому что магазин открывался в 8, а завозили молока очень мало, поэтому оно могло кончиться, несмотря на талон. Куриц тоже «выбрасывали». В смысле продавали, но называлось это так. Синие, сморщенные, с остатками перышек, с беззащитными гребешками на обтянутых пергаментной кожей головах, с грустно закрытыми навсегда глазками. Особенно печально выглядели коготки на их ножках. Из ножек можно было сварить холодец, а головы приходилось выбрасывать навсегда. Это их, а не баклажаны называли «синенькими»!

Гражданам, что еще 35 лет назад подтирались газетами с токсичной типографской краской, а теперь тоскуют по советской колбасе, – напомним. Почему-то модно сегодня вспоминать советскую колбасу и треклятые советские ГОСТы, которых вы, престарелые романтики, не читали. Качество продуктов советских – миф. Страна была бедная, кругом дефицит – откуда бы взяться качеству? По ГОСТу в сосисках было от 5 % мяса (остальное допускалось заменять), колбасы сдабривали для сохранения цвета селитрой. Пальмовое масло, кстати, и тогда ввозили. На производстве картофельных чипсов (длинные пластинки, «Для тучных» назывались) масло для жарки

заменяли раз в 8 месяцев, тоже по ГОСТу. Сливочное мороженое встречалось разве что в мегаполисах – остальные довольствовались молочным с растительным жиром, в лучшем случае оно было двух сортов – в стаканчике и на палочке, порой шоколадного или ягодного окраса (иногда пополам, называлось «Забавой»). За пирожным «Картошка» и тортом «Полено» гонялись, а лепили их из оставшихся на конвейере бисквитных крошек, перемешанных с маргарином и сгущенкой. Ингредиентов, заметьте, на упаковке не указывали. И вся эта дрань была жутко дорогой по тем меркам. В Киеве средняя зарплата инженера составляла 120 рублей, а килограмм сливочного масла в/с оценивался в 3 рубля 40 копеек, колбаса высшего сорта – тоже в 3,40, и конфеты в шоколадной глазури «Пилот», «Ласточка», «Буревестник» – по 3,40. Шоколадные конфеты стоили до 15 рублей за килограмм и появлялись пару раз в год. В стране существовали три ценовых пояса и специальные коэффициенты для каждого вида продукции: грубо говоря, чем глубже в лес, тем цены были выше, а продуктов меньше.

Иллюстрация из «Книги о вкусной и здоровой пище». 1952 год

Эта книга моих впечатлений о 1970—1980-х. А при Сталине и раннем Хрущеве, во времена «Книги о вкусной и здоровой пище», продукты в киевских магазинах еще были, но есть их было решительно некому: все эти балыки, масло, крабы, икра работягам и трудовой интеллигенции были недоступны. Как сейчас помню, масло покупали по 30–50 грамм, конфет – по 100 грамм, колбасы – от силы 300 грамм. И не каждый день. За «маслицем» старушки приходили после пенсии. «Полакомиться»... Страна жила впроголодь. Это подтвердил знаменитый закрытый доклад ЦК КПСС, составленный на основе исследований Центрального научно-исследовательского экономического института. Согласно предоставленным данным, 75 % населения находились за чертой бедности, а товары в Союзе (от мотоцикла до сахара) были многократно дороже, чем в США, которые нужно было «обогнать и перегнать» в сравнительном и абсолютном исчислении.

Что будет с Советским Союзом, который обгонит Америку, стоящую на краю пропасти?

Вплоть до середины 1930-х мороженое считалось в СССР детским лакомством. В 1936 году нарком пищевой промышленности Анастас Микоян отправился в Соединенные Штаты, где заключил контракт на закупку оборудования для промышленного производства мороженого. Стояла задача резко увеличить выпуск холодного лакомства и приобщить к его потреблению взрослых. В Киеве в 1940 году по американской технологии заработала мощная фабрика, со временем ставшая специальным цехом хладокомбината № 2. Одновременно в городе (и стране в целом) развернулась кампания, где мороженое представлено как «высококалорийный и витаминизированный освежающий продукт, обладающий к тому же лечебно-диетическими свойствами». А в марте 1941-го ввели ГОСТ 117-41 «Мороженое сливочное, мороженое пломбир, фруктово-ягодное, ароматическое». Результат не заставил себя ждать: холодную сладость начали покупать не только дети, но также их родители. На новом рекламном плакате изображены уже два поколения любителей мороженого – радостные дочка и мама. Там же был указан ассортимент: «сливочное, шоколадное, кофейное, ореховое».

«Скажите, а в вашей вареной колбасе нет генно-модифицированных продуктов?» – «Да что вы! В ней вообще никаких продуктов нет. Только крахмал, краситель и бумага. Ешьте спокойно».

После войны в столице Украины мороженое производили две конкурирующие фирмы – Киевский молочный комбинат и Киевский хладокомбинат. Последний открыл на центральных улицах пять фирменных магазинов и летний павильон-кафе, где продавали эскимо в шоколаде, мороженое сливочно-ванильное, шоколадное, крем-брюле, молочное, фруктовое и ароматическое (как весовое, так и фасованное по 50 и 100 г), а также фирменные торты из пломбира и пирожные-пломбиры. В 1951 году «рекламным лицом» советского мороженого стал веселый пингвин. Его придумал известный художник-рекламист Сергей Сахаров. Спустя три года забавный обитатель Антарктиды появился в слегка модифицированном виде на плакате Киевского молочного комбината.

Центральный гастроном на Крещатике. 1960 год. Фото из архива автора. Публикуется впервые

На Крещатике располагался Центральный гастроном, который, единственный, работал до 22 часов, и там ближе к вечеру возникали сумасшедшие очереди, так как в 19.20 завозили продукты... И было тому две причины. Первая – жители окрестностей Киева уже разъехались, а вторая – туда поставляли то, что не было продано в закрытых спецмагазинах.

В 1970-х новорожденным в роддоме на попках ставили «Знак качества». Обратили внимание, что только еврейским детям... На недоумённый вопрос: «Почему только им?» – звучал ответ: «Их готовят на экспорт!»

Советская промышленность отличалась низким качеством продукции, поэтому население гонялось за импортом. Чтобы как-то исправить эту ситуацию, в СССР был внедрен Знак качества – такая пятиконечная печатка с какой-то раскорячкой в центре. Ее ставили на некоторые товары. ИЛ. ДОПОЛНИТЬ Государственный знак качества СССР

В общем, жизнь проходила нескучно, в рассуждениях, где бы достать что-нибудь поесть. В эти годы, как мне кажется, и родился знаменитый парадокс: «В магазинах ничего нет, а холодильники в домах забиты под завязку». Естественно.

1980 год. 31 декабря. В «Вечернем Киеве» появляется объявление, что в Центральном гастрономе на Крещатике будет в свободной продаже черная икра по цене 47 рублей за килограмм. Тут же выстраивается очередь длиной до Оперного театра. Очень холодно. Люди мерзнут, но стоят. Иногда устраивают переключки. К открытию в 8 часов утра выходит директор магазина и говорит: «Товарищи! Евреям икра продаваться не будет!» Толпа одобрительно гудит, а евреи уходят, проклиная антисемитов. 2 часа дня. К замерзшей толпе снова выходит директор и заявляет: «Продажа икры только лицам с киевской пропиской!». Часть людей уходит, а вслед им несётся: «Понаехали тут!!!» 6 часов вечера. К совершенно окоченевшей от холода и поредевшей толпе снова выходит директор и говорит: «Икра

будет отпускаться только ветеранам Отечественной войны!» Остается несколько десятков человек. В 9 вечера снова выходит директор и объявляет: «Продаваться икра будет только ветеранам Отечественной войны 1812 года!» Народ разбредается по домам, но перед магазином остается один практически окоченевший старичок. Директор заводит его к себе в кабинет, наливает ему рюмку водки и говорит: «Отец, вы коммунист?» – «Да!» – отвечает окоченевший старикашка. – «Тогда вы должны понять. Дело в том, что никакой икры на самом деле нет, но мы должны были провести акцию, чтобы показать всему миру, что у нас в свободной продаже есть дешевая икра! Вы понимаете?» – «Я все понимаю, – говорит старичок. – Я только не понимаю, почему евреям опять повезло – их первыми отпустили...»

Напал на колбасу – берешь «палку» килограмма на два и хранишь ее до позеленения (без намека на современную политику). Масло нашел – сразу килограмма полтора – и в морозилку его. Если учесть, что холодильники были совсем не такими, как сегодня, забить их было не так уж трудно. А какая антисанитария царила в подсобках магазина! Но народ по сию пору вспоминает то вкусное масло, что было когда-то. Полки на складах были забиты желтыми жерновами пошехонского, российского и прочих костромских сыров, но продавцы не могли оттуда взять, а тем более выставить на продажу.

А какая прелесть – привоз сметаны! О, вы не знаете, что такое привоз сметаны?! Это опера. Это детектив. Это комедия Гайдая. Когда грузчики снимали с грузовика здоровенные бидоны со сметаной и молоком, к ним выстраивались в очередь все продавщицы с принесенными из дому баночками. В эти баночки наливалась замечательная, свежая, белоснежная сметана. Точнее, не наливалась, а накладывалась, потому что была она настоящей – как говорится, ножом можно резать. Ведь после того как та же банда налетала на привезенное молоко и снимала самое вкусное – верхние сливки, жирное густое молоко, – то и молочка оставалось где-то две трети. Тогда молоко доливалось в сметану, а в молоко добавлялась вода. Или остатки вчерашнего, если такое случалось. Особенно доверенным разрешалось все это тщательно перемешать до однородной массы – и уже потом

фляга шла в торговый зал, на продажу. А народ по сию пору вспоминает молочные продукты – те, что были когда-то.

К подсобке нескончаемым потоком через черный вход магазина шли трудящиеся: милиционеры, пожарные, санэпидстанция, райздрав, детские и иные врачи, странные люди, не странные люди, хорошо одетые люди неопознанных профессий, классные руководители детей знакомых директора, знакомые классных руководителей детей знакомых директора, зубные врачи знакомых классных руководителей детей знакомых директора и прочие ближайшие родственники. Все они уходили с непрозрачными газетными свертками... Полиэтиленовых пакетов тогда не было!

Тогда появился тост:

*«Пьем вино за рубль-семь,
Мяса, масла нет совсем,
Яйца видим только в бане,
С Новым годом – киевляне».*

Сегодня это вспоминаешь со смехом и недоумением: неужели это не сказки? А ведь так и было! А молодые пусть прочтут и задумаются: стоит ли хотеть возврата к СССР «построившим» социализм? Так называемый переходный период к коммунизму... Если следовать логике 1950—1980-х годов, «Коммунизм – это не то, где ВСЁ есть, а то, когда НИЧЕГО нет!»

Слава Украине! Героям слава!

А теперь поговорим о патриотическом воспитании! Чтобы правильно сформулировать национальную идею для нашей страны, надо вспомнить наши корни. Предки хотели земли и воли. Нынешнее поколение добавило: уважение личности. Все, что ни делается в стране, должно быть направлено на благо человека. Поэтому задача государства – обеспечить незыблемость государственных границ и независимости страны. Создание условий для развития личности человека и свободы предпринимательства. Верховенство законов и неукоснительное их выполнение. Немаловажно и требование к человеку и обществу. Кто (трудоспособный) не работает, тот не ест. Доход – по труду и умению мыслить. Справедливое и прозрачное распределение общественного продукта (бюджета). Дальше уже идут производные от сказанного. Равные возможности для каждого человека в получении образования и медицинском обслуживании, доступа к использованию природных и энергетических ресурсов. Обеспечение условий соревновательной системы и исключение монополизма. *«Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества».* А. С. Пушкин.

Помним, что потерять свободу намного проще и легче, чем ее обрести. Но когда стоит выбор между демократией и тоталитаризмом: то что вам предпочтительнее – быть обворованным или ограбленным?!

Как не вспомнить Бисмарка: *«Нация – это единицы выдающихся личностей перед большим количеством нулей, благодаря которым нули и превращаются в многозначное число».*

Государственный язык может быть только украинский. Приведу случай, произошедший с лучшим знатоком украинского языка, кстати, этническим поляком, академиком М. Т. Рыльским: «На одном із засідань відповідальний товариш Калюжний гаряче доводив, що між російською й українською мовами немає різниці, тобто без української можна обійтися. Втрутився Максим Рильський, мовляв: “Різниця є, ще й велика. Це гарно видно і по вашому прізвищу. Російською воно Кал, – Максим Тадейович зробив ефектну паузу, – Южний. А українською – Гімно Південне”».

Как доказательство самобытности и певучести украинского языка люблю приводить цитаты «Евгения Онегина», в переводе М. Т. Рыльского. У меня есть издание с параллельными переводами. По-украински Пушкин звучит не хуже, а иногда и лучше! В этом и гениальность Максима Тадеевича.

«Враждебных выпадов не было». Кое-что для «русскоязычных»

Я, предпочтительно пишущий на русском языке, 100 %-ный украинский патриот. И считаю, что государственный язык должен быть украинским, но без притеснения других языков, в первую очередь – русского. Высшие эшелоны власти и руководители государства официально должны использовать украинский язык – это мое убеждение. Я лично владею им слабо – и это мне не нравится. Молодежь обязана учить языки и знать как минимум три: украинский, русский и любой иностранный: английский или немецкий, не помешает и французский. Это является культурой! Владение несколькими языками свидетельствует об умственном и духовном уровне.

Фонтан возле Филармонии. 1954 год. Фото из архива автора.
Публикуется впервые

Углубимся в историю:

1938 – постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» и соответствующее постановление СНК УССР и ЦК КП(б)У.

1947 – операция «Висла»; расселение части украинцев из этнических украинских земель «в россыпь» между поляками в Западной Польше для ускорения их полонизации.

1958 – закрепление в статье № 20 «Основ Законодательства СССР и союзных республик о народном просвещении» положения о свободном выборе языка; изучение всех языков, кроме русского, по желанию родителей ученика.

1960–1980 – массовое закрытие украинских школ в Польше и Румынии.

1970 – указ о защите диссертаций только на русском языке.

1972 – запрет партийными органами отмечать юбилей музея И. Котляревского в Полтаве.

1973 – запрет отмечать юбилей произведения И. Котляревского «Энеида».

1974 – постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию создания Союза Советских Социалистических Республик», где впервые провозглашается образование *«новой исторической общности – советского народа»*; официальный курс на денационализацию.

1978 – постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию изучения и изложения русского языка в союзных республиках» («Брежневский циркуляр»).

1983 – постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях союзных республик» («Андроповский указ»).

1984 – начало в УССР выплат повышенной на 15 % зарплаты учителям русского языка по сравнению с учителями украинского языка.

1984 – приказ Министерства культуры СССР о переводе делопроизводства во всех музеях Советского Союза на русский язык.

1989 – постановление ЦК КПСС «О законодательном закреплении русского языка как общегосударственного».

1990 – принятие Верховным Советом СССР Закона о языках народов СССР, где русскому языку предоставлялся статус официального.

В этой книге я стараюсь образно и искренне показать те утеснения, которым подвергались украинские патриоты за преданность своей Родине, и реально правдивую, а не воспетую «совписателями» «дружбу народов»... В первом томе, освещающем события 1919–1945 годов, я подробно поведал, что любовь к Украине приводила их на каторгу, а довольно часто – и к смерти в заключении. В послевоенные годы уже за

любовь к своей национальности и Украине ограничивалась лишь заключением.

С наступлением хрущевской оттепели ситуация в стране террора начала меняться в лучшую сторону. Казалось, теперь многое позволено.

Молодежный фестиваль 1957 года. Почтовая карточка из архива автора

Органы сигнализировали: *«8.01.1957. В районе завода «Большевик» распространялись листовки на украинском языке с критикой руководства Коммунистической партии и Советского правительства».*

22 мая 1963 года группа почитателей Тараса Шевченко впервые собралась возле его памятника в Киеве напротив университета. По собственной инициативе, не по разнарядке райкома и не «для галочки». Возложили венки, спели песни на стихи поэта. КГБ их не трогал, но, как оказалось, ненавязчиво наблюдал: «самоинициативное» мероприятие зафиксировано в документах. В следующие два года, 1964-й и 1965-й, спецслужбы продолжали следить, но не вмешивались.

Памятник Тарасу Шевченко в Киеве

Переломными стали лето и осень 1965-го. К тому времени Никита Хрущев в результате кремлевского заговора уже ушел в отставку, и в Украине прокатилась волна арестов представителей украинской интеллигенции, а 4 сентября этого года состоялась знаковая акция Ивана Дзюбы, Василя Стуса и Вячеслава Черновола на премьере фильма Сергея Параджанова «Тени забытых предков». Я тогда впервые от сотрудников института УкрНИИПНД узнал о существовании украинофилов!

В 1966 году тон свидетельств КГБ о собраниях 22 мая у памятника Тараса Шевченко заметно меняется. Вместо абстрактных *«отдельных представителей интеллигенции и молодежи»* в донесениях фигурируют уже конкретные люди: *«И. Светличный, артистка Т. Цымбал, врач Э. Биняшевский, инженер В. Лобко, пенсионер Д. Порхун, Н. Светличная, Н. Плахотнюк»*. С филателистом Эрастом Биняшевским у меня были приятельские отношения, несмотря на мою тогда полную русификацию.

А в 1967-м власть перешла в наступление. Вечером 22 мая у памятника *«собралось около 200 человек, которые читали стихи,*

пели». Обратите внимание: «Каких-либо враждебных выпадов с их стороны не было». Тем не менее «в 22 часа 15 минут органы милиции предприняли попытку приостановить происходящее». Повод – нарушение общественного порядка, поскольку после 22 часов петь и шуметь в общественных местах не разрешалось. В результате «пять человек были задержаны и доставлены в отделение милиции. Это вызвало возмущение присутствующих. По призыву одного из организаторов собрания Н. Плахотнюка группа лиц в количестве около 100 человек в 23.00 направилась к зданию ЦК КП Украины с намерением оставаться там до утра и требовать освобождения задержанных. После проведенной разъяснительной работы и освобождения задержанных прибывшие к зданию ЦК КП Украины разошлись». На следующий день участники митинга составили письмо протеста (около 50 подписей) и направили в ЦК КПУ, парламент и правительство УССР, а также в адрес IV съезда писателей СССР, проходившего в те дни в Москве. Кроме того, фототелеграммы с изложением сути инцидента послали делегатам съезда Дмитру Павлычко, Ивану Драчу и Олесю Гончару, а также в редакцию уважаемого ежемесячника «Новый мир», который тогда возглавлял Александр Твардовский. 28 мая группа молодежи поехала в Канев на Тарасову гору, где они оставили запись в книге отзывов музея (26 подписей). Обращаясь к Кобзарю, рассказали, что им запрещают петь песни на его стихи и говорить на родном языке. Какой эффект вызвали письма и телеграммы – сказать сложно. Но именно в 1967 году день 22 мая обрел в глазах власти репутацию «националистического», а «сборища» у киевского памятника Т. Шевченко официально стали «антисоветскими». Это был первый случай, когда враги Украины объединили ее патриотов. Второй случай произошел, когда в 2014 году по «велению-хотению» Путина народ встал на защиту Украины.

Подношение российскому народу. 1965 год. Почтовая карточка из архива автора

В 1968-м ситуация еще больше накалилась. Уже 28 марта по Киеву были расклеены листовки с призывами прийти 22 мая к памятнику Т. Шевченко, принять участие в двухчасовом митинге, а затем шеренгами по восемь человек организованно отправиться к красному корпусу университета, дружно скандируя лозунги. То есть речь шла не просто о стихах и песнях, а о массовой протестной акции. Инициаторов этого мероприятия – около 30 человек – КГБ взял *«под оперативное наблюдение»*. На листовки власть ответила неожиданным и весьма остроумным ходом. Срочно учредили фестивальную неделю «Київська

весна» под девизом *«Хай дружба міцніє народів-братів!»*. Суть ее заключалась в том, что у памятников писателям и деятелям искусства выступят многочисленные самодеятельные коллективы Киева и области. Сроки фестивальной недели выбрали так, что она «перекрыла» 22 мая и соседние дни. Таким образом, территория у памятника Т. Шевченко оказалась «занята» концертной программой. Говорят, идея вытеснения нежелательного мероприятия другим, официальным, принадлежала первому заместителю председателя КГБ УССР Борису Шульженко. Студенты университета пытались провести возле памятника собственное мероприятие в противовес «Київській весні». Однако, как записано в документах КГБ, *«принятыми мерами это удалось предотвратить»*. Тот же прием – фестивальная программа плюс нейтрализация «националистов» силами госбезопасности – власть с успехом применила и в 1969 году.

Однако третья «Київська весна» уже дала осечку. О том, что произошло, председатель КГБ УССР Виталий Федорчук сообщил в докладной записке на имя первого секретаря ЦК КПУ Петра Шелеста и главы правительства УССР Владимира Щербицкого: *«22 мая 1970 года националистически настроенные лица, в их числе группирующиеся вокруг самодеятельного хора «Гомін», противопоставили официальным мероприятиям выступления хора. Группа в 100 человек с 20.00 в течение трех часов параллельно официальным выступлениям исполняла украинские обрядовые песни, что продолжалось и после окончания официальных выступлений – до 01 часа 23 мая»*.

В следующем 1971 году – уже посерьезнее! – *«В ряде учебных заведений Киева студенты предупреждали о нежелательности появления у памятника Шевченко 22 мая после 23.00, что вызвало у некоторой части молодежи определенное любопытство»*.

С 10 часов утра 22 мая у памятника Кобзарю *«было установлено оперативное наблюдение»*, однако никаких эксцессов не произошло. Ближе к вечеру появились Евгений Сверстюк и Иван Гончар, молча возложили цветы и ушли. В 18.15 началась программа «Київської весни»: сперва произнесли пламенные речи писатели П. Воронько, Г. Донец, С. Олійник и Н. Приходько, *«затем выступили творческие коллективы г. Киева и художественная самодеятельность»*. Официальная часть завершилась в 23.00. После чего провели свой почти трехчасовой митинг *«экстремистски настроенные украинские*

националисты». Выступающие читали стихотворения Евгена Плужника, Василя Симоненко и свои собственные, пели «Заповіт», «Думи мої...», «Ой на горі та жінці жнуть» и другие украинские песни. После этого КГБ признал проведение «Київської весни» у памятника Тарасу Шевченко нецелесообразным, преобразовав на Всесоюзный фестиваль искусств.

В 1972–1973 годах прокатились волны арестов. В. Федорчук 21 мая 1974 года докладывал: «Принятые в 1972–1973 годах партийными органами, общественными организациями, КГБ при СМ УССР и УКГБ по Киевской и Черкасской областям предупредительно-профилактические меры в отношении наиболее активных участников сборищ, в том числе и объектов оперативного изучения, значительно снизили их активность. В 1973 году таких сборищ практически не было, и в настоящее время не получено данных об их подготовке».

Но любовь к своей земле и культуре победить нельзя – люди все равно приходили к памятнику, возлагали цветы, читали стихи поэта, демонстрируя хотя бы таким образом протест против русификации. Вплоть до перестройки, объявленной Горбачевым, 22 мая считалось «опасным» для появления в парке Т. Шевченко – даже в дневное время! Известен случай, когда профессор университета шел после лекции из желтого корпуса в красный привычным путем, через парк, и в результате едва не положил партбилет (это означало бы конец карьеры): отделался строгим выговором «за политическую близорукость». Подобных историй было немало. Студенту такой маршрут вполне мог стоить отчисления из вуза. В этот день парк отличался непривычным безлюдьем, а его скамейки, вечно занятые бабушками, выгуливавшими внуков, и любителями шахматных баталий, были пусты. Многолюдно было всегда 22 мая и у могилы поэта в Каневе. КГБ принимал меры к тому, чтобы группы иностранцев, приезжавших в СССР по линии «Интуриста», не оказались в шевченковские дни в Киеве. «К 22 мая, – докладывал В. Федорчук в 1974 году, – ожидается приезд в республику 260 туристов из капиталистических стран, в том числе около 100 иностранцев украинского происхождения из США и Канады. Некоторые из них могут явиться инспираторами и участниками враждебных проявлений 22 мая. С учетом этого принимаются меры по возможному изменению времени пребывания иностранцев в г. Киеве».

Правовое государство начинается с того, что каждому гражданину обеспечивается неотъемлемое право либо соблюдать нормы, либо соблюдать режим.

Уничтожение в Киеве архива украинистики

Об этой духовной трагедии украинского народа мало что известно и сегодня: очевидцы молчат, документальные свидетельства не найдены, организаторы – неизвестны. Лучше всего об уничтожении уникального книгохранилища украинистики написал Евгений Сверстюк:

«24. VI.1964 в Киеве была подожжена и сгорела крупнейшая украинская библиотека – Киевская публичная библиотека Академии наук УССР. Как может сгореть в центре города крупнейшая научная библиотека? Ведь середине XX в. противопожарная техника настолько совершенна, что значительные пожары в городах почти исключены. Ведь в современных библиотеках мира дело поставлено так, что ни один документ не сгорит, не то что все фонды. И мировая культура за последние века не знала случая, чтобы в Лондоне или Париже, Стокгольме или Москве (после 1812 г.) сгорела национальная библиотека. Более того, многочисленная толпа, собранная голосом молчаливой тревоги к месту ужасающего преступления, была свидетелем того, как вяло двигались противопожарные работы. В течение двух часов их вообще невозможно было начать, потому что во всем этом районе не было воды: не работал водопровод. Пожар был ликвидирован только на третий день, когда выгорел дотла весь украинский отдел. Сгорела именно украиника, в том числе старинные, редкие книги, рукописи, архивы (например, архив Б. Гринченко, архив «Киевской старины», архив Центральной Рады и другие). Часть из этих архивов не было даже описана и разобрана, так что никто не знает, что там было и сгорело. Они навсегда утрачены для истории. Сгорели также специальные фонды украиники, которые до 1932 г. собирались по указанию М. Скрипника, а затем они были «засекречены», как и вся украинская история. Сгорела картотека, так что невозможно даже восстановить реестр погибших книг. На суде называлась цифра в 600 тысяч томов. Можно представить, сколько их сгорело на самом деле!

Итак, сгорела часть отечественной истории, часть украинской культуры. Навсегда утрачены огромные духовые сокровища. Тысячам и миллионам людей, поколениям молодежи отрезаны пути ко многим

духовным источникам, к книгам и документам, одни из которых погибли навсегда, а другие, может, еще где-то существуют в дубликатах, но недоступны читателю. Теперь даже в Киеве уже негде по-настоящему работать ученому, аспиранту, студенту, особенно если их интересует прошлое Украины.

Как могла произойти эта невероятная трагедия? Почему? При каких условиях? Чьими руками и каким образом это делалось? С какой целью? Ответ на эти вопросы должен был дать процесс над человеком, пойманным на месте преступления, – работником библиотеки Погружалским. Процесс проходил в конце августа 1965-го в Киеве, в небольшом зале народного суда по Володарской улице. Однако с самого начала процесс принял очень странный характер. Тщательно обходилось всё, что хоть как-то могло напомнить о политическом характере преступления, о его направленности против украинской культуры. Зато все: прокурор, судья, защитники, сам подсудимый и заранее подготовленные свидетели – наперебой старались показать, что у подсудимого просто дурной характер, и ничего удивительного в том, что он взял и поджег библиотеку, чтобы отомстить ее директору за оскорбление. Долго и нудно обсуждались такие животрепещущие вопросы: сколько у подсудимого было жещин, как он с ними сходил и расходился, какие цветы дарил и как делился имуществом при разводе. Адвокат погружался в психологию многоженства и показывал, какие разные обиды со стороны сотрудников привели эту тонко организованную натуру к идее сжечь украинские книги. Сам подсудимый с умилением рассказывал о том, что когда брал и поджигал книги, то видел перед собой не книги, а физиономию ненавистного директора. В заключительном слове он даже прочел патриотическое стихотворение, которое начиналось словами: «Прости мне, семья, прости, страна родная...».

Погружалский – казенный патриот. Он писал стихи, где хвалил Хрущева, а потом сжег библиотеку... На процессе он чувствовал себя героем, и по всему было видно: знает, что много ему не дадут. И действительно, приговорили его к десяти годам лишения свободы... «Гуманные» советские законы на этот раз проявили сочувствие к сантимальным приключениям «морально ущербленного человека». Человека, добавим, который закончил два вуза и университет марксизма-ленинизма (!) и очень хорошо знал, что и для чего он делает.

(...) И наконец, главное: если поджигателю было безразлично, что сжигать, то почему он сжигал именно украинский отдел, а не, скажем, отдел марксизма-ленинизма, где он работал? Почему из семи этажей библиотеки сгорел только один – тот, куда загнали украинскую книгу. Почему суд замазывал этот факт фразами о «повреждении русской (!) и украинской литературы?».

Эти и другие подобные вопросы (а их может быть много!) на суде не поставили. Но как их могли задать, когда процессом занимался непосредственно КГБ, который даже свидетелей предварительно «обрабатывал», а с работников библиотеки брали подписку, что они не будут «болтать лишнее»?

И все-таки кое-что в процессе выяснилось. Например, в течение многих лет из украинских библиотек массово вывозятся и уничтожаются книги. Это говорил в свою защиту Погружалский: мол, не такой уж я и вор, и при мне книги уничтожали в организованном порядке. Это была, так сказать, юридическая контраатака Погружалского. На это суд нашел такой ответ: книги уничтожались на законном основании, поскольку существует какое-то распоряжение о ликвидации «идейно и научно устарелых книг». За что осудили «бедного» Погружалского? Ведь он всего лишь шире применил вышеприведенную формулу! Впрочем, о судьбе Погружалского, очевидно, позаботятся его сообщники и единомышленники. И мы же подумаем о выводах, которые из этого дела следующие. Выморив голодом миллионы украинцев в 1933-м, истребив лучших представителей нашей интеллигенции, душа малейшую попытку мыслить, из нас делали покорных рабов. Отдавая государству все силы и плоды своего труда, мы не успевали подумать: кто мы? Для чего живем? Куда нас ведут?

Нам уже не раз плевали в лицо. А в этом году плюнули особенно нагло. Сожгли крупнейшую украинскую библиотеку. Сорвали мостик между нашим прошлым и настоящим. Когда мы даже от этого плевка не очнемся и подставим покорно закрытые глаза под другой, тогда кто же мы, как не «рабы, подножки, грязь Москвы»?

Чем можно напугать украинский народ? Уничтожить его? Это было не под силу даже Сталину. Ограбить? Но он и так каждый отдает все, что имеет. Отобрать язык? Это делается каждый день.

В городах он давно на положении уборщицы, а в селах калечится, как потрескавшиеся на свекле руки колхозницы.

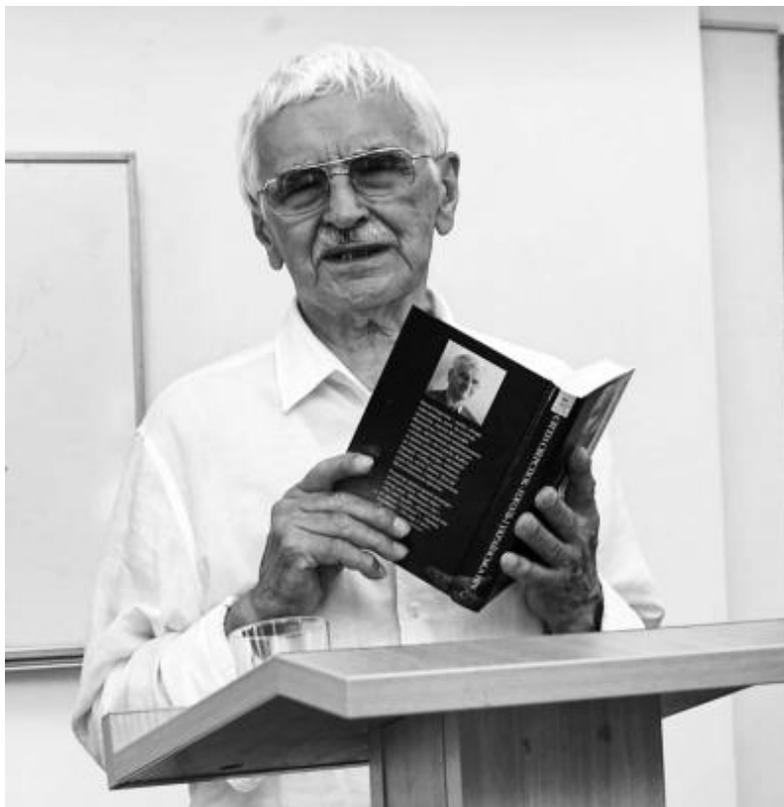
Уничтожить памятники культуры? Взорвали Десятинную церковь, уничтожили Михайловский и Успенский соборы, а сейчас разрушают древние церкви в селах...

Бессмертное сердце Украины питает история. Она родила Шевченко и тысячи национальных героев, и они могут снова воскреснуть в каждом юноше и девушке. Вот почему историю Украины спрятали от нас и стали выжигать ее «каленным железом».

В тему: Власть руками коммунистов сделала недоступными архивы для граждан Украины. Наши дети изучают в школе историю русских царей и их полководцев-душителеев. О своих предках детям дают фальшивые понятия. Но в архивах лежат, как динамит, книги, факты. К ним имеют доступ только тюремщики. Однако кого-то они пекли даже и под семью замками. Украинские книги сожжены. Как эти книги проходили русскую и австрийскую цензуру – об этом еще когда-нибудь напишут удивительную историю. Но даже то, что мог стерпеть белый монархический шовинизм, не может стерпеть красный. Он бесился от злости, что когда-то эти книги могут вырваться на волю. Они выдержали сталинский террор, выдержали гитлеровскую оккупацию. Затем их стали вывозить на макулатуру как «идейно устаревшие».

Украинцы! Знаете, что вам сожжено? Вам сожжено часть ума и души. Не той, которую сталинский террор затравил, заплевал и загнал в пятки, а той, что должна была ожить в наших детях и внуках. Они сожгли храм, где возрождается душа».

Я привожу это воззвание от чистого сердца деликатного, интеллигентного Евгена Сверстюка, потому что оно зримо показывает те притеснения, которыми подвергались патриоты своей страны. Со Сверстюком мы встречались неоднократно. Я особенно горжусь тем, что этому Великому Человеку, искренне верующему, показывал Иерусалим в 1996 году. И повел его к Гробу Господнему. Для меня это была вторая поездка, а у пана Евгена – впервые...

Евген Сверстюк

Как бы выполняя высокие приказы, «идя в ногу с эпохой» и проявляя в этом чуткую партийно-советскую бдительность, директор Центральной научной библиотеки В. С. Дончак ничтоже сумняшеся отправил только-только вернувшиеся в родные палестины коллекцию В. Г. Гинзбурга в так называемые обменно-резервные фонды, а проще, в закрытую, разграбленную и давным-давно превращенную в затхлое складское помещение Георгиевскую церковь Выдубецкого монастыря, где книги (этого собрания, библиотеки Батурина дворца и множества других) были «складированы» даже не в пресловутых стосах (не говоря уже о книжных шкафах, стеллажах и др.), а в хаотично беспорядочной россыпи! Через полтора десятка лет в церкви случился пожар, но, как известно, книги не горят (к тому же еще так плотно улежавшиеся), но тут на «помощь» пришли пожарные, довершив казнь книг – пенной огнетушащей жидкостью. Все, что «хранилось» долгие десятилетия под непробиваемым слоем птичьего и крысиного помета (окна были выбиты досужими мальчишками), погибло безвозвратно.

Сегодня мы не на параде...

Во все времена люди всех национальностей и разного социального происхождения любили отмечать события не только семейные, но и народные, не забывая государственные... Нельзя не вспомнить, как в прошлом пытались вытравить у народа желание встречать религиозные праздники, объявляя на Пасху – субботник. Почему-то именно на христианскую, а не иудейскую... Но это было безрезультатно. Все XX столетие по селам настойчиво отмечали Храм (день освещения местной церкви). Уже и не было этого храма, сожгли, разобрали по кирпичику «воинственные атеисты», но жители собираются, приезжают из других мест и за столом вспоминают его.

Государственные праздники во время Второй мировой войны плохо воспринимались простыми красноармейцами, хотя к ним выдавали дополнительную пайку и добавляли к норме спиртного. Особенно в такие крупные, как 1 мая или ВОРеволюции в ноябре. И это объяснимо. Ведь все помнят о стремлении большевиков приурочивать к праздникам «ударные перевыполнения планов». И на фронтах 1943–1945 практиковались эти, обмытые солдатской кровью, «рапорты».

Осенью войска подошли к Киеву. В результате кровавого штурма и **сотен тысяч** потерь город был взят. Произошло это 6 ноября, аккурат к 26-летию «Великого Октября». Считается – вся наступательная операция планировалась как подарок к празднику. И это далеко не единственный пример. В феврале 1942 года, когда контрнаступление РККА под Москвой уже почти выдохлось, журналист К. Симонов оказался неподалеку от деревни Грачево. По его словам, подразделениям был дан приказ взять ее – к 23 февраля, чтобы в День красноармейца по каналам Совинформбюро прошла информация об очередном успешном наступлении на *«фашистского захватчика»*.

Так и с празднованием 9 мая. С 1947-го и до 1965 год день 9 мая не был выходным, парады не проводились, и всех все устраивало. Еще живые участники войны по улицам не шествовали, а вполголоса ругали за бутылкой в узком кругу Сталина с Жуковым. Иногда и советскую власть, так как у ветеранов иллюзий на ее счет не было. Компетентные органы предлагали руководству найти политический выход из ситуации. Идеологический аппарат ЦК КПСС увидел это в виде

создания культа Дня Победы, и Брежнев с 1965 года объявил 9 мая выходным днем и ввел традицию военных парадов. Это решение вышло при Хрущеве, но волею обстоятельств выполнять его выпало Брежневу. Причина создания культа Дня Победы заключалась в том, что аппарат ЦК КПСС осознал: страна, как некое социальное новаторство, в итоге оказалась без собственных праздников. Но это – идейное фиаско, так как праздники, школа, армия, на ранних этапах и церковь – формируют нацию, а новая нация – советский народ – оказался без них.

Изначально с 1918 года в РСФСР, а затем и в СССР, было пять собственных праздников с выходным днем и семь православных, доставшихся по наследству от «старого режима». С религиозными праздниками было интересно – в эти дни разрешалось не работать, но, в отличие от советских праздников, они не оплачивались. В 1927 году их совсем отменили, и невыход на работу в Рождество или на Пасху стали считать прогулом. Новый год и 1 января в СССР сделали выходными днями только в 1947 году.

Вход в Киево-Печерский заповедник, украшенный первомайскими лозунгами

Почтовая карточка из архива автора. 1954 год

Из пяти советских праздников два – 1 мая и 18 марта, как День Парижской коммуны, достались по наследству от I и II Интернационалов, а три большевики придумали сами в 1918 году. Это были: 12 марта – День Низвержения самодержавия, 22 января – День Первой русской (1905 г.) революции, который с 1924-го стали

совмещать с днем поминания Ленина, умершего 21 января, и 7 ноября – День Октябрьской социалистической революции. В 1929 году Сталин, ссылаясь на индустриализацию, заявил, что надо больше работать, и отменил два праздника: День Парижской коммуны и День

Одному художнику дали задание написать лозунг к предстоящей демонстрации. Просили, чтобы он состоял из двух слов, и это воззвание мог нести один человек. В лозунге должно отражаться стремление к победе и подчеркиваться наша воинственность, сплочение и массовость... Задание было выполнено. На плакате было написано: «Нас рать!»

Низвержения самодержавия. В 1951-м он уже без объяснений отменил День памяти Ленина и Первой русской революции. В результате остались лишь два советских праздника: 1 мая и 7 ноября, но со временем и они создавали некоторые идеологические неудобства и проблемы. 1 мая почиталось как Международный день борьбы трудящихся за свои права, но в СССР трудящимся бороться не полагалось, так как они были хозяевами всего и все у них было в избытке.

«Прапорonosц». Виктор Киркевич и Владимир Маковецкий в колонне «Гипрогаза» на демонстрации. 7 ноября 1989 года. Фото А. Рогового

Со временем наш Первомай начал походить на американский День труда: трудящиеся пили пиво и жарили шашлыки, тем более что он совпадает с Вальпургиевой ночью, которая приходится на период с 30 апреля на 1 мая. Борьбу за права и прочее трудящиеся СССР могли видеть только по телевизору под рубрикой «Первомай шагает по планете» и завидовали трудящимся США, что им не надо бежать с утра на демонстрацию, чтобы прославить Республиканскую или Демократическую партию. Этот «день борьбы» в СССР стал просто выходным, и райкомы ничего не могли поделать: к борьбе за права не призовешь, фото семи импозантных американских анархистов, из-за которых появился Первомай, носить нельзя, так как они не марксисты. Вот и сплошные идеологические просчеты, которые переросли в не прекращавшиеся маевки, отменявшие напрочь предположение – «Столько не выпьют!» Заявленный советский народ вокруг Первомай не

сплотишь, так как праздник-то международный, а если глубже копнуть, то и вовсе – американский. Вдобавок в Третьем рейхе его также отмечали такими же парадами трудящихся, как и в СССР. Но обговорить было нельзя, как и о красном знамени рейха и о том, что Сталин первые выборы в Верховный Совет СССР в 1937 году полностью скопировал с выборов 1936-го в рейхстаг. С тем лишь отличием, что в рейхстаг выдвигались на безальтернативной основе кандидаты от блока НСРПГ и беспартийных, а в СССР – от блока ВКП(б) и беспартийных.

С праздником Октябрьской революции тоже постепенно возникла проблема, так как чем дальше от 1917 года, тем больше у советских трудящихся появлялась шальная мысль: «Можем повторить?» Формально мысль не крамольная, так как в стране культ Великой Революции поддерживали миллионы его штатных и внештатных служащих. Вся страна молилась на идею Революции как таковую и на идею Социалистической, в частности. В Москве – Мавзолей, в Ленинграде – Музей революции и по всему СССР – сотни тысяч памятников, музеев и мемориальных досок. Университетские и школьные учебные программы были построены вокруг идеи революции как стержне и двигателе исторического процесса. Эти настроения – «Можем повторить» – уловил Сталин, поэтому в 1951-м отменил не только выходной, но и праздник 22 января, День рождения Ленина, несмотря на 30 лет его отмечания. О том, как Троцкий, используя торжества в честь 10-летия Октябрьского переворота, пытался его творчески повторить, Сталин помнил. В 1951 году ему шел 73 год, и он обоснованно чувствовал: в государстве с культом Революции кто-нибудь непременно возомнит себя новым Лениным или Троцким и заново захочет все совершить.

В результате сталинских обрезаний в СССР остался только один собственно советский праздник – 7 ноября, и один международный – Первомай, но по указанным выше причинам они стали двусмысленными и не способствовали сплочению новой социалистической нации – советского народа. Введенный в 1936-м День Конституции праздником, по понятным причинам, никем не воспринимался. В 1965 году лидеры КПСС попытались навести порядок в торжествах: 9 мая был устроен парад, а 8 марта объявлен выходным днем; стали формироваться культы Дня Победы и Женщины-

Матери, рожаящей солдат. Как обычно, не обошлось без плагиата: 8 мая, как день борьбы женщин за свои права, появился в США, откуда его и переняли социалисты Европы. Поскольку в СССР у женщин с правами все было хорошо, «по Конституции», то 8 марта стало Днем Праматери, созвучным древнему культу Кибелы. Образ Родины-Матери был растиражирован в памятниках, посвященных погибшим в войне, которые после 1965 года начали активно ставить в стране. Так оба культа, переплетаясь, подпитывали друг друга, а саму войну переименовали в Великую Отечественную, сделав ее исключительным достоянием советского народа. Посредством обоих культов КПСС начала долгую акцию по созданию новой имперской нации – советского народа, претендующего на господство во всем мире. Так и было и есть в России. Денег на это не жалели, при Брежневе были сформированы основные ритуалы и каноны служения им, а День Победы стал одним из главных праздников в СССР.

После распада СССР оба культа оказались не востребованными, даже в Москве, где до 1995 года военные парады 9 мая не проводились. В Российской Федерации на время забыли о масштабных имперских амбициях. Возрождением Дня Победы в РФ можно считать 2008 год, когда впервые с 1991-го в параде на 9 мая участвовала военная техника, демонстрирующая военную мощь и захватнические амбиции России. В августе 2008 года РФ напала на Грузию, а с 2014-го принимает участие в боевых действиях на Востоке Украины.

**Продолжительный вдох (вдох) и
стремительный выдох СССР**

Другие, прозападные и потеплевшие годы для киевлян

Некоторые, в первую очередь твердолобые коммунисты, переживают, что

уже не столица объединенных республик. Но как смогла прекратить свое существование монолитная партия, насчитывавшая 19,5 млн человек? Значит, это был не сплоченный отряд бойцов, как неустанно твердили на собраниях, начиная от низовых организаций до самых верхних, в «колонных залах». И действительно, подавляющее большинство членов КПСС видели в партбилете лишь возможность карьерного роста и получения привилегий. У них отсутствовала даже малейшая убежденность в правом деле, которому они якобы служили, хотя бы в самых малых дозах. Поэтому в одночасье не стало ни рядовых членов КПСС, ни их лидеров, были опечатаны райкомы и горкомы, обкомы и ЦК. А «защитники» «дела партии» беспокоились прежде всего за счета, а не знамена и крушение идеалов.

Так произошло и с Союзом нерушимым «республик свободных», в одночасье ставших или равнодушными друг к другу, или своекорыстными, а то и заклятыми врагами, как Армения с Азербайджаном. Поэтому не может быть никакого возврата к прошлому, как ни вздыхали бы некоторые индивидуумы, пусть даже с депутатскими мандатами. Не может Москва быть объединяющим звеном из-за своих центристских амбиций. Да и восстановление СССР – отсталой формации, типичного феодального государства с партийным царем в Кремле и князьками на местах – невозможно. Все это далеко от народовластия, истинной демократии. К ней мы еще не пришли, поскольку сильны феодальные предрассудки, нет у народа уверенности в своих силах. Была, правда, Оранжевая революция, когда народ, проявив силу и твердость, доверил защищать свои права депутатам с феодальными замашками, которые на самом деле пеклись не о благоденствии всей страны, а о своем личном кармане.

Я не нумеролог, но если первый вздох СССР, тогда советской России, произошел в 1919 году, то выдох – в 1991-м... Те же цифры, но

в другом порядке! Совсем по-советски: строили, строили порядок, а беспорядок привел к концу! Правда, какая-то, и не малая, часть СССР осталась! Причем с теми же порядками, единовластием, мышлением и привычками! И что угнетает особенно, с желанием возродиться, занять главенствующее место в международной политике, диктовать свою волю и учить – как жить!

Врожденный порок капитализма – неравномерное распределение благ. Существенная особенность социализма – равное распределение нищеты!

Но есть и другое мнение: *«Надо прямо об этом сказать: преодолевая какие-то фобии прошлого, преодолевая страхи по поводу возрождения Советского Союза и советской империи, все-таки понимание того, что объединение усилий (идет. – В. К.) на пользу всем, пробивает себе дорогу неизбежно»* – это слова Путина, гордящегося СССРом, сказанные им в апреле 2020 года. Да, Иисус оживил Лазаря, но у правителей России – не получится! Какие силы и заклинания они бы не применяли. Умер и все!

О покойниках плохо не говорят! Но о тех, кого хотят оживить, – нужно, просто необходимо говорить правду, *«одну только правду!»*, чтобы не повторять ошибки прошлого!

Светлана Алексеевич: *«Я жила в стране, где нас с детства учили умирать. Учили смерти. Нам говорили, что человек существует, чтобы отдать себя, чтобы сгореть, чтобы пожертвовать собой. Учили любить человека с ружьем. Если бы я выросла в другой стране, то я бы не смогла пройти этот путь. Зло беспощадно, к нему нужно иметь прививку. Но мы выросли среди палачей и жертв. Пусть наши родители жили в страхе и не все нам рассказывали, а чаще ничего не рассказывали, но сам воздух нашей жизни был отравлен этим. Зло все время подглядывало за нами».*

Как известно, было два Советских Союза. В первом убивали, грабили и сажали в тюрьмы и дурку несогласных с политикой партии и правительства, во втором – было бесплатное образование и медицина. И особенно великолепный пломбир за 15 копеек. Причем в обеих этих странах одновременно жили одни и те же люди. А когда их спрашивали: как же у вас получается, жить сразу в двух измерениях, те «зависали», как теперь зависают старенькие компьютеры... А так как

поездки за границу были для большинства моих сограждан под запретом, то они научились путешествовать из одного СССР в другой. Причем зачастую даже не выходя из своей малогабаритной, «узкой в бедрах», квартиры...

Страна мечтателей, страна ученых была приятна тем, кому хотелось и нравилось, что за него все уже решили. Жизненный путь был прост, как фонетический разбор слова «дом». Октябренок, пионер, комсомолец, коммунист (если позволяла биография и профессия). И, если повезет, можно было продвинуться по профсоюзной линии. Стабильный, пусть и небольшой оклад. Два раза в год – обязательный поход на демонстрации. Плюс многочисленные собрания по разному поводу: от починки забора до «Свободу Анжеле Дэвис!». В конце жизненного пути – пенсия. Памятник с красной звездочкой.

Но появившиеся вдруг джинсы, винилы, туалетная бумага и длинные прически быстро, очень быстро погубили страну так и не построенного коммунизма. Сначала идеологически, морально, а потом финансово-экономически. И в прошлом ее верные почитатели, в наше время сумевшие пробиться к кормушке, надели крестики и уселись в черные лимузины, забыв о своей альма-матер с ее небольшими окладами и ограниченными в денежном плане возможностями, отправив своих отпрысков на учебу в западные университеты. А обычные граждане бывшей советской империи вспоминают ее с неугасающей ностальгией – как «страну победившего пломбира».

Если при коммунистах, при бандитах и капитализме вы живете одинаково плохо – значит, общественный строй тут не причем! История – очень хороший учитель, но с нерадивыми учениками!

Во время одной из бессонных ночей я задумался: чем отличаются украинцы от своих северных «братьев»?.. Мышлением, только мышлением!!! Для «великороссов» понятие свободы не вмещается в житейские рамки. Украинский Человек – казак, расширивший рамки своего бытия, – им не понятен! Он представляется пиратом, которого увлекает лишь нажива, но казаки грабежом не занимались! На Сечи не было ни банков, ни казначейства – все было общим. Украинцам важнее всего свобода, поэтому степь – без края – и стала олицетворением нашей НЕЗАВИСИМОСТИ! Как сегодня нам, киевлянам, львовянам, харьковчанам, простым обывателям не хватает этого великого чувства – не зависеть от указок и окриков сверху, от меркантильных желаний

чиновника, угнетающего быта, от ожидания зарплаты... Хотя у поляков *obywatel* – это гражданин! А где гражданские чувства большинства населения Украины???! У которого гордость есть, а твердости до конца отстаивать свои права и принципы не наблюдается... Когда перед обывателем стоит дилемма: сейчас починить ватерклозет или через некоторое время построить светлое будущее – он выберет первое... К моему сожалению, сейчас к такой позиции приближается большинство граждан Украины! А ведь Майданы показали всем странам, кроме отдельных государств «с непонимающим населением», особенность Украинского Мира! Хотя результаты перманентных «майданов» становятся все жиже и жиже... Это как одна диарея очищает желудок, а повторение процесса несколько изматывает! *«Чем ниже падает нравственность и достоинство в народе, тем сильнее старается он доказывать свое превосходство перед другими, унижая их».* Иван Ефремов. Таис Афинская.

НеБратская дружба народов СССР

У моего читателя может создаться впечатление, что только в Украине старались сохранить национальную самобытность. *«Интересно узнать, что идеи выпроводить носителей русскоязычной челюсти (неспособной к изучению языков) появлялись в странах Прибалтики уже в середине 1950-х. Упоминание неприязненного отношения к русским в магазинах и т. п. полностью совпадает с рассказами моего деда, который во времена «тюрьмы народов» ездил в страны Прибалтики, и опытные водители сразу его предупредили, чтобы говорил на украинском и если надо спросить дорогу, не забывал упомянуть, что он с Украины. В ином случае местные делали вид, что не понимают тебя».* Александр Пыжиков. Хрущевская «Оттепель», 1953–1964 гг.

Революция на граните. 1990 год

Усиливавшимся в 1950-е годы в республиках Прибалтики национальным настроениям способствовало то, что вернувшиеся из ссылки бывшие участники борьбы за независимость сумели занять многие ответственные посты в сфере образования и культуры. XX съезд партии с его осуждением культа личности Сталина республиканскими руководителями был воспринят как легитимность курса дальнейшего укоренения руководящих кадров в республиках Прибалтики и устранения русификаторских издержек сталинской эпохи. Так, первый секретарь рижского горкома партии Витаутас Берклав высказывал тревогу относительно потока приезжих не коренной национальности, потери Ригой своего национального облика и возможности превращения ее в город, населенный русскими. Чтобы этому воспрепятствовать, по предложению Берклава Рижский горком принял решение: а) о необходимости изучения в течение двух лет (не латышами) латышского языка; по истечении этого срока лица, не усвоившие язык, освобождались от работы с предложением покинуть республику; б) о введении ограничения в прописке не латышей. С подобным заявлением выступил Председатель Верховного Совета Латвии Озолинь, который поставил вопрос о придании латышскому языку статуса государственного. В этой республике нашлось немало сторонников борьбы с русификацией в высшем и среднем звене партийных и комсомольских работников коренной национальности. Органами рупора такого рода выступлений в республике стали комсомольская газета «Падомью Яунатне» и журнал «Лиесма».

С заявлениями, аналогичными Берклаву и Озолиню, в Эстонии выступил заведомо культуры Таллинского райисполкома Тийтс. В Вильнюсском государственном университете делегаты комсомольской конференции требовали отменить изучение русского языка, а в состав нового комитета были избраны исключительно литовцы. В письмах из Эстонии и Литвы, поступавших в ЦК КПСС, сообщалось, что со стороны коренного населения в магазинах, автобусах и других общественных местах массово проявляется неприязненное отношение к русским.

Все эти факты одного порядка. XX съезд по существу открыл шлюзы накопившейся недоброжелательности ко всей проводимой до середины 1950-х годов политики центра в отношении прибалтийских республик. События осени 1956 года в Польше и Венгрии вызвали

настоящие всплески национального движения в Прибалтике, особенно сильным оно было в Эстонии и Литве. Направленные на свержение просталинских режимов массовые выступления (особенно в Венгрии) во многом были близки и разделялись частью прибалтийской общественности – оппозиционной советскому строю. Ввод войск в октябре 1956 года в Венгрию для подавления там антикоммунистического выступления отозвался громким эхом солидарности с восставшими во всех прибалтийских республиках.

В конце октября в Вильнюсском университете появились лозунги и листовки с заголовками: *«Да здравствует революция в Венгрии, последуем ее примеру!»*, *«Литва – литовцам, русские оккупанты, убирайтесь вон!»*. То же самое в Тарту: *«Долой русских правителей!»*, *«Смерть русским оккупантам!»*, *«Вон, русские из Эстонии!»* и т. д. Выпускники Таллинского политехнического института тогда же в открытую пели антирусские песни на улицах города. В начале ноября 1956 года в Каунасе и Вильнюсе состоялись многотысячные шествия верующих католиков, требующих свободы отправления религиозных обрядов. Эти шествия вылились в политическую манифестацию с патриотическим окрасом. Демонстранты пели гимны буржуазной Литвы, народные песни и выкрикивали лозунги: *«Последуем примеру Венгрии!»*, *«Русские, убирайтесь вон из Литвы!»*. Еще больший накал страстей разгорелся в городе Каунасе, когда демонстрация молодежи (студенты, учащиеся) количеством до 4 тысяч участников с лозунгами *«Долой Москву!»*, *«Долой коммунистов!»* пыталась прорваться к центру города, где ее встретила милиция. После столкновения с ней только группе в 100–150 человек удалось прорваться к зданиям Комитета госбезопасности и горкома партии, где затем они были рассеяны.

Массовые демонстрации молодежи, беспорядки и активно проявлявшиеся при этом национальные симпатии заставили власть усилить политический нажим. На прошедшем в октябре 1959 года Пленуме ЦК КП Латвии резкому осуждению за *«националистическую политику»* подвергся ряд партийных руководителей республики во главе с бывшим зампреда Совмина Берклавом. Им предъявлялись обвинения *«в националистической кадровой и языковой политике, дискриминации русских работников, в частности в создании препятствий в пропуске русскоязычным лицам»*. Берклав, министр сельского хозяйства А. А. Никонов, директор Института экономики АН

Латвийской ССР П. П. Дзерве, министр просвещения В. К. Круминьш и другие высокопоставленные чиновники были сняты с занимаемых постов и переведены на другую работу. Принятые под нажимом Москвы меры не смогли устранить патриотические традиции. На деле же руководители прибалтийских республик, учитывая настроения большинства коренного населения, продолжали вести политику «мягкой» дерусификации, но при этом убеждали в своей лояльности руководство СССР. Такую двусмысленную политику в 1960-е годы в Литве проводил руководитель Компартии А. Снечкус, в Эстонии – первый секретарь ЦК КПЭ И. Кэбин. Национальное движение в Прибалтике после массовых эксцессов в 1956–1957 годах вступало в относительно спокойное русло, нелегальные формы протеста теряли свою массовость, но по-прежнему не успокаивалась студенческая молодежь.

Власть сделала все для того, чтобы уничтожить из памяти даже воспоминания о тех событиях. Чрезвычайно трудно найти документы и установить имена участников событий.

* * *

К 1988 году антисоветское движение в Грузии становилось все более массовым. Конфликт грузинских патриотов с московским правительством набирал обороты. В Тбилиси проводились акции и митинги. 18 марта 1989 года в Абхазии в селе Лыхны состоялся митинг, на котором несколько тысяч абхазцев потребовали отделения от Грузии и восстановления статуса союзной республики 1921–1931 годов. Это произошло не без влияния Кремля и вызвало серьезное обострение обстановки в Грузии, жители которой утверждали, что союзное правительство использовало абхазский сепаратизм против сторонников независимости. Протестные акции в Тбилиси в апреле 1989-го достигли пика, когда митингующие начали мирную акцию и голодовку перед Домом правительства. Звучали лозунги «*Долой коммунистический режим!*», «*СССР – тюрьма народов!*», «*Долой советскую власть!*». С митингующими в одних рядах стояли руководители независимого комитета – Звиад Гамсахурдия (будущий президент независимой Грузии), Мераб Костава, Гиорги Чантурия, Ираклий Церетели...

Местные власти во главе с Джумбером Патиашвили, потеряв контроль над ситуацией, попросили помощи из Москвы. 7 апреля состоялось совещание в ЦК КПСС, на котором было принято решение удовлетворить просьбу руководства республики и оказать помощь по нормализации обстановки. В Грузию направили внутренние войска, специальные подразделения милиции и войск.

9 апреля 1989 года в 02.50 начальник УВД Тбилиси в мегафон потребовал от митингующих разойтись. В 03.45 с аналогичным призывом обратился патриарх-католикос Илия II. К 03.30 на площади Ленина в Тбилиси сосредоточились войска, на которые возлагалась задача вытеснения митингующих с площади перед Домом правительства и вдоль проспекта Руставели до площади Республики. В 04.05 на проспекте Руставели в районе Дома правительства появились четыре БТР. Вслед за бронетехникой шли военные цепи, применявшие резиновые дубинки, саперные лопатки и газ. Вытеснение митингующих завершилось к 04.21. В результате погибло не менее 21 человека. Сотни были ранены, отравлены газом и покалечены. Среди жертв в основном – женщины. Апрельские события в Грузии года получили известность как «ночь саперных лопаток» и по праву считаются одними из поворотных моментов распада СССР.

* * *

Очередная «братская помощь». В ночь на 21 августа 1968 года войска пяти стран Варшавского договора – СССР, НРБ, ГДР, ВНР и ПНР – перешли чехословацкую границу. По этому поводу было сделано заявление: *«ТАСС уполномочен заявить, что партийные и государственные деятели Чехословацкой Социалистической Республики обратились к Советскому Союзу и другим союзным государствам с просьбой об оказании братскому чехословацкому народу неотложной помощи, включая помощь вооруженным силам. Это обращение вызвано угрозой, которая возникла существующему в Чехословакии социалистическому строю и установленной Конституцией государственности со стороны контрреволюционных сил, вступивших в сговор с враждебными социализму внешними силами...»*

Дальнейшее обострение обстановки в Чехословакии затрагивает жизненные интересы Советского Союза и других социалистических стран, интересы безопасности государств социалистического содружества. Угроза социалистическому строю Чехословакии представляет собой вместе с тем угрозу устоям европейского мира.

Советские воинские подразделения вместе с воинскими подразделениями названных союзных стран 21 августа вступили на территорию Чехословакии. Они будут незамедлительно выведены из ЧССР, как только создавшаяся угроза завоеваниям социализма в Чехословакии, угроза безопасности стран социалистического содружества будет устранена и законные власти сочтут, что в дальнейшем пребывании там этих воинских подразделений нет необходимости.

Предпринимаемые действия не направлены против какого-либо государства и ни в какой мере не ущемляют чьих-либо государственных интересов. Они служат цели мира и продиктованы заботой о его укреплении.

Братские страны твердо и решительно противопоставляют любой угрозе свою нерушимую солидарность. Никому и никогда не будет позволено вырвать ни одного звена из содружества социалистических государств».

Каждый абзац этого Заявления проникнут ложью и наглостью! Какое право имеет руководство любой страны решать судьбу народа другого суверенного государства!

Афган-разрушитель

В XX веке в СССР мало кто знал об Афганистане, совершенно отсталой стране, где много лет существовала абсолютная монархия. Тотальная безграмотность, полное отсутствие промышленности, нищета и, как следствие, желание перемен к лучшему. Единственное преимущество – спокойствие и мир. После ввода советских войск Афганистан лишился и их.

В 1973-м в стране запустился калейдоскоп революций и переворотов, переросший в гражданскую войну, не утихнувшую до сих пор. В июле того же года в стране была свергнута монархия. Король Захир-шах, пытавшийся проводить демократические реформы, был отстранен от власти во время визита в Италию, где он в итоге и остался. К власти пришел его кузен Мохаммед Дауд. Вместо обещанных перемен он установил режим личной диктатуры, причем с жестким подавлением любой оппозиции. Против Дауда выступила Народно-демократическая партия Афганистана, исповедовавшая марксизм. Ее лидер, Нур Мухаммед Тараки, организовал военный переворот, названный в Афганистане Саурской революцией, а у нас – апрельской. Дауд был свергнут и, по официальной версии, застрелен при попытке убить парламентариев, пришедших к нему с предложением об отставке. Удивительно, что при самообороне парламентариев погиб не только Дауд, но и 18 членов его семьи.

НДПА не смогла взять власть под контроль. Практически мгновенно активизировалась исламская оппозиция. Мусульманские общины Афганистана не желали коммунистов. Началась гражданская война. Тараки, понимая шаткость своего положения и надеясь на Москву, куда не раз приезжал еще до того, как стал лидером Афганистана, обратился за военной помощью к симпатизировавшему ему Брежневу. Москва поначалу не хотела силового вмешательства, обоснованно полагая, что ввод войск обострит и так напряженные международные отношения. Но уже летом 1978 года в Афганистане военные консультанты и сотрудники КГБ помогали местным коллегам в создании спецслужбы. Вскоре число военных советников увеличилось в более чем десять раз, с 409 человек до четырех с половиной тысяч. Ситуация изменилась в сентябре, когда раскол внутри НДПА перешел в

стадию прямого конфликта. Тараки был внезапно снят со всех постов, арестован и отстранен своим заместителем Хафизуллоем Амином и по его приказу задушен подушкой.

ЦК КПСС ни в коем случае не желал прихода к власти проамериканских политиков. Коммунист Амин, в понимании Политбюро, был ненадежен. А когда заподозрили, что он может пойти на сделку с Вашингтоном, вероятность ввода советских войск в Афганистан резко повысилась. Брежнев поначалу вроде как был против, но Устинов и Андропов оказались достаточно убедительными. В результате стремительных действий бойцы спецназа КГБ 27 декабря взяли штурмом дворец Амина, во время атаки он был убит. Страну возглавил ставленник СССР Бабрак Кармаль. Советские войска должны были в краткие сроки установить контроль над территорией страны, но это не получилось. Моджахеды предпочитали мелкие изматывающие атаки, а исламская оппозиция незамедлительно получила поддержку практически всего мирового сообщества.

Советский Союз оказался в жесткой международной изоляции. Против него на время объединились даже непримиримые враги, тем более что у каждого для этого были свои мотивы. Помимо США и стран НАТО, поддержку исламской оппозиции оказывали Китай, Франция, Япония, страны арабского мира и даже Израиль. Афганская война подстегнула гонку вооружений. Люди, принимавшие решение о вводе войск, не дожили до их вывода. Брежнев, Андропов и Устинов умерли в середине 1980-х. Число потерь «за речкой Амударьей» росло, ресурсы Советского Союза истощались, в обществе возникло и крепло недовольство войной, которую многие считали бессмысленной. Подавить сопротивление моджахедов не удавалось. Чем крепче Союз увязал в конфликте, тем более шатким становилось его собственное положение. Не будь конфликта в Афганистане, СССР мог бы и дальше наращивать военный потенциал в надежде выиграть гонку вооружений. Экономика избежала бы дополнительной брешки в виде непомерных военных расходов, общество было бы более лояльно.

15 февраля 1989 года завершился вывод советских войск из Афганистана, где навсегда остались лежать, по официальным данным, не менее 16 тысяч советских воинов.

Осень патриарха

40 лет назад советский лидер Леонид Брежнев в придачу ко всем постам и отличиям получил высший военный орден «Победа». Награждение было приурочено к 60-летию Советской армии, которое отмечалось через три дня. Поскольку кавалер занимал должность Председателя Президиума Верховного Совета, указ о награждении подписал его первый заместитель Василий Кузнецов. Брежнев оказался единственным в истории человеком, получившим орден «Победа» в мирное время, и единственным, кто затем его лишился.

Л. И. Брежнев

Глава СССР в 1964–1982 годах был не силен в теории и не отличался стратегической широтой мышления, зато являлся блестящим политическим тактиком и знатоком людской психологии. Но с годами достоинства Брежнева обернулись недостатками: снисходительность – попустительством, жизнелюбие – сибаритством. «Все помнят беспомощного старика, которого куда-то ведут под руки, а он был, бесспорно, талантливый руководитель», – рассказывал профессор Гавриил Попов. Особенно гротескный характер приняло пристрастие вождя к лести и почестям. У Брежнева было 117 советских и зарубежных орденов, в том числе пять золотых звезд Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда – опять-таки, единственный случай в истории. В 1976 году он присвоил себе маршальское звание, пришел на встречу с однополчанами по 18-й армии в новеньком мундире и с явным удовольствием заявил: «Вот, дослужился!» Награждение членов Политбюро золотыми звездами к каждому юбилею являлось общей практикой. На маршальское звание Брежнев в принципе имел право как председатель Совета Оборона СССР и потенциальный верховный главнокомандующий в случае войны. ИЛ. ДОПОЛНИТЬ. Л. И. Брежнев (в маршальской форме)

Окружение сознательно культивировало эти черты: пусть забавляется и не мешает нам жить в свое удовольствие. Сделалось нормой в речах и докладах вслед за *«Коммунистической партией и ее ленинским Центральным комитетом»* поминать *«и лично товарища Леонида Ильича Брежнева»*. Генсек не только издавал мемуары, сочиненные не им, но и не возражал, когда его называли великим писателем и присудили Ленинскую премию по литературе. Авторство *«Малой земли»*, *«Возрождения»* и *«Целины»* формально принадлежало ему, а уж их художественные достоинства – дело вкуса. С орденом же все обстояло однозначно. *«Орденом «Победа», как высшим военным орденом, награждаются лица высшего командного состава Красной Армии за успешное проведение таких боевых операций в масштабе нескольких или одного фронта, в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной Армии»*, – говорится в его статуте. Иных оснований для награждения не предусмотрено. Брежнев прошел войну в должности начальника политотдела армии (лишь в июне 1945 года был повышен до начальника политуправления 4-го

Украинского фронта, вскоре преобразованного в Закарпатский военный округ) и закончил ее генерал-майором. Чтобы как-то обосновать решение, в текст указа наряду с «*большим вкладом в победу в Великой Отечественной войне*» включили фразу: «*за последовательное осуществление внешней политики, надежно обеспечивающей развитие страны в мирных условиях*». Выходило, что генсека награждают за победу в войне, которой не случилось. Немедленно возник анекдот о том, как Сталин на совещании в Ставке выслушал мнения маршалов Жукова, Василевского и Рокоссовского, а затем сказал: «Ну ладно, поговорили и будет. Что думает полковник Брежнев?» 21 сентября 1989 года Председатель Верховного Совета СССР Михаил Горбачев подписал указ об отмене награждения Брежнева «*как противоречащего статусу ордена*».

В СССР имели место и другие случаи вольной трактовки орденских статутков. Например, начальник СМЕРШа Виктор Абакумов получил полководческие ордена Суворова II степени за депортацию чеченцев, ингушей и Кутузова I степени за «очистку тыла» в Польше и Восточной Пруссии. При вручении этих «наград» учитывали его «героическую деятельность» при убийствах и арестах украинских патриотов!

«В Турдейской области проживают: три полных кавалера ордена Славы, два Героя Социалистического Труда и один кавалер двух поцелуев Брежнева».

*Ленин доказал, что управлять страной могут и кухарки.
Сталин доказал, что управлять страной может один человек.*

Хрущев доказал, что управлять страной может и сумасброд.

Брежнев доказал, что страной можно вообще не управлять.

Брежнев был намного добрее и лояльнее всех советских лидеров, но у него имелась странная привычка. При встрече он постоянно целовал мужчин и женщин в губы. Практически никому не удавалось улизнуть от его поцелуя, ведь он – первое лицо страны. Чаще всего «под удар» попадали лидеры дружественных стран. Сначала он целовал

их в щеки, а затем – в губы. Сложилось мнение, что такому необычному приветствию его научил палестинский лидер Ясир Арафат в 1968 году. У восточных народов такой обычай считается добрым знаком.

Генсек так сильно увлекался поцелуями, что надорвал губу лидеру Югославии, во время визита того в СССР. Из американских президентов только один удостоился этого знака внимания от Брежнева – 39-й лидер США Джимми Картер. Самым знаменитым «поцелуем Брежнева» был заснят во время его встречи с руководителем ГДР Эрихом Хонеккером. Фотографию увековечили даже на Берлинской стене в виде граффити, а сам жест прозвали демонстрацией «дружбы народов».

Еще один поцелуй сделал знаменитой совершенно обычную женщину. Когда «железный занавес» только начал открываться, Союз посещали гости из разных стран. Одной из них стала учительница из США Энни Холлман. Она подошла к генсеку после трогательной речи с букетом цветов, а он одарил ее поцелуями и прославил на весь мир.

При Ленине было как в туннеле: кругом тьма, впереди свет.

При Сталине – как в автобусе: один ведет, половина сидит, остальные трясутся.

При Хрущеве – как в цирке: один говорит, все смеются.

При Брежневе – как в кино: все ждут конца сеанса.

На поминках по Сулову выступает его лечащий врач: «Наш главный враг – склероз – вырвал из рядов строителей коммунизма лучшего сына отечества!» – «Наш главный враг – недисциплинированность, – ворчит Брежнев, – мы уже час сидим, а Сулова все нет».

– «Что-то давно тебя не видно. Где ты работаешь?» – «В КГБ. Но это – между нами». – «А что же вы там делаете?» – «Занимаемся недовольными советской властью». – «Ха! А что, есть довольные?» – «Есть, но ими занимается ОБХСС».

Иногда мировым лидерам удавалось увернуться от горячего приветствия Брежнева. Николае Чаушеску сумел «осадить» генсека, потому что румын был слишком чистоплотен и с трепетом относился к личной гигиене. Проворной оказалась и Маргарет Тэтчер, успевшая уклониться от поцелуя, поясняя это английской сдержанностью. Как выяснилось к такому отказу она долго готовилась и проводила тренировки со специалистами «ближнего боя».

Народ смотрел на Брежнева, умилялся и чувствовал себя немножко умнее своего правителя. Надоели «великие вожди». Создался некий психологический эффект от сравнения себя с первым человеком в государстве, причем не без тайного самодовольства. Создалось впечатление некоего единства народа с интеллигенцией, которая научила народ утешаться политическими анекдотами, а тот в свою очередь научил ее пить, не закусывая...

В марте 1982 года во время визита в Узбекистан по случаю вручения республике ордена Ленина Леониду Брежневу запланировали посещение в Ташкенте авиационного завода, но в связи с усталостью генсека – отменили. Охрана была снята и переброшена на другой объект. С утра высокий гость побывал на ткацкой фабрике и тракторном заводе. Возвращаясь в резиденцию, Брежнев посмотрел на часы и обратился к Рашидову: *«Время до обеда еще есть. Мы обещали посетить завод. Нехорошо... Давай съездим»*. Рашидов согласился, и, несмотря на возражения начальника личной охраны, колонна двинулась в сторону авиазавода. Местная госбезопасность вернуться туда не успела, а тем временем по заводскому радио объявили о приезде высокого гостя, все бросили работу и отправились его встречать. В сборочном цеху тысячи рабочих вскарабкались на леса, окружающие строящиеся самолеты. Когда руководитель страны проходил под крылом одного из них, народ стал перемещаться в ту же сторону. Стропила не выдержали, и большая деревянная площадка во всю длину самолета и шириной метра 4 рухнула! Брежнев и Рашидов с сопровождающими лицами оказались накрыты ею. Несколько человек охраны приподняли площадку и пару минут из последних сил держали ее на весу. А находившиеся на ней люди продолжали сыпаться сверху как горох. Углом металлического конуса Брежневу ободрало ухо, текла кровь, была сломана ключица. Если бы не удержавшая площадку охрана, всех бы раздавило. Врачи требовали немедленного

возвращения в Москву и госпитализации. Но в следующие два дня Брежнев, преодолевая боль, участвовал в праздничных мероприятиях. Его движения были скованны, речь заторможена, со стороны он был похож на человека, накануне сильно выпившего. В Москве рентген показал смещение кости, но операцию не делали. Ключица так и не срослась. Жить генсеку осталось немногим более полугода.

Как хорошо сказал американский профессор Уильям Таубман: *«Сталин был страшным, а Хрущёв простым... Брежнев – волосатый, Хрущёв – лысый. Брежнев – скучный, серый, средний, заурядный, а Хрущёв – живой, незаурядный, уникальный».*

После Брежнева – по-прежнему...

Первым необходимость перемен признал Юрий Владимирович Андропов. Меньше чем за год пребывания у власти он сумел укрепить трудовую дисциплину, усилить борьбу с коррупцией и ужесточить внешнюю политику, но при этом не планировал отказываться ни от руководящей роли партии, ни от противостояния Западу.

Многие сегодня воспринимают Андропова как идеального советского лидера, способного проводить успешные реформы. Но смог бы Советский Союз повторить экономическое чудо Китая? На этот вопрос ответить трудно. По крайней мере, мемуары помощников Андропова свидетельствуют о серьезных намерениях генсека.

Мало кто из советских лидеров вызывает столько вопросов и дискуссий, как Юрий Андропов. В народной памяти его недолгое правление (1,5 года) осталось, пожалуй, двумя фактами: попыткой укрепления дисциплины и снижением цен на крепкий алкоголь. В рамках первой инициативы запомнились, например, задержания граждан на дневных киносеансах, в то время как они должны были быть на рабочем месте. Вторая вызвала расшифровку слова «водка» – «Вот Она Доброта Коммуниста Андропова».

Представим, что здоровье Андропова не подвело и он остался у власти. Экономисты считают, что Андропов, хорошо знавший изъяны советской хозяйственной системы, начал бы структурные изменения наподобие горбачевской перестройки. Однако, как более жесткий управленец, он все бы делал гораздо последовательнее. Не исключено, что для достижения своих целей Андропову пришлось бы организовать внутренний переворот, уничтожив коллективное управление страной. В противном случае любые непопулярные меры встречали бы противодействие соратников по партии. Бывший глава КГБ уж точно бы не стал бы искать консенсус, как это делал впоследствии Горбачев.

Он не назначил преемника, что дает простор для интерпретаций. В частности, был разработан проект реформ, но, в отличие от реформ Косыгина, не оформленный в некий единый концепт. При всей обрывочности данных речь шла о замене союзных республик неким аналогом царских губерний. КПСС планировалось отодвинуть от принятия решений, передать реальную власть в органы исполнительной

власти. В экономике Юрий Владимирович особенно интересовался шведской моделью, но частная собственность для коммуниста Андропова была неприемлема. Вероятно, он склонялся к модели реформ, осуществленных в Китае Дэн Сяопином, и считал, следовало ориентироваться на своего рода «НЭП-2». Очень похоже на перестройку, затеянную Михаилом Горбачевым, не так ли? Хорошо настроенный рояль в перестройке не нуждается. Это шутка из восьмидесятых. Научить людей не попасть мимо унитаза можно, а вот монохромное понимание процессов не искоренить. Это из сегодняшнего дня.

Во внешней политике Андропов последовательно продолжил бы давить на Запад и, скорее всего, нашел бы зеркальный ответ на развертывание американцами программы Стратегической оборонной инициативы (СОИ). Учитывая ограниченность советского бюджета по сравнению с американским, можно предполагать, что гонка вооружений заставила бы Андропова перераспределить статьи доходов в пользу развития оборонного комплекса, возможно, в ущерб социальной сфере.

Метод закручивания гаек на какое-то время позволил бы навести в стране порядок, покончить с брожением умов и изолировать СССР от западного влияния. Но надолго ли хватило бы андроповского единовластия? История учит, что любая диктатура рано или поздно приводит к прямо противоположному результату.

К. У. Черненко

В начале 1984 года на посту генсека Андропова сменил Константин Устинович Черненко, сразу получивший житейское сокращение КУЧер. Однако и ему тоже не суждено было долго продержаться у руля государства. Кучер промелькнул так быстро, что в Киеве не успели выпустить его портреты... Он зарекомендовал себя крепким аппаратчиком, который еще во времена Брежнева довольно успешно руководил всей внутренней жизнью ЦК. Константин Черненко был всего-навсего временной фигурой, необходимой для того, чтобы в паузе руководство КПСС и советского государства выработало новые подходы к управлению страной, диктуемые вызовами того времени. Есть версия, что Черненко регулярно потихоньку травили. Доказательств этому нет никаких. Версия об отравлении гуляет и в отношении самого Андропова. Но он страдал заболеванием почек и другими хроническими болезнями, которые обострились после занятия

поста первого лица государства, так что немудрено, что вскоре Юрий Владимирович сошел в могилу.

Если бы его здоровье Константина Черненко не подкачало, то, вероятно, мы бы вернулись к периоду брежневского застоя и страна не испытывала бы потрясений в результате внутренней и международной политики. Ретроград и традиционалист, Черненко тем не менее не чуждался новаторства. Именно при нем стартовала масштабная реформа средней школы. Черненко на своем посту «отметился» и борьбой с рок-музыкантами. Все музыкальные коллективы, которые, по мнению генсека, не соответствовали эстетическим и политическим нормам, подвергались гонениям. Полулегально организованные выступления в домах культуры, кинотеатрах, на квартирах приравнивали к незаконной предпринимательской деятельности с последующим реальным сроком. Так, например, в тюрьме оказалась Жанна Агузарова. Наверняка Черненко продолжил бы начинания Андропова по борьбе с коррупцией и злоупотреблениями. На эту мысль наводит его отказ реабилитировать бывшего министра внутренних дел Николая Щелокова, отправленного Андроповым в отставку.

Скорее всего, Горбачев при здоровом Черненко не получил бы такого влияния в ЦК и не был бы рекомендован на высший руководящий пост. Взвешенная политика Черненко, лишенная горбачевского либерализма и андроповского авторитаризма, имела, пожалуй, больше шансов продлить жизнь СССР, хотя бы еще на несколько лет.

Как раз в эти самые годы махровым цветом стали расти и цвести самые разнообразные политологи, конфликтологи и прочие «ученые» люди. Но уверенно первенствовали другие «...логи» – с приставкой «астро». Самоуверенные бородачи совокупно с женами уверенно стали господствовать на телеэкране, вещая, что ждет нас в далеком и недалеком будущем. Наивные многочисленные слушатели им внимали и ставили перед экраном банки с водой для зарядки энергией. Но из массы предсказаний свершалось только время восхода и заката Солнца. Уже тогда трезвомыслящие граждане начали думать, а почему так происходит в нашей стране? Все понимали, что система партийной власти деградировала, что «кремлевские старцы» не могут осознать, в какую пропасть катится страна. Они не могли – да и не хотели? – преодолеть замшелые догмы, действуя по давнему королевскому

принципу: «После нас хоть потоп»! Эта летучая фраза, я где-то вычитал, выпорхнула из уст королевской любовницы мадам Помпадур. СССР окончательно добивали со всех сторон: не желавшие уйти из власти старики, относительно молодые недалекие и вороватые реформаторы... и не надо здесь пытаться вовлечь Запад и США... Вполне хватало и местных «странозакапывателей»!

После смерти Черненко на место советского лидера прочили первого секретаря Ленинградского обкома партии Григория Романова, но Горбачев к тому времени уже сумел завоевать доверие практически всего Политбюро.

Чего можно было ждать от Романова, займи он высший пост? Он был настоящим профессионалом, обладал хорошими организаторскими способностями, умел довести порученное дело до конца. Жесткий и требовательный, Романов являлся убежденным сторонником усиления военно-промышленного комплекса, хотел оживить советскую экономику, форсируя темпы инноваций. Политический курс Горбачева был для него неприемлем. Кроме достоинств лидер ленинградских коммунистов имел и недостатки. Он был крайне надменным и нетерпимым к инакомыслию, его обвиняли в антисемитизме и излишнем пристрастии к спиртному, не терпели в Политбюро. Там предпочли харизматического Горбачева, считая, что на него будет легче влиять.

Часть исследователей именно Горбачева называют истинным преемником Андропова, который его продвигал и оберегал. Что они не были земляками – не в счет. Андропов придерживался принципа формирования кадров не по землячеству, а по эффективности. Сближение Андропова и Горбачева произошло в апреле 1969 года. В начале 1983 года Андропов поручил Горбачеву и Рыжкову начать разработку экономической реформы. В ЦК КПСС был создан специальный Экономический отдел во главе с Рыжковым.

Еще один возможный преемник – Гейдар Алиев. Он не устал повторять, что постом главы КГБ Азербайджана обязан именно Андропову. У Алиева был шанс стать генсеком ЦК КПСС, но когда стало понятно, что дни Андропова сочтены, Гейдара отправили в Дамаск с неким якобы важнейшим поручением, и к дележу властного пирога он просто не поспел.

Тем не менее продолжателем андроповского дела все-таки был Горбачев, хотя стратегию «ускорения» придумал не он: 18 сентября 1983 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве». А принятые в том же году «Закон о трудовых коллективах» и постановление правительства «О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании и хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работы» предвосхитили хозрасчет и разрешение кооперативов при Горбачеве. Да и в общих чертах преобразований Михаил Сергеевич шел явно андроповской стезей.

После прихода к власти в 1985 году молодого энергичного генсека в Стране Советов, несмотря на нависавшие над ней экономические и политические трудности, воцарилась такая митинговая атмосфера, ощущение постоянного праздника, что даже Чернобыль не подпортил ее. Население вышло на улицу, и это было неспроста: раньше ему позволялось вольготно демонстрировать только два раза в год – 1 мая и 7 ноября, причем во время праздничных манифестаций силовые структуры позволяли совместные выпивания и закусывания в дружных рядах братьев по классу. Прочие проявления вольности, особенно национальные и политические, пресекались на корню. А Горбачев «позволил свободу». И начался радостный праздник непослушания на виду у внезапно присмирившей милиции, которая – в отличие от наших дней – не решалась пускать в ход спецсредства: приказа не поступало!

М. С. Горбачев на Чернобыльской АЭС. 1989 год

Выдающийся мыслитель нашего времени А. Д. Сахаров видел и преимущества, и недостатки как государственного социализма, так и капитализма. И он выдвинул концепцию конвергенции, новой социальной системы, которая бы использовала достоинства обеих своих предшественниц и преодолела их коренные недостатки. Впоследствии эту новую систему называли по-разному. Мне ближе всего понятие «постиндустриальный строй», хотя и оно – не лучшее. Вся перестройка Горбачева и все первоначальные реформы в России и Украине пошли бы иначе, если бы в их основу было положено лучшее продуктивное из всех экономических систем. А с коррупцией надо бороться не лозунгами, а переосмысливанием сознания у граждан. В Верховной Раде в первые годы Независимости, происходила борьба коммунистов и писателей, которая способствовала развитию демократии, но в ущерб экономики. А смерть Вячеслава Черновола не дала возможности объединению прогрессивных сил. И привела к

«комическому состоянию» современной Украины. При Лене-Космосе – было «космическое состояние».

«Такую страну развалил!» – в подобном духе сегодня общественность оценивает итоги горбачевской перестройки. Но попробуем представить, что Михаил Горбачев не добрался до вершины власти. Был ли шанс у СССР сохраниться в прежнем формате при другом лидере? На момент прихода к власти Михаила Горбачева СССР все еще казался крепкой державой со стабильной экономикой. Но это на первый взгляд. Руководство страны не могло не настораживать, что эта стабильность достигалась за счет рекордных доходов от продажи углеводородов, которые к 1980 году составляли 67 % союзного бюджета. Но даже при таких благоприятных факторах к началу 1980-х СССР сталкивается с дефицитом отдельных товаров и услуг. Не в последнюю очередь здесь сказались недостатки плановой экономики, приведшие к низкой производительности труда (в 5 раз ниже, чем в Германии, США или Канаде). Легкая промышленность и сельское хозяйство не успевали удовлетворять растущие запросы населения. Товарный голод привел к проблеме очередей. Уже с конца 1970-х недостаток продуктов питания на прилавках государство пытается компенсировать увеличением производства товаров низкого качества (например, колбасы с добавлением воды и крахмала). Растут цены, а вместе с ними – экономическая коррупция и преступность.

Вопрос на форуме:

– У меня «Тойота Ленд Крузер 60», 1985 года выпуска. Так вот, стал что-то барахлить ТНВД. Нет ли у кого-нибудь схемы его устройства или чего-то подобного?' Заранее БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

Ответ: – На апрельском 1985 года пленуме ЦК КПСС Генеральным секретарем был единодушно избран Горбачев Михаил Сергеевич... Потом были ускорение социально–экономического развития... перестройка... каждой советской семье отдельную квартиру... борьба с алкоголизмом... Первый Съезд народных депутатов – Собчак, Сахаров, страна у телевизоров... «Борис, ты не прав!»... моя первая свадьба... Павловские реформы... пустые магазины... ГКЧП... «в связи с состоянием здоровья»... Беловежская пуца... Незалежностпъ, Кравчук... Кучма... Карбованцы...

Гривны... – новые цены... Совместные предприятия... биржи... ваучеры... МММ... черный вторник... доллар по 5... мой развод... моя вторая свадьба... начался XXI век... Путин... Томущопослидовный... Первый майдан... Ющенкотак... Юлюгэть... ребенок в первый класс... доллар по 8... кризис 2008-го... Янукович таки президент... Йолка... Второй майдан... бандугэть... кулявлоб... Крым... Донбасс... доллар по 15... Минские соглашения... ребенок пошел в институт... доллар по 28... Голобородько...

А у твоей «тойоты», бл@дь, только сейчас начал барахлить ГНВД!

Но беда не приходит одна. Начинаются волнения в странах соцлагеря, и Советский Союз вынужден наращивать экономическую помощь государствам, входящим в Совет экономической взаимопомощи. Огромную брешь в бюджете страны пробивают военные расходы, особенно после введения войск в Афганистан. СССР, обладая почти втрое меньшим объемом ВВП, чем США, с трудом пытается удерживать военный паритет с Пентагоном. Совсем некстати начинают падать цены на нефть. Многие признают, что кризис 1980-х вынуждал власти в срочном порядке приступать к реформам, причем не только экономическим, но и политическим. В 1985 году они были уже запоздалыми. Кто бы ни находился у власти вместо Горбачева, выбор он имел ограниченный: либо глобальные перемены, способные расшатать устоявшуюся государственную систему, либо попытка силовым способом удержать власть партократии. Однако и тот, и другой путь практически неизбежно вел к краху всей коммунистической системы.

Горбачев выбрал первый вариант – перестройку. Он декларировал гласность, разрешил кооперацию, прекратил холодную войну, позволив тем самым не только снизить военные расходы, но и привлечь международную помощь. Перестройка смогла лишь смягчить удар и стать основой для последующей либерализации экономики. Но поскольку резервов у страны не было, принятых мер оказалось недостаточно для предотвращения банкротства СССР.

Политолог, профессор РАН Олег Барабанов отмечает, что *«увлекающаяся натура Горбачева, деятельность его ближайших соратников и помощников (Яковлева, Шахназарова и других),*

подталкивавших его к реформам, видимо, делали политическую перестройку неизбежной».

Встреча М. С. Горбачева и Р. М. Горбачевой в Киеве. 1989 год

Американские политики, сделавшие ставку на Горбачева, отмечали его готовность идти на решительные и даже непопулярные меры. В недавно рассекреченном докладе ЦРУ о деятельности Горбачева говорилось следующее: его *«атака на неэффективность и коррупцию»* способна радикально изменить к лучшему обстановку в стране; это рискованный курс, но в краткосрочной перспективе его шансы оцениваются неплохо. Впрочем, *«усилия по ускорению экономического развития страны могут рикошетом ударить по самому Горбачеву»*, – резюмировалось в документе.

Незадолго до падения Горбачева 29 апреля 1991 года для президента США Буша-старшего был сделан еще один доклад. В нем прогнозировалось: *«Утрата власти Горбачевым будет неизбежно*

связана с судьбой политической системы страны. Если власть захватят консерваторы, они будут искать пути сохранения империи и авторитарного правления жесткими методами. Без промедления подавят оппозицию, арестуют или ликвидируют ее лидеров, в частности Ельцина». Описывая дальнейший сценарий, аналитики утверждали, что в любом случае консерваторам будет сложно удержать власть в стране из-за отсутствия действенной программы преодоления нарастающих проблем и из-за внутреннего размежевания в стране. Попытка воссоздания Союза, скорее всего, обречена на провал, так как республики получат большую независимость и право идти своим путем.

Один мой приятель, химик по образованию, как-то сказал, что ученые открыли новый химический элемент – эсэсэсэрий. Период полного распада – 73 года.

Циники и ценности. Вся власть идет от народа, чтобы к нему не возвращаться!

С чего начинали и к чему пришли... Что заменит умерший «совок»? Майдан принес нам колоссальную утрату, масштаб которой оценить сложно даже сейчас. Мы потеряли *«советское светлое будущее»*. Точнее, не само *«будущее»* (оно было потеряно еще в 80-х годах прошлого века), а образ. Тот самый образ, который с удовольствием протранслирует бабушка под подъездом любому, у кого хватит терпения ее выслушать. В этом образе оживет мороженое по 20 копеек, Гагарин в Космосе, «Весна на Заречной улице» в каждом уголке «Великой Страны». В этом образе есть пионеры «при деле», «достойная пенсия» и бесплатная (без кавычек) медицина, и мы догоняем и перегоняем США, и вообще все очень утопично с коммунистическим акцентом. Этот образ имел крайне мало общего с реальным СССР и еще меньше – с РФ, неудачно пытающейся «косить под “совок”». Зато он позволял создать в стране хоть какую конкуренцию идей, противоречия (пусть и искусственного), которого хватало для дискурса идей и развития на их стыке. Вторым полюсом идей была идея демократии и рыночной экономики с легким налетом социализма.

«Дед, я у тебя тут старую книжку нашёл. Обложка осталась только: «...оральный... екс... тел... низма». Порнуха?» – «Нет, внучек, это “Моральный кодекс строителя коммунизма”».

И вот теперь *«советский вариант образа светлого будущего»* оказался окончательно разрушен и, похоже, уже навсегда. Причем разрушен сразу по всем направлениям: партии, которые так или иначе паразитировали на этой теме, либо окончательно умерли, либо уверенно скатываются в маргинес (сравните совместное влияние ПР и КПУ еще в начале 2013-го года и совместное влияние всех умеренно-ностальгических партий типа «Оппоблока», «Сильной Украины» и всевозможных «левых» сейчас). Более того, РФ, которая казалась оплотом «постсоветскости» и ядром этого варианта светлого будущего,

мало того, что окончательно сбрендил (что в общем для образа не так страшно – любая утопия живет на грани с шизофренией, что не мешает ей владеть умами), так еще и выяснилось, что рая земного там нет даже близко. Зато есть бандитско-полицейская власть, мастурбирующая на образ Сталина, которая к тому же агрессор, вероломно и без объявления войны напавший на нас, да еще и отказывающийся от своих граждан.

И когда в информационном поле остался только один вариант «светлого будущего», политики начали соревноваться в том, кто более «европейский», и в том, кто больше «любит армию». А также в том, кто делает это более красиво и пафосно. Но, по сути, они практически ничем не отличаются. Поэтому избирателю остается делать выбор между «зеленым», «салатовым», «изумрудным» и прочими оттенками того же цвета. Отдельные ценители, конечно, отделят один от другого, но большинству это глубоко безразлично. А значит, не из чего выбирать (если все представляют одну идею). Или же выбирать можно, опираясь на банальную мелкую синоминутную выгоду (деньги/гречку/детскую площадку/другую полезную мелочь). Таким образом, явка на выборах будет минимальна. А на следующем шаге это означает очередной кризис легитимности власти в целом. В какой форме проявится этот кризис в реальном мире – пока неясно. Даже не хочу представить...

Выход простой и сложный одновременно: вернуть в политический дискурс принципиально новые идеи. Собственно, их мы ищем (и находим, кстати) на наших моделированиях. Наиболее успешно развиваются модели, построенные на противоречии власть VS гражданское общество. Проблема в том, что гражданское общество хоть и выросло за минувшие годы на порядки, оно все еще не созрело для системных и скоординированных реакций (за редким исключением). Другой вариант противоречия, на котором может строиться развитие – это противостояние Столицы и Регионов. Второй вариант более вероятен, но он и более рискован.

В обоих вариантах нам придется пройти через глубокое изменение политической системы и подходов к политическому процессу. И как всегда – в режиме цейтнота, умноженного на кризис, возведенный в степень происходящей войной.

Как не привести обоснованное высказывание Александра Палия в фейсбуке: *«Українським націоналістом можна стати, лише*

прочитавши багато книжок. Не прочитавши багато книжок, українським націоналістом бути неможливо».

Чтобы понять и оценить поступки мои и моих современников, нужно жить в описываемое время и исходить из присущих жизненных обстоятельств. Особенно следует сказать, что мои друзья, так как и я раньше, были далеки от понимания украинской идентичности и других вопросов об украинцах. Я теперь, познав ее прошлое, каждое утро сотворяю молитву за благополучие своей Родины – Украины! И не только молюсь, но и, несмотря на свой возраст и болячки, тружусь «денно и ночью» за ее благосостояние! Могу с гордостью сказать: я созидательный патриот!

Основная задача состоит в том, чтобы донести до читающих украинцев информацию о той форме патриотизма, который не зависит ни от языка, ни от церковной конфессии, ни от лозунгов и разрушений памятников. А этой книге все больше о **созидательной** любви к Родине, которая, к превеликому сожалению, сегодня не в тренде.

* * *

С развитием склероза как-то само собой забывается все плохое. Постепенно теряя зубы, понимаешь, что еда не главное в жизни. Когда смотришь на старушек, от которых когда-то был без ума, осознаешь, что не следует заикливаться на женщинах. Боли в суставах приводят к пониманию, что нет в жизни причин бегать и суетиться. А прогрессирующая потеря слуха все чаще заставляет помалкивать. Вот так с возрастом и приходит то, что окружающие называют мудростью.

Лето не лучшее время для обобщений. Летом мы набираемся солнечного света, витаминов, визуальных впечатлений от проходящих мимо «дэвушэк». Но каждое лето – обязательно неделя дождей, которая ломает все планы и чуть-чуть позволяет опомниться. Этим летом я из-за перерыва между сложными, изнуряющими операциями «опомнился», без бесконечных поездок и дачного пребывания, обессиленным, возле собственных книжных полок и задумался о потаенном смысле наших библиотек.

На первый взгляд все просто: книги – это бумажный слепок с нашей души, в процессе жизни они накапливаются, как холестерин, и

мы оказываемся перед пейзажем этих бумажных завалов, а непременно мечта от них избавиться воспринимается как неизбежный вандализм – это успокаивает совесть. Мы вывозим коробки на дачи, к букинистам, в районные библиотеки, даже оставляем «без присмотра» за углом дома... Как же обидно, когда через несколько дней на них никто не покусился! А дальше продолжаем жить, медленно заполняя опустевшие полки новыми «друзьями»...

Мое поколение выросло в условиях тотального книжного дефицита: «Библиотека фантастики» или сочинения Конан Дойля были признаком семейного благополучия, а томик Цветаевой заставлял уважать хозяина. Мы, так же, как люди, прошедшие войну относятся к хлебу, пронесли этот интеллектуальный голод до времен абсолютного книжного беспредела и растерялись, как «блокадники» в сырном отделе современного супермаркета.

Я опускаю книги, из которых мы черпаем сокровенное, таких немного, но читать по инерции получается не у каждого, да и попытка охватить необъятное опасна для нашей слабеющей психики. Тем более у писателя, который, читая книги других авторов, настойчиво ищет, что бы слямзить, понимая: чем меньше букв – тем емче слово.

Ко мне на Отрадный как-то пришел маляр, чтобы оговорить детали ремонта. Увидел книжные шкафы и сказал: «Я уже давно заметил – если в доме много книг, то люди там живут хорошие». Уточнив подробности ремонта, он взял большой аванс и не вернулся.

Беспорядочное чтение похоже на случайные постельные связи – тоже ничего не остается в памяти. Однако если уж что-то остается, то врезается прочно и надолго.

И, несмотря на веянья стихий, Литература нам всего дороже. На доме Гоголя я видел слово ВИЙ. С двумя ошибками, увы, но все же, все же...

Когда-то, попав впервые или случайно в чей-то дом, мы устремлялись к книжным полкам, тестируя хозяев на «свой-чужой», – нас охватывала либо зависть, либо радость от обнаружения своих «сокровищ». Надпись «Не шарь по полкам жадным взглядом, / Здесь книги не даются на дом!» скорее смешила и не уберегала от краж. Теперь же можно предъявлять свою электронную книгу, заполненную бестселлерами, детективами, любовными романами и историческими исследованиями, не опасаясь, что она будет «зачитана».

И нечего сетовать, что новое поколение выбирает не «пепси», а компьютеры и смартфоны! Кто на что учился! В США, несмотря на преобладание влияния технических, финансовых, коммерческих идеалов и их влияния на духовный мир подрастающего поколения, издавна существовали моральные сдерживающие основы воспитания. Понятия не только «можно и нельзя», но и «принято – не принято». Поэтому даже президентов изобличали в скрывании истины и низлагали. Это у нас настоящий президент не бывает плохим! Плохими были только – предыдущие.

Поэтому существует мнение, что настоящий американец гордится своей родиной, США, победившей Гитлера во вьетнамской войне. А вот в СССР гуманитарное образование было возможно получить только в «высших» учебных заведениях – консерватории, художественных и литературных институтах. В средней школе – раз в неделю – пение и рисование, и то не во всех... Большинство предметов практически не имели реального использования в жизни, особенно в быту (алгебра, тригонометрия...). Задача советского государства было воспитать технарей, а не культурно и широко мыслящих людей... От них для власти было мало толку, а особенно от здравомыслящих, с которыми вообще беда! Ведь они отчетливо видели гнилостность и порочность политики партии, во главе которой стояли выскочки и карьеристы, но, может, и папа-дались *«настоящие коммунисты»*, но с узколобым, ограниченным мышлением. Был очень популярный лозунг *«Книга – источник знания!»*, однако массовым тиражом выходили издания (трудно назвать это литературой), где на каждой странице долдонили о воспитании настоящих *«Строителей коммунизма»!* А если разобраться, то на «стройках века» в основном вкалывали «химики» (осужденные с условным сроком) и шабашники. Везде высшее звено, как и всю интеллигенцию, нужно было морально давить и идеологически воспитывать. Даже в медицинских институтах обязательно были кафедры марксизма-ленинизма, разъясняющие как по компартийной линии ставить клизмы и делать уколы...

У многих героев знаменитых советских детских книг есть более ранние зарубежные прототипы. Известно, что наш «Буратино» – это переписанный Алексеем Толстым итальянский «Пиноккио» Карло Коллоди. Меньше в России знают, что Доктор Айболит – тоже не слишком оригинален. В СССР считалось, что переписать буржуазную

литературу с установкой правильных идеологических акцентов – это очень даже хорошо. И этим можно гордиться, не ссылаясь ни на какие первоисточники. Так, Лазарь Лагин написал «Старика Хоттабыча», используя изданную в 1900 году повесть англичанина Томаса Гатри «Медный кувшин», там молодой архитектор выпускает на волю из кувшина джинна, заточенного туда царем Соломоном, а джинн в благодарность начинает следовать за ним и исполнять его желания. На русский язык повесть была переведена в 1916 году, и Лазарь Лагин этим переводом пользовался. «Доктор Айболит» Корнея Чуковского – это переработка «Истории доктора Дулиттла» англичанина Хью Лофтинга. Доктор Дулиттл лечит животных и умеет с ними разговаривать. У него есть друзья – обезьяна Чи-Чи, сова Ту-Ту, поросенок Габ-Габ, утка Даб-Даб, Тянитолкай и др. «Волшебник Изумрудного города» Александра Волкова – это переписанный «Волшебник страны ОЗ» американца Фрэнка Баума. Малыши из «Незнайки» Николая Носова взяты из дореволюционной книги Анны Хвольсон «Царство малюток», которая, в свою очередь, опиралась на истории о сказочных существах брауни, которых придумал Палмер Кокс. Получается, что буржуазную литературу нам переводили на советский язык.

А где было гражданам СССР получить задатки гуманитарного воспитания и, не боюсь этого слова, образования? В книгах? Но большинство членов гуманитарных творческих союзов были евреями, как никак – «народ книги»... И они колебались – куда им направить свои устремления: в комму-низм или в сио-низм... Как не крути, все равно – низм...

Эта книга – эпический взгляд на мятежный XX век. Ибо мы – люди, его пережившие, – больше не имеем права быть несчастными. И даже изображать недовольство! Просто потому, что знаем о времени и о себе нечто такое, что не позволяет нам этого. Быть горькими, беспощадными, жесткими, манерными и трагическими, смешными или жалкими – да! А вот несчастными – нет! Сюрреалист пишет о том, что чувствует, реалист – о том, что видит, а соцреалист – о том, что слышит.

И вот, признавшись себе в отмирающем инстинкте книгочехя, я стал относиться к книге как к объекту, бесценной скрижали, отдавая приоритет ей как «событию», исторически значимому факту, изменившему когда-то мои вкусы, настроения, мечты. Книге, как точке

пересечения божественного и человеческого! Таких книг немного, и они очень дорогого стоят! Конечно, все очень субъективно, но для меня – это любовь и страсть, отвлекающая от неизбежно надвигающейся кончины...

Определенной части русской интеллигенции «стыдно быть русской», но стыдно им не перед Богом, а перед Европой. В этой парадигме мышления Россия, несмотря на то, что является крупнейшей страной в Европе, понимается ими не как центр (или один из центров) европейской цивилизации, а как периферия. В их «эстетике мысли» огромный масштаб России, да и самого русского народа, рассматривался как проблема, а не как преимущество.

В отличие от советских учебников по истории, неважно какой страны, СССР или Германии, культура всегда – в конце описания или последняя глава. Не знаю, как это объяснить... То ли потому, что авторы исторических исследований в большинстве были евреями – поэтому самое главное у них в конце... Но скорее, культура, как исчезающий феномен, всегда *«насла задних»* в *«стране развивающего социализма»*, где руководству – она была чужда. В современных книгах по общей истории – этого «феномена» не замечено, потому что и книг таких – нет! Есть истории района, какого-то села, местечка, но описания истории большого региона – не имеется, даже не составлено! Скорее всего, современные историки не знают, к какой политической силе или партии им примкнуть, чтобы не дай бог не прогадать!

Фоном всего происходящего практически всегда оставалась повседневная драчка между большими и малыми князьями, соревнующимися за сушие пустыки – отдельные местечки и села, за место в иерархической феодальной системе, за личные обиды и пустые оскорбления. При этом – никакой последовательности и принципиальности, отсутствие логики, калейдоскоп друзей и врагов приобретал неслыханную пестроту и сногшибательность. Клятвы давались налево и направо, и тут же, без всякого зазрения совести, нарушались. В этой междоусобной чехарде потерялась сама идея государственности, которая когда-то вызвала ее к жизни. Как ни странно, но то время напоминает сегодняшний день – переоценки ценностей, отсутствия порядочности и последовательности у политиков, готовых продать вся и всех за корыто, перебегающих из одного лагеря в другой, до этого враждебный; в повседневной сумятице

забывая о тех, кто их выбрал, кто надеется и ждет обещанного, и, не побоюсь громкой фразы, – о своем народе. Сложилось мнение, что в будущем наши годы – почти три десятилетия независимой Украины – будут называть не «руиной» (это слишком громко), а болотом, переполненным низкими страстями представителей «бомонда» и политическими кваканьями «слуг народа». Последующим поколениям будет стыдно вспоминать это время!

Открою страшную тайну. Большими буквами. ВСЕМ МИЛ НЕ БУДЕШЬ!!! Если ты всем мил, с тобой что-то не то. Тем более у нас в стране, где три украинца – четыре гетмана, квартет в филармонии и партизанский отряд с обязательно присутствующим предателем.

Поэтому мне, вот, честное слово, давно уже все равно, кто и что обо мне говорит, кто отписывается, а кто подписывается. Я не стодолларовая бумажка, а живой человек. Мои ошибки и мои заблуждения – тоже часть меня самого. Как-то так...

Все-таки «совок» в голове никуда не делся. Никуда. Линейное мышление. Черное – белое, свой – чужой. Революция – контрреволюция.

Я не хочу разбираться во внутренней и внешней политике. Я хочу заниматься своими проектами, писать книги, заботиться о своей многочисленной семье. И в экономике я хочу понимать ровно столько, сколько нужно, чтобы заплатить за коммуналку. Но – увы. Есть же где-то счастливые люди и правильные страны? Наверное. Но это не о нас. Сегодня все по-другому, и дай Бог Украине пройти трудный путь и преодолеть тяжелые препятствия 2020 года, чтобы в ближайшее время начать возрождаться...

Молюсь за любовь!

Приложение

Это не касается Киева, но очень касалось как киевлян, так и всех граждан СССР. Пришлось сократить, но эти указания власти гражданам своей страны – весьма показательны и, еще раз, четко свидетельствуют, что мы жили в *«тюрьме народов»!* Нет ничего красноречивей документов.

Основные правила поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны.
(Чтобы избежать тошноты и головокружения – я их сократил.)

Граждане СССР должны руководствоваться следующим:

1. Внешняя политика СССР имеет своей целью обеспечить благоприятные международные условия для строительства коммунизма, крепить единство и сплоченность социалистических стран, поддерживать борьбу народов за национальное и социальное освобождение и осуществлять всестороннее сотрудничество с молодыми независимыми государствами; последовательно проводить принципы мирного сосуществования государств с различным социальным строем, избавить человечество от мировой термоядерной войны. Советский гражданин, находясь за границей, должен быть активным проводником внешней политики Советского Союза.

Советскому человеку необходимо помнить, что высокие морально-политические качества, горячая любовь к Советской Родине, верность принципам пролетарского интернационализма, постоянная бдительность во время пребывания за границей будут способствовать успешному выполнению поставленных перед ним задач, оградят его от провокаций и вражеских происков.

2. Находясь за границей на любом порученном ему участке деятельности, советский гражданин обязан высоко нести честь и достоинство гражданина СССР, строго соблюдать принципы морального кодекса строителя коммунизма, добросовестно выполнять свои служебные обязанности и поручения, быть безупречным в своем личном поведении, неуклонно защищать политические, экономические и другие интересы Советского Союза, строго хранить государственную тайну.

3. Во время пребывания за границей советские граждане должны, используя имеющиеся возможности, разъяснять миролюбивую внешнюю политику Советского государства, достижения советского народа в развитии экономики, науки, культуры и других областях коммунистического строительства.

Советские граждане должны активно использовать свои возможности для изучения зарубежного опыта, всего, что могло бы быть полезным для развития народного хозяйства Советского Союза.

4. Находясь за границей, постоянно проявлять политическую бдительность, помнить о том, что разведывательные органы капиталистических стран и их агентура стремятся получить от советских граждан интересующие их сведения, скомпрометировать советского человека, когда это им выгодно, вплоть до склонения к измене Родине. В этих целях разведки империалистических государств, используя современную технику, применяют методы подслушивания, тайного наблюдения и фотографирования, а также методы обмана, шантажа, подлогов и угроз. Агенты капиталистических разведок действуют часто под видом гидов и переводчиков, врачей и преподавателей, портных, продавцов, шоферов такси, официантов, парикмахеров и другого обслуживающего персонала.

Плакат– предупреждение: вербовка любителей выпить

Разведывательные органы капиталистических стран стремятся использовать в своих целях и такие слабости отдельных лиц, как склонность к спиртным напиткам, к легким связям с женщинами, азартным играм, приобретению различных вещей и неумение жить по

средствам, а также беспечность, болтливость, небрежность и халатность в хранении служебных и личных документов.

Во избежание возможной провокации в случае попытки со стороны кого бы то ни было предложить сведения, якобы представляющие интерес для Советского Союза, или попытки вовлечь в добывание таких сведений следует проявлять должную выдержку, не принимать никаких предложений и докладывать об этом руководителю советского учреждения.

В целях защиты советских граждан от возможных провокаций спецслужб капиталистических стран в ряде совпосольств имеется помощник посла по вопросам безопасности. Необходимо своевременно информировать помощника посла о своих контактах с иностранцами, действия которых носят недружественный в отношении нашей страны характер, а также о других фактах проявления враждебности к Советскому Союзу и случаях, требующих принятия мер по обеспечению безопасности находящихся за границей советских людей.

Учитывая все это, советские граждане должны вести себя таким образом, чтобы не дать повода иностранной разведке использовать себя в ее интересах. В то же время советские граждане, находясь за границей, не должны держаться замкнуто и высокомерно по отношению к гражданам данной страны. Разумная общительность советских людей в сочетании с высокой политической бдительностью является необходимым условием правильного поведения советских граждан за границей.

7. В пути следования к месту назначения в поезде, на пароходе или в самолете с незнакомыми спутниками следует держаться вежливо и корректно, проявляя по отношению к ним необходимую бдительность. В случае если в спальном купе (каюте) окажется одно постороннее лицо другого пола, нужно требовать своего перевода в другое купе.

Не быть рассеянным по отношению к своим вещам и не полагаться на незнакомых спутников. Деньги, паспорт и другие документы хранить всегда при себе в надежном месте. Не оставлять паспорт и другие документы в номерах гостиниц, каютах, купе и других местах даже на короткое время.

Не давать случайным знакомым своего адреса, номера телефона и т. д.(...)

При следовании транзитом через страны, с которыми СССР не имеет дипломатических отношений, запрещается сходить на остановках поезда, парохода или выходить с территории аэропорта.

8. (...) В посольстве или консульстве необходимо ознакомиться с установленными в этой стране законами и правилами, определяющими права и обязанности иностранцев, и строго их соблюдать.

Командируемые должны иметь в виду, что останавливаться на жительство на частных квартирах и брать в наем для личных услуг иностранцев допускается лишь в исключительных случаях с разрешения посольства или консульства СССР.

9. В гостинице или на частной квартире запрещается:

а) устраивать служебные совещания по вопросам, не подлежащим оглашению, а также вести телефонные переговоры по этим вопросам, обсуждать характеристики и поведение советских людей. Производственные совещания следует проводить в посольстве, консульстве, торгпредстве или в других приспособленных для этих целей помещениях;

б) хранить служебные документы или заметки;

Если в стране пребывания советская литература и газеты в свободную продажу не поступают, то эти издания можно передавать местным гражданам по их просьбе только с разрешения руководителя советского учреждения.

10. Всю переписку с министерствами и ведомствами СССР, а также письма родным и знакомым надлежит отправлять через посольство или консульство СССР. Поскольку вся корреспонденция обычно просматривается органами иностранной разведки и данные из этих писем могут быть использованы во вред нашей стране и самому отправителю, пересылка писем и телеграмм через почтовые учреждения страны пребывания не рекомендуется и может производиться только в исключительных случаях.

11. Помня, что разведывательные органы капиталистических стран часто используют международные совещания и встречи, конференции и научные симпозиумы, переговоры по вопросам торговых, экономических, научных, культурных и других связей для выведывания секретных сведений, советские граждане должны соблюдать осторожность и сообщать с разрешения руководителя делегации (туристической группы) только те данные, которые вызываются

обстоятельствами дела или предусмотрены соответствующими указаниями.

12. Советские граждане, находящиеся за границей в командировке, должны неустанно работать над повышением своего идейно-политического уровня и деловой квалификации, быть в курсе событий и жизни нашей Родины, активно участвовать в общественной жизни советского коллектива, изучать иностранный язык. Необходимо также быть в курсе внутренней и внешней политики правительства страны пребывания и его отношений с Советским Союзом.

13. (...) В бытовом и культурном отношении жизнь советских граждан за границей должна быть примерной и скромной. Следует строго сочетать свои расходы с получаемой зарплатой, не допускать долгов, ничего не покупать в кредит или в рассрочку. В то же время не проявлять излишней экономии за счет ухудшения бытовых условий жизни, питания и т. п.

Необходимо уклоняться от принятия подарков, под каким бы предлогом они ни преподносились. Если же обстоятельства заставляют принять подарок, то доложить об этом своему руководству.

14. Советским гражданам за границей категорически запрещается:
вести разговоры по телефону, в общественных местах, в гостиницах, местах проживания, в автомобилях с другими советскими гражданами о характере выполняемой работы, личном составе советских учреждений за границей, ведомственной принадлежности сотрудников, их личных и деловых качествах, внутреннем распорядке, размещении и охране представительств;

использовать для поездок легковые и другие автомашины (кроме такси), принадлежащие незнакомым частным лицам;

посещать ночные клубы, кинотеатры, в которых демонстрируются антисоветские или порнографические фильмы, и другие места сомнительных увеселений, а также участвовать в азартных играх;

(...) брать при возвращении на Родину посылки и письма от советских граждан и иностранцев для лиц, проживающих в СССР;

злоупотреблять спиртными напитками, появляться в общественных местах и на улице в нетрезвом виде;

хранить свои личные денежные сбережения в иностранных банках (это не касается советских граждан, которые получают заработную

плату в чеках) и участвовать в лотереях, сборах пожертвований и других подобных мероприятиях;

производить обмен советских денег на иностранную валюту, если на то нет соответствующего разрешения;

продавать или обменивать личные вещи;

приобретать и ввозить в Советский Союз литературу, фильмы, магнитофонные записи, открытки и другую печатную продукцию антисоветского и порнографического содержания.

15. В период нахождения за границей категорически запрещается заключать устные или письменные соглашения на производство работ или осуществлять любую деятельность, платную или бесплатную, а также публично выступать на собраниях, митингах, по радио и телевидению, в прессе, кино, участвовать в концертах профессионалов и т. д., если это не предусмотрено командировочным заданием. Обо всех предложениях такого рода советские граждане обязаны информировать своего руководителя или посольство и поступать в соответствии с их рекомендациями.

16. По возвращении из заграничной командировки советские граждане обязаны в двухнедельный срок сдать все полученные ими за государственный счет в иностранных государственных, частных и личных архивах документальные материалы командировавшим их министерствам, ведомствам или учреждениям, которые направляют эти материалы в соответствующие архивы. О такого рода материалах, полученных бесплатно или приобретенных на личные средства, надлежит информировать указанные министерства, ведомства или учреждения, которые в зависимости от характера и исторической ценности этих материалов решают вопрос о целесообразности передачи их на государственное хранение.

17. Всякого рода разъезды по стране пребывания по служебным и личным делам допускаются только с разрешения посольства или консульства.

Необходимо проявлять осторожность при фотографировании, любительских киносъемках, строго соблюдая при этом установленные в данной стране правила.

Фотолюбитель, который пользуется фотоаппаратом исключительно для своих личных и «семейных» нужд, для бесконечного фотографирования своих «дорогих родственников», друзей и знакомых, — не вправе претендовать на звание советского фотолюбителя.

«Советское фото». 1929 г. [1]

Советский фотолюбитель и его права

19. В служебной деятельности, в поведении и взаимоотношениях с иностранными ведомствами, организациями и их представителями необходимо строго руководствоваться инструкциями и указаниями руководителей советского учреждения.

Советские граждане, прибывшие в страну во временные командировки в составе делегаций, художественных коллективов, спортивных команд и других групп, обязаны во всех своих служебных и общественных делах и личном поведении строго руководствоваться указаниями и распоряжениями руководителя делегации, коллектива или группы, который информирует посольство о планах пребывания в стране и об итогах работы в период заграничных командировок.

25. Советские граждане, выезжающие в капиталистические и развивающиеся страны как члены семьи (жена, родители, взрослые дети), обязаны также строго руководствоваться соответствующими пунктами данных правил и иметь в виду следующее:

в быту вести себя скромно, не проявлять любопытства к делам своих работающих родственников;

в семейном кругу не допускать ссор и семейных бытовых неурядиц.

Скромно, вежливо и с достоинством вести себя в кругу иностранцев, в частности при посещении магазинов, лавок, рынков и других общественных мест, не идти на случайные знакомства, не

проявлять болтливости, имея в виду, что среди иностранцев, окружающих советских людей в общественных местах, всегда могут быть лица, знающие русский и другие языки народов Советского Союза.

Государственные, партийные и общественные организации Советского Союза, направляя советских граждан за границу, оказывают им большое доверие. Это доверие советские люди обязаны оправдать примерным выполнением служебных обязанностей и безупречным поведением.

Несоблюдение изложенных Правил поведения за границей должно рассматриваться как нарушение общественного долга и государственной дисциплины.

И еще. Подсказка для стукачества:

ПРИЗНАКИ, ПРИСУЩИЕ ВРАЖЕСКОМУ НЕЛЕГАЛУ – ШПИОНУ:

*Знание иностранного языка (он объясняет это тем, что изучал в вузе, выезжал за границу и т. д.).

*Употребление афоризмов, поговорок или фраз, не свойственных жителям нашей страны.

*Ошибки в написании слов.

*Необычная осведомлённость в деталях о жизни за границей.

*Знание вопросов государства, устройства СССР, деятельности КПСС и органов Сов. власти, наших законов в той мере, в которой их не знает наш гражданин.

*Внешний вид: всегда подтянут, аккуратен, проявляет качества необычно вежливого, чиновничьего человека, что не присуще нашему рядовому труженику. Услужлив, предупредителен, особенно к женщине.

*Умение составлять коктейли и их сбивать.

*Стремление обойтись без медпомощи, самолечение, желание заплатить врачу за вызов и т. д.

*Склонность к еде, не характерной для простого советского гражданина. Поиск редких видов съестного.

*Малое употребление хлеба за обедом, разбавление спиртных напитков льдом или водой, питьё их небольшими дозами, как бы смакуя.

*Использует профессиональную терминологию, не свойственную нашей школе, при решении технических вопросов, знает названия деталей, инструментов.

*Внезапное прекращение переписки с родными, знакомыми или сообщения о скорой встрече.

*Знание автодела и умение водить автомобиль или мотоцикл, хоть и не имеет их.

*Стремление на вечеринках напоить собеседника, опьянеть самому и вывести всех на откровенный разговор.

*Стремление завязать знакомство с другими людьми.

*Речь, общее развитие, разносторонние интересы создают впечатление, что этот человек имеет большую образовательную подготовку.

*Вероятнее всего, холост.

*Вещей немного, содержит их в аккуратности, не даёт никому их трогать. Никогда не расстаётся с некоторыми из них даже на короткое время (брюки, рубашка, пиджак, носки и т. д.).

*Наличие первоклассной техники иностранного производства (фотоаппарата, радиоприемника, наушников и т. д.).

*Стремится подыскать себе отдельную квартиру для проживания, не любит коммунального проживания с другими людьми в одной с ними комнате или квартире.

*Равнодушие к своей работе и к жизни коллектива.

*Наличие импортных оптических средств и малогабаритной техники неизвестного назначения.

*Фотографирование природы, домов, людей.

*Проявляет интерес к выездам за границу.

*Отлучается из дома или номера гостиницы в ночное время. После ночного отдыха выглядит утомлённым, невыспавшимся.

Указатель имен

Сокращения: К. – Киев; КУ – Киевский университет; ОУН – Организация украинских националистов; ЦР – Центральная Рада; УД – Украинская Держава.

Абакумов Виктор Семенович (1908–1954) – советский государственный деятель, начальник Главного управления контрразведки СМЕРШ, министр госбезопасности СССР (1946–1951). Расстрелян. В 1997 году Верховным судом приговор был переквалифицирован по статье «воинские должностные преступления» и заменен 25 годами заключения.

Андропов Юрий Владимирович (1914–1984) – Генеральный секретарь ЦК КПСС (1982–1984). Председатель КГБ (1967–1982).

Бандера Степан Андреевич (1909–1959) – политический деятель, идеолог и теоретик украинской идеи.

Бердичевский Яков Исаакович (род. в 1932, К.) – известный библиофил и искусствовед, знаток киевской жизни, создатель Киевского музея А. С. Пушкина.

Бердяев Николай Александрович (1874, К. – 1948) – выдающийся философ, публицист, получавший образование в КУ, хотя в 1898 был исключен.

Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) – генеральный комиссар госбезопасности (1941), маршал. Зампред Совмина и одновременно министр внутренних дел. Член Политбюро ЦК ВКП(б) (1946–1952), член Президиума ЦК КПСС (1952–1953). Расстрелян.

Биляшевский Борис Николаевич (род. в 1947, К. – 1994, К.) – переводчик, публицист.

Бисмарк Отто (1815–1898) – первый канцлер Германской империи.

Богомолец Александр Александрович (1881, К. – 1946, К.) – академик, патофизиолог, президент Академии наук УССР. Нет возможности перечислить все звания этого великого ученого.

Борисенко Валентин Назарович (1929–90) – советский скульптор, народный художник УССР, профессор.

Борисенко Леонид Константинович (1891–1978) – архитектор, брат деда Киркевича В. Г. Исследователь старины Глинска.

Бородай Василий Захарович (1917–2010, К.) – советский скульптор. Академик АХ СССР, народный художник СССР. Лауреат Ленинской премии.

Брежнев Леонид Ильич (1906–1982) – Генеральный секретарь ЦК КПСС (1966–1982).

Брей Александр Викторович (род. в 1954, К.) – искусствовед, коллекционер.

Бронево́й Леонид Сергеевич (1928, К. – 2017) – актер театра и кино. Народный артист СССР (1987). Народный артист Украины (2013).

Бронево́й Соломон Иосифович (1905–1995) – майор государственной безопасности (1935). Один из первых кавалеров ордена Красной Звезды (1932). Репрессирован.

Булгаков Михаил Афанасьевич (1891, К. – 1940) – выдающийся писатель. Его роман «Белая гвардия» многими считается лучшим литературным произведением о К. Особенно популярен роман «Мастер и Маргарита».

Булганин Николай Александрович (1895–1975) – советский государственный деятель. Член Президиума ЦК КПСС (1948–1958), член ЦК партии (1937–1961). Маршал Советского Союза (1947, лишен этого звания в 1958 году), Председатель Совмина СССР (1955–1958). В 1947–1949 годах – министр вооруженных сил СССР, в 1953–1955-м – министр обороны СССР.

Ватугин Николай Федорович (1901–1944, К.) – генерал армии, Герой Советского Союза (1965, посмертно).

Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – маршал. В. принадлежит рекорд продолжительности пребывания в Политбюро ЦК ВКП(б) (ЦК КПСС), Президиуме ЦК КПСС (34,5 года).

Вучетич Евгений Викторович (1908–1974) – советский скульптор-монументалист. «Родина-Мать» В Киеве стала последним творением, над которым он работал в течение двух лет до самой смерти.

Выговский Иван Евстафьевич (? —1664) – киевский шляхтич, гетман Войска Запорожского (1657–1659), генеральный писарь (1648–1657). Борец за независимость Украины.

Высоцкий Владимир Семенович (1938–1980) – бард, актер театра и кино. Лауреат Государственной премии СССР («за роль Жеглова в

фильме «Место встречи изменить нельзя» и авторское исполнение песен», 1987, посмертно).

Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954) – советский юрист, дипломат. Прокурор СССР (1935–1939), министр иностранных дел СССР (1949–1953). Организатор массовых репрессий, которые оправдывал в своих теоретических трудах.

Гегечкори Нина (Нино) Теймуразовна (1905–1991, К.) – жена Л. П. Берии.

Гегечкори Серго Лаврентьевич (1924–2000, К.) – советский ученый, инженер-конструктор в области радиолокации и ракетных систем, сын Лаврентия Берии. С 1990-го по 1999 год – научный руководитель, главный конструктор киевского НИИ «Комета».

Гиммлер Генрих (1900–1945) – один из главных деятелей Третьего рейха, нацистской партии, рейхсфюрер СС.

Глазунов Илья Сергеевич (1930–2017) – российский художник-живописец, педагог. Основатель и ректор Российской академии живописи, ваяния и зодчества. Академик РАХ (2001). Народный художник СССР (1980).

Голяк Валерий Иванович (род. в 1955) – кинопродюсер, писатель.

Горбачёв Михаил Сергеевич (род. в 1931) – последний Генеральный секретарь ЦК КПСС (1985–1991). Первый и единственный Президент СССР (1990–1991).

Гофштейн Давид Наумович (1889–1952) – еврейский советский поэт, переводчик. Писал на идише. В 1918 году работал в еврейском отделе ЦР. В 1922-м году выехал в Берлин, где сотрудничал в еврейской прессе. В 1925 году уехал в Палестину, работал в мэрии Тель-Авива, писал на иврите и идише. Участвовал в открытии Еврейского университета, но через год вернулся на Украину, поселился в К., где преподавал на режиссерском отделении еврейского факультета в Театральном институте.

Грузов Михаил Андреевич (1943, К. – 2008, К.) – библиофил, коллекционер, основатель клуба библиофилов «Бегемот» в К.

Гусев Владимир Алексеевич (1927–2014) – председатель исполкома К. горсовета (1968—79). Почетный гражданин Киева.

Дзюба Иван Михайлович (род. В 1931) – литературовед, публицист и правозащитник. Советский диссидент, Герой Украины,

доктор филологических наук. Министр культуры Украины (ноябрь 1992 – август 1994).

Довженко Александр Петрович (1894–1956) – гениальный кинорежиссер, писатель, художник.

Довлатов Сергей Донатович (1941–1990) – русский и американский писатель и публицист. 12 последних лет он прожил в США. Но содержание большинства его творений связано с впечатлениями, полученными в Союзе. Книги Д. написаны ясным и сочным языком, невероятно точно передают дух и колорит эпохи. Они просты и правдивы, юмористичны и добры, что делает их популярными даже среди молодежи, ничего не знающей о советской действительности.

Дубчек Александр (1921–1992) – чехословацкий государственный и общественный деятель. Первый секретарь ЦК КПЧ (январь 1968—апрель 1969) – инициатор курса реформ, известных как Пражская весна.

Ефимов (Фридлянд) Борис Ефимович (1900, К. – 2008) – художник-график, карикатурист. Лауреат Государственной премии СССР и двух Сталинских премий. В 1918 году в журнале «Зритель» (К.) появились первые шаржи Е. В 1919-м стал секретарем отдела Наркомата по военным делам.

Жуков Григорий Константинович (1896–1974) – советский полководец. Маршал Советского Союза.

Запорожец Петр Кузьмич (1873–1905) – революционер. В декабре 1895 года был арестован за участие в РСДРП, жандармы, считая его, а не Ульянова В. И., руководителем, осудили на пять лет тюрьмы. Будущий Ленин не стал переубеждать жандармов и отправился ссылкой в Шушенское. Преданный им Запорожец, находясь в тюрьме, психически заболел. В 1897 году находился в К. Кирилловской психиатрической лечебнице. Умер в больнице в Виннице.

Иван IV Василевич Грозный (1530–1584) – великий князь Московский и всея Руси (1533–1547) и первый царь (с 1537) Московский. Имя получил из-за проявления беспощадной и жестокой тирании. Наследием его правления стало Смутное время.

Исмагилова Лилия Рифовна (1949–2018, К.) – бард, издатель.

Каганович Лазарь Моисеевич (1893, под К. – 1991) – ближайший сподвижник Сталина. Секретарь ЦК ВКП(б) (1924–1939), член

Политбюро (Президиума) ЦК (1930–1957). В числе приближенных Сталина участвовал в рассмотрении так называемых списков репрессированных с личной санкции верхушки ЦК. Подписи на них означали вынесение обвинительного приговора. Подпись К. стоит на 189 списках, по которым были осуждены и расстреляны более 19 тысяч человек. 13 января 2010 года Апелляционный суд К. признал Кагановича, а также Косиора, Чубаря, Молотова, Сталина виновными в организации голода на Украине в 1932–1933 годах.

Кальницкий Михаил Борисович (род. в 1958) – коллекционер, библиофил, знаток истории Киева. Автор великолепных книг о Киеве.

Киркевич Александр Осипович (1889–1969) – директор совхоза, замдиректора «Октябрьской больницы», отчим Киркевича Г. А. Идеальный дедушка.

Киркевич Геннадий Александрович (1916, К. – 2017, К.) – экономист, Почетный гражданин К. Самый замечательный и всеми любимый Человек. Отец Киркевича В. Г.

Киркевич Геннадий Викторович (род. в 1967, К.) – искусствовед, исследователь речного дела. Сын Киркевича В. Г.

Кольцов (Фридлянд) Михаил (Мойсей) Ефимович (1898, К. – 1940) – публицист, журналист, писатель. Член-корреспондент АН СССР (1938). В 1938-м арестован в редакции газеты «Правда» за связь с Ежовым. Нарком показал: *«Я понял, что моя жена Ежова связана с Кольцовым по шпионской работе в пользу Англии»*. Как и другие, Кольцов не выдержал пыток и оговорил более 70 участников «заговора». Был приговорен к смертной казни по обвинению в *«антисоветской и троцкистской деятельности»* и на следующий день расстрелян.

Кончаковский Анатолий Петрович (род. в 1935, К.) – коллекционер, библиофил, основатель Музея М. А. Булгакова в К.

Кончаковский Валерий Николаевич (1926, К. – 2016, К.) – коллекционер, врач.

Костенко Лина Васильевна (род. в 1930) – выдающийся поэт.

Кравчук Леонид Макарович (род. в 1934) – партийный, государственный и политический деятель, первый президент Украины (5.12.1991—19.07.1994).

Легасов Валерий Алексеевич (1936–1988) – советский химик-неорганик. Член правительственной комиссии по расследованию

причин и ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, за что в 1996 году посмертно удостоен звания Героя России.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – основатель КПСС, первый руководитель советского государства, атеист.

Лившиц Михаил Наумович (1890, К. – 1973, К.) – библиофил, коллекционер.

Лысенко Богдан Михайлович (1945, К. – 2011, К.) – скульптор.

Лысенко Игорь Альбертович (1964, К.) – скульптор. Внук всемирно известного дирижера Натана Рахлина, сын блистательного киевского экскурсовода Леоноры Рахлиной.

Лысенко Михаил Григорьевич (1906–1972, К.) – советский скульптор, народный художник СССР.

Малаков Дмитрий Васильевич (1937, К. – 2019, К.) – известный историк Киева, замдиректора Музея истории Киева. Автор лучших книг о К.

Маленков Георгий Максимилианович (1901–1988) – советский государственный и партийный деятель, председатель Совета Министров СССР (1953–1955). Участник антипартийной группы, секретарь ЦК КПСС (1939–1946, 1948–1953). Фактический руководитель советского государства в марте 1953—феврале 1955 года.

Маркиш Перец Давидович (1895–1952) – поэт и писатель, писавший на идише. В 1939-м стал единственным из еврейских писателей кавалером ордена Ленина. После длительных истязаний – расстрелян.

Машеров Петр Миронович (1918–1980) – самый известный руководитель советской Беларуси, легендарный партизан по кличке Дубняк, Герой Советского Союза, первый секретарь ЦК КП Белоруссии (1965–1980). Трагически погиб в автомобильной катастрофе на трассе Брест – Москва.

Машкевич Стефан Владимирович (род. в 1971, К.) – писатель-киевовед, доктор физико-математических наук. Был научным сотрудником во Франции, Норвегии, США. Ныне старший научный сотрудник фирмы Шрёдингер в Нью-Йорке и ведущий научный сотрудник Института теоретической физики им. Н. Н. Боголюбова в К. Автор ряда великолепных книг о К. периода 1917–1921 годов.

Меир (Мабович) Голда (1898, К. – 1978) – израильский политический и государственный деятель.

Миняйло Александр Анатольевич (1939–2003, К.) – библиофил, знаток книжного рынка.

Михоэлс (Вовси) Соломон Михайлович (1890–1948) – актер и режиссер, общественный деятель. Народный артист СССР. Лауреат Сталинской премии. 12 января 1948 года убит сотрудниками МГБ СССР по приказу Сталина. Убийство было замаскировано под дорожно-транспортное происшествие.

Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) – советский политический, государственный и партийный деятель. Председатель Совета Народных Комиссаров СССР в 1930–1941 годах, народный комиссар, министр иностранных дел СССР (1939–1949, 1953–1956). Один из высших руководителей ВКП(б) и КПСС (1921–1957).

Носов Николай Николаевич (1908, К. – 1976) – детский писатель-прозаик.

Остен (Гресхёнер) Мария (1908–1942) – псевдоним со значением «Восток» был взят для выражения симпатии к СССР – немецкая писательница и журналистка. Расстреляна.

Параджанов Михаил Осипович (1924–1990) – гениальный кинорежиссер, коллекционер. По надуманному обвинению находился в заключении (1974–1978).

Пастернак Борис Леонидович (1890–1960) – гениальный поэт, писатель и переводчик, лауреат Нобелевской премии.

Петровский Мирон Семенович (1932–2020, К.) – блистательный литератор, булгаковед и киевовед.

Радзиховский Яков Рафаилович (? —?) – букинист.

Роттердамский Эразм (1469–1536) – писатель-гумманист.

Рыльский Максим Тадейевич (1895, К. – 1964, К.) – академик, поэт и переводчик, общественный деятель, лингвист, литературовед.

Рюмин Михаил Дмитриевич (1913–1954) – полковник, замминистра госбезопасности СССР (19 октября 1951—13 ноября 1952). Из-за применения пыток при дознании получил кличку Кровавый карлик. Расстрелян.

Сверстюк Евгений Александрович (1928–2014, К.) – писатель, философ, диссидент, общественный деятель, основатель и главный редактор газеты «Наша вера», президент Украинского пен-клуба.

Семенов (Ляндрес) Юлиан Семенович (1931–1993) – советский писатель, сценарист, публицист. Основатель журнала «Детектив и политика» и газеты «Совершенно секретно».

Симоненко Василь Андреевич (1935–1963) – поэт и журналист, один из представителей поколения шестидесятников. Его произведения издавались и переиздавались до 1968 года, после этого, больше чем на десятилетие, творчество С. исчезло с карты украинской литературы. С 1990-х его произведения регулярно переиздаются, они включены в школьную программу Украины.

Скуратовский Вадим Леонтьевич (род. в 1941) – литературовед, культуролог, киновед. Академик НАИ Украины. Профессор.

Соколовский Василий Данилович (1897–1968) – Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза. Член ЦК КПСС (1952–1961).

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953) – партийный и государственный деятель. Бывал в К. во время гражданской войны. При его правлении расцвел культ личности, проводились неслыханные массовые репрессии.

Стус Василий Семенович (1938–1985) – поэт, диссидент, политзаключенный. Герой Украины (2005 – *посмертно*)

Судоплатов Павел Анатольевич (1907–1996) – советский диверсант и террорист, сотрудник ОГПУ (позже НКВД – НКГБ), перед арестом в 1953 году – генерал-лейтенант МВД СССР. Организатор убийств Евгения Коновальца, Льва Троцкого и других неугодных руководству СССР лиц. В 1953-м был осужден на 15 лет, которые отбыл полностью. Выйдя на свободу, писал мемуары.

Сухенко Виктор Васильевич (1941–1998, К.) – скульптор. Заслуженный деятель искусств УССР.

Танюк Лесь (Леонид) Степанович (1938, К. – 2016, К.) – режиссер, театровед, общественный деятель. Народный артист Украины (2008).

Тимашук Лидия Феодосьевна (1898–1983) – советский кардиолог. Вошла в историю как знаменитая доносчица. Ее письмо о неправильном лечении А. Жданова использовано официальной советской пропагандой в трагическом для общества «деле врачей».

Тихий Сергей Наумович (род. в 1959, К.) – журналист, писатель, разработчик и главный редактор (2002—11) самой массовой в Украине «Газеты по-киевски».

Тычина Павло Григорьевич (1891–1967, К.) – советский поэт и государственный деятель. Академик. Председатель Верховного Совета СССР (1953–1959).

Федоренко Александр Евгеньевич (род. в 1947, К.) – библиофил, коллекционер, врач.

Федорчук Виталий Васильевич (1918, К. губерния – 2008) – председатель КГБ СССР (1970–1982), председатель КГБ СССР (1982), министр внутренних дел СССР (1982–1986), генерал армии (1982).

Фефер Ицик (Исаак) Соломонович (1900–1952) – еврейский советский поэт и общественный деятель. Расстрелян.

Финберг Арсений Леонидович (род. в 1982, К.) – создатель сообщества Живого Журнала «Интересный Киев» и одноименного сайта, который завоевал популярность в сети, позволил находить единомышленников и собираться вместе на экскурсии.

Финберг Леонид Кушелевич (род. в 1948) – социолог, исследователь культуры, директор Центра исследования истории и культуры восточноевропейского еврейства, главный редактор издательства «Дух і Літера». Член Исполнительного совета Украинского пэн-клуба.

Хайкин Борис Эммануилович (1904–1978) – дирижер, педагог. Народный артист СССР (1972). Лауреат трех Сталинских премий.

Халепа Анатолий Трофимович (1934–2020, К.) – историк, киевовед, экскурсовод (с 1959), наставник многих поколений экскурсоводов.

Хеменгуэй Эрнст (1899–1961) – писатель, журналист, лауреат Нобелевской премии по литературе..

Хрущёв Никита Сергеевич (1894–1971) – одна из самых противоречивых фигур в истории СССР. С его именем часто связывают оттепель в политической жизни страны после смерти Сталина. Первый секретарь ЦК КПСС (1953–1964), Председатель Совета Министров СССР (1958–1964).

Хрущёва Нина Петровна (урожденная **Кухарчук**; 1900–1984) – украинка, третья супруга первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва.

Чаушеску Николае (1918–1989) – румынский государственный, политический и партийный деятель. Расстрелян.

Черненко Константин Устинович (1911–1985) – советский партийный и государственный деятель. Генеральный секретарь ЦК

КПСС (1984–1985).

Черновол Вячеслав Максимович (1937, К. обл. – 1999, К.) – украинский политический деятель, советский диссидент, журналист, один из основателей Народного руха Украины, Герой Украины (2000). Погиб в автомобильной катастрофе.

Черчилль Уинстон (1874–1965) – британский государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании (1940–1945 и 1951–1955), журналист, художник, лауреат Нобелевской премии по литературе.

Швидлер Мальвина Зиновьевна (1919–2011, К.) – народная артистка Украины.

Шевченко Тарас Григорьевич (1814–1861) – гений Украины.

Шелест Виталий Петрович (1940–2020) – доктор физико-математических наук (1968).

Шелест (Грузова) Ольга Андреевна (род. в 1966, К.) – референт-переводчик.

Шелест Петр Ефимович (1908–1996) – первый секретарь ЦК КП Украины (1963–1972). Член ЦК КПСС (1961–1976), член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС (1964–1973). Член Президиума Верховного Совета СССР (1966–1972).

Шереметьев Алексей Евгеньевич (род. в 1971, К.) – известный коллекционер, создатель музеев, меценат.

Шереметьев Евгений Федорович (1933–1995, К.) – высококлассный художник-декоратор.

Шереметьева Тамара Ивановна (род. в 1935, К.) – художник-декоратор.

Шлёнский Дмитрий Васильевич (род. в 1966, К.) – коллекционер, создатель Музея Одной улицы в К.

Щербицкая Ариадна (Рада) Гавриловна (1923–2015, К.) – супруга первого секретаря КПУ, члена Политбюро ЦК КПСС В. В. Щербицкого. 30 лет проработала преподавателем русского языка и литературы в киевской школе № 57. Однако, по свидетельству коллег и знакомых, ни разу за все это время не показала своей статусности.

Щербицкий Владимир Васильевич (1918–1990) – партийный и государственный деятель, первый секретарь ЦК КПУ (1972–1989). член Политбюро ЦК КПСС. Лауреат Ленинской премии (1982). Экономика УССР за годы правления Щ. выросла в четыре раза, а численность

населения увеличилась на девять миллионов человек. При этом он все еще остается одной из самых противоречивых, хотя, безусловно, сильных политических фигур в современной истории нашего государства.

Эренбург Илья Григорьевич (1891, К. – 1967) – писатель, публицист, член Политбюро ЦК КПСС. В его книгах часто описывался К. Осенью 1918 года переехал в Киев, где квартировался у своего двоюродного брата – врача-дерматовенеролога А. Г. Лурье на Владимирской, 40. В августе 1919-го женился на его племяннице Любове Козинцевой.

---

notes

Примечания

Лари — самодельные витрины площадью 3–4 м², изготовленные таким образом, что могли закрываться. Они занимали особое место в книжной торговле. Держали их люди образованные и начитанные, но по личным мотивам не желавшие «вливаться» в систему государственной книготорговли.

В Советском Союзе в 1970—1980-е годы был развит т. н. железнодорожный туризм, когда туристические поезда перевозили туристов по заранее запланированному маршруту, включающему посещения различных городов и достопримечательностей страны.

Бофоны (сокращение от «боевой фонд») – односторонние (реже – двусторонние) денежные квитанции с фиксированным номиналом, выпускавшиеся и распространявшиеся в 40-х и 50-х годах XX века на территориях, где действовала Украинская повстанческая армия.

Бережков В. М. Как я стал переводчиком Сталина. М.: ДЭМ, 1993.

Чашка Петри широко используется в микробиологии для культивирования колоний микроорганизмов. Для этого ее заполняют слоем питательной среды, на который производят посев культуры микроорганизмов.

ЦГАОР. Ф. 7523. Оп. 57. Д. 963Л1-10. По материалам журнала «Исторический архив». 1992. № 1.